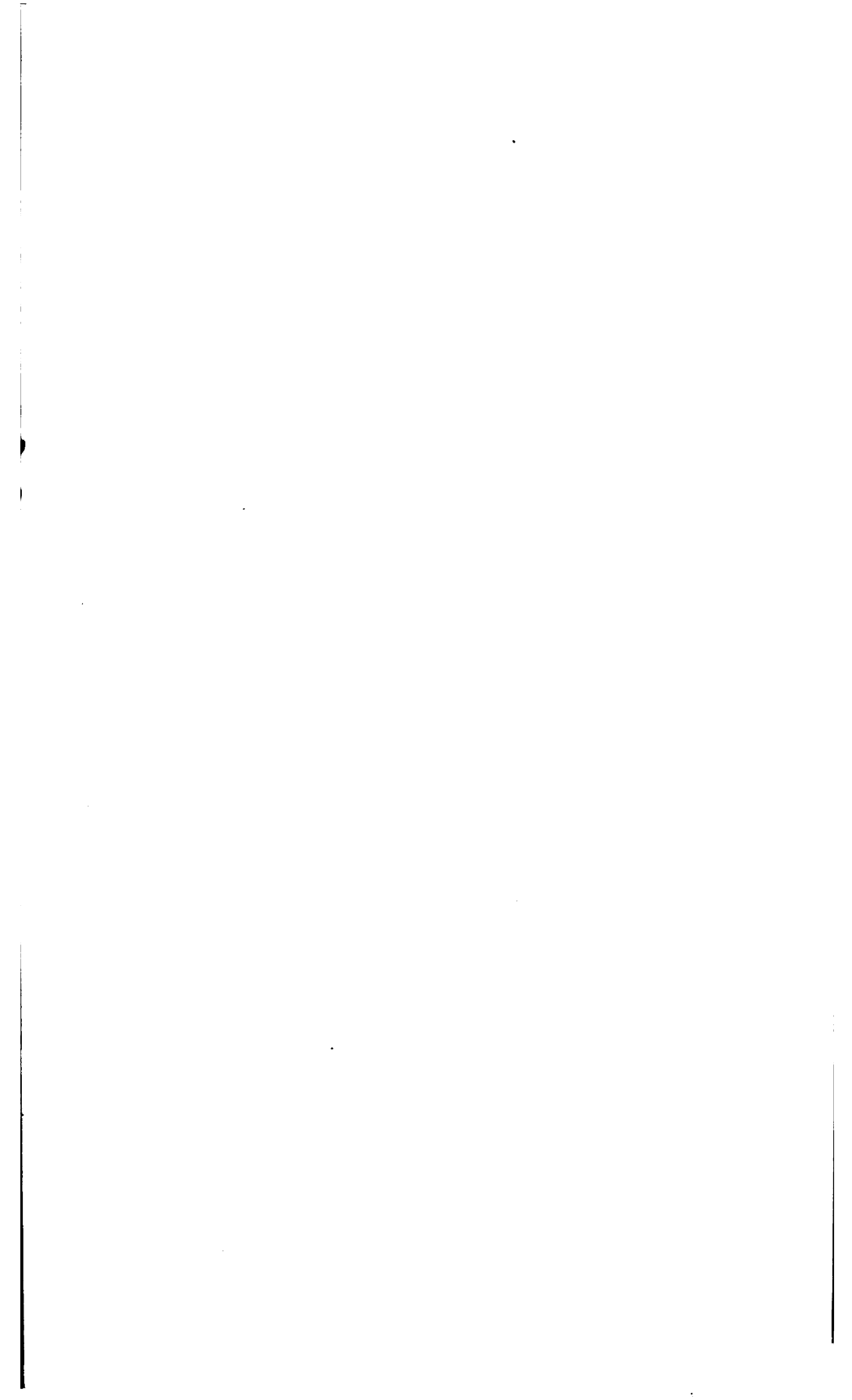
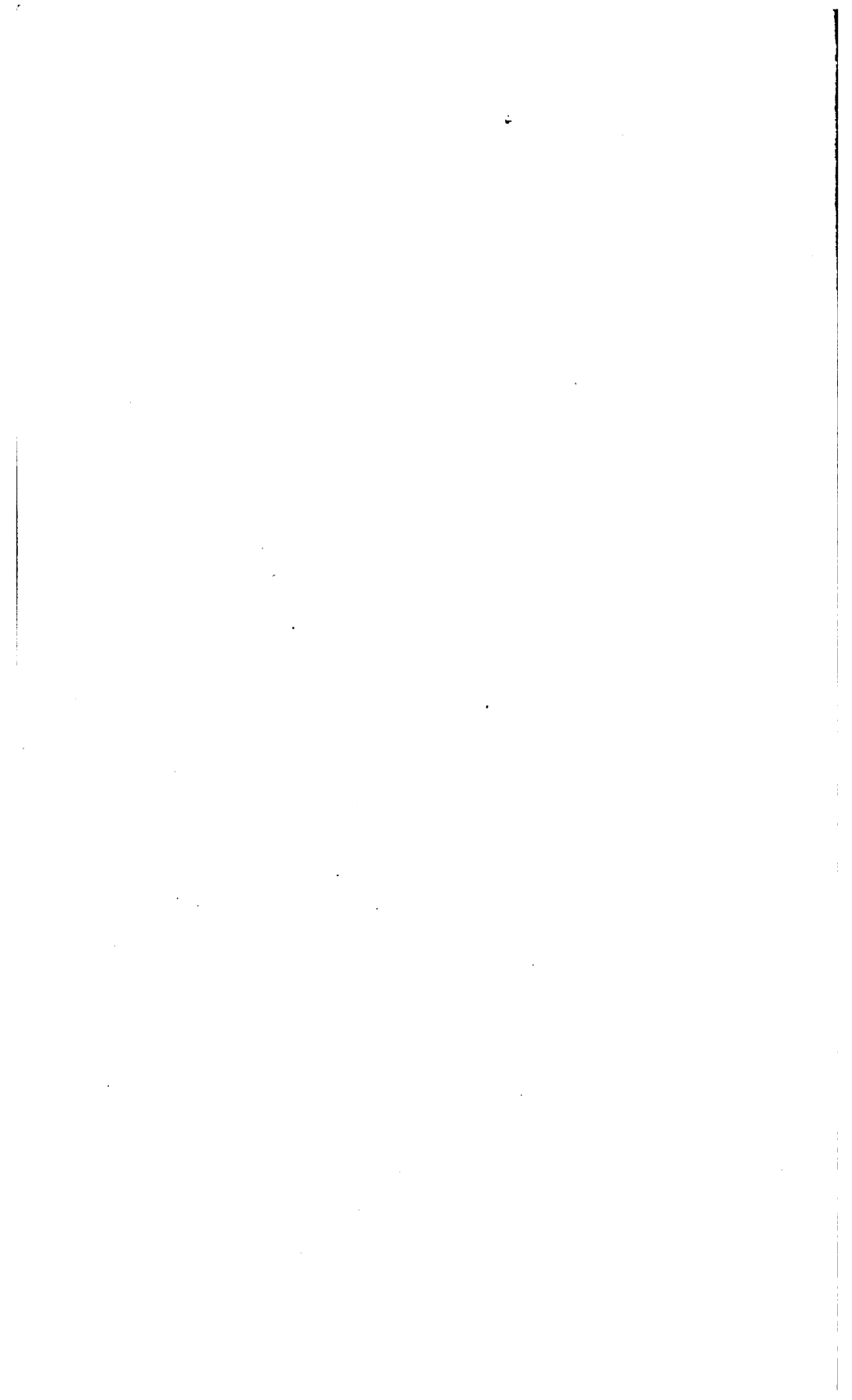

Clear
35 F2

ОКТАБРЬ.

№ 10.

12704A

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

1859.

Л. ШАГЛЕМАНЪ.

Л. СТЯКОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИЖКИ.

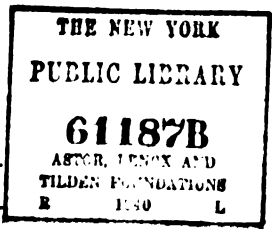
—

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I. Извлеченія изъ приказовъ военнаго министра (съ № 187-го по № 214-й)	97
II. Приложение къ приказамъ военнаго министра.	
1) Циркуляры инспекторскаго департамента	112
2) Циркуляръ артиллерійскаго департамента	121
III. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ частямъ военнаго вѣдомства.	
1) Приказы Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера	122
2) Приказъ Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора по инженерной части	126
3) Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу	128
4) Приказъ по 1-й арміи	130
5) Приказы по войскамъ Кавказской арміи	132
6) Приказы по 4-му армейскому корпусу	133

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности (съ 1711 по 1825 годъ). Соч. д. п. журавскаго . (Продолженіе)	271
Англія и ея военно-сухопутное устройство. (Статья первая). л. де-р.	339
Нѣсколько мыслей по поводу статьи: «Калибры полевой артиллеріи». л. в.	369
Нѣсколько словъ о драгунахъ. к. детлова.	393
Объ офицерахъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, по поводу статьи: «Степень образованія офицеровъ въ арміи». с. в.—скаго.	415
Человѣкъ съ честными намѣреніями. (Часть вторая. Окончаніе). а. слесарева.	431
Обзоръ послѣднихъ событій на Кавказѣ. (Съ картою Нагорнаго Дагестана и планомъ Гунибъ-дага). а. д. г.	
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ	519
Военное обозрѣніе	539
Объявленіе отъ редакціи «Военнаго Сборника».	
Торговый домъ Струговщикова и комп.	

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ,

ВЪ 1860 ГОДУ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМѢСЯЧНО КНИЖКАМИ ДО 20-ТИ ПЕЧАТНЫХЪ
ЛИСТОВЪ ВЪ КАЖДОЙ.

Изданіе это предпринято съ цѣлью доставить офицерамъ всѣхъ оружій занимательное и полезное чтеніе и въ то же время каждому наблюдательному и желающему общей пользы офицеру дать средство сообщать своимъ товарищамъ по оружію наблюденія и замѣчанія свои о всѣхъ предметахъ, касающихся матеріальнаго быта нашихъ войскъ.

По назначенію своему, «Военный Сборникъ» журналъ не специально-военный, а *военно-литературный*. Каждая книжка его, согласно Высочайше одобренной программѣ, имѣетъ *четыре отдѣла*:

1. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ а) Извлеченія изъ приказовъ Военнаго Министра, Главнокомандующихъ арміями, Генераль-Инспектора по Инженерной части, Генераль-Фельдцейхмейстера, Начальника Главнаго Штаба по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ и командировъ корпусовъ. б) Извлеченія изъ циркулярныхъ объявленій Департаментовъ Военнаго Министерства. в) Тѣ изъ общихъ узаконеній, которыя имѣютъ какое либо соотношеніе съ военнымъ бытомъ.

Въ извлеченіяхъ этихъ будетъ заключаться все относящееся до измѣненія состава войскъ, управленія ихъ, вооруженія, фор-

мы одежды и проч., въ какой необходимо знать это каждому офицеру. Такимъ образомъ, отдѣлъ этотъ будетъ служить подручнымъ сборникомъ всѣхъ современныхъ постановленій и законеній (*).

II. ОТДѢЛЪ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ. а) Тактика. б) Военная исторія. в) Военная администрація. г) Военная статистика. д) Фортификація и артиллерія.

По тактикѣ будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ, какъ-то: о дѣйствіи въ бою пѣхоты вообще и въ особенности пѣхоты легкой, объ организаціи и употребленіи кавалеріи и артиллеріи, о соответствующихъ современному состоянію военного искусства способахъ обученія войскъ и т. п.

По военной исторіи будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ приложены соответствующіе карты и планы.

По военной администраціи — все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По военной статистикѣ и географіи — обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По фортификаціи и артиллеріи будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ, по отношенію ихъ къ дѣйствию войскъ, избѣгая техническихъ подробностей, для изслѣдованія которыхъ существуютъ у насъ спеціальныя журналы.

III. ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ. а) Разказы изъ военного быта. б) Записки военныхъ людей (мемуары). в) Путешествія, имѣющія военный интересъ. г) Жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

IV. СМѢСЬ. а) Извлеченія изъ журналовъ Комиссіи Улучшеній по военной части и всѣхъ отдѣленій Военно-Ученаго Комитета. б) Открытія и опыты разнаго рода, за границею и у насъ въ Россіи произведенные. в) Выдержки изъ журналовъ русскихъ и иностранныхъ. г) Библиографическія извѣстія о военныхъ книгахъ и статьяхъ различныхъ журналовъ, выходящихъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. д) Всѣ нововведенія по военно-административной и строевой части во всѣхъ государствахъ.

(*) Извлеченія эти, само собою разумѣется, не могутъ замѣнить подлинныхъ приказовъ и циркуляровъ, которые въ настоящее время обязавы выписывать различныя штабы и другія управленія.

Чтобы соответствовать своему назначению, «Военный Сборник» старается изложение всѣхъ статей дѣлать общедоступнымъ и общинтереснымъ, заботясь о соединеніи ученыхъ достоинствъ ихъ съ популярностію. Редакція употребляетъ всѣ усилія, чтобы наполнять журналъ по преимуществу такими статьями, которыя имѣли бы живое значеніе для нашего военного быта и возбуждали бы въ читателяхъ дѣятельность мысли. Всестороннее, добросовѣстное изученіе настоящаго матеріальнаго и нравственнаго состоянія нашихъ войскъ составляетъ первую обязанность журнала.

Редакція сознаетъ всю важность этой обязанности, всю трудность ея исполненія. Преодолѣть эту трудность она надѣется только при помощи всѣхъ образованныхъ и заботящихся объ общемъ благѣ русскихъ офицеровъ; поэтому и обращается ко всѣмъ служащимъ и служившимъ въ рядахъ нашей арміи офицерамъ съ просьбою содѣйствовать ей въ дѣлѣ изученія нашего военного быта и распространенія въ войскахъ всѣхъ свѣдѣній, до военного дѣла относящихся.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*. Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ либо отношеніи трудъ замѣчательный. Въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ необходимо обозначать источники, откуда онѣ взяты. Чертежи, прилагаемые къ статьямъ, Редакція проситъ составлять, по возможности, въ форматѣ восьмушки или четверти печатнаго листа.

Вмѣстѣ съ симъ, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ присылающихъ къ ней статьи для печати подписывать имена свои и адреса *четко и ясно*; по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстными только *одному* редактору. Статьи и письма не *подписанныя* Редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ «Военномъ Сборникѣ», опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 р. сер. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляція по 30 р. сер., а за ори-

гнальные статьи до 50 руб. сер. и въ нѣкоторыхъ случаяхъ выше.

Авторъ можетъ, сверхъ того, если пожелаетъ, получить безплатно до 25 отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи, помѣчая о томъ на самой статьѣ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ :

Подписка на «Военный Сборникъ» принимается: въ конторѣ редакціи «Военнаго Сборника», въ С.-Петербургѣ, въ Моховой улицѣ, въ домѣ Оржевскаго, въ квартирѣ главнаго редактора генераль-маіора Менькова, и

Въ конторахъ «Военнаго Сборника», находящихся:

Въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца.

Въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ Щепкина и комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина. За пересылку въ Москву, лица, получающія «Военный Сборникъ въ магазинѣ Щепкина, ничего не платятъ.

Цѣна за полное годовое изданіе «Военнаго Сборника» въ 1860 году 6 руб. сер. за 12 книжекъ. Лица, служащія въ войскахъ, за пересылку въ другіе города ничего не платятъ: журналъ будетъ доставляться на ихъ имя *въ ту часть войскъ*, къ которой они принадлежатъ. Лица же, къ войскамъ не принадлежащія, прилагаютъ къ подписной цѣнѣ за пересылку въ другіе города, или въ С.-Петербургѣ за доставку на домъ 1 руб. 50 коп. серебромъ.

Требованія на «Военный Сборникъ» за 1859 годъ, а равно и на карту Италіи, изданную при «Военномъ Сборникѣ», будутъ удовлетворяемы немедленно.

Главный редакторъ,

Генеральнаго Штаба *генераль-маіоръ МЕНЬКОВЪ.*

Помощникъ главнаго редактора,

Генеральнаго Штаба *полковникъ САФОНОВЪ.*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

С.-Петербургъ. 30-го сентября 1859 года. Цензоръ *К. Обертъ.*
въ типографіи Карла Вульфа,

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Ропшѣ, 3 августа соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Государь Императоръ, въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія и въ награду мужества и храбрости оказанныхъ: 3-мъ баталіономъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка и 20-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, при взятіи штурмомъ аула Веденя 1 апрѣля 1859 года, и 4-мъ и 5-мъ баталіонами Куринскаго пѣхотнаго полка, въ дѣлахъ съ горцами въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ, Всемилостивѣйше жалуетъ:

3-му баталіону Кабардинскаго пѣхотнаго полка георгіевское знамя съ надписью «за взятіе штурмомъ аула Веденя 1 апрѣля 1859 года», съ сохраненіемъ и прежней надписи «за взятіе Авди 14 іюня 1845 года».

20-му стрѣлковому баталіону — знамя.

4-му и 5-му баталіонамъ Куринскаго пѣхотнаго полка георгіевскія знамена съ надписью «за отличіе въ 1858 и 1859 годахъ въ Большой Чечнѣ», съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей: «за отличіе при взятіи штурмомъ Ахульго 22 августа 1839 года», а послѣдному — «1700—1850».

ИЗВЛЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

25 іюля, № 187.

Военный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе комиссаріатскаго департамента, основанное на отношеніи главноначальствующаго надъ почтовымъ департаментомъ, журналомъ 17 минувшаго іюня положилъ: для облегченія почтоваго вѣдомства въ перевозкѣ казенныхъ посылокъ, постановить на будущее время слѣдующія по военному вѣдомству правила:

1) Обязать всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица военного вѣдомства, подъ строгою за неисполненіе отвѣтственностію, чтобы по почтѣ отправлялись только посылки съ дѣлами и съ шнуровыми книгами, такъ

какъ доставка оныхъ не можетъ быть ввѣрена частнымъ лицамъ, а изъ вещей только тѣ, которыя дѣйствительно требуютъ поспѣшной доставки, соблюдая при томъ правила, постановленныя Высочайше утвержденнымъ 12 сентября 1839 года положеніемъ комитета гг. министровъ, т. е., чтобы отъ одного мѣста или лица отправлялось въ одинъ разъ не болѣе одного пуда, а въ экстренныхъ случаяхъ до трехъ пудовъ.

2) Посылки съ вещами, которыя не требуютъ скорой доставки, отправлять въ мѣстахъ, гдѣ находятся конторы общества транспортированія кладей, чрезъ это общество, непосредственнымъ распоряженіемъ самихъ отправителей, но съ обезпеченіемъ обществомъ цѣлости пересылаемыхъ предметовъ и прибытія ихъ къ мѣстамъ назначенія въ опредѣленные сроки, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыхъ конторъ не имѣется, отправлять по необходимости попрежнему по почтѣ, съ соблюденіемъ въ отношеніи вѣса вышеприведенныхъ правилъ;

3) Всѣ тюки съ дѣлами и другими предметами, подлежащіе перевозкѣ при выступленіи войскъ въ походъ и при другихъ передвиженіяхъ съ одного мѣста квартированія на другое, а также при переформированіи, перевозить собственнымъ войсковымъ обозомъ, а въ случаѣ невозможности сего, на обывательскихъ подводкахъ за контрамарки, но съ тѣмъ, чтобы, по ст. 1,599, кн. 3-й, части 4-й, Св. Воен. Пост., а также согласно циркуляру инспекторскаго департамента отъ 31 декабря 1852 года, за № 40, подводы взимаемы были не иначе, какъ съ разрѣшенія и по назначенію корпусныхъ командировъ, или, въ крайней надобности, съ разрѣшенія дивизионныхъ начальниковъ и другихъ, равную съ ними власть имѣющихъ начальниковъ, — и

4) Предоставить почтовому вѣдомству, для огражденія отъ пересылки въ казенныхъ тюкахъ вещей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, вскрывать посылки только при выдачѣ оныхъ съ почты, по подозрѣнію о вложеніи въ нихъ частной собственности, какъ это предполагаетъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Прянишниковъ, въ томъ вниманіи, что допущеніе вскрытія пакетовъ и тюковъ при подачѣ оныхъ на почту повлекло бы за собою потерю времени и, сверхъ того, потребовало бы лишнихъ издержекъ на новую укупорку вскрытыхъ пакетовъ или тюковъ.

26 іюля, № 189.

Многіе отставные и безсрочно-отпускные солдаты и ихъ вдовы обращаются съ просьбами о зачисленіи вновь въ военное вѣдомство малолѣтнихъ дѣтей ихъ, исключенныхъ изъ сего вѣдомства въ податное состояніе, на основаніи правилъ 25 декабря 1856 года, объясняя, что они, по бѣдности, не имѣютъ никакой возможности дать порядочное направленіе своимъ дѣтямъ.

Независимо сего, поступаютъ просьбы о принятіи въ училища военнаго вѣдомства и школы, учрежденныя для солдатскихъ дѣтей, такихъ солдатскихъ дѣтей, кои не достигли 10-тилѣтняго возраста, съ котораго существующими постановленіями дозволенъ приемъ воспитанниковъ въ сіи заведенія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Исключенныхъ изъ военнаго вѣдомства въ податное состояніе солдатскихъ дѣтей, коимъ родители, по бѣдности, не могутъ дать воспитанія, принимать, по просьбамъ, въ училища военнаго вѣдомства и школы на тѣхъ

правилахъ, какія постановлены въ положеніи объ училищахъ, Высочайшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 15 декабря того же года, № 262.

2) Допустить приемъ въ сіи училища и школы законныхъ дѣтей вдовъ солдатокъ и солдатскихъ круглыхъ сиротъ, по самой крайней бѣдности, *съ 7-миллѣтлаго возраста* (кроми С.-Петербургскаго военнаго училища, какъ заведенія спеціальнаго), ограничивъ норму ихъ десятою частію штатнаго числа воспитанниковъ въ каждомъ училищѣ и школѣ.

3) Поименованныхъ въ предъидущихъ пунктахъ солдатскихъ дѣтей, коихъ отцы служили въ гвардіи, принимать единственно въ полковыя *сиротскія* школы.

4) Вообще солдатскихъ дѣтей, которыя, по неспособности къ обученію наукамъ, или недостатку вакансій, не могутъ быть приняты въ училища и школы, помѣщать, по желанію родителей, родственниковъ и воспитателей, въ с-петербургскую и московскую мастеровыя команды военнаго вѣдомства, для отдачи въ обученіе мастерствамъ, на существующемъ положеніи.

Видѣть съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугедно было повелѣть: дабы приемъ означеннаго рода дѣтей производился съ строгою разборчивостію и не потребоваъ бы нисколько сверхнѣстнаго расхода.

На семъ основаніи устанавливаются слѣдующія дополнителныя правила:

По приему солдатскихъ дѣтей въ училища военнаго вѣдомства и школы.

Опредѣленіе въ училища и школы исключенныхъ изъ военнаго вѣдомства въ податное званіе солдатскихъ дѣтей, а равно опредѣленіе дѣтей, вдовъ солдатокъ и круглыхъ солдатскихъ сиротъ съ 7-миллѣтлаго возраста допускать не иначе, какъ по удостовѣренію о бѣдности родителей, родственниковъ и воспитателей солдатскихъ дѣтей мѣстною полиціею, или обществомъ, къ коимъ они принадлежатъ, которое и дѣлается на самыхъ прошеніяхъ о приемѣ дѣтей въ училища и школы.

По приему солдатскихъ дѣтей въ мастеровыя команды военнаго вѣдомства.

1) Въ мастеровыя команды принимать вообще солдатскихъ дѣтей, по желанію родителей, родственниковъ и воспитателей, отъ 14 до 18 лѣтъ отъ роду, въ такомъ случаѣ, если они не подвержены болѣзнямъ, препятствующимъ какому либо мастерству.

2) О приемѣ солдатскихъ дѣтей въ мастеровыя команды родителями, родственникамъ и воспитателямъ предоставлять обращаться съ просьбами, во всякое время года, къ начальникамъ тѣхъ командъ, въ которыя желаютъ помѣстить дѣтей, съ приложеніемъ: а) метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи малолѣтняго, или выданнаго ему билета на полученіе денежнаго пособія, по правиламъ 7 апрѣля 1857 года, буде солдатскій сынъ получалъ такое пособие, — и б) медицинскаго свидѣтельства о томъ, что солдатскій сынъ не подверженъ такимъ болѣзнямъ, которыя препятствуютъ ему обученію мастерству.

3) Отправленіе въ мастеровыя команды солдатскихъ дѣтей, назначенныхъ къ приему, производить тѣмъ порядкомъ, какой постановленъ для отправленія таковыхъ дѣтей въ училища военнаго вѣдомства.

4) По доставленіи солдатскихъ дѣтей въ мастеровыя команды, распределять ихъ немедленно въ мастерства, и содержать во всемъ согласно существующему о сихъ командахъ положенію, а по окончаніи контрактнаго срока назначать на службу въ войска и управленія военнаго вѣдомства, на

пополненіе недостатка мастеровыхъ. Срокъ обязательной имъ службы за воспитаніе опредѣляется 12 лѣтъ, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 16 мая 1858 года, № 137.

30 іюля, № 188.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Знамена и штандарты давать при самомъ сформированіи только полкамъ войскъ, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи. Отдѣльнымъ же баталіонамъ: стрѣлковымъ, сапернымъ и линейнымъ, назначать знамена однимъ лишь бывшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ.

2) Независимо отъ баталіоновъ, коимъ будутъ даны знамена по бытности ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, назначать еще таковыя и тѣмъ отдѣльнымъ баталіонамъ, не исключая линейныхъ и внутренней стражи, изъ не бывшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, которымъ совершится 100 лѣтъ со дня сформированія ихъ.

3) Предоставить теперь же войти съ представленіемъ о пожалованіи знаменъ и такимъ отдѣльнымъ баталіонамъ, которымъ хотя и не совершилось 100 лѣтъ существованія, но которые были въ составѣ своемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ,—и

4) Принять за правило о пожалованіи войскамъ знаменъ объявлять всегда въ Высочайшемъ приказѣ и, кромѣ того, подносить грамоты къ подписанію Его Величества.

31 іюля, № 190.

Государь Императоръ, въ 20 день марта сего года, Высочайше соизволилъ повелѣть: уволеннымъ отъ военной службы офицерамъ, имѣющимъ орденъ за военные подвиги съ мечами и орденъ св. Анны 4-й степени, или золотое оружіе, съ надписями «за храбрость», предоставить право ношенія въ отставкѣ военного мундира, хотя бы они и не выслужили установленнаго для сего срока.

Нынѣ Его Императорское Величество соизволилъ Всемилоствѣйше дарованное право ношенія мундира распространить и на тѣхъ отставныхъ офицеровъ, кои имѣютъ упомянутые знаки отличія, но уволены отъ службы до 20 марта сего года, безъ награжденія мундиромъ, по невыслугѣ лѣтъ.

31 іюля, № 192.

Государь Императоръ, по ходатайству главнокомандующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить юнкерамъ, оруженосцамъ, векилямъ и всадникамъ лейбъ-гвардіи Кавказскаго эскадрона собственнаго Его Величества конвоя, право, по прослуженіи въ конвоѣ Его Величества 2-хъ лѣтъ, быть произведенными въ офицеры въ регулярныя войска гвардіи и арміи какъ кавалеріи, такъ и пѣхоты, если они выдержатъ установленный для производства въ офицеры юнкеровъ регулярныхъ войскъ соотвѣтственный экзаменъ.

3 августа, № 193.

Военный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе инспекторскаго департамента отъ 18 іюня сего года, за № 7,557, согласно съ заключеніемъ департамента, положилъ:

1) Тѣмъ дворянамъ и вольноопредѣляющимся, которые, поступивъ на службу рядовыми, произведены потомъ въ унтеръ-офицеры за твердое зна-

ніе фронта, а впоследствии выдержать и установленный экзаменъ въ наукахъ, срокъ выслуги для производства въ офицеры считать со дня производства ихъ въ унтеръ-офицеры за знаніе фронта, а не со дня выдержанія экзамена.

2) Силу этого правила распространить и на тѣхъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, которые, поступивъ на службу рядовыми и бывъ произведены въ унтеръ-офицеры за знаніе фронта, еще не воспользовались производствомъ въ офицеры по невыслугѣ установленныхъ сроковъ со времени выдержанія экзамена въ наукахъ, — и

3) Согласно сему, 8-ю статью 1 книги II части Свода военныхъ постановленій измѣнить.

Государь Императоръ такое положеніе военнаго совѣта соизволилъ, въ 26 день минушаго іюля, Высочайше утвердить.

4 августа, № 195.

90-ю статью, кн. 2-й, т. 7-го Св. Воен. Пост. предписано: возмозжитъ внутренней надзоръ за тюремными арестантами въ ихъ камерахъ на надзирателей, преграждать арестантамъ пути къ побѣгу одними наружными постами, т. е. расположеніемъ часовыхъ на тюремныхъ дворахъ, при стѣнѣ, окружающей каждую тюрьму, съ тѣмъ, чтобы эти часовые могли осматривать со всѣхъ сторонъ тюремное зданіе и видѣть покушеніе арестантовъ къ переходу чрезъ окружающую тюрьму стѣну, съ цѣлю совершить побѣгъ.

Подобнымъ образомъ и съ совершеннымъ успѣхомъ охраняются всѣ важнѣйшія тюрьмы; но при этомъ необходимо, чтобы тюремные дворы были освѣщаемы въ темныя ночи и открыты для свободнаго обзорнія изъ часовни.

Между тѣмъ, оказывается, что во многихъ мѣстахъ, даже въ самое темное ночное время, вопреки 124 статьи, инструкціи смотрителю губернскаго тюремнаго замка (въ 14 томѣ Зак. Гражд., служащей руководствомъ и для уѣздныхъ тюремъ) тюремные дворы не освѣщаются фонарями и, кромѣ того, бывають завалены складами дровъ. Все это можетъ давать арестантамъ возможность скрываться на дворѣ и средство къ легкому переходу чрезъ окружающую тюрьму стѣну, а сдѣловательно и къ самому побѣгу, при всей бдительности часовыхъ, особенно въ темное ночное время.

Для устраненія сего, по всеподданнѣйшему докладу г. военнаго министра, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: тюремные дворы непремѣнно освѣщать въ ночное время и не занимать никакими складами, какъ-то: дровъ и прочаго, дабы часовые могли сіи дворы безпрепятственно осматривать, что необходимо для лишенія арестантовъ средствъ къ побѣгамъ.

4 августа, № 196.

Военный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе медицинскаго департамента, за № 16,147, согласно съ заключеніемъ департамента, положила:

1) Допускать аптекарскихъ учениковъ къ держанію экзамена на званіе аптекарскаго помощника только тѣхъ, кои прослужили 6 лѣтъ въ званіи старшаго ученика, а младшихъ не допускать вовсе, — и

2) На этомъ основаніи дополнить 37-й пунктъ XXXIV приложения къ 951 ст. 1 ч. 4 кн. Св. Воен. Пост. слѣдующимъ образомъ: «къ экзамену на званіе аптекарскаго помощника или гезеля допускаются только старшіе аптекарскіе ученики, прослужившіе въ семъ званіи не менѣе 6 лѣтъ».

Государь Императоръ такое положеніе военнаго совѣта сонзволить, въ 26 день іюля сего года, Высочайше утвердить

8 августа, № 197.

Государь Императоръ, въ 31 день минушаго іюля, Высочайше сонзволить утвердить прилагаемое у сего положеніе о Кавказской стрѣлковой школѣ и состоящей при ней Кавказской учебной стрѣлковой ротѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ О КАВКАЗСКОЙ СТРѢЛКОВОЙ ШКОЛѢ СЪ СОСТОЯЩЕЮ ПРИ НЕЙ КАВКАЗСКОЮ УЧЕБНОЮ СТРѢЛКОВОЮ РОТОЮ.

Образованіе школы и роты и цель изъ учрежденія.

1) Въмѣсто упраздненнаго Кавказскаго своднаго учебнаго баталіона, учреждается въ Тифлисѣ Кавказская стрѣлковая школа и при ней Кавказская учебная стрѣлковая рота.

2) Цѣль школы и роты заключается:

а) Въ теоретическомъ и практическомъ ознакомленіи офицеровъ кавказской арміи со всѣми предметами, до ручнаго оружія и стрѣлбы относящимися, въ такой степени, чтобы обучающіеся офицеры были приготовлены для занятія должностей командировъ стрѣлковыхъ ротъ, завѣдыванія оружейною частію и вообще для распространенія въ своихъ частяхъ правильныхъ познаній стрѣлковаго дѣла.

б) Въ приготовленіи стрѣлковъ изъ нижнихъ чиновъ, которые могли бы служить учителями для обученія и усовершенствованія въ стрѣлковомъ дѣлѣ нижнихъ чиновъ, полковъ и баталіоновъ кавказской арміи.

3. Сообразно съ таковымъ назначеніемъ, находящіяся въ Кавказской стрѣлковой школѣ офицеры обучаются: 1) Теоріи устройства ручнаго огнестрѣльнаго оружія и его употребленія. 2) Тактическимъ правиламъ употребленія стрѣлковъ и вообще пѣхоты въ бою. 3) Практическимъ управленіямъ, заключающимся: а) въ цѣльной стрѣлбѣ; б) пострѣлкѣ и исправленіи оружія; в) приготовленіи патроновъ и литьѣ пуля; г) дѣйствіяхъ въ разсыпномъ строю, и д) гимнастикѣ и фехтованію.

Нижніе чины обучаются: стрѣлбѣ въ цѣль, разборкѣ, сбереженію и осмотру ружей, глазомѣрному опредѣленію разстояній, дѣйствію въ разсыпномъ строю, гимнастикѣ и фехтованію.

Сверхъ этихъ практическихъ занятій, нижніе чины обучаются грамотѣ, ариметикѣ и знакомятся съ наглядными понятіями о теоріи стрѣлбы, а также о назначеніи и обязанностяхъ въ военное время стрѣлковъ.

5. Обученіе нижнихъ чиновъ предметамъ знанія, показаннымъ въ предъидущемъ параграфѣ, производится тѣми же офицерами, которые присылаются въ школу для усовершенствованія по стрѣлковой части.

6. Для пракческаго ознакомленія съ производствомъ починковъ огнестрѣльнаго оружія, при Кавказской стрѣлковой школѣ учреждается своя оружейная мастерская.

Составъ школы и роты.

Кавказская стрѣлковая школа и состоящая при ней Кавказская учебная стрѣлковая рота составляютъ одно нераздѣльное учрежденіе, въ которомъ рота заключаетъ въ себѣ собственно строевой составъ.

8. Чины, назначаемые для общаго школою и ротую управленія, составляютъ *постоянный отдѣлъ школы.*

Учебная рота имѣетъ два отдѣла: въ одинъ входятъ строевые и нестроевые чины, которые не подлежатъ переѣнѣ и составляютъ ея *постоянный составъ*; въ другомъ заключаются оберъ-офицеры и нижніе чины, присылаемые для обученія отъ войскъ кавказской арміи и составляющіе *переѣняющійся отдѣлъ.*

Затѣмъ собственно школа особаго переѣняющагося отдѣла не имѣетъ, такъ какъ въ оной проходятъ учебный курсъ тѣ же офицеры, которые присылаются въ переѣняющійся составъ роты.

Для преподаванія обучающагося офицерамъ теоріи устройства ручнаго огнестрѣльнаго оружія и его употребленія, а также тактическихъ правилъ касательно употребленія стрѣлковъ и вообще пѣхоты въ бою—особыхъ штатныхъ офицеровъ не назначается, но чтеніе лекцій по означеннымъ предметамъ возлагается, по назначенію главнокомандующаго, на офицеровъ артиллеріи и генеральнаго штаба, состоящихъ въ войскахъ и управленіяхъ кавказской арміи.

О чинахъ постоянного отдѣла.

Начальникъ школы назначается Высочайшимъ приказомъ, а прочіе офицеры постоянного отдѣла — приказами главнокомандующаго кавказскою арміею.

Съ назначеніемъ въ школу, они считаются въ тѣхъ частяхъ, изъ коихъ поступаютъ, сверхъ комплекта, не занимая въ оныхъ штатныхъ вакансій, но обмундированіе сохраняютъ по формѣ тѣхъ же частей.

Примѣчаніе. Если начальникъ школы и другіе офицеры постоянного отдѣла будутъ назначены изъ войскъ, не принадлежащихъ къ составу кавказской арміи, то они, вмѣстѣ съ назначеніемъ, переводятся въ полки и баталіоны, находящіеся въ составѣ означенной арміи.

11. Строевые и нестроевые нижніе чины постоянного отдѣла, сохраняя также форму обмундированія тѣхъ частей, изъ коихъ въ школу и роту поступаютъ, въ списочномъ состояніи прежнихъ частей вовсе уже не считаются.

12. Начальнику кавказской стрѣлковой школы присваиваются по управленію школою и состоящему при ней ротую права командира отдѣльнаго баталіона.

Онъ относится во всемъ по службѣ къ начальнику главнаго штаба кавказской арміи, на котораго возлагается завѣдываніе и руководство школою.

О чинахъ переѣняющагося отдѣла.

13. Назначеніе въ переѣняющійся составъ кавказской учебной роты офицеровъ и нижнихъ чиновъ, присылаемыхъ отъ войскъ кавказской арміи для обученія, производится на основаніи слѣдующаго разчета:

а) *Оберъ-офицеровъ.*

Отъ каждаго гренадерскаго и пѣхотнаго полка 1, а отъ всѣхъ	16
— каждаго драгунскаго полка 1, а отъ всѣхъ	4
— каждаго стрѣлковаго баталіона 1, а отъ всѣхъ	4
— линейныхъ баталіоновъ лезгинской кордонной линіи 2, отъ линейныхъ баталіоновъ каждаго изъ прочихъ отдѣловъ 1, а всего	6
Итого	30

б) Нижнихъ чиновъ.

Отъ каждаго гренадерскаго и пѣхотнаго полка 2 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ, а отъ всѣхъ	112
Отъ каждаго драгунскаго полка 1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ, а отъ всѣхъ	16
Отъ каждаго стрѣлковаго баталіона 2 унтеръ-офицера и 4 рядовыхъ, а отъ всѣхъ	24
Отъ каждаго линейнаго баталіона 1 унтеръ-офицеръ и 1 рядовой, а отъ всѣхъ	74
Горнистовъ отъ войскъ всѣхъ пяти отдѣловъ	7
Итого	233

14. Офицеры и нижніе чины присылаются въ Кавказскую учебную стрѣлковую роту на одинъ годъ; первые избираются изъ способнѣйшихъ, но не командующихъ еще ротами; при выборѣ же нижнихъ чиновъ поставляется правиломъ, чтобы, сверхъ умственныхъ и физическихъ условий, необходимыхъ для усовершенствованія въ стрѣлковомъ дѣлѣ, они прослужили въ строю не менѣе 2 лѣтъ.

15. Назначенные въ учебную роту офицеры и нижніе чины отправляются изъ своихъ полковъ и командъ съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы могли прибыть въ Тифлисъ не позже 15 сентября.

На отправляемыхъ нижнихъ чинахъ должны состоять нарѣзныя ружья, вся походная аммуниція, но безъ патроновъ, и обмундированіе послѣднихъ сроковъ.

16. Одновременно съ отправленіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, полки и баталіоны высылаютъ къ начальнику школы, по почтѣ, всѣ письменныя о службѣ и довольствіи ихъ свѣдѣнія, при именныхъ спискахъ.

Свѣдѣнія эти, по окончаніи годичнаго курса, возвращаются изъ школы въ полки и баталіоны, тѣмъ же порядкомъ, съ надлежащими дополненіями.

17. Нижніе чины, оказавшіеся по прибытіи въ школу, по медицинскому освидѣтельствованію, слабого тѣлосложенія и зрѣнія, а также съ расположеніемъ къ хроническимъ болезнямъ, отправляются, съ разрѣшенія начальника главнаго штаба, на почтовыхъ, въ свои части, съ требованіемъ въ то же время на ихъ мѣсто другихъ нижнихъ чиновъ, при чемъ путевыя издержки обращаются на счетъ виновныхъ начальниковъ частей въ несоответственномъ выборѣ.

18. Текушая въ продолженіе года убыль чиновъ перемѣняющагося состава не замѣщается.

О замѣщеніи же штатныхъ вакансій въ постоянномъ отдѣлѣ начальникъ школы представляетъ начальнику главнаго штаба.

Учебныя занятія и производство испытаній.

19. Въ преподаваніи предметовъ теоріи и практики стрѣлковаго дѣла Кавказская стрѣлковая школа руководствуется правилами и программами, которымъ слѣдуетъ стрѣлковая школа, учрежденная въ Царскомъ Селѣ.

Для того, чтобы способы, коими Царскосельская школа достигаетъ учебной цѣли, со всѣми послѣдующими въ нихъ усовершенствованіями, могли непосредственно доходить до Кавказской школы, въ школахъ этой оставляютъ на нѣкоторое время, по усмотрѣнію начальника главнаго штаба, тѣ офи-

церы, которые назначаются въ Царскосельскую школу, по одному отъ войскъ каждаго отдѣла Кавказскаго края и коимъ разрѣшено по возвращеніи на Кавказъ отправлять не прямо въ свои части, но въ Тифлисъ.

20. Распредѣленіе времени для всѣхъ учебныхъ занятій въ Кавказской стрѣлковой школѣ опредѣляется указаніями начальника главнаго штаба кавказской арміи.

21. По окончаніи годичнаго курса, по распоряженію начальника главнаго штаба, обучающимися производится испытаніе по всѣмъ предметамъ знанія. Производство испытанія собственно офицеровъ дѣлается особою экзаменною комиссіею, въ которую, кромѣ начальника школы, его помощника и преподавателей, назначаются посторонніе военно-служащіе, по усмотрѣнію главнокомандующаго, изъ числа извѣстныхъ спеціальными знаніями по тѣмъ предметамъ, которые входятъ въ программу учебнаго курса.

На эту комиссію возлагается оцѣнка познаній офицеровъ и отнесеніе ихъ, сообразно съ пріобрѣтенными успѣхами, къ разрядамъ.

22. По окончаніи испытаній, обучающіеся офицеры и нижніе чины представляются, въ строевомъ составѣ Кавказской учебной Стрѣлковой роты, на смотръ главнокомандующему.

23. Офицеры, причисленные по успѣхамъ во всѣхъ предметахъ знаній къ 1-му или высшему разряду, удостоиваются къ награжденію слѣдующими чинами.

Два же лучшіе стрѣлка изъ числа первоклассныхъ, по состязанію на правилахъ, принятыхъ въ гвардіи, награждаются, кромѣ того, призовымъ оружіемъ.

24. Нижніе чины послѣ годичнаго смотра награждаются:

а) Унтеръ-офицеры стрѣлки 1-го разряда галуною нашивкою вдоль плечеваго погона.

б) Рядовые стрѣлки того же разряда производятся въ унтеръ-офицеры, но въ томъ только случаѣ, когда они, кромѣ искусства мѣткой стрѣлбы, пріобрѣли отличные успѣхи по всѣмъ вообще предметамъ, коимъ обучаются нижніе чины.

25. Бытность офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ Кавказской Стрѣлковой школѣ и состоящей при ней ротѣ, а равно полученныя ими награды и отличія вносятся въ формулярные о службѣ ихъ списки.

26. Обучающіеся офицеры, во время нахождения въ Кавказской Стрѣлковой школѣ и въ продолженіе года по возвращеніи въ свои части, не могутъ быть увольняемы ни въ продолжительные отпуска, ни вовсе отъ службы, и исключенія изъ сего допускаются только по тяжкимъ болѣзнямъ и особому уважительнымъ случаямъ.

Равно воспрещается назначать ихъ въ продолженіе годичнаго срока по возвращеніи въ свои части въ нефронтовыя должности, или переводить въ другія мѣста.

Содержаніе школы.

27. Содержаніе чиновъ Кавказской Стрѣлковой школы и состоящей при ней роты опредѣляется штатною вѣдомостію о числѣ сихъ чиновъ.

28. На содержаніе школы по предметамъ, не относящимся къ личному довольствію чиновъ, показанному въ штатной вѣдомости, отпускаются ежегодно слѣдующія суммы:

Т. IX. Отд. I.

Изъ комиссаріатскаго вѣдомства.

На мебель и принадлежности для классовъ, а также на освѣщеніе ихъ	250 р.
На книги, журналы и учебныя пособія для офицеровъ	175 —
На учебныя пособія и руководства для нижнихъ чиновъ	50 —
На постройку мишеней	150 —
На фехтовальныя инструменты	75 —
На содержаніе оружейной мастерской	150 —
На канцелярскіе расходы	75 —

Изъ артиллерійскаго вѣдомства.

На изготовленіе призываго оружія для офицеровъ и на выдачу премій нижнимъ чинамъ	150 —
--	-------

Изъ суммъ интендантства кавказской арміи.

На содержаніе лѣтомъ одной, а зимой двухъ паръ воловъ съ упряжью и повозками	100 —
--	-------

29. Сверхъ того, школѣ отпускается изъ комиссаріатскаго вѣдомства ежегодно по 500 р. для вознагражденія тѣхъ офицеровъ, на коихъ будетъ возложено преподаваніе теоріи устройства ручнаго огнестрѣльнаго оружія и тактики.

Сумма эта распредѣляется между офицерами, преподающими тотъ и другой предметъ, сообразно съ числомъ лекцій, для каждаго предмета назначаемыхъ, по усмотрѣнію начальника главнаго штаба.

30. Начальнику школы предоставляется остатками суммъ, отпускаемыхъ, согласно съ 27 параграфомъ, отъ комиссаріатскаго вѣдомства, по однѣмъ статьямъ покрывать излишекъ расходовъ, могущій случиться по другимъ статьямъ, не выходя однако изъ общей суммы, къ отпуску назначаемой.

31. Учебныя припасы для школы отпускаются отъ начальства тифлисской крѣпостной артиллеріи по положенію и по числу офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ, съ зачетомъ войскамъ и съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка боевыхъ припасовъ, начальникъ школы, по засвидѣтельствованію начальника главнаго штаба, дотребовывалъ еще, на томъ же основаніи, полугодичную пропорцію припасовъ.

Сверхъ того, для обученія стрѣлковъ дѣйствию въ разсыпномъ строю, отпускается на каждаго унтеръ-офицера и стрѣлка по 50 холостымъ патронамъ.

32. Для обученія приемамъ фехтованія и дѣйствию въ разсыпномъ строю, въ Кавказской учебной Стрѣлковой ротѣ состоитъ, по штатному числу унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ, второй комплектъ гладкоствольныхъ ружей, съ отпускомъ на эти ружья артиллерійскаго ремонта по положенію.

33. Всѣ офицеры, назначаемые въ переменяющійся составъ Кавказской учебной Стрѣлковой роты, получаютъ на проѣздъ отъ мѣстъ расположенія полковъ и баталіоновъ въ Тифлисъ и по окончаніи годичнаго курса обратно прогонныя деньги изъ комиссаріата, по положенію.

11-го августа, № 198.

Государь Императоръ Высочайши повелѣтъ соизволилъ:

1) Полковыхъ квартирмейстровъ войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, по примѣру полковыхъ адъютантовъ и казначеевъ, производить въ слѣдующіе чины, на вакансіи, со старшими фронтовыми офицерами.

2) Правило производства въ чины со старшими фронтовыми офицерами полковыхъ адъютантовъ, казначеевъ и квартирмейстровъ войскъ гвардіи распространить, въ равной силѣ, на полковыхъ адъютантовъ, казначеевъ и квартирмейстровъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ, отдѣльныхъ и резервныхъ баталіоновъ, артиллерійскихъ и саперныхъ бригадъ, а равно и прочихъ войскъ арміи.

12-го августа, № 199.

Государь Императоръ Высочайши повелѣтъ соизволилъ: драгунскимъ полкамъ въ конномъ строю во всѣхъ случаяхъ имѣть всѣ штандарты.

12-го августа, № 200.

Государь Императоръ, по положенію военнаго совѣта, въ 7-й день сего августа, Высочайши повелѣтъ соизволилъ: въ дополненіе и поясненіе нынѣ дѣйствующихъ узаконеній и отдѣльныхъ Высочайшихъ повелѣній о пособіяхъ, назначаемыхъ отправляющимся на службу въ Сибирь и Оренбургскій край, установить правиломъ:

1. Для Восточной Сибири:

а) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также класснымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, какъ семейнымъ, такъ и несемейнымъ, опредѣляющимся на службу въ войска и управленія, въ Восточной Сибири находящимся, выдавать, въ видѣ пособія, не въ зачетъ: а) опредѣляющимся изъ внутреннихъ губерній Россіи годовой окладъ жалованья и двойные прогоны и б) опредѣляющимся изъ Западной Сибири полугодовой окладъ жалованья и двойные прогоны.

б) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также класснымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, опредѣляющимся на службу въ войска и управленія, въ Амурской и Приморской областяхъ находящимся, выдавать, въ видѣ пособія, не въ зачетъ: 1) опредѣляющимся изъ внутреннихъ губерній Россіи: семейнымъ — по двухгодовому, а несемейнымъ — по годовому окладу жалованья и какъ тѣмъ, такъ и другимъ двойныя прогонныя деньги, и 2) опредѣляющимся же изъ Западной и Восточной Сибири: семейнымъ — по годовому, а несемейнымъ — по полугодовому окладу жалованья и также тѣмъ и другимъ двойныя прогонныя деньги.

Примѣчаніе. Означенные въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ оклады жалованья выдаются по внутреннему положенію.

2. Для Западной Сибири:

а) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, а также класснымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, какъ семейнымъ, такъ и несемейнымъ, опредѣляющимся изъ внутреннихъ губерній Россіи на службу въ войска и управленія, въ Западной Сибири находящимся, выдавать, въ видѣ пособія, не въ зачетъ, по полугодовому окладу жалованья и двойные прогоны.

б) Отправляющимся на службу въ Сибирскую Киргизскую степь выдавать, сверхъ двойныхъ прогоновъ, не въ зачетъ, денежное пособіе: 1) на-

*

значаемымъ изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи: семейнымъ — по двухгодовому, а несемейнымъ — по годовому окладу жалованья и 2) опредѣляющимся изъ Западной Сибири: семейнымъ — по годовому, а несемейнымъ — по полугодовому окладу жалованья.

в) Означенное пособіе выдавать чинамъ военнаго вѣдомства, отправляющимся въ Восточную и Западную Сибирь, безъ различія, будутъ ли они опредѣлены изъ отставки, или по переводу, и въ семь послѣднемъ случаѣ по собственному ли желанію, или по распоряженію начальства.

3. Для Оренбургскаго края:

а) Назначаемымъ на службу за Уралъ и на Сырь-Дарьинскую линію выдавать: несемейнымъ — по годовому окладу жалованья и двойные прогоны, а семейнымъ — по двухгодовому окладу жалованья и двойные прогоны. Если же за Уралъ или на Сырь-Дарьинскую линію назначаются или командируются лица, служащія уже въ Оренбургскомъ краѣ, или тамъ живущія, то выдавать семейнымъ по годовому, а несемейнымъ по полугодовому окладу жалованья не въ зачетъ и двойные прогоны, кромѣ тѣхъ, кои слѣдуютъ въ составѣ подковъ и командъ, сваряженіе коней относится на особыя суммы.

б) Офицерамъ регулярной кавалеріи, командируемымъ къ Башкирскому и Оренбургскому казачьимъ войскамъ, выдавать не въ зачетъ по полугодовому окладу жалованья и двойные прогоны.

в) Въ томъ же размѣрѣ, т. е. по полугодовому окладу жалованья и двойные прогоны, выдавать класснымъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, назначаемымъ или командируемымъ на службу въ Оренбургъ — въ войска и управленія, расположенныя по сю сторону Урала.

4) Всѣ воспользовавшіеся особыми пособіями отъ казны при назначеніи на службу въ Восточную и Западную Сибирь, равно въ Оренбургскій край, за исключеніемъ временно-командируемыхъ по распоряженію начальства, обязываются въ мѣстахъ новаго ихъ назначенія прослужить три года; желающіе ранѣе того срока оставить службу или быть переведенными во внутреннія губерніи Россіи обязываются возратить сперва въ казну выданное имъ пособіе, безъ чего не могутъ быть ни переводимы, ни увольняемы отъ службы.

5) Прогоны и пособія выдавать для отправляющихся въ Сибирь Восточную и Западную изъ государственнаго казначейства, а для отправляющихся въ Оренбургскій край изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ до сего времени производились, т. е. отправляющимся за Уралъ и на Сырь-Дарьинскую линію изъ слѣдующихъ къ ежегодной передачѣ въ особый военный капиталъ изъ кибиточнаго съ оренбургскихъ Киргизовъ сбора 9,975 руб., впродъ до возможности обратити этотъ расходъ на остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе степныхъ укрѣпленій; для офицеровъ регулярной кавалеріи, командируемыхъ къ Башкирскому и Оренбургскому казачьимъ войскамъ, изъ государственнаго казначейства лишь до первой возможности обратити этотъ расходъ на войсковыя суммы.

14-го августа, № 204.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству отношенія главнокомандующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: строящимся въ настоящемъ году на правомъ крылѣ Кавказской

лнннн пяти новымъ станицамъ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска присвоить слѣдующія наименованія:

- 1-й станицѣ, въ верховьяхъ Окарта, — Отважная.
- 2-й — въ верховьяхъ Харса, — Безстрашная.
- 3-й — при слияніи Харса и Окарта, — Упорная.
- 4-й — на Большомъ Зеленчукѣ, — Зеленчукская, и
- 5-й — на Карданикѣ, — Карданикская.

15 августа, № 202.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Управление командира гвардейской инвалидной бригады и управление гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ первыхъ шести нумеровъ упразднить, произвожившія въ нихъ дѣла сдать въ Штабъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса; съ чинами же сихъ управленій, остающимися за штатомъ, поступить по особому распоряженію.

2) Лейбъ-гвардіи гарнизонный баталіонъ привести въ составъ, опредѣленный особою штатною вѣдомостью.

3) Нижнихъ чиновъ гвардейской инвалидной № 1-го роты, состоявшихъ въ прикомандированіи къ Николаевскому училищу гвардейскихъ юнкеровъ, въ числѣ 11 унтеръ-офицеровъ и 173 рядовыхъ, передать въ полное распоряженіе начальства сего училища, составивъ изъ нихъ отдѣльную команду, которую именовать «Гвардейская инвалидная команда, при Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ состоящая». Команду эту комплектовать и на будущее время гвардейскими инвалидами.

4) Такъ какъ люди первыхъ шести инвалидныхъ ротъ, находившіеся для прислуги больнымъ при Царскосельскомъ и Петергофскомъ военныхъ госпиталяхъ, замѣнены прислугою изъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ внутренней стражи, то образовавшіяся изъ этихъ чиновъ команды привести въ опредѣленный закономъ составъ, соответствующій классамъ сихъ госпиталей, а именно:

а) Изъ команды, состоящей при Царскосельскомъ военномъ госпиталѣ, сформировать $\frac{2}{3}$ подвижной инвалидной роты, въ составѣ 8 унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ.

б) Изъ команды, при Петергофскомъ военномъ госпиталѣ состоящей, сформировать $\frac{1}{2}$ подвижной инвалидной роты, въ составѣ 6 унтеръ-офицеровъ и 75 рядовыхъ, — и

в) Ротамъ этимъ присвоить особые номера: $\frac{2}{3}$ подвижной инвалидной ротѣ при Царскосельскомъ госпиталѣ № 1, а полуротѣ при Петергофскомъ госпиталѣ № 2, которые имѣли упраздненныя подвижныя роты, состоявшія въ придворномъ вѣдомствѣ.

5) Гвардейскія инвалидныя роты къ 1 января будущаго 1860 года переформировать въ гвардейскія инвалидныя команды, по особой штатной вѣдомости гвардейскому инвалиду въ видѣ опыта на 2 года, и съ тѣмъ, чтобы одну часть этихъ командъ комплектовать гвардейскими инвалидами, а другую вольнонаемными служителями.

6) Вольнонаемныхъ служителей выбирать въ гвардейскій инвалидъ только изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ гвардіи, или, въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ гвардіи же, и съ тѣмъ, чтобы въ подковыя инвалидныя команды, преимущественно предъ всѣми

прочими, всегда опредѣлялись нижніе чины, служившіе въ тѣхъ же самыхъ полкахъ.

7) Вольнонаемныхъ служителей, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, подчинить той же отвѣтственности, какъ и людей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. За маловажные проступки подвергать ихъ домашнимъ наказаніямъ и увольненію; за болѣе же важныя, по предварительномъ изслѣдованіи начальствомъ проступка, виновныхъ передавать для дальнѣйшаго распоряженія подлежащему судебному мѣсту.

8) Вновь формируемыя гвардейскія инвалидныя команды именовать однимъ общимъ названіемъ: «Гвардейскій инвалидъ». Командамъ, состоящимъ при штабахъ и учрежденіяхъ гвардейскаго корпуса, присвоить названіе: «Гвардейская инвалидная команда, при Штабѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса состоящая». Каждую изъ отдѣльныхъ командъ при полкахъ называть: «Гвардейская инвалидная команда, при такомъ-то полку, бригадѣ, баталіонѣ и пр. состоящая». Госпитальнымъ же командамъ именоваться: «Гвардейская инвалидная команда госпиталя такого-то полка».

9) Выборъ офицеровъ на мѣста по новымъ штатамъ гвардейскаго инвалида предоставить начальникамъ частей, при которыхъ будутъ состоять инвалидныя команды, не стѣсняясь чинами; остальныхъ же оберъ-офицеровъ гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ, оказывающихся излишними, перевести во Внутреннюю стражу.

10) Для производства въ чины на вакансію имѣть одну общую линію по всему гвардейскому инвалиду.

11) Остающимся въ штатѣ гвардейскаго инвалида оберъ-офицерамъ назначить деньщиковъ въ натурѣ.

12) Форму обмундированія офицерамъ и нижнимъ чинамъ гвардейскихъ инвалидныхъ командъ, состоящихъ при штабѣ и полкахъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, оставить ту же самую, какая теперь существуетъ въ гвардейскихъ инвалидныхъ ротахъ. Госпитальнымъ же командамъ касокъ не имѣть, но имѣть фуражки съ козырькомъ и съ высѣчкою первоначальныхъ буквъ того госпиталя, въ командѣ котораго они состоятъ: «Г. Л. Г. П.»— Госпиталя лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.

13) Гвардейскія инвалидныя команды комплектовать неспособными нижними чинами полковъ гвардіи, обращая сѣхъ послѣднихъ преимущественно на пополненіе командъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ нижніе чины эти состояли. Въ госпитальныя команды назначать людей лучшаго поведенія, нравственности и въ особенности съ мягкимъ характеромъ; нижнихъ чиновъ, разъ въ эти команды назначенныхъ, отнюдь не перемѣнять, кромѣ самыхъ уважительныхъ причинъ. Они должны быть обучены правильному уходу за больными, умѣть приготовить что нужно для перевязокъ, кровопусканій и т. п. пособій больнымъ (особенно въ военное время), наложить турникетъ и знать, какъ поступать съ ранеными, т. е., какъ уложить его удобнѣе, и проч.; словомъ, они должны знать все, что требуется отъ служителей госпитальной роты во время дѣйствія ея на войнѣ. Образование по этой части прислуги возложить на непремѣнную обязанность старшихъ медиковъ. Начальству отдѣльнаго гвардейскаго корпуса предоставить право прикомандировывать людей изъ госпитальной прислуги отъ одного госпиталя къ другому, если въ томъ будетъ предстоить надобность. Въ случаѣ военнаго времени, служителя госпитальной роты должны формироваться изъ нижнихъ чиновъ госпитальныхъ командъ, или изъ вновь назначаемыхъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ гвардіи.

14) Нижнихъ чиновъ гвардейскихъ инвалидовъ ротъ, оказавшихся способными къ фронту, перевести немедленно въ полки гвардіи; прочихъ назначить, согласно новымъ штатамъ, въ гвардейскія инвалидныя команды и лейбъ-гвардіи гарнизонный баталіонъ; остающіеся же и за сими въ числѣ сѣхъ опредѣлять, впредь до вѣрканія вольнонаемныхъ служителей, на мѣста сѣхъ послѣднихъ.

15) Такъ какъ вольнонаемными замѣняются, согласно новымъ штатамъ, только 48 унтеръ-офицеровъ, а инвалидовъ унтеръ-офицерскаго званія, остающихся въ числѣ сѣхъ, будетъ больше, то, для устраниенія сего неудобства, помѣщать ихъ на вакансіи рядовыхъ, а содержаніе производить унтеръ-офицерское.

16) По мѣрѣ возвращенія изъ придворнаго вѣдомства людей гвардейскихъ инвалидовъ ротъ, временно тамъ еще остающихся, замѣщать ими вакансіи вольнонаемныхъ въ гвардейскихъ инвалидовъ командахъ на сѣхъ же основаніи.

17) О вещахъ, оружіи, инструментахъ, обозѣ, подѣжныхъ лошадяхъ и вообще о казенномъ имуществохъ комиссаріатскаго и артиллерійскаго вѣдомствъ, долженствующемъ остаться въ числѣ сѣхъ, какъ по случаю реформированія гвардейскихъ инвалидовъ ротъ, такъ и отъ приведенія лейбъ-гвардіи гарнизоннаго баталіона въ 4-хъ-сотенный составъ, сдѣлать всѣ распоряженія по комиссаріатскому и артиллерійскому департаментамъ.

18) Объ остаткахъ экономическихъ харчевыхъ солдатскихъ суммъ, если таковыя окажутся при расформированіи гвардейскихъ инвалидовъ ротъ, о ротныхъ образахъ съ образными суммами и о ротномъ хозяйствѣ гвардейскому начальству представить свои соображенія.

19) Для наблюденія за правильностію и успѣхомъ замѣна нижнихъ чиновъ вольнонаемными, установить правиломъ, чтобы мѣста и лица, на обязанности которыхъ лежитъ отчетность по гвардейскимъ инвалиднымъ командамъ, доставляла въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства ежемѣсячные рапорты о состояніи сѣхъ командъ.

20) Подвижную инвалидную № 23-го роту, состоящую при двухъ грендерскихъ полкахъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, замѣнить двумя полковыми командами инвалидовъ, назначаемихъ изъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ тѣхъ же полковъ, а въ случаѣ недостатка сѣхъ послѣднихъ изъ войскъ арміи.

21) Неспособныхъ нижнихъ чиновъ двухъ вышеупомянутыхъ грендерскихъ полковъ на будущее время уже не обращать въ гвардейскій инвалидъ; согласно чему измѣнить пунктъ 44-й Положенія о неспособныхъ, приложеннаго къ ст. 916 — 966 книги 1-й части 2-й Свода Военн. Пост., по продолженію 8-му.

24-го августа, № 207.

Находящагося въ Грузіи Донскаго № 15-го полка козакъ Александръ Поляковъ, 5-го января сего года посланный для конвоированія почты, найденъ въ степи замерзшимъ, вмѣстѣ съ строевою лошадыю.

По произведенному слѣдствію оказалось, что во время слѣдованія ночью, на двухъ тройкахъ, между станціями Ксанскою и Чальскою, она была застигнута сильною мятелюю и одна изъ повозокъ съ чемоданами, по случаю поврежденія, оставлена на дорогѣ, подъ присмотромъ козака Полякова, въ 10-ти верстахъ отъ станціи.

Вызванные ямщикомъ для исправленія повозки жители ближайшаго селенія не нашли никакой возможности исправить оную, по случаю наступленія ночи и усилившейся мятели, и, видя явную невозможность оставаться болѣе въ степи, убѣждали Полякова возвратиться вмѣстѣ съ ними въ селеніе; но онъ, несмотря на всю опасность своего положенія, которое угрожало его жизни, не рѣшился покинуть почты и, оставшись при оной, сдѣлался жертвою своего долга, въ отвѣтъ же на предложеніе возвратиться въ селеніе сказалъ: «Такъ какъ по приказанію начальства я посланъ конвоировать «почту и доставить ее въ цѣлости до слѣдующей станціи, то не нарушу «долга службы и присяги, и ни въ какомъ случаѣ не оставлю ее въ степи, «на произволь, и если Богъ судилъ мнѣ здѣсь смерть, то умру на этомъ «мѣстѣ, охраняя до послѣдней минуты порученные мнѣ казенные чемо- «даны».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу донесенія о семь наказнаго атамана Войска Донскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣду и матери козака Полякова выдать 100 р. сер. изъ суммъ Войска Донскаго, а о высокомъ сознаніи долга службы и преданности козака Полякова объявить въ приказѣ по военному вѣдомству.

24-го августа, № 208.

Государь Императоръ, согласно ходатайству главнокомандующаго кавказскою арміею, Высочайше повелѣть соизволилъ: вновь возведенное мостовое укрѣпленіе на р. Андійское-Койсу наименовать «Преображенское».

26-го августа, № 214.

Вслѣдствіе преобразованія военныхъ поселеній и приведенія ихъ, въ отбываніи постоянной повинности, на одинаковыя основанія съ прочими мѣстами гражданскаго вѣдомства, Государь Императоръ, въ 19-й день сего августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: исключить изъ Высочайше утвержденаго 30-го января 1852 года Положенія о маршрутной картѣ 49-й параграфъ онаго, опредѣляющій: «Въ деревняхъ, принадлежащихъ къ округамъ военнаго поселенія, ночлеговъ въ маршрутахъ не назначать, за исключеніемъ, когда партіи будутъ слѣдовать на укомплектованіе войскъ, расположенныхъ въ этихъ же военныхъ поселеніяхъ, и, въ такомъ случаѣ, въ маршрутахъ, вмѣсто уѣздовъ, обозначать округи поселеній», и затѣмъ безпрепятственно назначать въ выдаваемыхъ для войскъ маршрутахъ ночлеги и дневки въ районѣ нынѣшнихъ южныхъ поселеній, какъ это дѣлается по прочимъ путямъ Имперіи.

II.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

1. Циркуляры инспекторскаго департамента.

11-го августа, № 55.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, Высочайше соизволилъ утвердить, въ 18-й день мая сего года, разсмотрѣнный

въ Совѣтъ Императорской военной академіи Положеніе объ экстернахъ Николаевскаго инженернаго и Михайловскаго артиллерійскаго училищъ, одобренное Ихъ Императорскими Высочествами Генералъ-Инспекторомъ по инженерной части и Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ.

Положеніе объ экстернахъ Николаевскаго инженернаго училища.

§ 1. Юнкера, унтеръ-офицеры и кондукторы *изъ дворянъ* саперныхъ баталіоновъ, конно-піонерныхъ эскадроновъ и инженернаго корпуса, окончившіе полный курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ университетовъ, въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, и унтеръ-офицеры и кондукторы *изъ вольноопредѣляющихся, недворянъ*, окончившіе курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ университетовъ, равно какъ и всѣ юнкера, унтеръ-офицеры и кондукторы, выдержавшіе экзаменъ въ означенномъ факультетѣ съ успѣхомъ отличнымъ или очень хорошимъ, допускаются, безъ экзамена, по учебнымъ ихъ аттестатамъ, въ Николаевское инженерное училище экстернами.

§ 2. Юнкера, унтеръ-офицеры и кондукторы *изъ вольноопредѣляющихся, дворянъ и недворянъ*, окончившіе, съ отличнымъ или очень хорошимъ успѣхомъ, полный курсъ физико-математическаго факультета въ университетахъ, допускаются, безъ экзамена, на основаніи ихъ аттестатовъ, экстернами въ училище на одинъ учебный годъ.

§ 3. Юнкера и кондукторы *изъ дворянъ*, окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или въ другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, допускаются, безъ экзамена, по учебнымъ ихъ аттестатамъ, экстернами на два учебные года, если только въ аттестатахъ этихъ означено, что въ математическихъ предметахъ полнаго математическаго курса гимназій они оказали успѣхи отличные или очень хорошіе.

§ 4. Юнкера, унтеръ-офицеры и кондукторы, окончившіе курсъ физико-математическаго факультета въ университетахъ и допущенные въ училище на одинъ учебный годъ экстернами, обучаются только военнымъ предметамъ, архитектурѣ и черченію.

§ 5. Окончившіе полный курсъ въ гимназіяхъ и принятые на два учебные года въ училище экстернами обучаются, въ продолженіе обоихъ годовъ, наукамъ военнымъ, естественнымъ и математическимъ. Прочіе предметы, нынѣ преподаваемые въ училищѣ, исключая русскаго языка, для нихъ не обязательны.

Примѣчаніе. По всѣмъ предметамъ, обязательнымъ для экстерновъ, исключая фортификаціи, черченія и рисованія, они слѣдуютъ общему съ кондукторами училища курсу. Для изученія же фортификаціи и черченія долженъ быть учрежденъ особый классъ.

§ 6. На томъ же основаніи, т. е. со свѣдѣніями гимназическими или университетскими, допускаются, но только по экзамену, экстернами въ училище всѣ юнкера, унтеръ-офицеры и кондукторы *изъ дворянъ*, гдѣ бы они воспитаніе свое ни получили.

Экзаменъ имъ производится при училищѣ изъ всѣхъ предметовъ, пройденныхъ въ классахъ, предшествовавшихъ тому, въ который экстернъ желаетъ быть допущенъ.

§ 7. Во всѣхъ случаяхъ, когда принатіе въ экстерны опредѣляется экзаменомъ, производимымъ въ училищѣ, условные для приѣма баллы должны

быть тѣ же, которые опредѣляютъ право перевода изъ одного класса въ другой кондукторовъ училища.

§ 8. Назначеніе молодыхъ людей экстернами должно быть производимо по сношенію штаба генералъ-инспектора по инженерной части съ начальникомъ Николаевскаго инженернаго училища.

Штабъ генералъ-инспектора по инженерной части сообщаетъ начальнику училища, ежегодно, къ 15-му іюля, списокъ юнкерамъ и кондукторамъ, желающимъ слушать курсъ въ училищѣ, съ означеніемъ, противъ имени каждаго, правъ его и срока службы, а также съ прописаніемъ, въ который именно классъ каждый изъ нихъ жадеетъ быть допущенъ, и подлежитъ ли онъ, на основаніи сихъ правилъ, экзамену, или можетъ быть допущенъ къ изученію наукъ безъ экзамена.

На сіе начальникъ училища сообщаетъ штабу генералъ-инспектора по инженерной части, для объявленія по принадлежности, расписаніе пріемнаго экзамена по днямъ и время начала курса.

Всѣ лица, объявившія желаніе быть въ училищѣ экстернами, получаютъ на то разрѣшеніе штаба, присылаются, по распоряженію штаба, на экзаменъ. По окончаніи экзамена, начальникъ училища сообщаетъ штабу генералъ-инспектора по инженерной части и доноситъ въ Главный штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ о результатахъ экзамена и представляетъ списокъ молодымъ людямъ, могущимъ быть допущенными экстернами, а также и тѣмъ, которые не выдержали экзамена и должны быть возвращены въ мѣста ихъ служенія. Затѣмъ, доставленіе изъ баталіоновъ, аскадроновъ и инженерныхъ командъ въ С.-Петербургъ изъявившихъ желаніе быть экстернами въ училищѣ, возвращеніе не выдержавшихъ экзамена обратно въ свои команды, опредѣленіе правъ и сроковъ службы лежитъ на обязанности штаба генералъ-инспектора по инженерной части.

§ 9. Юнкера, унтеръ-офицеры и кондукторы изъ вольноопредѣляющихся, получившіе право быть экстернами въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, остаются на службѣ въ какой либо части инженернаго корпуса, въ С.-Петербургѣ находящейся, въ коей они причисляются по распоряженію штаба генералъ-инспектора по инженерной части.

Начальникъ той части, при которой они будутъ состоять, отвѣтствуетъ за ихъ поведеніе и нравственность.

Начальникъ училища, съ своей стороны, наблюдаетъ, чтобы экстерны въ назначенное время являлись въ классы и, находясь въ училищѣ, вели себя одобрительно.

§ 10. Экстерновъ допускать къ слушанію лекцій только въ началѣ учебнаго курса, при общемъ пріемѣ.

§ 11. Для перевода экстерновъ въ высшій кондукторскій классъ, по окончаніи перваго учебнаго года, они должны быть экзаменованы изъ предметовъ, для нихъ обязательныхъ.

§ 12. Экстернамъ, на основаніи успѣшнаго выпускнаго въ офицеры экзамена старшаго кондукторскаго класса, производимаго на существующихъ для кондукторовъ училища правилахъ, выдается отъ начальника училища свидѣтельство, по которому они представляются, немедленно, своимъ инженернымъ начальствомъ, къ производству въ прапорщики въ военные инженеры, и, послѣ производства, принимаются, буде окажутся достойными и сами того пожелаютъ, наравнѣ въ воспитанниками училища, въ Николаевскую инженерную академію.

Старшинство ихъ, относительно воспитанниковъ училища, опредѣляется суммою балловъ, полученныхъ изъ предметовъ, для нихъ обязательныхъ, и рассчитывается въ сравненіи со сверстниками, хотя бы Высочайшій приказъ о ихъ производствѣ состоялся и позже приказа о производствѣ ихъ товарищей по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Тѣ же, которые поступить въ академію не пожелаютъ, или не будутъ по экзамену того достойны, производятся въ прапорщики армейскихъ саперныхъ баталіоновъ.

Экстернамъ, не выдержавшимъ переводнаго или выпускнаго экзамена, дозволяется оставаться въ томъ же курсѣ на второй годъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда неуспѣхъ классныхъ занятій оправдывается долговременною болѣзнію, особенными семейными обстоятельствами и т. п. Въ такихъ случаяхъ, для выпуска училища, по обсужденіи сего дѣла въ конференціи, входитъ къ начальнику Главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ съ представленіемъ о дозволеніи оставить экстерна на второй годъ въ томъ же классѣ и о рѣшеніи начальника Главнаго штаба сообщаетъ штабу генералъ-инспектора по инженерной части.

Въ конференцію, обсуживающую результатъ экзаменовъ, производимыхъ: для принятія экстерновъ, для перехода ихъ изъ одного класса въ другой и, наконецъ, для выпуска въ офицеры, всякій разъ приглашается начальникъ той инженерной части, въ которой экстерны считаются на службѣ.

Въ комиссію, присутствующую при приемномъ экзаменѣ юнкеровъ и кандуторовъ, желающихъ быть экстернами, наряжаются, штабомъ генералъ-инспектора по инженерной части, не менѣе двухъ лицъ отъ инженернаго вѣдомства.

§ 13. Исключеніе юнкеровъ изъ экстерновъ за нерадивое посѣщеніе классовъ или за дурные поступки и за невыдержаніе экзамена предоставляется власти начальника Николаевского инженернаго училища, съ тѣмъ, чтобы о такомъ исключеніи онъ доносилъ, немедленно, начальнику Главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ и сообщалъ штабу генералъ-инспектора по инженерной части, который уже поступаетъ съ исключенными по усмотрѣнію.

§ 14. Увольняемымъ, или по собственнымъ просьбамъ, или по распоряженію начальства, причинъ увольненія вовсе въ свидѣтельствахъ не означать, но прописывать только время нахождения ихъ экстернами.

§ 15. Экстерны, удостоенные производства въ офицеры съ оставленіемъ при Николаевской инженерной академіи, по окончаніи полнаго курса академіи, относительно перевода въ гвардейскія войска инженернаго корпуса, пользуются одинаковыми правами съ бывшими воспитанниками училища.

§ 16. По окончаніи годичнаго экзамена, экстерны 2-го класса отправляются, по распоряженію штаба генералъ-инспектора по инженерной части, въ лагерь саперныхъ баталіоновъ, для изученія практическихъ саперныхъ работъ, а экстерны 1-го класса, удостоиваемые къ производству въ офицеры, остаются въ Петербургѣ, и отправляются, вмѣстѣ съ прочими офицерами академіи, на практическую геодезическую съемку.

§ 17. При производствѣ экстерновъ въ офицеры съ оставленіемъ при академіи, давать имъ, на существующихъ нынѣ для кандуторовъ училища основаніяхъ, средства къ обмундированію.

§ 18. Учебные припасы, какъ-то: книги, литографированныя записки, бумага, инструменты и проч., должны быть выдаваемы экстернамъ отъ казны, бесплатно.

§ 19. Буде же, современемъ, значительное поступленіе экстерновъ въ училище потребуетъ открытія особаго отдѣленія въ каждомъ курсѣ, то на каждое подобное отдѣленіе отпускать училищу изъ Государственнаго Казначейства по 2,500 р. сер. въ годъ.

Положеніе объ экстернахъ Михайловскаго Артиллерійскаго училища.

§ 1. Юнкера и фейерверкеры изъ дворянъ гвардейской, полевой, пѣшей и конной артиллеріи, окончившіе полный курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ университетовъ, въ гимназіяхъ и равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, и фейерверкеры изъ вольноопредѣляющихся, *недворяне*, окончившіе курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ университетовъ, равно какъ и всѣ юнкера и фейерверкеры, выдержавшіе экзаменъ въ означенномъ факультетѣ съ успѣхомъ отличнымъ или очень хорошимъ, допускаются безъ экзамена, по учебнымъ ихъ аттестатамъ, въ Михайловское-Артиллерійское училище, экстернами.

§ 2. Юнкера и фейерверкеры изъ вольноопредѣляющихся, *дворяне и недворяне*, окончившіе съ отличнымъ или очень хорошимъ успѣхомъ полный курсъ физико-математическаго факультета въ университетахъ, допускаются, безъ экзамена, на основаніи ихъ аттестатовъ, экстернами въ училище на одинъ учебный годъ.

§ 3. Юнкера и фейерверкеры изъ дворянъ, окончившіе курсъ въ гимназіяхъ или въ другихъ равныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, допускаются, безъ экзамена, по учебнымъ имъ аттестатамъ, экстернами на два учебные года, если только въ аттестатахъ этихъ означено, что въ математическихъ предметахъ полного математическаго курса гимназій они оказали успѣхи отличные или очень хорошіе.

§ 4. Юнкера и фейерверкеры, окончившіе курсъ физико-математическаго факультета въ университетахъ и допущенные въ училище на одинъ учебный годъ экстернами, обучаются только военнымъ предметамъ и черченію.

§ 5. Окончившіе полный курсъ въ гимназіяхъ и принятые на два учебные года въ училище экстернами обучаются, въ продолженіе обоихъ годовъ, наукамъ военнымъ, естественнымъ и математическимъ. Прочіе предметы, нынѣ преподаваемые въ училищѣ, исключая законовѣднія и русскаго языка, для нихъ необязательны.

Примѣчаніе. По всѣмъ предметамъ, обязательнымъ для экстерновъ, исключая артиллеріи и черченія, они слѣдуютъ общему съ юнкерами училища курсу. Для изученія же артиллеріи и черченія долженъ быть учрежденъ для экстерновъ особый классъ.

§ 6. На томъ же основаніи, т. е. со свѣдѣніями гимназическими или университетскими, допускаются, но только по экзамену, экстернами въ училище всѣ юнкера и фейерверкеры изъ дворянъ, гдѣ бы они воспитаніе свое ни получили.

Экзаменъ имъ производится при училищѣ изъ всѣхъ предметовъ, пройденныхъ въ классахъ, предшествовавшихъ тому, въ который экстернъ желаетъ быть допущенъ.

§ 7. Во всѣхъ случаяхъ, когда принятіе въ экстерны опредѣляется экзаменомъ, производимымъ въ училищѣ, условные для приѣма баллы должны быть тѣ же, которые опредѣляютъ право перевода изъ одного класса въ другой юнкеровъ училища.

§ 8. Назначеніе молодыхъ людей экстернами должно быть производимо по сношенію штаба Генераль-Фельдцейхмейстера съ начальникомъ Михайловскаго Артиллерійскаго училища.

Штабъ Генераль-Фельдцейхмейстера сообщаетъ начальнику училища, ежегодно къ 15-му іюля, списокъ юнкерамъ и фейерверкерамъ, желающимъ слушать курсъ въ училищѣ, съ означеніемъ, противъ имени каждаго, правъ его и срока службы, а также съ прописаніемъ, въ который именно классъ каждый изъ нихъ желаетъ быть допущенъ и подлежитъ ли онъ, на основаніи сихъ правилъ, экзамену, или можетъ быть допущенъ къ слушанію наукъ безъ экзамена.

На сіе начальникъ училища сообщаетъ штабу Генераль-Фельдцейхмейстера, для объявленія по принадлежности, росписаніе приѣмнаго экзамена по днямъ и время начала курса.

Всѣ лица, объявившія желаніе быть въ училищѣ экстернами, получивъ на то разрѣшеніе штаба, присылаютъ, по распоряженію штаба, на экзаменъ. По окончаніи экзамена, начальникъ училища сообщаетъ штабу Генераль-Фельдцейхмейстера и доноситъ въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ о результатахъ экзамена, и представляетъ списокъ молодымъ людямъ, могущимъ быть допущенными экстернами, а также и тѣмъ, которые не выдержали экзамена и должны быть возвращены въ мѣста ихъ служенія. Затѣмъ, доставленіе изъ бригадъ и батарей въ Петербургъ изъявившихъ желаніе быть экстернами въ училищѣ, возвращеніе не выдержавшихъ экзамена обратно въ свои команды, опредѣленіе правъ и сроковъ службы лежитъ на обязанности штаба Генераль-Фельдцейхмейстера.

§ 9. Юнкера и фейерверкеры изъ вольноопредѣляющихся, получившіе право быть экстернами въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, остаются на службѣ въ какой либо артиллерійской части, въ С.-Петербургѣ находящейся, къ коей они причисляются по распоряженію штаба Генераль-Фельдцейхмейстера.

Начальникъ той части, при которой они будутъ состоять, отвѣтствуетъ за ихъ поведеніе и нравственность.

Начальникъ училища, съ своей стороны, наблюдаетъ, чтобы экстерны въ назначенное время являлись въ классы и, находясь въ училищѣ, вели себя одобрительно.

§ 10. Экстерновъ допускать къ слушанію лекцій только въ началѣ учебнаго курса, при общемъ приѣмѣ.

§ 11. Для перевода экстерновъ въ высшій юнкерскій классъ, по окончаніи перваго учебнаго года, они должны быть экзаменованы изъ предметовъ, для нихъ обязательныхъ.

§ 12. Экстернамъ, на основаніи успѣшнаго выпускнаго въ офицеры экзамена старшаго юнкерскаго класса, производимаго на существующихъ для юнкеровъ училища правилахъ, выдается отъ начальника училища свидѣтельство, по которому они представляются, немедленно, своимъ артиллерійскимъ начальствомъ, къ производству въ прапорщики полевой артиллеріи, и, послѣ производства, принимаются, буде окажутся достойными и сами того пожелаютъ, наравнѣ съ воспитанниками училища, въ Михайловскую артиллерійскую академію.

Старшинство ихъ, относительно воспитанниковъ училища, опредѣляется суммою балловъ, полученныхъ изъ предметовъ, для нихъ обязательныхъ, и

разсчитывается въ сравненіи со сверстниками, хотя бы Высочайшій приказъ о ихъ производствѣ состоялся и позже приказа о производствѣ ихъ товарищей по военно-учебнымъ заведеніямъ.

Экстернамъ, не выдержавшимъ переводнаго или выпускнаго экзамена, дозволяется оставаться въ томъ же курсѣ на второй годъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда неуспѣхъ классныхъ занятій оправдывается долговременною болѣзнію, особенными семейными обстоятельствами и т. п. Въ такихъ случаяхъ, начальство училища, по обсужденіи сего дѣла въ конференціи, входитъ къ начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ съ представленіемъ о дозволеніи оставить экстерна на второй годъ въ томъ же классѣ и о рѣшеніи начальника Главнаго Штаба сообщаетъ Штабу Генералъ-Фельдцейхмистра.

Въ конференцію, обсуживающую результатъ экзаменовъ, производимыхъ: для принятія экстерновъ, для перехода ихъ изъ одного класса въ другой и, наконецъ, для выпуска въ офицеры, всякій разъ приглашается начальникъ той артиллерійской части, въ которой экстерны считаются на службѣ.

Въ комиссію, присутствующую при приемномъ экзаменѣ юнкеровъ и фейерверкеров, желающихъ быть экстернами, наряжаются, штабомъ Генералъ-Фельдцейхмистра, не менѣе двухъ лицъ отъ артиллеріи.

§ 13. Исключеніе юнкеровъ изъ экстерновъ за нерадивое посѣщеніе классовъ, за дурные поступки и за невыдержаніе экзамена предоставляется власти начальника Михайловскаго артиллерійскаго училища, съ тѣмъ, чтобы о такомъ исключеніи онъ доносилъ, немедленно, начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ и сообщалъ штабу Генералъ-Фельдцейхмистра, который уже поступаетъ съ исключенными по усмотрѣнію.

§ 14. Увольняемымъ, или по собственнымъ просьбамъ, или по распоряженію начальства, причинъ увольненія вовсе въ свидѣтельствахъ не означать, но прописывать только время нахождения ихъ экстернами.

§ 15. Экстерны, удостоенные производства въ офицеры съ оставленіемъ при Михайловскомъ артиллерійской академіи, по окончаніи полнаго курса академіи, относительно перевода въ гвардейскую артиллерію, пользуются одинаковыми правами съ бывшими воспитанниками училища.

§ 16. По окончаніи годичнаго экзамена, экстерны 2-го класса отправляются, по распоряженію штаба Генералъ-Фельдцейхмистра, въ Красное Село, для принятія участія въ практическихъ занятіяхъ въ полигонѣ, а экстерны 1-го класса, удостоенные къ производству въ офицеры, остаются въ С.-Петербургѣ, и отправляются, вмѣстѣ съ прочими офицерами академіи, въ техническія артиллерійскія заведенія.

§ 17. При производствѣ экстерновъ въ офицеры съ оставленіемъ при академіи, давать имъ, на существующихъ нынѣ для юнкеровъ училища основаніяхъ, средства къ обмундированію.

§ 18. Учебные припасы, какъ-то: книги, литографированныя записки, бумага, инструменты и проч., должны быть выдаваемы экстернамъ отъ казны, безплатно.

§ 19. Буде же, современемъ, значительное поступленіе экстерновъ въ училище потребуетъ открытія особаго отдѣленія въ каждомъ курсѣ, то на каждое подобное отдѣленіе отпускать училищу изъ Государственнаго Казначейства по 2,500 р. сер. въ годъ.

11 августа, № 56.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 15 іюня 1859 года, за № 149, разрѣшено ввести въ войскахъ окраску ружейныхъ стволовъ, для предохраненія ихъ отъ ржавчины, съ тѣмъ, чтобы оружейнымъ комитетомъ составлено было описаніе способа таковой окраски.

Нынѣ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, доставлено для руководства составленное оружейнымъ комитетомъ описаніе означенной работы.

По приказанію г. военного министра, инспекторскій департаментъ имѣетъ честь объявить объ этомъ гг. воинскимъ начальникамъ, въ дополненіе къ приказу за № 149, съ приложеніемъ помянутаго описанія.

ОПИСАНІЕ ОКРАСКИ РУЖЕЙНЫХЪ СТВОЛОВЪ И ШТЫКОВЪ.

Для устраненія ржавленія и для уменьшенія глоска оружія въ строю, принято у насъ окрашивать стволы и штыки.

Окраска производится посредствомъ кислыхъ растворовъ солей.

Составы таковыхъ растворовъ могутъ быть многоразличны. На нашихъ оружейныхъ заводахъ употребляются для этой цѣли три различные раствора, дающіе, каждый отдѣльно, весьма хорошую и дешевую краску темно-коричневаго цвѣта:

Растворъ № 1. Желѣзнаго (зеленаго) купороса (сѣрнокислой закиси железа) — $\frac{1}{2}$ унціи;

Дождевой, или рѣчной воды (*) — 1 бутылка (2 фунта);

Хлористаго желѣза — $\frac{1}{2}$ унціи;

Селитрянаго (азотистокислаго швиря) — $\frac{1}{2}$ унціи.

Растворъ № 2. Желѣзнаго (зеленаго) купороса (сѣрнокислой закиси железа) — $1\frac{1}{2}$ лота;

Дождевой, или рѣчной воды — 2 фунта;

Хлористой сюръмы — $\frac{1}{4}$ лота;

Мѣднаго купороса (сѣрнокислой окиси мѣди) — 2 лота;

Селитряной кислоты — 2 лота.

Растворъ № 3. Мѣднаго купороса — 40 гранъ;

Воды дождевой, или рѣчной — 1,000 гранъ;

Такъ называемой стальной краски, состоящей изъ 1 части (по вѣсу) желѣзныхъ опилокъ, 3 частей азотной кислоты и 3 частей хлористо-водородной кислоты, перемѣшанныхъ между собою — 40 гранъ (**).

Для составленія каждаго изъ этихъ растворовъ, въ обыкновенную стеклянную бутылъ всыпаютъ прежде всего показанное въ рецептѣ количество купороса (**); наливаютъ на купоросъ подогрѣтой (теплой) воды въ означенной въ рецептѣ пропорціи и, закупоривъ бутылъ, ставятъ ее въ теплое мѣсто (на печку); по раствореніи въ водѣ кристалловъ купороса (для чего требуется отъ однихъ до двухъ сутокъ времени), всыпаютъ въ эту жид-

(*) Колодезная вода для этого не годна потому, что она содержитъ въ себѣ почти всегда минеральныя соли, измѣняющія составъ раствора.

(**) Вещества, входящія въ составъ этихъ растворовъ, могутъ быть получаемы во всякой аптекѣ, или въ мескательныхъ лавкахъ.

(***) Въ растворахъ № 1 и № 2 — желѣзнаго, а № 3 — мѣднаго.

кость слѣдующую по порядку, какъ показано въ рецептѣ № 1, № 2, или № 3), составную часть раствора, и оставляютъ бутылъ въ тепломъ мѣстѣ до совершеннаго растворенія твердыхъ частицъ; затѣмъ послѣдовательно прибавляютъ къ жидкости прочія составныя части раствора, одну за другою, въ томъ порядкѣ, какъ показано въ рецептѣ, наблюдая также, чтобы послѣдующая составная часть была присоединяема къ раствору тогда, когда въ жидкости уже не осталось твердыхъ (еще не успѣвшихъ раствориться) частицъ предъидущей составной части раствора. На приготовленіе такой краски требуется около 8-ми — 10-ти дней; для ускоренія образованія раствора, жидкость въ бутылѣ надлежитъ время отъ времени взбалтывать.

Окрашиваніе стволовъ и штыковъ, посредствомъ этихъ и подобныхъ имъ растворовъ, производится слѣдующимъ образомъ:

1) Поверхность ствола, или штыка очищаютъ отъ жирныхъ приставшихъ веществъ мелкою печною (отъ древеснаго угля) золою, или известью, помощію мокрой тряпки, и вытираютъ потомъ стволъ дочиста сухою тряпкою.

2) Вставляютъ въ стволъ, съ дула и съ казенной части, деревянные костыли или палки, для того, чтобы можно было, посредствомъ ихъ, держать стволъ въ рукахъ, не касаясь къ нему, и поставить, по окраскѣ, къ стѣнѣ, безъ опасенія стереть не засохшую еще краску; затравку затыкаютъ плотно деревянною шпилькою, для того, чтобы жидкая краска не протекла внутрь ствола и не образовала тамъ ржавчины.

3) Послѣ того, берутъ стволъ лѣвою рукою за деревянный костыль, въ него вложенный, и правою рукою начинаютъ покрывать поверхность его растворомъ, помощію морской губки, наблюдая при этомъ, чтобы растворъ ложился по поверхности ровно (для чего губка не должна быть напитана слишкомъ жирно, дабы не было потековъ съ нея) и стараюсь покрывать поверхность съ одного разу, а не по нѣскольку разъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, ибо въ послѣднемъ случаѣ окисленіе металла происходитъ не равномерное и краска ляжетъ пятнами (*).

4) Покрытый растворомъ стволъ ставятъ въ теплое и сухое мѣсто (близъ печи) для просушки (при значительномъ количествѣ стволовъ — въ особой, болѣе обыкновеннаго натопленной комнатѣ), наблюдая, чтобы стволъ держался посредствомъ деревянныхъ костылей, не касаясь поверхностью своею постороннихъ предметовъ, въ избѣжаніе стиранія краски.

5) По прошествіи 4 или 5 часовъ, когда стволъ совершенно высохнетъ, на немъ образуется значительная ржавчина; ржавчину эту счищаютъ помощію желѣзной проволочной щетки, равномернымъ трепіемъ по всей поверхности ствола, наблюдая при этомъ, чтобы не оставалось полосокъ ржавчины и чтобы поверхность ствола приняла одинаково-лоснящійся видъ.

6) Когда стволъ совершенно отчищенъ отъ ржавчины, его вторично покрываютъ тѣмъ же растворомъ, съ соблюденіемъ описаннаго порядка работы; отъ вторичной чистки щеткою стволъ получаетъ болѣе полированную поверхность. Такимъ образомъ работу эту повторяютъ отъ 10 до 15 разъ, пока стволъ не приметъ настоящаго темнокоричневаго цвѣта.

7) Для прекращенія окисленія, стволъ, плотно заткнутый съ дула и съ казенной части, погружаютъ въ горячую воду, въ которой предварительно распушено на каждое ведро около 8-ми золотниковъ поташу.

(*) Работа эта должна производиться съ тѣми же предосторожностями и приемами, которые употребляются при покрытіи деревянныхъ издѣлій спиртовымъ лакомъ.

8) Наконецъ, стволъ вынуть изъ воды, вытираютъ на сухо и тряпкой смазываютъ по наружной поверхности деревяннымъ масломъ, помощію нежирнонапитанной имъ тряпки.

Примѣчаніе. Въ Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ для окрашивания стволовъ употребляютъ растворы № 2, и № 3 вмѣстѣ, такимъ образомъ, что сначала покрываютъ стволъ, отъ 2-хъ до 3-хъ разъ, растворомъ № 2, а затѣмъ продолжаютъ работу до конца растворомъ № 3. При этомъ способѣ работа идетъ скорѣе и окраска обходится дешевле.

21 августа, № 61.

Въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству отъ 30 октября 1857 года, за № 265, о свисткахъ для стрѣлковыхъ частей, инспекторскій департаментъ, по приказанію г. военного министра, имѣетъ честь объявить по военному вѣдомству къ руководству:

1) Такъ какъ Высочайше утвержденный образецъ свистка изъ нейзльбера цѣпочки не имѣетъ и свистки для унтеръ-офицеровъ стрѣлковыхъ частей, введенные упомянутымъ приказомъ за № 265, отпускаются отъ комиссаріата безъ цѣпочки, то слѣдуетъ носить ихъ въ строю такъ, чтобы ихъ не было видно снаружи одежды и люди могутъ имѣть ихъ на тесьмѣ, снуркѣ или ремешкѣ, какъ кому удобнѣе, не требуя на этотъ предметъ какихъ либо матеріаловъ отъ комиссаріата.

2) Офицерамъ стрѣлковыхъ частей предоставляется имѣть собственные свистки, не стѣсняясь никакимъ опредѣленнымъ образцомъ свистка, — и

3) Правила употребленія свистковъ въ строю, согласно 3-му пункту приказа № 265, войдутъ въ текстъ составляемаго комиссіею для улучшеній по военной части устава школы рекрутской и будутъ объявлены по утвержденіи онаго.

2. Циркуляръ артиллерійскаго департамента.

29 июля, № 37.

Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, согласно заключенію оружейнаго комитета, изволилъ приказать: для приготовленія холостыхъ патроновъ къ нарѣзнымъ семи-линейнымъ ружьямъ пѣхотнымъ драгунскимъ, а также къ шести-линейнымъ винтовкамъ употреблять всѣ сорта нашего пороха, такъ какъ разница между различными сортами не имѣетъ никакого вліянія на стрѣльбу холостыми выстрѣлами, между тѣмъ въ экономическомъ отношеніи возможность брать для выдѣлки холостыхъ патроновъ не только мелкіе, но и крупныя сорта пороха представляетъ значительныя выгоды.

Величина заряда какъ къ нарѣзнымъ семи-линейнымъ ружьямъ пѣхотнымъ и драгунскимъ, такъ и къ шести-линейнымъ винтовкамъ при всѣхъ сортахъ пороха должна быть въ 1 зол.

О чемъ артиллерійскій департаментъ объявляетъ по внутреннему артиллерійскому управленію къ надлежащему исполненію при отпускѣ войскамъ пороха для практическихъ занятій.

13 августа, № 57.

При повѣркѣ въ казанской губернской почтовой конторѣ полученной съ почтою корреспонденціи оказался, между прочимъ, разбитый въ дорогѣ

тюкъ, адресованный въ правленіе Ижевскаго оружейнаго завода. Предварительно новой укупорки, означенный тюкъ, согласно существующимъ почтовымъ правиламъ, былъ вскрытъ, и въ немъ оказался сломанный, довольно толстый, ящикъ простаго дерева и пакля, вѣсомъ вмѣстѣ съ ящикомъ въ 15 фунтовъ.

Изъ приложеннаго же къ этому ящику оффиціального отношенія обнаружилось, что командиръ Финляндскаго драгунскаго полка, получивъ изъ Ижевскаго оружейнаго завода прессъ для вдавливанія чашечекъ въ пули, счелъ нужнымъ препроводить по почтѣ обратно на заводъ укупорочныя вещи, потому что на вещи эти, т. е. паклю и изломанный ящикъ, покупателемъ въ мѣстѣ расположенія полка не оказалось.

Такъ какъ подобная пересылка по почтѣ ничѣмъ оправдана быть не можетъ и только напрасно затрудняетъ и вводитъ въ излишніе расходы почтовое вѣдомство, то, по волѣ г. военнаго министра, настоящій случай сообщенъ уже командирю отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, на зависящее съ его стороны распоряженіе, и объявляется по военному вѣдомству.

Подписаль: дежурный генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ *Герштенцевскій*.

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

1. Приказы Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера.

19-го іюня, № 135.

Государственный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе г. военнаго министра о правахъ въ военной службѣ воспитанниковъ Гатчинскаго Николаевскаго и бывшаго Александровскаго сиротскихъ институтовъ и питомцевъ неизвѣтнаго происхожденія С.-Петербургскаго и Московскаго воспитательныхъ домовъ, мнѣніемъ положилъ: въ дополненіе подлежащихъ статей Св. Воен. Пост., относительно правъ сихъ воспитанниковъ въ военной службѣ, постановить слѣдующія правила:

1) Воспитанники Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института, по окончаніи курса, могутъ, по желанію своему, поступать въ гражданскую или военную службу, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы они прослужили по гражданскому и военному вѣдомствамъ, или же одному изъ нихъ определенное число лѣтъ за воспитаніе.

2) Воспитанники эти, какъ выпускаемые въ гражданскую службу вообще изъ спеціальныхъ классовъ, при поступленіи въ военную службу, зачисляются прямо унтеръ-офицерскими званіями, съ выслугою 3-хъ мѣсяцевъ за рядоваго.

3) Въ первый военный оберъ-офицерскій чинъ они производятся: а) выпущенные съ правомъ на чинъ 14-го класса, по прослуженіи въ унтеръ-офицерскомъ званіи, со дня зачисленія въ службу, одного года; б) выпущенные безъ права на чинъ 14-го класса, по прослуженіи въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ, со дня зачисленія на службу, сроковъ, установленныхъ

по происхожденію каждаго, и в) тѣ, которые происходятъ не изъ дворянъ, но приобрѣли уже въ гражданской службѣ чины, приносящіе личное дворянство или личное почетное гражданство, — на правахъ вольноопредѣляющихся: личные дворяне—перваго, а почетные граждане—втораго разряда.

4) На сихъ основаніяхъ могутъ поступать въ военную службу и пашенеры Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института, а равно сыновья чиновниковъ опекунскаго совѣта, посѣщающіе классы института подъ названіемъ приходящихъ учениковъ, съ тѣмъ, чтобы они, взамѣнъ трехъ-годовалнаго срока службы въ гражданскихъ мѣстахъ, прослужили этотъ срокъ въ военной службѣ.

5) Незвѣстнаго происхожденія питомцы С.-Петербургскаго и Московскаго воспитательныхъ домовъ могутъ быть опредѣляемы, по сношеніямъ опекунскихъ совѣтовъ, въ военную службу, но не иначе, какъ на правѣ вольноопредѣляющихся 3-го разряда.

6) Воспитанникамъ Гатчинскаго Николаевскаго и бывшаго Московскаго Александринскаго сиротскихъ институтовъ, поступившимъ въ военную службу въ теченіе мавувшей войны, и невоспользовавшимся производствомъ въ офицеры по льготнымъ правиламъ, дѣйствіе коихъ съ заключеніемъ мира прекращено, предоставляются тѣ самыя права, которыми пользуются и всѣ прочіе молодые люди по дѣйствующимъ въ мирное время постановленіямъ, а именно:

Всѣ воспитанники, какъ прямо поступившіе въ военную службу, такъ и перешедшіе въ оную изъ гражданской службы, если они, состоя въ институтахъ, находились въ спеціальныхъ классахъ, считаются въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ съ самаго зачисленія въ военную службу. Для производства въ офицеры они должны прослужить въ унтеръ-офицерскихъ званіяхъ: а) приобрѣвшіе право на вступленіе въ гражданскую службу съ чиномъ 14-го класса — одинъ годъ, и б) прочіе затѣмъ — по выслугѣ установленныхъ сроковъ по происхожденію каждаго, или на правахъ вольноопредѣляющихся 1-го и 2-го разрядовъ (пунктъ 3-й), если они происходятъ не изъ дворянъ, но приобрѣли уже въ гражданской службѣ чины.

7) Начальству Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института предоставляется право: воспитанниковъ нерадивыхъ или неспособныхъ къ продолженію спеціальнаго образованія, достигшихъ 16-ти-лѣтняго возраста, въ случаѣ нежеланія родителей и родственниковъ взять ихъ на свое попеченіе, и таковыхъ же воспитанниковъ, неимѣющихъ родителей и родственниковъ, взамѣнъ передачи въ бывшіе баталіоны военныхъ кантонистовъ, передавать въ военное вѣдомство, для распредѣленія на службу въ учебный войска рядовыми, согласно правиламъ, для сихъ войскъ существующимъ.

8) Таковыя воспитанники, въ случаѣ значительнаго сверхъ-комплекта въ учебныхъ войскахъ, могутъ быть опредѣляемы прямо и въ полевые войска, по распоряженію инспекторскаго департамента военнаго министерства; въ такомъ случаѣ они зачисляются унтеръ-офицерскими званіями по общимъ правиламъ, не прежде, какъ по выдержаніи установленнаго экзамена, и

9) Начальству Гатчинскаго Николаевскаго сиротскаго института, предварительно распоряженія о передачѣ въ военное вѣдомство упомянутыхъ воспитанниковъ, должно подвергать ихъ освидѣтельствованію въ годности къ военной службѣ, и медицинскія о семъ свидѣтельства доставлять въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства.

Государь Императоръ таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 1-й день сего юня, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

8-го іюля, № 149.

Обративъ особенное вниманіе, при самомъ вступленіи Моемъ въ управленіе артиллерію, на улучшеніе нашихъ техническихъ заведеній, Я убѣдился, что главная причина неудовлетворительнаго состоянія нашихъ заводовъ заключается въ недостаткѣ офицеровъ, обладающихъ теоретическими свѣдѣніями и соотвѣтствующихъ, по своему образованію, обширнымъ требованіямъ техники. Въ большей части техническихъ заведеній не было ни одного офицера, окончившаго полный курсъ въ Михайловской артиллерійской академіи.

При ближайшемъ соображеніи этого дѣла оказалось, что офицеры, окончившіе курсъ въ академіи, уклонялись до сихъ поръ отъ поступленія въ техническія заведенія единственно потому, что служба по технической части, требуя большихъ трудовъ и постоянныхъ занятій, не была до сихъ поръ обезпечена достаточнымъ содержаніемъ и не представляла никакихъ преимуществъ для молодыхъ офицеровъ, получившихъ высшее образованіе.

Для устраненія этихъ неудобствъ составлены въ штабѣ Моемъ для всѣхъ арсеналовъ, оружейныхъ и пороховыхъ заводовъ и училищъ артиллерійскаго вѣдомства новые проєктные штаты, съ утвержденіемъ которыхъ образуется при техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ 126 разныхъ должностей, коимъ присвоены столовыя деньги, не менѣе 140 р. 10 к. сер. въ годъ. Должности эти, назначенныя для командировъ заведеній, штабъ-офицеровъ по искусственной части, ихъ помощниковъ, завѣдующихъ мастерскими и инспекторовъ классовъ въ училищахъ артиллерійскаго вѣдомства, могутъ быть замѣщаемы исключительно офицерами, выпущенными изъ артиллерійской академіи. Впрочемъ, замѣщеніе это можетъ принести дѣйствительно большую пользу въ такомъ только случаѣ, если офицеры, выпущенные изъ академіи, будутъ практически подготовлены къ успѣшному исполненію обязанностей, сопряженныхъ съ завѣдываніемъ какою либо частью технического заведенія. При выходѣ изъ академіи офицеры обладаютъ довольно обширными теоретическими знаніями, но не имѣютъ обыкновенныхъ практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для офицера, служащаго при заведеніи.

Для образованія изъ этихъ офицеровъ лучшихъ техниковъ, необходимо имъ дать возможность посвятить, по крайней мѣрѣ, года два исключительно на изученіе той спеціальной отрасли артиллерійской техники, по которой каждый изъ нихъ намѣренъ продолжать службу. Съ этою цѣлію въ составленныхъ новыхъ проєктныхъ штатахъ назначено имѣть по два офицера на каждый пороховой заводъ, собственно для изученія технической части на заводѣ и подготовленія къ занятію въ послѣдствіи должностей, показанныхъ въ упомянутой вѣдомости, переходя постепенно отъ низшихъ къ высшимъ должностямъ. Всѣ эти пятнадцать офицеровъ названы въ проєктныхъ штатахъ состоящими по особымъ порученіямъ при командирахъ заведеній. Кромѣ ихъ должно имѣть постоянно, для такого же назначенія, по одному офицеру въ С.-Петербургской лабораторіи и въ С.-Петербургскомъ ракетномъ заведеніи изъ числа положенныхъ по Высочайше утвержденнымъ штатамъ, въ первой четырехъ, во второмъ пяти оберъ-офицеровъ.

Между тѣмъ, признавая необходимымъ нынѣ же принять всѣ мѣры къ возвышенію технической части и привлеченію туда офицеровъ, получившихъ полное образованіе, Я ходатайствовалъ о приведеніи, въ скорѣйшемъ по возможности времени, въ исполненіе слѣдующихъ Моихъ предложеній:

1) Дозволить, до утверждѣнія новыхъ штатовъ, имѣть постоянно при арсеналахъ, оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ пятнадцать офицеровъ, состоящими по особымъ порученіямъ при командирахъ, собственно для подготовленія къ службѣ по технической части.

2) Мѣста состоящихъ по особымъ порученіямъ при командирахъ заведѣній давать исключительно офицерамъ, окончившимъ полный курсъ въ Михайловской артиллерійской академіи съ правами 1-го разряда и объявившимъ желаніе служить по технической части.

3) Семь офицеровъ, состоящихъ нынѣ при арсеналахъ, пороховыхъ и оружейныхъ заводахъ для подготовленія къ должности штабъ-офицеровъ по исполнительной части и получающихъ въ настоящее время порціонныя деньги по 1 р. 14²/₇, к. сер. въ сутки, или по 417 р. 15³/₄ к. сер. въ годъ, назначать на штатныя мѣста по утверждѣніи проектныхъ штатовъ техническимъ заведеніямъ.

4) Всѣмъ офицерамъ, состоящимъ по особымъ порученіямъ при командирахъ техническихъ заведеній, вмѣсто упомянутыхъ порціонныхъ денегъ, присвоить столовыя деньги по 140 р. 10 к. сер. въ годъ.

5) Каждому офицеру, состоящему по особымъ порученіямъ при командирѣ технического заведенія, находится послѣ выпуска изъ академіи одинъ годъ при томъ техническомъ заведеніи, куда назначенъ, а въ теченіи втораго года при другихъ такихъ же заведеніяхъ по соображенію начальства.

6) По прошествіи двухъ-лѣтняго пребыванія въ техническихъ заведеніяхъ, офицеры, состоящіе по особымъ порученіямъ при командирахъ заведеній, должны быть назначаемы завѣдующими мастерскими и въ другія должности, если имѣются вакансіи и если офицеры эти окажутся достойными и способными.

7) Поставить въ обязанность начальнику Михайловскаго артиллерійскаго училища доставлять ежегодно, немедленно по окончаніи выпускнаго экзамена въ академіи, въ штабъ Мой, по управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера, списокъ офицеровъ, изъявившихъ желаніе поступить въ техническія заведенія.

8) Штабу Моему предназначать объявившихъ желаніе на незанятыхъ вакансіи офицеровъ, состоящихъ по особымъ порученіямъ при командирахъ заводовъ и сообщать объ этомъ начальнику Михайловскаго училища, для исходатайствованія Высочайшаго Государя Императора соизволенія, чрезъ Главный Штабъ военно-учебныхъ заведеній, на назначеніе ихъ на заводы.

9) Остальныхъ за тѣмъ офицеровъ, изъ числа объявившихъ желаніе, обращать во фронтъ, съ тѣмъ, чтобы при первой открывшейся вакансіи назначать ихъ въ техническія заведенія.

10) Для окончательнаго образованія отличныхъ техниковъ-офицеровъ, какъ изъ числа подготовленныхъ двухъ-годичнымъ изученіемъ технической части на заводахъ, такъ и изъ занимающихъ уже штатныя мѣста въ заведеніяхъ, командировать болѣе способныхъ и свѣдущихъ офицеровъ за границу на казенный счетъ, съ содержаніемъ, которое нынѣ получаютъ артиллерійскіе офицеры, посылаемые въ иностранныя государства,

и 11) Съ этою цѣлю даровать артиллерійскому вѣдомству право имѣть постоянно за границей трехъ офицеровъ, по одному отъ арсеналовъ, оружейныхъ и пороховыхъ заводовъ, съ тѣмъ, чтобы каждый посылаемый за границу офицеръ оставался тамъ не болѣе двухъ лѣтъ, и чтобы по возвращеніи одного офицера изъ-за границы немедленно посылаемъ былъ вмѣсто

него другой офицеръ, изъ числа подготовленныхъ къ успѣшному прохожденію службы по технической части.

Отзывъ Мой, по сему предмету, г. военный министръ повергалъ на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе и нынѣ сообщилъ Минѣ, что Его Величество, признавая предлагаемая мною мѣры полезными и сообразными съ предположенною цѣлью, Высочайше разрѣшить соизволилъ привести оныя въ исполненіе, съ тѣмъ, чтобы на командированіе за границу отличнѣйшихъ изъ офицеровъ, служащихъ въ техническихъ заведеніяхъ, испрашивалось каждый разъ Высочайшее Его Величества благосозволеніе.

Подписалъ: Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *Михаилъ*.

2. Приказъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части.

2 августа, № 79.

Изъ представленнаго 1-мъ кавказскимъ сапернымъ имени Моего баталіономъ отчета, о практическихъ работахъ, произведенныхъ имъ въ 1858 году, видно, что работы эти состояли въ слѣдующемъ:

1) Въ приготовленіи разнаго рода новыхъ и исправленіи оставшихся отъ прежняго года матеріаловъ, при чемъ оказалось, что туры, сплетенные по англійскому образцу, требовали менѣ поправокъ, чѣмъ обыкновенные туры, а мантелеты, сплетенные по англійскому способу, вовсе не требовали поправки.

2) *Траншейныя работы* начались заложениемъ первой параллели въ разстояніи 165 саж. отъ исходящаго угла гребня бруствера рavelина. Параллель выведена, по длинѣ 28 саж., въ надлежащую профиль, а на остальномъ протяженіи обозначена траншеею въ 2 фута шириною и $\frac{1}{2}$ фута глубиною.

Изъ этой параллели атакующій вывелъ летучею сапоку подступы по капиталамъ бастионовъ и ravelина, и въ разстояніи 30 саж. отъ подошвы гласиса, считая по капиталу ravelина, заложилъ вторую параллель.

Подступы обозначены трасировкою, а параллель траншеею въ 2 ф. ширины и $\frac{1}{2}$ ф. глубины. Въ отчетѣ сказано, что часть этой траншеи на капитале ravelина, по длинѣ 28 сажень, выведена въ надлежащую профиль. слѣдующая за тѣмъ третья параллель проведена на капитале ravelина по срединѣ гласиса, а при оконечностяхъ фасовъ ravelина по подошвѣ гласиса. Она была обозначена траншеею въ 2 ф. ширины и въ $\frac{1}{2}$ ф. глубиною, исключая части ея у капитале ravelина, которая на протяженіи 15 саж. въ каждую сторону выведена въ полную профиль.

При веденіи тихой сапы, произведены опыты относительно вниканія штуцерныхъ пуль въ туры и мантелеты. Опыты эти показали, что пуля не пробиваетъ тура, наполненнаго землею, даже съ самаго близкаго разстоянія; мантелеть же, сдѣланный по англійскому способу, штуцерная пуля не пробивала съ дальняго разстоянія, съ какого именно не сказано, а съ 30 шаговъ хотя проходила на сквозь, но теряла всю свою силу. Для прикрытія перваго сапера, пока туръ еще не былъ наполненъ землею, употребляли деревянный щитъ на колесахъ изъ 3-хъ дюймовыхъ досокъ въ 3 ф. вышиною и $2\frac{1}{2}$ ф. шириною, обитый съ обѣихъ сторонъ войлокомъ и хлопчатую бумагою. При стрѣльбѣ изъ штуцеровъ оказалось, что пули, прошедъ чрезъ пустые туры, не пробивали щита и останавливались въ войлокѣ. При упо-

требленіи такихъ щитовъ работа сапы шла медленно, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ веденія ея, и въ 9 рабочихъ часовъ поставлено только 26 туровъ.

Произведено вѣнчаніе гласиса полу двойною сапою и въ немъ заложена брешъ-батарея на 2 орудія. Амбразуры были прикрыты выдвижными щитами.

3) *Батарейныя работы.* Въ первой параллели трасирована горизонтная рикошетная батарея на 2 орудія, противъ фаса лѣваго бастиона.

Возобновлена прежняя горизонтная рикошетная батарея на 2 амбразуры. Исправленъ редутъ на оконечности первой параллели, построенный въ 1856 году, въ немъ прорѣзаны 2 амбразуры и насыпанъ барбетъ.

Трасированы 2 mortarныя батареи, каждая на 2 mortarы; изъ нихъ одна, какъ сказано въ отчетѣ, насыпана въ полную профиль.

Во 2-й параллели трасированы: демонтиръ-батарея на 7 орудій, рикошетная на 4 орудія и mortarная. Построена въ надлежащую профиль возвышенная демонтиръ-батарея на 2 орудія противъ фаса праваго бастиона.

Въ вѣнчаніи гласиса рavelина выведена въ надлежащую профиль брешъ-батарея на 2 орудія.

4) *Минныя работы.* Работы эти состояли въ веденіи примѣрной подземной войны, въ продолженіе которой были заложены различнаго рода горны.

Со стороны обороняющагося были заложены: 1) Два камуфлета съ зарядомъ въ 7 фунт. Первый изъ нихъ, по отдаленности отъ галереи атакующаго, не произвелъ желательнаго дѣйствія. 2) Простой горнь съ цѣлью подорвать брешъ-батарею и перебросить одно орудіе въ прикрытый путь. Для этого камора была расположена подъ казенною частью орудія, нѣсколько ближе къ концу хобота, и заряжена 4 пудами пороха. Дѣйствіемъ взрыва орудіе съ лафетомъ было переброшено на прикрытый путь, платформа разбросана и часть бруствера брешъ-батареи обрушена. 3) По два каменометныхъ фугаса, во входящихъ плацдармахъ прикрытаго пути, для дѣйствія по атакующему во время штурма брешъ-рavelина; зарядъ каждаго фугаса былъ въ 60 фунтовъ. Дѣйствіе фугасовъ было удачно и они разбила совершенно поставленный въ сферѣ ихъ дѣйствія щитъ.

Атакующій заложилъ: 1) Усиленный горнь, на глубинѣ 12 фут. съ зарядомъ въ 18 пуд., воронка имѣла въ діаметрѣ 34 ф. Этимъ взрывомъ разрушенъ рукавъ осажденнаго. 2) Усиленный камуфлетъ, съ зарядомъ въ $\frac{1}{2}$ п.; взрывъ этотъ былъ не вполне удаченъ и дѣйствіе его было мало замѣтно въ рукавѣ обороняющагося. 3) Сближенные горны для производства обвала въ исходящемъ углѣ рavelина: въ каждый изъ нихъ, при линіи меньшаго сопротивленія въ 19 ф., было положено 12 п. пороха и 2 п. опилокъ. Во время взрыва одинъ изъ гальваннческихъ проводниковъ оказался не дѣйствительнымъ.

Кромѣ того на р. Курѣ были заложены 4 подводные фугаса, каждый въ 30 фунт. пороха: взрывъ ихъ былъ вполне удаченъ.

5) *Оборонительныя работы.* Въ практическомъ полигонѣ возобновленъ исходящій уголь рavelина, насыпаннаго въ 1856 году.

Исправленъ прикрытый путь и внутреннія крутости бруствера рavelина и гласиса одѣты дерномъ.

Въ исходящемъ углѣ прикрытаго пути насыпанъ барбетъ на 2 орудія, для обстрѣливанія капитала рavelина.

6) *Мостовыя работы.* На р. Курѣ неоднократно былъ наводимъ мостъ на козлахъ генерала Капцеля. Рѣка въ этомъ мѣстѣ 36 саж. 2 ф. ширины

и отъ 2 $\frac{1}{2}$ до 6 $\frac{1}{2}$ ф. глубины. Постановка одного козла требовала 13 до 16 мин., а съ положеніемъ перекладницъ и настилки отъ 25 до 30 мин. Постройка всего моста окончена въ продолженіе 6 час. и 25 мин.

По разсмотрѣннѣ въ инженерномъ отдѣленіи военно-ученаго комитета вышеупомянутаго отчета, оказывается, что практическія работы произведены успѣшно и съ надлежащею быстротою и правильностію; но въѣдомости о количествѣ произведенныхъ работъ, употребленныхъ матеріаловъ и времени не доставлено. При этомъ можно замѣтить, что планъ траншейныхъ работъ не во всемъ согласенъ съ описаніемъ ихъ, а именно:

а) Въ описаніи сказано, что подлѣ исправленной въ первой параллели батареи построена новая mortarная батарея; на планѣ же эта послѣдняя батарея показана съ пушечными амбразурами; длина ея показана въ 3 саж., а по плану показана длиною до 12 саж., а шириною до 7 сажень.

б) По диспозиціи вторая параллель должна была оканчиваться заворотами, по направленію къ первой параллели, и имѣть кремальерное начертаніе для постановленія на фланкахъ параллели полевыхъ орудій противъ вылазокъ. Въ отчетѣ же упоминается только о заворотахъ, а на планѣ ни того, ни другаго не показано.

в) По отчету часть 2-й параллели на капитали равелина, по длинѣ 28 с., была отдѣлана въ надлежащую профиль, а на планѣ эта часть параллели, и то только по длинѣ 15 саж., показана не въ видѣ траншеи, а въ видѣ эполемента, состоящаго изъ бруствера со рвомъ впереди. По неприложенію профилю, трудно понять частное расположеніе этой работы.

г) Въ отчетѣ говорится о трасировкѣ во 2-й параллели демонтирной и икошетной батарей, которыя на планѣ не показаны, а вмѣсто ихъ при оконечностяхъ этой параллели начерчены какія-то осадныя постройки, о которыхъ въ описаніи не упоминается.

д) Не показана въ планѣ воронка, произведенная взрывомъ усиленнаго горна, отъ чего производство вѣнчанія этой воронки и слѣдующія за тѣмъ работы не совсемъ понятны.

е) Какъ по плану вѣнчаніе гребня гласиса впереди равелина, по всему его протяженію, продольно обстрѣливается съ главнаго вала, то надобно предполагать, что одного траверса, помѣщеннаго при оконечности брешь-батарей, было бы недостаточно для прикрытія сообщенія въ вѣнчаніи.

О чемъ дѣлая извѣстнымъ по Корпусу военныхъ инженеровъ, — Я надѣюсь, что изложенныя здѣсь замѣчанія послужатъ къ устраниенію подобныхъ недостатковъ на будущее время.

Подписалъ Генералъ-Инспекторъ *Николай*.

3. ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ГВАРДЕЙСКОМУ КОРПУСУ.

26-го августа, № 173.

При учрежденіи хозяйственныхъ комитетовъ въ полкахъ гвардіи, имѣлось въ виду: 1) освободить полковыхъ командировъ отъ всѣхъ мелочныхъ, иногда даже не соответствующихъ ихъ званію подробностей полковаго хозяйства и дать имъ болѣе времени заняться военнымъ образованіемъ своихъ полковъ; 2) избавить ихъ отъ всякихъ денежныхъ расчетовъ, какъ съ гг. офицерами, начальствующими ротами и эскадронами, такъ и съ нижними чинами и тѣмъ самымъ, отстранивъ отъ нихъ всякое сомнѣніе въ непра-

вильности употребленія суммъ, отпускаемыхъ на полковое хозяйство, возвысить ихъ въ глазахъ подчиненныхъ и дать имъ болѣе возможности требовать отъ каждаго точнаго и неупустительнаго исполненія своей обязанности. Но вмѣстѣ съ этими, въ высокой степени полезными для службы результатами, въ достиженіи которыхъ сомнѣнія не представлялось, учрежденіе комитетовъ рождало и нѣкоторые опасенія, а именно:

1) Трудность опредѣлять точнымъ образомъ всѣ случаи, въ которыхъ полковой командиръ долженъ дѣйствовать непосредственно собственною властію, или предоставлять дѣйствовать комитету, подавала поводъ опасаться между командирами полковъ и комитетами такихъ столкновеній, при которыхъ или комитетъ могъ лишиться возможности исполнить свои обязанности, или, что еще хуже, власть полковаго командира могла лишиться надлежащаго значенія. 2) Обязанность комитетовъ рѣшать хозяйственные вопросы коллегіально, выдавать въ роты и эскадроны полностью всѣ предметы согласно съ существующими постановленіями, и покрывать расходы, на которые отпуска не полагается, подавала поводъ сомнѣваться въ возможности вести хозяйство полковъ въ надлежащемъ порядкѣ и достигать предположенной цѣли.

Двухлѣтнее существованіе хозяйственныхъ комитетовъ въ полкахъ л. г. Измайловскомъ и Конномъ, и годичное — въ полкахъ л. г. Семеновскомъ, Гренадерскомъ и въ л. г. Саперномъ баталіонѣ, оправдавъ въ полной мѣрѣ тѣ благопріятныя ожиданія, которыя имѣлись въ виду при учрежденіи комитетовъ, совершенно устраняетъ первое изъ вышеприведенныхъ опасеній: во все время ни въ одной изъ упомянутыхъ частей не было случая, въ которомъ бы или полковой командиръ стѣснилъ дѣятельность комитета произвольными требованіями или комитетъ подалъ бы поводъ полковому командиру быть недовольнымъ.

Отчеты, представленные имъ за прошлый 1858 годъ отъ полковъ, въ коихъ учреждены хозяйственные комитеты, совершенно устраняютъ и второе опасеніе. Внимательное разсмотрѣніе сихъ отчетовъ привело меня къ убѣжденію въ совершенной возможности достигнуть той благой цѣли, съ которою Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить учрежденіе полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ. Подробности, заключающіяся въ отчетахъ объ израсходованіи каждой, даже малѣйшей суммы, дали имъ случай сравнить распорядительность начальниковъ частей и оцѣнить знаніе дѣла и усердіе предсѣдателей и членовъ комитетовъ различныхъ полковъ. Хотя неприличья къ хозяйственнымъ распоряженіямъ предсѣдателей и членовъ и недостатокъ навыка въ письменной части были поводомъ къ нѣкоторымъ упущеніямъ въ дѣйствіяхъ и къ несовершенной ясности нѣкоторыхъ изъ числа представленныхъ отчетовъ; но, по новости комитетскаго управленія, недостатки этого рода весьма естественны и вполнѣ вознаграждаются общимъ результатомъ, достигнутымъ комитетами.

Всѣ полки, хозяйственная часть коихъ находится въ вѣдѣніи комитетовъ, въ отношеніи наружной щеголеватости, которая требуется отъ гвардіи Его Императорскаго Величества, представлялись во всѣхъ случаяхъ не хуже другихъ, а по довольствію нижнихъ чиновъ годовыми вещами, составляющими собственность солдата, полки были удовлетворены даже лучше нѣкоторыхъ; холстъ и сапожный товаръ, искупленные комитетами, были выше утвержденныхъ образцовъ. Вмѣстѣ съ этимъ всѣ комитеты, исключая л. г. Конно-Гренадерскаго, представили такую экономію, которая оказалась достаточною для покрытія всѣхъ расходовъ, необходимыхъ для содержанія

полковъ въ отличномъ состояніи, и сверхъ того составили запасные капиталы на непредвидимые случаи.

Если результатъ этотъ достигнутъ въ первые годы комитетскаго управленія, я вправѣ ожидать, что въ послѣдствіи, съ пріобрѣтеніемъ большей опытности и навыка, управленіе это будетъ еще правильнѣе и выгоднѣе.

Считаю пріятною обязанностію объявить искреннюю благодарность мою командирамъ полковъ: л. г. Коннаго — свиты Его Величества генералъ-маіору князю Голицыну, л. г. Семеновскаго — свиты Его Величества генералъ-маіору барону Бистрому и л. г. Гренадерскаго — свиты Его Величества генералъ-маіору Чебышеву за отличное состояніе хозяйственной части въ ихъ полкахъ и за то направленіе, которое они дали дѣятельности хозяйственныхъ комитетовъ. Равнымъ образомъ, искренно благодарю: предсѣдателя комитета л. г. Коннаго полка полковника Шидловскаго и членовъ сего комитета, за ихъ распорядительность при заготовкѣ фуража и за быструю щегольскую постройку обмундированія; предсѣдателя комитета л. г. Семеновскаго полка полковника Игельстрома и членовъ сего комитета, за общую распорядительность ихъ по всѣмъ частямъ полковаго хозяйства и за правильный, совершенно ясный отчетъ, симъ комитетомъ представленный; предсѣдателя комитета л. г. Гренадерскаго полка полковника Тилена и членовъ сего комитета, дѣйствія котораго и представленный отчетъ я нашелъ столь же удовлетворительными, какъ и въ полку л. г. Семеновскомъ.

Бывшему командиру л. г. Измайловскаго полка, свиты Его Величества генералъ-маіору Кушелеву, который изъ первыхъ оцѣнилъ всю пользу, ожидаемую отъ комитетскаго хозяйства, и много содѣйствовалъ къ первоначальному устройству этого управленія въ л. г. Измайловскомъ полку, а равно и бывшему предсѣдателю этого комитета полковнику Криту и всѣмъ членамъ, за дѣятельность комитета въ теченіе 1857 года, объявляю полную благодарность; къ сожалѣнію, я не могу быть въ той же мѣрѣ доволенъ ихъ дѣйствіями въ 1858 году, находя многія издержки комитетовъ сдѣланныя излишними и служащими болѣе къ щегольству, нежели къ истинной пользѣ полка.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Плаутникъ*.

4. Приказъ 1-й Арміи.

22-го августа, № 135.

Втеченіе іюня мѣсяца сего года, число заболѣвшихъ, умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ войскъ 1-й арміи было весьма умѣренное и гораздо меньше, чѣмъ въ предшествовавшемъ маѣ мѣсяцѣ. Выписка изъ мѣсячныхъ рапортовъ при семъ прилагается.

Подписалъ: главнокомандующій, генералъ-адъютантъ
князь *Горчаковъ 1-й*.

Выписка изъ мѣсячныхъ рапортовъ войскъ 1-й армии, за июль мѣсяць 1859 года, о числѣ больныхъ, умершихъ и бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

ЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Б о л ѣ з н ы х ѣ.								Вте- чение іюня.	Наличное число.
	Къ 1 іюн. состояло всѣхъ.		Втеченіе іюня отпр. въ госпитали.				Къ 1-му іюлю осталось			
	Въ госпита- ляхъ.	Въ полков. лазаретахъ.	Изъ состоян. въ лазарет.	Прямо изъ командъ.	Въ полковые лазареты.	Въ госпита- ляхъ.	Въ полков. лазаретахъ.	Умерло при войскахъ.	Бѣжало.	
1-го Армейскаго корпуса:										
1-й легкой кавалер. див. . .	65	84	25	36	133	76	61	2	5	6246
1-й пѣхотной дивизіи . . .	288	77	2	216	172	279	80	9	17	11801
2-й пѣхотной дивизіи . . .	200	171	95	151	119	314	—	15	12	11850
3-й пѣхотной дивизіи . . .	138	202	4	137	269	182	126	17	11	12040
1-й артиллерійской дивизіи	56	41	4	32	47	58	21	2	1	2823
Всего въ 1-мъ Арм. корпу- сѣ съ жанд. командой . .	747	575	130	572	740	909	288	45	46	44792
2-го Армейскаго корпуса:										
2-й легкой кавалер. див. . .	64	22	21	—	63	54	17	2	2	1940
4-й пѣхотной дивизіи . . .	152	68	3	58	220	145	121	4	10	12309
5-й пѣхотной дивизіи . . .	276	111	—	159	161	274	111	8	13	11946
6-й пѣхотной дивизіи . . .	114	148	4	79	208	92	146	11	6	12276
2-й артиллерійской дивизіи	134	13	1	71	45	130	17	—	3	2730
Всего во 2-мъ Арм. корпу- сѣ съ жанд. командой . .	740	362	29	367	697	695	412	25	34	41236
3-го Армейскаго корпуса:										
3-й легкой кавалер. див. . .	40	79	—	2	155	16	73	2	2	6750
7-й пѣхотной дивизіи . . .	602	45	45	285	—	588	—	5	8	11635
8-й пѣхотной дивизіи . . .	179	31	93	2	197	246	29	3	14	12046
9-й пѣхотной дивизіи . . .	327	58	111	17	257	446	50	4	8	11573
3-й артиллерійской дивизіи	110	10	19	29	109	113	21	2	4	4717
Всего въ 3-мъ Арм. корпу- сѣ съ жанд. командой . .	1258	223	268	335	718	1409	173	16	36	46755
Въ саперной бригадѣ . . .	81	10	2	54	1	91	—	—	3	3019
Въ донск. козачьихъ полк.	119	—	—	58	—	107	—	—	—	4792
Въ подвижн. арсеналѣ № 2	10	1	1	—	8	7	2	—	—	122
Въ 1/2 лабораторн. № 2 ротѣ	7	—	—	—	—	1	—	—	—	34
Въ лаборат. № 3-го ротѣ . .	9	—	—	3	—	8	—	—	—	84
Въ 1 эскад. жандарм. полка	3	—	—	1	—	2	—	—	—	150
Въ подвижной инвалидной № 26 ротѣ	13	—	—	7	—	14	—	—	—	134
Въ Варшавскомъ артилле- рійскомъ двѣлов. дворѣ . .	26	3	7	—	29	21	5	—	—	407
Въ осадномъ артиллерій- скомъ № 1 паркѣ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	32
Въ артиллерійск. гарнизон.	139	—	—	59	—	123	—	—	—	2202
Въ инженерн. командахъ	5	—	—	3	—	5	—	—	—	113
Въ военно-рабочихъ ротахъ	49	—	—	18	—	38	—	—	2	837
Въ гарнизонныхъ баталіон.	140	—	—	177	—	160	—	—	3	1972
Въ арестантскихъ ротахъ	7	—	—	4	—	5	—	—	—	127
Всего въ арміи . . .	3355	1174	437	1569	2193	3579	880	86	124	14686

5. ПРИКАЗЫ ПО ВОЙСКАМЪ КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

4-го августа, № 258.

Отторгнутая въ 1843 году изъ-подъ русской власти Аварія 23 іюля изъявила покорность и по прежнему вступила въ подданство Его Императорскаго Величества.

На основаніи предварительно испрошенной мною лично Высочайшей воли, возстановляя Аварское ханство, — назначаю ханомъ аварскимъ флигель-адъютанта Его Величества, лейбъ-гвардіи Козачьяго полка ротмистра Ибрагимъ-Хана-Мехтулинскаго.

Младшаго же брата Ибрагимъ-Хана, лейбъ-гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка поручика Решидъ-Хана назначаю ханомъ Мехтулинскимъ.

6-го августа, № 259.

Въ безсмертномъ подвигѣ покоренія восточнаго Кавказа, самая тяжелая для трудовъ предстояла вамъ, неутомимыя войска Лезгинскаго отряда! Вы совершили съ самоотверженіемъ предначертанія мои и превзошли всѣ ожиданія.

Примите, братцы, мое душевное спасибо. Благодарю искренно достойнаго предводителя вашего генералъ-маіора князя Меликова, всѣхъ генераловъ и офицеровъ.

7-го августа, № 263.

Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе предначертанныхъ мѣръ къ устройству вновь покореннаго края, заключающагося между прежними районами Лѣваго крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской кордонной линіи, я призналъ полезнымъ установить на *первое время* слѣдующее разграниченіе между тремя означенными отдѣлами:

1) Границею между Лѣвымъ крыломъ и Прикаспійскимъ краемъ полагается Сулакъ и Андійское Койсу, такъ что къ району Лѣваго крыла временно присоединяются: Салатау, Гумбетъ, Андія, Технучалъ, Чаберлой, Чамалалъ и всѣ другія горныя общества, лежащія между верховьями Андійскаго Койсу и Аргуномъ, за исключеніемъ Ункратля, который временно же подчиняется командующему войсками Лезгинской кордонной линіи.

2) Границею между Прикаспійскимъ краемъ и Лезгинскою кордонною линіею полагается сѣверный сѣвговой или Богосскій хребетъ, такъ что въ вѣдѣніе командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи причисляется: Дидо съ Иланхеви, весь Анкратльскій союзъ (заключающій въ себѣ Джурмутъ, Анпросо, Тебель, Канаду, Богнаду, Ухнаду, Ашпучъ и Капучу), а также Ташъ, Кель, Косдоду, Томсъ и Тесерухъ. Сверхъ того, временно подчиняется командующему войсками Лезгинской кордонной линіи Тивдагъ, лежащій на сѣверномъ склонѣ Богосскаго хребта и на правомъ берегу Андійскаго Койсу.

3) За тѣмъ остальныя части Дагестана: Койсубу, Аварія, Карата, Андалалъ, Куяда, Говркехъ, Карахъ, Гидатъ, Ратлу-Ахвахъ, Цунта-Ахвахъ и Богуялъ входятъ въ составъ Прикаспійскаго края.

4) Кромѣ Аваріи, въ которой уже возстановлено ханское правленіе, и Караты, которая также причисляется къ управленію хана Аварскаго, во всѣхъ прочихъ покорившихся обществахъ установить нынѣ же, по распоряженію гг. командующихъ войсками, временныя управленія, для коихъ со-

ставить проекты штатовъ и представить оныя ко мнѣ сколь можно неотлагательно.

9-го августа, № 266.

Съ новымъ разграниченіемъ, установленнымъ приказомъ моимъ отъ 7-го сего августа, за № 263, между раіонами Лѣваго крыла и Прикаспійскаго края, штабъ-квартира Дагестанскаго пѣхотнаго полка въ Буртунаѣ переходитъ въ предѣлы перваго изъ двухъ означенныхъ отдѣловъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь этотъ полкъ предназначается временно въ распоряженіе командующаго войсками Лѣваго крыла, для успѣшнѣйшаго производства предстоящихъ обширныхъ работъ въ долинѣ Андійскаго Койсу.

Но какъ таковое назначеніе Дагестанскаго пѣхотнаго полка есть только временное, до тѣхъ поръ, пока будутъ производиться означенныя работы, по окончаніи коихъ имѣется въ виду переимѣнить и самую штабъ-квартиру полка, — то въ отношеніи внутренняго и хозяйственнаго управленія Дагестанскій пѣхотный полкъ остается въ составѣ 21-й Пѣхотной дивизіи и въ прямомъ подчиненіи командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ.

Объявляя объ этомъ по вѣренной мнѣ арміи, предлагаю командующимъ войсками Лѣваго крыла и Прикаспійскаго края сдѣлать сообразно сему надлежащія съ ихъ стороны распоряженія.

Подлинный подписалъ: главнокомандующій генералъ-адъютантъ
Князь Барятинскій.

6. ПРИКАЗЫ ПО 4-МУ ПѢХОТНОМУ КОРПУСУ.

13 августа, № 105.

При осмотрѣ полковъ, стрѣлковыхъ баталіоновъ и батарей вѣреннаго мнѣ корпуса я нашелъ, что люди имѣютъ видъ бодрый и здоровый, и фронтное образованіе сихъ войскъ находится на надлежащей степени. Къ сожалѣнію, нашелъ я унтеръ-офицеровъ почти во всѣхъ полкахъ не въ удовлетворительномъ состояніи, почему и предписываю обратить особенное вниманіе на ихъ фронтное образованіе.

Матеріальная часть батарей находится въ весьма хорошемъ состояніи: при произведенномъ въ моемъ присутствіи ученіи, онѣ отличались какъ быстротою, такъ и точностію движеній. Стрѣльба въ цѣль была весьма успѣшная.

Въ лагерѣ въ артиллерійскихъ бригадахъ, полкахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ соблюдается большой порядокъ и чистота, въ особенности же въ артиллеріи и стрѣлковыхъ баталіонахъ.

Гл. штабъ и оберъ-офицеры по фронту тверды и долженствующіе быть на конѣ ѣздить правильно и имѣютъ хорошихъ лошадей.

Гимнастикѣ и фехтованію во всемъ корпусѣ люди обучены весьма хорошо, въ ротахъ и батареяхъ, взятыхъ мною по жребію, не встрѣтилось ни одного не выученнаго человѣка. Въ 11-й дивизіи фехтовальныхъ принадлежностей находится въ такомъ числѣ, что ко мнѣ на смотръ могли быть представлены цѣлыя роты въ маскахъ и нагрудникахъ.

Въ полкахъ гимнастика примѣнена къ военному дѣлу, а въ Азовскомъ полку обращено на нее особое вниманіе. Въ ротахъ, избранныхъ мною для фехтованія и гимнастическихъ упражненій, я не вездѣ видѣлъ, чтобы офи-

перы тѣхъ ротъ участвовали съ оными. Они всегда должны быть съ людьми и служить имъ примѣромъ.

Замѣтивъ при осмотрѣ юнкерскаго училища ловкое и искусное употребленіе штурмовыхъ лѣстницъ, и въ видахъ той пользы, которую могутъ онѣ принести своевременно, предписываю въ полкахъ завести таковыя, употребляя при гимнастическихъ упражненіяхъ.

Во всѣхъ полкахъ заведены деревянные орудія съ передками, и команды, обучающіяся дѣйствию при оныхъ, знаютъ весьма хорошо свое дѣло.

Труды по глазомѣрной съемкѣ показаны мнѣ были въ Томскомъ, Кольванскомъ, Охотскомъ и Азовскомъ полкахъ и я благодарю гг. офицеровъ, занимавшихся симъ предметомъ, за похвальное усердіе; изъ прочихъ же полковъ представить мнѣ планы по окончаніи.

Фортификаціонныя работы, которыхъ я видѣлъ только начало, несомнѣнно принесутъ большую пользу, ознакомля какъ офицеровъ, такъ и солдатъ съ разбивкою укрѣпленій, постройкою и усиленіемъ оныхъ вспомогательными преградами и заготовленіемъ матеріаловъ.

Желательно, чтобы гг. офицеры были ознакомлены съ нѣкоторыми болѣе легкими мостовыми постройками, какъ, напримѣръ: на козлахъ, телегахъ, тугахъ и бочкахъ.

Въ 10-й артиллерійской бригадѣ были построены редуты съ фугасомъ на гласисѣ и разныхъ родовъ батареи весьма отчетливо.

Въ стрѣльбѣ сравнительно съ прошлымъ годомъ полки сдѣлали успѣхи, ибо, стрѣляя на дальнія дистанціи изъ гладкоствольныхъ ружей на 300 и 500 шаговъ, кромѣ 12-й дивизіи, которая стрѣляла на 200 и 300 шаговъ, получили вообще оцѣнку хорошую, а изъ нарѣзныхъ на 600 и 800 шаговъ получили на первую дистанцію оцѣнку хорошую и на вторую выше отличной. Баталіоны и стрѣлковыя роты съ прикомандированными къ нимъ изъ ливейныхъ ротъ людьми, вооруженными нарѣзными ружьями, при моемъ осмотрѣ выведенные въ полномъ наличномъ составѣ, производили пальбу 1-го рода и сверхъ того стрѣляли въ подвижную мишень.

Какъ я вообще въ продолженіи моего осмотра замѣчалъ, что съ дальнихъ дистанцій стрѣляютъ лучше, то прошу гг. начальниковъ дивизій, воспользовавшись нахожденіемъ въ настоящее время стрѣлковыхъ ротъ въ сборѣ, повѣрить стрѣльбу, начиная съ близкихъ дистанцій, и сверхъ того заняться стрѣльбою 2-го рода, а съ людьми 1-го разряда стрѣльбою 3-го рода.

10-й и 11-й стрѣлковые баталіоны стрѣляли отлично, какъ стрѣльбою перваго, такъ и втораго рода. 10-й на 800 и 600 шаговъ и сверхъ того въ немъ было представлено съ каждой роты по 100 человекъ стрѣлковъ 1-го разряда, которые стрѣляли въ подвижную мишень на 1,000 шаговъ, а второй на 400 и 600 шаговъ, въ сверхъ того еще на 800 шаговъ стрѣлками, 1-го разряда и на 600 шаговъ въ подвижную мишень. 12-й стрѣлковый баталіонъ стрѣлялъ хотя хорошо, но только на 200 шаговъ всѣмъ баталіономъ, а на 300 людьми 1-го разряда, и сверхъ того учебная команда въ подвижную мишень стрѣльбою 3-го рода. Баталіонъ сей не могъ стрѣлять на болѣе дальнія дистанціи, получивъ на пополненіе свое прошлаго года до 500 человекъ. Въ 10-мъ и 11-мъ стрѣлковыхъ баталіонахъ надо заняться съ лучшими стрѣлками стрѣльбою 3-го рода; при стрѣльбѣ же 2-го рода стараться внушить людямъ, что скользя заряженіе должно быть снѣжное, столько прицѣливленіе тщательное и неторопливое: лучше сдѣлать меньшее число

выстрѣловъ по меткимъ, нежели при большемъ числѣ отъ торопливости не попасть въ цѣль.

Въ 10-й дивизіи только офицеры стрѣлковыхъ ротъ трехъ послѣднихъ полковъ стрѣляли хорошо, прочіе слабо. Въ 11-й дивизіи офицеры Камчатскаго полка, какъ линейныхъ, такъ и стрѣлковыхъ ротъ стрѣляли выше отличнаго, въ чемъ преимуществуютъ предъ всѣми полками корпуса. Въ Якутскомъ офицеры линейныхъ ротъ стрѣляли хорошо, а стрѣлковыхъ посредственно, въ Охотскомъ на оборотъ, въ Селенгинскомъ же и тѣ и другіе посредственно. Въ 12-й дивизіи офицеры всѣхъ полковъ, кромѣ Украинскаго, стрѣляли слабо. Въ 10-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ гг. офицеры на 200 шаговъ стрѣляли по цѣнкѣ выше отличнаго, въ 11-мъ на 600 хорошо, а на 800 выше отличнаго, въ 12-мъ на 300 шаговъ стрѣляли отлично.

По неудовлетворительному состоянію въ большей части полковъ цѣльной стрѣлбы гг. офицеровъ, предлагаю гг. начальникамъ дивизій обратить особенное вниманіе на сей важный предметъ и въ продолженіи осеннихъ сборовъ повѣрить стрѣлбу гг. офицеровъ и объ результататахъ мнѣ довести.

Грамотность распространяется успѣшно: въ настоящее время грамотныхъ въ корпусѣ находится $\frac{3}{4}$ всего наличнаго числа.

Лазареты содержаны въ должномъ порядкѣ и помѣщены хорошо.

13-го августа, № 106.

Успѣхъ послѣдняго времени по всѣмъ отраслямъ военнаго образованія и въ особенности введеніе нарѣзнаго огнестрѣльнаго оружія измѣнили въ нѣкоторой степени военное искусство. Слѣдить за вѣтими усовершенствованіями для пользы служебной есть долгъ и обязанность каждаго посвятившаго себя военному званію.

Но для достиженія подобной цѣли необходимы нѣкоторыя познанія въ наукахъ военныхъ. Между тѣмъ, изъ поступающихъ въ полки гг. офицеровъ весьма немногіе получили образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, несмотря на ежегодно значительные выпуски изъ оныхъ; производимые же изъ юнкеровъ вовсе не знаютъ военныхъ наукъ да и вообще имѣютъ весьма ограниченныя научныя свѣдѣнія.

Для отвращенія такого недостатка и чтобы дать сколько можно болѣе средствъ молодымъ людямъ, поступающимъ на службу, быть полезными на дальнѣйшемъ своемъ поприщѣ, казалось выгоднѣйшимъ учредить юнкерское училище, которое съ Высочайшаго соизволенія и открыто 30 августа 1856 года при 4-мъ Армейскомъ корпусѣ, въ видѣ опыта, и нынѣ окончивается 3-й годъ своего существованія.

Присутствуя на произведенномъ годичномъ испытаніи второму выпуску юнкеровъ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ училищѣ, я съ душевнымъ удовольствіемъ видѣлъ, что труды и заботы, положенныя при созданіи училища, не напрасны. Успѣхи въ наукахъ юнкеровъ вообще весьма удовлетворительны, а главное видно, что необходимость образованія вполнѣ ими сознава. Замѣтно, что обращено особенное вниманіе на развитіе ихъ умственныхъ способностей, какъ на первое и необходимое условіе дальнѣйшаго усовершенствованія.

Пріятно видѣть благородный видъ молодыхъ людей и ихъ умѣнье прилично держать себя, что такъ рѣзко противорѣчитъ манерамъ, съ которыми они вступаютъ въ службу.

Нынѣ въ лагерѣ предъ окончаніемъ лѣтнихъ занятій, при осмотрѣ юнкерскаго училища, изъ котораго 92 человѣка выслужили сроки и поддержа-

ли успѣшно экзаменъ, я нашелъ, что юнкера твердо знаютъ уставъ, находясь за рядовыхъ во фронтѣ или командуя взводами и баталіонами, весьма хорошо стрѣляютъ, обучены дѣйствию при орудіяхъ, занимались фортификаціонными постройками, обучены гимнастикѣ и употребленію штурмовыхъ лѣстницъ, бою на штыкахъ, рапирахъ и эспадронахъ и упражнялись въ глазобѣрной съемкѣ. Всѣ эти разнообразныя свѣдѣнія, какъ въ военной теоріи, такъ и практикѣ, при благородномъ направленіи несомнѣнно дадутъ хорошихъ и полезныхъ офицеровъ, если, по прибытіи ихъ въ полки, гг. полковые командиры обратятъ на нихъ особенное вниманіе, содѣйствуя имъ въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи. А чтобы корпусное начальство могло слѣдить за ними, прошу господъ начальниковъ дивизій сообщать ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ о выпущенныхъ изъ юнкерскаго училища, чѣмъ они въ продолженіе года занимались, какія исполняли должности или какія на нихъ возложены были обязанности.

Вполнѣ остаюсь убѣжденнымъ, что юнкерское училище, открытое въ видѣ опыта при 4-мъ Армейскомъ корпусѣ, способствуя возможному образованію офицеровъ, будетъ достойно и на будущее время высокаго вниманія Государа Императора. Увѣренъ, что многіе изъ гг. офицеровъ, произведенныхъ изъ воспитанниковъ училища, стараясь современемъ развить данныя имъ начала, выкажутъ себя вполнѣ достойными оказанныхъ имъ попеченій начальства и благословятъ Великаго Монарха, даровавшаго имъ неоцѣненную милость образованія.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Витовтовъ*.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РАСХОДОВЪ НА ВОЕННЫЯ ПОТРЕБНОСТИ.

(съ 1711 по 1825 годъ).

(Продолженіе.)

III.

УСТРОЙСТВО И РАСХОДЫ НА СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ 1762 ПО 1796 Г.

Общія исчисленія войскъ и содержаніе ихъ въ 1765 году. — Измѣненія въ составѣ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ. — Измѣненія въ составѣ полевой кавалеріи. — Военныя поселенія. — Артиллерія и инженерная часть. — Гарнизонныя войска. — Общія исчисленія войскъ и расходовъ въ 1796 году. — Снабженіе войскъ припасами и вещами.

Прежде, нежели приступимъ къ обзорѣнію этого періода, скажемъ нѣсколько словъ о предположеніяхъ Петра III:

Онъ учредилъ въ 1762 году, подъ собственнымъ своимъ предсѣдательствомъ, военную комиссію изъ слѣдующихъ членовъ: принца Георгія голштейнскаго, дяди государя, князя Трубецкаго, принца голштейнъ-бекскаго, генераль-фельдцейхмейстера Вильбоа, генераль-прокурора и генераль-кригсъ-

коммиссара Глѣбова и генераловъ: Мельгунова и барона Унгарна. Цѣль этой коммисіи была: приведеніе въ лучшее состояніе русской арміи сообразно съ послѣдовавшими въ европейскихъ войскахъ перемѣнами и улучшеніями въ военномъ дѣлѣ.

Важнѣйшія улучшенія въ военномъ дѣлѣ въ то время были сдѣланы въ Пруссіи, и Петръ III, какъ извѣстный почитатель военныхъ дарованій Фридриха II, имѣлъ въ виду устройство его арміи для преобразования по этому образцу русскаго войска. Но эти предположенія не состоялись.

Въ короткое время царствованія этого государя, изданы только новыя положенія о составѣ гвардейскихъ пѣхотныхъ и полевыхъ мушкатерскихъ полковъ и гвардейской артиллеріи, въ которыхъ опредѣлено слѣдующее число чиновъ:

Въ Преображенскомъ полку	2,937
— Семеновскомъ —	1,857
— Измайловскомъ —	1,857
— одной бомбардирской ротѣ	234
— другой —	176
— Мушкатерскомъ полку	1,856

Были сдѣланы и другія предположенія о преобразованіи войскъ, но какъ они впослѣдствіи отмѣнены, то мы и не будемъ на нихъ останавливаться.

Общая исчисленія войскъ и содержаніе ихъ въ 1765 году.

Въ концѣ того же 1762 года, учреждена императрицею Екатериною новая коммиссія для разсмотрѣнія штатовъ преобразованія военныхъ учреждений и опредѣленія подробности службы. Для этого важнаго дѣла назначены были слѣдующія лица: генераль-фельдмаршалы—Разумовскій и Салтыковъ, генераль-фельдцейхмейстеръ Вильбоа; полные генералы: князь Голицынъ, графъ Чернышевъ, Панинъ, князь Волконскій, князь Долгоруковъ, генераль-поручики: Василій Суворовъ, Лопухинъ и Бергъ.

Военной коммиссіи предоставлено было избрать себѣ помощниковъ изъ способнѣйшихъ генераловъ арміи и изъ гражданской службы. Ей дана была подробная инструкція съ правомъ сноситься со всѣми присутственными мѣстами наравнѣ съ Военною Коллегіею и призывать на совѣщаніе главныхъ начальни-

ковъ управленій по вопросамъ, которые до нихъ касаться будутъ.

Въ началѣ слѣдующаго года, комиссія составила общія распоряженія о переустройствѣ армій и новыя штаты полковъ, тогда же приведенныя въ дѣйствіе.

Въ докладѣ о семъ комиссія изложила соображенія, которыми она руководствовалась въ своихъ преобразованіяхъ. Они любопытны и мы приведемъ здѣсь ихъ сущность. Продолжавшаяся тогда Семилѣтняя война, въ которой русскія войска принимали дѣятельное участіе противъ Пруссіи, ознакомила нашихъ генераловъ съ устройствомъ армій въ другихъ государствахъ и съ новѣйшими способами военныхъ дѣйствій, много измѣненныхъ въ послѣднее время Фридрихомъ II. Приобрѣтенная за границею опытность и ходъ военныхъ событій указали многія неудобства въ тогдашнемъ устройствѣ нашихъ войскъ и на этихъ указаніяхъ комиссія основала свой проектъ о перемѣнахъ.

Главный недостатокъ въ продолженіе послѣдней войны оказался въ комплектѣ генераловъ, число которыхъ по необходимости значительно умножилось частыми производствами противъ положеннаго прежними штатами. Много также испытано неудобствъ отъ недостатка въ квартирмейстерскихъ офицерахъ (нынѣ генеральнаго штаба).

Лица, временно наряжаемая въ эту должность изъ полковыхъ офицеровъ, не будучи къ ней приготовлены спеціально и незнакомыя съ мѣстностями, по которымъ должны были вести наши войска, часто ставили ихъ въ затруднительное положеніе (*).

(*) Замѣтимъ здѣсь, что до 1763 года въ нашей арміи не было особаго учрежденія, соотвѣтствующаго нынѣшнему генеральному штабу: подъ этимъ названіемъ разумѣли тогда общій штабъ арміи, въ составѣ котораго числились всѣ генералы и чины военныхъ управленій, не составляющіе собственно въ войскахъ или во фронтѣ то, что теперь во Франціи генеральный штабъ или *общій армейскій штабъ* (*état-major général*).

Въ штатахъ, изданныхъ въ 1720 г., положено было въ числѣ прочихъ чиновъ: генералъ-квартирмейстеровъ 2, генералъ-квартирмейстеровъ-лейтенантовъ 2 и оберъ-квартирмейстеровъ 5. Военная комиссія, учрежденная императрицею Екатериною II, для разсмотрѣнія и преобразованія армейскихъ штатовъ, основываясь на опытахъ Семилѣтней войны, признала необходимымъ учредить и у насъ генеральный штабъ, по примѣру всѣхъ прочихъ европейскихъ армій, съ цѣлю доставить военной коллегіи способы соби-

Вслѣдствіе соображеній, комиссія предположила на будущее время содержать: генераль-фельдмаршаловъ 3, полныхъ генераловъ 8, генераль-поручиковъ 20, генераль-маіоровъ 53; всего 84 генерала на всѣ войска.

По штатамъ Петра Великаго 1720 года, число генераловъ означенныхъ чиновъ не превышаетъ 25. На содержаніе всего генералитета съ штабами и канцеляріями назначено по новому

рять и составлять во время мира военно-статистическія и топографическія свѣдѣнія и другіе матеріалы, необходимыя для военныхъ соображеній, а на случай войны имѣть достаточное число вполнѣ приготовленныхъ къ этой обязанности офицеровъ.

На основаніи этихъ соображеній военной комиссіи, 14 января 1763 г., былъ изданъ штатъ и табель о числѣ чиновъ генеральнаго штаба, положенныхъ содержать при арміи. Съ этого времени генеральный штабъ получилъ у насъ отдѣльное устройство и самое названіе генеральнаго штаба, подъ именемъ котораго стали разумѣть не общій штабъ арміи, а только извѣстный корпусъ офицеровъ, отдѣльное учрежденіе, составляющее только часть общаго управленія арміи. Слѣдовательно, начало генеральнаго штаба въ нашей арміи можно считать съ 14 января 1763 г., такъ что въ будущемъ 1863 г. 14 января будетъ ровно сто лѣтъ существованія въ нашей арміи столь полезнаго и важнаго учрежденія. Новое устройство генеральнаго штаба было вскорѣ испытано на дѣлѣ, а именно въ первыя двѣ кампаніи войны съ Турціею, объявленной въ 1768 году; въ продолженіе этихъ кампаній убѣдились какъ въ пользѣ новаго учрежденія, такъ и въ необходимости нѣкоторыхъ преобразованій, для приведенія этой части въ положеніе, соответствующее первоначальной цѣли его учрежденія. По мнѣнію генераль-квартирмейстера Баура, изложеннаго въ докладѣ военной коллегіи 6-го апрѣля 1771 г. и утвержденнаго императрицею въ слѣдующемъ году 30 января, недостатокъ устройства генеральнаго штаба и мѣры къ устраниенію ихъ на будущее время состояли въ слѣдующемъ:

Число чиновъ генеральнаго штаба не соответствовало дѣйствительной потребности: однихъ чиновъ было въ излишество, другихъ недоставало, такъ что приходило, какъ и до 1763 года, для исполненія обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, брать офицеровъ изъ полковъ, вовсе не приготовленныхъ и не испытанныхъ и приносившихъ потому болѣе вреда, нежели пользы службѣ.

Жалованье офицеры генеральнаго штаба получали наравнѣ съ полковыми офицерами, но какъ по случаю безирестанныхъ откомандировокъ, для осмотра мѣстности и препровожденія войскъ, имъ предстояли издержки, гораздо большія противъ прочихъ офицеровъ, то жалованье ихъ было крайне недостаточно, отъ чего не только было мало желающихъ поступить въ генеральный штабъ, но и тѣ, которые въ немъ уже находились, всячески старались перейти въ полки, или въ другой родъ службы, и чрезъ это терялись люди, вполнѣ приготовленные и способные къ службѣ генеральнаго штаба. И наконецъ въ генеральномъ штабѣ недоставало совѣмъ провожа-

положенію 291,634 руб., слишкомъ втрое болѣе противъ петровскаго положенія и на 106,509 руб. болѣе противъ прежнихъ положеній, существовавшихъ до 1762 года.

Полевая войска, какъ и прежде, раздѣлялись на три арміи, изъ которыхъ одна была резервная, составленная изъ третьихъ баталіоновъ полковъ первыхъ двухъ армій. Въ продолженіе прусской войны она стояла на Вислѣ и служила для пополненія убыли въ дѣйствующихъ войскахъ, но составъ ея, составлявшій третью часть сего войска, признанъ комиссіей несоразмѣрно великимъ и сокращенъ на половину.

Тыхъ колоннъ унтеръ-офицерскаго званія, которые, какъ доказано самими опытами, необходимы при арміи, въ особенности въ военное время.

Въ отвращеніе всѣхъ этихъ неудобствъ положено увеличить содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба, преобразовать штатъ, уменьшивъ въ ономъ число высшихъ чиновъ и прибавивъ младшихъ офицеровъ, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ штатовъ 1763 и 1772 годовъ:

	Штатъ 1763:		Штатъ 1772:	
	Число чиновъ.	Жалов. одному.	Число чиновъ.	Жалов. одному.
Генераль-квартирмейстеровъ (генераль-маіоровъ)	2	1,800	1	2,160
Генераль-квартир. лейтен.: (бригадировъ)	»	»	1	1,500
— — (полковниковъ)	3	600	1	1,200
Оберъ-квартирмейстеровъ: (подполковниковъ)	3	360	2	750
— — (маіоровъ)	6	300	8	360
Дивизионныхъ квартирмейст.: (капитановъ)	6	200	12	250
— — (поручиковъ)	»	»	12	200
	21	»	37	»
Колоновожатыхъ: подпоручиковъ	12	100	»	»
— сержантовъ	»	»	10	80
— каптенармусовъ	»	»	50	60
— писарей	15	40	8	»

Кромѣ того, постановлено было: офицерамъ генеральнаго штаба въ военное время состоять въ командѣ у одного только главнокомандующаго арміей или корпусомъ. Для производства на вакансіи до чина подполковника, имѣть линію по генеральному штабу, а въ полковники по старшинству съ армейскими подполковниками. Въ другой родъ службы изъ генеральнаго штаба никого не переводить, а также и въ генеральный штабъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія никого не опредѣлять, исключая дивизионныхъ квартирмейстеровъ поручичьяго чина и колоновожатыхъ унтеръ-офицерскаго званія, «дабы тѣмъ не занимать вакансій, на которыя бы служащіе въ генеральномъ штабѣ по старшинству своему произведены быть могли.»

На содержаніе генеральнаго штаба въ 1772 году назначено 25,104 рубля, болѣе противъ положеннаго въ 1763 г. на 9,125 р.

Ред.

Сообразно съ симъ, измѣненъ и самый составъ пѣхотныхъ полковъ: вмѣсто прежнихъ трехъ баталіоновъ, положено въ нихъ по 12 ротъ, изъ которыхъ двѣ должны были составлять резервъ. Въ каждой ротѣ положено одинакое число рядовыхъ— по 136 человѣкъ. Число пѣхотныхъ полковъ оставлено прежнее: 4 гренадерскихъ и 46 мушкатерскихъ, всего 50 полковъ, въ которыхъ всѣхъ чиновъ состояло 104,654 человѣка; на 26,146 человѣкъ менѣе противъ прежняго положенія (*).

На это число пѣхоты назначено кавалеріи, по опыту послѣдней войны: на каждые два пѣхотные полка по одному полку тяжелой кавалеріи, а на каждые два эскадрона этой кавалеріи по одному эскадрону гусаръ или сотни козаковъ. По этому расчету слѣдовало имѣть 25 полковъ тяжелой кавалеріи пятиэскадроннаго состава и 7 полковъ легкой кавалеріи въ такомъ же составѣ.

До того времени драгуны и конные гренадеры, предназначенные для слѣшиванія, имѣли ружья со штыками. Коммиссія признала это вооруженіе неудобнымъ и по ея проекту и тѣ и другіе были вооружены, подобно кирасирамъ, карабинами и переименованы въ карабинерные полки.

На содержаніе всѣхъ полевыхъ войскъ, по новому составу, назначены слѣдующія суммы:

Въ составѣ полковъ, противъ прежняго положенія, убавлено: въ кавалеріи 2,700 человѣкъ, въ пѣхотѣ 26,146, всего 28,846 человѣкъ, отъ содержанія которыхъ осталось въ сбереженіи, за исключеніемъ прибавленій на генералитетъ суммы, 173,277 рублей.

Показанное число чиновъ въ пѣхотѣ положено на одно военное время; въ мирное убавлялось изъ cadaго полка по 200 человѣкъ, а всего 9,200; но сумма, на нихъ слѣдующая по штатамъ, оставалась въ военномъ вѣдомствѣ на другіе расходы:

Содержаніе одного полка въ 1763 году стоило:

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 11,735, января 14-го 1763 года. Докладъ Военной Коммиссіи, съ приложеніемъ штабовъ полкамъ: кирасирскому, карабинерному, полевому гренадерскому, пѣхотному и полевому мушкатерскому и генеральной табели о всемъ генералитетѣ съ ихъ штабомъ и канцеляріями.

	На жалованье, раціоны и провіантъ.	Амуничныя и оружейныя вещи, артил- леріи и ло- шадей.	Итого.
<i>Полевыхъ войскъ:</i>			
Кирасирскаго полка	41,163	16,143	57,306
Карабинернаго (коннаго) полка	35,563	12,261	47,824
Драгунскаго полка	17,438	18,946	36,384
Гренадерскаго полка	36,406	14,587	50,993
Мушкатерскаго полка	34,473	16,541	51,014

Украинской дивизіи:

Пѣхотнаго полка	26,393	14,698	41,014
Коннаго полка	13,940	15,914	29,854

По этимъ даннымъ можно сдѣлать общее исчисленіе полевыхъ войскъ послѣ преобразованія ихъ въ 1762 и 1763 годахъ. Въ дополненіе онаго присовокупляемъ исчисленіе всѣхъ прочихъ войскъ того же времени, не вошедшихъ въ новые штаты, или образованныхъ по отдѣльнымъ положеніямъ.

	Число пол- ковъ и командъ.	Число людей.	Суммы на полное со- держаніе.
Генералитетъ всѣхъ войскъ съ состоящими при немъ чинами	—	164	291,634
<i>Полевая войска:</i>			
Кавалерія: кирасирскіе полки .	6	5,652	343,836
Карабинерные полки. . . .	19	17,898	908,656
(Переименованные изъ конныхъ гренадерскихъ и драгунскихъ).			
Драгунскіе	7	8,202	254,688
Итого кавалеріи	32	31,916	1,798,814
Пѣхота: гренадерскіе полки .	4	8,376	203,972
Мушкатерскіе полки	46	96,278	2,346,644
Итого пѣхоты	50	104,654	2,550,616
Всего въ полевыхъ войскахъ	82	136,570	4,349,430

	Число полковъ и командъ.	Число людей.	Сумма на полное содержаніе.
<i>Особые корпуса и команды:</i>			
Гвардейскіе полки (по прежнему исчисленію 1731 года) . . .	5	9,748	257,044
Сибирскій корпусъ: пѣхотныхъ конныхъ . . .	2 п. 1 б. } 1 пол. }	4,368	78,838
Гусарскіе полки	8		
Драгунскіе, переименованные изъ прежнихъ конныхъ гарнизонныхъ полковъ	7	6,790	254,331
<i>Поселенныя войска украинскія:</i>			
Ландмилицкіе: конные	5	5,285	149,270
пѣшіе	11	11,947	451,154
Полки, поселенные въ Новороссійской губерніи и Екатеринославской провинціи. . . .	4	16,000	124,957
<i>Гусарскіе и пандурскіе:</i>			
Артиллерія и инженерный корпусъ	—	8,040	584,949
Гарнизонныхъ войскъ	86 бат.	66,396	931,509
Комендантскія управленія . .	—	—	52,187
<hr/>			
Всѣхъ войскъ полковыхъ и отдѣльныхъ	125 пол. } 87 бат. }	274,557	7,724,285

По утвержденіи новыхъ штатовъ войскъ въ 1762 и 1763 годахъ, въ семь послѣднемъ году сдѣлано въ Сенатѣ общее росписаніе расходовъ на всѣ военныя потребности и назначены статьи дохода на покрытіе оныхъ.

На жалованье, раціоны, мундирныя, ружейныя и аммуничныя вещи, ремонтъ лошадей, на провіантъ, фуражъ и другія полковыя надобности на всѣ полки и команды по штатамъ исчислено годовой суммы 8,116,601 руб., назначенныхъ къ отпуску въ главный комиссаріатъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

Рублей.

Подушный семигривенный по окладу душъ, 2-й ревизіи.	5,212,685
Съ государственныхъ и другихъ крестьянъ и инвѣрцевъ, шестигривенный сборъ	587,064
Съ однодворцевъ такого же сбора	258,131
Съ прибылыхъ послѣ 2-й ревизіи душъ податей.	761,797
Изъ доходовъ Слободско-Украинской губерніи	253,059
Съ рейтарскихъ людей новоположенной рублевой подати	13,512
Изъ соляныхъ сборовъ остатки	152,453
Изъ новыхъ статей дохода камеръ-коллегіи, установленныхъ въ 1750 и 1756 годахъ	357,378
Изъ таможенного дохода	248,921
Итого.	8,116,601

Сверхъ суммы, опредѣленной штатами, для предоставленія способовъ къ образованію запаснаго провіанта, предоставлено провіантской канцеляріи получать хлѣбъ, собираемый натурою въ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи по установленной цѣнѣ на сумму 92,101 руб., и въ Малороссіи на сумму 95,337 руб., а съ обонхъ краевъ 187,439 руб. ежегодно (*).

Всѣ вышеозначенныя суммы высылались отъ завѣдывавшихъ ими мѣстъ въ главный комиссаріатъ, который распредѣлялъ оныя на военные расходы, по предварительнымъ росписаніямъ.

Подушные оклады разныхъ наименованій, въ числѣ прочихъ статей, состояли тоже въ его распоряженіи. Но сборъ ихъ уже не производился, какъ прежде, воинскими офицерами съ земскими комиссарами и не приписывался къ полкамъ. Взносъ подушныхъ, какъ и прочихъ сборовъ, сосредоточенъ въ уѣздныхъ казначействахъ, подъ надзоромъ казенныхъ палатъ, учрежденныхъ при образованіи губернскихъ управленій въ 1775 году.

Значеніе земскихъ комиссаровъ измѣнилось еще прежде того, а по упомянутому учрежденію они обращены въ земскихъ исправниковъ съ полицейскими обязанностями.

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XVII, № 12,472-й, 15 сентября 1765 г., Высочайше утвержденный доклад Сената. О суммѣ, опредѣленной ввось на содержаніе арміи, и о доходахъ, изъ которыхъ оная сумма должна быть составляема.

Измѣненія въ составѣ полевыхъ пѣхотныхъ войскъ.

Въ 1765 году, образовался въ пѣхотѣ особый отдѣлъ ея — егеря, пользу употребленія которыхъ въ пересѣченныхъ мѣстностяхъ доказали послѣдняя прусская кампанія и повсемѣстное заведеніе ихъ въ регулярныхъ арміяхъ другихъ государствъ (*).

Мысль объ учрежденіи въ нашей пѣхотѣ егерей принадлежитъ командовавшему въ 1765 году финляндскою дивизіею генералу Панину.

По его распоряженію, выбраны были изъ тамошнихъ полковъ 300 человекъ, обучены егерской службѣ и представлены какъ образецъ на смотръ воинской комиссіи. Опытъ оказался вполне удовлетворительнымъ и дѣло полезнымъ, почему приступлено было, по проектамъ Панина, къ образованію егерскихъ ротъ въ 25 пѣхотныхъ полкахъ, входившихъ въ составъ четырехъ дивизій: лифляндской, эстляндской, финляндской и смоленской. Въ каждомъ полку назначено было по 60 человекъ егерей, всего 1,500 человекъ (**).

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 12,494-й, 13 октября 1765 г., Высочайше утвержденный доклад военной комиссіи. О учрежденіи егерскаго корпуса въ докладѣ сказано: «что генералъ Панинъ, убѣдившись въ послѣднюю войну, въ пользѣ, какую приносила непріятельской арміи и въ другихъ иностранныхъ войскахъ легкая пѣхота, и принимая во вниманіе, что въ особенности этотъ родъ пѣхоты могъ быть употребленъ съ большею пользою въ Финляндіи, гдѣ мѣстность состоитъ «изъ великихъ каменныхъ горъ, узкихъ проходовъ и большихъ лѣсовъ», сформировалъ для опыта команду егерей изъ 300 человекъ. Военная комиссія, осмотрѣвъ эту команду, признала полезнымъ ввести егерей и въ нашихъ войскахъ. Ред.

(**) Въ томъ же штатѣ изложены общія правила для строеваго образованія егерскаго корпуса. Извѣстно, что изъ этого корпуса впоследствии образовались въ нашей арміи егерскіе баталіоны и полки, приобрѣтшіе въ войскахъ того времени громкую извѣстность, такъ что и самое названіе егеря сдѣлалось весьма почетнымъ въ нашихъ войскахъ. Поэтому, а также для сравненія нашихъ современныхъ понятій о стрѣлковомъ дѣлѣ съ понятіемъ, существовавшимъ въ нашей арміи за сто лѣтъ, мы считаемъ не лишнимъ познакомить съ правилами, которыми руководствовались у насъ въ то время для обученія егерей:

Егерей предназначалось обучать стрѣлять изъ ружей совершенно мѣтко, для чего полковымъ и другимъ командирамъ дозволялось посылать ихъ на охоту, выдавая за принесенную дичь деньги на покупку свинца и пороха, или матеріалы въ натурѣ. При чемъ требовалось не только отъ офицеровъ, но и отъ рядовыхъ егерей, чтобы они знакомились въ подробности съ мѣстностію и преобрѣтали бы свѣдѣнія о путяхъ и проходахъ, въ особенности въ пограничныхъ мѣстахъ, дабы въ случаѣ надобности: «люди этого корпуса могли быть употреблены съ большою пользою въ военное время».

Сначала они состояли въ комплектѣ полковъ и на нихъ не отпускалось особой суммы, но, по удостовѣреніи въ пользу егерей въ кампанію 1769 года, они отдѣлены отъ состава полковъ и образовали при нихъ особыя команды. Въ послѣдующіе годы егеря были постепенно вводимы въ составъ разныхъ полковъ и командъ, какъ необходимая принадлежность оныхъ. Въ первый разъ они отдѣлены отъ полковъ и составили особый отрядъ въ 1776 году, когда, для усиленія нашего корпуса въ Поль-

Нельзя не признать, что подобныя требованія могли имѣть самое благоприятное вліяніе на развитіе способностей, необходимыхъ для егерской службы, какъ-то: мѣткости стрѣльбы, вѣрнаго взгляда, сметливости, находчивости, умѣнья примѣниться къ мѣстности и проч.

Теоретическое воспитаніе можетъ готовить, способствовать развитію этихъ способностей, но только постоянныя практическія упражненія, вполне согласованныя съ цѣлью, для которой они предназначаются, могутъ образовать эти способности; только съ помощью собственнаго опыта и наблюденія можно усвоить вполне себѣ эти качества, столь необходимыя для службы егерской, для званія стрѣлка.

Недостаточно умѣть хорошо стрѣлять въ цѣль, главное—умѣть это знаніе примѣнить къ самымъ разнообразнымъ и многостороннимъ случаямъ и обстоятельствамъ, которыя представляются въ военное время стрѣлку на каждомъ шагу и которыя ни подъ какія правила подвести нельзя. Въ этомъ отношеніи егеря или стрѣлка можно сравнить съ козакомъ: какъ послѣдняго нельзя образовать съ помощью самаго совершеннаго теоретическаго воспитанія, такъ точно въ образованіи стрѣлка главное значеніе имѣютъ практическія упражненія.

Смотря съ этой точки зрѣнія, дѣлается понятнымъ, что правила, которыя приняты были для руководства при обученіи первыхъ егерей въ нашей арміи, могли положить прочное основаніе къ образованію у насъ отличнаго егерскаго корпуса, и сдѣлать самое названіе егеря весьма почетнымъ въ нашихъ войскахъ.

Замѣчательны также правила относительно строеваго образованія егерей:

«Егерей всегда строить не въ три, а въ двѣ шеренги и приучать ихъ маршировать сомкнутою колонною, и, сверхъ строевыхъ учений пѣхотныхъ полковъ, обучать слѣдующему: быстро выстраивать фронтъ; всѣ движенія производить съ возможною скоростію, но при этомъ соблюдать стройность, и по первой командѣ или сигналу проворно выстраиваться въ линію; проворно заряжать, смѣло и мѣтко стрѣлять; быстро разсыпаться, хотя рядъ отъ ряда на двѣ сажени, и столь же проворно сомкнуться; по командѣ съ фланговъ рядами рассыпаться въ одну шеренгу, оставляя нѣкоторую часть въ резервѣ, проворно собираться къ резерву, а сему послѣднему рассыпаться въ цѣпь на мѣста прежнихъ».

«Производить наступленіе и отступленіе съ пальбою, черезъ полу-тонгъ, черезъ рядъ и смѣнясь шеренгами; приучать егерей проворно взбираться и спускаться съ крутыхъ горъ, къ дѣйствию въ лѣсистой и пересѣченной мѣстности, а въ зимнее время ходить на лыжахъ съ ружьемъ и аммуниціею, не по дорогамъ, но прямо черезъ поля и дѣса. Ред.

шѣ, отправлены туда всѣ егеря изъ четырехъ пограничныхъ дивизій и образованы изъ нихъ при этомъ корпусъ 4 егерскихъ баталіона. Въ слѣдующемъ 1777 году (*), составлено изъ егерей, при другихъ полкахъ состоявшихъ, еще 2 баталіона; всего ихъ было тогда шесть. Всѣ они размѣщены были по пограничнымъ дивизіямъ (по западной границѣ) по одному баталіону въ каждой, для употребленія сообразно съ своимъ назначеніемъ, гдѣ и какъ потребуется. Тогда же данъ имъ штатъ, по которому составъ егерскаго баталіона опредѣленъ въ 990 человекъ, а содержаніе его 22,303 руб., слѣдовательно всѣхъ егерей при тогдашней арміи было 5,940 человекъ, содержаніе которыхъ стоило 133,818 руб. Впослѣдствіи число егерей постоянно возрастало соразмѣрно съ увеличеніемъ пѣхотныхъ войскъ; въ концѣ этого періода оно доходило до 40,000, составлявшихъ 40 баталіоновъ; каждые 4 баталіона составляли егерскій корпусъ, при одной пѣхотной дивизіи.

Говоря о егеряхъ, упомянемъ о подобномъ же родѣ легкихъ войскъ, пѣшихъ стрѣлковъ изъ малороссійскихъ козаковъ, составлявшихъ въ 1791 году особый корпусъ. Въ слѣдующемъ году они были распущены, но въ 1794 году снова собраны (**).

По изданному тогда штату, малороссійскихъ стрѣлковъ было 5,879 человекъ. На жалованье, рационы и провіантъ назначе-

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 14,614, 26 мая 1777 г., Высочайше утвержденный доклад военной комиссіи о соединеніи всѣхъ егерей въ особые баталіоны. Замѣтимъ, что дополнительная сумма, на столь полезное учрежденіе, какое составляли егеря, опредѣлена изъ экономіи, образовавшейся въ комиссаріатѣ вслѣдствіе упрощенія формы одѣянія: отшнвою въ кавалеріи золотого галуна на шляпахъ, а въ пѣхотѣ тесьмы, полотняныхъ штиблетъ съ пуговицами, черезъ что ежегодно должно было оставаться экономіи 64 т. рублей. Ред.

(**) «Полн. Собр. Зак.», № 17,200-й, 24 апрѣля 1794 г., о собраніи распущенныхъ въ 1792 году войскъ пѣшихъ козаковъ, стрѣлковъ малороссійскихъ, для сформированія изъ нихъ особаго корпуса. При малороссійскомъ корпусѣ стрѣлковъ опредѣлено было содержать 5-ть шести-фунт. пушекъ и 5-ть двѣнадцати фунт. единороговъ, для дѣйствія изъ которыхъ опредѣлено было 150 козаковъ. Малороссійскіе стрѣлки составляли иррегулярную легкую пѣхоту, какъ донскіе козаки иррегулярную кавалерію. Строй ихъ былъ лава или линія; они строились въ одну, двѣ и три лавы. Всѣ обучались стрѣлять въ цѣль и заряжать проворно; дѣйствовать въ разсыпную, пользоваться мѣстностію; укрываться въ дѣсахъ за камни, въ ямахъ; для нечаяннаго нападенія дѣлать засады, однимъ словомъ, должны были знати всякія дѣткости, легкому войску свойственныя.

но 130,817 руб., на ружейныя и аммуничныя вещи и лошадей 38,391 руб., а всего 169,208 руб. въ годъ.

Въ 1769 году, для подкрѣпленія арміи было сформировано два легіона, С.-Петербургскій и Московскій, въ составъ которыхъ, въ числѣ прочихъ войскъ, входило 8-мь баталіоновъ пѣхоты. По минованіи надобности, эти легіоны въ 1775 году уничтожены и изъ 8-ми баталіоновъ образовано 4 полевые пѣхотные полка, на одинаковомъ съ прочими положеніи, вслѣдствіе чего пѣхота увеличилась на 4,076 человекъ.

10 лѣтъ спустя, въ 1785 году, пѣхота получила значительное приращеніе, въ 40,000 человекъ, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ:

Гренадерскому корпусу назначено быть изъ 10 полковъ, изъ которыхъ 4 гренадерскіе полка остались прежніе, 5 переформированы изъ мушкатерскихъ и одинъ вновь составленъ; каждый полкъ—въ 4 баталіона; слѣдовательно новыхъ баталіоновъ прибавлено 13. Одинъ новый баталіонъ—четвертый прибавленъ въ составъ одного мушкатерскаго полка. Егерскій корпусъ усиленъ до 24 баталіоновъ. Наконецъ дополнены и обращены въ полный двухъ-баталіонный полкъ бывшіе въ вѣдомствѣ Дворцовыхъ стрѣлковыхъ 2 баталіона.

Въ 1788 г., составъ пѣхотныхъ 2-хъ-баталіонныхъ полковъ, увеличенъ до 2,540 человекъ, составлявшихъ 10 ротъ, въ числѣ которыхъ 2 гренадерскія и 8 мушкатерскихъ. По тогдашнему числу мушкатерскихъ полковъ, отъ этого измѣненія состава полковъ должно было прибавиться до 25,500 чел. Въ такомъ положеніи предписано оставить ихъ до окончанія тогдашней кампаніи и дальнѣйшаго распоряженія (*).

Въ 1792 году, во время войны съ Швеціей, было сформировано для дѣйствія на гребномъ флотѣ 2 артиллерійскіе баталіона и 2 мушкатерскіе полка. По окончаніи этой кампаніи, тѣ и другіе поступили въ составъ сухопутныхъ войскъ на одинаковомъ съ прочими положеніи (**).

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XXII—16,685. Именной указъ, данный военной коллегіи объ умноженіи сухопутныхъ войскъ.

(**) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XXIII, 17,046—24 мая 1792 года. Именной указъ. О бытіи двумъ артиллерійскимъ баталіонамъ и двумъ мушкатерскимъ полкамъ гребнаго флота подъ вѣдомствомъ военной коллегіи; о производствѣ офицеровъ и объ отпускѣ на содержаніе ихъ суммы въ комиссаріатѣ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ перемѣнъ, составъ и содержаніе пѣхоты по мирному положенію можно опредѣлить слѣдующими числами, относящимися къ 1794 году, предъ новымъ преобразованиемъ пѣхотныхъ войскъ:

	Число полковъ и баталіоновъ.	Число лошадей.	Содержаніе: рублей
Гренадерскіе полки	12	48,900	1,254,312
Мушкатерскіе полки	57	119,928	3,474,549
Егерскіе баталіоны	40	39,600	892,160
Всей пѣхоты	»	208,428	5,621,021

Это исчисленіе выведено на основаніи послѣдовательныхъ измѣненій въ составѣ пѣхоты, принимая составъ одного полка по новымъ штатамъ, изданнымъ въ 1795 г., о которыхъ будемъ тотчасъ говорить. Слѣдовательно, исчисленіе это приблизительное, но оно весьма недалеко отъ точнаго, если сравнить выведенную сумму на содержаніе пѣхоты съ росписаніемъ расходовъ на нее за 1794 годъ, опредѣленныхъ въ указѣ 1795 года, о приведеніи въ единообразное положеніе всѣхъ мушкатерскихъ баталіоновъ (*).

По этому росписанію назначено было:

На Гренадерскіе и Мушкатерскіе полки, Егерскіе и 2 Черноморскіе баталіоны 4,963,678

На прибавочныхъ людей въ пѣхотныхъ полкахъ: Финляндской, Украинской и Кубанской армій и на 2 морскіе пѣхотные полка. 403,816

Добавочныхъ на Херсонско-гренадерскій полкъ, переименованный изъ Мушкатерскаго 3,699

На содержаніе Ново-Ингерманландскаго мушкатерскаго полка и прибавочныхъ людей въ 14 мушкатерскихъ полковъ 136,156

На легко-Гренадерскій баталіонъ 26,575

На содержаніе новыхъ двухъ Егерскихъ баталіоновъ и добавочныхъ людей въ другіе егерскіе баталіоны 58,431

Всего на пѣхоту 5,592,355

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XXIII, ст. 17,389, 179 года, 26 сентябр. Приказъ изъ военной комиссіи, вслѣдствіе именныхъ указовъ. О приведеніи въ единообразное положеніе всѣхъ мушкатерскихъ баталіоновъ. *Ред.*

Разница противъ нашего исчисленія незначительная — на 28,600 р.

Послѣднія и самыя значительныя въ этомъ царствованіи преобразованія пѣхоты были сдѣланы въ 1795 году (*). По изданнымъ тогда новымъ штатамъ, присоединивъ къ нимъ нѣкоторыя частныя положенія, прежде изданныя, число и содержаніе одного полка въ 1795 году было слѣдующее :

	Число людей.	СОДЕРЖАНІЕ:		Итого.
		На жалов., раціоны и прови- антъ.	На амму- ничныя и ружейныя вещи и ло- шадей.	
Гренадерскій полкъ . . .	4,075	69,950	34,576	104,526
Мушкатерскій: въ мирн. время	2,104	42,811	18,146	60,957
— военное . . .	2,979	56,567	25,697	82,264
Егерскій бат.: въ мирн. время	990	16,291	6,013	22,304
— военное . . .	1,120	18,442	6,802	25,244

Вмѣстѣ съ штатами 1795 года сдѣланы распоряженія объ увеличеніи пѣхотныхъ войскъ въ слѣдующихъ частяхъ:

Сверхъ показаннаго числа чиновъ, при каждомъ мушкатерскомъ полку оставлено въ прежнемъ числѣ чиновъ по двѣ запасныя роты, 136 человекъ рядовыхъ въ каждой. Ко всѣмъ двѣнадцати гренадерскимъ полкамъ прибавлено по четыре роты, въ такомъ же числѣ чиновъ, составлявшихъ запасный баталіонъ каждаго полка въ числѣ 695 человекъ всѣхъ чиновъ. При каждомъ егерскомъ баталіонѣ, сверхъ четырехъ дѣйствующихъ, составлено по одной запасной ротѣ въ 136 человекъ.

О запасныхъ войскахъ постановлено, чтобы они, оставаясь всегда въ предѣлахъ государства, пополняли свои полки недостающими въ нихъ чинами, занимались обмундированіемъ и обученіемъ приводимыхъ рекрутъ и высылали бы ихъ въ полки уже настоящими солдатами; наконецъ, на резервы возлагалось охраненіе, въ мѣстахъ ихъ расположенія, порядка и спокойствія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, большая часть пѣхоты поставлена на военное положеніе. Изъ 57 мушкатерскихъ полковъ только 14 остав-

(*) «Полн. Собр. Зак.» 17,369, 3 августа, 17,95 г. О приведеніи всѣхъ мушкатерскихъ полковъ въ двухъ-баталіонное положеніе, о прибавленіи къ гренадерскимъ полкамъ по 4-хъ-ротному запасному баталіону и о назначеніи потребнаго числа людей къ баталіонамъ егерскихъ корпусовъ. *Ред.*

лены на мирномъ положеніи, а 43 обращены на военное, вслѣдствіе сего въ нихъ прибавлено 37,695 человѣкъ. Число егерей увеличено на 6,088 человѣкъ. Запасные баталіоны и роты мушкатерскихъ и гренадерскихъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ заключали въ себѣ до 38,300 человѣкъ; слѣдовательно, пѣхотныя войска увеличились тогда слишкомъ на 82,000 человѣкъ.

Новое прибавленіе въ пѣхотныхъ полкахъ послѣдовало въ 1796 году (*); сформировано десять мушкатерскихъ полковъ по мирному положенію, и затѣмъ вся армейская пѣхота въ концѣ царствованія Екатерины II состояла изъ слѣдующаго числа чинновъ:

43 мушкатерскихъ полка по военному положенію	127,097 чел.
24 мушкатерскихъ полка по мирному положенію	50,496 —
12 гренадерскихъ полковъ.	48,900 —
Егерскіе 40 баталіоновъ, изъ коихъ 12 по мирному, 28 по военному положенію.	43,240 —
Запасные баталіоны и роты гренадерскихъ и мушкатерскихъ полковъ и егерскихъ баталіоновъ	38,300 —
<hr/>	
Всей полевой пѣхоты	308,033 чел.

По той же соразмѣрности увеличилась и сумма на содержаніе пѣхоты, какъ видно изъ слѣдующаго росписанія на 1795 годъ по вышеприведенному указу:

На 12 гренадерскихъ полковъ и при нихъ 12 запасныхъ баталіоновъ	1,613,892 руб.
На 43 мушкатерскихъ полка по военному положенію.	3,537,373 —
На 24 мушкатерскихъ полка по мирному положенію.	1,462,995 —
На 28 егерскихъ баталіоновъ по военному положенію	1,035,398 —
На 12 егерскихъ баталіоновъ по мирному положенію.	338,586 —
<hr/>	
Итого	7,988,244 (**).

(*) «Поли. Собр. Зак.», № 17,447, 11-го августа 1796 года. О составленіи десяти мушкатерскихъ полковъ на основаніи штата, утвержденаго 3-го августа 1795 года. Ред.

(**) Къ сему исчисленію прибавлено 609,850 р. на 10 мушкатерскихъ полковъ, сформированныхъ въ 1796 году.

Измѣненія въ составъ полковъ кавалеріи.

Въ 1764 году драгунскіе полки, входившіе въ составъ гарнизонныхъ войскъ, были отъ нихъ отчислены и вмѣстѣ съ полевыми драгунами составили особый отдѣлъ кавалеріи въ числѣ 14 драгунскихъ полковъ. Но служба ихъ была болѣе внутренняя, нежели полевая. Они размѣщены были на непремѣнныхъ квартирахъ въ разныхъ городахъ имперіи, болѣе въ восточныхъ ея частяхъ, и употреблялись преимущественно на охраненіе границъ по укрѣпленнымъ линіямъ Царицынской, Оренбургской и Сибирской. Составъ драгунскаго полка въ 1764 году опредѣленъ въ 970 человекъ, а на содержаніе его назначено 36,333 рубля; слѣдовательно, всѣхъ драгунъ было тогда 13,580 человекъ, которыхъ содержаніе обходилось въ 508,669 рублей.

Какъ кажется, въ послѣдовавшія за тѣмъ десять лѣтъ драгунская служба при арміи мало цѣнилась и отчего самые полки пришли въ упадокъ и разстроились. Это видно изъ доклада князя Потемкина въ 1775 году, вслѣдствіе котораго сформированы изъ резервныхъ командъ собственно для арміи пять драгунскихъ полковъ. Замѣтимъ здѣсь, что мнѣніе князя о пользѣ двойной службы драгунъ—кавалерійской и пѣхотной, было совершенно противоположно понятію о томъ воинской комиссіи 1762 года, переименовавшей въ карабинеры 19 прежнихъ драгунскихъ полковъ (*).

Составъ полевыхъ пяти драгунскихъ полковъ положенъ двойной противъ прежняго, именно въ 1,872 человекъ; на полное ихъ содержаніе исчислена сумма въ 76,269 рублей; посему всѣхъ драгунъ въ арміи было тогда 9,360 человекъ, съ содержаніемъ въ 381,345 рублей.

Число драгунскихъ полковъ увеличилось въ 1783 году десятью новыми полками, сформированными изъ малороссійскихъ

(*) «Поля. Собр. Зак.», № 14,236, 16-го января 1775 года. Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи вице-президента Потемкина. О бытій корпусамъ: драгунскому изъ 5, а гусарскому изъ 7 полковъ и о реформированіи двухъ легионовъ въ четыре армейскіе полка.

Судя о полкахъ драгунскихъ по той испытанной пользѣ, съ которою они употребляются въ военныхъ дѣйствіяхъ, князь Потемкинъ находилъ этотъ родъ оружія полезнѣйшимъ и самовужнѣйшимъ, «ибо обученныя дѣйствовать какъ пѣхота и кавалерія, можно дѣлать изъ нихъ двойное употребленіе, смотря по обстоятельствамъ, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленія ихъ ни пѣхоты, ни кавалеріи».

Ред.

козаковъ. Въ ихъ составъ вошли и три легкіе конные полка, образованные за два года передъ тѣмъ изъ прежнихъ компанейскихъ полковъ. Каждый изъ этихъ 10 полковъ состоялъ изъ 914 человекъ, на содержаніе которыхъ отпускалось по 38,906 рублей въ годъ.

Гусарскіе полки въ этотъ періодъ времени были тоже преобразованы и дополнены. Выше были изложены неудобства прежняго ихъ устройства, особенно вербованія каждого полка исключительно единоплеменными людьми. Вслѣдствіе того, по докладу военной комиссіи, въ 1763 году, положено содержать 4 полевыхъ гусарскихъ полка въ 8 эскадроновъ: Сербскій, Венгерскій, Молдавскій и Грузинскій, комплектовать ихъ вольными людьми всякихъ націй по способамъ къ гусарской службѣ и ввести въ нихъ тотъ же порядокъ по продовольствію и снабженію всѣмъ нужнымъ, какой существовалъ въ прочихъ кавалерійскихъ полкахъ.

Черезъ два года, въ 1765 году, сформировано пять новыхъ гусарскихъ полковъ изъ слободскихъ козачьихъ, существованіе которыхъ признано мало полезнымъ для службы. Изъ четырехъ прежнихъ, Молдавскій полкъ расформированъ и во всѣхъ 8 гусарскихъ полевыхъ полкахъ введенъ одинакій 6 эскадронный составъ, съ комплектомъ въ 1,034 человекъ.

На полное содержаніе одного изъ прежнихъ трехъ гусарскихъ полковъ по новому составу опредѣлено 56,775 руб., а на одинъ слободскій 50,603 руб., на всѣ 8 гусарскихъ полковъ — 423,343 рубля.

Содержаніе первыхъ стоило дороже противъ послѣднихъ, оттого, что вербованные гусары, большею частью не Русскіе, получали жалованье третью болѣе противъ другихъ гусарскихъ полковъ. Но это преимущественно, равно и самое ихъ вербованіе вольными людьми, отмѣнены въ 1775 году при преобразованіи кавалеріи. Число гусарскихъ полковъ ограничено тогда семью, всѣ они уравниены между собою въ содержаніи и облегчены въ вооруженіи. Вербованіе уничтожено окончательно.

Полевой гусарскій полкъ въ 6 эскадроновъ заключалъ въ себѣ 1,032 человекъ и содержаніе его обходилось въ 49,342 р. Во всѣхъ семи полкахъ было 7,224 человекъ, на нихъ выходило — 345,594 рубля.

Кромѣ полевыхъ гусарскихъ полковъ были еще поселенные гусарскіе и пикинерные или уланскіе полки, о которыхъ будемъ говорить въ статьѣ о военныхъ поселеніяхъ того времени.

Число кирасирскихъ и карабинерныхъ полковъ оставалось прежнее. Замѣтимъ здѣсь, что, вслѣдствіе преобразования въ 1775 году драгунскихъ и гусарскихъ полковъ, расходъ на ихъ содержаніе увеличился противъ прежняго въ мирное время на 4,212 руб., а въ военное—на 250,133 рубля.

Въ 1786 году, изданы для кавалерійскихъ полковъ новые штаты, на основаніи которыхъ, а также вышеприведенныхъ частныхъ положеній, составъ и содержаніе кавалеріи того времени опредѣляется слѣдующими числами:

	Число полковъ.	Въ одномъ полку.		Во всѣхъ полкахъ.	
		Число людей.	Содерж.	Число людей.	Содерж.
Кирасирскіе полки.	5	1,106	60,511	5,530	302,555
Карабинерные полки	8	1,106	52,754	8,848	422,032
Драгунскіе, въ 10 эскадроновъ	8	1,882	77,406	14,656	619,248
— — 6 —	10	941	38,906	9,410	389,060
Гусарскіе: полевые полки.	7	1,032	49,342	7,224	345,394
— поселенные —	9	744	33,804	6,696	304,236
Пикинерные поселенные —	7	618	27,427	4,326	191,989
Итого.	54	—	—	57,690	2,574,514

Изъ росписанія регулярной кавалеріи, приложеннаго къ указу 28 іюня 1783 года (*) объ устройствѣ регулярной кавалеріи, видно, что, сверхъ означенныхъ полковъ, въ составъ оной входило еще 4 регулярныхъ козачьихъ полка, въ 6 сотенъ. Каждая сотня состояла изъ 150 человекъ рядовыхъ. Считая ихъ наравнѣ съ драгунскими 6-ти эскадронными, число людей въ коихъ могло быть до 3,764, а содержаніе стоило бы до 155,624 р.,—въ такомъ случаѣ, вся полевая кавалерія заключала бы въ себѣ 61,454 человекъ, съ содержаніемъ въ 2,930,131 рубль.

Военныя поселенія.

Украинскія ландмилицкія поселенія со времени послѣдняго ихъ переустройства въ 1741 году оставались въ такомъ положеніи до 1763 года.

(*) «Поля. Собр. Зак.», т. XXI, № 13,769-й. Именной указъ объ устройствѣ регулярной конницы. Ред.

При преобразованіи штатовъ арміи, изданы тогда новыя положенія и для ландмилицкихъ полковъ (*). Они окончательно отдѣлены отъ поселенія въ 1764 году (**). Изъ прежнихъ поселенныхъ и непоселенныхъ драгунскихъ полковъ сформировано 20-ть полевыхъ полковъ, изъ числа которыхъ 10 конныхъ и 10 пѣшихъ; всѣ они размѣщались на постоянныхъ квартирахъ въ украинскихъ городахъ. Изъ нихъ ежегодно высылалось три полка для разъѣздовъ по линіи и одинъ полкъ для содержанія карауловъ въ Кіевѣ. Всѣ эти полки, по прежнему, комплектовались изъ однодворцевъ, но послѣдніе уже освобождены были отъ всякихъ натуральныхъ повинностей въ пользу поселенныхъ войскъ и уравнены въ сборахъ съ окладами прочихъ полатныхъ сословій.

Такимъ же образомъ отдѣлены отъ поселеній закамскіе и оренбургскіе шесть ландмилицкихъ полковъ, которые причислены къ полевымъ войскамъ, съ обязанностію исправлять поочередно разъѣздную службу на линіяхъ Царицынской и Оренбургской.

Принадлежавшія поселеннымъ ландмилицкимъ полкамъ земли, слободы, мельницы, кабаки и т. п. поступили въ завѣдываніе губернскихъ канцелярій, какъ казенныя оброчныя статьи, а доходы съ нихъ обращались на содержаніе отдѣленныхъ отъ поселеній полковъ.

Наконецъ самое даже названіе ландмилиціонера уничтожено въ 1769 году, конные полки этого войска переименованы — въ драгунскіе, а пѣшіе — въ полевые пѣхотные.

Годъ спустя, тѣ и другіе сравнены въ содержаніи съ соотвѣтственными полевыми войсками, на что требовалось прибавки къ прежней суммѣ по 105,753 рублей въ годъ.

Какъ понимали дѣло военнаго поселенія въ 1763 году, видно изъ доклада военной комиссіи о представленномъ тайнымъ совѣтникомъ Соймоновымъ проектѣ учрежденія по южнымъ границамъ Сибири поселеннаго войска, на положеніи ландмилиціи.

(*) «Полю. Собр. Зак.», № 11,990-й, 15 декабря 1763 г. Высочайше утвержденные по докладу военной комиссіи штаты ландмилицкихъ полковъ, табели мундирнымъ и аммуничнымъ вещамъ. *Ред.*

(**) «Полю. Собр. Зак.», т. XVI, № 12,185-й, 16 июня 1764 г. Сенатскій указъ о положеніи однодворцевъ въ равный противъ всѣхъ государственныхъ хлѣбопашцевъ денежный окладъ, съ приложеніемъ пунктовъ о сформированіи ландмилицкихъ полковъ. *Ред.*

Между прочимъ въ докладѣ сказано: «что государственная польза требуетъ, чтобы люди, употребляемые къ земледѣлію, совсѣмъ отдѣлены были отъ военныхъ людей, потому что если первые научены будутъ ремеслу солдатъ, которые только въ мирное время въ знаніе приводятся, то совсѣмъ отъ земледѣлія отлучены будутъ, а если солдатъ будетъ опредѣленъ къ землѣ, то безъ знанія своего ремесла останется, и въ случаѣ нужды будетъ къ оборонѣ неспособнымъ, такъ что ни отъ тѣхъ, ни отъ другихъ государство пользы имѣть не можетъ...» Вслѣдствіе этого мнѣнія, упомянутый проэктъ оставленъ и вмѣсто поселенныхъ войскъ учреждено въ Сибирѣ пять пѣхотныхъ и два конные карабинерные полка изъ бѣглыхъ, возвращенныхъ изъ Польши, объ отсылкѣ которыхъ въ сибирскія войска давы были предписанія пограничнымъ губернаторамъ.

Хотя мнѣніе правительства о пользѣ военнаго поселенія вообще было въ то время неблагоприятно для этого учрежденія, однако прежнія поселенія поддерживались и устроивались, особенно гусарскія, въ Новой Сербіи.

Въ 1764 году (*), составлены были генераломъ Мельгуновымъ проэктъ о преобразованіи Ново-Сербскаго поселенія. Сенаторъ и генералъ Панины, разсматривавшіе эти проэктъ, въ своемъ докладѣ представляли, что на это поселеніе уже истрачено 700,000 р. казенныхъ денегъ, но этимъ не положено даже и перваго основанія и еще меньше ожидать можно, чтобы это учрежденіе когда либо могло содержать себя изъ собственныхъ средствъ и принести государству существенную пользу. Но чтобы не потерять безвозвратно издержанныхъ суммъ, признано нужнымъ удержать Ново-Сербское поселеніе, образовавшее изъ него губернію, названною *Новороссійскою*. Управление этой губерніею было организовано на военномъ положеніи. Начальникъ, въ чинѣ генераль-поручика, носилъ названіе главнаго командира; на содержаніе его управленія назначено 11,663 руб. ежегодно и поселенской земли 9,070 десятинъ. Въ томъ же году,

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 12,097-й, 22 марта 1764 г. Высочайше утвержденный докладъ сенаторовъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Никиты Ивановича и генерала Петра Ивановича Паниныхъ, о именованіи Новосербскаго селенія Новороссійскою губерніею, о поселеніи въ оной полковъ 2 гусарскихъ и пикинерныхъ, о планѣ раздачи земель къ ихъ заселенію, съ приложеніемъ штатовъ управленія губерніею и вышеозначеннымъ полкамъ.

даны новые штаты двумъ поселеннымъ гусарскимъ полкамъ. Въ каждомъ положено гусаръ, состоящихъ на жалованьи, 2,683, а безъ жалованья 2,208; всѣхъ 4,891 человекъ. На первыхъ отпускалось по 30,490 руб. въ годъ и всѣмъ участки поселенной земли, по слѣдующимъ главнымъ окладамъ:

	Десятинъ.
Полковнику	416
Подполковнику	260
Маіорамъ: премьеръ	208
— секундъ	182
Капитану	156
Подпоручику	104
Прапорщику	104
Вахмистру	52
Прочимъ нижнимъ чинамъ по	26

Сверхъ того на пастбу казенныхъ лошадей 8,000 десятинъ. Цѣлый поселенный гусарскій полкъ занималъ 145,306 десятинъ.

Кромѣ гусарскихъ поселенныхъ полковъ, въ томъ же году устроено поселеніе 3-хъ полковъ, названныхъ пикинерными (уланскими).

Пикинерному полку положено быть въ составѣ 20 ротъ, изъ 5,156 человекъ, а подъ ихъ поселеніе дано 174,280 десятинъ.

Жалованья отъ казны имъ не положено, но дозволено каждому на отмежеванной имъ землѣ принимать свойственниковъ и выходцевъ, сколько на той землѣ содержать можно, такъ, чтобы было не менѣе четырехъ работниковъ на участкѣ cadaго рядоваго. Замѣтимъ, что дозволеніе солдатамъ имѣть работниковъ могло обратиться въ большую тягость для не военной части населенія того края.

На всѣ потребности военнаго поселенія Новороссійской губерніи, вмѣстѣ съ ея управленіемъ, назначено отпускать по 142,910 рублей.

По упомянутому учрежденію 1764 года, Ново-Сербское поселеніе раздѣлено на 70 округовъ, изъ которыхъ 52 для военно-служащихъ, 2 для городскихъ жителей и 16 для раскольниковъ и разныхъ выходцевъ, которые желали селиться особыми слободами. Во всѣхъ 70-ти округахъ заключалось земли 1,421,000 десятинъ.

Каждый округъ заключалъ въ себѣ до 19,000 десятинъ и раздѣлялся на жеребьи, изъ которыхъ въ каждомъ было 24-ре участка. Въ 32-хъ округахъ, въ каждомъ участкѣ полагалось по 26 десятинъ, а въ 38-ми округахъ безлѣсныхъ—30-ть десятинъ. Участокъ, въ показанномъ размѣрѣ, считался недѣлимою единицею, «чтобы всегда можно было безъ всякаго вновь уравненія съ оной служить, равно и поселянину. обыкновенную непремѣнную и подать платить». Мысль эта весьма замѣчательная и примѣненіе ея въ большемъ размѣрѣ къ раскладкѣ податей могло бы принести много облегченія платящимъ. Земля раздѣлялась еще по званіямъ поселянъ: государственныхъ, помѣщичьихъ и военныхъ. Первые два класса платили отъ земли, и изъ этихъ доходовъ должны были покрываться расходы на военныхъ поселянъ, которые вмѣсто подати отбывали службу отъ земли, по одному человѣку съ cadaго участка.

Мы изложили выше устройство и упадокъ Украинской линіи. Въ 1764 году, коммиссія, состоявшая изъ генераловъ: Вильбоа, графа Чернышева, Мельгунова и сенатора Панина, разсматривала проектъ новаго устройства этой линіи.

Въ докладѣ по этому дѣлу она признавала необходимость огражденія границъ съ Крымской стороны, но прежняя линія представляла тѣ неудобства, что была слишкомъ растянута, на 385 верстахъ, что за нею образовались новыя заселенія, что земля къ поселенію вовсе неспособна, по недостатку тамъ хорошей воды и лѣса. Потому назначено было учредить новую линію, но не изъ сплошнаго вала, какъ прежняя, а изъ цѣпи крѣпостей, перемѣшанныхъ редутами. Средней величины крѣпостей назначено три: 1) въ Богородицкомъ—на устьѣ р. Самары, 2) на устьѣ р. Лугана и 3) въ Бахмутѣ; а въ срединѣ линіи предположено построить четвертую большую крѣпость.

Изъ новыхъ заселеній, за предѣлами старой линіи, и изъ земель, отведенныхъ подъ военныя на ней поселенія, образована новая провинція подъ названіемъ Екатерининской. Она присоединена къ Новороссійской губерніи и подчинена одинаковому съ нею положенію, относительно внутренняго устройства и порядка заселенія.

Въ эту провинцію вошли прежнія поселенія двухъ гусарскихъ полковъ, и вся она раздѣлена на 140 округовъ, по 20,000 десятинъ каждый. Изъ нихъ 108 округовъ назначено подъ военное поселеніе, а 32 для неслужащихъ разныхъ званій поселянъ,

Разсчитывали, что съ Екатерининской провинціи въ цѣлой Новороссійской губерніи, около 1768 года, должно было находиться до 25,000 человекъ поселенныхъ войскъ, гусаровъ, пикинеровъ и улановъ (*). Но эти предположенія вполнѣмъ много измѣнились съ переменною обстоятельствомъ. Южныя границы наши къ сторонѣ Турціи и Крыма отодвинулись, и прежнія пограничныя поселенія остались внутри страны. Съ другой стороны, съ уничтоженіемъ Запорожскаго козачьяго войска, часть границы съ этой стороны осталась безъ защиты. Требовалось также, по положенію новыхъ границъ, привести въ одну связь поселенія Новороссійскія съ Азовскими.

Въ обѣихъ этихъ губерніяхъ, около 1775 года, было поселено, какъ выше упомянуто, 4 гусарскихъ и 4 пикинерныхъ полка. По новому учрежденію, 1776 г. (**), объ этихъ поселеніяхъ, по проекту князя Потемкина, къ нимъ присоединены части и остатки разныхъ другихъ конныхъ полковъ и изъ прежнихъ запорожцевъ 2 полка и сформировано поселенныхъ 9 гусарскихъ и 6 пикинерныхъ полковъ, на двухъ положеніяхъ: мирномъ — когда они оставались дома, и военномъ — въ случаѣ выхода за 100 верстъ за предѣлы своихъ земель.

(*) «Поля. Собр. Зак. Росс. Имп.», т. XVI, № 12,180. Высочайше утвержденный доклад генерала Вильбоа, графа Чернышева, Панина и генерала Мельгунова объ Украинской линіи—Славно-Сербіи, о состоящемъ за тою линіею поселеніи и о подчиненіи онаго къ Новороссійской губерніи подъ единое право.
Ред.

(**) «Поля. Собр. Зак.», № 14,552, 24-го декабря. Высочайше утвержденное учрежденіе и штаты поселенныхъ въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ гусарскихъ и пикинерныхъ полковъ, распространеніе предѣловъ государства къ сторонѣ турецкой, Польши и Крыма и уничтоженіе войска запорожскаго требовало, по мѣнью князя Потемкина, усиленія защиты юго-западныхъ и южныхъ границъ, увеличиваніемъ поселенныхъ мѣстныхъ войскъ, которыя бы съ помощію украинской дивизіи, расположенной вблизи, были въ состояніи при всякомъ внезапномъ нападеніи непріятеля на защищаемую ими границу, сдѣлавъ надлежащій отпоръ, удержать на нѣкоторое время стремленіе непріятеля, докогѣ нужныя къ тому военныя распоряженія учянены будутъ. Вслѣдствіе чего опредѣлено было, изъ прежнихъ 4 гусарскихъ поселенныхъ полковъ и другихъ мѣстныхъ командъ, сформировать 9 гусарскихъ шести-эскадроннаго состава полковъ: Славянскій, Илирическій, Сербскій, Булгарскій, Далматскій, Волжскій, Молдавскій, Македонскій и Венгерскій и 6 пикинерныхъ полковъ, въ число коихъ вошли прежде: Днѣпровскій, Елисаветградскій, Луганскій и Екатеринославскій и два вновь составленные изъ бывшихъ Запорожцевъ: Полтавскій и Херсонскій полки.
Ред.

По мирному положенію, каждый гусарскій полкъ состоялъ изъ 744 чел., а пикинерный изъ 618; всего было въ первыхъ— 6,696 чел., въ послѣднихъ—3,728 чел., а всего во всѣхъ 10,424 человѣка.

Штабъ и оберъ-офицеры получали и въ мирное время полное содержаніе, но не только не получали земли, но и вовсе не должны были имѣть собственныхъ селеній и даже входить въ хозяйственную часть военныхъ поселянъ, предоставленную вполнѣ попеченію гражданскихъ начальствъ; военные начальники имѣли однѣ только военныя обязанности относительно поселянъ. Нижніе чины, сверхъ опредѣленной пропорціи земли, получали въ мирное время казенное содержаніе при исправленіи службы далѣе 100 верстъ отъ своихъ жилищъ; гусары по 8 руб., а пикинеры по 6 р. въ годъ, кромѣ провіанта, фуража и комиссаріатскаго довольствія. Служба ихъ состояла въ содержаніи пограничной стражи и въ отраженіи набѣговъ непріятеля.

При выступленіи же въ походъ далѣе 100 верстъ, поселенные полки приводились въ военное положеніе, т. е. увеличивались въ составѣ до 1,032 чел. каждый, наравнѣ съ полевыми гусарскими, и поступали на полное казенное содержаніе. При чемъ жалованье гусарамъ производилось наравнѣ съ полевыми гусарскими полками, а пикинерамъ по 9 р. въ годъ. Тогда всѣ военныя поселенія могли выставить въ поле до 15,400 гусаръ и пикинеръ.

Полное содержаніе одного поселеннаго полка стоило, по мирному положенію:

Гусарскаго	33,804 руб.
Пикинернаго	27,428 —
А всѣхъ 15 полковъ	468,817 —

Въ военное время, содержаніе тѣхъ и другихъ увеличивалось на 247,038 руб., что составляло всего на нихъ расхода до 715,855 рублей.

Артиллерія и инженерная часть.

Не долго оставались въ силѣ учрежденія графа Шувалова. Пять лѣтъ спустя, въ 1763 г., устройство артиллеріи подверг-

лось новымъ измѣненіямъ, по проектамъ новаго генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа (*).

Сформировано 5 артиллерійскихъ полковъ: одинъ бомбардирный, 2 канонирскихъ и 2 фузелерныхъ. Бомбардирскій полкъ оставался при гаубицахъ, на прежнемъ положеніи, а для прочихъ 4 полковъ утвержденъ новый штатъ, которымъ положено въ нихъ 9,300 чел. разныхъ чиновъ, а на содержаніе ихъ назначено 239,250 руб. ежегодно, по слѣдующимъ статьямъ:

	Рублей.
На окладное жалованье	138,208
— раціоны	11,132
— провіантъ	30,948
— соль	2,264
— мясо	6,424
— обмундированіе	41,006
— полковую и служительскую аммуницію . . .	6,542
— канцелярскіе расходы	240
— мастерскіе инструменты и припасы	78
— полковыя и служительскія повозки съ извозчачьимъ жалованьемъ и содержаніемъ лошадей	7,818
— артиллерійское и ружейное ученье, кромѣ пороха	3,194

Тогда же опредѣлено число артиллерійскихъ генераловъ съ ихъ штабами, а именно:

Генералъ-фельдцейхмейстеръ, завѣдывающій и инженерною частію, 2 генералъ-лейтенанта, 5 генералъ-маіоровъ, оберъ-кригсъ-коммиссаръ, оберъ-квартирмейстеръ, генералъ-аудиторъ и оберъ-аудиторъ; при нихъ 31 человекъ въ разныхъ должностяхъ. На содержаніе генералитета съ штабами назначено:

На жалованье и раціоны	28,814 руб.
— канцелярскіе расходы	1,374 —
— провіантъ, соль и мясо	402 —
— мундиръ и обувь	26 —

И того 30,616 руб.

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 11,797, 17-го апрѣля 1763 года. Объ утвержденіи штатовъ бомбардирскаго, двухъ канонирскихъ и двухъ фузелерныхъ полковъ, о недозволеніи никакому правленію ни опредѣлять въ артиллерійскій корпусъ, ни исключать изъ онаго безъ согласія генералъ-фельдцейхмейстера, Ред.

На полное содержаніе артиллеріи, вмѣстѣ съ инженерною частію, въ 1763 году назначено отпустить изъ главнаго комиссаріата по 600,000 рублей ежегодно (*).

Въ 1765 году, дано общее устройство артиллерійскимъ гарнизонамъ раздѣленіемъ ихъ на департаменты или округа и опредѣленіемъ чиселъ чиновъ въ каждой крѣпости.

Всѣхъ округовъ было тогда пять: финляндскій, лифляндскій, кievскій, астраханскій и сибирскій (**). Въ нихъ заключалось 64 крѣпости, въ которыхъ положено слѣдующее число чиновъ: штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновъ 215; бомбардировъ, канонировъ и другихъ нижнихъ чиновъ 6,810; мастеровъ, подмастерьевъ и мастеровыхъ разнаго дѣла 1,105; наконецъ, лошадей 264.

Полковая артиллерія по прежнему оставалась принадлежностію полковъ, на попеченіи и отвѣтственности командировъ оныхъ. Въ инструкціяхъ полковнику пѣшого и коннаго полка, между прочимъ, предписано — къ артиллеріи опредѣлять людей способныхъ и проворныхъ и стараться объ ихъ практическомъ обученіи черезъ артиллеристовъ; сверхъ того и всѣхъ рядовыхъ

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XVI, № 11,969. Именной указъ, данный Сенату 17-го ноября 1763 года. Объ отпускѣ изъ главнаго комиссаріата съ 1-го января 1764 года на содержаніе артиллерійскаго и инженернаго корпуса по 600,000 руб. въ годъ. *Ред.*

(**) «Полн. Собр. Зак.», № 12,309, 15-го января 1765 года. Высочайше утвержденный докладъ генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа объ общемъ положеніи для гарнизонныхъ артиллерійскихъ чиновъ, съ назначеніемъ числа ихъ на каждую крѣпость порознь. 64 крѣпости, для которыхъ составлены были штаты, распределены по департаментамъ слѣдующимъ образомъ: департаментъ финляндскій—11 крѣпостей: Новодвинская, предполагавшаяся къ постройкѣ между Бѣлымъ моремъ и Нейшлотомъ, Нейшлотъ, Вильманстрандъ, Фридрихсгамъ, Кексгольмъ, Выборгъ, С.-Петербургъ, Кронштадтъ, Александршанецъ и Шлиссельбургъ. Департаментъ лифляндскій—15 крѣпостей: Нарва, Иванъ-Городъ, Рагервекъ (впослѣдствіи Балтійскій портъ), Перновъ, Аренсбургъ, рижская цитадель, рижскій городъ, Дерптъ, Псковъ, Опочка, Великіе Луки, Смоленскъ, Динамунде, будущая на Эвель рѣкѣ, Ревель. Департаментъ кievскій—15: будущая около Мглина, Черниговъ, Новоцечерскъ, Старый Кіевъ, Переяславъ, Бѣлгородъ, Переволочна. Украинской линіи 5 крѣпостей: Св. Елизаветы, Изюмъ, Самара, Торъ, Вахмутъ. Департаментъ астраханскій—8 крѣпостей: будущая на устьѣ рѣки Хопра, Св. Димитрія, Царицынъ и линія Чернояръ, Еношевскъ, Краснояръ, Астрахань, Кизляръ. Департаментъ сибирскій—15 крѣпостей: Казань, Оренбургъ, Оренбургской линіи—3 крѣпости: Гурьевъ, Сибирской линіи—5 крѣпостей: Селенгинскъ, Нерчинскъ, будущія на Амурѣ 2 крѣпости. Въ большей части этихъ крѣпостей заведены были артиллерійскія школы. *Ред.*

во второй шеренгѣ полка, сколько возможно, обучать канонерскому дѣлу, чтобы замѣнять ими, въ случаѣ надобности, убылыхъ людей при пушкахъ. Содержаніе въ совершенной исправности всѣхъ частей и принадлежностей полковой артиллеріи также возлагалось на полковаго командира; ему же отпускалась въ безотчетное распоряженіе сумма на артиллерійскихъ лошадей, которыхъ всегда должно было быть на лицо достаточное число и исправныхъ (*).

Сумма, назначенная въ 1763 году на содержаніе артиллеріи, какъ кажется, была весьма недостаточна. Эта часть, въ продолженіе 34 лѣтъ, съ 1762—1796 годъ, пришла въ такое состояніе, что снабженіе крѣпостей артиллерійскими припасами и принадлежностями было вовсе оставлено, старались только содержать въ возможной исправности полевую артиллерію и снабжать порохомъ армію. Пока крѣпости имѣли достаточное количество пороха, заготовленного до турецкой войны, начавшейся въ 1768 году, артиллерія могла еще снабжать имъ войска и

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XVI, ст. 12,289, 8-го декабря 1764 года. Инструкція пѣхотнаго полка полковнику, съ приложеніемъ формъ и табелей № 12,543, 14-го января 1766 года. Инструкція коннаго полка полковнику. Первая инструкція состоитъ изъ 12, а вторая изъ 26 главъ, которыя заключаютъ въ себѣ полное положеніе объ управленіи полками. Изъ нихъ глава IX, о содержаніи въ полку артиллеріи и полковаго экипажа, и глава X, о покупкѣ въ полки артиллерійскихъ и подъемныхъ лошадей и содержаніи ихъ въ лѣтнее и зимнее время, заключаютъ слѣдующія общія правила:

Полковую артиллерію хранить въ полковомъ штабѣ, въ безопасныхъ отъ пожара и крытыхъ мѣстахъ; на покупку лошадей для полковой артиллеріи ежегодно отпускались въ полки деньги безотчетно, на которыя полковой командиръ обязывался во всякое время имѣть полный комплектъ, опредѣленный по штату, годныхъ и здоровыхъ лошадей.

Для покупки ихъ посылать офицеровъ на ярмарки и въ другія мѣста, гдѣ выгоднѣе было купить годныхъ лошадей. Полковому командиру представляется власть полковыхъ лошадей продавать, мѣнять и къ себѣ въ ѣзду употреблять, только чтобы всегда состояло при полку опредѣленное по штатамъ число годныхъ лошадей. Сухой фуражъ опредѣлялось производить, смотря по климатамъ, въ сѣверо-западной части на 8 мѣсяцевъ, въ Украинѣ на 6 мѣсяцевъ, а въ прочихъ мѣстахъ на 7½ мѣсяцевъ. Остальное время года положено содержать лошадей на подножномъ корму. На каждую лошадь полагалось въ мѣсяцъ четверть овса и 15 пудовъ сѣна. Покупка и содержаніе для лошадей фуража возлагалось на полковника обще съ офицерами; при чемъ предписывалось строжайше наблюдать казенный интересъ, покупая фуражъ «безъ передачи» (не выше существующихъ цѣнъ).

Фуражъ положено отпускать также и въ натурѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда главная провіантская канцелярія могла приобрести оный по цѣнамъ ниже полковыхъ.

Ред.

Флотъ; но въ послѣдующихъ кампаніяхъ, въ 1786 и 1794 годахъ, противъ Турокъ, Шведовъ и Поляковъ, артиллерія уже не имѣла въ запасѣ ни пороха, ни селитры, и казна должна была отпустить на заготовленіе ихъ болѣе 3,000,000 руб.

На эти деньги войска снабжались порохомъ въ продолженіе военныхъ дѣйствій и часть онаго отпущена въ крѣпости, хотя въ недостаточномъ количествѣ, которое въ послѣдствіи издержано на потребность черноморскаго флота въ Турецкую войну, и въ замѣнъ онаго отпущено артиллеріи, въ 1799 году, 535,035 рублей (*).

Въ 1794 году, по представленію генераль-фельдцейхмейстера графа Зубова, въ первый разъ учреждена конная артиллерійская рота и предположено сформировать тогда же еще пять такихъ же ротъ съ 70 орудіями, а въ послѣдствіи довести число ихъ до 20, съ 280 орудіями.

Число орудій въ каждой ротѣ положено 14, изъ нихъ 7 единороговъ четверть-картаульных (10 фунт.) и 7 пушекъ шести-фунтовыхъ; на единорогъ по 2 зарядныхъ ящика, на пушку по одному, при нихъ разныхъ чиновъ 380; верховыхъ лошадей 219, а на годовое ихъ содержаніе 23,180 руб. Сумма, слѣдующая на полный комплектъ конной артиллеріи на 6 ротъ, 138,780 рублей, тогда же была ассигнована въ распоряженіе генераль-фельдцейхмейстера. Означенная цифра годоваго расхода на одну конно-артиллерійскую роту относится только къ военному времени; въ мирное же, отъ несодержанія нѣкоторыхъ чиновъ и лошадей, она убавлялась на 5,434 рубля.

Составъ и содержаніе артиллеріи, кромѣ полковой и гарнизонной, опредѣляется слѣдующимъ приблизительнымъ исчисленіемъ:

	Число людей.	Содер- жаніе.
Генералитетъ	43	30,616
Бомбардирскій полкъ	1,273	44,457
4 артиллерійскихъ полка.	9,300	239,250
6 конно-артиллерійскихъ ротъ.	2,280	138,780
На полковую артиллерію, по прежнему положенію	—	28,284
И того	12,896	481,987

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 17,253, 29-го сентября 1781 года. Имянной указъ, данный генераль-фельдцейхмейстеру графу Зубову. Объ учрежденіи артиллерійской конной роты, съ приложеніемъ штата оной. Ред.

Гарнизонныхъ артиллерійскихъ чиновъ въ 64 крѣпостяхъ состояло 8,030 человекъ.

Сверхъ того, учреждены были, въ 1796 году, артиллерійскіе гарнизоны въ пяти новыхъ крѣпостяхъ на новую линію : Усть-Лабинской, Кавказской, Константиногородской, Шелкозаводской и причисленной къ нимъ Фанагорійской крѣпости (*). Всѣхъ чиновъ въ нихъ состояло 777, на содержаніе которыхъ положено 27,188 рублей, и сверхъ того на артиллерію, порохъ, снаряды, инструменты и другіе расходы 15,059 руб ; всего на тамошнюю артиллерію назначено по 42,252 руб. ежегодно, а на учрежденіе всего, одновременно, отпущено 523,429 рублей. Прибавимъ еще, что означенныя пять крѣпостей были тогда вооружены слѣдующимъ числомъ орудій : мортирь пяти-пудовыхъ—2, двухъ-пудовыхъ—19, единороговъ двухъ-пудовыхъ—8, пудовыхъ—12, пушекъ двадцати-четырехъ-фунтовыхъ—28; восемнадцати-фунтовыхъ—28, двѣнадцати-фунтовыхъ—64, шести-фунтовыхъ—53, трехъ-фунтовыхъ—49, всего 265 орудій, распределенныхъ между крѣпостями слѣдующимъ образомъ: въ Усть-Лабинской—83, Кавказской—27, Фанагорійской—124, Константиногородской—20, Шелкозаводской—12.

Составъ инженерной части, состоящей подъ общимъ управленіемъ въ артиллеріи, вмѣстѣ съ нею, подвергался преобразованіямъ при каждомъ пересмотрѣ штатовъ этихъ учреждений.

Въ 1763 году, при генераль-фельдцейхмейстерѣ Вильбоа, носившемъ также названіе генераль-директора надъ фортификаціями Имперіи, составъ инженернаго корпуса опредѣленъ въ слѣдующемъ числѣ чиновъ : генераль-инженеръ одинъ, генераль-маіоровъ—5, полковниковъ—4, подполковниковъ—4, маіоровъ—6, капитановъ—14, поручиковъ—14, подпоручиковъ—14, прапорщиковъ—28, кондукторовъ—120; прочихъ чиновъ и мастеровыхъ 937, всѣхъ 1,147 чел., на содержаніе которыхъ исчислено 72,156 рублей, въ томъ числѣ 1,500 руб. на инструменты и чертежные припасы по всему корпусу (**).

(*) «Полн. Собр. Зак.», 16-го октября 1796 года. Имянной указъ Военной Коллегіи, съ приложеніемъ штатнаго положенія для содержанія вновь устроенныхъ крѣпостей на Кавказской линіи. *Ред.*

(**) Повидимому, тогда былъ ощутителенъ у насъ недостатокъ въ знающихъ свое дѣло инженерахъ, ибо принимали мѣры къ вызову таковыхъ изъ-за границы на службу въ Россію. Такъ въ 1785 году предписано было камергеру графу Румянцову прискаты въ гессенскихъ владѣніяхъ, на кондицію, людей искусныхъ въ наукѣ: инженерной, механикѣ, гидростатикѣ и гидравликѣ; также нѣсколько человекъ, искусныхъ въ солевареннѣ.

Составъ одной мѣнерной роты назначенъ въ 287 человекъ, піонерной 235; на содержаніе первой 5,892 руб., послѣдней 3,893 рубли.

Полное содержаніе по этому штату всего инженернаго корпуса съ двумя ротами и нѣкоторыми другими общими статьями расхода положено 95,624 руб.

Къ составу инженерной части, въ 1771 году, прибавленъ піонерный баталіонъ, впервые сформированный по представленію генераль-квартирмейстера Баура, для прорытія дорогъ, постройки укрѣпленій, мостовъ и т. п. Въ составѣ его положено 644 чел., а на полное содержаніе баталіона 15,223 рубля ежегодно (*).

Но въ 1775 году (**) этотъ баталіонъ уничтоженъ по докладу военной коллегіи; она представила, что и въ военное время, а тѣмъ болѣе въ мирное, піонерный баталіонъ былъ недостаточенъ для своего назначенія, особенно потому, что, находясь въ одномъ мѣстѣ, при одной части войскъ, не приносилъ никакой пользы прочимъ частямъ и оставался почти безъ употребленія. Въмѣсто баталіона положено содержать во всѣхъ полкахъ по одному мастеровому, въ родѣ піонера, при каждой ротѣ, въ комплектѣ. Спеціальное для нихъ обученіе признано излишнимъ, потому что главное ихъ употребленіе должно состоять въ плотнической работѣ, столь свойственной русскому народу. Изъ этого

(*) «Поля. Собр. Зак.», № 13,591. Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи 6-го апрѣля 1771 года объ учрежденіи піонернаго баталіона и штатъ онаго. Сущность этого доклада основана и на представленіи генераль-квартирмейстера Баура, прибывшаго изъ дѣйствующей въ Турціи арміи, заключается въ слѣдующемъ: для саперныхъ работъ употреблялись сборныя команды отъ полковъ, кромѣ различныхъ безпорядковъ, уменьшася отъ того число сражающихся людей; люди же, не будучи действительно обучены къ тому, что отъ нихъ требуютъ, не справляютъ столь важныя въ военное время работы несоотвѣтственно желаемому успѣху, черезъ что происходитъ затрудненіе въ движеніи и дѣйствіяхъ войскъ; для отграниченія этихъ невыгодъ положено сформировать піонерный баталіонъ, которому въ мирное время состоять подъ начальствомъ главнаго начальника Военной Коллегіи, а въ военное — генераль-квартирмейстера арміи. *Ред.*

(**) «Поля. Собр. Зак.», № 14,384, 24-го октября 1775 года. Объ уничтоженіи піонернаго баталіона и содержаніи вмѣсто того въ каждой ротѣ пѣхотныхъ полковъ и баталіоновъ по одному мастеровому. На основаніи при веденнаго авторомъ соображенія Военной Коллегіи, піонерный баталіонъ упраздненъ, а піонеры отдѣлены въ инженерный корпусъ, на укомплектованіе инженерныхъ командъ. *Ред.*

распоряженія видно, что польза пионерной службы въ то время еще не была понята.

Въ 1794 году (*) образована инженерная рота для южныхъ границъ, по Днѣпровской линіи, въ составѣ 258 чел.; на содержаніе ея назначено по 10,005 руб. ежегодно. На Кавказской линіи, въ новыхъ крѣпостяхъ, построенныхъ въ 1796 году: Усть-Лабинской и Кавказской, и въ прежней Фанагорійской, также назначены инженерные гарнизоны, въ первой—40, во второй—24, въ третьей—80 человекъ. На содержаніе ихъ опредѣлено 7,106 рублей, на прочіе расходы по инженерной части 1,543 руб.; всего на три крѣпости 8,649 рублей.

Въ прочихъ частяхъ инженернаго вѣдомства, какъ кажется, не было важныхъ измѣненій; предлагаемъ слѣдующее приблизительное общее исчисленіе инженерныхъ войскъ:

	Число чиновъ.	Содержаніе.
Инженерный корпусъ.	1,147	72,156
Минерная рота	287	5,892
Пионерная рота.	235	3,893
Инженерная рота для южныхъ границъ . .	258	10,005
Понтонъ.	798	26,379
На строеніе 611 крѣпостей, починку, припасы, инструменты и т. п.	—	43,653
На содержаніе мастеровыхъ ротъ въ тѣхъ же крѣпостяхъ	—	21,066
Сверхъ того, на содержаніе инженерныхъ чиновъ въ крѣпостяхъ С.-Петербургской и Шлиссельбургской	—	5,394
На содержаніе укрѣпленныхъ линій:		
Новосербскихъ.	—	1,377
Украинской.	—	2,773
Сибирской	—	4,678
Оренбургской	—	3,587
Кавказской	—	8,649
И того	2,725	210,502

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 17,261, 17-го октября 1794 года. Указъ, данный генералъ-фельдцейхмейстеру графу Зубову, объ учрежденіи роты инженеровъ для южныхъ границъ. Для крѣпостныхъ работъ на южной границѣ употребить команды изъ разныхъ полковъ; въ замѣнъ этихъ командъ, изъ тѣхъ же людей, по представленію графа Зубова, повелѣно сформировать инженерную роту въ 150 человекъ. Ред.

Это исчисленіе, равно какъ и другія, относятся къ 1796 году.

Гарнизонныя войска.

Гарнизонныя войска преобразованы тою же комиссіею 1762 года, которая устранивала и полевая войска. Въ 1764 (*) году, вмѣсто прежнихъ 20 остзейскихъ полковъ, учреждено 64 гарнизонныхъ баталіона шести-ротнаго состава, названныхъ пограничными, потому что они содержали гарнизоны не въ однѣхъ остзейскихъ провинціяхъ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ по западной границѣ.

Для внутренней гарнизонной службы положено 19 баталіоновъ взамѣнъ прежнихъ 20 полковъ. Вскорѣ послѣ того прибавлено еще два баталіона: Слободскій и Колывано-Воскресенскій. Такимъ образомъ, въ 1765 году было всего 66 гарнизонныхъ баталіоновъ, каждый въ составѣ 772 человекъ, раздѣленныхъ на 6 ротъ: четыре строевыхъ, одна инвалидная и одна мастеровая. Послѣдняя состояла изъ каменщиковъ, столяровъ, слесарей и т. п., была учреждена въ 64 пограничныхъ баталіонахъ для потребностей крѣпостей. До того времени на всякія въ нихъ работы наряжались поочередно гарнизонные солдаты, безъ разбора, знаетъ кто или нѣтъ требуемое мастерство.

Во всѣхъ гарнизонныхъ войскахъ, въ 1765 году, было 66,393 чел. Содержаніе ихъ было неодинаковое. Изъ пограничныхъ баталіоновъ 40 состояло на особомъ пограничномъ положеніи, а 26 на внутреннемъ положеніи, равномъ съ прочими 19 баталіонами. На полное содержаніе одного баталіона: жалованье, аммуничныя и оружейныя вещи и пр. положено:

	На одинъ баталіонъ.	На всѣ баталіоны.
Пограничнаго высшаго оклада.	11,801 руб.	472,040 руб.
Пограничнымъ на внутреннемъ положеніи	9,967 —	249,175 —
Внутреннихъ баталіоновъ	10,014 —	210,294 —
И того		931,509 руб.

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 12,135, 19-го апрѣля 1764 года. О переформированіи гарнизоновъ по приложеннымъ штатамъ и табелямъ. До 1764 года гарнизонные полки не имѣли точнаго положенія; какъ это обстоятельство, такъ и увеличеніе числа крѣпостей и перемѣна ихъ относительнаго значенія, также и современное внутреннее положеніе требовали, по мнѣнію коллегія, совершеннаго преобразованія этой части и лучшаго распредѣленія гарнизонныхъ войскъ по границамъ и внутри государства.

Общее число всѣхъ чиновъ осталось почти такое же, какъ и прежде было въ гарнизонныхъ полкахъ, но содержаніе ихъ возвысилось по новымъ штатамъ на 133,198 руб.

При всѣхъ гарнизонныхъ баталіонахъ были учреждены тогда школы для солдатскихъ дѣтей, какъ этихъ баталіоновъ, такъ и другихъ войскъ. Это — начало баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. По штату 1769 года, въ каждомъ баталіонѣ положено 54 школьника, на содержаніе которыхъ назначено 403 рубля, а на всѣ 84 баталіона 26,286 рублей ежегодно.

Впослѣдствіи эти внутреннія войска увеличивались новыми гарнизонами, учреждаемыми по мѣрѣ надобности въ новыхъ областяхъ, присоединенныхъ къ Россіи, или для усиленія защиты прежнихъ границъ.

Такъ въ 1769 году (*) снабжены гарнизонами Азовская и Таганрогская крѣпости: въ первой назначено содержать три гарнизонныхъ баталіона, въ послѣдней четыре, и при обѣихъ для содержанія развѣздовъ и форпостовъ поселить по одному козачьему полку, взявъ козаковъ Донскаго войска; сверхъ того въ каждой комендантское управленіе. Число всѣхъ чиновъ въ гарнизонахъ этихъ крѣпостей простиралось до 6,470 человекъ; въ 1770 году прибавленъ еще одинъ поселенный козачій полкъ (**). На 7 баталіоновъ 2 козачьихъ поселенныхъ полковъ и на 1 козачій пѣхотный полкъ содержанія исчислено въ годъ 106,687 рублей.

Въ томъ же году вооружена крѣпость Моздокъ (***) и поставлены гарнизоны въ 7 новыхъ крѣпостяхъ. Въ первую назначено комендантское управленіе, гарнизонный баталіонъ, артиллерійскій гарнизонъ при 40 орудіяхъ и поселенія волжскаго козачья-

(*) «Поли. Собр. Зак.», № 13,351, 9-го сентября 1769 года. Объ учрежденіи въ Азовской и Таганрогской крѣпостяхъ гарнизонныхъ баталіоновъ и козачьихъ полковъ.

(**) «Поли. Собр. Зак.», № 13,486, 22-го іюля 1770 года. Объ утвержденіи штата козачьему пѣхотному полку, поселяющемуся въ Азовской крѣпости. Указомъ симъ утвержденъ штатъ въ 6,669 рублей на содержаніе козачьяго пѣхотнаго полка, образовавшагося въ Азовѣ, вслѣдствіе разрѣшенія селиться тамъ охотникамъ изъ козаковъ до 1,000 семей, съ тѣмъ, чтобъ въ мирное время имъ не нести никакой службы, а въ военное составлять гарнизонъ крѣпости.

(***) «Поли. Собр. Зак.», № 13,404, 22-го января 1770 года. О приведеніи Моздокской крѣпости въ оборонительное состояніе и о поселеніи горцевъ и козаковъ волжскихъ для безопасности Кавказской области.

го полка въ 517 семействъ и полкъ переселенцевъ изъ горскихъ народовъ въ 214 чел. Во всѣхъ этихъ командахъ состояло 2,023 человекъ, которыхъ содержаніе опредѣлено въ 29,760 рублей. Прочія 7 крѣпостей устроены по линіи, учрежденной по рѣкамъ Бердѣ и Московкѣ (*). Для защиты ихъ сформировано пять гарнизонныхъ баталіоновъ и поселено три козачьихъ полка. Въ первыхъ было 3,875 человекъ, а въ послѣднихъ 1,551. Въ число пяти баталіоновъ поступилъ одинъ прежній азовскій, а за исключеніемъ его, содержанія на всѣ прочіе гарнизоны этихъ крѣпостей назначено 111,791 рубль ежегодно, вмѣстѣ съ содержаніемъ комендантскихъ управленій.

Около того же времени, оборона укрѣпленныхъ линій на юго-восточныхъ и восточныхъ границахъ нашихъ разстроилась отъ недостаточности размѣщенныхъ на нихъ войскъ и отъ усиленныхъ набѣговъ сосѣдей: Кабардинцевъ, со стороны Кавказа, Киргизовъ—по Оренбургской и Сибирской линіямъ. Вотъ исчисленіе тогдашнихъ оборонительныхъ средствъ восточнаго края Россіи.

Въ Астрахани содержали гарнизонъ 4 баталіона, въ Царицынѣ и Саратовѣ—по одному, въ Кизлярѣ—2, въ Моздокѣ—одинъ. По Царицынской линіи поселены волжскіе казаки. Въ Оренбургѣ—4 баталіона, въ Ставрополѣ—одинъ; на Оренбургской линіи, отъ Яика до Звѣриноголовской крѣпости, на протяженіи 1,300 верстъ, 3 ландмилицкіе конные полка. Въ Тобольскѣ 3 баталіона, въ Таганрогѣ и Иркутствѣ по одному и въ Селингинскѣ—2. По сибирской линіи, отъ Звѣриноголовской крѣпости до Кузнецкой, на протяженіи 2,072 верстъ, расположены были по укрѣпленіямъ 9 драгунскихъ полковъ. Въ Кузнецкой крѣпости укрѣпленная линія прекращалась; за нею до рѣки Амура, на протяженіи границъ до 3,000 верстъ, употреблялись на разъѣзды и занятія отдѣльныхъ укрѣпленій поселенные въ Сибири казаки и инородцы, изъ которыхъ число служащихъ простиралось до 9,000 человекъ. Такимъ образомъ, на всемъ этомъ огромномъ

(*) «Полн. Собр. Зак.», № 13,460, 10-го мая 1770 года. Объ устройствѣ линіи по рѣкамъ Бердѣ и Московкѣ, съ приложеніемъ штата назначеннымъ въ 7 крѣпостяхъ комендантамъ и козачьимъ полкамъ. Семи крѣпостямъ, предназначеннымъ возвести на Днѣпровской линіи, даны были слѣдующія наименованія: Кириловская, Александровская, Петровская, Никитинская, Захарьевская, Григорьевская и Алексѣевская.

протяженіи, отъ Кавказа до рѣки Амура, было регулярнаго войска: 21 гарнизонный баталіонъ, 9 драгунскихъ и 3 ландмилицкихъ полка, въ которыхъ во всѣхъ могло быть до 29,000 чело-вѣкъ, раздробленныхъ по исправленію службы на множество частей и партій. Кромѣ недостаточности ихъ для обыкновенной пограничной стражи, сборъ отряда для какой нибудь опредѣленной цѣли былъ невозможенъ: такъ, напримѣръ, въ 1771 году, волжскіе козаки (Калмыки) ушли изъ нашихъ предѣловъ за Яикъ въ Зюнгорію, старинное ихъ мѣстожителство, и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ едва успѣли собрать у Орской крѣпости 500 драгунъ для удержанія ихъ; но бѣглецы были уже далеко и экспедиція не состоялась (*). Съ другой стороны, разбои горскихъ народовъ на Кавказѣ безпрестанно усиливались отъ недостатка въ конвояхъ и оборонительныхъ средствахъ и партіи ихъ угрожали даже приволжскимъ мѣстамъ.

(*) «Полю. Собр. Зак.», № 13,649, 31-го августа 1771 года. О прибавкѣ гарнизонныхъ баталіоновъ и объ учрежденіи легкихъ полевыхъ командъ. Высочайше утвержденный докладъ Военной Коллегіи.

Безпрепятственное удаленіе волжскихъ Калмыковъ за Яикъ побудило правительство усилить число войскъ и оборонительныя средства наши на линіяхъ: Кавказской, Оренбургской и Сибирской.

Дурное состояніе этихъ линій и мѣры, принятыя правительствомъ для усиленія мѣстныхъ средствъ для защиты края, подробно изложены въ вышеприведенномъ докладѣ Военной Коллегіи. Авторъ изложилъ сущность этого доклада и намъ остается только сказать нѣсколько подробнѣе о полевыхъ командахъ, учрежденныхъ тогда по представленію Военной Коллегіи.

Соображаясь съ потребностями мѣстной службы и съ характеромъ со-сѣднихъ народовъ, «которыхъ не множествомъ числа, а регулярствомъ и хорошиимъ устройствомъ войска побѣждать надлежитъ», Военная Коллегія признала необходимымъ, кромѣ умноженія гарнизоновъ, сформировать вмѣсто драгунскихъ полковъ, на линіи находящихся, по нѣскольку небольшихъ отрядовъ или полевыхъ командъ изъ всѣхъ тѣхъ родовъ оружія, которыя по свойству мѣстности могутъ быть съ пользою тамъ употреблены, то есть изъ пѣхоты легкихъ драгунъ и егерей съ артиллеріею; отряды или команды эти предположено было расположить въ такомъ порядкѣ, чтобъ они могли подавать другъ другу взаимную помощь «съ удобностью изъ мѣстъ въ мѣсто переноситься и непріятелю твердый всегда отпоръ давать и дерзость ихъ чувствительно наказывать могли». Легкіе эти отряды или полевые команды, называвшіяся также когортами, состояли изъ 2 мушкатерскихъ ротъ — 272 рядовыхъ, егерской команды — 48 ряд., легкихъ драгунъ—60 ряд., артиллеристовъ—32 ряд., всего 412 рядовыхъ, а со всѣми чинами въ каждой кагартѣ положено было содержать 556 чело-вѣкъ.

Ред.

Для усиленія обороны по всѣмъ означеннымъ границамъ составлено 10-ть гарнизонныхъ баталіоновъ въ 804 человекъ каждый; прежніе 9 драгунскихъ и 3 ландмилицкихъ полка; назначеніе этихъ баталіоновъ, вмѣстѣ съ прежними, было преимущественно содержаніе гарнизона въ крѣпостяхъ. Для раздѣловъ по линіи и вообще для подвижной службы, сформировано 13 легкихъ полевыхъ командъ, въ составъ каждого отряда входили: мушкеры, егеря, драгуны и артиллерія; въ одной командѣ было 556 человекъ, а во всѣхъ 7,228. Послѣ этого преобразованія, въ восточныхъ пограничныхъ губерніяхъ въ 1771 году, было: 31 гарнизонный баталіонъ и 13 полевыхъ командъ во всѣхъ состояло около 36,000 человекъ войскъ, на содержаніе которыхъ назначено 566,917 руб.; сверхъ того, на комендантскія управленія тамошнихъ крѣпостей и городовъ 51,860 руб.; всего 618,777 руб. Но эта сумма, за нѣкоторыми сокращеніями расходовъ, была менѣе противъ прежней, на тѣ же войска отпускаемой, по 40,000 руб. Изъ этого сбереженія сформированы еще двѣ полевые команды, для внутренней службы въ Казани и Симбирскѣ.

Недолго оставались въ такомъ устройствѣ полевые команды. Князь Потемкинъ, будучи противникомъ раздробленія военныхъ силъ на малыя части, какъ это видно изъ многихъ его представленій, также поступилъ и съ легкими полевыми командами. По его проѣкту, всѣ онѣ преобразованы въ 1775 году (*) въ 8 пѣхотныхъ баталіоновъ по 699 человекъ, а во всѣхъ 5,592, съ содержаніемъ на нихъ 139,672 руб. Бывшіе въ составѣ этихъ командъ егеря составили особые два баталіона, изъ драгунъ образовано нѣсколько эскадроновъ; а излишняя артиллерія сдана въ крѣпости. Впрочемъ, всѣ эти новые баталіоны и эскадроны оставлены при прежней службѣ, и въ составѣ ихъ не было болѣе важныхъ измѣненій.

Въ 1796 году, много сдѣлано для защиты отъ горскихъ народовъ по Кавказской линіи.

Изъ обозрѣнія состоянія артиллеріи и инженерной части того времени, мы видѣли, что четыре новыя крѣпости, построенныя на Кавказской линіи (по проѣкту командовавшаго тамъ ге-

(*) № 14,257-й, 22 февраля 1775 г. О обращеніи легкихъ полевыхъ командъ въ пѣхотные баталіоны.

нерала Гудовича), и пятая Фаногорійская вооружены артиллеріей со всѣмъ принадлежащимъ къ ней, а три изъ этихъ крѣпостей снабжены и инженерными гарнизонами. Сверхъ того, въ крѣпости: Усть-Лабинскую, Кавказскую и Фаногорійскую, назначено по одному гарнизонному баталіону и комендантскому управленію; а въ прочихъ двухъ крѣпостяхъ положено содержать полевые войска. На содержаніе означенныхъ баталіоновъ опредѣлено по 84,830 руб. ежегодно.

Между тѣмъ, присоединеніе къ Россіи польскихъ провинцій, въ 1772 году, потребовало новыхъ крѣпостей и въ нихъ гарнизоновъ, для обороны этого края.

Для этой надобности оказалось достаточнымъ шести гарнизонныхъ баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ переведенъ изъ числа прежнихъ, а пять сформировано изъ третьихъ баталіоновъ, временно передъ тѣмъ учрежденныхъ при четырехъ пѣхотныхъ полкахъ. Въ нихъ положено по 804 человека въ каждомъ, всего 4,020 человекъ; на содержаніе ихъ, съ мѣстными комендантскими управленіями, опредѣлено 66,525 руб.

По этимъ даннымъ общее число и содержаніе гарнизонныхъ войскъ въ 1796 году можетъ быть опредѣлено слѣдующими числами:

	Число людей.	Содержаніе.
Пограничныхъ и внутреннихъ 86 баталіоновъ по положеніямъ 1764 г.	66,393	931,509
Въ гарнизонахъ крѣпостей: Азовской и Таганрогской.	5,484	75,817
Въ гарнизонахъ крѣпостей: Моздока, по линіи между Бердой и Московской и на Кавказской линіи; всего въ 11 крѣпостяхъ	6,091	138,985
По Сибирской линіи 18 баталіоновъ	13,632	247,982
Въ присоединенныхъ польскихъ областяхъ 6 баталіоновъ	4,020	66,525
На школы кантонистовъ при 86 баталіонахъ	—	26,988
Итого.	95,620	1,487,104

Общее исчисленіе войскъ и расходовъ въ 1795 году.

Соберемъ теперь частные итоги приращеній войскъ въ этотъ тридцати-лѣтній періодъ, въ 1764—1795, и опредѣлимъ приближительныя цифры состава и содержанія военныхъ силъ въ концѣ царствованія Екатерины II:

	Число людей.	Содержаніе.
Генералитетъ	164	300,849
Гвардія (по прежнимъ положеніямъ). . .	9,748	257,044
Пѣхота	308,033	7,988,244
Кавалерія	57,690	2,574,514
Артиллерія.	21,703	481,987
Инженерный корпусъ и гарнизоны . .	2,725	210,502
Гарнизонныхъ баталіоновъ	25,620	1,487,104
Итого. . .	495,663	13,300,245
Въ 1765 году, какъ выше исчислено было	274,557	8,116,601
Слѣдовательно, въ 30 лѣтъ увеличилось на	221,106	5,183,644

Такое значительное приращеніе военныхъ силъ было слѣдствіемъ частыхъ и успѣшныхъ войнъ съ Турками, Поляками и Шведами, продолжавшихся почти двѣ трети царствованія.

Въ эту эпоху, трудами многихъ замѣчательныхъ военныхъ лицъ собраны плоды военныхъ учрежденій Петра Великаго, расширены въ размѣрахъ, развиты и примѣнены къ потребностямъ. Достаточныя и съ силами народа соразмѣрныя матеріальныя средства въ устройствѣ нашихъ войскъ дали возможность дѣйствовать успѣшно противъ сосѣднихъ государствъ, которыхъ войска, за исключеніемъ Пруссіи, много уступали нашимъ въ устройствѣ и военномъ духѣ. Результатомъ кампаній и политики екатерининскихъ временъ было пріобрѣтеніе общинныхъ земель, большею частію населенныхъ.

По западной границѣ присоединено болѣе 18,000 географическихъ квадратныхъ миль (*), съ населеніемъ слишкомъ въ

(*) См. Ф. Чацкого, ч. III, стр. 2 и 3. Квадратныя мили считаются здѣсь по 20 въ градусѣ.

4,209,000 душъ мужескаго пола, на югѣ обширныя степи нынѣшняго Новороссійскаго края (кромѣ Бессарабіи, разумѣется). Какъ приобрѣтеніе, такъ и удержаніе этихъ новыхъ земель требовали значительнаго увеличенія войскъ, но тягость укомплектованія и содержанія оныхъ уже не падала на одно коренное русское населеніе, а раздѣлялась на нѣсколько милліоновъ прибылыхъ жителей присоединенныхъ провинцій. Оттого пропорція числа войскъ и расхода на нихъ къ народонаселенію почти не измѣнилась въ продолженіе 34 лѣтъ этого царствованія, какъ видно изъ слѣдующаго сравненія.

Въ 1763 году, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ *коммиссіею для порядка*, относительно вопроса о новомъ раздѣленіи губерній, числилось жителей 7,597,336 душъ мужескаго пола, за исключеніемъ губерній: Эстляндской, Лифляндской, Выборгской, Малороссійской, Слободско-Украинской и Новороссійской. Народонаселеніе этихъ губерній по 5-й переписи 1797 года исчислено въ 2,300,000 душъ; исключивъ изъ нихъ 34% приращенія во столько же лѣтъ, въ 1763 году въ нихъ было не болѣе 1,554,000 душъ, что составитъ вышепоказанный приблизительный итогъ въ 9,150,000 душъ. Въ ту же пору всѣхъ войскъ было 274,557 человекъ, а содержаніе ихъ стоило въ 8,116,600 рублей. Слѣдовательно, приходилось по одному военному на 33 жителей и по 88 копѣекъ на каждую душу расхода на войска.

Въ 1796 году, народонаселеніе съ присоединенными областями, простиралось уже до 16,182,000 душъ мужескаго, и по тогдашнему числу войскъ и расходовъ на нихъ приходилось: первыхъ по одному безъ малаго на 34 жителя, послѣднихъ по 79 коп. на каждую душу; слѣдовательно, въ послѣднее время пропорція была даже выгоднѣе для народа. Впрочемъ, и средства казны, въ эту эпоху, не смотря на огромныя издержки, на военныя предпріятія, значительно увеличились выпускомъ ассигнацій, общее количество которыхъ въ государствѣ ограничено сначала 20, потомъ 100 милліонами, отобраніемъ имѣній отъ духовенства, около милліона душъ, столовыми, старостинскими конфискованными и другими имѣніями и доходами съ польскихъ областей, военными контрибуціями, возвышеніемъ окладовъ податей и другими источниками. Не имѣя общей цифры до-

хода того времени, не можемъ опредѣлить и пропорціи къ нему расхода на войска.

Военныя дѣйствія противъ сосѣднихъ государствъ имѣли цѣлью интересы, весьма близкіе нашему отечеству, и принесли ему непосредственную пользу. Но въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II въ кругъ политики нашей вошли интересы другихъ народовъ, для насъ чуждые, и въ пользу ихъ предположено было принять дѣятельное участіе въ обширномъ планѣ военныхъ дѣйствій противъ Франціи. Это подтверждается, между прочимъ, указомъ 18 декабря 1797 года, о которомъ упомянемъ въ обзорѣннн военныхъ учрежденій императора Павла I. Послѣдствіемъ этихъ замысловъ было увеличеніе войскъ, въ 1795 и 1796 годахъ, слишкомъ на 100,000 человекъ и другія приготовительныя распоряженія; но предпріятію не суждено было исполниться вслѣдствіе переменъ царствованія, и много тѣмъ сбережено русскихъ людей и денегъ на дѣла, истинно для насъ полезныя.

Въ заключеніе общаго исчисленія войскъ, мы желали бы представить распредѣленіе ихъ на главныя составныя части арміи, корпуса, дивизіи; но, сколько видно изъ постановленій того времени, тогда не было еще опредѣлено нормальнаго числа войскъ, долженствующихъ составлять каждую изъ означенныхъ частей. Названіе дивизій существовало, но составъ ихъ былъ весьма неравномеренъ; нныя даже вдвое болѣе противъ другихъ. Въ 1764 году ихъ было восемь, въ 1796 году — двѣнадцать.

Армія составлялась соотвѣтственно съ предположенною цѣлью изъ нѣсколькихъ дивизій и отдѣльныхъ отъ нихъ отрядовъ или командъ. Для примѣра приведемъ составъ арміи, бывшей подъ начальствомъ генераль-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго въ 1794 году (*), армія небольшая, но съ нею совершены главные подвиги:

(*) Кв. штат. ч. I, стр. 251. Таблица о состояніи арміи подъ начальствомъ главнокомандующаго генераль-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго.

	Число полковъ.	Офицерскіе чины	
		Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.
1-я дивизія.			
Генералъ-аншефъ князь Прозоровскій.			
<i>Кавалерія:</i> кирасирскіе полки	2	5	37
— карабинерные	4	9	75
— донскихъ козаковъ	5	5	37
Итого въ кавалеріи . . .	11	19	149
<i>Пѣхота:</i> гренадерскихъ въ 5 баталіоновъ	4	11	173
— мушкатерскихъ въ 12 ротъ	2	4	59
— Екатеринбургскаго егерс. корпуса 5 баталіон.	1	5	33
Итого въ пѣхотѣ	7	20	265
Всего въ 1-й дивизіи . . .	18	39	414
2-я дивизія.			
Генералъ-аншефъ Дерфельденъ.			
<i>Кавалерія:</i> карабинерныхъ полковъ	4	8	55
— донскихъ козачьихъ	2	2	26
Итого въ кавалеріи . . .	6	10	81
<i>Пѣхота:</i> мушкатерскихъ въ 12 ротъ	5	5	127
Всего во 2-й дивизіи . . .	11	15	208
Подъ непосредственнымъ распоряженіемъ главнокомандующаго:			
Лейбъ-кирасирскій	1	2	19
Пѣхотныхъ полковъ и егерей	5	19	249
Итого	6	21	268
Артиллеріи при 1-й дивизіи	—	—	20
Понтоны при двухъ дивизіяхъ	2	2	28
Генеральнаго штаба	—	6	8
Во всей арміи на лицо . . .	—	83	946
Больныхъ	—	10	68
Въ отлучкахъ: дальнихъ	—	50	242
— ближнихъ	—	8	143
Требуется въ добавку	—	21	470
Сверхъ комплекта	—	225	517
Итого	35	397	2386

ри всѣхъ этихъ войскахъ было 20 генераловъ, командовавшихъ разными частями

Нижнихъ чиновъ.			Всѣхъ чиновъ.	Лошадей.		
Унтеръ- офицеровъ.	Строевыхъ рядовыхъ.	Нестроев. рядовыхъ.		Строевыхъ.	Подъем- ныхъ.	Артиллерій- скихъ.
126	1,404	200	1,640	1,640	186	—
243	2,674	448	3,449	3,378	355	—
—	973	6	1,128	1,128	1,139	—
369	4,751	654	6,234	6,156	1,730	—
728	11,108	1,362	13,382	—	1,483	384
225	3,120	369	3,777	—	338	50
229	2,281	379	2,927	—	364	66
1,182	16,509	2,110	20,086	—	2,185	500
1,551	21,260	2,765	26,320	6,156	3,915	500
220	2,375	360	3,018	2,539	339	—
—	709	2	739	789	662	—
220	3,084	362	3,757	3,329	1,121	—
610	8,170	968	9,880	—	662	108
830	11,254	1,330	13,637	3,329	1,783	108
70	661	105	857	884	88	—
861	11,904	935	13,968	—	1,272	180
931	12,565	1,040	14,825	884	1,370	180
58	887	54	1,019	—	—	974
76	1,095	102	1,303	—	—	1,247
15	—	22	51	—	—	—
3,461	47,353	5,312	57,155	10,369	7,058	3,009
91	2,095	188	2,452	238	25	84
198	1,708	466	2,664	658	213	—
144	2,390	192	2,877	1,400	1,421	225
23	10,472	888	11,874	1,190	301	596
92	30	1,303	2,167	2,176	610 во.л.	—
4,009	64,048	8,349	79,189	16,031	9,618	3,914

Снабженіе войскъ припасами и вещами.

Мы видѣли выше, что необходимость въ мѣстныхъ провіантскихъ магазинахъ была признана еще въ 1751 г. и тогда же предположено приступить къ устройству ихъ изъ остаточныхъ провіантскихъ суммъ. Но этихъ суммъ никогда не оставалось; скорѣе въ нихъ былъ недостатокъ, потому и постройка магазиновъ не состоялась. Провіантскіе запасы складывали въ бунты, подъ рогожи, отчего они часто слеживались и портились, или занимали амбары у частныхъ лицъ.

Воинская комиссія, послѣ устройствъ войскъ, приступила, въ 1766 году, и къ провіантской части (*).

По ея соображеніямъ, предполагалось содержать всегда на лицо годовую пропорцію провіанта и овса для всѣхъ полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ и сверхъ того половину того въ запасѣ. По расчисленію всего количества, для помѣщенія его, надобно было построить въ мѣстахъ постояннаго квартированія войскъ, магазиновъ—каменныхъ 581, деревянныхъ—29 и амбаровъ—25; на постройку этихъ помѣщеній требовалась сумма—642,172 р., которую предположено отпускать, въ продолженіе 4 лѣтъ, изъ суммы, ежегодно остающейся отъ уменьшенія въ мирное время нѣкоторыхъ чиновъ, положенныхъ штатами полковъ, какъ сказано о томъ выше. Прибавимъ, что остатокъ этотъ составлялъ ежегодно—210,375 р.; но на него обращались и другія малыя потребности.

Полная годовая пропорція продовольствія полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ того времени составляла:

муки	807,579	четв.
крупы	50,473	—
овса	577,362	— (**)

(*) «Полн. обр. Зак.», т. XVII, № 12,612, 6-го апрѣля 1766 года. О преобразованіи учрежденія и штатовъ провіантской канцеляріи и ея конторы съ подчиненными мѣстами.

(**) По этому расчисленію провіанта и фуража, можно опредѣлить положительно число всѣхъ войскъ, состоявшихъ въ 1766 году на казенномъ продовольствіи. На одного человѣка полагалось по штатамъ 3 четверти муки, а на одну лошадь 6 четв. овса въ годъ. Слѣдовательно, состояло на продовольствіи 269,193 человѣка и 96,227 лошадей; но надобно имѣть въ виду, что часть поселенныхъ войскъ состояла на собственномъ продовольствіи.

Запасный провіантъ:

муки	382,421	четв.
крупы	23,901	—
овса	122,638	—

Эти послѣднія количества провіанта запаснаго предполагалось заготовить покупкою, на что требовалось 586,738 руб., полагая штатную цѣною: четверть муки по 1 руб. 20 коп., крупы 1 р. 50 к. овса 75 к. Такъ какъ военныхъ суммъ было недостаточно на эту экстренную издержку, то предположено отпустить на нее деньги изъ другихъ источниковъ въ продолженіе трехъ лѣтъ.

Въ Кіевѣ назначено было содержать:

муки	40,000	четв.
крупы	2,500	—
овса	11,364	—

а для помѣщенія ихъ — построить 3 каменныхъ и 3 деревянныхъ магазина. Означенная пропорція запаснаго провіанта была одною изъ самыхъ значительныхъ между всѣми пунктами, гдѣ положено содержать оныя.

Заготовленіе провіанта обыкновенно производилось подрядомъ или покупкою черезъ провіантскихъ комиссіонеровъ.

Старинный хлѣбный сборъ съ жителей натурою на продовольствіе войскъ сохранился въ немногихъ мѣстахъ, именно въ остзейскихъ провинціяхъ, подъ названіемъ аренднаго и станціоннаго, въ малороссійскихъ и возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ. Но съ 1789 года, по случаю военныхъ и другихъ обстоятельствъ, этотъ способъ снабженія опять вошелъ въ употребленіе. Во время турецкой войны въ означенномъ году, для обезпеченія продовольствія дѣйствующей подъ начальствомъ князя Потемкина арміи, былъ установленъ хлѣбный сборъ натурою въ намѣстничествахъ: кіевскомъ, черниговскомъ, новгородъ-сѣверскомъ, курскомъ, харьковскомъ, воронежскомъ и тамбовскомъ, съ каждой души по 2 четверика муки и по 1½ гарнца крупы, съ платою за то изъ казны по торговымъ цѣнамъ. Жители должны были и перевезти этотъ провіантъ въ назначенныя мѣста, тоже за плату (*). Но деньги за собранный хлѣбъ не были имъ даны въ руки, а зачтены въ недоимки, а гдѣ ихъ не было—

(*) Т. XXIII, № 16,750.

въ окладъ податей (*). Хлѣбный сборъ натурою установленъ постоянный и въ обширномъ размѣрѣ при возвышеніи оклада подушной подати въ 1794 году (**), въ видѣ дополнительнаго къ ней взноса, а именно въ губерніяхъ: Орловской, Курской, Воронежской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Кавказской, Симбирской, Уфимской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Тобольской, Тульской, Калужской, Смоленской и Могилевской, сверхъ 70 коп. собирать съ каждой ревизской души по 15 коп. денегъ, да по одному четверику ржи и крупъ: съ казенныхъ крестьянъ по одному гарнцу, а съ помѣщичьихъ по полугарнцу. Въ губерніяхъ: Кіевской, Черниговской, Новгородъ-Сѣверской, Екатеринославской, Орловской и Брацлавской — по 2 четв. ржи и по гарнцу крупъ.

Къ означеннымъ губерніямъ въ слѣдующемъ году присоединены еще: Костромская, Ярославская, Тверская и Новгородская, съ которыхъ хлѣбъ назначено свозить въ учрежденный въ Рыбинскѣ магазинъ для продовольствія войскъ, въ сѣверномъ краѣ расположенныхъ. Для ссыпки этого провіанта предполагалось устроить въ разныхъ другихъ мѣстахъ магазины, куда крестьяне должны были сами свозить собираемый съ нихъ хлѣбъ; но не далѣе 50 верстъ: дальнѣйшія перевозки отнесены на счетъ казны или производились крестьянами съ уплатою прогоновъ. Сборъ, перевозка и расходъ провіанта поручался казеннымъ палатамъ вмѣстѣ съ провіантскимъ вѣдомствомъ.

Подробныя о семъ правила и распредѣленія сборнаго хлѣба опредѣлены въ томъ же году (***).

Изъ записки о распоряженіяхъ по этому сбору, составленной генералъ-прокуроромъ и утвержденной 1 декабря 1795 года, видно, что на 1796 г. должно было поступить сборнаго хлѣба: муки 1,572,615 четв., крупъ 126,412 четв.

Распредѣленіе этого количества и общія потребности государства показаны въ слѣдующей таблицѣ (****):

(*) Т. XXIII, № 16,727.

(**) «Полн. Собр. Зак.», № 17,222, 23 іюня 1794 г. О возвышеніи подушной подати со всѣхъ казенныхъ вѣдомствъ поселянъ и съ помѣщичьихъ крестьянъ.

(***) «Полн. Собр. Зак.», т. XXIII, № 13,388, 26-го сентября 1795 года. О сборѣ подати хлѣбомъ, на основаніи указа 23-го іюля 1794 года объ учрежденіи провіантскихъ магазиновъ.

(****) «Полн. Собр. Зак.», № 17,112, 1-го декабря 1795 года. Имянной указъ, данный генералъ-провіантмейстеру о распоряженіяхъ касательно развоза собираемаго съ поселянъ хлѣба.

	Общая годовая потребность.		Въ то число назначено изъ сборнаго хлѣба за 1796 г.		Недостоваго на потребность.	
	Ч Е Т В Е Р Т Е Й.					
	Муки.	Крупъ.	Муки.	Крупъ.	Муки.	Крупъ.
На продовольствіе штатныхъ командъ тѣхъ губерній, гдѣ производится хлѣбный сборъ.	44,602	3,878	44,602	3,878	—	—
На продовольствіе войскъ и командъ, содержимыхъ провіантскою канцеляріею въ тѣхъ же губерніяхъ. .	224,172	19,120	224,172	19,120	—	—
На продовольствіе морскихъ и сухопутныхъ войскъ и штатныхъ командъ и въ запасные магазины губерній: Екатеринославской, Вознесенской и области Таврической, не включенныя въ предъидущія статьи.	754,309	69,564	572,824	38,954	181,486	30,610
Для адмиралтейства . . .	311,798	47,067	271,558	24,984	40,240	22,086
На продовольствіе войскъ въ губерніяхъ, гдѣ хлѣбнаго сбора не положено по границамъ.	1,069,719	96,537	459,459	39,476	610,260	57,062
Итого. . .	2,404,600	236,166	1,572,615	126,412	831,986	109,758

На покупку недостающаго для продовольствія войскъ провіанта предполагалось отпускать деньги по штатамъ, на сіе положеннымъ. По прочимъ двумъ статьямъ пополненіе недостатка отнесено на счетъ хлѣбнаго сбора будущаго года. Вся остальная потребность удовлетворялась изъ хлѣбнаго сбора. Но съ этимъ способомъ снабженія былъ сопряженъ весьма значительный расходъ на перевозку собраннаго хлѣба изъ уѣздныхъ магазиновъ въ губернскіе, а изъ этихъ къ пристанямъ и въ другіе пункты по назначенію. Изъ упомянутой записки генераль-прокурора видно, что въ сложности по всему государству перевозка каждой четверти должна была обойтись въ 1 руб. 88 коп. Къ отправкѣ назначалось, за исключеніемъ количествъ, оставляемыхъ на мѣстныхъ потребностей: муки 1,114,620 четвертей, крупъ 84,852 четверти, на что требовалась сумма 2,260,844 руб.

На покрытіе этой издержки назначено 1,235,356 руб. штатной суммы, удержанной у воинскихъ начальствъ за провіантъ, отпускаемый теперь натурою изъ сборнаго хлѣба, а остальные деньги возвращены на счетъ возвышеннаго въ томъ же году подушнаго оклада.

Во всей этой операціи какъ-то трудно понять, что выиграла казна отъ наложенія на народъ весьма тягостнаго сбора хлѣба натурою, котораго одна перевозка распоряженіемъ казны обходилась дороже цѣны самыхъ продуктовъ. Едва ли не выигрѣе было бы употребить эти 2,260,844 руб. прямо на заготовленіе провіанта подрядомъ, въ мѣстахъ потребности, особенно, если взять въ соображеніе другіе расходы, сопряженные съ сборомъ хлѣба: постройка и содержаніе значительнаго числа магазиновъ для ссыпки, учрежденія особой экспедиціи для хлѣбныхъ дѣлъ (при экспедиціи для свидѣтельствванія государственныхъ счетовъ), прибавки чиновниковъ въ казенныхъ палатахъ, покупка кулей и т. п.

Относительно продовольствія людей и лошадей штатныя положенія 1763, 1786 и 1794 годовъ заключаютъ слѣдующія нормы:

Провіанта каждому солдату по штатамъ 1763 г. положено прежнее количество: муки 3 четверти, крупъ $1\frac{1}{2}$ четверика, соли 24 ч уша въ годъ.

По штатнымъ цѣнамъ продовольствіе одного солдата обходилось въ 3 руб. $88\frac{1}{8}$ коп., кромѣ сибирскихъ командъ, которымъ положено по 6 руб. 75 коп.

Штатами 1786 и 1794 г. цѣна годоваго продовольствія солдата возвышена до 4 руб. $2\frac{3}{16}$ коп. въ полевыхъ войскахъ и оставлена прежняя по 3 руб. $88\frac{1}{3}$ коп. въ гарнизонныхъ.

На продовольствіе лошадей по прежнимъ штатамъ полагалось по 90 коп. въ мѣсяць на каждую, а на 6 мѣсяцевъ по 5 руб. 40 коп. Новыми положеніями съ 1763 года, опредѣлено отпускать по 1 р. 50 коп. въ мѣсяць на строевыхъ, въ продолженіе 8 мѣсяцевъ; подъемнымъ — въ теченіе 7 мѣсяцевъ; слѣдовательно, первымъ по 12 руб., послѣднимъ по 10 руб. 50 коп. на каждую лошадь; а въ кирасирскихъ полкахъ по 16 руб. 50 коп. на каждую строевую лошадь.

На покупку каждой строевой лошади въ 1763 году назначено: въ кирасирскомъ полку по 60 руб., въ карабинерномъ по 30 руб., въ драгунскомъ по 20 руб. Срокъ службы лошади 8 лѣтъ; на ремонтъ лошадей ежегодно отпускалось $\frac{1}{8}$ часть ихъ цѣны.

На ковку кирасирской и карабинерныхъ лошадей по 60 коп., драгунскихъ по 40 коп. въ годъ.

На покупку подъемныхъ лошадей въ кирасирскіе и карабинерные полки отпускалось по 12 руб., въ драгунскіе 10 руб.; срокъ тотъ же. На ковку подъемныхъ лошадей опредѣлено по 40 коп. въ годъ.

Продовольствіе фуражемъ лошадей оставалось на попеченіи полковыхъ и баталіонныхъ командировъ. Средства повѣрки цѣнъ, по которымъ они покупали фуражъ, кажется, были въ то время весьма недостаточны, судя по многимъ постановленіямъ, и, между прочимъ, по указу 13 ноября 1793 года предсѣдателю военной коллегіи. Тамъ сказано: «Изъ разсмотрѣнія цѣнъ, по которымъ производилось фуражное продовольствіе въ томъ году, оказалось, что гдѣ полковые и баталіонные командиры приготовляли фуражъ покупкою, получая по справочнымъ будто бы цѣнамъ деньги отъ департамента, тутъ не сохранена ни малѣйшая казенная польза, и всѣ они получали деньги по разнообразнымъ цѣнамъ, какія сами выдумывали, даже до того, что многіе, стоя другъ отъ друга на самомъ близкомъ разстояніи и въ самыхъ изобильныхъ мѣстахъ, предъявляли цѣны вдвое больше другихъ.»

Къ отвращенію этого зла, изстари вкоренившася въ войскахъ нашихъ, на главныхъ начальниковъ войскъ возложена была обязанность: черезъ каждые полгода устанавливать цѣны на фуражъ, выше которыхъ полковые и баталіонные командиры не должны были получать (*).

Устройствомъ комиссаріатской части много занимался генераль-кригсъ-комиссаръ Глѣбовъ, по проэкту котораго въ 1764 году комиссаріатское управленіе получило правильную организацію. Образованъ главный кригсъ-комиссаріатъ, подъ управленіемъ генераль-кригсъ комиссара, съ отдѣленіемъ его въ Москвѣ. Въ составѣ его положено 104 разныхъ чиновъ, а на содержаніе ихъ 20,000 руб. Сверхъ того, учреждена въ С.-Петербургѣ особая контора, преимущественно для снабженія войскъ въ заграничныхъ походахъ, а для различныхъ комиссаріатскихъ надобностей сформирована пѣхотная рота. Эти учрежденія составляли внутреннее комиссаріатское управленіе, но не отдѣльное, а тѣсно связанное съ управленіемъ, состоящимъ при армейскихъ войскахъ. Послѣднихъ въ видѣ комиссаріатскихъ комиссій при полевыхъ войскахъ полагалось по числу дивизій 8, и 2 при корпусахъ Оренбургскомъ и Сибирскомъ. Во всѣхъ состояло 85 чиновъ, а на содержаніе ихъ назначено 17,068 рублей (**).

Ему же, генералу Глѣбову, принадлежитъ мысль объ устройствѣ мѣстныхъ складовъ комиссаріатскихъ вещей, для удобнѣйшаго снабженія войскъ. До тѣхъ поръ склады находились только въ С.-Петербургѣ и Москвѣ; особыхъ магазиновъ для нихъ не было. Глѣбовъ объясняетъ въ своемъ проектѣ, что въ Москвѣ вещи хранились болѣе, нежели въ 30 мѣстахъ, въ строеніяхъ ветхихъ, подверженныхъ всѣмъ опасностямъ отъ огня и воды. Къ этому надобно прибавить расходы и на удобство дальнихъ перевозокъ.

(*) Т. XXIII, № 17,405-й. Имянной указъ, данный предсѣдателю Военной Коллегіи графу Салтыкову. Объ установленіи полугодовыхъ справочныхъ цѣнъ на фуражъ, закупаемый для продовольствія полковъ.

(**) Ст. 12,245, 19 сентября 1768 г. Высочайше утвержденный докладъ военной комиссіи, съ приложеніемъ штата главнаго кригсъ-комиссаріата и его конторы съ принадлежащими къ комиссаріатскому департаменту комиссіями.

Предполагалось выстроить шесть каменных комиссаріатскихъ магазиновъ для храненія комиссаріатскихъ вещей: въ Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Петербургѣ, Казани и главный въ Москвѣ. На первые четыре назначалось по 20,000 руб., на Казанскій 10,000 руб. и на Московскій 40,000 руб.; всего 130,000 рублей.

На годовой расходъ для всѣхъ войскъ, по табелямъ 1762 года, требовалось суконъ всѣхъ цвѣтовъ 796,866 аршинъ и каразен 331,356 аршинъ. Сверхъ того, положено имѣть въ запасѣ первыхъ 1,078,597 аршинъ, а послѣдней 456,827 аршинъ. По разнымъ обстоятельствамъ, въ ту пору находилось въ комиссаріатскихъ магазинахъ этихъ матеріаловъ гораздо болѣе противъ потребности, именно суконъ 2,154,732 аршинъ и каразен 889,274 аршина. Излишекъ противъ надобности раздѣлили на 6 лѣтъ и ежегодно исключали часть изъ штатнаго количества, поставляемаго фабрикантами, по раскладкѣ между ними. Изъ этого распоряженія видно, что въ то время наши суконныя фабрики до того уже размножились, что могли снабжать своими издѣліями всѣ войска, и не было надобности покупать для сего иностранныя сукна.

Съ увеличеніемъ числа войскъ, въ той же соразмѣрности усиливалась и потребность суконъ.

Въ 1791 году, требовалось на годовое снабженіе всей арміи 1,105,193 аршина. Изъ этого количества одна фабрика князя Хованскаго, въ Москвѣ, поставляла 200,000 аршинъ; остальное количество распредѣлялось для поставки между другими фабрикантами, владѣвшими приписными къ нимъ крестьянами.

Надобно замѣтить, что правительство считало позволеніе владѣть приписными крестьянами пособіемъ, оказаннымъ отъ него купцамъ и другимъ лицамъ, не имѣющимъ права, по своему званію, владѣть крестьянами. Въ замѣнъ этого пособія, фабриканты обязаны были выдѣлывать сукна на потребность правительства, для снабженія ими войскъ по назначенной цѣнѣ. Въ 1788 г. платили: за бѣлыя сукна по 60, а за цвѣтныя по 70 коп. за аршинъ; но впослѣдствіи, въ 1791 г., по жалобамъ фабрикантовъ, на убытки прибавлено 20%, т. е. за бѣлыя по 72 коп., а за цвѣтныя по 84 коп.

Крестьяне, приписанные къ фабрикамъ, обязаны были работою на ней по 3 дня въ недѣлю, если надѣлены были землею;

а если были безземельные, то работали постоянно. По сдѣланному въ 1791 году расчету, за исключеніемъ поставки съ фабрики Хованскаго, остальные 905,193 аршина сукна, потребнаго для войскъ, разложены по числу душъ, приписныхъ къ фабрикамъ, полагая пропорцію годовой выдѣлки на безземельныхъ крестьянъ по 105 аршинъ, а съ землею въ половину менѣе.

Любопытны свѣдѣнія объ обязанныхъ суконныхъ фабрикахъ въ 1791 г., приложенныя къ упомянутому расчету (*).

Извлекаемъ изъ нихъ слѣдующія числа:

	Число фабрикъ.	При нихъ крестьянъ:		Назначенное
		Безземельныхъ.	Съ зем-лею.	для выдѣлки количества сукна. Аршинъ.
Въ Москвѣ	7	665	—	34,755
— Воронежѣ	8	432	1,791	139,387
— Тамбовскомъ намѣстничествѣ.	1	—	43	2,257
— Казани	1	1,394	—	146,370
— Черниговскомъ намѣстнич.	1	—	1,216	63,840
— Харьковскомъ —	1	—	9,103	477,607
— Иркутскомъ —	1	—	120	6,300
Итого	20	2,491	12,273	905,887

Слишкомъ половина потребнаго количества сукна поставлялась съ одной харьковской фабрики. Она принадлежала тогда генераль-поручику Потемкину, фабрика черниговская — князю Юсупову; еще три фабрики принадлежали дворянамъ, а всѣ остальные 16 фабрикъ — купцамъ.

Всѣ мундирныя и аммуничныя вещи, положенныя по табелямъ, отпускались отъ казны, а прежніе вычеты на мундиръ изъ жалованья нижнихъ чиновъ отмѣнены.

Но обмундированіе и другія вещи для оберъ-офицеровъ, для сохраненія единообразія, строились по даннымъ образцамъ при полкахъ по распоряженію командировъ, изъ суммы, составившейся отъ вычетовъ изъ жалованья офицеровъ собственно на этотъ предметъ. По положенію 1763 года, эти вычеты въ пѣхотныхъ полкахъ производились въ слѣдующемъ размѣрѣ:

(*) «Полн. Собр. Зак.», т. XXIII № 16,998, 20-го ноября 1791 года. Объ устройствѣ суконныхъ фабрикъ и о правилахъ поставки суконъ въ комиссаріатъ для обмундированія арміи.

	Капитаны и поручики.		Подпоручики и прапорщики.		Срокъ вещей.
	Цѣна каждой вещи.	Годовой на нее вычетъ.	Цѣна каждой вещи.	Годовой на нее вычетъ.	
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	
Шляпа съ гагуномъ и прочими принадлежностями	6 50	6 50	6 50	6 50	1 годъ.
Мундиръ съ приборомъ и золотымъ погономъ . . .	25 —	25 —	25 —	12 50	1 — 2
Темлякъ на шпагу . . .	2 —	2 —	2 —	1 —	1 — 2
Шарфъ	20 —	4 —	—	—	5 лѣтъ.
Палатка для двухъ офицеровъ	15 —	3 —	15 —	3 —	5 —
Знамя съ полковымъ гербомъ	12 —	— 60	12 —	— 60	20 —
Ружье со штыкомъ . . .	4 50	— 22½	4 50	— 22½	20 —
Итого	—	41 32½	—	23 82½	—

Сверхъ этихъ вещей, офицеры должны были имѣть: собственную шпагу, кожаная штиблеты и проч. При увольненіи офицеровъ въ отставку, вещи, построенныя на счетъ вычета изъ ихъ жалованья, оставались въ пользу полка; а при переводѣ же офицеровъ въ другой полкъ вещи оставались въ прежнемъ полку, и въ зачѣтъ ихъ получались другія въ новомъ полку.

IV.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ И СОДЕРЖАНІИ ВОЙСКЪ ВЪ ПОЛЬШѢ ДО ПОСЛѢДНЯГО ЕЯ РАЗДѢЛА.

Прежде нежели перейдемъ къ дальнѣйшему обзорѣнію устройства нашихъ военныхъ силъ, остановимся на періодѣ, въ которомъ къ Россіи присоединена значительная часть государства, прежде самостоятельнаго, имѣвшаго собственныя боевыя силы. Какъ значительная часть польскихъ войскъ вошла въ послѣдствіи въ составъ нашей арміи, то считаемъ неизлишнимъ ознакомиться ближе съ ихъ числомъ и прежнимъ устройствомъ (*).

Защита края и вообще военное дѣло съ давняго времени было предоставлено въ Польшѣ, какъ у многихъ другихъ народовъ, классу помѣстнаго дворянства, или шляхетству.

Оно составляло въ отношеніи къ государству ихъ повинность, замѣнявшую всякія другія повинности, которымъ подлежали не дворянскія сословія. Первое введеніе нѣкотораго устройства въ войскахъ приписываютъ Болеславу, потому что этотъ король, желая внушить уваженіе трону и оградить спокойствіе гражданъ, сформировалъ довольно сильную надворную милицію, постановилъ правила для исправленія военной повинности, сдѣлалъ росписаніе, сколько конницы должна была выставлять шляхта отъ каждаго участка земли, сколько пѣхоты, фуръ съ провіантомъ и подводъ или лошадей подъ курьеровъ съ королев-

(*) Въ этомъ обзорѣніи мы руководствовались преимущественно сочиненіемъ Скрежецкаго, изданнымъ въ 1782 году, подъ названіемъ *Przemo polityczne narodu Polskiego*; также Болланомъ и другими источниками.

скими указами, отъ cadaго города. На крестьянъ возложена была обязанность доставлять провіантъ гарнизонамъ, охраняющимъ пограничныя замки. Въмѣстѣ съ тѣмъ предписано было обучать военныхъ людей экзерциціи, назначены были различные чиновники и опредѣлены ихъ обязанности. Надъ войскомъ каждой провинціи главное начальство поручено было воеводѣ, а высшимъ предводителемъ всѣхъ военныхъ силъ былъ самъ король.

Въ такомъ состояніи находились польскія войска долгое время послѣ Болеслава. Дальнѣйшимъ внутреннимъ ихъ устройствомъ никто не занимался, но относительно способа исправленія военной повинности, въ разное время, были изданы нѣкоторыя постановленія. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

По статуту Казимира въ 1347 г., воины (*milites*), пользующіеся за заслуги свои свободными имѣніями, должны были выставлять въ походъ противъ непріятеля извѣстное число вооруженныхъ людей, по количеству дохода, получаемого ими съ имѣній.

Господа и шляхта (*barones et nobiles*) обязаны были являться на войну вооруженными; но король не могъ ихъ выводить за границу, развѣ по уговору и за вознагражденіе. Обязанность лично отбывать военную повинность распространялась на сельскихъ владѣльцевъ имѣній—свѣтскихъ и духовныхъ и на духовныхъ особъ, владѣющихъ наслѣдственными имѣніями. Всѣ они должны были выходить съ королемъ въ походъ, подъ опасеніемъ лишенія имѣній. Король Людовикъ, освободивъ дворянскія имѣнія отъ всякихъ повинностей, оставилъ на нихъ по прежнему обязанность исправлять военную службу, лично и на собственный счетъ.

Статутомъ Казимира Ягеллончика 1475 г., подтверждено, чтобы всѣ свѣтскіе и духовные владѣльцы отбывали военную службу по величинѣ своихъ имѣній, чтобы города королевскіе и духовные выставляли вооруженную пѣхоту, по росписанію, сколько на каждый городъ положено.

Чтобы дать понятіе о польскихъ войнахъ изъ дворянъ въ половинѣ XVII столѣтія, сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій изъ описанія Украйны Боплана.

Какъ извѣстно, этотъ офицеръ, Французъ родомъ, служилъ королямъ польскимъ Сигизмунду III и Владиславу IV, въ званіи старшаго капитана артиллеріи и королевскаго инженера, провелъ 17 лѣтъ въ Украинѣ и былъ коротко знакомъ съ военнымъ дѣломъ въ Польшѣ. Вотъ какъ онъ описывалъ вооруженіе тогдашняго кавалериста, въ чинѣ или званіи ротмистра. «Сабля его опоясана по кольчугѣ, голова покрыта желѣзнымъ шишакомъ, закрывавшимъ и шею; черезъ плечо висѣлъ карабинъ, иногдаже вмѣсто его лукъ и колчанъ; къ поясу прикрѣплены были: шило, ножъ, полдюжины серебряныхъ ложекъ въ красной сафьянной сумкѣ, огниво для добыванія огня и для точенія ножа и сабли; за поясомъ заткнутъ пистолеть. Сверхъ того, парадный платокъ, гибкая кожаная баклага для черпанія воды въ походѣ, калита или большая красная суконная сума, съ бумагами, гребенками, деньгами; ременная нагайка и двѣ или три сажени шелковаго шнура для вязанья плѣнниковъ. Все это привязывалось къ поясу съ правой стороны, а сабля съ лѣвой. Кромѣ того, онъ имѣлъ рогъ для спуска насосовъ у своихъ лошадей. Къ сѣдлу, съ правой стороны, привязывалась деревянная баклага, величиною съ полведра, для поенія коня, и три ременныхъ пута. Если ротмистръ снималъ съ себя лукъ и бралъ карабинъ, то привѣшивалъ еще кожаную ядунку съ патронами для карабина и для пистолета, ружейную отвертку и рогъ съ порохомъ.» Къ этому описанію Боцланъ прибавляетъ: «Судите сами, можетъ ли свободно сражаться всадникъ, обремененный такими вещами.»

Далѣе онъ описываетъ вооруженіе гусара слѣдующимъ образомъ:

«Гусары, то есть копѣйщики, обыкновенно самые богатые дворяне, получающіе доходъ до 50,000 ливровъ, имѣютъ коней превосходныхъ, турецкой породы: самая плохая гусарская лошадь стоитъ не менѣе 200 червонцевъ.

«Каждый гусаръ выводитъ въ поле пять коней, такъ что сотенный эскадронъ состоитъ только изъ 20 товарищей, которые становятся въ переднюю линію, а позади ихъ выстраиваются въ четыре линіи слуги. Копье гусарское имѣло въ длину 19 футовъ, къ концу его привязывался значокъ, отъ 4 до 5 локтей длиною, изъ матеріи бѣлой и красной, или синеи и зеленой, или черной

и бѣлой, непременно двухъ цвѣтовъ; этими значками пугали неприятельскихъ лошадей.

«Гусары надѣвали кирасы, наручники, пабедренники, шлемы и проч., опоясывались саблею. Подъ лѣвымъ бедромъ, къ сѣду, привязывался палашъ, а съ правой стороны — длинная и широкая шпага, которая, суживаясь постепенно отъ эфеса, оканчивалась четырехграннымъ остриемъ; ею прикалывали сбитаго неприятеля. Эта шпага имѣла въ длину около 5 футовъ и круглую тяжелую рукоятку, для того, чтобы удобнѣе пронзть панцырь врага и приколоть его къ землѣ. Палашомъ гусары рубили неприятеля, а саблею разсѣкали его латы. Сверхъ того, они имѣли бердыши съ длинною рукояткою, вѣсомъ около 6 футовъ. Это оружіе служило имъ для раздробленія шлема и латы.»

Въ крайнихъ обстоятельствахъ, когда угрожала большая опасность, созывалось поголовное ополченіе. При Казиміръ Ягеллончикѣ, постановлено, что народъ могъ быть призванъ въ походъ не иначе, какъ по согласію и дозволенію чиновъ, то есть выборныхъ депутатовъ. Съ тѣхъ поръ созванію каждаго поголовнаго ополченія предшествовало совѣщаніе и единодушное рѣшеніе, сначала малыхъ сеймовъ, а потомъ общаго сейма. Предложенія созванія ополченія и всѣ по сему распоряженія предоставлены королю. Во время междуцарствія, это право принадлежало примасу или первенствующему архіепископу, совмѣстно съ чинами.

Для созванія ополченія, королевскій универсалъ, называвшійся *Vici*, привязанный къ палкѣ лыкомъ, разсылался съ гонцомъ по воеводствамъ три раза, черезъ каждыя четыре недѣли. Два универсала о созваніи ополченія не могли быть разсылаемы въ одно время, если это не было разрѣшено сеймомъ точнымъ постановленіемъ.

Послѣ третьяго оповѣщенія, дворянство выступало въ походъ; имъ дѣлали смотръ каштеляны, намѣстники воеводъ, а потомъ воеводы. Сборные пункты назначались королемъ. Правила осмотра, порядокъ похода, производства суда надъ виновными и т. п. подробно постановлены въ конституціи 1621 года, на которую ссылаются всѣ позднѣйшія постановленія объ ополченіяхъ. Никто не былъ освобожденъ отъ поголовнаго ополче-

нія, кромѣ подлежащихъ нѣкоторымъ изъятіямъ, установленнымъ законами.

Въ этомъ отношеніи канцлера, сенаторы, резиденты при короляхъ, нѣкоторые министры и чиновники, равно какъ и воеводства, пользовались преимуществомъ выставять за себя другихъ, столь же добрыхъ воиновъ.

Смертная казнь и конфискація имущества ожидали прежде того, кто уклоняется отъ участія въ поголовномъ ополченіи, но впоследствии лишали только имѣнія, которое обращалось на содержаніе войскъ. Литовское поголовное ополченіе не выходило за предѣлы своего княжества: оно оставалось на мѣстѣ, для защиты края и для обороны.

Предводительствовалъ ополченіемъ всегда самъ король лично, потому что дворяне никому другому не хотѣли подчиняться и отказывались идти противъ непріятеля, если не было съ ними короля, чему польская исторія представляетъ нѣсколько примѣровъ.

Поголовное ополченіе выводилось въ поле только на 2 недѣли. Если въ продолженіе этого времени не представлялось случая вступить въ сраженіе съ непріятелемъ, то они расходились по домамъ, съ дозволенія своихъ воеводъ. За границу ополченіе выводилось не иначе, какъ по особому съ нимъ договору за извѣстное вознагражденіе, которое опредѣлено было при королѣ Августѣ—въ 5 гривенъ на каждого коннаго и пѣшаго, уплачиваемыхъ впередъ. Впрочемъ, позднѣйшими конституціями вовсе запрещено было посылать ополченіе въ заграничные походы. Какъ крайняя мѣра, поголовное ополченіе созывалось довольно рѣдко, а съ 1672 года и вовсе не употреблялось. Надобно сказать и то, что, по отзывамъ самихъ польскихъ писателей, это войско было самымъ ненадежнымъ средствомъ защиты: оно состояло изъ нестройной толпы, незнакомой съ военнымъ дѣломъ и скорѣе способной нанести вредъ и раззореніе своему краю, нежели побѣдить непріятеля. Притомъ и правило, чтобы сборъ такой значительной массы людей, сопряженный съ большими издержками, продолжался не болѣе двухъ недѣль, не могло привести къ полезному результату.

Регулярное войско.

Кромѣ обыкновеннаго войска и ополченія, составлялось, особенно въ большихъ войнахъ, наемное войско, составленное от-

части изъ мѣстныхъ жителей, не обязанныхъ воинскою службою; отчасти изъ иностранцевъ. Такъ Владиславъ Ягелло, въ войнѣ съ тевтонскими рыцарями (крыжаками), имѣлъ, кромѣ 50 значковъ (знаменъ) польскихъ и 40 литовскихъ, еще наемныхъ Сленжыковъ (Силезцевъ), Чеховъ, Моравовъ, которыхъ, какъ болѣе опытныхъ въ расположеніи обоза и устройствѣ войска, предпочиталъ своимъ соотечественникамъ. Наемное войско было не постоянное, а набиралось каждый разъ, когда предстояла война или какая нибудь опасность; число его и суммы на содержаніе опредѣлялись сеймомъ; по минованіи надобности, они распускались. Постояннаго войска, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пограничныхъ командъ, долгое время не существовало въ Польшѣ, хотя надобность въ немъ была признаваема. Сигизмундъ I, на краковскомъ съѣздѣ въ 1527 году, говорилъ, что хотя Рѣчь Посполитая имѣетъ постоянныхъ враговъ, однакожъ, какою-то несчастною судьбою, до сихъ поръ не обдумала вѣрной и своевременной обороны, о которой должна ежегодно обсуживать, между тѣмъ государство болѣе и болѣе терпитъ.

При Сигизмундѣ-Августѣ, въ 1562 году, для охраненія границъ, учреждено постоянное войско названное *кварціоннымъ*, оттого, что оно содержалось отъ квартиры или четвертой части доходовъ всякаго названія королевскихъ помѣстій. Число людей въ этомъ войскѣ было ограничено, и короли, вступая на престолъ, присягали въ томъ, что не будутъ увеличивать онаго свыше опредѣленнаго. Впрочемъ, для внутренней потребности, всегда оставлялась небольшая часть войскъ по распушеніи онаго.

По обычаю другихъ народовъ, польское войско состояло изъ конницы и пѣхоты. Конная служба у Поляковъ всегда считалась болѣе благородною, потому что она предоставлена была исключительно дворянству и составляла главную силу въ войскѣ. Дѣлилась конница на узаровъ (гусаръ) и панцерныхъ. Полки казацкіе на Украинѣ также при соединялись къ польскимъ войскамъ въ случаѣ надобности. Кромѣ того, какъ въ польскомъ, такъ и въ литовскомъ войскѣ была конница, обмундированная и вооруженная по образцу нѣмецкому, называвшаяся рейтарами и драгунами. Въ Литвѣ исправляли также конную службу татары, поселившіеся тамъ при великомъ князѣ Витольдѣ.

Король Стефанъ, видя упадокъ пѣхотной службы и желая привести ее въ лучшее состояніе, набиралъ въ нее Нѣмцевъ и

Венгровъ, и постановилъ съ согласія чиновъ, въ 1578 году, чтобы города, мѣстечки и села королевскія съ извѣстнаго числа лановъ (участковъ земли въ 30 десятинъ) выставляли одного пѣшаго солдата; оттого эта пѣхота называлась *Лановою*. Сигизмундъ III, подтверждая постановленіе Стефана, назначилъ въ 1590 году, чтобы отъ 20 душъ крестьянъ въ имѣніяхъ королевскихъ давали одного рекрута въ пѣхоту, способнаго, добраго и вѣрнаго, вооруженнаго и хорошо одѣтаго.

Какъ велики были воинскія силы Польши въ разныя эпохи ея существованія, съ точностію опредѣлить невозможно, какъ потому, что постановленія сейма не всегда имѣли силу, такъ и оттого, что мѣстныя росписанія, которыми опредѣлялось число войска, не входили въ конституцію. Впрочемъ, основываясь на показаніяхъ нѣкоторыхъ историковъ, полагаютъ, что при Сигизмундѣ III во время войны Московской было 30,000 наемнаго войска, и въ Турецкую войну 35,000, кромѣ козаковъ и значковъ, выставленныхъ дворянами на собственный счетъ. При Янѣ III, для войны съ Турками, опредѣлено собрать податей на содержаніе 100,000 войска.

По минованіи надобности въ большихъ военныхъ силахъ, они распускались, за исключеніемъ командъ, нужныхъ для внутренней службы. Число послѣднихъ въ 1699 году простиралось въ Польшѣ до 16,000, а въ Литвѣ до 8,000 человекъ.

Когда, нѣсколько лѣтъ спустя, Карлъ XII вторгнулся въ Польшу, противъ него сформировано было отечественнаго войска до 58,000, котораго третью часть выставила Литва, а двѣ трети Польша. На содержаніе этого войска Петръ Великій обязался, по Нарвскому трактату 1704 г., платить ежегодно по 200,000 руб. до окончанія шведской войны. По закрытіи тарногородской конфедераціи, большая часть войска была распущена по прежнему, оставлено въ Польшѣ 18,000 и въ Литвѣ 6,000 на постоянномъ жалованьи и съ размѣщеніемъ ихъ въ воеводствахъ по квартирамъ.

Впрочемъ, и это небольшое число постояннаго войска никогда не было въ комплектѣ; вслѣдствіе безпорядка, неустройствъ, возмущеній и другихъ обстоятельствъ, оно уменьшилось почти въ половину противъ опредѣленнаго числа, хотя сборы на ихъ содержаніе производились на полное число.

Устройствомъ, обученіемъ и пополненіемъ постоянныхъ войскъ въ Польшѣ много занимался военный департаментъ, учрежденный въ 1764 г., вмѣсто прежней военной комиссіи.

Изъ описи 1776 года и резолюціи совѣта военного департамента видно, что регулярнаго войска тогда было въ Польшѣ 12,439 человекъ, въ Литвѣ 4,770; до этого комплекта, въ 1780 году, недоставало въ первой 312 человекъ, а въ послѣдней 255 человекъ.

По упомянутой описи 1776 г., польскія и литовскія регулярныя войска имѣли слѣдующій составъ:

ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО.

<i>Кавалерія.</i>	Число людей.
24 значка бригады велико-польской	735
24 значка бригады I-й украинской	735
24 значка бригады II-й украинской	735
12 значковъ полубригады III-й украинской	369
12 значковъ полубригады мало-польской	369
Полкъ Мюнчинскаго, генераль-инспектора кавалеріи коронной	390
Полкъ Бышевскаго, генераль-маіора	390
Конная гвардія	426
Регименты булавы большой	257
— — — — — польной	257
— Козловскаго, генераль-маіора	257
Итого кавалеріи	4,926

Пѣхота.

Корпусъ артиллерійскій	397
Инженеры	12
Баталіонъ фюзелеровъ	418
Гвардія пѣшая	1,530
Значекъ венгерскій, булавы большой	72
Значекъ венгерскій, булавы польной	72
Регименты: имени королевы	467
— имени королевича	467
— большой булавы	467
— булавы польной	547

	Число людей.
Региментъ: князя Франца Сулковскаго . . .	353
— Потоцкаго, старосты шчержескаго . . .	353
— Чапскаго, генераль-лейтенанта . . .	353
— Рачинскаго, генераль-маіора . . .	353
— ординаціи Рыдзынской	353
— де-Витте, полковника	413
— князя Послонскаго, генераль-маіора . . .	413
— ординаціи Острогской	437
Итого пѣхоты. . . .	7,486

ЛИТОВСКОЕ ВОЙСКО.

Конница.

Бригада гусарская	478
Бригада пятигорская	478
Копная гвардія	318
Полки: Барановскаго	374
— Елесьскаго	150
— Романовскаго	150
— Горыча	327
— Бѣляка	395
Итого конницы. . . .	2,670

Пѣхота.

Артиллерія	125
Гвардія пѣхотная	609
Регименты 1-й	220
— 2-й	220
— 3-й	220
— 4-й	220
— 5-й	171
— 6-й	110
Значекъ янычарскій	100
Значекъ гренадерскій	80
Итого пѣхоты. . . .	2,075
Всей кавалеріи было	10,156
— пѣхоты	7,001

Въ этомъ счетѣ не помѣщена народная милиція короля, состоявшая по закону 1775 года изъ 2,000 человекъ.

Всѣхъ регулярныхъ войскъ состояло около 19,000 человекъ, но надобно имѣть въ виду, что главные военныя силы заключались въ войскахъ изъ помѣстнаго дворянства, созывавшагося по мѣрѣ надобности и весьма увеличенномъ въ эту пору размноженіемъ мелкопомѣстной шляхты.

По присоединеніи къ Россіи польскихъ областей, въ 1793 году, часть польскихъ войскъ была принята въ составъ нашей арміи; это былъ корпусъ, состоявшій подъ командою генералъ поручика Любовецкаго (*). Изъ него образовались слѣдующіе русскіе бригады и полки: изъ 4 бригадъ нородовой кавалеріи столько же кавалерійскихъ бригадъ, подъ названіемъ: Брацлавской, Днѣпровской, Днѣстровской и Волынской; изъ 4 полковъ легкой кавалеріи, полки: Житомирскій, Константиновскій, Бугскій и Винницкій; изъ двухъ пѣхотныхъ, полки: Изяславскій и Овручской. Предположено было всѣ эти полки преобразовать впослѣдствіи по русскимъ положеніямъ. Впослѣдствіи изъ жителей присоединенныхъ областей сформировано было еще нѣсколько полковъ: Литовско-Татарскій и 2 конно-польскихъ, переименованныхъ потомъ въ уланскіе.

До начала прошлаго столѣтія, содержаніе войска, т. е. жалованье ему и продовольствіе, представляло чрезвычайное неустройство, вслѣдствіе неопредѣлительности публичныхъ доходовъ, временнаго установленія податей отъ одного сейма до другаго и множества безпорядковъ въ казенномъ управленіи.

Случалось часто, что тогда только обдумывали средства къ удовлетворенію жалованьемъ войска, когда оно, не получивъ еще жалованья за прежнюю службу, вновь созывалось и заслуживало другое жалованье. Отъ всегдашняго недостатка въ казнѣ денегъ, она была въ постоянномъ долгу войску, не получавшему жалованья за нѣсколько службъ, до тѣхъ поръ, пока наконецъ самое войско для полученія удовлетворенія не прибѣгало къ мѣрамъ самоуправія. Ратники составляли между собою тѣсный

(*) № 17,122-й, 6 мая 1793 г. О преобразованіи польскихъ войскъ, вступившихъ въ руссійское подданство, и о переименованіи бригадъ по приложенному росписанію. *Ред.*

союзъ и силою требовали отъ правительства должнаго имъ. Эти обширные заговоры были весьма опасны для государства и уни- зительны для правительства.

Войска забывали тогда всякое повиновеніе начальникамъ, не боялись жестокихъ наказаній, установленныхъ на эти случаи, грабили жителей, которые боялись своихъ болѣе нашествія не- пріятелей; забирали гдѣ могли провіантъ, казенныя деньги и вступали въ договоры съ королями и сеймами, какъ равные съ равными, угрожая не расхотиться до тѣхъ поръ, пока не полу- чать всего требуемаго. Дѣло всегда оканчивалось въ ихъ пользу полюбовно, возможнымъ удовлетвореніемъ и всепрощеніемъ. Примѣры подобныхъ союзовъ въ войскахъ встрѣчаются во времена Сигизмунда III-го, Яна Казимира и по смерти Яна III-го.

Въ 1717 году, введенъ нѣкоторый порядокъ, по предмету содержанія войскъ. Конституціей того года опредѣлено: изъ какихъ податей какія войска должны получать свое жалованье, а съ учрежденіемъ комиссіи финансовъ, завѣдывавшей всѣми доходами и расходами суммы, на содержаніе войскъ назначались ежегодно и поступали въ ея распоряженіе. Конституціей 1776 г., количество ихъ опредѣлено: на польскія войска — 6,290,000 злотыхъ, и на литовскія — 2,300,000. Оклады жалованья раз- нымъ военнымъ чинамъ опредѣлены слѣдующіе:

В ъ П о л ь ш ь :

	Польск. злотыхъ 15 коп. серебр.
Гетману большому	60,000
Гетману полному.	40,000
Писарю полному.	20,000
Генералу артиллеріи	30,000
Двумъ генераль-инспекторамъ, по 20,000 злот.	40,000
Стражнику полному.	8,000
Обозному полному	6,000
Двумъ генераль-лейтенантамъ, по 18,000 злот.	36,000
Четыремъ генераль-маіорамъ, по 12,000 злот.	48,000
Двумъ бунчужнымъ	6,000
Четыремъ гетманскимъ адъютантамъ, по 3,000 зл.	12,000
На содержаніе крѣпости Каменецкой	12,000
Жалованья коменданту Каменца	6,000

	Польск. золотыхъ 15 коп. сереб.
На инвалидовъ (*)	50,000
Регенту войсковому	7,000
Полковнику для географическихъ картъ	8,000
Аудитору	3,000
Адъютанту	2,500
Стряпчему	2,000
Двумъ вознымъ, по 450 злот.	900
На мелкія издержки	1,600
Сверхъ того, на генеральный штабъ, чиновниковъ и другія общія издержки по военному управленію	410,000
На расходы войсковые въ военномъ департаментѣ (конституція 1780 г.).	30,000

В ъ Л и т в ѣ .

Гетману большому	60,000
Гетману польному	40,000
Писарю польному	15,000
Стражнику большому	14,000
Генераль-инспектору	12,000
Стражнику польному	6,000
Обозному польному	4,000
Генераль-лейтенанту	12,000
Двумъ генераль-маіорамъ, по 10,000 злот.	20,000
Четыремъ адъютантамъ гетманскимъ, по 3,000 зл.	12,000
Двумъ бунчужнымъ, по 3,000 злот.	6,000
Становничему (квартирмистру).	2,000
Военному судѣ	2,000
Военному писарю	9,000
Регенту войсковому	2,500
Аудитору	2,500
На инвалидовъ и мелкіе расходы	14,000
На генеральвый штабъ, чиновниковъ и другія общія надобности	260,000

(*) Къ означенной суммѣ на инвалидовъ конституція 1780 г. постановила прибавить еще 500,000 изъ остатковъ казенныхъ суммъ. Инвалидный капиталъ въ 100,000 золотыхъ былъ общій для польскихъ и литовскихъ войскъ, потому въ составленіи его и Литовское княжество участвовало въ одной трети.

Въ приведенномъ росписаніи окладовъ жалованья не упомянуто о чинахъ собственно полковыхъ. Этотъ пропускъ въ показаніи писателя, изъ котораго заимствованы свѣдѣнія по сему предмету, можно отчасти пополнить изъ штата литовскаго конно-татарскаго полка, изданнаго въ 1797 году, въ которомъ жалованье всѣмъ чинамъ назначено по прежнимъ польскимъ окладамъ:

	Число людей.	Оклады по прежнему польскому положенію.	
		Злотыхъ польскихъ. 15 к. сер.	По пере- численію на рублн.
Полковникъ, онъ же и шефъ	1	9,000	1,350
Подполковникъ	1	7,500	1,125
Маіоровъ	4	6,000	900
Ротмистровъ	4	3,000	450
Штабъ-ротмистровъ	6	2,000	300
Поручиковъ	10	1,800	270
Адъютантъ (въ чинѣ поручика).	1	1,800	270
Хорунжихъ или корнетовъ	23	1,200	180
Полковой квартирмистръ	1	2,000	300
Аудиторъ	1	2,000	300
Полковыхъ поповъ	2	600	90
Полковой лекаръ	1	2,400	360
Ружейный мастеръ	1	648	97
Эскадронныхъ фельдшеровъ	10	770	123
Намѣстниковъ вмѣсто старшихъ вахмистровъ	10	1,000	150
Намѣстниковъ штандартныхъ или штандартныхъ юнкеровъ	10	1,000	150
Поднамѣстниковъ или квартир- местровъ	10	1,000	150
Товарищей	500	1,000	150
Унтеръ-офицеровъ	40	602	90
Рядовыхъ или шереншыхъ, со- держимыхъ товарищами изъ своего жалованья	500	—	—
Трубачей	20	620	90
Штабъ-трубачъ	1	734	110
Коноваловъ	10	500	75
Профибъ	1	227	34
Итого	1,168	—	105,066

Всѣ эти чины должны были имѣть изъ положеннаго жалованья: обмундированіе, пищу, лошадей и ихъ продовольствіе, не требуя отъ казны ничего болѣе, кромѣ единовременнаго отпуска лошадей, натурою или деньгами, по гусарскому положенію, на унтеръ-офицеровъ и трубачей.

По этимъ окладамъ среднее содержаніе одного кавалериста, стояло около 600 злотыхъ. По этому расчету содержаніе всей польской и литовской кавалеріи въ 1776 году въ вышепоказанномъ числѣ могло обходиться въ 6,000,000 злотыхъ.

Возвращаясь къ общему количеству расходовъ на военныя потребности, опредѣленному смѣтою 1776 года, сравнимъ оное съ итогомъ всѣхъ государственныхъ расходовъ, исчисленныхъ по той же смѣтѣ; они простирались:

Въ Польшѣ	до 11,843,461 злот.
— Литвѣ	— 5,000,000 —
Всего	16,843,461 злот.

Слѣдовательно, расходъ на военныя потребности, 8,590,000 злотыхъ, составлялъ болѣе половины всѣхъ государственныхъ расходовъ того времени.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о средствахъ образованія польскихъ офицеровъ. Учрежденіе для дворянства военнаго училища было давнимъ народнымъ желаніемъ, и короли въ своихъ условіяхъ избранія всегда обѣщали выполнить оное, но дѣло оставалось при однихъ обѣщаніяхъ до Станислава Августа, который, тотчасъ по вступленіи на престолъ, пожертвовалъ собственный значительный капиталъ и приступилъ къ учрежденію для дворянъ кадетскаго корпуса, бывший впослѣдствіи подъ управленіемъ князя Чарторійскаго.

На содержаніе военнаго училища, помѣщеннаго въ дворцѣ, называвшемся прежде Казимировскимъ, сеймъ назначилъ 600,000 годоваго дохода; но въ 1776 г. эта сумма уменьшена вполонину. Великое княжество Литовское, участвуя въ третьей части взноса на содержаніе корпуса, выговорило себѣ на сеймѣ 1778 г., чтобы третья часть кадетъ поступала изъ литовскихъ молодыхъ

людей. Въ 1780 г. постановлено, чтобы со всѣхъ трехъ областей Польши: Великой Польши, Малой Польши и Литвы, поступали въ кадеты изъ древнихъ шляхетскихъ фамилій по ровному числу; офицеровъ корпуса назначать изъ шляхты польской; воспитанникамъ, поступившимъ въ корпусъ 8 лѣтъ, оставаться въ немъ не болѣе 9 лѣтъ, а 12 — не болѣе 6 лѣтъ, и т. п.

Д. ЖУРАВСКІЙ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

АНГЛІЯ И ЕЯ ВОЕННО-СУХОПУТНОЕ УСТРОЙСТВО.

(Статья первая).

TREATISE ON THE ADMINISTRATION AND ORGANISATION OF THE BRITISH ARMY *with especial reference to finance and supply*, *bi Edward Barrington de Fonblanque, assistat Commissanry-General.*

(Очеркъ администраціи и организаціи британской арміи преимущественно по отношенію къ финансамъ и содержанію, соч. Е. Б. де-Фонбланка, помощника генераль-коммиссара. Лондонъ. 1858 года.)

Въ длинномъ и пестромъ ряду фактовъ, занимающихъ современнаго человѣка, два явленія стали съ нѣкотораго времени обращать на себя какъ будто его особенное вниманіе. Явленія эти хотя противорѣчатъ одно другому и идутъ различными путями, однако встрѣчаются въ ихъ конечной цѣли. Первое изъ нихъ — это постепенное паденіе въ людяхъ силы, называемой воинственнымъ духомъ, пониженіе героической доктрины; второе — это страшное развитіе смертоносныхъ средствъ въ орудіяхъ войны. Оба они, казалось бы, приводятъ къ одной цѣли — уничтоженію войны, первое ослабленіемъ ея нравственной пружины, второе — физическою ея невозможностію вести войны.

Дѣйствительно, съ одной стороны, съ повышеніемъ уровня общественной нравственности, съ очищеніемъ моральнаго чувства въ массѣ, все болѣе и болѣе проникаетъ убѣжденіе, давно уже принятое передовымъ меньшинствомъ, что истинно велики не люди шумныхъ подвиговъ, обширной власти или огромныхъ богатствъ и не такъ называемые знаменитые полководцы, а люди, болѣе другихъ сдѣлавшіе добра, путемъ добра же.

Съ другой стороны, многіе, при видѣ результатовъ нарѣзнаго ручнаго и артиллерійскаго оружія и коническихъ снарядовъ, хоромъ утверждаютъ, что незачѣмъ усиливать страданій солдата, исполняющаго только чужія приказанія; при мысли же, къ чему должно привести такое быстрое увеличеніе смертоносныхъ военныхъ средствъ, они утѣшаютъ себя тѣмъ, что, при обоюдной возможности противниковъ уничтожаться десятками тысячъ, война дѣлается невозможною, по недостатку воюющихъ или желающихъ воевать.

Спрашивается: уничтожатся ли въ самомъ дѣлѣ международныя войны, а вмѣстѣ съ ними уничтожатся ли и войска, за исключеніемъ незначительной части ихъ для внутренняго порядка въ государствѣ? Съ уничтоженіемъ войнъ, исчезнетъ ли необходимость въ обращеніи къ собственному кредиту, единственно приличной нашему времени формѣ находить денежные средства, и въ государственныхъ займахъ, этихъ векселяхъ на нашихъ дѣтей и внуковъ, которые должны платиться за наши ссоры и воинственныя затѣи? Съ уничтоженіемъ армій, пополнится ли страшная потеря экономической силы, заключающейся въ сотняхъ тысячъ рабочихъ солдатскихъ рукъ? и т. д.

Эти послѣдніе вопросы составляютъ послѣдствіе первыхъ, и мы, не останавливаясь на нихъ, замѣтимъ только, что ежели война предпринималась изъ-за высокихъ и дѣйствительныхъ интересовъ, то наши дѣти и внуки болѣе насъ извлекутъ пользы изъ историческихъ результатовъ; точно также, если интересы высоки и истинны, то трата экономической силы перестаетъ быть потерей, а становится выгоднымъ употребленіемъ ея. Что же до первыхъ двухъ вопросовъ, то однимъ они кажутся слишкомъ важными, другимъ совершенно пустыми, и послѣдніе глумятся надъ первыми. Постараемся дать здѣсь нѣсколько короткихъ объясненій по этимъ предметамъ; отъ нихъ мы перейдемъ къ книгѣ Фонбланка «Объ организаціи и администраціи военной части въ Англіи».

Намъ говорятъ прежде всего, что войны случаются все рѣже и рѣже и что, продолжая уменьшаться въ такой же пропорціи, современемъ онѣ должны совершенно уничтожиться. При этомъ указываютъ на послѣднія столѣтія европейской исторіи. Здѣсь судъ будетъ коротокъ: спросимъ у фактовъ, правда ли это, или нѣтъ. Возьмемъ, на примѣръ, XVIII столѣтіе. Съ самаго начала его шла война за испанское наслѣдство, кончившаяся въ 1713 году, и наша Сѣверная война, кончившаяся въ 1720 г.; съ 1718 по 1738 годъ войны почти не прекращались между различными государствами; война за Силезію началась въ 1740 и кончилась въ 1748 году; Семилѣтняя война началась въ 1755 г.; Американская война за независимость открылась въ 1775 и кончилась въ 1782 г.; въ это же время шли наши войны съ Турціею; съ Французской же революціи до 1815 г. войны только на самое короткое время прерывались миромъ. Факты противорѣчатъ приведенному выше положенію, и мы, со всею вѣрою въ улучшеніе чело-вѣчества, должны сознаться, что ссоры между его членами и войны между его государствами все такъ же часты, какъ и были.

Есть и такіе, которые съ наивною дерзостью говорятъ, что, съ увеличеніемъ любви къ умственнымъ занятіямъ, военное ремесло должно непременно упасть въ общественномъ мнѣніи, что оно притупляетъ умственныя способности и почти не даетъ обществу въ своихъ представителяхъ геніальныхъ дѣятелей. Прибавляютъ, что паденіе военнаго ремесла можно доказать уже тѣмъ, что вся его новая исторія не въ состояніи указать ни на одно имя, могущее сравниться съ именами древнихъ Эскила, Сафокла, Сократа и другихъ знаменитыхъ бывшихъ долго въ военной службѣ. Въ отвѣтъ на первое мы укажемъ на Наполеона и Вашингтона, которымъ военное ремесло не помѣшало быть великими администраторами; Фридрихъ Великій, Тюрень, Суворовъ были также воины не съ притупленными умственными качествами. Въ отвѣтъ на второе мы приведемъ имена Данта, Аріоста, Челлини, Сервантеса, служившихъ военному дѣлу и принесшихъ, кажется, маленькія общія заслуги; на Декарта, 5 лѣтъ служившаго волонтеромъ въ различныхъ войскахъ, несмотря на свое значительное состояніе, и наконецъ, если хотите, на Байрона, также бывшаго военнымъ. Изъ того же, что люди древняго міра могли быть легко въ одно время и воинами и мыслителями, между тѣмъ или другимъ вмѣстѣ, что военныя занятія дѣйствуютъ вредно на развитіе умственныхъ способностей или что тѣ, у ко-

торыхъ они развиты, не вступаютъ въ военную службу. Феодалная система и введеніе въ государствахъ постоянныхъ армій было главными причинами измѣненія наружности новыхъ обществъ, давши имъ, вмѣсто воинственнаго вида, промышленный и отдѣливши людей военныхъ отъ невоенныхъ. Послѣдующія событія еще болѣе разграничили однихъ отъ другихъ, и въ настоящее время это разграниченіе составляетъ одно изъ проявленій принципа раздѣленія труда. Совсѣмъ тѣмъ, мы убѣждены, что дѣйствительная даровитость нисколько не убудетъ въ чловѣкѣ отъ военныхъ занятій, и этому можно представить всегда множество доказательствъ. Мы убѣждены также, что уваженіе къ военнымъ сословіямъ, какъ слѣдствіе необходимости въ нихъ, нисколько не уменьшилось и, напротивъ, несмотря на всѣ возгласы и толки, увеличилось и увеличивается, и этому также можно представить не менѣе доказательствъ.

Что же, наконецъ, до того громаднаго развитія смертоносныхъ средствъ, которое слѣдуетъ современемъ войну невозможною, то до такого развитія еще далеко; пока же нельзя не признать, что войны изъ-за интересовъ общелюдскихъ должны пользоваться и общей поддержкой и общимъ сочувствіемъ.

О значеніи пороха и огнестрѣльнаго оружія въ новой цивилизаціи было такъ много говорено всѣми, что ничего болѣе не остается прибавить.

Мы сочли неприличнымъ обойти эти предметы лишь потому, что они сбивчивы, а для нѣкоторыхъ еще забавны, и въ заключеніе нашихъ короткихъ объясненій по нимъ скажемъ, что не слѣдуетъ рисовать ихъ себѣ въ увеличенныхъ размѣрахъ, какъ не слѣдуетъ также оставлять ихъ совершенно безъ всякаго вниманія. Можетъ быть, представленные нами въ началѣ положенія и заключаютъ въ себѣ долю правды, но правдѣ этой еще слишкомъ далеко до очереди, то есть до служенія обществу, и мы обвиняемъ ихъ въ несвоевременности, то есть въ слишкомъ ранней преждевременности. И здѣсь—то, именно здѣсь и именно теперь, отстаивая военное дѣло, защитники его должны доказать истину словъ, сказанныхъ когда-то Andouin'омъ (*) и выбранныхъ Фонбланкомъ эпиграфомъ для своего труда: «Les ignorants appellent l'administration militaire un métier; ceux qui la connaissent savent qu'elle est une science».

(*) *Histoire de l'administration militaire.*

Этотъ эпиграфъ обнаруживаетъ уже взглядъ Фонбланка на военное устройство и управленіе, котораго онъ держится во всемъ своемъ трудѣ. Посвящая нашу статью этому сочиненію, мы, кромѣ его критической оцѣнки, *познакомимъ читателя съ его содержаніемъ*, что дастъ ему понятіе объ устройствѣ военной части въ Англии (*).

Постараемся быть краткими.

Къ какому роду военно-административной литературы принадлежитъ разбираемое нами сочиненіе? спросать насъ прежде всего.

Въ изложеніи военнаго устройства, какъ и вообще чего бы то ни было, могутъ быть употреблены два приѣма: одинъ состоитъ въ простомъ систематическомъ перечисленіи и описаніи предметовъ, другой въ такомъ же систематическомъ перечисленіи и описаніи, но съ прибавленіемъ объяснительныхъ комментаріевъ, приносящихъ оправданіе или оужденіе показанному, одобреніе или неодобреніе ему, авторское да или нѣтъ. Фонбланкъ, говоря въ предисловіи къ своему труду (стр. IX), что почти всѣ государства Европы, за исключеніемъ Англии, имѣютъ сочиненія признаннаго авторитета по части науки и военной администраціи и называя при этомъ французскихъ писателей: Odier, Andouin'a и Vauchelle'я, показываетъ уже намъ желаніе пополнить этотъ пробѣлъ въ англійской военной литературѣ и дать ей что либо подобное сочиненіямъ названныхъ писателей. Поэтому, кромѣ названій, цифръ и фактовъ, мы должны требовать отъ этого труда и теоретической разработки и историческихъ замѣтокъ и суда надъ приводимыми имъ предметами.

На предисловіи, очень короткомъ и для насъ неинтересномъ, мы не будемъ останавливаться, а перейдемъ прямо къ слѣдую-

(*) *Treatise on the Administration and organisation of the British Army etc.* явилось въ началѣ этого года, хотя на книгѣ и поставленъ 1858 годъ; до сихъ поръ кромѣ лестныхъ и очень короткихъ отзывовъ не было еще ни одной большой статьи объ этомъ трудѣ въ англійскихъ журналахъ и сборникахъ. При разборѣ его, мы имѣли въ виду то, что небольшое число военныхъ знаетъ у насъ англійскій языкъ и почти никто изъ нихъ незнакомъ хорошо съ военною частію въ Англии. Въ самой системѣ ея военнаго устройства не слишкомъ многое можетъ служить для насъ предметомъ примѣра и подражанія; совѣмъ тѣмъ, знакомство съ нею и также съ сочиненіемъ Фонбланка, будетъ далеко не бесполезно военно-административнымъ людямъ нашимъ, къ которымъ, вѣроятно, присоединятся и другіе серьезные читатели.

шей главѣ. Эта вводная глава (introductory chapter) говоритъ о военной администраціи вообще, то есть излагаетъ общую теоретическую часть предмета.

«Военною администраціею, начинаетъ авторъ, называется тотъ механизмъ, посредствомъ котораго арміи набираются, устриваются, содержатся и управляются. Она имѣетъ своимъ предметомъ войско, а своими средствами—права, привилегіи и пособія, предоставленныя государствомъ въ распоряженіе тѣхъ, на которыхъ возложено управленіе и командованіе арміей.

«Военная администрація можетъ быть раздѣлена на двѣ главныя части: на командованіе и содержаніе. Первое обнимаетъ собою обязанности чисто военного свойства, какъ—то: устройство, обученіе, передвиженіе и управленіе войскъ, а также изученіе тѣхъ наукъ, которыя составляютъ военное искусство и которыхъ успѣшное примѣненіе позволяетъ начальнику сказать: «я выигралъ это сраженіе», съ тѣмъ же правомъ, съ какимъ архитекторъ сказалъ бы: «я выстроилъ этотъ домъ» (*). Последнее обнимаетъ собою обширный кругъ обязанностей, относящихся къ удовлетворенію солдатскихъ потребностей, обязанностей, которыя хотя и много способствуютъ дисциплинѣ арміи и успѣху военныхъ предпріятій, но не касаются, однако, военного командованія.

«На совокупномъ дѣйствіи этихъ двухъ частей службы, столько различныхъ въ ихъ обязанностяхъ и столько сходныхъ въ ихъ предметахъ и результатахъ, основывается сила военного устройства и, какъ его послѣдствіе, «честь, спокойствіе и благосостояніе государства» (стр. 1—2).

Послѣ этого слѣдуетъ объясненіе самаго термина «администрація», который въ обыкновенномъ языкѣ понимается въ его французскомъ тѣсномъ значеніи, только какъ содержаніе и довольствіе арміи (**).

«Административныя обязанности, говоритъ авторъ, имѣютъ необыкновенную важность; чиновники высшей администраціи должны удовлетворять въ одно время арміи и государству, должны поддерживать равновѣсіе между дѣйствительными нуж-

(*) Это сравненіе заимствовано изъ «Memoires militaires», Guichard'a.

(**) Во Франціи терминъ «Administration militaire» означаетъ заботиться, обязанности, касающіеся интендантства, но не относящіеся къ чисто-военской службѣ.

дами войскъ и интересами общества, имѣть въ виду необходимости одного и возможности другаго.» Далѣе онъ говоритъ:

«Взглядъ на бытъ солдата показываетъ, что во всѣхъ положеніяхъ его жизни онъ находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ администраціи, что она заботится о немъ со времени его завербованія и до послѣдней минуты его воинской жизни; она ведетъ его въ молодости, поддерживаетъ въ возмужалости и призираетъ въ старости; она бдитъ надъ нимъ дома и на чужой сторонѣ, въ мирѣ и въ войнѣ и слѣдитъ за нимъ посреди всѣхъ разнообразныхъ обстоятельствъ его жизни, въ гарнизонѣ и въ лагерѣ, въ походѣ и на бивуакахъ, на полѣ сраженія и въ госпиталѣ. Заботамъ администраціи онъ обязанъ: одеждой, которую носить, пищей, которую ѣсть, оружіемъ, которымъ владѣть, и постелью, на которой спать; администрація наконецъ ведетъ престарѣлаго и увѣчнаго солдата въ его мирное и почетное убѣжище и исполняетъ послѣднія обязанности надъ его гробомъ.»

Говоря за тѣмъ о недостаткѣ оцѣнки всей важности и трудности администраціи, дѣйствія которой часто приносятъ столько же, сколько и побѣды, авторъ жалуется и на отсутствіе сочувствія къ ея исполнителямъ. Это отсутствіе сочувствія основывается въ Англіи на самомъ характерѣ Англичанъ, на духѣ индивидуальности и замкнутой особы ихъ, которыя преимущественно развиты въ военномъ сословіи. Всѣ, замѣчаетъ авторъ, могутъ видѣть совершенную разрозненность различныхъ родовъ войскъ, недостатокъ сочувствія между пѣхотой, кавалеріей и артиллеріей. Говорятъ, что, во время приготовления къ крымской кампаніи, одинъ кавалерійскій офицеръ серьезно спросилъ: «развѣ пѣхота пойдетъ съ нами?» Эта разрозненность, вредя успѣху военныхъ дѣйствій столько же, сколько происходящее отъ того отсутствіе сочувствія по отношенію къ чиновникамъ администраціи, уменьшаетъ еще ревность и энергію послѣднихъ и ставитъ преграды между двумя классами общественныхъ служителей, которые для пользы ихъ общаго дѣла должны были бы работать въ согласіи, рука объ руку.

Авторъ приводитъ примѣры особаго вниманія къ административнымъ обязанностямъ великихъ военныхъ людей и называетъ тутъ Веллингтона, въ посмертной рѣчи о которомъ д'Израэли удивляется необыкновенной способности этого «великаго человѣка» обнимать въ одно время самыя обширныя и самыя

мелкія части предметовъ. Фонбланкъ кончаетъ свою главу слѣдующими словами:

«Ни для одного военнаго не будетъ безъинтересно начертаніе началъ, которыя вели нашихъ великихъ генераловъ къ побѣдѣ; онъ найдетъ ихъ не на одной лишь широкой дорогѣ военныхъ подвиговъ, но часто на тихихъ и скромныхъ боковыхъ путяхъ администраціи; онъ научится цѣнить ея службу, видя, какъ тѣсно связана она съ дисциплиной, составляющей лучшее ручательство военныхъ успѣховъ, и, убѣжденный въ этой истинѣ, онъ станетъ изучать средства, которыми поддерживаются сила, здоровье и благосостояніе армій и которыя даютъ имъ возможность твердо переносить разнообразныя обстоятельства, встрѣчающіяся въ военной службѣ.» (Стр. 7.)

Авторъ, какъ видно, старается быть возможно краткимъ. Эта вводная глава заключаетъ въ себѣ всего семь страницъ и кажется намъ не вполнѣ удовлетворительною. Мысли автора, высказанныя въ этой главѣ, обнаруживаютъ нѣкоторую глубину знанія, начитанность; но мы упрекаемъ его за самые литературные приемы. При краткости, усвоенной авторомъ въ изложеніи, приемы эти лишены простора и строгости; у него нѣтъ этихъ сжатыхъ, вычканныхъ, выразительныхъ періодовъ нашего г. Карцова, и даже опредѣленія, какъ читатель могъ видѣть, не довольно точны.

Далѣе авторъ дѣлитъ свой трудъ на шесть книгъ. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ военной администраціи, вторая—составъ, центральное управленіе и организацію англійской арміи, третья — административные департаменты и установленія; четвертая—военные финансы; пятая—предметы военнаго довольствія, и шестая—обозъ, одежду и квартированіе. Каждая изъ этихъ книгъ подраздѣляется на нѣсколько главъ; въ концѣ сочиненія находится приложеніе.

Раздѣленіе это мы находимъ вообще удобнымъ и соотвѣтствующимъ англійской военной системѣ. Читатель самъ убѣдится въ этомъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Первая глава первой книги говоритъ объ администраціи армій въ древніе и средніе вѣка. «Содержаніе вооруженной силы, говоритъ авторъ, для поддержанія внутренняго порядка и для защиты отъ чужаго завоеванія должно составлять необходимое условіе всякаго общества. Въ первыя времена каждый, когда польза отечества требовала того, долженъ былъ бросать свой

домъ и свои занятія, оставлять свои стада безъ присмотра и поля безъ обработки, для отраженія чужаго нападенія или для совершенія вторженія. Съ успѣхами цивилизаціи явилась необходимость отдѣлать въ государствѣ военный элементъ отъ гражданскаго, и чѣмъ рѣзче отдѣлялись они, тѣмъ необходимѣе становилось со стороны государства заботиться о содержаніи своей военной силы. Съ развитіемъ общества возникаютъ искусственныя потребности, «выгодное соотношеніе корма и труда» (*) оказывается недостаточнымъ, и процессъ опредѣленія цѣны службы усложняется. Здѣсь является необходимость администраціи, которая какъ бы становится между господиномъ и слугой, платящимъ и платимымъ, и сохраняетъ равновѣсіе между правами и обязанностями обоихъ. Всегда и вездѣ содержаніе арміи требовало особеннаго административнаго устройства. Гомеръ говоритъ объ одномъ разрядѣ людей, назначенныхъ для раздачи солдатамъ пищи. Арріанъ упоминаетъ о женщинахъ, которымъ было поручено заботиться о довольствіи персидскихъ войскъ, и Келленъ (**), основываясь на нихъ, рассказываетъ, какъ въ честь одной изъ этихъ комиссаріатскихъ женщинъ—чиновницъ крезовой арміи, была воздвигнута золотая статуя въ храмѣ Аполлона Дельфінскаго за то, что она отвергла подарокъ, обѣщанный ей непріятелями, если она отравитъ хлѣбъ воиновъ. Впрочемъ, по мнѣнію Геродота, женщины, сопровождавшія армію Ксеркса, занимались печеніемъ хлѣба, что заставляетъ думать, что онѣ только приготавливали, а не заготавливали пищу, и такимъ образомъ этотъ женскій комиссаріатъ не заслуживаетъ особаго вѣроятія. Извѣстно, что Ксерксъ, пять лѣтъ готовившійся къ войнѣ съ Греціею, заботился много о заготовленіи хлѣба и провизіи и что собранные имъ запасы были громадны. Со всѣмъ тѣмъ, довольствованіе арміи въ пять милліоновъ чело-вѣкъ (включая сюда и слѣдовавшихъ за нею, число которыхъ было велико; напримѣръ, воины избраннаго персидскаго корпуса «непобѣдимыхъ», по словамъ Геродота, вели съ собою своихъ женъ, рабовъ и наложницъ), было крайне затруднительно; можно вѣрить тому, что послѣ саламинскаго пораженія, бѣольшая половина персидской арміи погибла отъ голода. Вообще же азіатскія и африканскія войска мало заботились объ обез-

(*) Гиббонъ.

(**) *Histoire ancienne.*

печеніи продовольствія и часто страдали отъ этого. Въ этомъ случаѣ переходъ Аннибала черезъ Альпы представляетъ собою одно изъ предпріятій, которыя не оправдываются ни благоразуміемъ, ни чловѣчественностью; онъ потерялъ половину, а если вѣрить рѣчи Фабія, обращенной къ своей арміи, то двѣ трети своихъ войскъ. Въ Греціи, и особенно въ Спартѣ, мы находимъ относительно лучшую систему администраціи въ лицѣ «эфори», которые распоряжались финансами и заботились о продовольствіи войскъ и находящихся подъ ихъ начальствомъ помощниковъ, казначеевъ и другихъ. За войсками слѣдовали еще поставщики, которыхъ часто, по ошибкѣ, принимали за комиссаровъ продовольствія (*).

Содержаніе врачей при войскахъ началось въ самыя древнія времена. Ксенофонтъ говоритъ, что Киръ первый сталъ заботиться о снабженіи персидской арміи врачами (**). Врачи содержались также и въ Египтѣ, и правительство само платило имъ, строго запрещая брать деньги съ лечимыхъ воиновъ. По Плутарху, Александръ Великій возлагалъ на врачей отвѣтственность за здоровье своихъ воиновъ, и послѣ смерти Эвастіона врачъ его былъ приговоренъ къ смерти. Аннибалъ хотя самъ изучалъ медицину, держалъ, однако, при себѣ извѣстнаго врача Синодуса.

Что до Римлянъ, то они болѣе всѣхъ древнихъ народовъ обращали вниманіе на устройство военной администраціи и сохраненіе дисциплины въ арміи. Фонбланкъ въ подтвержденіе приводитъ здѣсь распоряженіе императора Аврелія и другихъ до него. По Гиббону, Константинопль, передъ началомъ распри съ Юліаномъ, образовалъ два магазина, и каждый изъ нихъ заключалъ до 600,000 кварталеровъ хлѣба (***). Тацитъ упоминаетъ объ огромныхъ магазинахъ и складахъ, устраиваемыхъ какъ въ Римѣ, такъ и во всей имперіи. Особеннымъ римскимъ чиновникамъ поручено было завѣдываніе государственными запасными складами. На квесторовъ же, высшихъ гражданскихъ чиновниковъ,

(*) Между прочимъ говорятъ, будто бы Григорій Каппадокійскій и Магометъ были также комиссаріатскими чиновниками; но Фонбланкъ полагаетъ, что они были агентами поставщиковъ, и прибавляетъ, что въ этой должности оба они, и святой и пророкъ, были крайне плохи.

(**) Странно, что авторъ ничего не говоритъ о врачахъ, упоминаемыхъ Гомеромъ въ «Илліадѣ».

(***) Квартерь равенъ нашимъ 8 четвертямъ.

состоящихъ при войскахъ, возложено было распоряженіе денежными суммами и попеченіе о продовольствіи. Впослѣдствіи въ помощь квесторамъ даны были другіе чиновники, бывшіе исполнителями квесторскихъ приказаній по части довольствія и помѣщенія войскъ. Авторъ говоритъ потомъ о званіи квестора вообще, которое, замѣтимъ, не было исключительно гражданскимъ. Въ званіи квестора испанскихъ легіоновъ, Цезарь приобрѣлъ свои первыя военныя познанія. Цицеронъ, между прочимъ, занималъ подобное же мѣсто въ Сициліи. Авторъ цитируетъ при этомъ Цицерона, а при опредѣленіи обязанностей квестора дѣлаетъ извлеченіе изъ замѣчательной книги К. Sonnklar'a.

Заботы о раненыхъ солдатахъ въ римской арміи были такъ велики, что часто военачальники сами занимались перевязкой ранъ. Анданій говоритъ, что Цезарь всегда самъ обходилъ и осматривалъ раненыхъ послѣ сраженій, и даже «предполагаетъ», что первое учрежденіе госпиталя принадлежитъ ему. Цезарь вообще очень много заботился объ устройствѣ административной части (*). Авторъ указываетъ на императоровъ Антонина и Александра Севера, какъ на сдѣлавшихъ много для медицинскаго устройства арміи. Онъ приводитъ таблицу общей военно-административной (въ томъ числѣ и медицинскій) римской бюрократіи съ приблизительнымъ обозначеніемъ противъ каждой должности стараго времени соотвѣтствующей ей въ настоящее время. Онъ извлекаетъ ее изъ книги Sonnklar'a же. Таблица эта показываетъ, что первообразы многихъ новѣйшихъ военныхъ должностей и управленій находятся въ римскомъ военномъ устройствѣ.

Упадокъ администраціи и дисциплины въ римскихъ арміяхъ начинается и идетъ рядомъ съ внутреннимъ распаденіемъ имперіи.

У Готовъ и Вандаловъ не замѣтно признаковъ военно-административнаго устройства; потому и путь какого нибудь Аттилы ознаменованъ всегда былъ грабежемъ и страшными поборами съ жителей. Во времена феодальной системы бароны и

(*) Фонбланкъ безпрестанно удивляется ему и, между прочимъ, сравнивая положеніе его арміи въ Африкѣ (въ первый походъ) съ положеніемъ англійской арміи въ Крыму, говоритъ, что хотя первое было еще невыгоднѣе втораго, однако армія Цезаря страдала гораздо менѣе англійской арміи.

владѣльцы сами заботились о содержаніи своихъ частныхъ войскъ. Во времена наемныхъ армій видны въ нихъ кое-какія административныя начала; но какъ плата солдатамъ была слишкомъ незначительна, то войска эти очень часто прибѣгали къ грабежу. Чуждые всякаго порядка, походы крестоносцевъ, въ которыхъ до 500 человѣкъ гибло ежедневно отъ голода, показываютъ, что у нихъ также не было административнаго устройства. Этому времени приписываютъ учрежденіе первыхъ военныхъ госпиталей.

Кончая эту главу, Фонбланкъ говоритъ, «что какъ правительства, такъ государи и полководцы среднихъ вѣковъ не цѣнили жизни человѣка, мало пеклись о раненыхъ и больныхъ и почти не заботились о продовольствіи, такъ что грабежъ оставался первымъ средствомъ его. Потому-то крайній беспорядокъ характеризуетъ всѣ войны феодальныхъ и среднихъ временъ, въ продолженіе которыхъ нельзя было даже отличить страны, занятой враждебными войсками, отъ страны, защищаемой собственными».

Слѣдующая глава говоритъ о возвышеніи и успѣхахъ военной администраціи. Французамъ приписываютъ честь перваго учрежденія официального административнаго корпуса при арміи, на опредѣленныхъ началахъ. При Генрихѣ II были приняты уже мѣры для доставленія государству возможности контролировать военные расходы, посредствомъ «*commissaires des vivres, élèves du tresor* и *commis des vivres*»; но мѣры эти не были успѣшны, и только въ концѣ XVI вѣка были организованы прочныя административныя установленія. При Генрихѣ IV и Сюлли является корпусъ интендантовъ, обязанности которыхъ довольно сходны съ обязанностями настоящаго французскаго военнаго интенданства. Но прежде этого времени, при Генрихѣ V, встрѣчаемъ мы въ Англіи особенныхъ чиновниковъ по части одежды, провизіи войскъ и контроля (*argayers* и *commissaries of muster*) (*). Одновременно со введеніемъ интендантовъ во Франціи въ министерствѣ Сюлли, Эсексъ, при Елизаветѣ, организуетъ штабъ англійской арміи, и мы находимъ въ немъ по части администраціи: военнаго казначея, по обязанностямъ сходнаго отчасти съ нашимъ кригсъ-коммиссаромъ, провіантмейстера и

(*). Авторъ опредѣляетъ здѣсь ихъ обязанности по военнымъ приказамъ того времени, находящимся въ *Grose's, Antiquities of the British Army*.

вагенмейстера, сходныхъ по обязанностямъ съ нашими. Въ распоряженіи каждаго изъ этихъ чиновниковъ находилось опредѣленное число помощниковъ. Однако, эти административныя мѣры далеко еще не были удовлетворительны. При Карлѣ I заботы о содержаніи войскъ были возложены на комиссаровъ, находившихся въ различныхъ частяхъ государства и дѣйствовавшихъ подъ надзоромъ мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ. Это было уже большимъ шагомъ впередъ; но злоупотребленія продолжались въ арміи по прежнему, и до солдата, какъ говорятъ свидѣтельства, доходила лишь небольшая часть его жалованья.

Военно-медицинская часть находилась во все это время въ плохомъ состояніи. Совсѣмъ тѣмъ, во время Франциска I врачи уже состояли при всѣхъ почти арміяхъ.

Въ Англіи еще при Эдуардѣ II мы находимъ по врачу на каждые 1,900 человекъ. Имъ полагалось всего по 2 пенса въ день (*); но за то они получали отъ солдатъ за леченіе. Одинъ врачъ и 12 помощниковъ сопровождали Генриха V въ его континентальныхъ войнахъ. Ихъ жалованье было по прежнему невелико; но за то солдатъ обязанъ былъ вносить ежедневно 2 пенса на ихъ содержаніе. Замѣчательно, какъ варварски смотрѣли тогда еще на исполнителей высокаго медицинскаго дѣла. Сводъ военныхъ законовъ, составленный при Генрихѣ V, опредѣлялъ старшинство различныхъ чиновъ въ слѣдующемъ порядкѣ: воины, сапожники, портные, цырульники, врачи и прачки. Съ царствованія Іакова I медицинская часть начинаетъ значительно улучшаться.

Во Франціи, при Людовикѣ XIV, военный министръ Louvois увеличилъ контрольныя права интендантовъ и старался уменьшить военные расходы, которые обнимали почти половину всѣхъ государственныхъ доходовъ, а также упычтожить, на сколько можно, взяточничество, страшно развитое во Франціи того времени. Несмотря на всѣ усилія министра, безпорядки и злоупотребленія въ арміи продолжались. Это обыкновенная участь всѣхъ эпохъ, сходныхъ съ эпохою Людовика XIV. Между прочимъ, Лаппау рассказываетъ (**), что, когда извѣстный Le Blanc захотѣлъ преобразовать военные госпитали, онъ долженъ былъ при-

(*) Около 6 коп. сер.

(**) *Traité des Subsistances Militaires.*

Т. IX. Стл. II.

казывать подмѣшивать къ водкѣ, назначенной къ лечебному употребленію, красильныя вещества, давашія ей другой цвѣтъ, для того, чтобы офицеры не выпивали ея. При Людовикѣ XV спова сдѣлано было много усилій; но различныя боковыя вліянія способствовали злоупотребленіямъ. Однажды аббатъ Clermont (военный судья) приговорилъ одного поставщика къ повѣшенію; по одна изъ придворныхъ дамъ вмѣшалась въ это дѣло и спасла своего фаворита, увѣряя военного аббата: «qu'on ne prend point un homme qui peut donner cent mille ecus».

Въ Англіи было не менѣе административныхъ безпорядковъ. Маколей говоритъ (*) о страшномъ безстыдствѣ генералъ-коммиссаровъ арміи Вильгельма III въ Ирландіи. Если вѣрить ему вполне, то Мальбуркъ самъ бралъ очень высокій процентъ со всѣхъ поставщиковъ, и, безъ сомнѣнія, послѣ этого ему трудно было строго контролировать подвѣдомственныхъ ему чиновниковъ. Въ первой половинѣ XVIII вѣка безпорядки въ администраціи продолжаютъ, и очень часто лица, занимающія мѣста коммиссаровъ, были въ то же время поставщиками.

Что до госпиталей, то въ Европѣ первый изъ нихъ былъ учрежденъ Ришельё въ Пизьери, въ Пьемонтѣ (**); въ Англіи госпитали явились въ началѣ XVIII вѣка. Въ обоихъ государствахъ они были еще очень неудовлетворительны. Только во второй половинѣ XVIII столѣтія находимъ мы настоящіе, хорошо устроенные военные госпитали. Съ этихъ поръ принимаются болѣе дѣятельныя энергическія мѣры къ улучшенію системы продовольствія войскъ. Англія посылаетъ особеннаго чиновника въ Германію, для наблюденія за дѣйствіями администраціи въ арміи извѣстнаго Фердинанда, принца Брауншвейгскаго. Мы знаемъ, что самъ принцъ очень часто жаловался на неудовлетворительность бывшей у него системы продовольствія и указывалъ, какъ на образецъ, на систему Фридриха Великаго, которую потомъ переняли въ главныхъ чертахъ Французы. Во время Семилѣтней войны денежныя суммы были переданы отъ состоящихъ тогда при арміи особыхъ генералъ-казначеевъ въ завѣдываніе коммиссаріата; потомъ введены были контрольные чиновники, которые образовали впоследствии цѣлый департаментъ, скоро, однако, уничтоженный.

(*) *History of England.*

(**) Гдѣ онъ сохранился еще до сихъ поръ.

Авторъ книги главу эту заключаетъ указаніемъ, что въ то время думали объ образованіи опредѣленнаго комиссаріата, дѣйствующаго на основаніи общаго плана и на правахъ неограниченнаго контроля только въ продолженіе самыхъ войнъ; вообще же полагали, что устройство этой части зависитъ болѣе отъ искусства и энергіи частныхъ исполнителей, чѣмъ отъ общихъ началъ, данныхъ имъ въ руководство. «Военная администрація», прибавляетъ Фовбланкъ, «не была еще признана наукой.»

Въ послѣдней главѣ первой книги говорится о новой военной администраціи. Съ начала настоящаго столѣтія начались важныя преобразованія въ англійской военно-административной части. Въ 1805 году былъ образованъ обширный комиссаріатъ, учрежденіе котораго авторъ находитъ уже слишкомъ обширнымъ и слишкомъ дорогимъ для круга вѣренныхъ ему дѣлъ. Въ 1808 году штатъ его былъ сокращенъ, и за тѣмъ была установлена центральная должность главнаго генераль-комиссара, котораго по власти и обязанностямъ можно сравнить съ нашими генераль-провіантмейстеромъ и кригсъ-комиссаромъ вмѣстѣ; ему подчинены были и колоніи, за нѣсколькими исключеніями. Въ комиссаріатъ были введены чины, существующіе и теперь и соотвѣтствующіе военнымъ. Медицинское управленіе подверглось преобразованію въ 1773 г. и образовало особый департаментъ; врачамъ положено было тогда по 6 шиллинговъ въ день (*). Потомъ въ этомъ департаментѣ сдѣланы были еще нѣкоторыя измѣненія, и почти въ томъ же видѣ онъ остался до нашего времени.

Совсѣмъ тѣмъ, во время войнъ на полуостровѣ (Пиринейскомъ) Веллингтонъ былъ очень недоволенъ дѣйствіями своего административнаго корпуса и началъ преобразовывать и устраивать его самъ. При его усиліяхъ, мало по малу дѣло поправилось, и къ концу этихъ войнъ англійская армія далеко превзошла въ административномъ отношеніи французскую.

Наполеонъ I всегда много заботился объ устройствѣ продовольственной и другихъ частей (**). Въ 1795 году онъ писалъ директоріи: «Пршлите же мнѣ наконецъ распорядителя ловка-

(*) Около 2 руб. сер.

(**) Замѣтимъ, однако, что административная часть обыкновенно была у него безпорядочна.

го, умнаго, *homme de genie*; у меня только пигмен, которые заставляют умирать съ голоду въ самой лучшей странѣ міра.»

Англійская военно-административная часть начинается падать съ 1815 года, послѣ битвы при Ватерлоо. Должность главнаго генераль-коммиссара была уничтожена въ 1816 году и замѣнена должностью агента коммиссаріатскаго довольствія, находившагося подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ государственнаго казначейства; содержаніе чиновъ было уменьшено. Многія измѣненія къ лучшему сдѣланы были въ немъ около 1840 года, когда *Ch. Trevelyan* занималъ мѣсто военнаго секретаря казначейства. Англійскій коммиссаріатъ былъ употребленъ съ большою пользою во время ирландскаго неурожая и голода 1846 года, когда съ марта по іюнь мѣсяць до 3,000,000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей получали государственные раціоны.

Авторъ упрекаетъ правительство за упраздненіе многихъ военно-административныхъ должностей въ послѣдніе годы, такъ что, когда открылась Восточная война, Англія была въ крайнемъ затрудненіи, вслѣдствіе недостатка въ коммиссаріатскихъ чиновникахъ, и тѣ, которыхъ только могли найти на пространствѣ отъ Средиземнаго моря до Тихаго океана и отъ Канады до Китая, были высланы въ Россію. Послѣдняя война была причиною многихъ полезныхъ измѣненій во всемъ англійскомъ военномъ устройствѣ (*).

«Когда каждый день приносилъ съ собою улучшеніе», говоритъ авторъ, «такъ что дальнѣйшій ходъ войны поднялъ бы, вѣроятно, еще большія реформы, миръ былъ неожиданно заключенъ, и страна была предоставлена опять продолженію своихъ мирныхъ занятій, размысленію надъ прошедшимъ и извлеченію пользы изъ его уроковъ.» (Стр. 68.)

Тутъ иончаетъ Фонбланкъ эту главу и вмѣстѣ съ тѣмъ первую книгу.

Мы не будемъ разбирать здѣсь приводимыхъ авторомъ фактовъ: для насъ они имѣютъ одинъ лишь смыслъ прошедшихъ событій. Скажемъ только, что въ книгѣ этой начитанность автора обращаетъ на себя вниманіе; изложеніе въ ней точнѣе и опредѣлительнѣе, чѣмъ въ вводной главѣ. Кажется, авторъ избѣ-

(*). Подробное описаніе состоянія англійской арміи въ Крыму находится въ недавно вышедшемъ сочиненіи знаменитой *Miss Henriette Martineau*: «*England and her Soldiers.*»

галъ высказывать въ этой первой книгѣ свои взгляды; но вездѣ, гдѣ они сказываются сами собою, они поражаютъ своею правдивостью и безпристрастіемъ. Мы замѣтимъ ему только, что его историческій обзоръ, при всей краткости, могъ бы обнимать и не одну Англію и Францію, что онъ какъ будто обходить нѣмецкіе военно-литературные источники и цитируетъ всего только одинъ, и что держится слишкомъ Aundoin'a даже въ ходѣ и манерѣ изложенія.

Вторая книга заключаетъ въ себѣ: составъ, центральное управленіе и организацію англійской арміи вообще, а первая глава—формированіе арміи и ея центральное управленіе.

«Постоянная армія», говоритъ авторъ, «составляетъ въ настоящее время необходимую часть политическихъ установленій государства, и средства устройства и содержанія ея становятся вопросомъ, полнымъ интереса и важности для всѣхъ, которымъ счастье отечества близко къ сердцу.» Объясняя потомъ это положеніе, онъ очень умно сравниваетъ суммы, тратимыя странюю на содержаніе военной силы, съ преміями, платимыми за застрахованіе, посредствомъ которыхъ благоразумный человекъ обезпечиваетъ себя отъ случайностей. Совсѣмъ тѣмъ, должна существовать, прибавляетъ онъ, извѣстная пропорція между странюю и содержимымъ ею войскомъ, и когда послѣднее нарушаетъ ее, тогда торговля, промышленность и земледѣліе страдаютъ, производительный трудъ становится дорогъ, самая свобода подвергается опасности, и правильное равновѣсіе между правительствомъ и народомъ разрушается. Но трудно дать общій законъ, который опредѣлялъ бы отношеніе числа жителей страны къ величинѣ арміи, потому что множество обстоятельствъ обуславливаютъ это отношеніе. Извѣстный Адамъ Смитъ говоритъ, что только $\frac{1}{100}$ всего народонаселенія можетъ быть сдѣлана солдатами въ цивилизованной странѣ (*). Однако, европейскія государства далеко не всѣ подтверждаютъ это (**).

Въ Англіи число солдатъ относится къ числу жителей, какъ 1 къ 128, то есть сравнительно меньше, между тѣмъ, какъ содержаніе солдата болѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ. Это, безъ сомнѣнія, говоритъ въ честь Англіи.

(*) *Wealth of Nation.*

(**) См. таблицу народонаселеній и войскъ въ различныхъ государствахъ въ нашей статьѣ: «Олдершотскій лагерь».

Армія въ ней формируется не очереднымъ наборомъ и не такъ называемою конскрипціею, а добровольнымъ вступленіемъ желающихъ. Этотъ порядокъ, какъ мы уже говорили въ предыдущихъ статьяхъ, свободенъ отъ всякаго незаконнаго принужденія, но гораздо неудобнѣе системы конскрипцій. Авторъ, отдавая этой послѣдней предпочтеніе въ смыслѣ исключительно политическомъ, замѣчаетъ, что она не можетъ быть оправдана началами справедливости и политической экономіи, и дѣлаетъ при этомъ извлеченіе изъ сочиненій Людовика-Наполеона, гдѣ онъ говоритъ, что она разрушаетъ личную свободу, отвлекая человѣка насильно отъ поприща, которому онъ хочетъ посвятить себя. Система конскрипцій противорѣчитъ всѣмъ обычаямъ и убѣжденіямъ англійскаго народа, и авторъ думаетъ, что едва ли она даже возможна теперь въ ней. Правда, въ началѣ этого столѣтія особымъ актомъ парламента постановлено было, что всѣ плуты, бродяги, бездомовники и тому подобные могутъ быть схвачены и отданы въ армію; но нація не одобрила этого, и законъ былъ скоро уничтоженъ.

Стража и тѣлохранители государя въ Англии, какъ и въ ббльшей части другихъ государствъ, были первыми регулярными войсками. Пѣшая стража *garde'ie* (Yeomen of the Guard) и служивые дворяне (Gentlemen Pensioners), явившіеся въ царствованіе Ричарда и Генриха VIII, положили основаніе постоянной арміи и были первыми войсками, получавшими жалованье отъ короля, которому они непосредственно служили. Съ увеличеніемъ арміи, право государя собирать и содержать войско для себя стало возбуждать неудовольствіе народа. Однако, только при Вильгельмѣ III парламентъ предоставилъ себѣ формированіе и контроль воонныхъ силъ и постановилъ знаменитый *Mutiny act* (*), который въ настоящее время хранитъ народныя права и не позволяетъ арміи быть орудіемъ анархіи или деспотизма. Актъ этотъ отдалъ существованіе арміи въ распоряженіе народа, выражаемаго парламентомъ, и теперь безъ его разрѣшенія не можетъ быть ни собрана, ни содержима армія. Парламентъ ежегодно опредѣляетъ число войскъ и правила вступленія въ службу, ассигнуетъ суммы, необходимыя на содержаніе арміи, рассматриваетъ и утверждаетъ военно-административные законы и т. п. Что же касается до верховной власти, то, имѣя право объ-

(*) Актъ возстанія.

двѣять войну, она становится, такимъ образомъ, законною главою арміи. На этомъ основаніи каждый солдатъ обязанъ вѣрностью особѣ государя.

Итакъ, высшее начальство надъ арміей принадлежитъ главѣ государства. Но такъ какъ государь есть лицо неприкосновенное и безотвѣтственное, то посредникъ, лицо отвѣтственное, становится необходимъ. Государственный военный секретарь представляетъ собою такое лицо, отвѣтственное передъ страной въ удовлетворительномъ содержаніи военныхъ установленій и въ полезномъ употребленіи ассигнованныхъ парламентомъ суммъ; какъ лицо не военное, онъ, однако, не вмѣшивается въ подробности высшаго командованія. Государственный военный секретарь получаетъ 5,000 ф. ст. (*)

Военное министерство заключаетъ въ себѣ, подъ начальствомъ государственнаго военнаго секретаря: двухъ товарищей его, изъ которыхъ одинъ мѣняется съ перемѣной кабинета, какъ и государствеопый военный секретарь, а другой остается постоянно (первый получаетъ 2,000 ф. ст., второй 1,500 ф. ст. въ годъ, и каждый изъ нихъ имѣетъ при себѣ по частному секретарю); помощника товарищей военнаго секретаря, съ жалованьемъ въ 1,500 ф. ст., и секретаря высшей корреспонденціи, съ жалованьемъ въ 1,500 ф. ст. въ годъ. Между этими лицами раздѣлены обязанности высшей военной администраціи.

Самое управленіе государственнаго военнаго секретаря (такъ называемое War Office) раздѣляется на отдѣленія, находящіяся подъ управленіемъ главныхъ чиновниковъ, съ жалованьемъ отъ 600 до 1,500 ф. ст. Мы, для краткости, только назовемъ здѣсь эти отдѣленія; читатель изъ названія каждаго пойметъ уже отчасти ихъ занятіе. Этихъ отдѣленій 17, а именно: военной корреспонденціи, главное инспекторское, младшее инспекторское, счетное, фортификаціонное, артиллерійское, военно-медицинское, пенсіонное, духовное, военно-учебное, запасовъ и одежды, контрактовъ, комиссаріатское, главное контрольное, младшее контрольное, судебное и топографическое.

Во всѣхъ ихъ работаетъ до 344 чиновниковъ, получающихъ отъ 100 до 800 ф. ст., и около 45 служителей и писцовъ, съ жалованьемъ отъ 90 до 200 ф. ст. въ годъ.

(*) Припомнимъ читателю, что 1 ф. ст. равенъ 6 р. сер. съ небольшою дробью; онъ заключитъ въ себѣ 20 шиллинговъ; послѣдній заключаетъ въ себѣ 12 пенсовъ.

Чисто военныя обязанности управленія арміи возложены на главнокомандующаго (The General Commander in Chief), который назначается верховною властью и отвѣтственъ передъ ней въ дисциплинѣ и удовлетворительномъ состояніи войскъ, въ дѣйствіяхъ генераловъ и офицеровъ и во внутренней экономіи арміи. Ему принадлежитъ право утверждать покупку чиновъ, назначать въ штабныя должности (*), разрѣшать отставки, подтверждать рѣшенія главнаго военного суда и т. д.

Управленіе главнокомандующаго носитъ странное названіе The Horse Guardt (**), и соответствуетъ нашему главному штабу (въ военное время) скорѣе, чѣмъ другому какому нибудь установленію.

Подъ его начальствомъ находятся: одинъ военный секретарь (нѣкоторыя обязанности дежурнаго генерала) съ тремя гражданскими помощниками; одинъ генераль-адъютантъ (нѣкоторыя обязанности дежурнаго генерала и нѣкоторыя военной полиціи) съ четырьмя штабъ-офицерами; одинъ главный генераль-квартирмейстеръ съ тремя штабъ-офицерами; одинъ генераль-депутатъ отъ артиллеріи съ двумя штабъ-офицерами и одинъ генераль-депутатъ отъ инженеровъ съ однимъ военнымъ помощникомъ. При каждомъ изъ этихъ лицъ состоитъ опредѣленное число чиновниковъ; оклады ихъ зависятъ отъ чиновъ, и кромѣ окладовъ имъ полагается нѣкоторая прибавочная сумма.

Таково центральное управленіе арміи. Издержки на его содержаніе слѣдующія:

На военное министерство	161,886 ф. ст.
На управленіе главнокомандующаго и на гражданскихъ чиновниковъ.	23,708 — —
Итого	185,594 ф. ст. (***)

(*) Въ отношеніи къ высшимъ чинамъ онъ обязанъ спрашивать согласія у государственнаго военного секретаря, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ.

(**) Т. е. конно-гвардія. Названіе это дано было ему, вѣроятно, потому, что оно помѣщается въ прежнихъ казармахъ, носящихъ это имя.

(***) Припомнимъ здѣсь читателю, что содержаніе военнаго министерства во Франціи стоятъ до 100,000 ф. ст., т. е. болѣе 600,000 р. сер. Между прочимъ военный министръ получаетъ около 32,000 р. сер., главные чиновники и директоры до 5,000 р. сер., старшіе чиновники отъ 1,500 до 3,000 р. сер., младшіе чиновники отъ 370 до 1,200 р. сер. Всего въ немъ работаетъ около 530 человѣкъ.

Странно, что авторъ какъ будто одобряетъ устройство этого центрального управленія. Намъ поражаетъ въ немъ двойственность власти, отсутствіе централизирующей силы, совершенно необходимой въ этихъ случаяхъ. Власть и права государственнаго военнаго секретаря и главнокомандующаго не разграничены опредѣлительно; оба эти лица должны неминуемо сталкиваться на каждомъ шагу, и какъ ни одинъ изъ нихъ не подчиненъ другому, то при этихъ столкновеніяхъ не можетъ быть согласія. Авторъ только слегка, въ выноскѣ, замѣчаетъ, что ихъ отношенія не совсѣмъ ясны, и надѣется, что впослѣдствіи ихъ опредѣлятъ. Пока между государственнымъ военнымъ секретаремъ и главнокомандующимъ есть еще нѣкоторое согласіе. Первый изъ нихъ Sidney Herbert (смѣнившій Ch. Iorke'a), второй — герцогъ Кембриджскій, и оба они ладятъ между собою; но само собою разумѣется, что разсчитывать на это никакъ нельзя. Управление государственнаго военнаго секретаря, лица гражданскаго — гражданское; самъ онъ мѣняется при каждой перемѣнѣ кабинета, а, между тѣмъ, ему дано какое-то неопредѣленное старшинство надъ главнокомандующимъ, на примѣръ право утверждать (слѣдовательно, и не утверждать также) многія распоряженія его. Мы знаемъ, что лордъ Гардингъ объявлялъ севастопольскому комитету, что власть государственнаго военнаго секретаря была выше всѣхъ другихъ и что она всегда пересиливала его; недавно мѣсто командира войскъ въ Китаѣ (назначеніе въ подобныя должности зависитъ отъ государственнаго военнаго секретаря) дапо было безъ всякаго совѣщанія съ главнокомандующимъ.

Все это говорить очень мало въ пользу центрального военнаго управленія въ Англіи, и намъ удивляетъ, что авторъ не раздѣляетъ этого важнаго вопроса.

Слѣдующая глава описываетъ составъ арміи. Авторъ приводитъ сначала слова Vauchelle'я, сказавшаго, что для того, чтобы управлять арміею, нужно прежде всего знать, какъ она составлена. Говоря о дисциплинѣ, онъ замѣчаетъ, что достигнуть высшей степени ея должно быть главною цѣлью хорошаго устройства арміи. «Та привычка подчиненія, которую называютъ субординаціею», говоритъ авторъ, «одна только можетъ способствовать волѣ одного человѣка давать быстрое и единое направленіе энергіямъ тысячъ и позволять начальнику исполнять свои предположенія съ математическою опредѣлительностью и

точностью» (стр. 88). Онъ говоритъ потомъ о іерархіи военныхъ чиновъ не какъ о чемъ либо искусственномъ, но какъ о естественномъ проявленіи порядка и методы. Большое сходство чиновъ въ римскихъ войскахъ съ нашими доказываетъ это отчасти.

Процессъ военнаго управленія и командованія производится посредствомъ слѣдующихъ лицъ: генераловъ, «штабныхъ» офицеровъ, полковыхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ (non-commissioned officers).

Два первые образуютъ главные штабы, въ которыхъ заключается и генеральный, не составляющій собою особаго корпуса, какъ въ другихъ государствахъ. Въ Англіи полагаются генералы, генераль-лейтенанты и генераль-маіоры; высшее военное званіе, фельдмаршала, жалуются верховною властью за чрезвычайныя заслуги. Права, кругъ дѣятельности и отвѣтственность генераловъ сходны съ нашими, и всѣ они подчинены непосредственно главнокомандующему. Генераловъ въ кавалеріи и пѣхотѣ считается 234, въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ 48, всего 282. Изъ нихъ до 50 только находятся на дѣйствительной службѣ; остальные состоятъ въ резервѣ (въ родѣ того, какъ у насъ «по арміи») для пополненія вакансій. Впрочемъ, изъ этихъ послѣднихъ 158 не менѣе 65 лѣтъ, такъ что они пользуются только положеннымъ въ резервѣ половиннымъ окладомъ.

Штабы эти составлены слѣдующимъ образомъ (*):

1. Главные (отдѣльные) штабы.

Начальникъ штаба (подчиненъ во всемъ главному начальнику части).

Генераль-адъютантъ (обязанности дежурныхъ генераловъ и дежурныхъ штабъ-офицеровъ).

Генераль-квартирмейстеръ (обязанности генераль-квартирмейстера и оберъ-квартирмейстера).

Бригадный маіоръ (обязанности младшихъ штабъ-офицеровъ только по отношенію къ цѣлой бригадѣ).

(*) Мы дѣлаемъ это сжатое извлеченіе изъ длиннаго и подробнаго описанія автора, для краткости.]

2. Частные (личные) штабы.

Военный секретарь (различные секретныя справки и корреспонденція того начальника, при которомъ состоитъ).

Адъютантъ (каждый генералъ или начальникъ значительной части имѣеть одного или нѣсколькихъ адъютантовъ (*). Обязанности ихъ сходны съ нашими).

3. Гарнизонные штабы.

Командантъ, плацъ-маіоръ и плацъ-адъютантъ. Мѣста эти предоставляются преимущественно старымъ и заслуженнымъ офицерамъ и по обязанности сходны съ нашими.

Что до военной полиціи, то въ англійской арміи не существуетъ корпуса жандармовъ, какъ въ другихъ государствахъ; только въ Ирландіи при арміи находятся полицейскіе комиссары, но они не состоятъ на военной ногѣ и не подчинены военнымъ властямъ. Обыкновенно для исполненія обязанностей военной полиціи назначается коммиссія изъ офицеровъ въ качествѣ слѣдователей, и въ помощь ей дается одинъ специальный военный чиновникъ (*provost marshal*) и нѣсколько унтеръ-офицеровъ.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ штабахъ въ настоящее время (на дѣйствительной службѣ) считается до 278 офицеровъ.

Изъ замѣчаній, которыя дѣлаеть авторъ въ этой главѣ, обращаютъ на себя вниманіе, сначала его предложеніе соединить управленія «дежурства» и «квартирмейстерское» вмѣстѣ, подѣлѣть предлогомъ, что обязанности ихъ во многомъ сходны; потомъ выраженіе необходимости раздѣлѣть должность военнаго секретаря на обязанности по корреспонденціи и обязанности по экономическимъ и финансовымъ справкамъ, и для послѣднихъ назначить особеннаго финансоваго секретаря; наконецъ упрекъ въ недостаткѣ постоянной военной полиціи, которую онъ считаетъ полезною «при арміи».

Третья глава говорить о составѣ арміи вообще и о полковомъ устройствѣ въ особенности. «Всѣ арміи», говорить авторъ,

(*) Званіе адъютанта королевы (или короля) соотвѣтствуетъ нашему флигель-адъютанту и дается лишь въ чинѣ полковника, за особенныя заслуги.

«составлены изъ трехъ различныхъ родовъ войскъ, технически называемыхъ «оружіями»; каждый изъ нихъ имѣетъ свои собственные правила и организацію и исполняетъ въ военныхъ операціяхъ одну изъ трехъ главныхъ обязанностей, единство дѣйствія которыхъ есть жизненное начало военного искусства.» (Стр. 103.)

Пѣхота, какъ самая многочисленная часть и какъ менѣе другихъ стѣсненная въ дѣйствіяхъ и болѣе другихъ независимая отъ стороннихъ пособій, составляетъ главную силу, подлѣ которой кавалерія и артиллерія дѣйствуютъ въ качествѣ помощниковъ; для успѣха военныхъ операцій совокупное дѣйствіе ихъ необходимо. Что до инженернаго корпуса, то хотя онъ составляетъ также необходимую часть арміи, но авторъ считаетъ его скорѣе ученымъ штабнымъ корпусомъ, чѣмъ «оружіемъ». Опредѣляя значеніе различныхъ родовъ войскъ и указывая на потребности каждаго, онъ говоритъ потомъ о пропорціи между пѣхотой, кавалеріей, артиллеріей и инженернымъ корпусомъ и выражаетъ ее въ различныхъ государствахъ слѣдующей таблицей:

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Англія.	Франція.	Россія.	Австрія.	Пруссія.	Испанія.	Бельгія.	Сардинія.	Турція.
На 100 чел. пѣхоты:									
Кавалерія	12	27	17	15	19	14	19	18	17
Артиллерія	18	15	8	10	13	12	17	14	13
Инженеры	4	4	5	3½	5	2	7	4	2

Въ Англіи пѣхота составляетъ почти двѣ трети всей арміи. Она состоитъ изъ 3 полковъ (*) гвардейской пѣхоты (Theot Guards), образующихъ 7 баталіоновъ, и 100 линейныхъ полковъ (Infantry of the Line), образующихъ 133 баталіона, изъ которыхъ одни носятъ названіе легкой пѣхоты, другіе карабинеровъ, горныхъ полковъ, и пр., и наконецъ изъ 1 бригады стрѣлковъ, образующей 4 баталіона.

Чины гвардейскихъ офицеровъ выше одною степенью армейскихъ.

(*) Полкъ, не составляя ни боевой, ни административной единицы, не включаетъ въ себя опредѣленнаго числа баталіоновъ.

Полковые и баталіонные штабы составлены такъ же, какъ у насъ (*), и число чиновъ и обязанности каждаго одинаковы съ нашими. Замѣтимъ только, что казначей «назначается» изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ и подчиняется государственному военному секретарю, которому отдаетъ отчетъ каждые 3 мѣсяца; адъютантъ назначается изъ офицеровъ до капитанскаго чина и получаетъ прибавочный окладъ; квартирмейстеръ выбирается изъ заслуженныхъ сержантовъ, и его званіе соотвѣтствуетъ чину прапорщика.

Въ баталіонѣ полагается 75 офицеровъ и одинъ учитель (schoolmaster), выбираемый обыкновенно изъ сержантовъ. Баталіонъ раздѣляется на 12 ротъ, изъ которыхъ 2 резервныя; въ случаѣ необходимости прибавляются еще 2 роты; комплектъ его 1,000 человекъ въ Англіи и 1,300 въ Остѣ-Индіи. При баталіонѣ, подъ начальствомъ сержанта-дирижера, состоитъ хоръ музыкантовъ (20 чел.), содержимый вычетами изъ офицерскаго жалованья и подпискою, т. е. пожертвованіями (**), и 74 лошади. Три баталіона составляютъ бригаду, а двѣ бригады—дивизию.

Въ этомъ году считается до 150,000 человекъ пѣхоты въ Англіи и въ Остѣ-Индіи съ колоніями.

Англійская кавалерія состоитъ изъ 28 полковъ. Изъ нихъ придворная кавалерія (Household Cavalry) заключаетъ въ себѣ 2 полка легкой конницы (life guards) и 1 тяжелой конно-гвардіи (horse guards); линейная кавалерія (Cavalry of the Line) состоитъ изъ 10 полковъ тяжелой кавалеріи, 5 уланскихъ, 5 драгунскихъ и 5 гусарскихъ. Чины майора и подполковника всей вообще кавалеріи соотвѣтствуютъ пѣхотнымъ подполковнику и полковнику; корнетъ замѣняетъ прапорщика.

Полковые штабы сходны съ нашими. Полкъ заключаетъ въ себѣ 45 офицеровъ и состоитъ изъ 6 эскадроновъ (troops), по 68 человекъ въ каждомъ; въ случаѣ необходимости прибавляется еще 4 эскадрона (***). Комплектъ полка 790 человекъ и 703 лошади.

(*) Чинъ полковника не сопряженъ непременно съ командованьемъ полка и составляетъ скорѣе почетное званіе.

(**) Въ настоящее время полагается устроить при баталіонахъ различныя мастеровыя команды.

(***) Нѣкоторое различіе существуетъ въ устройствѣ придворной кавалеріи.

Эскадронное устройство и управление сходны съ нашими. Три полка составляютъ бригаду, а двѣ бригады—дивизию.

Въ английской кавалеріи считается до 20,000 человекъ и до 15,000 лошадей.

Английская артиллерія составляетъ (по отношенію къ людямъ) полкъ, заключающій въ себѣ 14 баталіоновъ (каждый въ 8 ротъ) пѣшей артиллеріи и 1 баталіонъ (въ 8 эскадроновъ) конной артиллеріи (*). Во время полевой службы 2 или болѣе пѣшія батареи (арт. роты) присоединяются къ пѣхотной дивизиі и одна конная батарея (арт. эскадронъ) къ кавалерійской бригадѣ.

Въ пѣшей батареѣ полагается 6 орудій (**); она находится подъ управленіемъ одного «старшаго» капитана съ четырьмя офицерами и заключаетъ въ себѣ до 220 человекъ и до 210 лошадей.

Въ конной батареѣ полагается 6 орудій; управляется она такъ же, какъ и пѣшая, и заключаетъ въ себѣ до 260 человекъ и до 272 лошадей.

Въ артиллеріи не существуетъ чиновъ маіора и прапорщика; капитаны раздѣляются на старшихъ и младшихъ; званіе унтеръ-офицеровъ и солдатъ сходно съ нашими. При артиллеріи состоитъ еще особый обозъ; осадный же и полевой нарки не принадлежать къ ея вѣдомству.

Въ артиллеріи считается до 26,000 человекъ и до 7,000 лошадей.

За этими главными родами войскъ слѣдуютъ корпуса: инженерный, колоніальный и административный.

Корпусъ королевскихъ инженеровъ дѣлится на роты и заключаетъ въ себѣ 360 офицеровъ, 340 унтеръ-офицеровъ и 3,500 рядовыхъ.

Колоніальный корпусъ состоитъ изъ войскъ, находящихся въ колоніяхъ (здѣсь не говорится объ ость-индскихъ), и формируется изъ Англичанъ и тамошнихъ жителей. Онъ наполняется офицерами (за исключеніемъ войскъ острова Мальты) Англичанами и по устройству сходенъ съ линейною пѣхотою. Въ колоніальномъ корпусѣ считается до 9,000 человекъ и до 900 лошадей.

(*) Артиллерія не раздѣляется на гвардейскую и не-гвардейскую, какъ у насъ.

(**) Всѣхъ повозокъ въ батареѣ до 28.

Административный корпусъ состоитъ изъ двухъ частей: военного обоза и корпуса медицинскихъ штабовъ. Первый былъ образованъ во время Крымской войны и впоследствии подвергся преобразованію; онъ назначается для содѣйствія комиссаріату и заключаетъ въ себѣ до 1,800 человѣкъ и до 1,000 лошадей. Второй назначается для помощи врачамъ и ветеринарамъ и заключаетъ до 1,000 человѣкъ (*).

Во всей англійской арміи считается 229,557 человѣкъ (и до 24,069 лошадей); изъ этого числа 106,902 человѣка и до 10,231 лошади составляютъ англо-индѣйскую армію, а остальные 122,655 человѣкъ—чисто англійскую.

Кромѣ этихъ войскъ, во время необходимости, формируются иностранные легіоны (Foreign legions), наполняемые преимущественно англійскими офицерами и распускаемые по окончаніи нужды въ нихъ. Въ послѣднюю войну въ Крыму при англійской арміи состояли: турецкій контингентъ до 22,000 человѣкъ, германскій легіонъ до 2,500, итальянскіи до 3,500, швейцарскій до 3,000 и польскій до 1,500 человѣкъ. Замѣчательно, что въ этихъ легіонахъ 75 человѣкъ на 100 служили уже прежде солдатами.

Наконецъ, въ Англійи существуетъ еще милиція и волонтерные корпуса, о которыхъ авторъ упоминаетъ только. На нихъ ассигновано въ этомъ году до 648,000 ф. ст., и они очень важны въ смыслѣ оборонительной военной силы.

Авторъ, при описаніи различныхъ предметовъ этой главы, дѣлаетъ краткія историческія замѣтки, которыхъ мы не приводили. Онъ не одобряетъ раздѣленія пѣхоты и кавалеріи на гвардейскую, линейную, сопряженнаго съ преимуществами, какъ-то: старшинствомъ чиновъ и проч. Ему кажется также, что чины подполковника и майора, при существованіи полковниковъ, должны быть совмѣщены въ одномъ званіи. Кромѣ того, онъ считаетъ полезнымъ соединить совершенно военный обозъ съ комиссаріатомъ, что, дѣйствительно, выгодно, потому что дастъ болѣе единства этой части.

Четвертая глава заключаетъ въ себѣ повышенія и почетныя отличія. Авторъ говоритъ о важности хорошей системы повышения для удовлетворительнаго состоянія арміи. Система эта

(*) Во французской арміи ему соответствуетъ «*Compagnies d'infirmeries militaires*».

прежде всего должна основываться на истинныхъ заслугахъ лицъ. Но въ Англіи самыя политическія установленія государства много препятствуютъ этому и неизбѣжно допускаютъ покровительство министровъ.

Авторъ, рассматривая потомъ систему повышеній по старшинству, говоритъ, что, при многихъ выгодахъ, она имѣетъ и значительные недостатки, такъ, напр., не даетъ хода людямъ высшихъ способностей, особыхъ заслугъ и подвиговъ. Система покупки чиновъ, существующая въ англійской арміи, безъ сомнѣнія, неудовлетворительна; но она совершенно сроднилась съ нею. Несмотря на это, по мнѣнію автора, она должна быть замѣнена другою (*). Онъ приводитъ дальше существующія положенія относительно покупки чиновъ, повышеній и отставокъ (**)

Ни одинъ чинъ не можетъ быть приобрѣтенъ безъ утвержденія главнокомандующаго; исключеніе полагается только для придворныхъ войскъ, гдѣ полковые командиры имѣютъ право утверждать въ первомъ офицерскомъ чинѣ. Каждый можетъ купить лишь младшій чинъ того рода войскъ, въ который желаетъ поступить; далѣе онъ долженъ прослужить опредѣленное число лѣтъ, прежде, чѣмъ получить право купить слѣдующій чинъ, точно также, прежде, чѣмъ получить какую нибудь часть, и т. д.

Повышеніе или производство въ слѣдующіе чины производится слѣдующими путями:

Покупкою или уплатою (***), которая заключается въ томъ, что офицеръ, оставляющій службу, можетъ получить отъ офицера непосредственно слѣдующаго чина опредѣленную сумму, т. е. продать ему свой чинъ. Это повѣряется командиромъ части и утверждается главнокомандующимъ. Офицеръ, купившій чинъ, становится всегда самымъ младшимъ въ новомъ званіи. Покупка чиновъ полагается только до чина подполковника.

Чтобы дать читателю понятіе о стоимости чиновъ, приводимъ здѣсь таблицу ихъ цѣнъ въ линейныхъ пѣхотныхъ (самыхъ дешевыхъ) полкахъ:

(*) Въ статьѣ «Оддершотскій лагерь» мы говорили уже о покупкѣ чиновъ и производствѣ и здѣсь не будемъ много распространяться объ этихъ предметахъ.

(*) Покупка чиновъ не имѣетъ мѣста въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ.

(***) Этотъ порядокъ начался въ царствованіе Карла II, который позволилъ офицерамъ, при оставленіи службы, продавать свои чины.

Ч И Н Ы.	Полная цѣна чиновъ.	Различіе между чинами, выплачиваемое при покупкѣ.
Подполковникъ	4,500 ф. ст.	1,300 ф. ст.
Маіоръ	3,200 —	1,400 —
Капитанъ	1,800 —	1,100 —
Поручикъ	700 —	250 —
Прапорщикъ	450 —	— —

Цѣны чиновъ въ различныхъ войскахъ различны. Самая высшая полагается въ гвардейской пѣхотѣ, гдѣ плата чина подполковника составляетъ 9,000 ф. ст. а прапорщика — 1,200 ф. ст.

Старшинстванъ, которое (въ войскахъ, гдѣ чины покупаются) имѣеть мѣсто лишь когда вакансіи открываются смертію кого либо. Ее занимаетъ первый нижестоящій. Иногда, за долгую службу, нѣкоторые офицеры представляются къ производству безъ уплаты. Повышеніе по старшинству полагается въ артиллеріи и въ инженерномъ корпусѣ.

Номинально—посредствомъ особаго вида (brevet promotion), не дающаго никакихъ правъ въ полку, но имѣющаго вліяніе въ гарнизонѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: такъ, если маіоръ получаетъ такой видъ на подполковника, то онъ продолжаетъ исполнять въ своей части обязанности маіора. Это номинальное повышеніе дается за отличіе и за долгую безпорочную службу.

Офицеры одинаковыхъ чиновъ, но различныхъ положеній (дѣйствительной или не дѣйствительной службы), имѣють право мѣняться мѣстами, съ разрѣшенія командира части и утвержденія главнокомандующаго; мѣна эта не дозволена только въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ.

Оставленіе службы производится, во первыхъ, посредствомъ продажи чина: если, на примѣръ, кто нибудь купилъ въ бытность на службѣ «нѣкоторые» изъ чиновъ, то, оставляя ее послѣ опредѣленнаго времени, онъ получаетъ лишь «покупную цѣну» (т. е. различіе: см. предъид. таблицу) за послѣдній свой чинъ; тотъ, кто купить всѣ свои чины, получаетъ послѣ закономъ опредѣленнаго времени, при отставкѣ, полную сумму, издержанную имъ на нихъ, частію отъ покупающаго и частію отъ правительства, и такъ далѣе.

Во 2-хъ, посредствомъ мѣны съ офицеромъ, находящимся не на дѣйствительной службѣ и на половинномъ окладѣ жалованья (bag-pay).

Въ 3-хъ, посредствомъ увольненія съ половиннымъ окладомъ жалованья, которое дается офицерамъ старыхъ лѣтъ, очищающимъ, такимъ образомъ, мѣста для молодыхъ.

Въ 4-хъ, посредствомъ собственной просьбы объ отставкѣ по какимъ либо обстоятельствамъ (*).

Что до унтеръ-офицеровъ, то они въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть производимы въ офицеры (**), а также могутъ по собственному желанію оставлять службу, выплачивая определенную сумму за невыслуженіе положеннаго солдатамъ срока. Производство изъ солдатъ въ унтеръ-офицерскія должности производится почти на одинаковыхъ съ нашими основаніяхъ.

Авторъ переходитъ потомъ къ почетнымъ отличіямъ: рассказываетъ исторію ихъ въ Англии и между прочимъ учрежденіе ордена *Бани*, который могутъ получать въ настоящее время только старшіе офицеры, начиная съ чина майора. Для всѣхъ же чиновъ и званій, безъ исключенія, учрежденъ, въ 1856 году, *крестъ Викторіи*, даваемый за отличіе на войнѣ.

Кромѣ этихъ орденовъ полагаются еще пряжки и медали, въ воспоминаніе замѣчательныхъ военныхъ событій; нашивки на правыхъ рукавахъ мундировъ раздаются почти на однихъ съ нашими основаніяхъ.

Гражданскіе чиновники военной администраціи также имѣютъ право на кресты, пряжки и медали.

Замѣтимъ, что офицеры могутъ получать достоинства барона и пера; послѣднее было дано въ этомъ столѣтіи 12 военнымъ и сопровождалось всегда пожалованіями имуществомъ.

Мы говорили уже, что авторъ осуждаетъ систему покупки чиновъ и требуетъ ея замѣненія системою старшинства, допускающая производства и за отличія. При описаніи производства покупки, онъ замѣчаетъ, что утвержденіе главнокомандующаго не болѣе, какъ форма, и что никогда не случалось, чтобы офицеру, купившему чинъ, было отказано въ утвержденіи его въ немъ за неспособность. Крестъ Викторіи долженъ бы жаловаться не за одни только военные подвиги, но и за всѣ общественныя и государственныя заслуги, замѣчаетъ авторъ. Онъ одобряетъ вполне жалованіе орденовъ гражданскимъ чиновникамъ, состоящимъ при войскахъ, и приводитъ при этомъ слова *Audio-*

(*) Повышенія и отставки въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ сходны во многихъ съ нашими.

(**) См. статью «Олдершотскій лагерь».

pin'a о маршалѣ *de Segur'le*, французскомъ военномъ министрѣ, который ввелъ этотъ законъ во Франціи. «Онъ понималъ», говоритъ авторъ, «что, если честь принадлежала бы только поприщу военныхъ подвиговъ, чиновники администраціи принуждены бы были искать въ своемъ — богатства.»

Третья книга обнимаетъ собою административные департаменты и установленія арміи, а первая глава говоритъ объ административныхъ департаментахъ въ особенности. Департаменты эти находятся къ военному министру, то есть государственному военному секретарю, въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ штабы къ главнокомандующему. Вотъ они :

Департаменты : комиссаріатскій, медицинскій, госпиталь-ный, духовный, военныхъ припасовъ, баракровъ, королевскихъ инженеровъ.

Комиссаріатъ, исполняя обязанности, сходныя съ нашими, завѣдуетъ также провіантскою частію и, кромѣ того, въ колоніяхъ имѣютъ право контроля надъ другими чиновниками; онъ отвѣтственъ предъ военнымъ министерствомъ во всемъ касающемся содержанія и продовольствія и передъ государственнымъ казначействомъ во всѣхъ финансовыхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ настоящее время состоятъ подъ начальствомъ генераль-комиссара (начальника департамента) 118 старшихъ чиновниковъ (12 агентовъ генераль-комиссара, 36 помощниковъ и 70 агентовъ-помощниковъ), 137 младшихъ и 157 служителей, смотрителей складовъ и т. д. При приѣмѣ чиновниковъ, отъ нихъ требуется выдержаніе установленнаго экзамена; повышение въ чины производится по старшинству и за отличіе, какъ и во всѣхъ другихъ административныхъ департаментахъ.

Содержаніе комиссаріата стоитъ до 65,000 фунт. стерл. въ годъ (*).

Медицинскій департаментъ, сходный отчасти по обязанности съ нашимъ, состоитъ изъ штабныхъ врачей—инспекторовъ, полковыхъ и батальонныхъ врачей. Преимущество англійскаго военно-медицинскаго устройства передъ французскимъ заключается въ томъ, что въ первомъ полковые врачи подчинены инспектору-врачу, который можетъ оцѣнить ихъ знанія и способности, а во второмъ они находятся подъ начальствомъ интендантовъ

(*) Предполагается преобразовать комиссаріатъ въ непродолжительномъ времени.

и составляютъ какъ будто младшихъ инспекторскихъ чиновниковъ. Это вредитъ и больнымъ, потому что врачъ не смѣетъ сдѣлать какого нибудь распоряженія безъ разрѣшенія интенданта и, кромѣ того, уменьшаетъ симпатію между нимъ и больнымъ, ибо первый не можетъ дать послѣднему по своей волѣ требуемаго тѣмъ комфорта. Мы не приводимъ здѣсь условій поступленія въ военные врачи, но замѣтимъ, что въ Англіи не существуетъ, какъ во Франціи, медицинской и аптекарской школы, изъ которой они могли бы вербоваться.

Въ медицинскомъ департаментѣ находятся 182 врача и 6 аптекарей; содержаніе его стоитъ 67,610 ф. ст. въ годъ.

Госпитальный департаментъ связанъ съ медицинскою службою и съ комиссаріатомъ. Обязанности чиновъ заключаются въ содержаніи госпиталей и сходны съ обязанностями нашихъ смотрителей госпиталей и подвѣдомственныхъ имъ лицъ. Департаментъ заключаетъ въ себѣ до 30 смотрителей и 89 чиновниковъ; содержаніе его обходится въ 19,830 ф. ст. въ годъ.

Духовный департаментъ состоитъ изъ священниковъ (chaplains) протестанскихъ и католическихъ, находящихся въ главныхъ мѣстахъ стоянокъ войскъ, а во время кампаній—при главныхъ штабахъ и госпиталяхъ. Въ немъ считается до 32 священниковъ и до 45 прислужниковъ (первые получаютъ отъ 16 до 22 шилл. въ день, послѣдніе—отъ 200 до 400 ф. ст. въ годъ); содержаніе его стоитъ 15,600 ф. ст. въ годъ. Кромѣ того, плата не-военныхъ священникамъ за исполненіе церковной службы въ отдѣльныхъ мѣстахъ расположенія войскъ и за границей Англіи обходится, съ книгами и церковными принадлежностями, до 20,000 ф. ст.

Департаментъ военныхъ припасовъ завѣдуетъ храненіемъ и раздачей амуниціи, одежды, предметовъ лагерныхъ стоянокъ и т. д. Онъ заключаетъ въ себѣ до 247 чиновниковъ; содержаніе его стоитъ до 67,000 ф. ст. въ годъ.

Департаментъ бараконъ завѣдуетъ всѣми бараками, казармами и другими казенными строеніями, занимаемыми солдатами. Онъ заключаетъ въ себѣ до 98 смотрителей, выбираемыхъ изъ резервныхъ или отставныхъ офицеровъ, и до 437 унтеръ-офицеровъ въ качествѣ помощниковъ; содержаніе его стоитъ 38,500 ф. ст. въ годъ.

Департаментъ королевскихъ инженеровъ состоитъ изъ «гражданскихъ чиновниковъ», прикомандированныхъ къ корпусу ин-

женеро́въ для веденія всей письменной части; ихъ считается въ немъ до 350 человекъ, а содержаніе его обходится въ 35,000 ф. ст. въ годъ.

Кромѣ этихъ департаментовъ, слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ важныхъ военныхъ установленіяхъ: рекрутскомъ и резервномъ штабахъ. Рекрутскій штабъ занимается вербовкой, условія и правила которой, равно какъ и составъ штаба, опредѣляются ежегодно генераль-адъютантамъ арміи (смотри управленіе главнокомандующаго), и мы не будемъ говорить здѣсь о нихъ. Содержаніе этого штаба (не включая суммъ, уплачиваемыхъ рекрутамъ) стоитъ 30,000 ф. ст. въ годъ. Резервный штабъ состоитъ изъ 113 резервныхъ офицеровъ, на которыхъ возложена обязанность раздавать пенсіоны резервнымъ солдатамъ (т. е. находящимся на *half pay*), также періодически собирать и учить ихъ. Содержаніе штаба обходится въ 28,000 ф. ст. въ годъ.

Чиновники этихъ установленій (исключая священниковъ) получаютъ жалованье по чинамъ — отъ 80 и до 800 ф. ст.; содержаніе всѣхъ ихъ стоитъ 377,000 ф. ст. въ годъ.

Мы должны сказать здѣсь, что вышепоименованные департаменты, хотя и находятся подъ общимъ начальствомъ государственнаго военнаго секретаря, однако, дѣйствуютъ совершенно независимо одинъ отъ другаго и управляются различными положеніями. Это отсутствіе единства между ними крайне вредитъ службѣ. Авторъ требуетъ учрежденія центральной власти, которая, направляя дѣйствія и усилія этихъ разрозненныхъ частей, содѣйствовала бы частнымъ военнымъ начальникамъ и, главное, соглашала бы между собою государственнаго военнаго секретаря и главнокомандующаго.

Въ слѣдующей главѣ говорится объ учебныхъ заведеніяхъ арміи. Рассказывая исторію военно-учебныхъ школъ въ Англіи, авторъ замѣчаетъ, что въ былое время самыхъ неспособныхъ членовъ богатыхъ фамилій отсылали въ военную службу, въ томъ убѣжденіи, что для нея они годны (*). Теперь, къ счастью, всѣ понимаютъ необходимость въ арміи образованныхъ офицеровъ.

Въ главѣ учебной части стоитъ «совѣтъ военнаго образованія», подѣ предсѣдательствомъ главнокомандующаго (**). Совѣтъ

(*) «*Good enough for the Army.*»

(**) Оно совмѣщаетъ въ себѣ отчасти и наши военно-ученые комитеты.

занимается главнымъ образомъ образованіемъ «офицеровъ», производитъ экзамены на получение перваго чина и штабныхъ должностей, назначаетъ профессоровъ и инспекторовъ занятій въ училища и т. д. Содержаніе его стоитъ 5,480 ф. ст.

Солдатское образованіе находится подъ вѣдомствомъ государственнаго военнаго секретаря.

Для образованія офицеровъ учреждены: королевское военное училище, раздѣляющееся на двѣ части: училище штабныхъ офицеровъ (по нашему, генеральный штабъ) и кадетское училище (*).

Первое изъ нихъ назначено для приготовленія къ штабной службѣ. Въ немъ полагается 30 офицеровъ-учениковъ, изъ которыхъ 25 пѣхотныхъ и кавалерійскихъ и 5 артиллерійскихъ и инженерныхъ, прослужившихъ нѣкоторое время въ своихъ частяхъ. По выдержаніи вступительнаго экзамена, они слушаютъ курсъ, продолжающійся 2 года; съ разрѣшенія главнокомандующаго, можно слушать лишь годовичный курсъ или вовсе не слушать его, а держать прямо конечный экзамень. Оклады въ училищѣ полагаются обыкновенные; по выдержаніи послѣдняго экзамена, всѣ офицеры прикомандировываются на нѣкоторое время къ различнымъ родамъ войскъ, для ознакомленія съ ихъ службою.

Кадетское училище prepares вообще къ офицерской военной службѣ и преимущественно къ пѣхотной и кавалерійской. Желающіе служить въ артиллеріи или инженерномъ корпусѣ могутъ перейти потомъ въ королевскую военную академію въ Вуличѣ, выдержавъ установленный для поступленія въ нее экзамень. Ученики принимаются въ кадетское училище отъ 16 до 18 лѣтъ; курсъ въ немъ продолжается 2 года, послѣ котораго выдержавшіе экзамень получаютъ офицерскій чинъ безъ уплаты. Ученики вносятъ за право учиться отъ 20 до 100 фунт. стерл., что зависитъ отъ заслугъ ихъ отцовъ и другихъ обстоятельствъ.

Содержаніе королевскаго военнаго училища стоитъ 23,428 фун. ст. Болѣе $\frac{2}{3}$ этой суммы выплачивается кадетами.

Королевская военная академія въ Вуличѣ составляетъ специальное училище артиллеріи и инженернаго корпуса. Въ нее могутъ поступать по экзамену всѣ желающіе, не моложе 17 и не

(*) Мы говорили уже объ этихъ заведеніяхъ въ статьѣ: «Олдершотскій лагерь».

старше 20 лѣтъ, и по выдержаніи конечнаго экзамена, послѣ 2-х-лѣтняго курса, они поступаютъ въ артиллерію или въ инженеры. Ученики платятъ 62 ф. ст. 10 шилл. въ годъ, если они дѣти не-военныхъ; въ противномъ же случаѣ они подчиняются, относительно платы, положеніямъ кадетскаго училища. Содержаніе академіи стоитъ 29,843 фун. ст.; $\frac{5}{6}$ этой суммы выплачивается учениками.

Предметы преподаванія въ этихъ училищахъ почти тѣ же, какъ и въ соответствующихъ имъ нашихъ заведеніяхъ; нѣкоторые курсы значительнѣе, а нѣкоторые слабѣе, чѣмъ у насъ.

Солдатскія училища управляются генераль-инспекторомъ военныхъ школъ, состоящемъ при государственномъ военномъ секретарѣ. Мы назовемъ здѣсь важнѣйшія изъ солдатскихъ школъ:

Королевскій военный пріютъ (*) назначается для воспитанія солдатскихъ дѣтей (до 700); отдѣленіе его, нормальная школа, приготовляетъ полковыхъ учителей изъ унтеръ-офицеровъ (до 168), которые слушаютъ 2-х-лѣтній курсъ и потомъ, при отправкѣ въ полки, распределяются по экзамену на 4 класса.

При полкахъ и баталіонахъ состоятъ особыя небольшія школы для малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей мужескаго и женскаго пола. Они находятся подъ завѣдываніемъ учительницы, получающей отъ 18 до 36 фунт. ст. въ годъ; дѣти платятъ отъ 1 до 8 пенс. въ мѣсяцъ, смотря по званію отцовъ.

Артиллерійскія и инженерныя школы имѣютъ то же значеніе относительно своихъ родовъ войскъ, какъ полковыя и баталіонныя относительно кавалеріи и пѣхоты.

Замѣчательно, что всѣ эти школы избавлены отъ вліянія священниковъ, какъ протестантскихъ, такъ и католическихъ; въ определенное время только они учатъ дѣтей закону Божію, и тогда одно вѣроисповѣданіе отдѣлено отъ другаго.

Королевская Гиберніанская военная школа въ Дублинѣ составляетъ то же самое по отношенію къ дѣтямъ ирландскихъ солдатъ, что королевскій военный пріютъ къ дѣтямъ другихъ англійскихъ солдатовъ; въ ней находится до 410 чел.

Учебная школа въ Чатамѣ назначена для обученія инженерныхъ солдатъ (**) теоріи и практикѣ ихъ дѣла; при ней состоитъ

(*) Называется также школой герцога Йоркскаго.

(**) Названіе инженернаго солдата слѣдуетъ понимать въ смыслѣ нашего сапера.

отдѣленіе для дѣтей инженерныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ.

Стрѣлковая школа въ Гайтѣ назначена для усовершенствованія офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ въ стрѣльбѣ. Каждая часть посылаетъ туда опредѣленное число людей. Въ ней полагаются прибавочные оклады; а для поощренія успѣшной стрѣльбы ассигнуется 5,500 фунт. ст. въ годъ.

Кромѣ этихъ заведеній, назовемъ еще артиллерійское заведеніе для производства опытовъ въ Шуберейнессѣ, комитетъ холоднаго оружія, военный арсеналъ и друг. въ Вуличѣ, учрежденіе соединенной службы (т. е. сухопутной и морской) въ Лондонѣ, составляющее центральный складъ всѣхъ замѣчательныхъ военныхъ предметовъ, а также книгъ.

Въ нѣкоторыхъ лагеряхъ учреждены уже библіотеки и залы для чтенія для унтеръ-офицеровъ и солдатъ.

Содержаніе солдатскихъ школъ и другихъ заведеній стоитъ до 110,000 фунт. ст.; вмѣстѣ же съ офицерскими до 163,000. Изъ этого числа было пожертвовано частными лицами въ прошломъ году до 61,000 фунт. ст. (*).

Обратимъ здѣсь вниманіе читателей, во-первыхъ, на учителей при полкахъ и на ихъ относительно высокіе оклады (отъ 2 до 7 шилл. въ день), съ цѣлью возвысить и возможно улучшить ихъ положеніе; во-вторыхъ, на школы для малолѣтнихъ солдатскихъ дѣтей мужскаго и женскаго пола, состоящія при полкахъ, баталіонахъ, въ завѣдываніи одной учительницы, съ жалованьемъ отъ 18 до 36 фунт. ст., и стоящія, потому, очень немного.

Взгляды на образованіе, высказанные авторомъ въ этой главѣ, новы и правильны.

Слѣдующая глава заключаетъ въ себѣ описаніе казенныхъ мануфактуръ и заводовъ. «Ни въ одной странѣ», говоритъ авторъ, «частныя предпріятія не дѣлаютъ столько для общества, какъ въ Англіи.» Въ большей части государствъ правительство вмѣшивается въ дѣла промышленныя и торговыя и само учреждаетъ различныя заведенія по этой части. Въ Англіи этого нѣтъ; но она впала одно время въ другую крайность и отдала военную продовольственную часть въ руки поставщиковъ. Система снабженія войскъ посредствомъ поставщиковъ, поощряя частную дѣятельность, грѣшитъ часто исправностью и быстротою достав-

(*) Во Франціи всѣ военно-учебныя заведенія вмѣстѣ обходятся въ 100,000 фунт. ст.

ки, главное—качествомъ военныхъ матеріаловъ, оказывающихся потому въ употребленіи неудовлетворительными. Авторъ сомнѣвается въ томъ, чтобы система заготовленія и снабженія посредствомъ поставщиковъ была бы выгоднѣе, въ экономическомъ смыслѣ, системы заготовленія и снабженія посредствомъ казенныхъ заведеній, по отношенію къ чисто-военнымъ припасамъ. Правительство можетъ обращаться къ подрядчикамъ, говорить онъ дальше, но, въ случаѣ крайней необходимости въ военныхъ припасахъ, цѣны, требуемыя ими, всегда страшно высоки, между тѣмъ, какъ качества предметовъ крайне низки. Въ этихъ-то случаяхъ казенныя заведенія могутъ служить регуляторами цѣны.

Въ настоящее время въ Англіи существуютъ слѣдующія казенныя заведенія для заготовленія военныхъ припасовъ:

Въ Вуличѣ заводы: обозный, пушечный и лабораторный; въ Уалтамъ — пороховой; въ Энфильдѣ — фабрика ручнаго огнестрѣльнаго оружія.

Обозный заводъ производитъ лафеты и всякаго рода повозки и деревянныя воинскія принадлежности; въ немъ дѣйствуютъ 23 паровыя машины, равныя 702 лошадинымъ силамъ, и работаютъ 3,000 рукъ. Заводъ выдѣлываетъ въ обыкновенное время столько штукъ, сколько требуется; во время же войны производство его можетъ увеличиться въ нѣсколько разъ.

Пушечный заводъ отлиываетъ теперь, среднимъ числомъ, до 8 чугунныхъ орудій въ день; въ случаѣ нужды, онъ можетъ производить до 15 мѣдныхъ и 30 чугунныхъ орудій въ день. Для изслѣдованія недостатковъ отливки примѣняются «фотографическіе аппараты».

Лабораторія приготовляетъ различныя мелкіе предметы для огнестрѣльнаго артиллерійскаго и ручнаго оружія, ракеты, патроны и пр. Она можетъ произвести до 10,000 артиллерійскихъ снарядовъ, до 25,000 пуль Минье, до 400,000 патроновъ и до 500 ракетъ въ день.

Пороховой заводъ можетъ произвести въ годъ до 20,000 баррелей пороха (*). Отдѣльныя строенія его (въ числѣ 14) расположены на 30 акрахъ (**) земли, и большія цистерны воды по-

(*) Извѣстно, что во время осады Севастополя было сожжено Англичанами до 100,000 баррелей пороха; изъ нихъ 32,000 были приготовлены въ Америкѣ и Бельгіи. Баррель равенъ нашей обыкновенной бочкѣ.

(**) Обыкновенная десятина (2,400 кв. саж.) равна почти 2 $\frac{2}{3}$ акровъ.

мѣщены подъ каждою мельницею, на случай опасности. Пороховые склады находятся въ Порфлитѣ (*).

Фабрика ручнаго огнестрѣльнаго оружія учреждена въ 1854 году въ Энфильдѣ и можетъ произвести до 1,000 штукъ оружія въ недѣлю; между прочимъ, шомполъ проходитъ въ ней черезъ 17 различныхъ операций и машинъ, штыкъ черезъ 26, а стволъ черезъ 60.

Число работниковъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ доходитъ до 7,000 челов., и ихъ содержаніе стоитъ до 380,000 ф. ст.

Замѣтимъ здѣсь, что авторъ защищаетъ, между прочимъ, учрежденіе правительствомъ фабрики огнестрѣльнаго оружія въ Энфильдѣ; онъ говоритъ, что фабрика эта никогда не составитъ конкуренціи Бирмингаму, главному центру огнестрѣльнаго оружейнаго производства, которой слѣдуетъ ожидать скорѣе со стороны Франціи, Бельгіи и Америки, и что правительство, при учрежденіи фабрики, вовсе не предоставляло себѣ монополіи поставки оружія на армію.

Въ четвертой главѣ дѣло идетъ о военно-судебной администраціи. Авторъ говоритъ о высокой важности судебныхъ обязанностей и о необходимости офицерамъ изучать военные законы, знаніе которыхъ облегчается въ Англіи тѣмъ, что уложеніе военныхъ законовъ составлено прекрасно и чуждо всѣхъ недостатковъ гражданскихъ англійскихъ сводовъ. Онъ признаетъ пользу особыхъ законовъ для военнаго вѣдомства и говоритъ, что вездѣ и всегда военно-судебный административный порядокъ отличался отъ общаго гражданскаго (**). Послѣ краткаго историческаго очерка военно-судебной части въ Англіи, авторъ говоритъ, что въ ней солдатъ не подчиненъ, какъ въ другихъ государствахъ, исключительно военному закону, но при нарушеніи общаго гражданскаго закона онъ можетъ быть призванъ и въ гражданскій судъ. Въ Англіи, при какой-то всегдашней недовѣрчивости народа къ военной силѣ, многіе утверждаютъ, что военные законы составляютъ привилегію арміи, съ тѣмъ ни авторъ, ни мы вовсе не согласны.

(*) Кстати, средняя сила «пушечнаго» пороха при пробѣ должна быть не менѣе 268 фут.; прежде же отъ поставщиковъ пороха требовалось всего 190 фут.

(**) Сравненіе военныхъ законовъ въ различныхъ государствахъ много способствовало бы развитію взглядовъ будущихъ военныхъ историковъ.

Объ англійскихъ военныхъ судахъ мы будемъ говорить возможно кратко. Отъ гражданскихъ они отличаются тѣмъ, что судья и присяжный составляютъ въ нихъ одно лицо.

Въ главѣ военно-судебной администраціи стоитъ генералъ-адвокатъ. Подчиненныя ему военно-судныя комиссіи раздѣляются на три рода: главную, окружныя и полковыя (*); извѣстный «Mutinuset» и «военные артикулы» опредѣляютъ составъ, порядокъ производства и права ихъ, основывающіяся на званіи подсудимыхъ лицъ и важности преступленій или проступковъ. Кромѣ военно-судныхъ, существуютъ еще слѣдственные комиссіи (**).

Офицеръ можетъ быть подвергнутъ слѣдующимъ наказаніямъ: смерти, посредствомъ повѣшенія и разстрѣліянія, ссылкѣ, денежному штрафу, заключенію, исключенію изъ службы, отставленію отъ службы, лишенію настоящаго чина или старшинства и выговору. Давно уже первымъ четверемъ наказаніямъ не подвергался ни одинъ англійскій офицеръ, и вина въ этихъ случаяхъ должна быть слишкомъ значителана; исключеніе изъ службы и отставленіе отъ нея полагаются за нечестное и безнравственное поведеніе (послѣднее допускаетъ возвращеніе на службу); лишеніе чина или старшинства случается довольно часто за несправности по службѣ. Но нельзя одобрить этихъ наказаній, потому что для купившаго они слабѣе, чѣмъ для заслужившаго ихъ, и первые могутъ гораздо легче купить ихъ снова, чѣмъ вторые заслужить. Выговоръ составляетъ самое частое наказаніе и сопровождается иногда лишеніемъ жалованья на нѣкоторое время.

Унтеръ-офицеры и солдаты могутъ быть подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ: смерти, что случается очень рѣдко, ссылкѣ на всю жизнь, тѣлесному наказанію до 50 ударовъ розгами (***) и выжиганію буквы D дезертирамъ (авторъ надѣется, что тѣлесное наказаніе розгами, оскверняющее Англию и ея законы, будетъ скоро уничтожено); заключенію, которое можетъ

(*) Во Франціи первому соотвѣтствуютъ *Conseil de guerre permanent*, а вторымъ и третьимъ—*Conseils de discipline*.

(**) Во Франціи имъ соотвѣтствуютъ отчасти *Conseils d'enquête*.

(***) Тѣлесное наказаніе существовало въ греческой и римской арміяхъ. Римскіе воины имѣли привилегію передъ солдатами провинцій быть наказанными виноградной лозой, какъ въ Англии считалось почетнѣе быть повѣшеннымъ на шелковой веревкѣ, чѣмъ на простой.

быть или уединенное, или обыкновенное, или съ работой (*); разжалованію съ безчестіемъ, которое состоитъ въ публичномъ снятіи съ солдата его мундира и назначается за пьянство, безнравственное поведеніе и пр.

Содержаніе военно-судебной администраціи стоитъ до 52,000 ф. ст. (**), изъ которыхъ до 15,000 ф. ст. стоитъ содержаніе военныхъ тюремъ.

Здѣсь кончается четвертая глава и вмѣстѣ съ нею третья книга, и авторъ остается въ ней все тѣмъ же, какъ и въ первыхъ двухъ.

Замѣтимъ, къ чести автора, что нигдѣ, ни въ учебной теоріи, напримѣръ, ни въ юридической, не забѣгаетъ онъ впередъ. Вѣра Англичанина въ силу и смыслъ совершившагося не оставляетъ его ни на минуту; онъ постоянно справляется съ прошедшимъ, оглядывается на прежде пройденный людьми съ ихъ наукой путь. Оттого-то часто слышимъ мы отъ него слова «всегда и вездѣ», и судъ Фонбланка надъ этими «всегда и вездѣ» такъ правдивъ и глубокъ, что нельзя не одобрить вполне его умной и сдержанной либеральности. Нельзя не удивляться также его полному безпристрастію къ соперникамъ-сосѣдямъ.

Здѣсь невозможно еще сказать заключительнаго мнѣнія о разбираемомъ трудѣ. Мы сдѣлаемъ это во второй статьѣ нашей, которую посвятимъ тремъ послѣднимъ книгамъ сочиненія Фонбланка.

Л. ДЕ-Р.

(*) Срокъ заключенія точно такъ же, какъ и правила содержанія въ военныхъ тюрьмахъ опредѣляются законами. Всѣхъ военныхъ тюремъ до 19: 10 въ Англіи и 9 въ главныхъ заграничныхъ гарнизонахъ.

(**) Во Франціи содержаніе этой части стоитъ не менѣе 45,000 ф. ст.

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

КАЛИБРЫ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Кто читалъ «Артиллерійскій Журналъ» за 1858 годъ, тотъ, вѣроятно, не безъ удовольствія останавливался на такихъ статьяхъ, какъ: «Нѣсколько словъ по поводу боевыхъ ракетъ», «Калибры полевой артиллеріи», «Объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ» и т. п.

Въ строгую, критическую оцѣнку этихъ статей мы вдаваться не будемъ; скажемъ только, что каждый мыслящій человѣкъ не можетъ не порадоваться тому стремленію къ совершенствованію, которымъ статьи эти преисполнены.

Не беря на себя права произносить судъ по вопросу о томъ, на сколько осталось и останется важнымъ значеніе артиллеріи въ области войны при современномъ и предстоящемъ еще развитіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, намъ, однако, хотѣлось бы вѣрить, что значеніе ея не должно исчезнуть при томъ желаніи улучшеній, которое такъ рѣзко начало обозначаться во всемъ научномъ отдѣлѣ «Артиллерійскаго Журнала». Такая надежда, вѣроятно, раздѣлится всѣми, кто слѣдилъ въ послѣднее время за усовершенствованіями въ артиллеріи по появляющимся въ печати статьямъ; но, къ сожалѣнію, едва ли будетъ примѣнимо это

положеніе къ тому, кто не по однѣмъ только журнальнымъ статьямъ ознакомился и вникнулъ въ сущность вопроса. Тяжело дѣлать такую оговорку, но избѣжать ея нельзя: долгъ каждаго изъ насъ — быть безпристрастнымъ, желать дѣйствительной пользы и дѣйствительнаго совершенствованія, а не довольствоваться мертвой буквой печатнаго слова.

Объяснимся опредѣлительнѣе. Батареи, состоящія при войскахъ, далеко не оправдываютъ своей дѣятельностью того основаннаго на теоретическихъ выводахъ мнѣнія, которое существуетъ объ артиллеріи. Говоря безпристрастно, внутренняя дѣятельность сочленовъ батарей преимущественно направлена къ приобретѣнію возможныхъ въ ихъ служебной обстановкѣ удобствъ, безъ строгаго отправленія служебныхъ обязанностей, и къ тому, чтобы, слѣдя за періодическими изданіями и доставляя себѣ развлеченіе, не допускать такимъ путемъ заглухнуть своимъ поверхностнымъ энциклопедическимъ знаніемъ.

Конечно, если мы заглянемъ во внутреннюю жизнь прочихъ частей войскъ, то въ такомъ способѣ исполненія своей служебной дѣятельности можетъ оказаться виновною и не одна артиллерія. Но остальные войска не входятъ въ тѣсный предѣлъ этой статьи; потому, не разбирая общихъ послѣдствій поверхностнаго исполненія своего долга, ограничимся выраженіемъ мнѣнія, что, по этой причинѣ, специальное развитіе нашей артиллеріи не могло достаточно подвинуться впередъ, не говоря уже о будущности, которая ожидаетъ ее, при той самостоятельности, которую приобретутъ войска и безъ участія артиллеріи, съ распространеніемъ ручнаго нарѣзнаго оружія. Невольно рождается страшный вопросъ: не бесполезно ли такое существованіе артиллеріи? и, при настоящемъ развитіи, не обременить ли она и войска и государства: войска — своей небольшою подвижностью и малою дѣйствительностью, государства — огромною стоимостью?

Противники всякой неповоротливости и сложности въ движеніяхъ войска гораздо рѣзче въ своихъ выводахъ: сравнивая дальность и дѣйствительность выстрѣловъ полевой артиллеріи, съ мало уступающей ей дальностью и превосходящей дѣйствительностью нарѣзнаго оружія, при быстро увеличивающемся въ пѣхотѣ числѣ искусныхъ стрѣлковъ, они находятъ, что значеніе современной артиллеріи въ дѣлѣ военномъ должно снизойти на степень значенія аркебузъ и другихъ первообразовъ огне-

стрѣльнаго оружія, которые скорѣе пугали слухъ дѣйствовавшихъ ими, чѣмъ наносили вредъ непріятелю. Многіе отдають даже преимущество первообразамъ, говоря, что тѣ, по крайней мѣрѣ, имѣли за собой, въ свое время, неоспоримое нравственное вліяніе на непріятеля, а современная полевая артиллерія и этого лишится, если только дальность и дѣйствительность ея останутся на той же точкѣ развитія, на какой находятся нынѣ, и если не будетъ данъ толчекъ, который бы снова поставилъ ее, по преимуществамъ улучшенной артиллеріи, впереди ручнаго оружія. Такое мнѣніе, конечно, рѣзко и преувеличено, но, къ сожалѣнію, не безъ основаній.

Что же, спрашивается, могло быть поводомъ такого упадка мнѣнія о родѣ войска, ознаменовавшемъ свое существованіе столь памятнымъ вліяніемъ на ходъ всѣхъ почти войнъ послѣдняго столѣтія?

Невольно призадумался надъ рѣшеніемъ такого вопроса и невольно согласился съ авторомъ статьи «Объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ», что вѣрнѣе всего искать тому причинъ въ условіяхъ, въ которыхъ до сихъ поръ заключались жизнь и дѣятельность артиллеріи.

Не рѣшаясь разбирать этихъ условій, добавимъ съ своей стороны, что, по нашему мнѣнію, рѣшеніе предложеннаго вопроса не менѣе справедливо искать: 1) въ несогласіи печатныхъ статей и отчетовъ съ дѣйствительнымъ ходомъ службы, которое, издавна вкравшись во всѣ рода войскъ и во всѣ управленія, не миновало и артиллеріи, и 2) въ смѣшеніи личныхъ на службѣ и отъ службы пользы съ общественнымъ интересомъ.

Послѣднюю изъ двухъ выставленныхъ нами причинъ мы оставимъ въ сторонѣ и остановимся на примѣрахъ первой причины, для чего необходимо обратиться къ одной изъ статей, упомянутыхъ въ началѣ, и именно къ статьѣ: «Калибры полевой артиллеріи».

Въ этой статьѣ, авторъ, разбирая вопросъ о преимуществахъ замѣны существующихъ полевыхъ орудій облегченными, коснулся и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ. Вкратце, но весьма выразительно, онъ упомянулъ о той роли, какую должна играть артиллерія съ развитіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, весьма отчетливо передалъ свой взглядъ на тѣ требованія, которыя должны обусловливать нынѣ дѣятельность артиллеріи въ бою, и, наконецъ, заключилъ статью мнѣніемъ своимъ о той

пропорціи, какая должна бы существовать между артиллеріей и пѣхотой въ дѣйствующей арміи.

Развивая взглядъ свой на требованія, обусловливающія дѣятельность артиллеріи, авторъ, между прочимъ, сдѣлалъ сравненіе удобоподвижности полевой артиллеріи, расположенной внутри Россіи, съ кавказской. По мнѣнію его, поддержанному немалымъ числомъ приведенныхъ имъ примѣровъ, подвижность послѣдней доведена до той степени совершенства, что въ этомъ отношеніи ей болѣе нечего желать.

Вотъ эта-то такъ гласно высказанная похвала, въ глазахъ очевидцевъ подвижности кавказской артиллеріи, и принадлежитъ къ числу примѣровъ той причины застоя, на который мы указали читателямъ.

Для уясненія дѣла, мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

Авторъ названной выше статьи говоритъ: «Образчики слабой подвижности артиллеріи прочихъ корпусовъ происходили передъ нашими глазами, наглядно, рядомъ съ артиллеріей кавказской арміи, не знающей никакихъ препятствій» (!!). Далѣе—неподвижность не-кавказской артиллеріи авторъ болѣе подробно очерчиваетъ слѣдующими словами: «Въ послѣднюю кампанію въ Азіи, батареи 13-й и 18-й бригадъ затруднялись въ движеніяхъ тамъ, гдѣ батареи кавказской артиллеріи проходили не останавливаясь. Рѣдкій переходъ *русскихъ батарей* не задерживалъ марша и обходился безъ помощи рабочихъ. Батареинная № 4-го (нынѣ 5-го) батарея 18-й бригады, при занятіи дѣйствующимъ корпусомъ позиціи при селеніи Кюрукъ-Дара, въ іюнѣ 1854 года, едва въ два часа могла подняться на возвышенность длиною въ 15 сажень.»

Понятно, что такими доводами авторъ хочетъ убѣдить, что кавказская артиллерія — постоянно боевая, значительно подвижнѣе тѣхъ батарей, которыя до послѣдней войны давно не были въ бою и, расположенныя внутри Россіи, среди мирныхъ занятій и учений, не подвергались никакимъ трудамъ военного времени.

Весьма естественно, что иначе и быть не могло. Кавказская артиллерія, находясь постоянно на боевой ногѣ, непрерывно требуясь въ экспедиціи для движенія въ горы, должна же была, послѣ тяжелаго опыта, достигнуть большей удобоподвижности своихъ орудій, чѣмъ батареи, прибывшія изъ Россіи. Если же мы возьмемъ въ соображеніе различіе въ самихъ средствахъ и

способахъ ремонтірованія, то увидимъ, что батареи Кавказа имѣли всѣ преимущества къ приобрѣтенію удобоподвижности. Онѣ получали лошадей изъ общаго ремонтнаго депо, учрежденнаго на Кавказѣ же, гдѣ въ теченіе послѣдней войны не только обязаны были заблаговременно подготовить лошадей изъ тѣхъ породъ, которыя способны къ движенію по горамъ, но и выѣзжать ихъ, чего артиллерія прочихъ корпусовъ, при установленномъ для нея способѣ ремонтірованія, не могла имѣть; ремонтъ батарей 13-й и 18-й бригадъ, передъ прибытіемъ на Кавказъ, скомплектовался изъ лошадей русскихъ заводовъ, взрослыхъ на равнинахъ и, потому, по самой природѣ своей, неспособныхъ къ усиленному движенію по горамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что подвижность батарей, прибывшихъ на Кавказъ изъ Россіи, можетъ и могла бы быть значительно больше, если бы не существовалъ тотъ ошибочный взглядъ на выѣздку, который, по словамъ автора, такъ свойственъ вообще всей нашей артиллеріи, слѣдовательно не миновалъ и тѣхъ батарей. Но, во всякомъ случаѣ, подвижность артиллеріи корпусовъ, расположенныхъ внутри Россіи, никогда не могла быть и не будетъ доведена до той степени, которая необходима для безостановочнаго движенія по горамъ Кавказа, если только не изыщутся способы, которые дозволили бы всѣмъ батареямъ, наравнѣ съ кавказской, знакомится съ горами. Мнѣ кажется, что перемѣняющійся составъ кавказской артиллеріи или періодическая посылка туда батарей, располагающихся внутри Россіи, много бы пособили въ этомъ дѣлѣ.

Итакъ, удивляться меньшей подвижности всей прочей артиллеріи противу кавказской, а можетъ быть и совершенной неспособности первой изъ нихъ къ движенію по горамъ, нѣтъ никакого основанія; точно такъ же, какъ справедливо ожидать, чтобы кавказская артиллерія, имѣющая на своей сторонѣ всѣ способы, а самое главное и многолѣтнюю, тяжело доставшуюся, боевую опытность, не только превосходила въ подвижности прочую артиллерію, но и была на той степени развитія, которое всегда и во всякое время дѣлало бы ее способной къ быстрому движенію по тѣмъ гористымъ мѣстамъ, гдѣ присутствіе ея, по ходу военныхъ предпріятій, признается необходимымъ.

Но достигнуто ли ею такое развитіе?... Авторъ «Калибры полевой артиллеріи», въ приведенныхъ выше словахъ, не задумываясь, провозглашаетъ: «Да!» Онъ говоритъ: что горы Да-

гестана, подъемы Сумбата, спуски Турчидага, Чахскій и другіе, непроходимые для самыхъ легкихъ повозокъ и возможные лишь для вьюковъ, доступны кавказской легкой артиллеріи. Но это еще ничто сравнительно съ выписываемыми изъ его разсказа слѣдующими примѣрами: «Въ третью кампанію (въ Азіи, противу Турокъ), въ іюнѣ 1855 года, батарейная № 1-го и легкая № 1-го батареи кавказской гренадерской бригады и конная донская № 7-го, въ составѣ отряда, направленнаго отъ Карса за Саганлугъ, поднялись, безъ посторонней помощи, на Саганлугскій хребетъ по дорогѣ, едва проходимою для малыхъ турецкихъ арбъ, тогда какъ, при вторичномъ движеніи генераль-адъютанта Муравьева къ Эрзеруму, въ іюль того же года, подъемъ происходилъ по лѣвой дорогѣ, служившей нѣкогда путемъ фельдмаршалу князю Паскевичу, трудной, но удобной для движенія повозокъ, и артиллерія 13-й бригады испытала совершенную невозможность подняться въ горы. Въ ту же кампанію, конная № 7-го батарея (донская кавказская), въ движеніи по Ольтинскому санджаку, 30-го августа, сдѣлала много верстъ по дорогѣ, проходимою только горною турецкою артиллеріею. При штурмѣ Карса, 17-го сентября того же года, батарейная № 1-го и легкая № 1-го батареи кавказской бригады, поднялись ночью на гору Муху, безъ дороги, по крутизнѣ, усѣянной каменными валунами, гдѣ немногіе рѣшались ѣхать верхами (!!). Въ декабрѣ 1853 года, четыре орудія батарейной № 2-го батареи той же бригады, бывъ отправлены изъ Александрополя на усиленіе гурійскаго отряда, прошли по пути къ Ахалцыху переваль и отроги малаго Кавказа, покрытые глубокими снѣгами и льдомъ, а за Сурамскимъ переваломъ, продолжали свой путь по баснословнымъ путямъ Имеретіи и Гуріи, сдѣлавъ около 450 верстъ по дорогѣ близкой къ непроходимости (!!!).»

Всякій изъ читателей, прочитавъ такія строки и не видѣвши не только ни одного изъ приведенныхъ примѣровъ, но и вообще подвижности ни одной изъ кавказскихъ батарей, безъ сомнѣнія, непритворно и отъ души порадуетъ такой подвижности кавказской артиллеріи. Прослуживъ на Кавказѣ въ теченіе *не трехъ и не пяти*, а значительно большаго числа лѣтъ, мы на столько ознакомились съ подвижностью многихъ батарей Кавказа, что не вправѣ ея восхищаться. Но какъ не поддаться восторгу, когда читаешь, что не только горныя, но и полевая, не только легкія, но и батарейныя орудія свободно, безъ всякой посто-

ронней помощи совершаютъ путешествіе по путямъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ и льдомъ, по крутизнамъ почти неприступнымъ и не на разстояніи какихъ либо нѣсколькихъ сажень, но на протяженіи 450 верстъ. По словамъ автора, батареи Кавказа взбираются и спускаются не только по такимъ дорогамъ, которыя проходимы только для вьюковъ и недоступны ни легкимъ повозкамъ, ни горнымъ арбамъ, но и въѣзжаютъ безъ дороги, ночью, на крутизны, покрытыя каменными валунами, на которыя не всякій верховой рѣшится въѣхать.... Какой же болѣе дивной подвижности можно ожидать?...

Не бывъ личнымъ свидѣтелемъ ни одного изъ выставленныхъ авторомъ примѣровъ подвижности кавказской артиллеріи, мы признаемся откровенно, что въ теченіе довольно продолжительной нашей службы на Кавказѣ, почти ежегодно участвуя въ экспедиціяхъ отъ 8 до 10 мѣсяцевъ, намъ ни разу не приходилось не только видѣть, но и слышать, чтобы полевое легкое орудіе, не говоря уже о батареѣномъ, могло въѣзжать на такія крутизны, на которыя не могутъ взобраться арбы, или тѣмъ болѣе на тѣ крутизны, по которымъ не всякій верховой рѣшался бы ѣхать.

Усомниться въ приведенныхъ примѣрахъ мы не имѣемъ ни права, ни возможности. Признавая поэтому за ними полную достовѣрность и полное право стать въ ряды неизгладимыхъ доблестей Кавказа, остается благодарить автора, что такіе факты не остались тайной и что свѣдѣнія о нихъ сдѣлались общимъ достояніемъ.

Но, при всемъ этомъ, намъ остается пожалѣть, зачѣмъ авторъ не отнесъ провозглашенной имъ похвалы исключительно къ тѣмъ батареямъ, которыми совершены примѣры выставленной имъ удивительной подвижности? Зачѣмъ похвала удивительной подвижности нѣкоторыхъ батарей распространяется на всю артиллерію Кавказа? Авторъ статьи «Калибры полевой артиллеріи», вездѣ и при всякомъ случаѣ, повторяетъ: *кавказская артиллерія своею подвижностью, движенія кавказской артиллеріи* и т. д. Поступая такимъ образомъ, авторъ вызываетъ насъ, по чувству справедливости и долга, со всею правдивостью предъявить на общій судъ наши личныя воспоминанія о видѣнной нами подвижности той же самой артиллеріи, чтобы такимъ путемъ разобрать дѣло и уяснить вопросъ. Мы находимъ нужнымъ сдѣлать это потому, что обобщеніями, подобными вышепри-

веденнымъ, затемняется самое дѣло; ими чаще всего скрываются и истинныя отдѣльныя заслуги, и тѣ общіе или частныя недостатки, которые, ради пользы, ради желанія добра, требуютъ не прикрытія ихъ, а немедленной огласки, какъ самой лучшей лечебницы общественныхъ золъ. Не будемъ, однако, торопиться заключеніями, а приступимъ лучше прямо къ передачѣ обѣщанныхъ нами воспоминаній: тогда читатели сами безъ труда оцѣнятъ и сдѣланное авторомъ обобщеніе, и самую подвижность кавказской артиллеріи. Сожалѣемъ объ одномъ только, что на нашу долю выпала непріятная участь — не хвалить, а указывать на темныя стороны дѣла. Приступимъ къ нашему разсказу:

Въ чеченскую экспедицію, весной 1853 года, во время движенія дѣйствующаго отряда отъ Мужикъ ауловъ на гору Киредамъ, отрядъ двигался эшелонами. Нашъ, 3-й по порядку, въ составѣ 4-хъ ротъ пѣхоты съ принадлежащимъ на вьюкахъ обозомъ и одного взвода горной артиллеріи, всходилъ на Киредамъ 2-го апрѣля. Движеніе это такъ свѣжо въ нашей памяти, какъ будто оно теперь еще передъ глазами. Не поднявшись отъ подошвы и $3\frac{1}{2}$ верстъ, эшелонъ нашъ вдругъ неожиданно былъ остановленъ. Непритель, завязавшій съ нами перестрѣлку, замѣтивъ остановку въ движеніи отряда, усилилъ свой огонь. Положеніе эшелона, вытянувагося въ густую линію по направленію тропинки, было невыгодно: необходимо было какъ можно поспѣшнѣе устранить причину остановки. Причиной замедленія движенія, какъ въ ту же минуту объяснилось, былъ взводъ артиллеріи. Лошади его то падали въ примыкавшій къ тропинкѣ обрывъ, то отказывались совершенно идти. Наконецъ, послѣ нѣкотораго отдыха и поданной помощи, взводъ тронулся. Но не прошли въ гору еще и версты, какъ опять та же остановка, и причиною ея опять былъ тотъ же взводъ артиллеріи. На этотъ разъ лошади окончательно не въ силахъ были подниматься на гору. Мы сами видѣли, какъ нѣкоторые изъ нихъ, ослабѣвъ до того, что не въ состояніи были стоять, падали и катились по крутому наклону въ оврагъ вмѣстѣ съ зарядными ящиками; другія, кое-какъ удержавшись на тропинкѣ, съ неимовѣрными усиліями, при помощи солдатъ, поднимались на ноги; иныя же и вовсе не могли подняться. До позиціи на шеханѣ (или гребнѣ) горы оставалось еще верстъ 5; а, между тѣмъ, уже вечерѣло: нужно было торопиться и потому, во что бы то ни стало, продолжать движеніе. Заставить же горный взводъ двигаться въ пол-

ношъ своемъ снаряженіи, не было никакой возможности безъ риска лишиться всѣхъ его лошадей и всѣхъ зарядныхъ ящиковъ, которые непременно попадали бы въ оврагъ, по примѣру нѣкоторыхъ, уже передъ тѣмъ упавшихъ. Оставалось одно средство, къ которому, какъ къ крайнему, и прибѣгнули: приказано было солдатамъ, измученнымъ уже переходомъ въ 40 верстъ и тянувшимся на гору съ ношей на спинѣ не менѣе 1½ пуда, разобрать изъ ящиковъ артиллерійскіе заряды по одному, а кому и по два, и, такимъ образомъ, облегчить лошадей. Мѣра эта, какъ нельзя лучше, удалась: горный взводъ послѣ этого оказался въ силахъ продолжать дальнѣйшее движеніе.

Вотъ образчикъ видѣнной мною подвижности. Впрочемъ, нельзя не сказать, что подъемъ, дѣйствительно, былъ труденъ, въ особенности своей продолжительностью. Однако, вьючныя лошади ротныхъ обозовъ шли почти безъ всякихъ остановокъ, хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ было до 7 и никакъ не менѣе 5 пудовъ и хотя стоимость каждой изъ нихъ, нѣтъ сомнѣнія, была ниже стоимости артиллерійскихъ лошадей. Не слѣдуетъ забывать, что рѣчь шла о взводѣ не полевой и тѣмъ болѣе не батарейной, а горной артиллеріи, для которой, ужъ по одному ея названію, взходъ на горы долженъ быть значительно доступнѣе, въ особенности на такую гору, по подъему которой ни одинъ изъ офицеровъ, у кого была лошадь, не затруднялся ѣхать верхомъ и не собирался для того съ особой рѣшимостью.

Но одинъ примѣръ не можетъ еще служить доказательствомъ. Поэтому спѣшимъ подѣлиться другимъ, и, по возможности, изъ самыхъ недавнихъ. Не будемъ называть ни отряда, ни батарей, потому что цѣль наша заключается въ томъ, чтобы, не называя частей артиллеріи, выказать, дѣйствительно ли подвижность всѣхъ кавказскихъ батарей всегда и вездѣ такъ блистательна, чтобы можно было смѣло провозгласить, что кавказская артиллерія далеко превосходитъ свою подвижностью всю остальную. Въ настоящемъ случаѣ нужно только, чтобы тѣ батарей, о которыхъ будетъ рѣчь, были дѣйствительно кавказскія; а въ этомъ служить ручательствомъ самый составъ войскъ для кавказскихъ экспедицій.

Разсказываемый случай происходилъ въ 1857 году, въ отрядѣ, въ составѣ котораго мы имѣли честь находиться.

Въ этомъ отрядѣ, какъ и во всякой экспедиціи на Кавказѣ, была артиллерія, состоявшая, по значительности предпріятія, изъ

орудій не отъ одной батареи, которая, какъ одна, могла бы быть исключеніемъ по своей неисправности: здѣсь были орудія отъ многихъ батарей; слѣдовательно, при этомъ условіи оцѣнка подвижности кавказской артиллеріи можетъ быть довольно полная.

Съ наступленіемъ зимы, отряду предстояла необходимость переправить значительную часть войскъ черезъ рѣку, на непріятельскую сторону, съ тѣмъ, чтобы, расположившись у входа, начинавшагося отъ рѣки ущелья, произвести просьбу по прилегающимъ къ рѣкѣ горамъ, бывшимъ противъ позиціи главнаго отряда не болѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ.

Откомандированныя войска двинулись на противоположную сторону рѣки, къ назначенному мѣсту, двумя колоннами, по двумъ разнымъ дорогамъ. Одна колонна направилась по правой сторонѣ рѣки до самаго брода, противъ котораго было и предназначенное ущелье; другая же, переправившись чрезъ рѣку, по временному мосту, сдѣланному у самой позиціи главнаго отряда, двинулась непріятельской лѣвой стороною рѣки, по дорогѣ между берегомъ и примыкавшей къ нему подошвой горы, определенной для просьбы. Въ одномъ изъ мѣстъ этой послѣдней дороги, подходя къ самому ущелью, гора такъ близко примкнула къ обрывистому берегу рѣки, что, при нѣкоторой со стороны непріятеля работѣ, составила какъ бы одинъ общій съ берегомъ обрывъ. Чтобы продѣлать здѣсь дорогу, были посланы впередъ саперы съ нѣсколькими ротами. Какъ ни трудна была работа, однако, дорога съ подъемомъ, на выдававшійся у этого обрыва мысъ горы, была сдѣлана скоро, и на столько удобная, что пѣхота и кавалерія, не говоря уже объ одиночныхъ верховыхъ, поднялись и прошли это мѣсто весьма свободно; впоследствии же проходили и повозки съ провизіей, хотя и не безъ особеннаго затрудненія, потому что подъемъ на разстояніи 7 — 8 сажень, дѣйствительно, былъ весьма крутъ. Если бы вся кавказская артиллерія была такъ подвижна, что могла бы безъ посторонней помощи проходить тамъ, гдѣ не только легкія повозки, но и горныя арбы не могутъ проходить, если бы она вся была такова, что на разстояніи 450 верстъ по мѣстности близкой къ неприступности могла бы двигаться и взбираться ночью, безъ дороги, по такимъ крутизнамъ, по которымъ и не всякій верховой рѣшится проѣхать, то что бы ей значило, въ приводимомъ нами случаѣ, подняться безъ помощи только какихъ либо 8 сажень, которыя, какъ мы упомянули, были пройдены довольно свободно

не только всѣми, какіе были, одиночными верховыми, но и всею кавалеріею, не слѣзая съ лошадей, а в послѣдствіи и повозками. Но не такъ бываетъ на дѣлѣ, какъ часто пишется: бывшіе въ колоннѣ два взвода легкихъ орудій отъ двухъ разныхъ батарей, сами по себѣ никакъ не могли подняться и только съ помощію веревокъ и солдатъ, едва-едва въ теченіе двухъ слишкомъ часовъ, окончили свой подъемъ! Спусти нѣсколько времени, то же самое повторилось и съ тѣми, также легкими, орудіями, которыя, при возвращеніи отряда, должны были слѣдовать по этой же дорогѣ.

Гдѣ же въ такихъ примѣрахъ видна та блистательная подвижность, которую авторъ «Калибры полевой артиллеріи» такъ утвердительно приписываетъ всей кавказской артиллеріи? Видна ли, наконецъ, въ нихъ хотя бы такая подвижность, которая превосходила подвижность прибывшихъ изъ Россіи батарей? Не представляются ли читателю въ приведенныхъ примѣрахъ: тѣ же свойства кавказскихъ легкихъ орудій задерживать движеніе войскъ; тѣ же свойства подниматься на крутые подъемы въ 7 и 10 сажень въ теченіе 2, 3 часовъ, та же неспособность обходиться въ такихъ случаяхъ безъ посторонней помощи, въ которыхъ авторъ «Калибры полевой артиллеріи» такъ укоряетъ батареи 13 и 18 артиллерійскихъ бригадъ? Справедливъ ли послѣ того слѣданный этимъ батареямъ укоръ, съ выставленіемъ своего превосходства, когда и между нами, въ нашей семьѣ кавказской, есть много батарей съ подобной имъ подвижностью?

Изъ всего этого слѣдуетъ, что если тѣ блистательные переходы кавказскихъ батарей, съ которыми насъ знакомитъ авторъ статьи «Калибры полевой артиллеріи», и были совершены, въ чемъ мы не смѣемъ сомнѣваться, то они совершены только тѣми батареями, которыя поименованы имъ; слѣдовательно, похвала автора относится только къ этимъ батареямъ, а не ко всей кавказской артиллеріи, которая если и богата батареями, заслуживающими похвалы своею подвижностью, то имѣетъ немало и такихъ, которымъ много еще нужно усовершенствовать себя не только въ подвижности, но и въ самой стрѣльбѣ, чтобы заслуженно пользоваться именемъ кавказской артиллеріи.

Да не подумаютъ, однако, что мы покушаемся уронить доброе мнѣніе о кавказской артиллеріи, уронить заслуженную ея славу.

Слава ея, за ту ея помощь, благодаря которой войсками Кавказа совершенно столько блистательныхъ подвиговъ и пріобрѣтено дѣлу цивилизаціи уже болѣе половины дикихъ, кровавыхъ племенъ, такая слава неувядаема. Она омыта и запечатлѣна кровью.

Нѣтъ! мысль наша направлена не для ниспроверженія, а для споспѣшествованія такой славы. Намъ, какъ служащимъ на Кавказѣ, слава кавказскихъ войскъ дороже, чѣмъ кому либо; но обнаруженіе недостатковъ клонится къ исправленію ихъ, слѣдовательно къ еще болѣе славнымъ будущимъ дѣламъ, а не къ умаленію прошедшихъ заслуженныхъ доблестей.

Мы желали только выставить, какъ часто не согласуются у насъ официальные извѣщенія съ дѣйствительностью дѣла и въ какомъ отношеніи это можетъ быть пагубно для дальнѣйшаго совершенствованія.

Едва ли кто, особенно въ настоящее время, будетъ отвергать пользу и огромное вліяніе гласности, проявившейся въ нашемъ военномъ быту и столь благодѣтельно уяснившей различныя вопросы по разнымъ отраслямъ военнаго дѣла. Но именно по своему огромному вліянію гласность должна быть правдива и искренна въ своихъ проявленіяхъ: иначе, вмѣсто пользы, она можетъ принести вредъ. Высказанное нами мнѣніе вызвано разладомъ болѣе или менѣе официальныхъ статей съ дѣйствительностью. Одностороннія похвалы, какъ и одностороннія обобщающія нападки, одинаково вредны.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра кого либо далеко еще не дошедшаго до того развитія, до котораго давно бы слѣдовало ему дойти, и сознающаго свои несовершенства, но слышащаго и наконецъ читающаго въ какой либо статьѣ, написанной подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, что онъ до такой степени хорошъ, что ему больше не въ чемъ совершенствоваться. Не естественно ли, не присуще ли будетъ человѣческой природѣ, если онъ поторопится найти въ своемъ самосознаніи одно только самоуниженіе и остановиться на той степени развитія, на которой его застала громкая незаслуженная похвала, облеченная въ печатное слово?

Впрочемъ, похвала, одинъ разъ несправедливо произнесенная, еще не можетъ имѣть столь дурныхъ послѣдствій, если тотъ, къ кому она отнесена, достаточно одаренъ долей самосознанія. Но если подобныя похвалы будутъ повторяться, то многіе ли

устоятъ противъ ихъ обаянія и не поддадутся пагубному самообольщенію, съ вкорененіемъ котораго сознаніе собственныхъ недостатковъ, а слѣдовательно и исправленіе ихъ, дѣлается недоступнымъ? Если же это неизбѣжный исходъ изъ такого положенія для отдѣльныхъ лицъ, то не тѣ ли же послѣдствія, при тѣхъ же условіяхъ, должны быть и въ отношеніи къ цѣлой массѣ людей, соединенныхъ въ корпораціи, какъ напр., артиллеріи? А артиллерія, какъ и другія части войскъ, давно уже пользуется услугами прошенныхъ и непрошенныхъ герольдовъ, которые, ради личныхъ своихъ убѣжденій или ради фальшиво понимаемой чести, сопряженной съ мундиромъ, щедро надѣляли оглаской: ея воинственность, ученость и славу. Въ этомъ-то и кроется отчасти нѣкоторая доля изъ тѣхъ, пагубно дѣйствовавшихъ на развитіе артиллеріи, причинъ, которыя, погрузивъ дѣятелей ея въ какое-то преждевременное и черезчуръ поспѣшное сознаніе своихъ достоинствъ, усыпили въ ней умственную дѣятельность, направленную къ специальному совершенствованію, и, такимъ образомъ, поставили ее лицомъ-къ-лицу съ видимо грозящей ей опасностью уступить славное, въ былыя времена, боевое свое превосходство ручному оружію.

Таково слѣдствіе статей, гласно провозглашающихъ незаслуженныя похвалы; намъ кажется, что столь же гласное опроверженіе обобщенныхъ похвалъ должно уменьшить ихъ значеніе.

Впрочемъ, мы весьма далеки отъ того, чтобы статью «Калибры полевой артиллеріи» отнести къ тѣмъ вреднымъ печатнымъ провозглашеніямъ, о которыхъ только что упомянули. Напротивъ, по нашему мнѣнію, если она и обнаруживаетъ, какъ мы объяснили, признаки не безвреднаго несогласія съ дѣйствительностью, несправедливо приписавъ похвалу за подвижность безусловно всей кавказской артиллеріи, то, въ то же время, она общимъ своимъ характеромъ требуетъ и совершенствованія, которое такъ необходимо теперь артиллеріи, справедливо намекая, что, въ противномъ случаѣ, при современномъ развитіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, артиллерія дѣлается не только мало полезной, но и обременительной для войска.

За одну такую мысль статья «Калибры полевой артиллеріи», несмотря на вкравшійся въ нее недостатокъ, къ которому слѣдуетъ быть снисходительнымъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ отрядныхъ явленій въ нашей военной литературѣ, которыя не рѣдко встрѣчаются въ «Артиллерійскомъ Журналѣ».

Статьи, какъ «Калибры полевой артиллеріи» и «Объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ», служа органами артиллеріи, откровенно говоря о своихъ недостаткахъ и усиленно указывая на способы къ исправленію ихъ, явно свидѣтельствуютъ, что застой для артиллеріи миновалъ, что самообольщеніе исчезло, слѣдовательно совершенствованіе возможно.

Такимъ образомъ, понимая смыслъ остановившихъ наше вниманіе выше указанныхъ статей, невольно порадуешься ихъ появленію, невольно скажешь, что будущность артиллеріи еще не мала, если отразившіеся въ этихъ статьяхъ пробужденіе и порывъ къ совершенствованію себя не останутся на той же точкѣ начинанія, на какой мы ихъ видѣли понынѣ.

Заключимъ статью нашу желаніемъ, чтобы надежды эти и предположенія не остались для артиллеріи надеждами и предположеніями и чтобы, въ предзнаменованіе того, печатныя провозглашенія о нашихъ дѣянiяхъ стали бы дѣломъ не увлеченія, не какихъ либо привычекъ и ошибочныхъ воззрѣній, не вымысломъ, а правдивымъ отраженіемъ дѣйствительности.

Тогда, съ помощью правительства и общественнаго мнѣнія, мы общими усиліями, безъ сомнѣнія, скорѣе подвинемся по той стезѣ совершенствованія, по которой теперь съ такимъ рвеніемъ силамъ сдѣлать хоть одинъ успѣшный шагъ.

Л. В.

1-го мая 1859 года.
Укр. Майкопъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ДРАГУНАХЪ.

Devenez l'artisan de votre destinée.

Полагаю извѣстнымъ большинству, что драгуны составляютъ особый родъ войска, предназначеннаго для дѣйствій какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строѣ.

Такъ какъ случаи, требующіе дѣйствій спѣшенныхъ драгунъ, большею частью встрѣчаются на пересѣченной мѣстности, то драгуны получили, въ прошедшемъ году, новый уставъ, уничтожившій назначеніе ихъ для дѣйствій вмѣсто линейной пѣхоты, для которыхъ они отчасти въ прежнее время также предназначались. Вслѣдъ затѣмъ было получено въ полкахъ нарѣзное оружіе, и, съ увеличеніемъ своего числа (*), драгуны приобрѣли новое, болѣе важное значеніе въ рядахъ нашей арміи.

Долгое время драгуны играли весьма незавидную роль: на нихъ смотрѣли какъ на какихъ-то полу-кавалеристовъ. Дѣйствительно, съ тяжелымъ своимъ вооруженіемъ они всегда стояли ниже легкой кавалеріи, но не были въ состояніи замѣнить

(*) Высочайшимъ повелѣніемъ, изложеннымъ въ приказѣ г. военнаго министра отъ 18 сентября 1856 года, сформированы полки: Елисаветградскій, Украинскій, Новомиргородскій, Новоархангельскій, Черниговскій, Нѣжинскій и Арзамасскій, а передъ тѣмъ, для кавказской арміи, полки: Сѣверскій и Переяславскій.

кирасирь; какъ пѣхота, они имѣли слишкомъ мало случаевъ выказать пользу своего оружія, да и въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ, при неправильной своей организаціи, съ плохими ружьями, заставляли сомнѣваться въ пользѣ своего существованія. Но главную причину ихъ несовершенства объясняютъ слѣдующія слова барона Медема («Военный Сборникъ» 1859 г., № 2, стр. 409. «Нѣсколько словъ о конной артиллеріи» и пр.).

«Драгуны, имѣющіе, подобно конной артиллеріи, двѣ специальности, оставались болѣе вѣка неспособными соотвѣтствовать своему назначенію единственно по той причинѣ, что всегда одна какая нибудь изъ двухъ специальностей имѣла у нихъ рѣшительный перевѣсъ надъ другою». (*)

(*) Вотъ что говоритъ объ этомъ оружіи генералъ Жоини (*Précis de l'art de la guerre. Ch. V, P. 393*).

«Мишніи о драгунахъ будутъ вѣчно различны; въ одномъ только соглашаются, что было бы полезно имѣть нѣсколько баталіоновъ конной пѣхоты, которые могли бы предупредить непріятели при занятіи дефиле или гѣса, защищать ихъ при отступленіи. Но образовать кавалерію изъ пѣхотинцевъ или имѣть солдатъ, одинаково способныхъ къ обоимъ оружіямъ, кажется, довольно трудно. Участъ французскихъ пѣшихъ драгунъ достаточно доказала бы это, еслибъ, съ другой стороны, турецкая кавалерія не сражалась съ одинаковымъ успѣхомъ и верхомъ и пѣшкомъ. Говорили, что главное неудобство этого войска состоитъ въ томъ, что утромъ имъ нужно проповѣдывать о невозможности, никакому каре, устоять противъ ихъ натиска, а вечеромъ, что пѣхотинецъ, вооруженный ружьемъ, долженъ опрокинуть всѣхъ возможныхъ кавалеристовъ. Этотъ доводъ болѣе вычуренъ, нежели справедливъ, и, вмѣсто того, чтобы проповѣдывать имъ такіа противорѣчащія истины, было бы полезнѣе сказать, что если храбрые кавалеристы могутъ разстроить каре, то и храбрые пѣхотинцы могутъ отбить ихъ атаку; что побѣда не всегда зависитъ отъ прѣвосходства оружія, а отъ множества обстоятельствъ; что храбрость войска, присутствіе духа начальниковъ, во время сдѣланный маневръ, дѣйствіе ружейнаго и артиллерійскаго огня, дождь, даже грязь способствовали удачамъ и неудачамъ; но что вообще храбрый, пѣшій или конный, всегда побѣдитъ труса. Развивая подобныя мысли въ драгунахъ, они могутъ считать себя выше своихъ противниковъ, въ обоихъ случаяхъ, въ которыхъ могутъ быть употреблены. Такъ дѣйствуютъ Турки и черкесы, кавалерія которыхъ часто спѣшивается, чтобы драться въ гѣсахъ или за другимъ прикрытіемъ, съ ружьемъ въ рукѣ.»

И далѣе:

«Какъ бы то ни было, но полкъ драгунъ, прикомандированный къ каждому пѣхотному и кавалерійскому корпусу, равно къ авангарду и арьергарду, могъ бы быть полезнымъ. Напротивъ того, формируя цѣлыя драгунскія дивизіи, отнимаютъ возможность употреблять ихъ какъ пѣхоту, въ рѣдкихъ случаяхъ, когда бы это сдѣлалось нужнымъ. Въ такомъ случаѣ, было бы полезнѣе преобразовать ихъ въ уланы.»

Въ 1833 году, при общемъ переформированіи нашей кавалеріи, былъ составленъ драгунскій корпусъ, считавшійся однимъ изъ резервныхъ и состоявшій изъ двухъ дивизій, каждая въ четыре десяти-эскадронные полка. Въ каждомъ полку одинъ (пятый) дивизионъ имѣлъ пики.

Образованіе этого корпуса, по тогдашнимъ современнымъ требованіямъ, стояло выше всякой похвалы. Ъзда была доведена до малѣйшихъ тонкостей и была лучше, чѣмъ въ другихъ кавалерійскихъ корпусахъ; люди были выправлены и исполняли всѣ пѣшія требованія не хуже любаго гвардейскаго пѣхотнаго полка. Нельзя, наконецъ, не сознаться, что эволюціи, производимыя въ то время драгунами, были исполняемы удивительно отчетливо; но врядъ ли онѣ принесли бы существенную пользу въ военное время. Корпусъ въ десять тысячъ лошадей пускался въ карьеръ, быстро спѣшивался, и не успѣвала еще осѣсть пыль, поднятая его скокомъ, какъ уже двигались стройные, пестрые баталіоны, съ барабаннымъ боемъ и прикрытые съ фланговъ своими пикинерными дивизионами. Раздавался сигналъ, подскакивали коноводы, и пѣхотные баталіоны въ одно мгновеніе превращались опять въ прекрасные кавалерійскіе полки. Этой немовѣрной стройности болѣе всего добивались и достигали ея, правда, цѣною огромныхъ трудовъ, но достигали вполнѣ. Разумѣется, что и тогда требовали отъ драгунъ дѣйствій въ разсыпномъ строѣ; но такъ какъ смотры производились большею частью въ сомкнутомъ, да и самое вооруженіе гладкоствольнымъ оружіемъ болѣе ему соотвѣтствовало, то главное вниманіе ближайшихъ начальниковъ было постоянно обращено на него.

Итакъ, хотя, повидимому, драгунскій корпусъ и былъ одинаково образованъ въ обѣихъ своихъ спеціальностяхъ, но пѣшее его образованіе не могло принести особенной пользы, такъ какъ драгуны, въ этомъ случаѣ, должны быть предназначаемы для дѣйствій на пересѣченной мѣстности или за другимъ прикры-

Кавказскіе горцы и Турки, которыхъ генералъ Жоини ставитъ въ примѣръ европейскимъ драгунамъ, никогда не дѣйствовали пѣшкомъ въ сплошной массѣ, предпочитая разсыпной строй, да и спѣшивались только на мѣстности, доставлявшей имъ удобное прикрытіе. Превжніе драгуны были неправильно организованы; теперешнихъ нельзя сравнить даже съ горцами, не говоря уже о туркахъ. Взглядъ автора на положеніе драгунъ въ арміи очень вѣренъ: они не приносили пользы, составляя отдѣльный корпусъ. Теперь эта ошибка исправлена.

тѣмъ, гдѣ нужна не стройная масса, а мѣткая пуля. Одна изъ причинъ неспособности спѣшенныхъ драгунъ къ удару сомкнутой массой состоитъ въ томъ, что подобныя дѣйствія почти неизменно влекутъ за собою значительную убыль въ людяхъ, отчего столько же лошадей останется безъ всадниковъ. Это опять поведетъ къ безпорядку, который можетъ быть окончательно гибельнымъ для нихъ въ случаѣ малѣйшей неудачи.

Въ 1856 году, драгуны были переформированы и съ добавленіемъ къ девяти (*) существовавшимъ полкамъ другихъ девяти, вновь сформированныхъ, вошли, побригадно, въ составъ семи легкихъ кавалерійскихъ дивизій. Остальные четыре полка находятся при кавказской арміи.

Почти во всѣхъ европейскихъ войскахъ, назначеніе и организація драгунскихъ полковъ различны. Такъ, напримѣръ, въ Австріи они составляютъ нѣчто среднее между тяжелою и легкою кавалеріею, подходя, впрочемъ, болѣе къ первой; французскіе конные егеря и прусскіе драгуны, напротивъ того, составляютъ самую легкую кавалерію. Въ строгомъ смыслѣ, наши драгуны, будучи обременены тяжелымъ вооруженіемъ, нѣсколько сходны съ австрійскими. Между тѣмъ, мнѣ кажется, что цѣль нашего правительства, при переформированіи драгунъ, была: назначить ихъ преимущественно для самой легкой службы (**), требующей большой подвижности, для малой войны, къ которой они должны быть особенно способны. Ниже я постараюсь указать на средства, какими можно нѣсколько облегчить драгунъ.

Я вполне согласенъ съ замѣчаніемъ г. Золотарева (***) («Военный Сборникъ» 1858 года, № 3, «Замѣтки о современномъ со-

(*) Девятый полкъ былъ знаменитый Нижегородскій

(**) Уставъ для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ. 1858 г.

«§ 1. Существенное назначеніе драгунскихъ полковъ есть служба кавалерійская. Они спѣшиваются только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится надобность замѣнить временно отсутствіе пѣхоты, и притомъ не иначе, какъ на мѣстахъ пересѣченныхъ, гдѣ дѣйствіе въ конномъ строю невозможно; напримѣръ: для защиты или атаки деревни, для дѣйствія въ лѣсу, для защиты или атаки тѣсинъ разнаго рода. Во всѣхъ же случаяхъ, когда драгуны находятся на мѣстности, допускающей употребленіе коннаго строя, ихъ должно употреблять какъ кавалерію, будетъ ли противъ нихъ пѣхота, или кавалерія.»

(***) Г. Золотаревъ, вѣроятно, извинитъ мнѣ, если я, не подвергая всей его статьи разбору, позволю себѣ сдѣлать замѣчанія только на нѣкоторыя изъ его мыслей.

стояніи нашей кавалеріи», статья первая, стр. 42), что драгуны должны быть употребляемы для аванпостовъ, гдѣ они, помощью своихъ штуцеровъ, могутъ быть особенно полезны. Для ударовъ въ бою у насъ есть въ каждой легкой дивизіи по четыре полка, собственно для того предназначенныхъ; случаи же употребленія спѣшенныхъ драгунъ, даже и при дѣятельномъ употребленіи ихъ, встрѣчаются не каждый день. По моему мнѣнію, малая война и аванпосты—вотъ два настоящія ихъ поприща; но и для этихъ дѣйствій у насъ преимущественно употребляютъ козаковъ, и теперь драгуны не въ состояніи ихъ замѣнить, потому что слишкомъ тяжелы. Для успѣшнаго ихъ дѣйствія необходимо, кромѣ того, чтобы хотя одни наѣздники умѣли ловко стрѣлять съ коня. У насъ вообще полагаютъ, что стрѣльба съ коня изъ драгунскаго ружья почти невозможна, и отъ драгунскихъ полковъ ея совершенно не требуютъ. Я убѣдился на опытѣ, что стрѣльба съ коня хотя далеко не такъ дѣйствительна, какъ пѣшая, но, во всякомъ случаѣ, гораздо выше стрѣльбы изъ короткаго карабина, употребляемаго въ гусарскихъ и уланскихъ полкахъ. Я говорю, разумѣется, о стрѣльбѣ съ коня стоя на мѣстѣ, когда всадникъ имѣетъ возможность вѣрно прицѣлиться; стрѣльба на ходу слишкомъ мало дѣйствительна, но обученіе ей приноситъ пользу, развивая ловкость и самоувѣренность какъ солдата, такъ и лошади. Теперь драгуны занимаютъ передовую цѣпь только для обозрѣнія мѣстности (это, впрочемъ, весьма примѣнимо и къ остальной кавалеріи); но увѣренность наѣздника, что онъ можетъ, при случаѣ, обмѣняться удачнымъ выстрѣломъ съ противникомъ, возвышаетъ его духъ. Сниманіе и забрасываніе ружья за плечи и теперь не представляетъ особеннаго затрудненія, но было бы совершенно легко, еслибъ драгунъ избавили отъ касокъ. Наконецъ, примѣромъ въ этомъ случаѣ намъ можетъ служить почти вся заграничная кавалерія, имѣющая драгунскія ружья, гдѣ на эту стрѣльбу обращено должное вниманіе.

Много у насъ писали, толковали и наконецъ, кажется, доказали, что кавалерія, съ усовершенствованіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, еще не утратила своего значенія. Спорили, разумѣется, о кавалерійскихъ атакахъ, такъ какъ на нихъ собственно можетъ имѣть особенное вліяніе штуцерный огонь; остальные дѣйствія кавалеріи не могли измѣниться. Въмѣстѣ съ тѣмъ и драгуны, какъ кавалеристы, далеко не утратили своего

значенія, какъ нѣкоторые это предполагаютъ, вслѣдствіе того, что они не имѣютъ пики. Можно произвести удачную атаку и безъ пики. Это рационально доказалъ г. Золотаревъ:

«Главная сила кавалерійской атаки заключается въ ударѣ, производимомъ лошадьми. Какую же роль играетъ при этомъ пика? Мы ея не вполне понимаемъ. Атакующему эскадрону самое трудное — доскочить до неприятельскаго каре и выдержать первое столкновение съ неприятельской кавалеріей. Но если удалось миновать эту трудность, то есть, если пѣхота не удержала эскадрона мѣткимъ огнемъ, она штыкомъ не спасется отъ сабли, какъ и отъ пики. Въ кавалерійскомъ же дѣлѣ преимущество на сторонѣ того эскадрона, лошади у котораго сильнѣе и у котораго плотнѣе фронтъ.»

Въ пользу пики можно было бы сказать только, что она нравственно дѣйствуетъ чрезвычайно сильно на атакуемыхъ, что, однако, не доказываетъ еще невозможности совершить блистательную атаку и съ однѣми саблями. Изъ тысячи историческихъ примѣровъ, опровергающихъ подобное мнѣніе, самые свѣжіе: дѣйствія нашихъ драгунъ (изъ которыхъ только шесть эскадроновъ были пикинерными) въ Азіатской Турціи и англійскихъ — въ Крыму. Но главное значеніе, въ новѣйшее время, приобрѣтено драгунами вслѣдствіе ихъ способности замѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ пѣхоту.

Если драгуны, какъ мнѣ кажется, будутъ преимущественно употребляемы для малой войны, аванпостовъ и дѣйствій пѣшкомъ, которыя изрѣдка будутъ встрѣчаться и кромѣ малой войны, то, по всей вѣроятности, имъ придется, въ будущія кампаніи, чаще употреблять въ дѣло штуцеръ, нежели саблю. Но главное пожеланіе драгуна должна постоянно составлять лошадь, а начальниковъ его — образовать изъ него отличнаго кавалериста, что гораздо труднѣе образованія отличнаго стрѣлка. Драгуны должны быть въ душѣ кавалеристы и пропитаны необходимою для успѣшнаго дѣйствія этого оружія молодецкою отвагою. Они не должны смотрѣть на своихъ лошадей какъ на одно только средство къ быстрому передвиженію съ одного мѣста на другое. Если подобное мнѣніе снова вкоренится въ драгунахъ, то недавняя слава ихъ оружія опять упадетъ, и они войдутъ въ старую свою колею: полу-кавалеристовъ и полу-пѣхотинцевъ. Слова графа Ностица (приведенныя г. Золотаревымъ); что драгуны никакъ не пѣхота, временно посаженная на лоша-

дей, а кавалерія, которая можетъ спѣшиться въ извѣстныхъ случаяхъ, должны составлять глубокое убѣжденіе каждаго изъ насъ. Драгуны, дѣйствительно, считались пѣхотою, посаженною на лошадей, и назначеніе это, въ которомъ преобладала пѣшая спеціальность, губило ихъ.

Въ мысли, что теперь штуцеръ есть оружіе, которымъ нашимъ драгунамъ предназначается чаще дѣйствовать, нежели саблю, меня поддерживаетъ еще и тотъ фактъ, что, въ послѣднее время, обращено нашимъ правительствомъ особенное вниманіе на образованіе изъ драгунъ отличныхъ стрѣлковъ. Такъ, отъ драгунскихъ полковъ командируются, наравнѣ съ пѣхотными, офицеры въ Царскосельскую офицерскую стрѣлковую школу, для приобрѣтенія спеціальныхъ познаній по оружейной части; такъ, драгуны получаютъ теперь одинаковое со стрѣлковыми баталіонами количество припасовъ для практическихъ занятій стрѣлбою. При вкорененномъ въ драгунахъ кавалерійскомъ духѣ и при правильномъ назначеніи ихъ теперь для употребленія спѣшенными, обѣ спеціальности ихъ уравниваются съ успѣхомъ, чего собственно такъ долго и добивались. Этому оружію, долго заброшенному, съ появленіемъ новыхъ тактическихъ требованій, по всей вѣроятности, предстоитъ блестящее будущее.

Тактика говоритъ намъ, что въ легкой кавалеріи должны преимущественно служить люди сметливые, развитые. Исполняется ли у насъ это тактическое правило? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Напротивъ того, пѣхотный солдатъ, имѣющій болѣе свободнаго времени, развитъ несравненно болѣе кавалерійскаго. Драгуны же, при теперешнемъ своемъ назначеніи, тѣмъ сильнѣе нуждаются въ исполненіи этого правила, что служба ихъ можетъ потребовать болѣе самостоятельнаго дѣйствія. Генералъ Жомини говоритъ о драгунахъ («Précis de l'art de la guerre», р. 394): «Нельзя, однако, не сознаться, что нужно хорошихъ начальниковъ и хорошихъ солдатъ, чтобы довести образованіе этого войска до желаемой степени совершенства». Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться; но у насъ не обращено на него должнаго вниманія, и драгунскіе полки комплектуются офицерами и солдатами точно такъ же, какъ и линейныя войска.

Стрѣлковыя баталіоны справедливо пользовались особеннымъ значеніемъ въ рядахъ всѣхъ армій, которое въ послѣднее время еще возрасло. Съ полученіемъ же наръзнаго оружія, значеніе драгунъ становится выше, какъ стрѣлковъ, имѣющихъ большое преимущество надъ пѣшими. Нашихъ драгунъ можно теперь, пожалуй, назвать конными стрѣлками. Значеніе стрѣлковыхъ баталіоновъ, не въ тактическомъ отношеніи, выражалось назначеніемъ туда лучшихъ людей и нѣкоторыми преимуществами по службѣ, весьма важными для солдата, какъ, на примѣръ, прибавкою жалованья. Но драгуны не пользуются даже и этими преимуществами.

Существуетъ между нами поговорка: «тяжела драгунская служба», употребляемая большею частью въ шутку, но имѣющая глубокое значеніе. Занятія драгунскаго солдата велики, не говорю о чисткѣ лошади, довольно сложной амуниціи, оружія, платья и проч., требующихъ уже много времени. Ему нужно умѣть отлично ѣздить, стрѣлять и волтижировать; иначе онъ весьма плохой драгунъ; затѣмъ нужно его развить физически посредствомъ гимнастики и фехтованія на обоихъ оружіяхъ, а нравственно—посредствомъ грамотности; наконецъ ему нужно дать и нѣкоторую пѣхотную выправку. При расположеніи на просторныхъ квартирахъ и при исполненіи всѣхъ этихъ обязанностей, ему остается весьма мало времени для отдыха.

Когда драгунскіе полки составляли отдѣльный корпусъ, то пользовались однимъ, чрезвычайно важнымъ для солдата преимуществомъ, именно: были расквартированы въ богатѣйшихъ губерніяхъ Россіи, Курской и Воронежской, въ огромныхъ торговыхъ селахъ, гдѣ на каждаго солдата приходилось по десяти хозяевъ. Пищу люди получали отличную, почти роскошную, и это поддерживало ихъ во время усиленныхъ, изнурительныхъ служебныхъ занятій, такъ какъ въ то время требовали отъ драгунъ, какъ я выше замѣтилъ, отличной, вовсе имъ не нужной, пѣхотной выправки, которая утомляетъ солдата гораздо болѣе всѣхъ вновь введенныхъ упражненій, несмотря на то, что эти послѣднія долгие удерживаютъ его на учебномъ мѣстѣ.

Полагаю, что, для приведенія драгунскихъ полковъ въ лучшее состояніе, для того, чтобы они вполне соотвѣтствовали своему назначенію и наконецъ для самаго облегченія драгунскаго солдата, полки эти слѣдовало бы комплектовать, хотя на половину, отборными людьми, прослужившими уже въ кавалеріи.

или пѣхотѣ два или три года, и, по возможности, грамотными, такъ какъ обученіе ѣздѣ, стрѣльбѣ и грамотѣ (если только это послѣднее исполняется добросовѣстно) отнимаетъ наиболѣе времени. Затѣмъ слѣдовало бы дать и драгунамъ какія нибудь преимущества, за двойную службу, т. е. двойные труды, которые они несутъ даже противъ кавалерійскихъ солдатъ, не говоря уже о стрѣльбахъ. Тогда, при расположеніи въ казармахъ или, по крайней мѣрѣ, на хорошихъ тѣсныхъ квартирахъ, при средствахъ, которыя даны полкамъ, они могутъ скоро представить собою, въ смыслѣ военнаго современнаго образованія и развитія, родъ войска, который не будетъ уступать нашимъ кавказскимъ драгунамъ и французскимъ коннымъ-егерямъ.

Полагаю еще, что, для того, чтобы драгуны были вполнѣ способны къ службѣ, для которой предназначаются, слѣдуетъ, по возможности, облегчить ихъ вооруженіе и обмундированіе: они должны перестать считаться среднею кавалеріею и составлять, напротивъ, самую легкую. Облегченіе нашего солдатскаго व्यюка одинаково необходимо для всей нашей конницы, и объ этомъ предметѣ уже такъ много писано, что я не могу сказать о немъ чего нибудь новаго; необходимость этого облегченія можетъ считаться аксіомой, но въ ней драгуны еще болѣе нуждаются, такъ какъ служба ихъ требуетъ частаго и быстраго слѣзанія и влѣзанія, что почти невозможно при теперешнемъ походномъ व्यюкѣ. Цѣль моя только указать ниже на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій нынѣшняго вооруженія и обмундированія драгунъ, такъ какъ, по крайнему моему убѣжденію, основанному на собственномъ опытѣ, драгунскій солдатъ слишкомъ обремененъ своимъ вооруженіемъ и немного связанъ обмундированіемъ.

Воинъ только тогда способенъ къ войнѣ, когда онъ, кромѣ многихъ другихъ условій, удобно одѣтъ и когда вооруженіе его, удовлетворяя всѣмъ случаямъ войны, гдѣ можетъ быть употребленъ родъ войска, къ которому онъ принадлежитъ, тяготитъ его только до извѣстной степени, не истощая его тѣлесныхъ силъ, вмѣстѣ съ которыми упадаютъ и нравственныя. Кромѣ кирасиръ, обременительнѣе всѣхъ прочихъ войскъ во-

*

оружены драгуны, что совершенно не согласуется съ ихъ назначеніемъ.

Головной ихъ уборъ составляетъ каска, служащая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и предохранительнымъ оружіемъ и единогласно признанная неудобною; въ настоящее время она почти вездѣ уже отмѣнена. Польза предохранительныхъ головныхъ уборовъ сдѣлалась довольно сомнительною: если они въ нѣкоторыхъ, довольно, впрочемъ, рѣдкихъ, случаяхъ и предохраняютъ, за то все остальное время постоянно и несносно тяготятъ, своею тяжестью, солдата. Вообще назначеніе всякаго военнаго головнаго убора есть защита головы отъ зноя, холода, — словомъ, отъ перемѣнъ природы, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ ударовъ, наносимыхъ ей какимъ бы то ни было оружіемъ, но, преимущественно, ударовъ саблею, сила которыхъ легче можетъ быть остановлена. Полагаю, что каска не удовлетворяетъ этимъ условіямъ. О первомъ условіи нечего и распространяться: въ этомъ отношеніи она дѣйствуетъ совершенно противно своему назначенію, потому что кожа и мѣдъ, нагрѣваясь на солнцѣ, передаютъ эту теплоту и головѣ, а зимою, также легко принимая холодъ, не защищаютъ ея отъ мороза. Кромѣ того, кожа ссыхается, и тогда необходимо много усилія и терпѣнія, чтобы носить ее. Другое назначеніе каски—защищать голову отъ ударовъ сабли. Въ послѣднее время вездѣ поняли, что такъ какъ болѣе вѣрныхъ защитъ: лѣтъ, шлема и т. п., носить всѣмъ войскамъ уже невозможно, а тѣ защиты, которыя носятъ, слишкомъ мало дѣйствительны, то лучшая защита отъ различныхъ ударовъ есть отбитіе ихъ. Слѣдствіемъ этого убѣжденія, мнѣ такъ кажется, было введено въ наши войска фехтовальное искусство, находящееся, впрочемъ, еще, по большей части, на весьма низкой степени, по крайней мѣрѣ въ арміи.

Эту низкую степень должно отнести къ методѣ обученія. Начиная съ азбуки, т. е. со стойки на мѣстѣ, шаговъ впередъ и назадъ, скачковъ, выпада и нанесенія простыхъ ударовъ, обучающій, привыкши къ старой методѣ, требуетъ исполненія этой азбуки не иначе, какъ по темпамъ, не столько обращая вниманіе на ловкое, развязное и разумное исполненіе людьми требуемаго, какъ на то, чтобы всѣ люди исполняли команду согласно, какъ ружейные приемы, отнюдь не теряя равенія и интерваловъ (большею частью эти упражненія исполняются цѣлою разомкнутою шеренгою). Затѣмъ, когда люди приобрѣтутъ уже навыкъ

въ исполненіи этихъ приемовъ, ихъ ставятъ въ двѣ шеренги, одну противъ другой, и, раздѣливъ на пары, съ тѣмъ же педантизмомъ учатъ нанесенію и отбиванію двойныхъ и болѣе сложныхъ ударовъ. Объ объясненіи же солдату употребленія каждаго удара въ извѣстномъ случаѣ, объ объясненіи ему самой цѣли фехтованія рѣшительно не заботятся. И вотъ солдаты полгода учатся фехтованію, на самомъ дѣлѣ ни разу не пофехтовавшись, а выучившись только довольно ловко дѣлать приемы палочкой и ружьемъ да прыгать и пристукивать въ тактъ. На цѣлый эскадронъ даютъ одну пару масокъ и эспадроновъ. Съ подобными средствами выучить людей фехтоваться довольно трудно; денегъ же на эти принадлежности, сколько мнѣ извѣстно, казною не отпускается, а предполагается, что онѣ дѣлаются собственными средствами полковъ. Дѣлать же этими средствами болѣе одной пары масокъ, эспадроновъ и ружей на каждый эскадронъ и для командъ, находящихся при полковомъ штабѣ, врядъ ли найдется у полковаго командира возможность. Такимъ образомъ, приходится каждое ученье восьми или девяти парамъ поколотить другъ друга отличнымъ образомъ, но уже не по темпамъ: нельзя назвать правильнымъ фехтованіемъ ударовъ, наносимыхъ съ плеча, безъ всякаго соблюденія правилъ, которыя долго показывались по темпамъ; а тутъ, гдѣ бы слѣдовало ихъ примѣнить къ практикѣ, совершенно забыты вслѣдствіе неумѣнья обучать. Остальные люди, не попавшіе въ число этихъ 18 человекъ, во время ученья фехтуются палочками, безъ масокъ, нанося удары другъ другу только примѣрно, что впрочемъ, въ минуты увлеченія, не всегда исполняется ими буквально. По моему мнѣнію, это гораздо болѣе знакомитъ ихъ съ сущностью дѣла и приносить болѣе пользы, чѣмъ безтолковая драка.

Нечего и упоминать, что цѣль фехтованія: развить ловкость и сметливость людей и выучить ихъ защищать себя, при подобной методѣ и средствахъ для обученія, достигается весьма неудовлетворительно. Главная причина этой неудовлетворительности, мнѣ кажется, та, что у насъ не обращено вниманія на образованіе инструкторовъ по этой части; а не будучи съ нею основательно знакомымъ, невозможно обучать другихъ: фехтованіе — чисто практическое искусство, къ которому нельзя приготовиться въ нѣсколько дней по какому нибудь руководству: необходимо изучить его съ толкомъ на практикѣ. Къ тому же, у насъ даже нѣтъ, сколько мнѣ извѣстно, руководства для фехто-

ванія на сабляхъ, и остается только надѣяться, что Елизаветградское училище для кавалерійскихъ офицеровъ дастъ намъ дѣльныхъ инструкторовъ и подвинетъ впередъ фехтованіе на обоихъ оружіяхъ. Многіе полагаютъ, что фехтованіе на ружьяхъ лишнее для другана и въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится теперь, дѣйствительно, почти не приноситъ пользы.

Обратимся опять къ каскѣ.

Я понимаю, что каска, несмотря на свое неудобство, можетъ принести болѣе пользы, въ дѣлѣ, пѣхотинцу, защищая его отъ ударовъ саблею сверху, которымъ онъ и подверженъ болѣе кавалериста. Но вся армейская пѣхота уже избавлена отъ каски, и должно предполагать, что она оставлена въ нѣкоторыхъ войскахъ собственно для красоты, хотя эта послѣдняя болѣе, нежели весьма сомнительна. Солдатская наша каска вѣситъ, съ султаномъ, около пяти фунтовъ — тяжесть слишкомъ значительная для головнаго убора. Винтики, которыми держатся мѣдныя украшенія каски, давятъ голову; чешуи должны быть застегнуты какъ можно туже: иначе, на быстрыхъ аллюрахъ, она сваливается на затылокъ или на носъ. То же самое происходитъ и отъ самаго легкаго удара по шишаку, часто производимаго своею же собственною саблею при размахѣ, и во время боя заставляеть теряться самаго храбраго солдата. Въ случаѣ самаго меньшаго вѣтра, если каска съ султаномъ, то рѣдкій человѣкъ, у котораго бы, послѣ двухчасоваго ученія, не болѣла два дня голова. Невольно приходитъ мысль: неужели для того, чтобы воевать и побѣждать, необходимо носить на головѣ подобную штуку, отъ которой постоянно болитъ голова и которая, Богъ знаетъ, защититъ ли когданибудь когонибудь изъ насъ? Въ одномъ нельзя не согласиться: на нѣкоторомъ разстояніи, фронтъ имѣетъ отличный видъ, грозный и воинственный, когда люди въ каскахъ. Но наружная грозность уже утратила большую часть своей силы, и войска наши должны быть страшны и сильны внутреннимъ своимъ благоустройствомъ, уже обладая всѣми физическими качествами для того, чтобы составлять лучшее европейское войско. Къ довершенію всѣхъ неудобствъ каски, мѣдныи ободокъ на козырькѣ ея рѣшительно мѣшаетъ драгуну, въ ясную погоду, вѣрному прицѣливанью. Подтверженіемъ моему мнѣнію о неудобствѣ, даже вредѣ, который каска наноситъ здоровью солдата, служитъ общій голосъ всѣхъ современныхъ военныхъ, русскихъ и прусскихъ, писателей, едино-

гласно и справедливо порицающихъ ее; особенно замѣчательнѣе отзывъ г. Обручева («Военный Сборникъ» 1858 г., № 4. «Изнанка крымской войны», стр. 437); въ защиту же каски не написано ни одной строки.

Теперь перехожу собственно къ оружію.

Вооруженіе драгуна составляетъ семилинейное драгунское нарѣзное ружье, недавно введенное вмѣсто прежнихъ гладкоствольныхъ, и шашка. Нарѣзные эти ружья тяжелѣе прежнихъ драгунскихъ ружей почти на полтора фунта и хотя выданы полкамъ собственно только для стрѣльбы, а для всѣхъ прочихъ занятій оставлены прежнія ружья, но должно предполагать, что, въ случаѣ кампаніи, драгунамъ придется возить эти нарѣзные ружья за спиною. Кромѣ оружія, тяжелаго и значительно обременяющаго кавалериста, они имѣютъ еще и тотъ важный недостатокъ, но, повидимому, упущенный изъ виду при введеніи ихъ въ нашихъ драгунскихъ полкахъ, что такъ называемыя *раздвижныя* гайки, соединяющія стволъ съ ложемъ и бывшія на старыхъ ружьяхъ сплошными, тутъ стянуты винтиками, которые приходится къ спинѣ. Два верхніе не мѣшаютъ; но нижній, приходящійся, большею частью, немного выше задней, верхней лѣвой пуговицы, непременно будетъ портить платье, вмѣстѣ съ тѣмъ набивая и тѣло человѣку, отчего на этомъ мѣстѣ легко могутъ образоваться раны. Необходимо обратить на это вниманіе.

На правомъ плечѣ у драгуна лежитъ оружіе его: ружье, шашка, и принадлежности къ нему: ружейный чехолъ, шашечный (*), портупья и штыкъ, что все вмѣстѣ вѣситъ до 22 фунт. На лѣвомъ плечѣ у драгуна виситъ патронташъ (подробно описанный въ приложеніи къ приказу г. военнаго министра отъ 15 іюля 1856 года, за № 154), большею частью еще не введенный или только что вводимый; по моему мнѣнію, онъ вполне соответствуетъ своему назначенію, и я о немъ больше ничего не скажу. Если ружье безъ чехла, то ремень, на которомъ оно виситъ, долженъ непременно обхватывать грудь человѣка натуго, а это обстоятельство еще значительно больше отягощаетъ его; въ противномъ случаѣ, оно будетъ болтаться, бить его по спинѣ во время ѣзды и соскакивать съ плеча.

(*) На шашку чехла не полагаются; но они заведены почти во всѣхъ полкахъ, для сбереженія ноженъ.

Скажу тутъ кстатѣ нѣсколько словъ о прикрѣпленіи этого погоннаго ремня. Онъ подтягивается и отпускается посредствомъ обыкновенныхъ крючковъ и петель, какіе пришиваются на воротники мундировъ. Полагаю, что на этотъ предметъ не имѣется опредѣлительнаго положенія (я его не могъ найти) и что петли эти есть болѣе солдатское изобрѣтеніе. Этотъ способъ прикрѣпленія чрезвычайно несовершенъ: петли и крючки часто ломаются, разгибаются и отрываются, такъ какъ ихъ даже и пришить нельзя хорошенько, насквозь, а можно только прихватить; иначе, оно будетъ замѣтно съ наружной стороны, а съ наружной стороны ничего не должно быть замѣтно такого, что не совсѣмъ правильно. Кромѣ того, этотъ способъ занимаетъ очень много времени для отстегиванія и пристегиванія, особенно на холодѣ, когда руки коченѣютъ; наконецъ, драгунскіе офицеры, вѣроятно, замѣтили, что каждое ученье (полковое) нѣсколько человѣкъ непремѣнно теряютъ свои ружья, которыя нерѣдко находятся попорченными. На этотъ предметъ можно было не обращать вниманія, когда достоинство оружія цѣнилось по количеству наведеннаго на него глянца и сажки, употребленной на смазку ложа; но теперь слѣдовало бы, по возможности, отвратить подобныя паденія ружей, тѣмъ болѣе, что это очень немудрено: стѣитъ только дать драгунамъ двухстороннія пуговицы, роговыя или металлическія, въ родѣ охотничьихъ, которыя каждый солдатъ могъ бы пригнать себѣ на двѣ дыры: одну для пѣшого, а другую для коннаго строя. Въ пѣшемъ разсыпномъ строѣ, ремня даже незачѣмъ и подтягивать, такъ какъ онъ нисколько не мѣшаетъ быть отпущеннымъ.

Г. Золотаревъ («Военный Сборникъ» 1858 г., № 4, стр. 423) указываетъ на штыкъ, какъ на оружіе, совершенно лишнее для драгунъ, — войску, которому, дѣйствительно, *весьма рѣдко* приходится имѣть рукопашныя схватки пѣшкомъ, однако приходится же. Затѣмъ онъ добавляетъ: «Притомъ, въ рукопашномъ бою русскій солдатъ отлично дѣйствуетъ прикладомъ». Я не раздѣляю этого мнѣнія и не думаю, чтобы прикладъ могъ гдѣ нибудь замѣнить штыкъ. Нижегородцамъ случалось брать завалы штурмомъ и нападать врасплохъ на аулы; со мною согласятся, что въ подобныхъ случаяхъ, которые легко могутъ представиться и другимъ драгунскимъ полкамъ, штыкъ незамѣнимъ. Между нѣсколькими примѣрами, напомнимъ штурмъ заваловъ, за которыми скрылась партія Хаджи Мурата (7 апрѣля 1851 года), лейбъ

эскадрономъ этого полка, который велъ славный подполковникъ Золотухинъ, первый вошедшій на заваль и убитый, какъ говорятъ, самимъ Хаджи Муратомъ. Можно себѣ также представить, въ какое состояніе были бы приведены наши штуцера, если позволить людямъ, при удобномъ случаѣ, поработать прикладами. Скорѣе можно бы замѣтить, что, въ случаѣ необходимости вступить въ рукопашный бой, драгуны могли бы вынуть шашки и ими замѣнить штыкъ. Но и шашка, въ подобномъ случаѣ, уступаетъ штыку, и я думаю, что его слѣдуетъ оставить, какъ вещь не тяжелую, удобно носимую, а, между тѣмъ, могущую сильно понадобиться.

Кавалеристу вообще не слѣдуетъ связывать груди и плечъ чрезмѣрною тяжестью, потому что такъ онъ болѣе способенъ къ ловкому владѣнію конемъ и оружіемъ; даже наружный видъ его при свободѣ плечъ много выигрываетъ. У драгуна вся тяжесть вооруженія лежитъ на плечахъ и вмѣстѣ съ каскою тяготитъ ему грудь, спину и голову. Взгляните на отдѣльную фигуру драгуна на конѣ: уродливая и тяжелая каска заставляетъ его поневолѣ опустить голову; плечи оттянуты назадъ ружьемъ, и оттого это еще болѣе бросается въ глаза; лѣвая рука торчитъ на высоко навьюченной лукѣ и съ большимъ трудомъ, при помощи шенкелей, держитъ лошадь во сколько нибудь правильномъ поводу. Невольно эта фигура, нѣтъ того молодецкаго вида, какъ въ уланѣ и гусарѣ; а виною тому, болѣе всего, каска, которая, однако, носится нами для того, чтобы придавать эту воинственность.

Я имѣлъ честь служить, около года, въ теченіе минувшей войны, въ одномъ изъ полковъ сводной драгунской бригады, прикомандированной въ 1854 году къ кавказскому корпусу и вошедшей въ составъ отряда, дѣйствовавшаго на Кавказско-Турецкой границѣ. Я былъ въ то время юнкеромъ и постоянно носилъ всю боевую солдатскую амуницію, а потому лучше многихъ, драгунскихъ же офицеровъ знаю и могу судить по собственному опыту о тяжести и обременительности ея. Драгунъ, подъ ея бременемъ, не воинъ, а труженикъ, носящій тяжесть на плечахъ и головѣ; онъ дѣлается почти неспособнымъ къ ловкому движенію, къ нанесенію ловкаго удара или къ отбитію его. Послѣ продолжительнаго перехода, особенно въ лѣтній зной, голова и плечи разболѣваются нестерпимо; во время самаго перехода сидишь на конѣ, какъ сонный, и мысль, какъ бы поскорѣе привалѣ

да какъ бы скорѣе хоть на минуту прилечь и отдохнуть, не выходить изъ головы. Мнѣ могутъ замѣтить, что пѣхотные солдаты носятъ же и болѣе значительную тяжесть, чѣмъ драгуны. Мнѣ кажется, что тамъ это составляетъ необходимость; да и то находятъ средства значительно облегчить его. Кромѣ того, пѣхотинецъ, сдѣлавши переходъ или вернувшись съ ученья, ложится и спокойно отдыхаетъ, такъ какъ всю его заботу составляютъ ружье и несложная амуниція. Кавалеристъ, напротивъ, едва сбросивъ ее, долженъ приготовить и очистить мѣсто для своего коня, потомъ отправляется, нерѣдко версты за двѣ и болѣе, за сѣномъ, да хорошо еще, если выпросить для этой надобности у своего хозяина подводу, но чаще носить сѣно на своихъ собственныхъ плечахъ (*). Не успѣлъ онъ пообѣдать, какъ кричать: «съ торбами!» т. е. за овсомъ, и опять предстоитъ ему порядочная прогулка. Едва вернулся — начинается чистка лошади, (часто двухъ), тамъ водопой, тамъ какая нибудь необходимая починка и чистка оружія, а тамъ — и ночь. Ночью одна часть людей назначается въ обходъ, а другая, оставшаяся при лошадяхъ, непременно встанетъ раза два для того, чтобы подложить корма, унять коней или поправить что нибудь. За часъ до восхода солнца солдатъ уже на ногахъ. Опять начинается чистка, тамъ опять «съ торбами», опять водопой, сдѣланье и выюченье, продолжающееся, при готовомъ выюкѣ, не менѣе получаса, и наконецъ напяливанье рейтузъ и амуниціи. Выводный вахмистръ кричитъ: «выводить!» Выводить и строится сперва каждый взводъ отдѣльно, пока не соберутся всѣ люди; потомъ сводится весь эскадронъ вмѣстѣ, который, въ свою очередь, дожидаетъ командира. Отъ того времени, когда солдатъ уже совершенно готовъ къ выступленію, до самаго выступленія проходитъ не менѣе часа, а нерѣдко и болѣе. Когда эскадронъ наконецъ выступаетъ, то солдатъ часто уже утомленъ тяжестью амуниціи, и въ особенности каски, которая мучитъ его совершенно бесполезно, отнимаетъ свѣжесть у головы, а слѣдовательно и у всего тѣла. Но вотъ солдатъ сдѣлалъ переходъ верстъ въ 20 или 25, и опять ему предстоитъ трудъ, опять у него явтъ спокойнаго часа для отдыха. Кавалеристу и праздникъ не въ праздникъ: и въ Рождество и въ Свѣтлое Христово Воскресенье, не говоря уже о дру-

(*) Въ военное время возятъ сѣно на выюкахъ. Отчего бы этого не дѣлать и въ мирное?

гихъ праздникахъ, конь его долженъ быть и вычищенъ, и напоенъ, и выкормленъ. Я думаю, что драгуна непременно слѣдуетъ облегчить отъ обременяющихъ его, въ походѣ и на мѣстѣ, вещей, изъ которыхъ главнѣйшая — каска. Меня пойметъ тотъ, кто носилъ въ походѣ *солдатскую* каску.

Уже давно было указано на папахъ, какъ на лучшій для драгунъ головной уборъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на бивуакахъ, могущій служить солдату подушкой. Форменный папахъ, который носить наша кавказская армія, рѣшительно не имѣетъ красиваго вида. Если захотятъ соединить нѣкоторое удобство съ красотою, то слѣдуетъ ввести высокій папахъ, носимый горцами и линейными козаками, при чемъ полки, имѣющіе бѣлый докладъ, могли бы, пожалуй, имѣть и бѣлый мѣхъ на папахахъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что во время жары, походовъ и бивуачной жизни онъ скоро портится: заводится нечистота, шерсть сбивается комками, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, папахъ теряетъ всѣ свои достоинства. Мнѣ кажется, что маленькія шапки, которыя носить австрійская армія, или даже простыя фуражки, въ родѣ теперешнихъ офицерскихъ, были бы удобнѣе всего для драгуна. Кавалеристъ всегда найдетъ, на что прилечь на бивуакахъ: въ хорошую погоду—сѣно, обыкновенно имѣющееся при эскадронѣ, въ дурную—свое сѣдло, чемоданъ, попону, которая на ночь снимается... да и мало ли чего не найдетъ нашъ русскій солдатъ? Кромѣ легкости и удобства, такой головной уборъ избавилъ бы драгуна, и безъ того не имѣющаго свободной минуты, отъ особеннаго присмотра и чистки его и тѣмъ облегчилъ бы его и въ домашнемъ быту.

Ни одной изъ трехъ вещей, носимыхъ драгуномъ на плечахъ: ружья, шашки и патронташа, невозможно совершенно отбросить, да и пригнать иначе, кромѣ шашки, довольно мудрено. Португепя, употребляемая теперь въ драгунскихъ полкахъ и заимствованная у горцевъ, имѣетъ чрезвычайно много партизановъ; я самъ сознаюсь, что не будь у драгуна ружья, которое въ сомкнутомъ строѣ иначе, какъ за спиною, возить невозможно, то она была бы очень удобна. Соглашаюсь съ г. Золотаревымъ, что она лучшая изъ употребляемыхъ въ нашей кавалеріи, но, по моему мнѣнію, не въ такой степени удобна для человѣка, у котораго и безъ того на плечахъ десяти-фунтовое ружье въ трехфунтовомъ чехлѣ и довольно тяжелый патронташъ съ 40 боевыми патронами. Имѣть, какъ предлагаетъ г. Золотаревъ, вмѣсто патронташа, на-

патронники, по моему мнѣнію, неудобно потому, что они будутъ приходиться подъ ружейнымъ ремнемъ, который, значительнымъ своимъ напоромъ, будетъ беспокоить солдата; кромѣ того, быть можетъ, что 20 патроновъ слишкомъ мало для драгуна. Онъ находитъ также, что чехоль на наше ружье вещь лишняя, и доказываетъ это тѣмъ, что пѣхота обходится безъ чехла. Мнѣ кажется, что кавалеристу некогда такъ тщательно присматривать за ружьемъ, какъ пѣхотинцу; а новыя наши ружья необходимо требуютъ самаго добросовѣстнаго сбереженія. Поэтому, я полагаю, что чехоль необходимъ, но что его можно облегчить, выбросивъ подкладку. Кожу на чехлы слѣдовало бы употреблять лучшаго сорта—тогда они приносили бы больше пользы: не пропускали бы воды, что теперь частенько случается.

Остается пожелать, чтобы все вооруженіе драгуна, во вниманіе сложности и тяжести его, было, по возможности, облегчено, что особенно возможно въ ружьѣ, съ уменьшеніемъ калибра котораго уменьшится вѣсъ какъ его самаго, такъ и патроновъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ объ обмундированіи.

Говорять и пишутъ, что армейское наше сукно слишкомъ грубо, неудобно и что пора бы замѣнить его лучшимъ сортомъ. Большая часть нашей арміи состоитъ изъ людей, вошедшихъ въ составъ ея изъ крестьянскаго сословія и привыкшихъ, слѣдовательно, къ грубому сукну, которое отлично защищаетъ ихъ отъ суроваго нашего климата; впрочемъ, для лѣта есть у насъ и легкая одежда—китель. Будучи юнкеромъ, я постоянно носилъ солдатское платье и до такой степени къ нему привыкъ, что мнѣ становилось какъ-то неловко, какъ будто слишкомъ легко, когда я надѣвалъ другое. Сукио должно бы быть только немного плотнѣе. Мнѣ кажется, что въ покроѣ полукафтана слѣдовало бы ввести нѣкоторыя маловажныя измѣненія, которыя придали бы ему болѣе ловкій видъ, а въ холодное время доставили бы солдату удобства. Такъ, воротникъ слѣдовало бы понизить на полъпальца, а рукава и грудь дѣлать свободнѣе, чтобы солдатъ могъ имѣть подъ полукафтаною нагрудникъ и, кромѣ того, надѣть двѣ рубахи, не слишкомъ стѣсняя себя этимъ. Самый видъ платья несравненно лучше, если оно сшито не въ обтяжку; а отпускаемаго сукна почти достаточно на это уширеніе. Галстухъ слѣдовало бы имѣть изъ тонкаго сукна. Высокій воротникъ и нынѣшній галстухъ часто натираютъ людямъ шею; послѣдній поми-

нотно вылѣзаетъ изъ-за воротника, потому что, по грубости своей, не можетъ быть акуратно пригнанъ. Кушакъ, закрывающій у уланъ и гусаръ португезю, для драгунъ совершенно лишній.

Рейтузы, или шаровары, какъ ихъ теперь называютъ, полагаются солдату на годъ. Они на холщевой подкладкѣ и въ частяхъ, обращенныхъ во время ѣзды къ лошади, обшиты кожей. Нижняго бѣлья нашимъ кавалеристамъ вовсе не полагается; но смѣло могу сказать, что большая ихъ половина имѣетъ собственное, спитое на послѣдній грошъ—лучшее доказательство, какъ вещь эта для нихъ необходима! Подкладка въ шароварахъ часто марается; въ ней заводится всевозможная нечистота, и солдатъ не въ состояніи избавиться отъ нея: для этого необходимо каждый разъ совершенно выпарывать ее, мыть и потомъ опять вшивать, что слишкомъ затруднительно при постоянныхъ его трудахъ. Для носящихъ же нижнее бѣлье, подкладка на шароварахъ дѣлается совершенно лишнею, даже обременительною. Кожа, нѣсколько стѣсняя человѣка, что, впрочемъ, почти устраняется привычкою, весьма мало защищаетъ сукно, и если взять во вниманіе короткій срокъ, назначенный шароварамъ, то можно быть увѣреннымъ, что они исправно выслужатъ его и безъ помощи кожи. Недавно (приказъ г. военнаго министра отъ 17-го января этого года, за № 15) кавказскимъ драгунамъ отмѣнены кожа и подкладка на шароварахъ, а взамѣнъ ежегодно отпускается пара нижняго бѣлья. Мнѣ кажется, что мѣра эта, въ практичности которой убѣдились на боевомъ опытѣ, была бы одинаково полезна для всей нашей кавалеріи, но въ особенности для драгунъ, облегчая имъ, кромѣ того, быстрое влѣзанье и совершенно не стѣсня пѣшкомъ.

Замѣненіемъ каски болѣе легкимъ и удобнымъ головнымъ уборомъ, облегченіемъ оружія и амуниціи, отмѣною кожи и подкладки на шароварахъ (о вьюкѣ не упоминаю), драгуны будутъ чрезвычайно облегчены. Я увѣренъ, что драгуны въ рыцарскомъ своемъ уборѣ и на ужасныхъ вьюкахъ не пріобрѣтутъ, безъ ущерба для себя, требуемой современною тактикою подвижности, не перестанутъ быть среднею кавалеріею и не принесутъ ожидаемой пользы.

Кончая свои замѣтки, я укажу на два, совершенно, впрочемъ, разнородныя постановленія, сильно устарѣвшія и, между тѣмъ, почти ежедневно примѣняемыя къ дѣлу.

449 ст. Св. Военн. Пост. 4-й части 4-й книги говоритъ: «Кавалерійскихъ строевыхъ лошадей слѣдуетъ ковать всегда только подъ переднія ноги, развѣ когда заднія копыта у нѣкоторыхъ лошадей будутъ необходимо того же требовать; въ послѣднемъ случаѣ дозволяется ковать и заднія ноги, при чемъ наблюдать» и проч. Затѣмъ примѣчаніе къ 450 ст. говоритъ: «Въ военное время, при движеніи кавалеріи по каменистымъ и вообще неудобнымъ мѣстамъ, лошади подковываются кругомъ, по особому распоряженію главнокомандующаго, на счетъ экстраординарной суммы.» Каждый кавалеристъ знаетъ, что главная задача выѣздки нашихъ верховыхъ лошадей состоитъ въ томъ, чтобы уравновѣсить задъ лошади съ передомъ, или, какъ обыкновенно выражаются, посадить ее на задъ. Каждому, слѣдовательно, также извѣстно, что главную тяжесть конь долженъ нести на заднихъ ногахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и копыта ихъ подвержены бѣльшей порчѣ, чѣмъ переднихъ. Правда, рогъ на заднихъ копытахъ обыкновенно лучше, чѣмъ на переднихъ; но очень много лошадей страдаютъ вслѣдствіе исполненія этого закона: сильно подбиваются, нѣкоторыя даже получаютъ шпаты; другимъ это и не приноситъ особеннаго вреда, но замѣтно, что онѣ подъ сѣдокомъ не ступаютъ такъ смѣло и бодро, какъ подкованныя. Въ походѣ большая часть лошадей, не кованныхъ на задокъ, ступаетъ задними ногами, какъ будто на носокъ, потому что стрѣлка все-таки находится въ болѣе или менѣе раздраженномъ состояніи. Не знаю также, почему ноги нашихъ коней должны быть болѣе сохраняемы въ военное время, чѣмъ въ мирное, особенно при значительныхъ передвиженіяхъ, нерѣдко дѣлаемыхъ осенью, по гололедицѣ. Впрочемъ, всѣ благомыслящіе эскадронные командиры подковываютъ къ кампаменту и къ походу свои эскадроны кругомъ, и мѣра эта одинаково необходима для всѣхъ. Денегъ, отпускаемыхъ на ковку (20 к. сер. на лошадь въ годъ), при всевозможной экономіи, недостаточно (въ безлѣсныхъ мѣстахъ, гдѣ расположена большая часть нашей кавалеріи, однихъ угольевъ выйдетъ почти на всю сумму), а потому полгода наши лошади ходятъ вовсе некованными, именно зимою, когда подкова гораздо нужнѣе; оттого происходятъ частыя паденія лошадей въ манежѣ и переломы рукъ и ногъ людей. Не думаю, чтобы

эта статья закона существовала съ цѣлью сбереженія государству весьма незначительной суммы; скорѣе для предохраненія людей отъ сильныхъ ушибовъ лошадьми. Но ремонтная лошадь, прослуживши годъ, много полтора, совершенно осваивается, и вообще ушибы эти рѣже ушибовъ отъ паденія вмѣстѣ съ лошадью; разумѣется, что молодыхъ и строптивыхъ лошадей ковать на задокъ опасно.

Существуетъ также постановленіе, чтобы, при извѣстной формѣ, всѣ люди, брюнетъ ли онъ, или блондинъ, непременно намазывали себѣ усы и бакенбарды *черной* фаброй, или, какъ это обыкновенно дѣлается, просто сажей, перемѣшанной съ саломъ, а иногда, за неимѣніемъ его, и съ водою. Кавалеристъ, готовясь къ смотру или параду, обыкновенно разводитъ сажу въ какомъ нибудь сосудѣ, смазываетъ ею копыта своего коня да ужъ заодно и собственные свои усы. Въ эскадронѣ, въ которомъ я теперь служу, есть взводный вахмистръ, круглый блондинъ, молодецъ изъ себя, какъ выражаются солдаты, и съ огромными, совершенно свѣтлыми бакенбардами. Каждый разъ, передъ парадомъ, намъ трудно на него взглянуть безъ смѣха, да и самому ему смѣшно. Изъ блондина онъ преобразовывается въ какого-то пѣгаго, потому что волосы на головѣ остаются бѣлыми, глаза свѣтло-голубыми, а усы и бакенбарды превращаются въ черные и походятъ на фальшивые, надѣтые для шутки; вся фizioномія перемѣняется. Обычай этотъ до такой степени уже устарѣлъ и укоренился, что смѣшная сторона его почти не обращаетъ на себя вниманія нашего начальства. Нужно надѣяться, что онъ современемъ будетъ выведенъ, и солдату дозволять щеголять своей природной красотой и молодецкимъ видомъ, не уродуя его грубыми, насильственными прикрасами. Каждый изъ нихъ найдетъ, чѣмъ придать лучшій видъ своимъ усамъ, и не прибѣгая къ смазыванію сажею.

Въ заключеніе прошу читателя извинить, если я не сумѣлъ лучше передать ему моихъ мыслей, основанныхъ не на книжной учености, а на простомъ взглядѣ на положеніе и состояніе драгунъ, на собственномъ небольшомъ опытѣ, прибрѣтенномъ въ военное время. Армейскому офицеру, квартирующему со взводомъ въ бѣдной и глухой деревушкѣ или шатающемуся съ пол-

комъ изъ одного конца Россіи въ другой, очень рѣдко приходится братья за перо, да и то только, чтобы написать рапортъ полковому командиру, росписку жиду да нѣсколько разъ въ годъ письмо домой (обыкновенно съ просьбою о присылкѣ денегъ). Пользуюсь изданіемъ «Военнаго Сборника», безспорно оживившаго нашу скучную, однообразную апатическую жизнь въ мирное время, чтобы передать эти мысли моимъ товарищамъ по оружію, въ надеждѣ, что, быть можетъ, онѣ будутъ разсмотрѣны и пополнены человѣкомъ, болѣе меня свѣдущимъ.

К. ДЕГЛОВЪ.

ОБЪ ОФИЦЕРАХЪ АРМЕЙСКИХЪ НѢХОТНЫХЪ ПОЛКОВЪ,

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

СТЕПЕНЬ ОБРАЗОВАНІЯ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ АРМІИ.

Появленіе въ свѣтъ «Военнаго Сборника» было привѣтствовано нами, офицерами, съ живымъ и искреннимъ сочувствіемъ. Сочувствіе это проистекало изъ весьма понятнаго источника: «Военный Сборникъ», предназначаясь служить дѣлу развитія и совершенствованія военнаго сословія и, въ то же время, представляя намъ возможность выражать наши нужды и мысли печатнымъ словомъ, удовлетворялъ, такимъ образомъ, двумъ присутимъ намъ потребностямъ. Понятно, съ какимъ любопытствомъ перелистовали мы первый вышедшій номеръ журнала; понятно, съ какимъ вниманіемъ слѣдили мы за первыми появившимися въ журналѣ статьями.

Много разностороннихъ и разнородныхъ толковъ возбудили эти статьи, и больше всѣхъ статья г. Л. К.: «Степень образованія офицеровъ въ арміи». Авторъ, говоря объ офицерахъ, во-

спитанныхъ въ корпусѣ, и о тѣхъ изъ нихъ, которые служили юнкерами, считаетъ послѣднихъ, по ихъ образованію и нравственному развитію, гораздо ниже первыхъ. Возбудивъ этотъ вопросъ, г. Л. К., конечно, долженъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудить въ бывшихъ кадетахъ желаніе поддержать его мнѣніе, а въ бывшихъ юнкерахъ—желаніе это мнѣніе опровергнуть: надо надѣяться, что затронутое самолюбіе тѣхъ и другихъ будетъ сильнымъ двигателемъ въ дѣлѣ образованія и что, такимъ образомъ, трудъ г. Л. К. не останется безплоднымъ для офицеровъ. Заслуга автора въ этомъ отношеніи очевидна; тѣмъ не менѣе, въ статьѣ его, какъ вѣроятно и въ большей части другихъ прекрасныхъ и безспорно полезныхъ статей, есть такія мысли, съ которыми нельзя согласиться.

Такъ, на примѣръ, авторъ, выставляя цифрами число офицеровъ, получившихъ воспитаніе въ корпусѣ и служившихъ юнкерами, обозначаетъ число юнкеровъ, воспитывавшихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и выдержавшихъ экзаменъ; при этомъ онъ упускаетъ изъ виду, что собранныя имъ свѣдѣнія относятся до времени послѣдней войны, втеченіе которой поступила большая часть означенныхъ въ его перечневой вѣдомости юнкеровъ, и что въ это время принимались въ военную службу почти всѣ желающіе. Экзаменъ, которому они подвергались, дѣйствительно, былъ далеко не строгій; но снисхожденіе въ экзаменѣ находитъ извиненіе въ чувствахъ самихъ поступавшихъ на службу и избравшихъ ее въ то время, когда отечество нуждалось въ войнахъ: многіе изъ нихъ отличились впоследствии своею храбростью и честнымъ исполненіемъ своего долга въ бою. Въ мирное время этого снисхожденія не бываетъ, или, по крайней мѣрѣ, оно встрѣчается какъ исключеніе, и потому число юнкеровъ обыкновенно меньше. Обобщать выводы, сдѣланные изъ цифръ, выставленныхъ г. Л. К., было невозможно, и на основаніи ихъ нельзя дѣлать заключеній, относящихся не до одного военнаго, но и до мирнаго времени.

Въ мирное время экзаменаторы смотрятъ строго на испытаніе юнкеровъ. Тотъ юнкеръ, который хорошо выдержалъ установленный экзаменъ, можетъ, по справедливости, пазваться человекомъ до нѣкоторой степени энциклопедически образованнымъ и съ точки зрѣнія этого образованія смѣло можетъ поспорить знаніями съ офицеромъ, кончившимъ курсъ въ кадетскомъ

корпусѣ. Конечно, на сторонѣ послѣдняго будутъ познанія въ военныхъ наукахъ, — познанія, которыхъ юнкеръ, воспитывавшійся дома или въ какомъ нибудь гражданскомъ учебномъ заведеніи, не имѣетъ. Но, съ другой стороны, офицеръ выноситъ изъ своей юнкерской службы практической опытъ военной жизни и знаніе солдатскаго быта, которые не приобрѣтаются на кадетской скамьѣ. Намъ скажутъ, что они приобрѣтаются кадетомъ впоследствии, его офицерской службой, а вынесенныя имъ изъ корпуса теоретическія знанія все-таки остаются при немъ; но на это мы возразимъ, что солдатскія нужды узнаются труднѣе и медленнѣе офицеромъ, чѣмъ юнкеромъ, которому случается спать съ солдатомъ на одной нарѣ и ѣсть съ нимъ изъ одной чашки; прибавимъ къ этому, что спеціальныя познанія офицера, воспитывавшагося въ корпусѣ, быстро испаряются на службѣ. И это понятно. Познаній этихъ было много, но они были поверхностны. Всѣ они обременяли голову молодого 18 — 20-лѣтняго юноши своимъ числомъ и разнообразіемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни въ одно изъ нихъ онъ не углубился достаточно, чтобы полюбить его. Корпусъ не далъ ему практическаго, вѣрнаго взгляда на жизнь; къ тому же, оставляя ученическую скамью, онъ еще такъ молодъ, что не заглядываетъ впередъ, не ищетъ того, что можетъ ему принести пользу современемъ, а увлекается тѣмъ, что ему пріятно и весело въ настоящую минуту. Предоставленный своей собственной волѣ, онъ едва ли будетъ продолжать учиться, и, однажды промѣнявъ умственную работу на бездѣйствіе, онъ уже на трудовой путь науки не вернется: такимъ образомъ его спеціально военныя познанія утрачиваются и мало по малу подходятъ подъ уровень познаній офицера, служившаго юнкеромъ и воспитывавшагося дома или въ гимназіи. Наконецъ, тщательное домашнее и гимназическое воспитаніе даетъ достаточное основаніе человѣку способному и любознательному для того, чтобы идти впередъ въ дѣлѣ образованія. Вотъ почему трудно согласиться съ мыслью автора разбираемой статьи, — мыслью, нигдѣ не высказываемой прямо, но вездѣ проглядывающей, — что образованныхъ людей въ арміи можно искать только въ числѣ воспитывавшихся въ корпусѣ или окончившихъ курсъ въ университетахъ и лицеѣ. Объ этихъ послѣднихъ мы не споримъ, хотя и изъ нихъ встрѣчаются исключенія; въ отношеніи же образованія первыхъ еще многого остается желать.

Если высокое мнѣніе г. Л. К. объ офицерахъ изъ кадетъ основано на офицерахъ гвардейскихъ и артиллерійскихъ, то онъ, вѣроятно, упустилъ изъ виду, что въ эти рода войска выпускаются на службу лучшіе воспитанники корпусовъ, и затѣмъ уже посредственные выходятъ въ армію.

Вообще трудно основывать оцѣнку познаній отдѣльной личности на такихъ данныхъ, какъ мѣсто воспитанія. Говоря это, мы невольно вспомингемъ слова корпуснаго командира, которому, опредѣляясь въ военную службу, мы представили аттестатъ, выданный намъ изъ учебнаго заведенія, гдѣ мы воспитывались. «Держите экзамень», сказалъ намъ генераль: «вамъ будетъ нетрудно его выдержать, если вашъ аттестатъ справедливъ; а въ моихъ глазахъ важно не то, чему вы учились, а что вы знаете».

Г. Л. К., между прочимъ, упоминаетъ, что ему не случилось видѣть ни одного юнкерскаго формулярнаго списка, въ которомъ было бы означено, что юнкеръ обучался алгебрѣ, геометріи, исторіи и нѣкоторымъ другимъ наукамъ, составляющимъ основу научнаго образованія. Но это объясняется очень просто, принятымъ обыкновеніемъ записывать въ формулярный списокъ только тѣ науки, которыя входятъ въ Высочайше утвержденную программу.

Недостаточное образованіе всей массы офицеровъ въ армейскихъ иѣхотныхъ полкахъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, относить никакъ не къ преобладанію въ арміи юнкерскаго элемента надъ кадетскимъ, а совершенно къ иному. Не въ первоначальномъ воспитаніи офицеровъ, а въ обстановкѣ ихъ послѣдующей, служебной жизни кроются причины этого недостаточнаго образованія. Общество и размѣнъ мыслей есть одно изъ важнѣйшихъ вспомогательныхъ средствъ для нравственнаго развитія отдѣльнаго лица: армейскій же офицеръ мало и рѣдко пользуется обществомъ. Часто, заброшенный зимою въ дальнюю деревню, иногда въ курной избѣ, онъ не видитъ никого, кромѣ приходскаго священника; да и то достается не на долю всякаго. Къ помѣщикамъ онъ ѣздить затрудняется, отчасти потому, что на эти поѣздки недостаетъ средствъ, отчасти и потому, что онъ не всегда увѣренъ, будетъ ли пріятно его посѣщеніе. При подобной обстановкѣ, самому любознательному и дѣятельному человѣку не

пойдутъ занятія на умъ: некому высказать своего убѣжденія, не съ кѣмъ подѣлиться впечатлѣніемъ, произведеннымъ прочитанной статьей и результатомъ приобрѣтеннаго познанія, не съ кѣмъ затѣять плодovitаго мыслями спора; мало по малу онъ привыкаетъ къ бездѣятельному одиночеству. Лѣтъ черезъ десять такой службы, вмѣсто того, чтобы приобрѣсть какія нибудь новыя познанія, онъ забудетъ почти все, что зналъ прежде, и это случится безразлично и съ бывшимъ юнкеромъ и съ бывшимъ кадетомъ. Чтобы подтвердить наше мнѣніе о вліяніи общества на нравственное развитіе отдѣльныхъ лицъ, мы обратимъ вниманіе читателя на слѣдующее обстоятельство: въ то время, какъ армейскій офицеръ, при условіяхъ своего быта, чѣмъ долѣе служитъ, тѣмъ болѣе грубѣетъ и теряетъ свои познанія, гвардейскій офицеръ, при другихъ условіяхъ жизни, развивается и совершенствуется. Справедливость этого факта едва ли кто будетъ оспаривать.

Но чѣмъ слабѣе нравственное развитіе армейскихъ офицеровъ, чѣмъ къ нему менѣе способовъ, тѣмъ важнѣе для него было появленіе «Военнаго Сборника». Какъ же отозвалось вліяніе военно-литературнаго органа на офицерахъ, какое примѣненіе къ обыденной жизни нашли тѣ истины, которыя высказывались въ немъ?

Не знаемъ, что случится въ будущемъ, и не смѣемъ терять надежды на это будущее; но въ настоящее время мы не замѣчаемъ еще благотворнаго вліянія «Военнаго Сборника» на наше офицерское общество. Печатное слово, можетъ быть, и заронило сѣмена; но сѣмена эти еще не пустили отростковъ. Въ настоящее время мы пришли къ тому печальному убѣжденію, что восторгъ, которымъ былъ встрѣченъ «Военный Сборникъ» при своемъ появленіи въ свѣтъ, преимущественно проистекалъ между офицерами изъ желанія вторить общему голосу о необходимости образованія, а также и изъ побужденій самолюбія, польщеннаго приобрѣтеніемъ исключительно военнаго органа; однимъ словомъ, до сихъ поръ «Военный Сборникъ» для военныхъ людей еще только красивое растеніе, которымъ любятъ, но изъ котораго не умѣютъ извлекать существенной пользы.

Когда же идеи, выраженные какъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, такъ и въ общемъ направленіи журнала, находятъ себѣ практи-

ческое примѣненіе, то часто криво понимаются. Такъ, напримеръ, намъ извѣстенъ одинъ штабъ-офицеръ, который, проникнувшись мыслью, что человѣчное обращеніе съ подчиненными необходимо, но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое послабленіе дисциплины вредно, поставилъ себѣ за правило, въ силу современныхъ убѣжденій, быть крайне-вѣжливымъ у себя дома и, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма рѣзкимъ и даже грубымъ во фронтѣ. Едва ли первымъ можетъ искупиться второе. Мы, съ своей стороны находимъ, что дисциплина поддерживается никакъ не грубымъ обращеніемъ съ подчиненными во фронтѣ, а справедливымъ и неуклоннымъ требованіемъ отъ нихъ точнаго исполненія обязанностей, что весьма возможно соединить съ вѣжливостью всегда и вездѣ.

Обращаясь ко всей массѣ офицеровъ, мы въ нихъ замѣчаемъ значительную долю равнодушія къ чтенію и къ прогрессу, — иначе сказать, мало сочувствія къ настоящимъ относительно ихъ видамъ правительства. Отчего же это происходитъ, отчего правительство въ двухъ своихъ рядомъ идущихъ начинаніяхъ—въ образованіи офицеровъ и въ грамотности нижнихъ чиновъ, получило два такихъ разныхъ результата? Грамотность солдатъ, какъ извѣстно, весьма быстро и успѣшно подвигается впередъ; нижніе чины съ рвеніемъ взялись за способы своего нравственнаго развитія и образованія.

Вышепоставленный нами вопросъ разрѣшается просто. Для солдатъ существуетъ пружина, двигающая ихъ впередъ: это—тѣ служебныя преимущества, которыя пріобрѣтаются ими вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ познаній. Офицеры, съ своей стороны, не видятъ никакой матеріальной, существенной выгоды, соединенной для нихъ съ образованіемъ (*); между тѣмъ, трудовой путь умственной дѣятельности, какъ отдыхъ отъ физическаго труда и въ замѣну бездѣйствія, можетъ быть пріятенъ только испытавшему его; ступить на него въ первый разъ тяжело, и если офи-

(*) На это намъ могутъ возразить, что всякому офицеру открытъ свободный путь въ Военную Академію, окончаніе курса въ которой сопряжено со служебными преимуществами; но офицеры, избравшіе такой путь, рѣдко возвращаются во фронтъ; мы же собственно говоримъ о фронтowych армейскихъ офицерахъ.

церы въ настоящее время на этомъ пути равнодушны и бездѣтельны, то въ этомъ скорѣе слѣдуетъ винить не офицеровъ собственно, а вообще человѣческую природу, которой для всякой новой дѣятельности нужно наружное побужденіе.

Теперь является другой вопросъ: что можетъ быть такимъ наружнымъ побужденіемъ въ дѣлѣ образованія офицеровъ? Экзамены на всякій чинъ во многихъ отношеніяхъ затруднительны, и едва ли ими вполне достигнется предположенная цѣль:

Во Франціи (*) офицеры производятся въ слѣдующіе чины не по линіи, а избираются для такого производства достойнѣйшіе и способнѣйшіе. Для правильнаго примѣненія этого административнаго порядка, конечно, первое и важнѣйшее условіе состоитъ въ томъ, чтобы начальникъ коротко зналъ своихъ подчиненныхъ не только по службѣ, но и въ частной ихъ жизни. Нельзя не согласиться, что, при соблюденіи этого условія и при извѣстномъ развитіи общества, производство въ чины не по линіи, а по достоинству сильно побуждаетъ офицеровъ заниматься дѣльно и изыскивать средства къ своему нравственному совершенствованію; подкрѣпляетъ взаимныя отношенія старшихъ и младшихъ офицеровъ, сильнѣе развивъ во вторыхъ уваженіе къ личности первыхъ, уваженіе, главнѣйшимъ образомъ основанное на нравственномъ превосходствѣ, открываетъ дорогу людямъ даровитымъ и полезнымъ и опредѣляетъ извѣстными границами кругъ дѣятельности такихъ людей, дѣятельность которыхъ за предѣлами этихъ границъ дѣлается бесполезной, а иногда и вредной.

Вотъ наши мысли по этому предмету. Не считая ихъ непреложной истиной и предоставляя произнести надъ ними окончательное сужденіе людямъ болѣе насъ опытнымъ, мы, однако, думаемъ, что въ нихъ есть своя доля правды и что ближайшее ознакомленіе начальника съ личностями его подчиненныхъ, хотя и не для введенія въ нашей арміи французскаго производства въ чины, а для другихъ цѣлей, было бы не бесполезно и у насъ. Молодой офицеръ нуждается въ руководителѣ; онъ смѣлѣе и тверже пойдетъ на служебномъ пути, опираясь на совѣтъ стар-

(*) Почерпаемъ эти свѣдѣнія изъ «Военнаго Сборника, № 3-й 1858 года.

шаго; вмѣсто того, чтобы пробираться ощупью въ такихъ случаяхъ, когда онъ не рѣшается испрашивать приказанія начальника, онъ довѣрчиво обратится къ тому же начальнику за совѣтомъ, если только въ немъ есть убѣжденіе, что его неопытность не будетъ ему поставлена въ вину, или, выражаясь иначе, если онъ будетъ убѣжденъ, что его вопросъ не встрѣтитъ сухаго начальническаго отвѣта, а вызоветъ дружелюбное объясненіе обстоятельства, вовсе непонятаго имъ или не совершенно ему яснаго. Внушить своему подчиненному довѣренность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ознакомиться не только съ его служебными знаніями, но съ его способностями, наклонностями и образомъ мыслей, есть для начальника задача трудная, но исполненіе которой принесетъ несомнѣнную, огромную пользу. Къ этимъ мыслямъ насъ привелъ уже существующій примѣръ такого образа дѣйствій,—примѣръ, вполне достойный глубокаго сочувствія всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ прогресса и улучшеній въ войскѣ не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ.

Мы знаемъ одного начальника корпуснаго штаба, который дозволилъ ротнымъ командирамъ того корпуса обращаться къ нему частными письмами для разясненія всякихъ служебныхъ вопросовъ. Переписка эта совершенно освобождена отъ официального характера, и ротные командиры, понимая, что они, за выраженные въ своемъ письмѣ мысли, убѣжденія и предположенія, не подвергаются служебной отвѣтственности, пишутъ начальнику штаба откровенно и обстоятельно обо всемъ, объясняютъ факты, которыхъ въ официальной бумагѣ не рѣшились бы затронуть, и получаютъ отъ него въ отвѣтъ не приказанія начальника, а совѣты старшаго, болѣе опытнаго сослуживца. Совѣты начальника штаба принимаются къ исполненію ротными командирами, которые, съ своей стороны, разясняютъ генералу удобопримѣнимость той или другой административной мѣры въ такихъ подробностяхъ дѣла, которыя могли ускользнуть отъ высшаго начальника при обширномъ кругѣ его служебной дѣятельности и которыя коротко извѣстны ближайшему начальнику, потому что этотъ послѣдній ежедневно вращается въ опредѣленной, довольно ограниченной сферѣ дѣйствія, при чемъ его служебныя занятія не только дозволяютъ ему, но даже дѣлаютъ для него обязательнымъ входить во всевозможныя мелочи. Каждый ротный командиръ пишетъ начальнику штаба одинъ разъ

въ мѣсяцъ; генералъ отвѣчаетъ тоже ежемѣсячно тому изъ нихъ, котораго письмо представляетъ наиболѣе обильный матеріалъ для отвѣта: такимъ образомъ, почти всякій ротный командиръ получаетъ въ теченіе года, по крайней мѣрѣ, одно письмо отъ начальника штаба, каждое письмо котораго читается всѣми ротными командирами. Не говоря уже о другихъ, огромныхъ преимуществахъ подобной методы, укажемъ только на то, что она даетъ средства начальнику узнать своихъ подчиненныхъ, опредѣлить ихъ способности и познанія, до нѣкоторой степени измѣрить ихъ служебную дѣятельность въ ротахъ и обратить особое вниманіе на людей, представляющихъ достаточные задатки той пользы, которую они могутъ принести впослѣдствіи, на болѣе широкомъ поприщѣ служебной дѣятельности.

Принимая приведенный нами примѣръ за основаніе нашихъ предположеній, мы спросимъ: не полезно ли было бы, еслибъ начальники не только корпусныхъ, но и дивизионныхъ штабовъ, какъ люди, получившіе наиболѣе обширное военное образованіе, вошли въ такую же частную переписку, и не съ одними ротными командирами, но и съ субалтернъ-офицерами, предлагая отъ времени до времени тѣмъ и другимъ вопросы, не выходящіе изъ круга ихъ служебной дѣятельности, но которые могли бы служить пробнымъ камнемъ ихъ познаній и способностей? Такая переписка, по нашему убѣжденію, ни въ какомъ случаѣ не должна быть обязательной для офицеровъ: иначе, она утратитъ все свое значеніе, и письма будутъ писаться нѣсколькими человѣками за всѣхъ, такимъ же образомъ, какъ нѣкогда разрѣшались математическія задачи артилерійскими офицерами. Избѣжать этого будетъ невозможно, потому что — на такихъ еще основаніяхъ стоять у насъ въ полкахъ товарищество—если письма будутъ обязательны, и офицеръ, способный и знающій откажется написать письмо за неспособнаго и незнающаго, то онъ прослыветъ дурнымъ товарищемъ и потеряетъ въ общемъ мнѣніи.

Какъ одинъ изъ способовъ сближенія полковаго командира съ офицерами его полка, для узнанія и опѣнки этихъ послѣднихъ, не разъ предлагались общіе столы. Не затрогивая вопроса объ общихъ столахъ въ экономическомъ отношеніи, не можемъ не замѣтить, что едва ли они представляютъ собою достаточное средство сближенія начальника съ его подчиненными. Полки

бываютъ раскинуты зимой на сотни верстъ, и въ зимнее время общіе столы, за нѣкоторыми исключеніями, невозможны въ армейскихъ полкахъ. При полковыхъ сборахъ, часть офицеровъ, тѣ, которые женаты, участвовать въ общемъ столѣ не будутъ; наконецъ и самъ полковой командиръ можетъ быть человѣкъ женатый и не участвовать въ общемъ столѣ; если же онъ въ немъ участвуетъ, то едва ли не стѣснить своимъ присутствіемъ откровенной бесѣды офицеровъ.

Могутъ возразить намъ, что полковой командиръ не будетъ стѣснять офицеровъ, если поставитъ себя съ ними внѣ службы на товарищескую ногу. Но для подобнаго способа дѣйствія, безъ ослабленія дисциплины, нужно большое умѣнье, нужна большая сноровка со стороны начальника и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нуженъ свѣтлый и просвѣщенный взглядъ подчиненныхъ на свои обязанности. Найдется ли все это у насъ при нашемъ теперешнемъ развитіи? Нѣкоторые факты заставляютъ насъ дать на это, по нашему крайнему разумѣнію, отрицательный отвѣтъ.

Вотъ, для примѣра, одинъ случай.

Въ В. пѣхотномъ полку, былъ полковой командиръ, вполне удовлетворявшій современнымъ требованіямъ человѣчнаго обращенія съ подчиненными. При нѣкоторыхъ неровностяхъ характера, онъ никогда, однакожь, не позволилъ себѣ ни малѣйшей тѣни высокомерія въ отношеніи къ офицеру ни во фронтѣ, ни внѣ фронта. Человѣкъ, глубоко проникнутый убѣжденіемъ въ томъ, что его назначеніе состоитъ не въ подчиненіи офицеровъ полка своему произволу, а въ требованіи отъ нихъ добросовѣстнаго исполненія служебныхъ обязанностей, онъ всегда дѣйствовалъ согласно съ этимъ убѣжденіемъ. Офицеры полка имѣли къ нему постоянный доступъ; онъ былъ всегда готовъ подать имъ совѣтъ и служить имъ плодами своей опытности; нѣкоторыя ихъ ошибки, проистекавшія отъ молодости и вѣтренности, а не отъ испорченной нравственности, онъ не ставилъ имъ въ вину, а, напротивъ, готовъ былъ исправить эти ошибки и скрыть ихъ отъ постороннихъ глазъ.

Мы знавали и такихъ начальниковъ, которые были убѣждены, что вырвавшееся у нихъ въ пылу горячности слово должно быть выполнено, если бы они и сами сознали впоследствии неосновательность этого, даннаго ими, слова. Такое убѣжденіе

было прямымъ слѣдствіемъ желанія внушить подчиненному вѣру въ непогрѣшимость начальника, хотя бы его погрѣшимость и была для этого подчиненнаго въ данномъ случаѣ очевидна. Полковой командиръ, о которомъ мы говоримъ, понималъ вещи иначе: онъ зналъ, что, будучи наравнѣ съ другими смертными подверженъ человѣческимъ слабостямъ, при безпрестанныхъ столкновеніяхъ съ людьми, ему невозможно быть предъ ними всегда правымъ и невозможно подѣ-часъ не ошибиться; впавъ въ ошибку, онъ никогда въ ней не упорствовалъ.

Поведеніе полковаго командира прямо указывало офицерамъ его полка на то, что онъ требуетъ повиновенія не лично себѣ, а повиновенія закону и исполненія долга. Понять это было нетрудно, а, между тѣмъ, было понято, или, лучше сказать, перетолковано совершенно иначе. Пользуясь деликатностью начальника, нѣкоторые офицеры начали уклоняться отъ своихъ обязанностей. Нашлись такіе, которые обратили легкій во всякое время доступъ къ полковому командиру въ пользу своихъ личныхъ видовъ, сопряженныхъ иногда съ неблаговидными намѣреніями относительно товарищей. Единство и дружба въ офицерскомъ обществѣ поколебались.

Такой результатъ человѣчнаго обращенія съ подчиненными огорчилъ полковаго командира и лишилъ его рѣшимости продолжать начатое имъ. Какъ бы испугавшись своего собственнаго дѣла, онъ сталъ удаляться отъ офицеровъ и избѣгать всякихъ съ ними сношеній внѣ службы. Непонятнымъ и грустнымъ показалось ему то обстоятельство, что въ другихъ полкахъ, при гораздо меньшей со стороны полковыхъ командировъ гуманности, офицерскія общества болѣе заслуживали уваженія: это увѣрило его въ неправильности тѣхъ убѣжденій, на основаніи которыхъ онъ до тѣхъ поръ дѣйствовалъ, и въ необходимости измѣнить свое обращеніе. Такимъ образомъ, благое начинаніе было оставлено, и полковой командиръ лишилъ себя средства ближе узнать и оцѣнить отдѣльныя личности.

Этотъ случай доказываетъ, до какой степени начальнику, желающему сближенія со своими подчиненными, должно быть осторожнымъ и не забывать, что у насъ не существуетъ еще совершенно правильнаго общественнаго мнѣнія людей образованныхъ, которые по достоинству и по внутреннему смыслу всякаго

поступка его оцѣнить и не допустить злоупотреблять имъ. Ему не должно забывать, что по образованію и по нравственному развитію мы еще дѣти и что, пустивъ насъ къ огню, надо смотрѣть за нами, чтобы мы не обожглись. Наконецъ, чтобы быть истинно полезнымъ, ему не должно забывать и того, что, ступивъ однажды на путь новыхъ убѣжденій и новаго человѣчнаго способа дѣйствія съ подчиненными, слѣдуетъ идти по этой дорогѣ твердо и неуклонно, не останавливаясь передъ нравственными затрудненіями, которыя неминуемо встрѣтятся.

Что строгость въ войскахъ еще иногда необходима въ настоящее время, въ этой мысли подтверждаетъ насъ и другой примѣръ, гдѣ дѣло будетъ идти о нижнихъ чинахъ. Мы знали одного командира полка, который совершенное отверженіе тѣлеснаго наказанія довелъ до крайнихъ предѣловъ и получилъ самые печальные результаты.

Мы далеки отъ того, чтобы отвергать много прекраснаго, истинно достойнаго въ характерѣ нашего русскаго солдата. Онъ безропотно и стойко переноситъ труды; онъ терпѣливъ, честенъ и храбръ; бывають случаи, когда въ пылу битвы онъ не задумается пожертвовать своею жизнью, чтобы спасти жизнь другаго. Но всѣ эти качества лежатъ въ основѣ характера не собственно русскаго солдата, а вообще русскаго народа. И отчего, выйдя изъ народной среды, солдатъ сдѣлается лучше своего прежняго собрата, крестьянина и мѣщанина? Можемъ ли мы допустить это, если примемъ въ соображеніе, что нерѣдко общество удѣляетъ войску самыхъ ненадежныхъ своихъ членовъ и помѣщикъ сбываетъ туда неисправимыхъ дворовыхъ людей? Гдѣ же задатки той особенно возвышенной нравственности солдатъ, о которой въ послѣднее время заговорили, между прочимъ, и въ статьяхъ «Военнаго Сборника»? Гдѣ ручательство въ томъ, что съ массой солдатъ все возможно сдѣлать одною кротостью, никогда не прибѣгая къ мѣрамъ строгости?

Для того, чтобы принести пользу, нужно откинуть мечтательные выводы и искать въ дѣйствительности полной истины, какъ бы эта истина ни была подъ часъ грустна. Общество требуетъ отъ литературы *правды*, а не мечтаній, увлекающихъ въ ошибки, какъ бы мечтанія эти ни были возвышенны, сколько бы ошибки эти ни происходили изъ благородныхъ побужденій.

Въ недостаткѣ примѣненія этого практическаго правила мы, кажется, имѣемъ право упрекнуть тѣхъ гг. авторовъ, статьи которыхъ часто отзываются обвиненіемъ начальникамъ частей и вообще всѣмъ офицерамъ, не умѣвшимъ какъ будто понять и оцѣнить достоинствъ солдата (*); намъ кажется несправедливымъ умиляться вообще надъ участью нижнихъ чиновъ въ ущербъ доброй славы офицеровъ, несправедливымъ обобщать такіе примѣры, которые имѣютъ, можетъ быть, глубокій смыслъ какъ исключенія, но не могутъ быть приняты въ основаніе общихъ выводовъ и общихъ правилъ.

Дворовый человѣкъ, значительно испорченный нравственно, поступаетъ въ военную службу и нерѣдко дѣлается хорошимъ, исполнительнымъ солдатомъ. Но неужели искать причину этого нравственнаго измѣненія въ томъ, что онъ перемѣнилъ одежду? Не вѣрнѣ ли приписать такое измѣненіе вліянію страха отвѣтственности и бдительному надзору, подъ которымъ онъ находится? Съ людьми, уже испорченными, нужно дѣйствовать, особенно въ началѣ, энергически. Можетъ случиться, что одинъ изъ такихъ людей вполне измѣнится и мѣры строгости будутъ въ отношеніи къ нему совершенно излишними; но едва ли можно допустить, что всѣ нравственно испорченные люди не нуждаются въ мѣрахъ строгости и что, управляя ими, можно совершенно этихъ мѣръ избѣгнуть.

Впрочемъ, вмѣсто отвлеченныхъ разсужденій, лучше обратимся снова къ тому примѣру, на который мы въ предъидущихъ строкахъ указали.

Вышеупомянутый полковой командиръ, воспретивъ ротнымъ командирамъ тѣлесное наказаніе солдатъ иначе, какъ съ его разрѣшенія и за такой проступокъ, который долженъ былъ быть всегда подробно объясненъ въ рапортѣ ротнаго командира, строго и неусыпно слѣдилъ за исполненіемъ этого правила. Случаи разныхъ солдатскихъ шалостей и проступковъ были весьма часты, и исполненіе требованія полковаго командира должно было повлечь за собою безпрестанныя подробныя донесенія со стороны ротныхъ командировъ; но частыя донесенія были для рот-

(*) Мы встрѣчали относительно солдатъ такіа выраженія: «блѣдный, исхудалый, эмблема безропотнаго молчанія, «безконечнаго терпѣнія» и пр.

ныхъ командировъ затруднительны въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, на обширную переписку по предмету солдатскихъ проступковъ не доставало матеріальныхъ средствъ; во-вторыхъ, всякій ротный командиръ избѣгалъ частыхъ жалобъ для того, чтобы не выставить вѣренной ему части въ невыгодномъ свѣтѣ, чего онъ имѣлъ полнаго права опасаться даже въ тѣхъ видахъ, чтобы не повредить самому себѣ. Такимъ образомъ, сначала пропускались безъ вниманія мелочи; это послабленіе повлекло за собою болѣе важныя проступки солдатъ, — проступки, которые чѣмъ далѣе, тѣмъ чаще и чаще повторялись и на которые тоже не было обращено должнаго вниманія. Дѣло кончилось тѣмъ, что черезъ нѣсколько времени солдаты этого полка уже рѣшались грабить въ городѣ.

Вотъ причины, заставляющія насъ задуматься надъ возможностью немедленнаго и безусловнаго примѣненія такихъ правилъ челоѣчности, которыя безспорно прекрасны, пока остаются одною теоріей, и безспорно сдѣлаются примѣнимыми чрезъ нѣсколько времени, при большемъ развитіи образованія въ армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ.

Возвратимся къ настоящему предмету нашей статьи — къ офицерамъ.

Многіе привыкли разумѣть подъ словомъ *образованіе* знаніе наукъ и языковъ; мы понимаемъ это слово шире и считаемъ истинно образованнымъ только того, въ основѣ воспитанія котораго лежали нравственныя начала, не допускающія его въ жизни ни до какого поступка, унижающаго челоѣческое достоинство, воспреещающія ему рабское поклоненіе сильнымъ міра сего, незаконное стяжаніе, угнетеніе слабѣйшаго; мы считаемъ истинно образоннымъ только того челоѣка, который понимаетъ свои обязанности и свято ихъ выполняетъ, только того, который не остановится ни передъ трудомъ, ни передъ лишеніемъ въ исполненіи своего долга. Къ образованію свѣтскому и научному даютъ возможность матеріальныя средства жизни; но образованіе, о которомъ мы говоримъ, можетъ получить всякій, самый бѣдный изъ насъ, если онъ только честенъ сердцемъ и не выросъ въ нравственно испорченной средѣ. Челоѣкъ ученый можетъ быть и полезенъ и приятенъ, но въ то же время не заслужить уваженія добропорядочныхъ людей; челоѣкъ нравствен-

ный, въ какой бы обстановкѣ его ни поставила судьба, всегда будетъ пользоваться этимъ уваженіемъ. Говоря объ образованіи офицеровъ, мы имъ желаемъ именно того образованія, которое разумѣемъ подъ этимъ словомъ; въ наше время уже всѣ поняли, что преимущества наружныхъ отличій и мундира недостаточны, что нужны внутреннія, положительныя достоинства въ извѣстномъ сословіи для того, чтобы сословіе это пользовалось общественнымъ уваженіемъ.

Провести между офицерами согласныя съ этимъ убѣжденія и правила лежитъ на обязанности «Военнаго Сборника». Органъ гласности въ военномъ быту, онъ не долженъ останавливаться передъ рѣзкостью выраженія или факта; пусть будетъ рѣзко то, что справедливо, но справедливое всегда должно найти въ немъ мѣсто. Роль «Военнаго Сборника» трудна и обширна. Требования отъ него весьма различны и совершенно зависятъ отъ вкусовъ и возрѣвій разныхъ лицъ. Въ числѣ его читателей есть такіе, которые, набравшись кое-какихъ поверхностныхъ знаній, считаютъ себя учеными и требуютъ ученыхъ статей; еще болѣе между пѣхотными офицерами найдется такихъ, которые этихъ статей не читаютъ вовсе, говоря, что не ихъ дѣло заниматься вопросами объ артиллеріи, кавалеріи, военной администраціи и пр., потому что это до нихъ прямо не касается, — такихъ, для которыхъ вся житейская или, по крайней мѣрѣ, служебная мудрость сосредоточена въ Уставѣ. Мы не можемъ упрекнуть «Военный Сборникъ» въ недобросовѣстномъ выполненіи всѣмъ намъ извѣстной Высочайше утвержденной его программы; конечно, онъ стремится и научить насъ и провести въ военномъ сословіи благотворныя и здоровыя нравственныя убѣжденія, и наполнить его единымъ духомъ совершенствованія, единымъ духомъ стремленія къ тому, чтобы идти впередъ и пріобрѣтать познанія.

Но мы еще недостаточно подготовлены для тѣхъ цѣлей, къ которымъ онъ стремится. Редакціи слѣдовало бы принять въ соображеніе, что въ статьяхъ журнала еще многое иногда для насъ темно, а слѣдовательно и неинтересно; къ наукѣ слѣдуетъ насъ пріохотить мало по малу чтеніемъ такимъ, которое было бы занимательно и близко къ сердцу большинства. Есть множество вопросовъ, непосредственно касающихся до нашей обыденной жизни, — вопросовъ, еще не затронутыхъ. Статьи, которыя

ихъ поднимуть, многихъ и многихъ офицеровъ пробудятъ отъ ихъ равнодушія къ чтенію.

Оканчивая, считаю своимъ долгомъ извиниться предъ обществомъ армейскихъ пѣхотныхъ офицеровъ, къ которому и самъ почти десять лѣтъ принадлежу, въ томъ, что чистосердечно, безъ утайки и, можетъ быть, иногда рѣзко высказалъ о нихъ свое мнѣніе. Если что нибудь въ моей статьѣ оскорбитъ ихъ, пусть они меня извинятъ, во вниманіе того, что мною руководило желаніе добра, что я говорилъ, какъ честный человѣкъ, жаждущій пользы своего отечества и того сословія, къ которому имѣю честь принадлежать.

С. В.—СКІЙ.

ЧЕЛОВѢКЪ СЪ ЧЕСТНЫМИ НАМѢРЕНІЯМИ (*).

—
(Окончаніе второй части.)
—

V.

КОНТОРА.

Госпитальную контору составляла обширная квадратная комната, заставленная огромными шкафами и длинными столами, за которыми занимались человекъ десять писарей. За ихъ работою слѣдилъ молодой чиновникъ въ потертомъ форменномъ сюртукѣ и въ желтыхъ, верблюжьяго сукна шароварахъ. Въ противоположной отъ входа стѣнѣ была высокая дверь, оберегаемая кривымъ инвалидомъ.

— Ну, вотъ вамъ, братцы, новый смотритель! сказалъ главный докторъ, представляя меня моимъ подчиненнымъ съ тою наивностью, которая во всякомъ другомъ случаѣ была бы неумѣстна, а къ нему шла удивительно хорошо.

— Честь имѣю представиться: бухгалтеръ Сапоговъ! сказалъ молодой чиновникъ, подойдя ко мнѣ съ развязностью, которой трудно было ожидать отъ «первѣйшаго ябедника по цѣлой губерніи».

— Будемте служить вмѣстѣ, отвѣчалъ я, не безъ любопытства разсматривая его благообразную физіономію, въ которой прежде всего бросались въ глаза бѣлое лицо и блиставшіе умомъ глаза.

(*). См. «Военный Сборникъ» 1858 г., №№ 2 и 3, и 1859 г., №№ 8 и 9.
Т. IX. Отд. II.

— Можете вы дать мнѣ понятіе о ходѣ нашихъ письменныхъ дѣлъ? продолжалъ я.

— По части бухгалтеріи дѣла въ порядкѣ и идутъ безостановочно, кромѣ двухъ учетовъ, которые требуютъ долгихъ справокъ въ дѣлахъ за прежнее время. Дѣла же по письмоводительской части не совсѣмъ исправны, по той причинѣ, что ужь болѣе года, какъ у насъ нѣтъ письмоводителя... Впрочемъ, въ свободное время отъ бухгалтерскихъ занятій я занимаюсь и письмоводительскими дѣлами.

— Очень хорошо : будемъ ждать письмоводителя, а теперь позвольте мнѣ дѣло о мойкѣ бѣлья поштучно.

Въ отвѣтъ на это, бухгалтеръ посмотрѣлъ на меня съ весьма замѣтнымъ удивленіемъ, выразившимся подъ конецъ улыбкою, полною ироніи. Потомъ, сказавши: «сейчасъ», онъ подошелъ къ одному изъ шкафовъ, немного порылся въ немъ и, вынувъ тонкую тетрадь, подаль ее мнѣ.

— Смотрите жь, братцы, говорилъ, между тѣмъ, докторъ, имѣвшій, повидимому, склонность пользоваться всякимъ случаемъ, чтобы произнести спичъ:—смотрите, служите съ новымъ смотрителемъ честно и благородно, какъ Богъ велитъ... А то, этотъ шутить вѣдь не любитъ : какъ разъ велитъ березовой кашей покормить; ну, а крупы для нея отъ подрядчика не требуемъ и изъ магазина не получаемъ : сама въ лѣсу родится... Пойдемъ же теперь въ присутствіе, закончилъ онъ, обращаясь ко мнѣ.

Комната присутствія тыртолѣсской конторы ничѣмъ не отличалась отъ присутственной комнаты краснопольской конторы. Тотъ же длинный столъ, накрытый краснымъ сукномъ, а на столѣ два чернильныхъ прибора на черной клеенкѣ. Не было только покатаго бюро, а вмѣсто него стояли два шкафа съ дѣлами и Сводомъ Законовъ да столикъ для бухгалтера, который въ краснопольскомъ госпиталѣ, за нетрезвое поведеніе и гнусную фигуру, былъ преданъ докторомъ Федоромъ Яковличемъ остракизму изъ присутственной комнаты и занимался въ общей канцеляріи, «въ конторѣ».

Усѣвшись на одномъ изъ стоявшихъ вокругъ стола стульевъ, я началъ просматривать дѣло о мойкѣ бѣлья поштучно, между тѣмъ, какъ докторъ завелъ съ бухгалтеромъ разговоръ, нерѣдко отрывавшій меня отъ чтенія.

— Что, братъ Порфирій Семенычъ, сказалъ первый, сядь на свое президентское мѣсто и вынимая изъ кармана серебряные вызолоченные очки: — работишку-то припасъ намъ какую нибудь?

— Есть два опредѣленія на выдачу выписнымъ офицерамъ прогонныхъ денегъ: одно о допущеніи ихъ (онъ указалъ на меня) къ должности; а то, по обѣимъ отдѣленіямъ, текущія бумаги.

— Хорошій ты человекъ, Порфирій Семенычъ, сказалъ на это докторъ, принимаясь подписывать бумаги:—да только строптивъ больно: слова при тебѣ нельзя сказать, чтобъ не сдѣлалъ ты своего возраженія.... Отъ этого-то, братъ, ты не всѣми и любимъ.

— Вольно же не любить меня, очень развязно отвѣчалъ бухгалтеръ: — я исполняю свои обязанности по закону и по крайнему моему разумѣнію, слѣдовательно дѣлаю то, за что слѣдуетъ меня любить, да еще и жаловать... Ну, а что жь я буду дѣлать, если кто нибудь не любитъ меня?... Передѣлывать же себя на другой ладъ я не намѣренъ.

— Ишь вѣдь, какъ говорить! сказалъ докторъ, не скрывая удивленія, отчасти боязливаго, къ вольнодумству бухгалтера:— ну, положимъ, что ты говоришь резонно; да зачѣмъ же эдак-то, строптиво? Добро бы ты былъ какой нибудь большой человекъ, а то всего-на-все коллежскій секретарь... Ну, самъ ты посуди...

— А зачѣмъ же другіе, большіе хотятъ поступать противъ закона и въ ущербъ казенному интересу? возразилъ бухгалтеръ:— и чѣмъ же я виноватъ, что коллежскій секретарь обязанъ указывать старшимъ себя на отклоненіе ихъ отъ закона?..

— На какомъ же основаніи ты обязанъ?

— А на томъ же основаніи, что за неправильность конторскихъ бумагъ бѣльшей отвѣтственности подвергается тотъ, кто скрѣпляетъ ихъ, а не тотъ, кто подписываетъ.

— Ну, хорошо; да зачѣмъ же ты такъ строптиво обращаешься со старшими себя? Вѣдь ты посмотри: ровно зубъ за зубъ; отъ этого и тутъ тоже тебя не любятъ.

— Заслужить любовь нѣкоторыхъ иногда очень нетрудно, отвѣчалъ строптивный бухгалтеръ: — средства для этого извѣстны; но я не могу употребить ихъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что не хочу; а во-вторыхъ, потому, что я

человѣкъ бѣдный и содержи большую семью однимъ жалованьемъ въ двѣсти рублей.

— Фу ты, какой сердитый! сказалъ докторъ, окончивъ подписывать бумаги и складывая на столѣ руки.

Бухгалтеръ ничего не отвѣчалъ и обратилъ свое вниманіе на лежавшія передъ нимъ бумаги, какъ бы читая ихъ.

— Вотъ то-то и есть! отозвался докторъ: — забываешь ты, братъ, пословицу: «ласковое телятко двѣ матки сосетъ».

— Нѣтъ, я ее помню, но до сихъ поръ былъ увѣренъ, что она сочинена для телятъ, а не для людей.

— Больше ничего, какъ одна строптивость твоя! замѣтилъ докторъ, сбиваемый съ толку противорѣчіями Сапогова: — вѣдь ужъ не нами, братъ, сказано: «скачи, враже, якъ панъ каже»...

— Это сказано какиминибудь ничтожными, пошлыми людьми, отвѣчалъ чиновникъ: — а намъ, кажется, стыдно бы повторять ихъ слова, да лѣзть изъ кожи, чтобы представить ихъ въ лицахъ... Но, кромѣ того, я не знаю, кому будетъ лестно скакать по приказанію такого пана, какъ какойнибудь Брыковский.

— Эй, не кощунствуй, Порфирій Семенычъ! сказалъ дѣдушка, возмущаемый свободою выражений бухгалтера: — вѣдь ужъ сколько уроковъ ты получилъ! Вонъ, напримѣръ, слѣдствіе какое навязалъ себѣ на шею! Когда раздѣлаешься съ нимъ? Любя говорю: нѣшто пріятно тебѣ?

— Благодарю васъ за расположеніе; но долженъ вамъ сказать, что если на моей шеѣ есть слѣдствіе, то это еще не значитъ, что я совсѣмъ дурной человѣкъ, точно такъ же, какъ не значитъ, что я долженъ молчать передъ людьми, похожими на бывшаго моего смотрителя, да безмолвно смотрѣть на ихъ попытки грабить казну... А когда, къ тому же, этотъ господинъ вздумалъ было меня въ черномъ тѣлѣ держать, или, какъ онъ выразился, «взять меня въ ежовыя», то вотъ вамъ и слѣдствіе... А впрочемъ, при подобныхъ условіяхъ, я готовъ возбудить еще десятокъ слѣдствій...

Въ отвѣтъ на эту возмутительную рѣчь, дѣдушка ударилъ ф-полы руками и только произнесъ: «ну, ну!» За тѣмъ водворилось молчаніе, довольно тягостное, которое, однако, скоро было нарушено мною.

Въ поданномъ мнѣ бухгалтеромъ дѣлѣ, прежде всего остановило мое вниманіе то обстоятельство, что актъ и рапортъ конторы, которыми дѣло начиналось, вмѣсто того, чтобы вести

рѣчь о мойкѣ бѣлья, толковали о необходимости нанять помѣщеніе у частныхъ лицъ для храненія казеннаго госпитальнаго имущества, нынѣ сложеннаго въ такомъ-то и такомъ-то неисправномъ казенномъ зданіи. За тѣмъ уже, остальные документы больше ни о чемъ не говорили, какъ о необходимости мыть бѣлье поштучно.

Прочитавъ первыя двѣ бумаги, я душевно порадовался за бѣднаго старика-доктора, который имѣлъ такія основательныя причины страдать въ ожиданіи несчастія.

— Такъ вотъ, докторъ, сказалъ я ему, указывая на актъ:— вамъ скоро ужъ не придется болѣть сердцемъ за цѣлость казенныхъ вещей!

— Да, слава Богу! подвинули впередъ и это дѣло, отвѣчалъ онъ:— да никакъ ужъ и помѣщенье пріискано... Ты не знаешь, Порфирій Семенычъ?

— Пріискали, съ злостью отвѣчалъ бухгалтеръ:— четыре маленькія комнатки за шестьсотъ рублей въ годъ.

— Это ассигнаціями? спросилъ я.

— Нѣтъ, не ассигнаціями, а чистымъ серебромъ.

— Но здѣсь, кажется, ни одного дома нѣтъ, который весь бы стоилъ шестьсотъ рублей серебромъ, сказалъ я.

— Нѣтъ, видно, нашли! возразилъ бухгалтеръ:— а по моему, такъ весь Тыртолѣсскъ не стоитъ шестисотъ рублей, добавилъ онъ.

— Ну, это, можетъ, запросили только; а отдадутъ-то и подешевле, замѣтилъ докторъ.

— Хотите пари, что не отдадутъ? обратился къ нему бухгалтеръ.

— Ну, тебя совсѣмъ! смѣясь, отвѣчалъ тотъ:— еще, чего добраго, напророчишь, такъ и взаправду не отдадутъ... Глазъ-то у тебя такой нехорошій: вишь вонъ, совсѣмъ темный.

— Увѣряю васъ, что глазъ мой нисколько не будетъ участвовать въ наймѣ помѣщенія; если хотите, я даже уѣду до окончанія дѣла въ Михайловку... Что жъ, Василій Петровичъ, давайте пари... Ну, на бутылку портера?

— Поди ты, проказникъ!... А вотъ скажи-ка лучше, когда знаешь: кто помѣщенье-то пріискивалъ?

— Разумѣется, комиссаръ: это его обязанность.

— Омичъ?.. Ну, такъ я и думалъ! Вѣдь экая, подумаешь, рука у него тяжелая: куда ни повернется, вездѣ съ него дерутъ

втрое противъ другихъ... А вѣдь какой парень-то хорошій: подчасъ даже жаль его станетъ.

— А его-то чего жалѣть? возразилъ бухгалтеръ: — деньги вѣдь казенныя.

— Казенныя!.. Мало чего казенныя : и казенныхъ жаль... Да вѣдь не однѣ же казенныя расходуетъ онъ: расходуетъ и собственныя... а онъ у насъ вишь какой хлѣбосоль: третьяго дня пиروвали у него, а послѣзавтра опять на именины звалъ... Ты будешь, Порфирій Семенычъ?

— Позвольте, господа, перебилъ я: — неужели и въ самомъ дѣлѣ можетъ случиться, что такое помѣщеніе наймутъ за шестьсотъ рублей?

— Случится навѣрное! подхватилъ бухгалтеръ: — мало ли чего не случается: мѣстные обстоятельства края, неразвитіе общественной жизни, а потому недостатокъ частныхъ строеній... Да не угодно ли вамъ принять мое пари? сказалъ онъ вдругъ, оставивъ свой перечень: — по новости, это будетъ для васъ интересно.

— Но мнѣ хотѣлось бы устроить это дѣло, хоть ради его новости, такимъ образомъ, чтобъ оно обошлось далеко ниже шестисотъ рублей.

— Вотъ въ этомъ-то я и предлагаю пари: ни за что не устроите.

— Людишки-то здѣсь дрянъ, промолвилъ докторъ: — народъ все не русскій, необходимый: сговорить съ нимъ нельзя...

— Извольте, я принимаю ваше пари, сказалъ я, раззадоренный указанными мнѣ ничтожными препятствіями.

— О чемъ пари? спросилъ незамѣтно вошедшій помощникъ доктора.

— Да вотъ такъ и такъ, отвѣчалъ докторъ.

Онъ началъ объяснять ему сущность пари, подъ наблюдениемъ зоркихъ глазъ бухгалтера, нерѣдко переходившихъ съ главнаго доктора на его помощника. Я воспользовался этимъ, чтобы пробѣжать дѣло «о мойкѣ бѣлья поштучно.»

Все оно состояло изъ шести документовъ. Въ числѣ ихъ были: два донесенія подрядчика Тагарханова, повѣстка ему отъ конторы; рапортъ конторы начальствующему генералу, актъ объ освидѣтельствованіи прачешной и предписаніе генерала, которымъ разрѣшалась мойка бѣлья поштучно. Эта послѣдняя бумага послѣдовала недѣли за три до моего прибытія.

Въ первомъ изъ своихъ доношеній подрядчикъ говоритъ, что, по совершенной вѣтхости и негодности строенія, гдѣ помѣщается прачешная, прачки отказываются мыть бѣлье, справедливо опасаясь за свою жизнь, а по случаю наступающаго холоднаго времени, требуютъ къ тому же, для своихъ работъ, такого помѣщенія, гдѣ бы можно было укрыться отъ холода, безъ чего онѣ не соглашаются мыть бѣлье ни за какую цѣну, развѣ такое будетъ отдано имъ на домъ. Кромѣ того, по неимѣнію при госпиталѣ сушильни, съ наступленіемъ дождей, бѣлье, высушиваемое теперь на дворѣ, не можетъ быть приготовлено тогда къ срочному времени, чего онъ, Тагархановъ, на свою отвѣтственность принять не можетъ; между тѣмъ, прачки берутся и сушить бѣлье у себя на дому. Ко всѣмъ этимъ причинамъ онъ находитъ единственное средство пособить горю—это предоста-вить ему «мойку бѣлья поштучно».

На это контора спрашиваетъ его повѣсткою: а на какихъ условіяхъ намѣренъ онъ мыть бѣлье поштучно?

Второе доношеніе подрядчика разрѣшаетъ этотъ вопросъ: если мойка бѣлья поштучно продолжится на всѣ остальные шестнадцать мѣсяцевъ контракта по довольствію госпиталя, то онъ проситъ по $1\frac{2}{7}$ копѣйки отъ штуки большой и малой, съ казеннымъ мыломъ и поташомъ, но съ его дровами и посудой. Если же, по случаю постройки прачешной или найма помѣщенія для нея, до окончанія контрактнаго времени, мойка поштучно будетъ прекращена, то онъ, Тагархановъ, менѣе двухъ копѣекъ отъ каждой штуки, съ казеннымъ же мыломъ, взять не можетъ.

Оба доношенія подрядчика контора представила при рапортѣ своемъ къ генералу, съ просьбою о назначеніи воинской комиссіи, въ составъ которой вошелъ бы инженерный офицеръ для освидѣтельствованія состоянія, въ какомъ находится зданіе прачешной, и постановленія о томъ акта, съ тѣмъ, что если зданіе дѣйствительно окажется нигде негоднымъ, то не оставить своимъ распоряженіемъ объ отводѣ подъ прачешную какого нибудь свободнаго казеннаго зданія или предоставленія конторѣ какихъ либо другихъ средствъ къ безостановочному продолженію мойки госпитальнаго бѣлья.

Составленный воинскою комиссіею актъ, опозоривъ со-всѣмъ зданіе прачешной, положительно опредѣлилъ полную и явную опасность для жизни прачекъ.

Наконецъ генеральское предписаніе, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, разрѣшало отдать мойку бѣлья съ платою по двѣ копейки отъ каждой штуки, впредь до наступленія теплаго времени, когда можно будетъ построить для прачешной временной навѣсъ. Свободныхъ же казенныхъ зданій и удобныхъ частныхъ помѣщеній въ Тыртолѣсскѣ нѣтъ, такъ же, какъ нѣтъ никакого другаго способа для безостановочной мойки казеннаго бѣлья.

Между тѣмъ, какъ я оканчивалъ чтеніе дѣла, помощникъ доктора успѣлъ, повидимому, проникнуть въ сущность нашего пари.

— Конечно, сказалъ онъ, выслушавъ объясненіе доктора:— въ нашемъ безлюдьи не диво будетъ, если торговецъ заартачится да, пользуясь неизбѣжною нашею надобностью, заломитъ безбожную цѣну. Это ему позволительно по двумъ причинамъ: потому, что конкуренціи нѣтъ, и потому, что онъ торговецъ. А вотъ, если въ каменногорскомъ госпиталѣ дѣлается до сихъ поръ то, что дѣлалось тогда, какъ я въ немъ служилъ, такъ это, точно, на удивленье свѣту...

— А что? сказалъ докторъ.

— Да то, что казенныхъ зданій для госпиталя тамъ нѣтъ, а больныхъ постоянно бываетъ не менѣ четырехсотъ человекъ. въ лѣтнее же время, по случаю курса минеральныхъ водъ, это число переходитъ далеко за тысячу. Такъ вотъ для всѣхъ этихъ больныхъ, а также для помѣщенія конторы, аптеки, приводнаго покоя и для всѣхъ хозяйственныхъ заведеній госпиталя нанимаются частные дома... Порядочную вѣдь сумму казна платить по этому найму, какъ думаете?

— Да, проговорилъ докторъ, повидимому, считая что-то въ умѣ:—тысячъ тридцать, коли не больше.

— Больше! возразилъ помощникъ.—Ну, а какъ вы думаете, продолжалъ онъ:—сколько тутъ казна приплачиваетъ лишняго?

— Какъ это, лишняго? спросилъ я.

— То есть такихъ денегъ, которыя идутъ въ карманъ не дозьяина, а совсѣмъ въ другіе карманы.

Въ такомъ случаѣ, мнѣ кажется, что казна ничего не должна бы приплачивать лишняго, замѣтилъ я.

— Нѣтъ, она должна непременно приплачивать! горячо возразилъ помощникъ.

— На какомъ же основаніи?

— А хоть бы на томъ основаніи, что расчетливый хозяинъ, видя, что у него по домашней жизни идутъ большіе расходы, обыкновенно покупаетъ или строитъ собственный домъ, а не живетъ въ наемномъ... Есть и другія причины, прибавилъ помощникъ:—да тѣ какъ-то ужь слишкомъ общія: сюда нейдутъ.

— Ну, такъ сколько жь казна приплачиваетъ лишняго въ Каменногорскѣ-то? спросилъ докторъ.

— Да ровно на половину, отвѣчалъ помощникъ.

— На половину! вскричалъ я.

— Тридцать тысячъ, принялся высчитывать вполголоса главный докторъ: — да Олексѣичъ говоритъ, больше... ну, сорокъ: это шахішум... сорокъ тысячъ... Половина прочь—двадцать тысячъ... Съ двадцати тысячъ...

Тутъ докторскаго голоса не стало слышно; но чрезъ минуту онъ сказалъ въ слухъ:

— Ничего: смотрителю тамъ жить можно!

— Да и главному доктору, я думаю, тоже, прибавилъ бухгалтеръ.

— А главному-то доктору что? возразилъ тотъ: — это совсѣмъ не его часть: это часть чисто-хозяйственная... А давно ты служилъ въ Каменногорскѣ? продолжалъ онъ, обратившись къ своему помощнику.

— Да больше десяти лѣтъ назадъ, отвѣчалъ онъ.

— А кто былъ тогда смотрителемъ?

— Да тотъ же, кто и теперь: Степанъ Степанычъ.

— Фа!... Капиталистъ долженъ быть теперь! съ чувствомъ произнесъ докторъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, задумался о чемъ-то:—здакъ и въ отставку бъ можно было за добра-умà, продолжалъ онъ въ размышленіи: — гм! да какже это, братецъ ты мой, они такъ дѣлаютъ, что половина-то у нихъ остается? спросилъ онъ съ усиленіемъ, обличавшимъ желаніе освободиться отъ какого-то тяжелаго недоразумѣнія.

— Очень просто, отвѣчалъ помощникъ: — Степанъ Степанычъ идетъ къ хозяину того дома, который признанъ годнымъ для помѣщенія больныхъ, и говоритъ ему: «Хотите отдать вашъ домъ подъ госпиталь?»—«Хочу», отвѣчаетъ тотъ. «Сколько вы хотите за него въ годъ или въ мѣсяць?»—«Столько-то», положимъ, сто рублей.—«Это много; но вы получите ваши сто, съ тѣмъ, однако, что вы должны расписываться по книгѣ въ полученіи двухсотъ. Согласны?...» А тому, какъ не быть соглас-

нымъ, когда онъ, запросивши сто рублей, сказалъ ровно двойную цѣну противъ того, какъ домъ ходилъ въ частномъ наймѣ... Ну, вотъ эдакъ-то дѣла дѣлались въ Каменногорскѣ споконъ вѣку и до нашихъ дней. Въ послѣднее только время, слышалъ я, что Степанъ Степанычъ немного маху далъ: хотѣлъ прижать одного домохозяина, по случаю старости его лѣтъ и полученія отставки; не помню, какъ его фамилія, но дѣло въ томъ, что кромѣ дома и пенсіона онъ ничего не имѣетъ, а семья большая; ну, и уперся старикъ: «не хочу, говорить, исполнить вашего требованія: до царя дойду, а не согласусь!...» Да правду сказать, и Степанъ Степанычъ ужь слишкомъ не у мѣста выказалъ свою пріобрѣтательную способность: хотѣлъ старику дать вмѣсто ста рублей семьдесятъ-пять, а чтобъ росписывался въ полученіи тѣхъ же двухсотъ: «будетъ съ васъ, говоритъ, семидесяти-пяти: вашъ домъ старый — больше не стоитъ; а не хотите, такъ совсѣмъ не найму!...» «Нѣтъ», говоритъ старикъ, «это не такъ, а вотъ какъ: вы столько-то лѣтъ принуждали меня обманывать свою совѣсть и нашего великаго государя; хорошо: этотъ грѣхъ я принималъ ради дѣтей моихъ; но теперь, когда вы покушаетесь и на достояніе дѣтей, такъ я тоже сдѣлаю свое дѣло: буду просить, чтобъ меня судили; но за то ужь и вы не будете больше грабить казну!...» Да такую кашу заварилъ—было старикъ, что едва-едва упросили оставить дѣло; а то бы плохо пришлось Степану Степанычу: слетѣлъ бы съ мѣста!

— По этому судя, замѣтилъ докторъ: — у твоего Степана Степаныча голова хоть не больно умная, за то характеръ, должно быть, сильный.

— Что касается до характера, отвѣчалъ помощникъ: — такъ это точно: можетъ выдержать какую угодно бурю... Да вотъ недавно пріѣзжалъ ко мнѣ изъ Каменногорска братъ и рассказывалъ анекдотъ, который до сихъ поръ ходитъ по городу. Пріѣхалъ туда новый комендантъ... Извѣстно, новая метла хорошо мететь; а можетъ, и въ самомъ дѣлѣ, человекъ онъ правдивый... Есть вѣдь такіе! замѣтилъ помощникъ, насмѣшливо улыбувшись.—Ну, вотъ и началъ онъ мести въ госпиталѣ: то не хорошо, это гадко, другое скверно... Степанъ Степанычъ, по своему обыкновенію, слушаетъ и молчитъ. Комендантъ пуше: ужь и бравить начинаетъ, какъ будто служителей, а дѣло-то, разумѣется, не служительское... Степанъ Степанычъ пыхтитъ, от-

дуается, но молчитъ; а тутъ за комендантомъ ходитъ весь штатъ: главный докторъ, комиссаръ, дежурный лекарь, дежурный офицеръ, да фельдшеровъ и надзирателей человекъ по пяти... Наконецъ, увидалъ комендантъ у одного больного булку совсѣмъ сырую, позабылъ все и говоритъ Степану Степанычу: «ко всему этому, вы вотъ еще чѣмъ кормите больныхъ!... Мерзавецъ вы!...» Сказавши это, бросилъ булку на полъ и ушелъ изъ палаты; а черезъ десять минутъ ординарецъ принесъ больному французскій хлѣбъ...

— Чтò жь Степанъ Степанычъ? спросилъ докторъ.

— Какъ только ушелъ комендантъ, Степанъ Степанычъ прежде всего обратился къ образу и перекрестился, потомъ, повернулся къ прочимъ лицамъ и, взглянувъ еще на образъ, сказалъ: «Господи! благодарю Тебя за характеръ, который Ты мнѣ далъ!... Ну, сами скажите господа: чтò бы другой на моемъ мѣстѣ сдѣлалъ?... Господи, Господи, благодарю Тебя!...»

— Такъ вотъ онъ каковъ, твой Степанъ Степанычъ! сказалъ докторъ: — ну, персона замѣчательная!... Скажи, по крайней мѣрѣ, какъ его фамилія: эдакаго человека знать нужно.

— Его фамилія Гвоздевъ.

— Гвоздевъ!... Ну, братъ, прочный же ты гвоздь: не перекуешь тебя теперь и въ кузницѣ... Одначе, продолжалъ онъ, взглянувъ на часы:—подписывай-ка, Олексѣвичъ, опредѣленія-то да пойдемъ адмиральскій часъ справлять: время ужъ!...

Помощникъ началъ просматривать и подписывать опредѣленія; а я предался раздумью о томъ, какъ бы округлить вопросъ, вертѣвшійся у меня въ головѣ.

— О чемъ задумался, Иванъ Константинычъ? спросилъ докторъ, дотронувшись до моего плеча: — али удивляютъ тебя порядки, какіе бываютъ въ иныхъ госпиталяхъ?

— Нѣтъ, я думаю о томъ, какъ бы эти порядки не завелись у насъ.

— Не бойсь, не заведутся! отвѣчалъ докторъ съ откровенностью простака, которая такъ шла къ нему:—мы, братъ, люди не жадные: большаго не желаемъ, а пользуемся только тѣмъ, чтò падаетъ къ намъ какъ манна съ неба: хоть не бери, такъ сама въ ротъ попадетъ.

— Я бъ этому охотно повѣрилъ и даже порадовался бы, еслибъ не видалъ фактовъ, которые противорѣчатъ вашимъ словамъ.

Помощникъ искоса взглянулъ на меня и продолжалъ свое занятіе; а бухгалтеръ посмотрѣлъ на меня прямо, улыбнулся своею тонкою улыбкою и не спускалъ съ меня глазъ до самаго окончанія разговора.

— Какіе жь это факты? спросилъ докторъ, перенося очки съ носа на лобъ.

— Да вотъ, напримѣръ, наемъ дома за 600 рублей...

Помощникъ оставилъ свое занятіе и обратился всею фигурою ко мнѣ.

— Этотъ домъ, можетъ быть, не будетъ нанятъ, сказалъ онъ: — и не будетъ нанятъ собственно по дороговизнѣ: контора не можетъ допустить такого найма; но если онъ и состоится, то задняя мысль тутъ будетъ не у мѣста, потому что домъ этотъ, по удобству для нашей надобности, есть единственный во всемъ Тыртолѣсскѣ, и хозяинъ его, армянинъ, зная это очень хорошо, легко можетъ заупрямиться и не сдѣлать ни малѣйшей уступки... Во-вторыхъ, разрѣшенія нанять за эту цѣну мы и не просили; а напротивъ, донесли, что, по мнѣнію конторы, эта цѣна неимоვნно высока и что контора не считаетъ себя вправѣ дать ее... Вы вѣдь читали тамъ рапортъ нашъ? заключилъ онъ.

— Читалъ, отвѣчалъ я:—и теперь нахожу, что на это дѣло слѣдуетъ, дѣйствительно, смотрѣть иначе.

— Ну, вотъ видите ли, началъ-было помощникъ...

— Да не опасайся, братъ Иванъ Константинычъ! перебилъ докторъ: — вотъ послужишь съ нами немного, всмотришься въ нани порядки да въ наши дѣйствія, такъ увидишь, что мы люди хоть и простые, но прямые, и идемъ по проторенной дорожкѣ, а на сторону сбиваться не любимъ, да и не мастера...

— Нѣтъ, позвольте, Василій Петровичъ! перебилъ, въ свою очередь, помощникъ:—Иванъ Константинычъ человекъ свѣжій, комиссаріатской службы не знаетъ, да и не любитъ; поэтому не только многое, а просто все, что онъ видитъ у насъ, непременно должно возбуждать въ немъ всякія сомнѣнія, часто неблагоприятныя, и онъ очень хорошо дѣлаетъ, что высказываетъ ихъ здѣсь, на мѣстѣ, гдѣ онъ видитъ своими глазами все, что кажется ему такъ, и гдѣ онъ имѣетъ всѣ средства убѣдиться, не сходя съ мѣста, въ основательности или неправильности того или другаго дѣйствія... Мы собираемся съ нимъ служить: кто же, какъ не мы, обязаны дать ему объясненіе въ томъ, чего не могутъ ему объяснить самые факты?... Наша же служба такими

фактами богата... Скажите жь, Иванъ Константиновичъ, что еще особеннаго бросилось вамъ въ глаза?

Монологъ помощника невольно отвлекъ мое воображеніе къ тому мѣсту секретарской лекціи о «сослуживцахъ», гдѣ Иванъ Павлычъ говорилъ мнѣ: «помощникъ главнаго доктора есть тотъ же главный докторъ, особливо, если тотъ въ этомъ мѣстѣ плохъ»... Однако, глупая память заставила меня опоздать съ отвѣтомъ. За меня отвѣчалъ бухгалтеръ.

— Ихъ беспокоитъ штучная мойка бѣлья, сказалъ онъ.

— Что же вамъ кажется въ ней особеннаго? спросилъ помощникъ.

— Расходы велики, нерѣшительно отвѣчалъ я.

— А пускай выстроятъ прачешную и сушильную, тогда и расходовъ большихъ не будетъ... Развѣ по нашему желанію устроилась штучная мойка бѣлья?... Да еслибъ и было тутъ съ нашей стороны какое нибудь недоброе пополозновеніе, развѣ могли бы мы сдѣлать что нибудь неправильное?... Здѣсь есть начальство, есть и комендантъ, который въ подобныхъ случаяхъ несетъ отвѣтственность, одинаковую съ нами; а слѣдовательно, прежде, чѣмъ подписать какой нибудь актъ, онъ самъ придетъ въ госпиталь, и лично удостовѣрится—дѣйствительно ли нужно то, чего требуетъ контора...

— Но вотъ обстоятельство, которое приводитъ меня въ соблазнъ, сказалъ я, на половину убѣжденный его доводами: — изъ этого дѣла видно, что подрядчикъ обязался отдавать мыть и сушить бѣлье прачкамъ на домъ; а, между тѣмъ, оно моется на госпитальной прачешной и сушится на госпитальномъ дворѣ. Какже согласить это противорѣчіе?

Вопросъ этотъ, повидимому, засталъ помощника врасплохъ. Однако, подумавъ немного, онъ отвѣчалъ:

— Очень просто: вѣроятно, подрядчикъ выпросилъ у нашего инженера прачешную и моетъ себѣ тамъ бѣлье... Какая намъ до того надобность?

— А та надобность, что могли выпросить ее и мы, да и дѣлать то же, что дѣлаетъ подрядчикъ, только не плативши ему огромныхъ денегъ.

— Нѣтъ, мы не имѣли права этого сдѣлать.

— Это почему?

— А потому, что, по акту, который вы читали, строеніе пра-

чешной признано совершенно негоднымъ и грозящимъ разрушеніемъ.

— Мало чего не пишется! А судя по тому, что дѣлается, актъ можно считать неправильнымъ: вѣдь моютъ же теперь прачки и не опасаются лишиться жизни!...

— Такъ докажите же комиссіи, что она неправильно составила актъ, перебилъ съ нѣкоторою горячностью, помощникъ.

Но въ ту же минуту онъ успокоился и продолжалъ покойнымъ и даже безстрастнымъ тономъ:

— Но позвольте, Иванъ Константиновичъ: рѣчь у насъ идетъ о тѣхъ дѣйствіяхъ новыхъ вашихъ сослуживцевъ, которые могутъ возбуждать въ васъ, да и во всякомъ новомъ человѣкѣ, незнакомомъ съ подробностями госпитальной службы, какуюнибудь заднюю мысль... Будемте жь держаться пока одного этого предмета, и покончимъ съ нимъ однимъ ударомъ... О мойкѣ бѣлья, о наймѣ помѣщенія для цейхгауза и о всякой другой операциі, или, пожалуй, о всякомъ другомъ расходѣ казенныхъ денегъ, выходящемъ изъ круга обыкновенныхъ расходовъ, вы смѣло можете питать сомнѣніе въ какой вамъ угодно степени, если только между фактами, которые теперь разсматриваете и которые будете видѣть впоследствии, замѣтите малѣйшее домогательство со стороны конторы. Напротивъ, мы, понимая щекотливость нашего положенія при такомъ дурномъ устройствѣ госпиталя, дѣйствовали крайне осмотрительно, не принимая на себя ничего: мы только представляли о нуждахъ госпиталя, а средства къ удовлетворенію ихъ отдавали на выборъ самаго начальства... Просмотрите еще хорошенько дѣло, которое у васъ въ рукахъ, и если вы встрѣтите хоть одно слово, намекающее на какоенибудь скрытное желаніе членовъ конторы, тогда имѣете право думать о насъ все дурное.

Повинуясь магнетическому дѣйствію словъ помощника, я невольно схватился за свою тетрадь и снова пробѣжалъ ее. Но ни малѣйшаго желанія, ни малѣйшаго домогательства нельзя было прочесть ни въ одной бумагѣ, ни въ одной фразѣ конторы: одни голые факты, одни казенные выраженія, даже безъ предсказаній, что, вслѣдствіе такой-то неисправности, слѣдуетъ ожидать того-то или того-то. Не зная, какъ согласить видимую добросовѣстность въ дѣйствіяхъ конторы съ расходами въ шестьсотъ рублей по найму четырехъ комнатокъ, и по новому способу мойки бѣлья, цифра котораго мнѣ еще была неизвѣстна, я во-вре-

мя припомнилъ совѣтъ Рыбакова: не спрашивать ни о чемъ, а добиваться всего самому.

— Да, сказалъ я, немного подумавъ: — тутъ нѣтъ ничего для задней мысли.

— Значить, это дѣло конченное! подтвердилъ помощникъ.— Скажите, что еще замѣтили вы у насъ сомнительнаго?

— Я почти ничего еще не видѣлъ, и потому ничего не могъ замѣтить...

— Ну, и прекрасно! перебилъ главный докторъ, вставая и укладывая въ футляръ очки.—Пусть онъ послужить съ нами немного да присмотрится ко всему самъ, тогда, если нужно, такъ и спросить, чего не пойметъ; теперь же будетъ тебѣ, Олексѣичъ, экзаменовать его: кончай съ опредѣленіями да пойдемъ водку пить!

Помощникъ подписалъ послѣднее опредѣленіе и спросилъ:

— А больше ничего нѣту?

— Ничего, отвѣчалъ бухгалтеръ.

— Ну, пойдете жь, братцы! сказалъ докторъ, взявшись за фуражку.—А ты, Порфирій Семенычъ, не хочешь водочки?

— Нѣтъ, покорно благодарю: обѣдъ боюсь испортить.

Передъ выходомъ изъ присутствія, я взглянулъ на подписанные докторами опредѣленія: внизу каждаго я прочелъ подписи: «главный докторъ, статскій совѣтникъ Іерихонскій; за нимъ оставалось пустопорожнее мѣсто для Карла Абрамыча, и, наконецъ, въ самомъ низу: «помощникъ главнаго доктора, надворный совѣтникъ Воздвиженскій».

VI.

гульбище.

Выйдя изъ конторы, мы направились къ докторскому дому, стоявшему очень недалеко отъ госпиталя. На дорогѣ присоединились къ намъ Ефимъ Ефимычъ и комиссаръ; а вдали замѣтили мы Карла Абрамыча, который расхаживалъ по госпитальному двору точно въ той же позѣ, какъ и у себя въ комнатѣ: съ сигарой въ зубахъ и съ заложеными за спину руками. Отступивъ на полъ-шага, ходилъ за нимъ Барабановъ, держа въ рукѣ фуражку и бойко взглядывая на своего начальника. Но, замѣтивъ насъ, Барабановъ опрометью бросился въ нашу сторону, отвѣчая что-то Карлу Абрамычу уже на бѣгу. По дальности разстоянія, док-

торъ счелъ неудобнымъ звать моего помощника голосомъ и только рукою сдѣлалъ пригласительный жестъ, на что Карлъ Абрамычъ отвѣчалъ жестомъ отрицательнымъ и повернулся отъ насъ въ противоположную сторону.

— Ну, не хочешь, какъ хочешь! сказалъ на это дѣдушка:— была бы честь приложена, а отъ убытка Богъ избави...

— Что жь, братцы, продолжалъ онъ:— выпьемъ водочки, да и пойдемъ взглянуть на плясуна. Ишь, какъ онъ надсѣдается! замѣтилъ онъ, обращая наше вниманіе на площадь.

Мы согласились идти взглянуть на плясуна.

Длинный одноэтажный домъ главнаго доктора устроенъ, какъ видно, хозяйственнымъ образомъ для большой семьи и чуть ли не былъ самымъ лучшимъ изъ частныхъ домовъ во всемъ Тырто-лѣсскѣ. Въ двухъ первыхъ комнатахъ, опредѣленныхъ для гостей, царствовали порядокъ и чистота, безъ всякаго признака роскоши или желанія блеснуть тѣмъ, на что не имѣется средствъ. Немолодая дама, въ очкахъ, съ физиономіей умной, выражающей сильный характеръ, приняла насъ очень привѣтливо, хотя и безъ той нѣсколько приторной любезности, которою отличается большая часть провинціальныхъ хозяекъ. Кавалеръ, привыкшій къ приему такого рода, могъ заподозрить докторшу въ гордости, столь невыносимой для уѣздной молодежи, которая обыкновенно составляетъ въ подобныхъ случаяхъ кабаль, съ цѣлью «осадить», во что бы то ни стало, возгордившуюся барыню и указать этому сверчку доставшійся на его долю шестокъ. Вглядѣвшись пристально въ наружность докторши, можно было поручиться, что едва ли подобный урокъ могъ на нее подѣйствовать; скорѣе слѣдовало ожидать, что сами кавалеры добровольно откажутся отъ своихъ воинственныхъ попытокъ.

Не успѣлъ я ознакомиться съ наружностью докторши, какъ изъ дверей слѣдующей комнаты вышли одна за другою пять дѣвушекъ, изъ которыхъ двѣ смотрѣли уже невѣстами. Прехорошенькій лѣтъ пяти мальчикъ встрѣтилъ насъ еще въ первой комнатѣ. Наружность и скромныя безъ жеманства манеры дѣвицъ обличали дѣльное домашнее воспитаніе, на которое посвящена была вся жизнь матери. Этимъ самымъ объяснялось нѣкоторымъ образомъ и чувство собственного достоинства, замѣтное въ ея обращеніи съ гостями, и причина ласковаго, но нѣсколько холоднаго приема, который мы встрѣтили. Вообще, глядя на маленькихъ, скромныхъ дочерей докторши, нельзя было не приз-

нать справедливости извѣстнаго убѣжденія, что домашнее воспитаніе есть самое разумное изъ всѣхъ, принятыхъ нашимъ обществомъ.

Дѣвицы окружили отца, съ которыми сегодня еще не видѣлись.

— Здорово, крысы-бѣлобрысы! говорилъ старикъ, цѣлуя и лаская каждую.—Ну, вотъ мои невѣсты! продолжалъ онъ, обращаясь ко мнѣ:—не хочешь ли, Иванъ Константинычъ, жениться: сейчасъ отдамъ люблю.

— Еслибъ я не былъ женатъ, ручаюсь вамъ, что недолго бы медлилъ отвѣтомъ.

— А что, тотчасъ отказался бы! подхватилъ старикъ, засмѣявшись: — ну, да ладно!... Кто у васъ нонче дежурная-то? продолжалъ онъ, обратившись къ дочерямъ:—давайка-те намъ водки проворнѣе.

Одна изъ дѣвицъ-подростковъ отдѣлилась отъ группы и вышла изъ гостиной, чтобы исполнить приказаніе.

Впродолженіе четверти часа, что мы разговаривали съ докторшею и ея дочерьми, закуска была уже готова, и нашъ хозяинъ, слѣдуя за человѣкомъ, несшимъ поднось, бралъ насъ за руки и велъ изъ гостиной въ первую комнату, служившую въ одно время и заломъ, и кабинетомъ.

— Ну-ка-те! сказалъ онъ, наливъ рюмку и подавая ее мнѣ:— выпей братъ, Иванъ Константинычъ, за наше знакомство да за согласную службу впоследствии.

Я протянулъ руку, чтобы взять рюмку; но дѣлушка проворно поднесъ ее къ губамъ и, выпивъ залпомъ, поспѣшилъ налить снова, заливаясь при этомъ самымъ добродушнымъ смѣхомъ.

— Что, братъ, ожогся! говорилъ онъ, продолжая смѣяться:— теперь знаешь, каково быть обманутымъ... Это пускай будетъ тебѣ урокомъ: когда задумаешь, какъ ни на есть, обмануть меня, вспомни лишь про эту рюмку... Ну, теперь съ Богомъ, на здоровье! прибавилъ онъ, окончательно передавая рюмку въ мои руки.

Я выпилъ водку, не успѣвъ разъяснить загадки—почему мнѣ можетъ придти фантазія, какъ ни на есть, обмануть доктора.

— Ну, что, Ефимъ Ефимычъ, началъ онъ снова, обращаясь къ желтоглазому медику:—какъ твой кофій идетъ?

— Какой кофе? спросилъ Ефимъ Ефимычъ, обращая свои глаза, какъ Собакевичъ, на потолочный карнизъ.

— А что ты производишь въ своемъ Кудларскомъ отдѣленіи вмѣсто вина на второй порціи.

— Никакого кофе я не произвожу, отвѣчалъ Ефимъ Ефимычъ, переводя недовольный взглядъ съ карниза на закуску.

— Толкуйко-сь ты! возразилъ докторъ:—будто мы ужъ и не знаемъ!... Шила, братъ, въ мѣшкѣ не утаишь!... А славная, однако, должно быть, эта штука, кофій! продолжалъ онъ: — должно быть, для больныхъ полезно!... ужъ навѣрно полезнѣе, чѣмъ кислота, которая въ контрактѣ виномъ зовется...

— Ну, и попробуйте, когда славная! сказалъ Ефимъ Ефимычъ, улыбувшись съ замѣтнымъ лукавствомъ.

— А что жъ, и попробую!... Ты думаешь, не попробую? Вотъ посмотришь!... Да ты какъ: опредѣленіе что ли составлялъ на замѣну вина кофиемъ?

— Никакихъ опредѣленій я не составлялъ.

— Ну, безъ опредѣленія, братъ, не годится: откроется какъ нибудь, такъ тогда выйдетъ что-то безгласное... Ну, да ладно, ужѣткова-подумаемъ, какъ лучше сдѣлать, а теперь, возгласилъ дѣдушка, снова наливая рюмку:—*repetitia est mater studiorum!*

Ефимъ Ефимычъ и дѣдушка сдѣлали репетицію; я отказался.

— Что жъ, братъ, сказалъ докторъ:—такъ не годится... Ты, видно, не знаешь: *repetitia est mater studiorum* — есть правило древнихъ мудрецовъ.

— Это очень хорошее правило, отвѣчалъ я:—но для меня въ этомъ отношеніи оно вредно.

— Ну, какъ знаешь... Пейте жъ, братцы, вино, да пойдемъ на гульбище.

Простившись съ супругою доктора, мы вышли изъ дома и скоро очутились на площади, посреди толпы народа, между которымъ попадались офицерскіе и даже штабъ-офицерскіе эполеты.

Поводомъ для стеченія публики служили: плохо натянутый канатъ, круглыя качели, палатка, въ которой извѣстный «Петрушка» потѣшалъ нашихъ солдатиковъ, и бородачъ-мужикъ, безъ-устали вертѣвшій ручку ящика на высокихъ ножкахъ, называемаго райкомъ, причеиъ онъ объяснялъ нараспѣвъ содержаніе разнаго рода картинъ, составлявшихъ репертуаръ его театра. Второстепенною, хотя и немаловажною принадлежностью этого «гульбища» были оборванные налатки, въ которыхъ продавалось дешевое красное вино, и наконецъ столы, расположен-

ные на открытомъ воздухѣ и уставленные разнаго рода лакомствомъ для простаго народа. Поодаль всего этого, но какъ предметъ, дополнявшій картину, стоялъ досчатый кабачекъ-выставка.

— Ишь-ты! сказалъ дѣдушка, указывая на выставку пальцемъ: — трехпробный-то генералъ нашъ не позабылъ своего дѣла!

— Какой это генералъ? спросилъ я.

— А управляющій питейною конторою.

— Отчего жь вы зовете его генераломъ? Онъ, можетъ быть, какойнибудь мѣщанинъ.

— Да мѣщанинъ же и есть, только жалованье получаетъ онъ генеральское; отъ этаго я и зову его генераломъ.... ну, а для отличія — трехпробнымъ.

Слово «жалованье» напомнило мнѣ деньги, которыя считалъ хромой солдатъ въ квартирѣ комиссара.

— Какъ это вы оставляете столько казенныхъ денегъ на произволь солдата? сказалъ я Ѳомичу.

— Да это не въ первый разъ. отвѣчалъ онъ, немного сконфузившись: — деньги завсегда были цѣлы.

— Все-таки, подобное довѣріе ужь слишкомъ велико, а потому мнѣ кажется оно лишнимъ, и я прошу васъ впередъ не дѣлать этаго.

Коммиссаръ улыбнулся съ свойственною однимъ хохламъ ироніею.

— Это напрасно, Иванъ Константинычъ, сказалъ онъ: — худаго ничего изъ этого не можетъ выйти: мы на собственномъ опытѣ это знаемъ.

— На какомъ опытѣ?

— Да на служебномъ.

— Это какъ?

— Да такъ, что если бъ и намъ было такъ же тепло и сытно, какъ этому солдату у меня-то, право, не было бъ опаски оказать намъ такое же довѣріе, какое я оказываю моему хромому.

— Ну, нѣтъ, сказалъ я: — вы довѣряете вашему хромому потому, что хорошо его знаете и убѣдились, что онъ честный человекъ; а другому-то солдату вы вѣдь не дадите считать денегъ, да притомъ еще и казенныхъ.

— Это правда; только оно къ намъ не относится.

— Вотъ какъ! Это любопытно!... Расскажите, пожалуйста, почему?

— Теперь некогда; а вотъ ужъ, когда начнете приемку имущества, такъ сами увидите; а чего не поймете, спросите: я объясню....

— Ну, хорошо; но не забудьте же....

Между тѣмъ, дѣдушка, отдѣлившись отъ насъ, съ напряженнымъ любопытствомъ слѣдилъ за движеніями и словами «Петрушки», доставлявшими ему, повидимому, чистосердечное удовольствіе. Помощникъ же его, Павелъ Алексѣичъ, обратилъ мое вниманіе на канатнаго плясуна, который своимъ искусствомъ возбуждалъ наше удивленіе чуть ли не въ болѣе степені, чѣмъ возбуждали его въ прежнее время ученые и привилегированные европейскіе фокусники. Кромѣ движеній и прыжковъ, по истинѣ замѣчательныхъ, онъ въ особенности обращалъ на себя вниманіе своимъ костюмомъ, совершенно оборваннымъ, открывавшимъ бронзовую грудь и не скрывавшимъ грязной оборванной рубашки и таковыхъ же исподнихъ, а главное — своими позами, блиставшими отсутствіемъ аффектаціи. Глядя на его безукоризненную ловкость и грацію, если только она была когда нибудь одѣта въ такой нищенскій костюмъ, я вспомнилъ отзывъ Зисперса о фельдфебелѣ Барабановѣ и ужъ не зналъ, что подумать о ловкости послѣдняго.

— Посмотрите, говорилъ мнѣ Павелъ Алексѣичъ, указывая на татарина, который такъ же покойно сидѣлъ въ эту минуту съ поджатыми ногами на канатѣ, какъ сидѣлъ бы у себя дома на коврѣ: — это онъ цѣлый день такъ прохлаждается: ѣсть и пить тамъ... А сколько, вы думаете, получить онъ вознагражденія за труды свои? Какъ видите, за входъ ни съ кого не берутъ, а предоставляетъ онъ своей многочисленной публикѣ оцѣнить его искусство и доставляемое имъ удовольствіе, по собственному усмотрѣнію cadaго, и на этомъ основаніи бросить въ это подобіе шапки, что валяется около каната, столько, сколько кому угодно. Ну, вотъ любители изящнаго и бросаютъ кто грошъ, кто копѣйку; немало и камешковъ найдетъ онъ въ шапкѣ.... и составитъ у него такимъ манеромъ за день капитала рубль, а много полтора.... И вотъ вознагражденіе за тяжкій, полный опасности трудъ.... Правда, говорятъ, это не трудъ, а гаерство; ну, да какъ бы то ни было, бросимте ему по двугривенному.

Мы бросили.

— Аны, братецъ, всѣ подлецы! говорилъ стоявшій подлѣ насъ краснощекаій штабъ-офицеръ, употреблявшій слово «аны», вмѣсто «они»:— я ихъ еще въ Персіи зналъ: это лѣнь, братецъ, непримиримая. Народъ-то, знаешь, здоровый, только бы работать, — а работатъ-то не хочется; вотъ аны и давай учиться плясать.... Въ солдаты бѣ ихъ всѣхъ побрать да вотъ ко мнѣ бы въ баталіонъ: я бы ихъ людьми подѣлалъ.

Мы пошли далѣе и скоро соединились съ докторомъ, который въ это время отъ души смѣялся похождениямъ Петрушки.

— Ну, ужъ проказникъ! говорилъ старый добрякъ, рѣшаясь наконецъ оторваться отъ своей забавы: — да вѣдь какой буянъ: всѣхъ бьетъ, кто ни попадетса; да ужъ за то опосля и самого же поколотили.... добрѣ поколотили... Я думаю, какъ бы и бухгалтеру нашему не покончить тѣмъ же....

— Пойдемъ побалуемся, говорилъ толкавшійся около насъ черноволосый солдатъ своему бѣлокурому товарищу, на видъ простоватому.

— Во што? спросилъ тотъ, оскаливая зубы: — небось опять въ попадѣшь-непопадѣшь?

— Да, вишь ты ловкій: любишь попадѣшь-непопадѣшь!... Небось, охочь на шарамыжку вина-то выпить!... Ну, да ужъ такъ и быть, пойдемъ: проиграю въ послѣдній разъ семишникъ — да и крышъ!...

Они направились къ палаткамъ съ краснымъ виномъ.

— Чтò это за игра: попадѣшь-непопадѣшь? обратился я къ помощнику.

— Не знаю, отвѣчалъ онъ: — въ первый разъ слышу.... А должно быть, что нибудь любопытное: ужъ солдатъ не выдумаетъ чего нибудь обыкновеннаго, когда дѣло коснется интереса.

— А пойдемъ посмотримъ! возгласилъ дѣдушка.

Мы подошли къ палаткѣ, въ которую скрылись солдаты, и, услышавъ голоса ихъ въ задней ея части, зашли по ту сторону «заведенія» и стали смотрѣть въ отверстіе его, образуемое верхнею полою, до половины отъ вѣтхости упавшею. Внутренность палатки раздѣлялась холщевою перегородкою на двѣ части: въ передней отъ входа расположился, съ двумя бочками вина, хозяинъ заведенія, повидимому, отставной солдатъ; другая же часть занималась «распивочною», въ которой стояли испачканный столъ да двѣ простыя узкія скамейки. На столѣ

красовалась какая-то грязная посуда съ виномъ, а около нея— манерочная ржавая крышка. Кромѣ двухъ нашихъ игроковъ, другихъ посѣтителей не было.

Расположившись верхомъ на скамейкѣ другъ противъ друга, они выпили по крышкѣ вина и начали игру. Бѣлокурый партнеръ положилъ правую свою ладонь на скамейку.

— Попадешь! закричалъ его товарищъ, поднявъ кулакъ и опуская его разомъ на ладонь.

— Не попадешь! отвѣчалъ первый, проворно отнявъ руку.

Кулакъ тяжело ударился о скамейку.

— Твоя взяла: пей! сказалъ черноволосый.

Счастливецъ налилъ въ крышку вина и выпилъ его, причмокивая и подтрунивая надъ товарищемъ.

— Ну, давай другую руку—то, сказалъ послѣдній: — попадешь!

— Не попадешь!

Опять промахъ, и опять крышка вина вылилась въ желудокъ счастливаго игрока.

Игра возобновлялась съ одинаковымъ успѣхомъ разъ пять. Это наконецъ разсердило черноволосаго, и онъ, вѣроятно съ досады, началъ и себя угощать виномъ, которое, по настоящему, долженствовало быть наградою только ловкости и удачи. За четвертымъ разомъ посуда опустѣла и была налита вновь. Скоро и въ ней осталось вина только на доньшкѣ.

— Нѣтъ, сказалъ черноволосый: — шабашъ! Эдакъ исхарчешься только, да въ сердцахъ еще что—нибудь недоброе сдѣлаешь.... Выпьемъ что осталось, да и пойдемъ: ну—её!

— Что, братишка, струхнулъ? отвѣчалъ на это бѣлокурый, въ упоеніи отъ своей удачи, а частію и отъ вина.

— Струхнулъ!... На штурмахъ не трусилъ, а отъ семишника што ли струхну?... Нѣтъ, не струхнулъ, а такъ што—то не хочется.

— Ну, давай, еще сыиграемъ!

— Не хочу.

— Ну, одинъ разъ!

— Отвяжись!

— Ну, такъ и есть, что струхнулъ.

— Струхнулъ!... Ну—ка ты храбрый: давай, вмѣсто кулака, топоромъ!

— Обухомъ?

— Нѣтъ не обухомъ, а востреѣмъ.

— Давай!

— Ну, давай!... Дядюшка, есть у васъ топоръ? сказалъ черноволосый, обращаясь къ хозяину палатки.

— Есть, отозвался тотъ изъ за перегородки: — на что вамъ?

— Да такъ: штуку выкинуть.

— Ну, на-те! сказалъ хозяинъ, бросая топоръ.

— Давай сюда ладонь-то! провозгласилъ черноволосый, принимаясь за топоръ.

— Да, вишь ты, больно ловокъ: на крышку вина хочетъ поддѣть!... Нѣтъ братъ, тутъ топоръ!... А коли хочешь—давай на семишникъ!

— Была, не была: давай!... Попадешь!

— Не попадешь!... Попалъ! вскричалъ бѣлобрысый дуракъ, глядя на свои четыре пальца, разомъ отлетѣвшіе отъ ладони.

— Господи Боже мой, что это такое! въ свою очередь вскричалъ «счастливецъ», съ ужасомъ разсматривая пальцы товарища:—берите меня подъ караулъ: виноватъ Богу и великому государю!

— Ну, братъ, выкинулъ ты штуку! говорилъ докторъ, оторвавъ полу палатки и въ одинъ мигъ очутившись подлѣ раненаго: — штука ничего! продолжалъ онъ, осматривая рану и разрывая свой платокъ для перевязки: — счастливъ твой Богъ, что такъ пришлось!... А впрочемъ, Олексѣичъ!... да и ты, Ефимъ Ефимычъ! посмотрнка-те, глаза-то у васъ лучше моихъ — табакомъ, вишь, подправяете — поглядика-те: по суставамъ пришлось, али нѣтъ?

Доктора внимательно осмотрѣли пальцы и въ одинъ голосъ отвѣчали, что они отрублены выше суставовъ и что вылущить можно.

— Ну, и слава-те Господи! сказалъ на это дѣдушка: — дайте же платки, у кого есть бѣлые; а моихъ сверху обяжемъ; а то не годится: шелковый.

Перевязка окончилась въ двѣ минуты. Изувѣченнаго игрока повели въ госпиталь, а его партнера—на гауптвахту.

— Бѣги же, братецъ ты мой, къ лекарю Прудзинскому, говорилъ докторъ одному изъ двухъ фельдшеровъ, подвернувшихся на эту сцену: — скажи ему, чтобы онъ шелъ скорѣе въ госпиталь, подать пособіе раненому.

— Вотъ онъ, русскій человѣкъ! сказалъ мнѣ Павелъ Алексѣичъ, указывая на удалявшагося охотника въ попадѣшь-не-попадѣшь, который, вмѣсто болѣзненныхъ стонувъ, безпрестанно повторялъ: «братцы! товарищъ не виноватъ, ей-же-ей, не виноватъ: я самъ виноватъ, право-слово, самъ виноватъ!...»

— Да, отвѣчалъ я: — не всякій на его мѣстѣ твердилъ бы то, что онъ твердитъ.

— Этого мало, возразилъ помощникъ: — чрезъ два мѣсяца онъ выздоровѣетъ и, показывая вамъ свою безпалую руку, будетъ рапортовать, что у него обстоитъ все благополучно... А что касается до его увѣчья, я увѣрю васъ, что оно совсѣмъ для него не такъ прискорбно, какъ прискорбна мысль объ участи товарища...

— А вотъ и раёвщикъ! сказалъ въ эту минуту дѣдушка, подходя вмѣстѣ съ нами къ бородачу: — посмотримъ, что у него есть, да и пойдемъ обѣдать.... Ну-ка, ну-ка, какія у тебя нынѣ исторіи есть? Можетъ, нѣтъ ли новыхъ?

— Есть, батюшка ваше присходительство, и новыя, отвѣчалъ мужикъ, принимаясь за ручку своего райка.

— Ну, глядите жъ, братцы! сказалъ докторъ толпившимся вокругъ райка солдатамъ: — глядите, что у него тамъ есть: я за васъ заплачу; только ужъ въ попадѣшь-непопадѣшь, пожалуйста, не играйте!

Солдаты засмѣялись и опрометью кинулись къ ящику, чуть не опрокинувъ его; а раёвщикъ медленнымъ, однозвучнымъ голосомъ началъ:

— «А вотъ на добромъ конѣ сидитъ батюшка-Кутузовъ, что переморозилъ всѣхъ Французовъ...» Есть ли? закончилъ онъ, совсѣмъ ужъ другимъ голосомъ.

— Ну, это братъ, старая исторія, замѣтилъ докторъ: — еще въ семинаріи бывши, я ее слышалъ.

— А вотъ, запѣлъ раёвщикъ: — «райская птица сирень; гласъ ея въ пѣннн зѣло силенъ: когда мѣръ Божій прославляетъ, сама себя позабываетъ....» Есть ли? спросилъ онъ опять.

— Есть! отозвались голоса.

— Ну, а эта картинка у меня въ сундучкѣ была наклеена, сказалъ докторъ: — я ее знаю. Птица знатная: хвостъ пышный такой, а голова-то, какъ у дѣвки... Нѣтъ, ты поновѣй чтонибудь!

Раёвщикъ завертѣлъ ручкой и продолжалъ:

— А вотъ сидитъ кошей на Араратѣ, смотритъ, какъ поживаютъ въ персицкомъ комиссаріатѣ.

— Что, что? закричалъ дѣдушка, покотившись со смѣху: — покажь-ка, покажь, какъ тамъ поживаютъ?

Солдаты отсторонились отъ райка и пропустили къ нему доктора. Мы всё тоже засмѣялись неожиданному обороту разсказовъ раёвщика; и, въ самомъ дѣлѣ, едва ли кому нибудь изъ насъ случалось слышать эту «исторію» прежде. Однако, комиссаръ нашъ, засмѣявшись сначала вмѣстѣ съ другими, вдругъ сдѣлался серьёзенъ и даже порядкомъ надулся.

— Эй, Ѳомичъ! говорилъ докторъ, разсматривая картину:— это, братъ, по твоей части: поди-ко погляди, какъ живутъ персидскіе комиссары!

— То не дило, отвѣчалъ обидчивый хохоль: — торговцамъ позволяютъ торговать, а не касаться чести господъ...

— Евва! вскричалъ докторъ: — да ты-то съ чего жъ тутъ обижаешься? Вѣдь про тебя тутъ ничего не говорится.

— Та всё же, помылуйте: цилый комиссаріатъ!...

— Э, Петръ Ѳомичъ! сказалъ я: — вѣдь онъ говорилъ про персидскій комиссаріатъ...

Доводъ мой успокоилъ комиссара, и ужъ онъ самъ подошелъ къ райку, чтобы посмотрѣть однимъ глазомъ, какъ поживаютъ въ персидскомъ комиссаріатѣ.

— Ну, шабашъ, братцы! сказалъ докторъ, досыта насмотрѣвшись на интересную картину: — пойдемъ по домамъ: щи пора ѣсть!

Мы раскланялись другъ съ другомъ и отправились каждый въ свою сторону.

— Не забудьте жъ про лекцію, говорилъ помощникъ, прощаясь со мною послѣднимъ.

— Не безпокойтесь, не забуду, отвѣчалъ я.

VII.

Ординаторы.

Прошло нѣсколько дней послѣ перваго моего знакомства съ Тыртолѣскимъ госпиталемъ. Впродолженіе этого времени, я еще познакомился съ нѣкоторыми изъ сильныхъ тыртолѣской земли и со всѣми остальными медиками, служащими при госпи-

тагѣ въ качествѣ ординаторовъ. Послѣдніе оказались славными молодыми людьми и на первый же разъ оправдали отзывъ секретаря Брыковскаго, касательно умѣренности ихъ требованій и непохотливости желаній. Всѣ они, дѣйствительно, не могли обойтись, кто безъ столика, кто безъ шкафа, кто безъ кровати; а одинъ, такъ именно выразилъ надежду, что я переѣмлю въ его палатахъ прислугу, которая, какъ на подборъ, составлена изъ отъявленныхъ пьяницъ. Но въ двухъ предметахъ всѣ медики нуждались одинаково, и безъ содѣйствія смотрителя имъ приходилось, по выраженію одного изъ нихъ, «хоть волкомъ выть»: каждый нуждался въ вѣстовомъ изъ госпитальныхъ инвалидовъ и каждому приходилось умереть отъ жажды, если не привезти имъ воды на госпитальныхъ быкахъ. Однимъ словомъ, все было совершенно такъ, какъ описывалъ Брыковскій: онъ будто лично удостоившись во всѣхъ этихъ нуждахъ и, говоря мнѣ о нихъ, разумѣлъ ординаторовъ именно Тыртолѣскаго госпиталя. Не сказалъ онъ только ни о самоотверженіи ихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, ни о благородной, вполне безкорыстной готовности бѣжать на помощь ко всякому, кто въ ней нуждается, не спрашивая о его чинѣ и состояніи и не затрудняясь позднимъ временемъ или дурною погодою. Очень можетъ быть, что, считая самоотверженіе и безкорыстіе лишнею въ службѣ роскошью, Брыковскій не вѣрилъ въ возможность ихъ существованія, а потому и не упомянулъ о нихъ. Но Богъ съ нимъ: мои молодые друзья нисколько не потеряли отъ этого, тѣмъ болѣе, что всѣ ихъ дѣйствія, какъ я впоследствии лично удостоившись, проникнуты величайшею скромностью и чужды малѣйшей дозы тщеславія. Знакомство мое съ ними сопровождается самымъ пріятнымъ впечатлѣніемъ.

Скоро кончивъ эти визиты, я зашелъ напоследокъ къ старѣйшему изъ всѣхъ ординаторовъ, бесѣда съ которымъ была болѣе продолжительна, по случаю нѣкоторыхъ интересныхъ подробностей, открывшихся въ разговорѣ съ почтеннымъ эскулапомъ.

Это былъ уже пожилой здоровякъ, съ бѣлымъ рябоватымъ лицомъ и съ красноватымъ по немъ отливомъ. Простота и даже нѣкоторая безцеремонность его обращенія, семинарскія манеры и рѣзкій, такой же, какъ у главнаго доктора, выговоръ на о обличали происхожденіе изъ духовнаго званія; а дрожащіе на рукахъ пальцы, тонкій, по временамъ кривлявшійся, какъ въ

конвульсіи, ротъ, и исходившій изъ него довольно смрадный запахъ свидѣтельствовали о давнишнемъ пристрастіи моего собесѣдника къ рюмочкѣ.

Послѣ первыхъ привѣтствій, старый ординаторъ посѣтовалъ немного о запущенности госпиталя, и въ заключеніе сказалъ:

— Ну, вводите, вводите новые порядки! Давай вамъ Богъ устроить все какъ слѣдуетъ. Тогда и про насъ грѣшныхъ не позабудьте: мы—то терпимъ, кажется, больше всѣхъ.

— Да, я знаю, отвѣчалъ я: — вы тоже, вѣроятно, нуждаетесь въ прислугѣ и въ мебели...

— Ну, это—то что за нужда! перебилъ онъ: — это, просто, одна изъ физическихъ потребностей нашихъ, съ тою только разницею отъ прочихъ, что удовлетворяется она не нами самими, а смотрителемъ госпиталя. И какой, скажите, лиходѣй—смотритель не дастъ мнѣ одного человѣчка, какого—нибудь солдатака инвалиднаго, когда у меня деньщика нѣту, некому ѣсть приготовить?... Да противъ этого и законъ ничего не можетъ сказать, и начальство не вступится.

«Толкуй—ка себѣ!» подумалъ я. «А Гинтеръ!»

— А у меня, вонъ, двѣ дочери невѣсты, продолжалъ онъ: — что жъ, въ самомъ дѣлѣ: не стряпать же имъ самимъ на кухнѣ! Да онѣ, пожалуй, и не прочь бы постряпать: не Богъ знаетъ какого воспитанія; да та бѣда, что не умѣютъ: покойница, ихъ мать, не успѣла выучить... Опять же возьмемъ и то, что хотя дочери воспитаны у меня и на черномъ хлѣбѣ, однако, съ ведрами идти по воду имъ не приходится, потому что какія онѣ тамъ ни есть, а все же барышни... Вотъ, также точно и насчетъ мебели, какъ вы ее называете... Положимъ, дочери мои не откажутся спать на полу; да хорошо ли жъ это? Вѣдь, глядя на нихъ, сердце будетъ болѣть не только у меня, а и со стороны у всякаго... Выходитъ такъ, что надо кровать купить... А гдѣ и купишь—то ихъ здѣсь, сами вы знаете?... При томъ, купить надо не однѣ кровати: надо купить и столики, и шкафики, и бочку съ повозкой, и лошадку, и мало ли еще чего! Ну, а гдѣ жъ намъ всѣмъ этимъ заводить при нашемъ жалованьи?... Вотъ поэтому—то и берешь изъ госпиталя что нужно: вещей тамъ залишнихъ много—все равно, гдѣ ни стоятъ имъ; да и быки казенные немного заморятся, коли водицы подвезутъ. Стало быть, обремененія для смотрителя и для самой казны никакого тутъ нѣтъ. Да этого, признаться, никто у насъ и одолженіемъ не считаетъ,

такъ какъ всѣ имъ пользуются, и порядокъ этотъ существуетъ вездѣ, чуть ли не со временъ еще Гиппократъ... Нѣтъ, а я, говоривши вамъ о нашихъ нуждахъ, разумѣлъ совсѣмъ другія, по-существеннѣе этой... Тутъ ужь точно: большое одолженіе со стороны зрителя будетъ...

— Какія жь это нужды? я не знаю... не слыхалъ.

— Извѣстно, не отъ молодыхъ же ординаторовъ услышите вы о нихъ!... Имъ что? произведутъ нѣсколько разъ въ мѣсяцъ опыты физической анатоміи надъ живымъ субъектомъ — и конецъ: всѣ нужды ихъ удовлетворены... А вотъ, какъ наше семейное дѣло, продолжалъ онъ, вздохнувъ и какъ бы забываясь: — такъ ужь тутъ не то: совсѣмъ другой табакъ!... Въ чемъ только нужды нѣтъ! И мыльца нужно для дома, и кваску, и простыньку, и дровецъ. А откуда все это возьмешь? Изъ жалованья? Оно, конечно, спору нѣтъ: жалованья хватить; да только если всякую малость съ базара покупать, такъ придется тогда выдавать замужъ дочерей такими, какъ мать на свѣтъ родила; а кто жь ихъ возьметъ въ такомъ костюмѣ?... Такъ вотъ, послѣ этого, подумаешь-подумаешь — да и попросишь у Петра Ѳомича того, другаго, третьяго... Вы, ужь пожалуйста, не препятствуйте ему.

— Очень хорошо; но вѣдь это дѣло Петра Ѳомича: какъ же я могу распоряжаться въ подобномъ случаѣ?

— А какже не можете? Вѣдь вы настоящей и главный хозяинъ въ госпиталѣ....

— Но вѣдь это дѣло частное...

— Разумѣется.

— Такъ какое же я имѣю право приказывать Петру Ѳомичу дать то или другое?... Откуда онъ возьметъ?

— Извѣстно, ему не откуда взять; но вы будьте на этотъ счетъ покойны: на кого, на кого, а на меня Петръ Ѳомичъ вамъ не пожалуется: требованія мои завсегда были и будутъ исправныя: и перемѣна бѣлья, и перебивка тюфяковъ, и третья топки зимою, — все будетъ въ достаточномъ количествѣ...

Я начиналъ смутно понимать, въ чемъ дѣло; но догадка моя подѣйствовала на меня такимъ образомъ, что я не могъ сразу подобрать какое нибудь, даже общее выраженіе, въ отвѣтъ на послѣднія слова моего собесѣдника, а, вмѣсто того, молчалъ какъ-то очень глупо и еще глупѣе смотрѣлъ на окружающіе предме-

ты. Мое молчаніе истолковано было ординаторомъ, повидимому, не въ благопріятномъ смыслѣ.

— А впрочемъ, знаете ли, что? сказалъ онъ, прервавъ наконецъ тяжелую паузу:—я начинаю думать такъ, что слышать-то, можетъ, вы и слышали о нашихъ семейныхъ нуждахъ, но только не приняли ихъ близко къ сердцу, такъ какъ натура ваша, быть можетъ, не слишкомъ воспримчива... Конечно, васъ винить въ этомъ нельзя: это дѣло природы.

— Увѣрю васъ, что натура моя довольно воспримчива для этого: я самъ такъ хорошо, такъ близко знакомъ съ нуждою...

— Ну, я не думаю, чтобъ вы близко были знакомы съ нуждою.

— Изъ чего жъ вы это заключаете? спросилъ я, посмотрѣвъ на него съ недоумѣніемъ.

— А коляска-то?... Кто, батюшка, разъѣзжаетъ въ коляскѣ, тотъ, значить, въ тарантасѣ прежде ѣздилъ; ну, а кто ѣздитъ въ тарантасѣ, тотъ нужды ужъ не знаетъ: она далеко отъ него... это вѣдь вещь извѣстная!

Его логика разсмѣшила меня. Но, не считая нужнымъ опровергать ее, я поспѣшилъ согласиться съ нимъ.

— Это правда, сказалъ я:—но только вы знаете, что во всякомъ правилѣ бываютъ исключенія. Вотъ такъ-то и здѣсь... Впрочемъ, я охотно готовъ представить доказательства если не того, что веду съ нуждою короткое знакомство, то, по крайней мѣрѣ, моего желанія быть полезнымъ всякому, кто нуждается...

— А, вотъ это такъ! вскричалъ ординаторъ съ выраженіемъ неподдѣльной радости:—больше ничего и не нужно: остальное само собою придетъ въ свое время... Ну, теперь, дѣйствительно видать, что вы испытали нужду... Давай же вамъ Богъ справиться здѣсь!... А ужъ съ нашей, съ ординаторской стороны, будьте увѣрены: содѣйствіе будетъ...

— Очень вамъ благодаренъ и теперь же прошу васъ, разъ навсегда, тотчасъ же сообщать мнѣ о беспорядкахъ, или упущеніяхъ, которыя вы замѣтите въ своихъ палатахъ: и немедленно буду ихъ исправлять.

— Ну, это-то не наше дѣло, возразилъ онъ съ какою-то неопредѣленною улыбкою: — еще въ молодыхъ медикахъ, по неопытности ихъ, вы, пожалуй, и встрѣтите такого рода содѣйствіе; а по моему разсужденію, выходитъ такъ, что вы ужъ сами

замѣчайте тамъ безпорядки и исправляйте ихъ какъ знаете; а то зачѣмъ я буду мѣшать вамъ? Вы дѣлайте свое дѣло, а я свое...

— Напротивъ, мнѣ кажется, что именно этимъ-то содѣйствіемъ вы и облегчите мою трудную службу...

— Ну, какая жъ она *трудная* служба? перебилъ ординаторъ:— это, просто, такъ сказать, пенсіонная жизнь... Нѣтъ, да это все не то! прибавилъ онъ, какъ бы желая уклониться отъ щекотливой матеріи:—наше содѣйствіе не въ томъ заключается... а вотъ насчетъ требованій...

Мнѣ становилось жутко.

— Чѣмъ же я могу быть для васъ полезнымъ? спросилъ я, вставая и чувствуя, что въ интонаціи моего вопроса далеко нѣтъ той теплоты, которая требуется въ подобныхъ случаяхъ.

— О многомъ просить васъ не буду, отвѣчалъ мой эскулапъ:— вы только ординарію намъ воротите; а насчетъ прочаго вы не безпокойтесь: это ужъ Петръ Ѳомичъ, дай Богъ ему здоровья, благодѣтельствуеетъ мнѣ по мѣрѣ надобности... Хорошій онъ человѣкъ, Петръ Ѳомичъ, нечего сказать!... Не во всякомъ госпиталѣ есть такой комиссаръ: въ другихъ мѣстахъ комиссары только и норовятъ, какъ бы самимъ карманы понабить, а товарищи хоть съ голоду здыхай — имъ все равно; ну, а этотъ — нѣтъ! этотъ другихъ сперва накормитъ, а ужъ послѣ самъ поѣстъ... Одно слово, хорошій человѣкъ!... Вы только не препятствуйте ему пособлять мнѣ чѣмъ Богъ послалъ. Это вѣдь не обременительно: многого мнѣ не надо, а между тѣмъ, кромѣ какъ на меня, другихъ расходовъ у васъ не будетъ: молодежь-то наша ничего этого не требуетъ; только развѣ ординарію берутъ, да и то не всѣ... Вотъ объ ординаріи, такъ ужъ побезпокойтесь, пожалуйста: воротите ее — и намъ больше ничего не нужно.

— Что это такое ординарія? спросилъ я, наостривъ уши и снова сядя на свое мѣсто, въ предчувствіи, что услышу что нибудь любопытное.

— А это, знаете, отъ подрядчика положенье намъ идетъ.

— Какое жъ это положенье?

— Да здѣсь оно, признаться, небольшое, но все-таки хорошая подмога въ домашнемъ быту: холостые ординаторы получали у насъ въ день по два фунта мяса да по два фунта булки; а мнѣ, какъ семейному, шло по три фунта и бутылка вина сверхъ того... Здѣсь, говорю я, небольшое положенье, повторилъ орди-

наторъ, замѣтивъ, что я какъ будто кивнулъ въ знакъ согласія головою: — а вотъ служилъ я при Хлыновскомъ госпиталѣ— такъ тамъ хорошо: семейный ординаторъ получалъ тамъ всего едва ли не втрое противу другихъ госпиталей. Хорошо было тамъ служить! прибавилъ онъ, зажмуривъ глаза, какъ наѣвшійся котъ:—и не вышелъ бы оттуда!...

— Да, это хорошо, подтвердилъ и я:—но объясните, пожалуйста, одно обстоятельство, котораго я никакъ не могутъ понять: вы, вотъ, сейчасъ просили воротить вамъ ординарію: значитъ, она пропала какъ нибудь, и ея теперь ужъ нѣтъ?

— Пропала, пропала, совсѣмъ пропала! съ горестью вскричалъ ординаторъ:— такъ ловко пропала, что ничего и не подѣлаешь!

— Скажите! И давно жъ это она пропала?

— Да вотъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ начались у насъ въ госпиталѣ безпокойства.

— Какъ же это случилось? спросилъ я.

— Да случилось-то очень просто, такъ, какъ, по настоящему, оно и должно быть... Изволите ли видѣть, по нашей госпитальной части, какъ вамъ извѣстно, тогда только и можно служить, когда господствуютъ въ ней миръ и тишина; а какъ только этого нѣту—пиши пропало: всѣмъ скверно, и хоть вонъ бѣги изъ госпиталя... Такъ и тутъ случилось: лишь только начались между докторомъ и смотрителемъ несогласія и ссоры, да какъ только начальство приняло госпиталь подъ ближайшій свой надзоръ, мошенникъ подрядчикъ возьми да и прекрати самовольно ординарію... Видитъ, знаете, бестія, что вода въ госпиталѣ помутилася — «дай, молъ, рыбки половлю». Вотъ и сталъ ловить... Правду говорятъ хохлы: «паны дерутся, у мужика чубъ болить». Вступиться за ординарію было некому: главный докторъ говоритъ: «не мое дѣло»; помощникъ доктора говоритъ, что «и не нужно»; Петръ Ѳоимичъ и радъ бы пособить, да силы нѣтъ: за своей шкурою глядитъ; а Карлъ Абрамычъ, сами вы видѣли, какой: его никто и не послушаетъ... Чтò тутъ станешь дѣлать? Вотъ и взялся я самъ поправить наши обстоятельства, привести, значитъ, подрядчика въ повиновеніе... Молодежь-то наша не больно, знаете, гонится за этимъ; другіе даже и ординаріи совсѣмъ не берутъ: стыдно, молъ... Ну, это кому какъ; а я тутъ стыда не вижу, оттого, что я вѣдь не вымогаю ординарію, а ужъ такое отъ нихъ, отъ подле-

цовъ, положенье идетъ; такъ и давай мнѣ его: это вѣдь хлѣбъ мой насущный... Ну-съ, вотъ и припаялся, знаете, я за подрядчика: приду, бывало, въ кухню на приемку, взгляну на говядину—«рубь, моль, голени!... А зачѣмъ зарѣзы здѣсь? Долой зарѣзы!...» Попробую капусту—«кислоты достаточной нѣту: прочь!» — «Да я—говорить подрядчикъ—залишнюю муку на квасъ отпускаю.»— Знать ничего не хочу: подай мнѣ припасъ доброкачественный—и крышъ... Перемѣнить капусту!... Давай вино!... И вино недоброкачественное: кислоту въ себѣ имѣеть...» «Да это—говорить подрядчикъ—кислота винная!...» Слыхалъ, знаете, шельмецъ, какъ однажды докторскій помощникъ объяснялъ причину кислоты, замѣченной въ винѣ...» «То-то, говорю, винная: много кой-чего ты знаешь!... Нѣтъ, не винная, а уксусная, *vinî aceti*... Прочь, говорю; перемѣнить!... Такъ-то дѣйствовалъ я и съ прочими припасами, которые свидѣлствуются дежурнымъ медикомъ... Но что жъ, вы думаете, подрядчикъ? подѣйствовало это на него? Ничуть не бывало: обрубаеть себѣ голени, вырѣзываетъ зарѣзы, перемѣняетъ капусту и прочее, а ординарїи не даетъ, да и все тутъ!...

Ординаторъ казался разсерженнымъ. Онъ всталъ и прошелся по комнатѣ. Лицо его выражало разстройство и неудовольствие. Мнѣ стало жаль его: дѣйствительно, при ограниченномъ содержанїи и съ двумя взрослыми дочерьми, ординарїя была для него, какъ онъ выразился, насущнымъ хлѣбомъ. Какимъ этотъ хлѣбъ казался ему на вкусъ—это другой вопросъ; но дѣло въ томъ, что онъ ему нуженъ.

— Скажите, и никакой надежды нѣтъ на возвращенїе ординарїи? спросилъ я, уже съ болѣе искреннимъ участїемъ.

— Какъ нѣтъ? Надежда полная: если только вы захотите принять въ этомъ участїе, такъ и дѣло будетъ въ шляпѣ.

— Что же мое участїе тутъ поможетъ? Что я могу сдѣлать?

— Да вамъ стоитъ только слово сказать подрядчику—и онъ не посмѣетъ ослушаться.

— Опять я долженъ приказывать!... Да скажите, ради Бога, по какому праву я буду распоряжаться чужою собственностью? Ординаторъ усмѣхнулся.

— Да вѣдь будете же вы дѣлать условїя съ подрядчикомъ? сказалъ онъ, посмотрѣвъ на меня тѣмъ взглядомъ, какимъ Чичиковъ смотрѣлъ на Коробочку:— ну, при этомъ упомянуть

только на счетъ ординаріи, что такъ и такъ молъ, — и я ужъ поручусь, что дѣло будетъ сдѣлано.

Я буду дѣлать условія съ подрядчикомъ!... Это любопытно!... А что жь, въ самомъ дѣлѣ: надо же узнать, въ чемъ состоятъ условія между подрядчикомъ и чиновниками.... Ужъ если добиваться толку въ этой службѣ, такъ надо знать все.... Какія же, однако, условія могутъ быть у меня съ подрядчикомъ?... А вотъ посмотримъ.

— Очень хорошо, сказалъ я ему: — если это такъ легко, какъ вы говорите, то я даю вамъ слово сдѣлать по вашему желанію все, что отъ меня зависитъ.

— Вотъ такъ спасибо, благодарю! вскричалъ ординаторъ, порываясь заключить меня въ свои объятія.

Въ эту минуту, мнѣ пришла мысль, разъяснить еще одно обстоятельство, сильно заинтересовавшее меня въ предъилущемъ разговорѣ, но какимъ-то образомъ ускользнувшее отъ анализа.

— А скажите-ка, докторъ, спросилъ я, пожимая ему руку вмѣсто приготовленныхъ объятій, отъ которыхъ мнѣ удалось уклониться: — всѣ ли наши ординаторы оказываютъ такое же содѣйствіе насчетъ требованій, какъ и вы?

— Э, нѣтъ! живо и съ какою-то тревогой заговорилъ эскулапъ: — на это вы не надѣйтесь; лучше и не говорите имъ объ этомъ: напрасно будетъ.... Народъ у насъ такой амбиціонный, особливо эти полячки да Нѣмцы: какъ разъ сочтутъ за притязаніе.

— Ну, а если намекнуть имъ объ ординаріи, или о какомъ другомъ пособіи?

— И ни-ни! Не дѣлайте этого! Наша молодежь — все головы горячія: того и гляди, назовутъ ваше доброе предложеніе какимъ нибудь неподходящимъ именемъ, взяткой, или чѣмъ другимъ.... Извѣстно, молодо-зелено: собственной пользы не понимаютъ.... Признаться, смолоду и я такой же былъ, продолжалъ ординаторъ, глубоко вздохнувъ и опустивъ голову: — только я былъ благонравнѣй и на наши гонораріи взиралъ съ большимъ разсудкомъ; а все же, когда бывало комиссаръ попросить: «что это, молъ, Василій Никитичъ, больные въ вашихъ палатахъ какъ грязно ходятъ? Да и постели, говоритъ, крѣпке пошиблись, и халаты ужъ очень помарались.... Проставляйте-ка, батюшка, въ требованьяхъ своихъ, побольше халатиковъ, бѣльеца да и тюфячковъ на пережѣну!...» Ну, и проставляешь, бывало; а у самого сердце какъ въ аневризисъ колотится, на

лбу холодный потъ, а въ ухахъ разные голоса такъ и слышутся: «ты что, молъ, это дѣлаешь?... Нѣшто такія требованія должны быть? Посмотри-косъ: четыре палаты другой мѣсяцъ пустыя стоятъ, а ты на нихъ освѣщеніе и отопленіе ка-таешь!... А бѣлье, а тюфяки!... Когда они перемѣняются? а ты каждый божій день по десяткамъ ихъ требуешь!... Постои же!...» Такъ вѣрите ли: чувствуешь даже, какъ кровь въ голову бросается; и невольно тутъ, бывало, подумаешь: «эй, кондрашка!... ой, кажись, кондрашка! Господи!...» Ну, а руки, я вамъ скажу, ей-ей, не хуже какъ въ пляскѣ святаго Витта танцовали; и такъ онѣ тогда у меня тряслися, что съ тѣхъ поръ такъ и теперича остались. Вотъ, посмотрите!

Онѣ протянулъ свои руки: онѣ, дѣйствительно, тряслися.

— Да! понабрался-таки я тогда страху, продолжалъ ординаторъ, видимо облегченный импровизованною исповѣдью: — жутко приходилось мнѣ подь-часъ; все думалось: «вотъ, вотъ, узнаютъ—что тогда будетъ?...» Ну, а теперь ничего: привыкъ, слава Богу.... Да и дѣло-то, я вамъ скажу, такое скрытое, что никакой ревизоръ разобрать его не можетъ, потому что если повѣрятъ наши требованія тотчасъ же, или, по крайней мѣрѣ, на другой день, какъ они поданы, такъ, точно, можно найти и указать ошибки, да и поправить ихъ.... Но только кто жъ этимъ будетъ заниматься? Если главный докторъ, то ему такая же въ этомъ нужда есть, какъ мнѣ замѣчать безпорядки и упущенія въ вашихъ палатахъ.... А, напротивъ того, если докторъ живетъ ладно со зрителемъ, такъ еще онъ же и укажетъ подь-часъ ординатору на недостаточность его требованій.... Прочая же ревизія нашихъ требованій бываетъ не ближе, какъ черезъ мѣсяцъ, а чаще черезъ годъ, и то изъ комиссаріатскихъ комиссій.... Вотъ и пишутъ онѣ: что количество такихъ-то и такихъ припасовъ, израсходованныхъ въ минувшемъ году по такому-то госпиталю, превосходитъ всякое вѣроятіе; а потому предписывается конторѣ истребовать отъ главнаго доктора объясненіе о причинахъ столь неумѣренныхъ расходовъ. Контора и требуетъ объясненія. Главный докторъ даетъ его. Извѣстно, какое бываетъ это объясненіе: если указываютъ, примѣромъ, на солому, что больно много тюфяковъ показано въ перебивкѣ, — ну, поносы да горячки свирѣпствовали; по другимъ предметамъ — другія объясненія, все основанныя на указаніяхъ науки и на дѣйствительныхъ потребностяхъ.

Да въ отзывѣ этомъ не только надлежащія объясненія докторъ наложить, а еще и носъ комиссіи наклеить.... И по дѣломъ, я вамъ скажу: не суйся не въ свое дѣло; это часть ученая, а какъ Господь не умудрилъ наукою, такъ нечего и мудрствовать лукаво.... Такимъ точно манеромъ кончаются и всѣ прочія притязанія комиссіи. Особливо, есть у насъ два продукта — клюква и лимоны. Объ этихъ двухъ статьяхъ наша комиссія чаще всего кляузничаетъ, и, какъ видно, отчетность о нихъ сильно ее убиваетъ.... Извѣстно, какъ часть эта не хозяйственная, а фармацевтическая, только по комиссаріатскому каталогу состоитъ, то влияніе на нее комиссіи ограничивается однимъ лишь учетомъ; ну, она и прилагаетъ въ этомъ свое стараніе, но только всегда втунѣ.... Оно, конечно, если правду говорить, то, дѣйствительно, много—таки казна приплачиваетъ тутъ лишняго; и аптекаря наши, выводя въ расходъ эти припасы, порядкомъ хватаютъ грѣха на душу, и ужъ какъ тамъ они себѣ хотятъ, а я по истинѣ скажу: хозяйственнаго разряда чиновники куды человѣколюбивѣе составляютъ свои отчеты супротивъ отчетовъ лимонныхъ да клюквенныхъ. Это хоть нарочно повѣрить....

— Какимъ же образомъ можно повѣрить?

— Да стоитъ только взять отъ нѣсколькихъ госпиталей квитанціи за одинъ какой нибудь мѣсяць : сейчасъ будетъ видно, что припасы хозяйственнаго разряда выведены вездѣ одинаково, по числу больныхъ и не уклоняясь отъ положенія; развѣ—развѣ выскочить на глаза какой нибудь припасъ третьяго разряда: солома, тамъ, нитки, или что другое.... А вотъ въ припасахъ на содержаніе аптеки такъ ужъ не то!...

— Чтò жь тамъ есть особеннаго?

— Да вотъ, хоть бы примѣромъ, клюква: въ нашемъ краю ея и въ заводѣ нѣтъ; а привозитъ эдакую дрянъ за тысячу, а то и за полторы тысячи верстѣ — подрядчику не резонъ; да признаться, и надобности—то экстренной въ ней нѣту : не воскресишь вѣдь человѣка клюквою; а, между тѣмъ, она съ удобствомъ замѣняется иными веществами: лимоннымъ сокомъ, виноградомъ и другими кислыми ягодами, произрастающими на мѣстѣ и, стало быть, гораздо дешевлеими... Ну, отчего бы, кажется, не давать больнымъ, вмѣсто дорогой клюквы, этихъ самыхъ дешевыхъ веществъ? Однако, нѣтъ, этого не бываетъ; а если случается, такъ развѣ въ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ клюква обозначена въ

контрактъ низкою цѣною, что не стоитъ рукъ марать, или гдѣ докторъ ужь больно добросовѣстно дѣйствуетъ, а аптекарь желаетъ быть довольнымъ тѣмъ, что есть... Но за то въ другихъ госпиталяхъ на клюкву такъ налегаютъ, что комиссія молчить, молчить, да подъ конецъ и изъ терпѣнія выйдеть: хотя и знаетъ, что куда какъ опасно связываться съ медицинскою частью, однако, не вытерпитъ: возьметъ да и сдѣлаетъ учетъ... Помню, вотъ, былъ я прикомандированъ къ Безводскому госпиталю: на него тоже сдѣлали по клюквѣ учетъ... Цѣна—то на нее была тамъ высокая—никакъ гривецъ шесть за фунтъ; а выведено ее было за четыре лѣтнихъ мѣсяца, что—то много пудовъ. Комиссія ухватилась за это и пишетъ на слѣдующій годъ (ищи вѣтра въ полѣ!), что «по Безводскому, молъ, госпиталю въ минувшемъ году (а и госпиталь—то существовалъ всего одно лѣто!) ягоды клюквы израсходовано столько—то пудовъ и за нее заплачено казною столько—то сотъ рублей, тогда какъ за это же количество винограда приходилось заплатить столько—то десятковъ рублей; то комиссія, имѣя въ виду несоразмѣрную разницу, вовлекшую казну въ столь значительный ущербъ, и не можетъ признать этого расхода правильнымъ, а потому предписываетъ конторѣ истребовать отъ главнаго доктора надлежащія по этому предмету объясненія...» Я потому привожу вамъ этотъ примѣръ, добавилъ ординаторъ:—что онъ былъ уже послѣдній: за объясненіемъ нашего доктора, учетовъ на клюкву больше не было.

Ординаторъ засмѣялся.

— Да и надо жь было ей, продолжалъ онъ: — взявшись за дѣло, эдакъ оплошать: указываетъ на лѣтніе мѣсяцы!.. Ну, конечно, докторъ нашъ и пишетъ, что: «хотя комиссія заключеніе свое сдѣлала совершенно основательно, и что употребленную имъ для больныхъ клюкву, дѣйствительно, можно было бы съ одинаковою пользою замѣнить виноградомъ; но что если онъ не сдѣлалъ этого, то единственно съ цѣлю — не вводить казну въ раззорительныя издержки, такъ какъ въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ винограда въ нашихъ мѣстахъ невозможно достать ни за какія деньги; и что, поѣтому, выписанный изъ Петербурга, или изъ—за границы виноградъ, безъ сомнѣнія, обошелся бы казнѣ не въ примѣръ дороже клюквы...» А, каково? заключилъ ординаторъ.

Онъ опять размѣялся.

— Ну, что жь комиссія? спросилъ я.

— Да что! Видить, что неловко сдѣлала, что слѣдовало указать не на виноградъ, а на лимонный сокъ, да ужь было поздно: мимо проѣхали; а возобновлять учетъ было неловко.

— Вотъ такъ-то бываетъ и съ лимонами, немного погода сказалъ ординаторъ.

— А что бываетъ съ лимонами? спросилъ я, вспомнивъ слышанныя мною лимонныя легенды, которыми я никогда не рѣшался вѣрить, но чрезвычайному, какъ мнѣ казалось, преувеличенію и неправдоподобію ихъ.

— Да то же самое, что и съ клюквою, отвѣчалъ мой эскулапъ: — въ какомъ контрактѣ они дешевле, тамъ выходитъ ихъ малость; а гдѣ цѣна на нихъ высокая, тамъ ихъ расходуетъ ся чортова пронасть.

— Но отчего жь это случается, и почему конторы не принимаютъ въ соображеніе этой разницы въ цѣнѣ? спросилъ я.

— Оттого-то и случается, что принимаютъ ее въ соображеніе, докторальнымъ тономъ отвѣчалъ мой собесѣдникъ.

— Но вѣдь съ этимъ сопряжены большія и, притомъ, напрасныя издержки казны! возразилъ я.

— Это правда, что большія, отвѣчалъ ординаторъ: — ну, а насчетъ того, что онѣ напрасныя, такъ я съ вами не согласенъ, и даже, скажу вамъ, что не я только главный докторъ; а то бы... Только та и бѣда, что не назначаютъ меня на эту должность; а ужь давно бы пора!

«Оттого-то, братъ, тебя и не назначаютъ», подумалъ я, «что сообразили, видно, о твоёмъ сердитомъ намѣреніи.»

— За что жь это вы такъ не любите казны? сказалъ я вслухъ.

— Плохо хозяйничаетъ, отвѣчалъ эскулапъ: — вы только взгляните на наши госпитальныя табели да положенія—я-то ужь ихъ наизусть выучилъ—какихъ только тамъ ошибокъ нѣтъ! Одного назначено ужь больно много, другаго слишкомъ мало; а иного такъ совсѣмъ не опредѣлено: обойтись, молъ, хозяйственными средствами... Гм! да вѣдь, чтобъ имѣть право распоряжаться «хозяйственными» средствами, добрый хозяинъ прежде узнаетъ, въ чемъ они заключаются, да потомъ ужь и затыкаетъ ими ту или другую прорѣху въ своемъ хозяйствѣ... А то наладили—«хозяйственные средства»!... Ну, а какія именно это средства? хотѣлъ бы я спросить у тѣхъ, кто даетъ подобные циркуляры. «А въ чемъ, напримѣръ, спрашиваю я нашу комиссію,

заключаются тѣ хозяйственныя, безъ издержекъ отъ казны, средства, посредствомъ которыхъ предписано было ею въ нынѣшнемъ году выслать въ оную, за четыреста слишкомъ верстъ, мѣдные фулярные котлы, оставленные въ нашемъ госпиталѣ проходившими войсками?...» Что долженъ былъ сдѣлать для этого смотритель? Развѣ сказать кому нибудь изъ своихъ знакомыхъ: «ты, братецъ, ѣдешь въ Краснобѣльскъ: захвати-ка, пожалуйста, съ собою фулярные котлы да сдай ихъ тамъ въ комиссію!...» Такъ, что ли? Тьфу! закончилъ ординаторъ, свѣрѣно взглянувъ на меня и, повидимому, снова приходя въ дурное расположеніе духа.

Чтобъ задобрить его, я сказалъ:

— Что же, отослалъ смотритель котлы?

— Извѣстно, отослалъ: что жъ ему оставалось больше дѣлать?

— Ну, вотъ видите: значитъ, онъ нашелъ средства.

— Разумѣется, нашелъ; я даже знаю, *идь* онъ ихъ нашелъ.

— Вотъ видите ли! значитъ, комиссія имѣла основаніе предписывать ему это.

— Ну, это-то еще не значитъ, возразилъ онъ:—потому что еслибъ она имѣла основаніе, то поименовала бы эти хозяйственныя средства; а то она этого вѣдь не сдѣлала, а только «хозяйственными средствами»—да и крышь!

Онъ замолчалъ; а я, не находя больше возраженій, сталъ придумывать предлогъ, чтобъ навести Василья Никитича на прежній разговоръ о лимонахъ. Но онъ вдругъ снова заговорилъ, продолжая свое.

— Такъ это что же! говорилъ онъ, выставивъ передъ собою руки и растопыривъ пальцы:— это больше ничего, какъ писать о томъ, чего не знаешь; а если не такъ, то, значитъ, комиссія просто-на-просто знала навѣрное, что у чиновниковъ есть такіе нештатные источники, насчетъ которыхъ часомъ можно устранить казну отъ нештатныхъ расходовъ... Если жъ и это, по вашему, не такъ, то согласитесь, наконецъ, со мною въ томъ, что такого рода предписанія вынуждаютъ чиновника осматриваться кругомъ себя: изъ чего бы, молъ, извлечь средства, нужныя на покрытіе внезапно возникшихъ расходовъ казны? Вотъ онъ осматривается—и находитъ средства, нужныя для казны; а потомъ посмотреть пристальнѣе—и ему покажется, что онъ открылъ еще другія средства, уже ненужныя казнѣ, но совсѣмъ не лишнія для него. Вотъ вамъ и вся исторія.

Ординаторъ опять замолчалъ. Кажется, онъ зарাপортовался. Дальнѣйшіе распросы поведутъ къ тому же результату. Нечего добиваться толку и о лимонахъ: самъ увижу. А вотъ еще одинъ вопросъ.

— Такъ, такъ! сказалъ я въ отвѣтъ моему собесѣднику:— только вотъ чего я не понимаю, Василій Никитичъ, вы говорили, что станете оказывать мнѣ ваше содѣйствіе требованіями...

— Непремѣнно, непремѣнно, будьте покойны! подхватилъ ординаторъ, схвативъ мою руку и крѣпко ее пожимая.—Повторяю: еще Петръ Ѳомичъ не пожалуется на меня; а я....

— Нѣтъ-съ, позвольте! перебилъ и я, въ свою очередь:— я совсѣмъ не о томъ говорю; а мнѣ хотѣлось бы знать, какая же сила заключается въ вашихъ требованіяхъ, что вы можете оказывать ими содѣйствіе, или, какъ я понимаю изъ вашихъ словъ, можете принести мнѣ пользу?

Ординаторъ посмотрѣлъ на меня какъ на оглашеннаго.

— Какъ «какая сила»? повторилъ онъ, какъ бы желая убѣдиться, дѣйствительно ли этотъ самый вопросъ онъ слышалъ.

— Да также, подтвердилъ я:— какая сила, или что есть важнаго въ вашихъ требованіяхъ?

— Да вѣдь казна платитъ только за то, что ординаторъ требуетъ! сказалъ онъ, продолжая глядѣть на меня съ прежнимъ выраженіемъ во взглядѣ.

— А, теперь понимаю! отвѣчалъ я, чувствуя, какъ меня покоробило.

— Ну, хорошо, сказалъ я, немного спустя, сообразивъ это новое дѣло:—если это такъ, то вѣдь Петру Ѳомичу, или, пожалуй, хоть и мнѣ, кажется, не будетъ большой выгоды, если только одни *ваши* требованія будутъ «полныя»?

— Нѣтъ, не беспокойтесь: если вамъ понадобится, такъ они всѣ будутъ полныя: на это фельдшера вѣдь есть.

— А что же фельдшера тутъ могутъ сдѣлать?

— Какъ что! Да вѣдь молодые ординаторы подписываютъ свои требованія не читавши!

— Скажите, отчего жь они не прочитываютъ своихъ требованій?

— А оттого, что считаютъ это пустяками.

— Помилуйте, какіе жь это пустяки?

— Извѣстно, не пустяки!...

— Значить, ординаторы подписываютъ то, что фельдшера проставятъ?

— Нѣтъ, это рѣдко случается; а больше бываетъ такъ, что ординаторъ подпишетъ требовательный бланкъ при утренней визитаціи, а фельдшеръ проставляетъ и порціи и перемѣну бѣлья и другихъ вещей, уже вечеромъ.... Да и правду жь надо сказать: много—таки напраснаго убытка терпитъ казна отъ этого порядка! Фельдшершкіи пишутъ—себѣ, что въ башку взбредеть; ординаторъ назначить, наприимѣръ, въ скорбномъ билетѣ первую слабую порцію, а онъ требуетъ молочную или винную, которая втрое, да вчетверо дороже слабой.

— Но если *ваши* требованія «полныя», слегка замѣтилъ я:—то мнѣ кажется, что и въ этомъ случаѣ переводятся казенныя деньги напрасно.

— Ну, нѣтъ, возразилъ ординаторъ:—это не такъ! Оно, конечно, требую и я лишнее супротивъ дѣйствительной надобности, такъ вѣдь я дѣлаю это съ разсудкомъ, сударь мой, съ осторожностью и съ соображеніемъ, чтобы чего не пересолить.... А вѣдь фельдшера дѣйствуютъ зря, лишь бы что нибудь заработать.... Такимъ—то вотъ манеромъ, онъ возьметъ четвертакъ, а напакоститъ казнѣ на сто рублей.... Одно слово, анаемы! заключилъ Василій Никитичъ.

— Да, мерзавцы порядочные! сказалъ я, вставая и прощаясь съ хозяиномъ.

— Безпремѣнно возьмите ихъ въ ежовыя! отвѣтилъ на это онъ, пожимая обѣ мои руки.

— Постараюсь, сказалъ я.

И я вышелъ отъ него, напутствуемый изъявленіями благодарности и всякими добрыми пожеланіями.

VIII.

УТОПІЯ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Итакъ, я видѣлъ тѣхъ, кого секретарь Брыковскій включилъ въ число моихъ сослуживцевъ. Конечно, трудно въ одно свиданіе «узнать» людей; но и немного надо времени, чтобы «ознакомиться» съ человѣкомъ, живущимъ въ такой глуши, въ какую заброшенъ нашъ Тыртолѣскъ. Случайности же сегодняшнихъ встрѣчъ довольно ясно выказали передо мною и добрыя, и слабыя стороны моихъ новыхъ знакомцевъ; и я, получивъ чрезъ это

возможность составить о нихъ мнѣніе, спрашиваю теперь себя: гдѣ жь эти нечистыя твари, о которыхъ всякій имѣющій и не имѣющій права возвышать голосъ возвышаетъ его, чтобы казнить ихъ всѣми зависящими отъ него способами?... Гдѣ жь эти злодѣи, къ имени которыхъ общественное мнѣніе, этотъ строгій пуританинъ, придѣлало такой грустный, такой позорный эпитетъ, и употребляетъ его чуть не въ глаза оглашеннымъ? Гдѣ они? Я не видѣлъ ихъ. А, между тѣмъ, управляющій говорилъ, что они находятся именно въ Тыртольскомъ госпиталѣ и что если есть подобные имъ въ другихъ госпиталяхъ, то они только подобны, но отнюдь не равны имъ... Странно! Ужь не ошибся ли въ самомъ дѣлѣ управляющій? потому что въ Тыртольскомъ госпиталѣ я встрѣтилъ людей, во-первыхъ, простыхъ въ обращеніи, — простыхъ до того, что за третьимъ словомъ говорятъ незнакому человеку *ты*; столы, стулья и прочую мебель называютъ посудой; табакъ носятъ въ замаранныхъ бумажкахъ, а нюхаютъ его съ такимъ азартомъ, съ какимъ ни одинъ благовоспитанный человекъ нюхать не станетъ; когда же захотятъ выпить другую рюмку водки, то дѣлаютъ это не иначе, какъ сказавши прежде, что *repetitio est mater studiorum*; наконецъ, я видѣлъ людей простоватыхъ до того, что въ шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ они бѣгутъ, сломя голову, въ какой-то кабакъ, разрывая на пути своемъ встрѣчныя преграды, вмѣстѣ съ собственными носовыми платками, и для чего же? для того, чтобы поскорѣе подать помощь какому нибудь дураку-солдату... Но все это, даже послѣдній примѣръ величайшаго идиотизма, ничего особенно дурнаго не доказываетъ, и можетъ быть только оригинально, а не преступно, и отнесено должно быть скорѣе къ мѣстнымъ обычаямъ захоустья, нежели къ наклонности ко злу... Во-вторыхъ, я видѣлъ людей съ слабостями, съ недостатками; но кто жь ихъ не имѣетъ? Въ какой шкурѣ надо быть человеку, чтобы отрѣшиться отъ нихъ? Чѣмъ онъ долженъ быть для этого? развѣ монахомъ?... Но и монахи... Потомъ, еще разъ: я видѣлъ людей слабыхъ, простыхъ... о, гораздо проще многихъ!.. Я видѣлъ людей, склонныхъ ко злу, повидимому, даже дѣлающихъ зло... но склонныхъ гораздо въ меньшей степени, нежели тѣ, которые возвышаютъ противъ нихъ голосъ... но дѣлающихъ зло далеко не въ тѣхъ ужасающихъ размѣрахъ и не такъ охотно, какъ дѣлаютъ его многіе изъ тѣхъ, которые и болячками своими не захотятъ назвать своихъ сослуживцевъ... А, между тѣмъ, они, мои сослу-

живцы, подобно гоголевскому вице-губернатору, имѣютъ, какъ это замѣтно, душу, склонную къ тихой семейной жизни и къ ея скромнымъ утѣхамъ, а не къ грабительству, достойному осмѣянія и казни... Повѣрить ли этому ктонибудь? Едва ли; потому что для этого нужно заглянуть, какъ выразился противный членъ Хмохинъ, «въ самое нутро» госпитальной службы, да еще войти въ положеніе чиновника. Ну, а кому именно изъ тѣхъ, кто казнить зло словомъ и дѣломъ, придетъ въ голову заглядывать да входить въ положеніе? Тоже никому, потому что ихъ дѣло казнить, а не заглядывать, да еще и куда?—въ нутро. Фи! Еще Богъ знаетъ, что тамъ увидишь: жены, дочери, конечно, иногда молоденькія, можетъ быть, даже хорошенькія; но какъ онѣ одѣты!... Потомъ, маленькія дѣти... а у госпитальныхъ чиновниковъ, по какой-то странной игрѣ природы, какъ нарочно, дѣтей всегда бываетъ болѣе, нежели у чиновниковъ другихъ вѣдомствъ... Ну, что жъ тутъ хорошаго: пискъ, визгъ... Чего тутъ заглядывать, на что тутъ смотрѣть? А тѣмъ болѣе, что если смотрѣть на это, такъ ужъ кстати надо будетъ посмотрѣть, не существуетъ ли и такихъ причинъ, которыя способствуютъ злу, но не зависятъ отъ произвола чиновника, а скрываются въ условіяхъ его службы? Вѣдь не даромъ же законъ измѣняется и дополняется, какъ мы видимъ, ежегодно, сообразно открывающихся съ теченіемъ времени потребностей... Отчего же до сихъ поръ не розысканы эти причины, не рассмотрѣны потребности чиновниковъ и не опредѣлены условія ихъ частной жизни, которая, вѣдь, повидимому, такое огромное вліяніе на ихъ служебныя дѣйствія?... Отчего? это очень понятно: оттого, что вниманіе правительства устремлено на великое множество другихъ предметовъ, не менѣе важныхъ, и что до этого, просто, не дошла еще очередь. Остается пожелать, чтобы тотъ, на кого будетъ возложена почтенная и высокая обязанность розыскивать, разсматривать и опредѣлять, чтобы онъ не палъ подъ бременемъ своего долгаго и тяжкаго труда, и, въ заключеніе безсильной борьбы своего доброжелательства съ ухищреніями зла, успѣвшаго, быть можетъ, обратиться въ магическій кругъ, не сказалъ бы наконецъ: «нѣтъ силъ! пусть же будетъ такъ: законъ постановленъ, и исполняй его, во что бы то ни стало...»

Разсуждая безпристрастно, нельзя не согласиться, что подобное дѣло настоятельно требуетъ содѣйствія тѣхъ, кто дѣйствуетъ именно подъ вліяніемъ этихъ ошибокъ и, стало быть,

находится въ соприкосновеніи со зломъ, такъ сказать, стоитъ лицомъ-къ-лицу съ нимъ, и что, безъ этого, всѣ огромныя средства, находящіяся въ распоряженіи правительства—наука, умъ, честность, патриотизмъ—будутъ ничто иное, какъ гласъ вопіющаго въ пустынь... Да, это правда!... Но кто же окажетъ это содѣйствіе?.. Ординаторъ Василій Никитичъ, напримѣръ? но онъ говоритъ, что сердить на казну: значить, рассчитывать на него нечего. Секретарь Брыковскій отозвался, что это не его дѣло и что неслѣдъ соваться туда, гдѣ его не спрашиваютъ: тутъ тоже надежда плохая. Карлъ Абрамычъ—съ этого, просто, взятки гладки. Потомъ дѣдушка? или помощникъ его? или, наконецъ, Ѳомичъ?... Кажется, они могли бы... А мойка бѣлья поштучно!... А четыре комнаты за шестьсотъ рублей!... Впрочемъ, то и другое, кажется, основано на дѣйствительной необходимости, на обстоятельствахъ, выходящихъ изъ круга обыкновенныхъ... Право, не знаю, какъ разъяснить это противорѣчіе, что тутъ подумать и что придумать... Ба! да стану я самъ разыскивать, разсматривать, опредѣлять!... Въ успѣхѣ нельзя сомнѣваться, потому что за него ручается мнѣ, во-первыхъ, то обстоятельство, что я сталъ теперь лицомъ-къ-лицу со зломъ и буду дѣйствовать подъ вліяніемъ тѣхъ же ошибокъ, заключающихся въ законѣ; а во-вторыхъ, убѣжденіе докторскаго помощника, которое, кажется, весьма основательно, что госпитальную истину можно открыть посредствомъ одного холоднаго анализа и что тогда, отыскавъ корень «непотребныхъ нашихъ дѣлъ», представится возможность вырвать его вонъ, а вмѣсто его насадить сѣмена добра... Рѣшено: начну анализировать и доискиваться!...

Все это очень хорошо, и я употребляю всѣ силы для того, чтобы придти къ своей цѣли возможно прямымъ путемъ; но вотъ вопросъ: какой же пользы можно ожидать отъ моихъ изслѣдованій и открытій? Человѣкъ я, по выраженію дѣдушки, маленький, и потому на мои изслѣдованія едва ли кто захочетъ обратить вниманіе, а моимъ открытіямъ, просто, никто не повѣритъ, особливо, если они будутъ говорить за чиновника. Да и для какой, въ самомъ дѣлѣ, надобности буду я хлопотать? Ради собственнаго удовольствія? потому что кто жъ меня за это поблагодаритъ?... А, напротивъ, всѣ говорятъ, что этого не слѣдуетъ дѣлать, да еще и выставляютъ болѣе или менѣе основательныя причины... Ну, а если, къ тому же, да, намѣсто благодарности-то, дадутъ мнѣ, по выраженію Брыковского, «волчій

билетъ», какъ дали его Гинтеру? Или если я, какъ сказалъ помощникъ, Павелъ Алексѣичъ, закончу свое дѣло тѣмъ, что «уподоблюсь рыцарямъ, которые падали подъ бременемъ сильныхъ ощущений»?... Но пусть же я паду, а ужъ корень и причины открою и приведу въ извѣстность слѣдующіе вопросы: 1) Дѣйствительно ли такъ много виноваты наши чиновники, что даже не представляютъ изъ среды своей пріятнаго исключенія? По крайней мѣрѣ, я не слышалъ о немъ, а если и слышалъ, то оно отзывалось ироніею. 2) Нѣтъ ли такихъ причинъ, которыя противъ воли самихъ чиновниковъ усугубляютъ зло и освящаютъ его господство собственною его давностью? 3) Уменьшится ли существующее зло, съ устраненіемъ причинъ его и съ увеличеніемъ средствъ чиновника къ жизни, сообразно открывающимся потребностямъ? Уменьшится ли оно только въ нѣкоторой степени, или же до безконечно малой величины? Нечего и говорить о томъ, что желать полнаго «искорененія» зла есть глупость въ своемъ родѣ не послѣдняя, потому что, для искорененія зла по госпиталямъ, можетъ быть дѣйствительнымъ только одно средство — упраздненіе ихъ, точно такъ же, какъ для искорененія зла въ мірѣ — надо обратить міръ, по прежнему, въ хаосъ... Да, это такъ!... Но чтó, бишь, еще я долженъ привести въ извѣстность?... Да! какія сѣмена слѣдуетъ насадить вмѣсто плевелъ, которыя я намѣренъ (о, гордость челоувѣческая!) вырвать изъ госпитальной почвы? Да еще, право ли общественное мнѣніе, осуждая и казня, а не исправляя ошибокъ, послужившихъ основаніемъ челоувѣческихъ дѣйствій...

Но чтó это? Куда привела моя филантропія, мои честныя намѣренія? Я заговорилъ навѣрное о томъ, чего почти совсѣмъ не знаю; я продаю шкуру, не выдавъ еще медвѣдя... Нѣтъ, нѣтъ! домой моя фантазія.

Ciemno wszędzie, glucho wszędzie...

А. СЛЕСАРЕВЪ.

ОБЗОРЪ ПОСЛѢДНИХЪ СОБЫТІЙ НА КАВКАЗѢ.

Съ назначеніемъ князя Барятинскаго намѣстникомъ кавказскимъ, ходъ военныхъ дѣйствій на лѣвомъ крылѣ кавказской линіи, гдѣ князь Барятинскій былъ начальникомъ при князѣ Воронцовѣ, принялъ такой оборотъ, что смѣло можно было ожидать скорого замиренія всей восточной части Кавказа. Генералы: графъ Евдокимовъ, князь Орбеліани и баронъ Врангель, предводительствуя войсками лѣваго крыла и Прикаспійскаго края, втеченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, съ 1856 — 1859 г., держали много блестящихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ существенныхъ успѣховъ надъ непріателемъ. Занятіе Мичика, вырубка маіортупскаго орѣшника (*), овладѣніе Аухомъ, Салатавіею и верховьями Аргуна и наконецъ раззореніе Веденя не только покорило намъ чеченскія племена, населяющія сѣверныя покатоности горъ, обращенныхъ къ лѣвому крылу Кавказской линіи, но и придвинуло наши владѣнія къ Андійскому хребту, который сдѣлался, такимъ образомъ, пограничною чертою между покорными намъ племенами и мѣстами, подчиненными военному деспотизму Шамиля.

Андійскій хребетъ, составляя собою физическую преграду, не позволявшую нашимъ войскамъ свободаго движенія впередъ, не имѣлъ никакого нравственнаго для насъ значенія, потому что, слѣдъ за выдвиженіемъ нашихъ передовыхъ линій къ этому хребту, жители Уикратля—общества, лежащаго въ самомъ углу между Андійскими и главными Кавказскими горами—присылали,

(*) О занятіи Мичика и вырубкѣ маіортупскаго орѣшника князь Барятинскій еще въ 1851 году представилъ свой проектъ князю Воронцову.

въ 1858 году, къ генералу Евдокимову своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности и просьбою о принятіи ихъ въ подданство Россіи; но недостатокъ войскъ не позволилъ начальнику лѣваго крыла исполнить ихъ желаніе. Кромѣ Ункратльцевъ, и другія племена Нагорнаго Дагестана ждали только случая, чтобы покориться намъ, но, находясь подъ гнетомъ власти Шамиля гораздо болѣе, нежели Ункратльцы, не могли явно выражать своихъ желаній.

При такихъ условіяхъ задумано и совершено было, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года, движеніе нашихъ отрядовъ въ долину Андійскаго Койсу, одновременно съ трехъ сторонъ. Слѣдствіемъ этого было полное торжество нашихъ войскъ надъ Шамилемъ, окончательное покореніе племенъ Нагорнаго Дагестана и плѣненіе самого имама. Въ настоящее время, вся восточная половина Кавказа признаетъ надъ собою власть Государя Императора, и, безъ всякаго сомнѣнія, день изъявленія этимъ краемъ подданства Россіи есть день, отъ котораго народы восточной половины Кавказа будутъ считать начало своего нравственного и общественнаго совершенствованія.

Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ описанію дѣйствій нашихъ войскъ при занятіи Нагорнаго Дагестана, бросимъ бѣглый взглядъ на театръ этихъ дѣйствій, на состояніе населяющихъ его племенъ, а также и на тѣ мѣры, которыми Шамиль удерживалъ въ полной своей власти восточную часть Кавказскихъ горъ втеченіе шестнадцати лѣтъ, то есть съ 1843 по 1859 годъ.

Дагестаномъ называется обширное пространство Кавказскаго перешейка, лежащее между Каспійскимъ моремъ, главнымъ Кавказскимъ и Андійскимъ хребтами и Сулакомъ, отдѣляющимъ его на сѣверѣ отъ кумыкской плоскости. Уголъ, образуемый соединеніемъ между собою Андійскаго и Главнаго хребтовъ, у горы Барбало, составляетъ самую гористую часть Дагестана. Андійскій хребетъ на значительномъ своемъ протяженіи къ сѣверо-востоку, а также главный хребетъ Кавказскихъ горъ, на пространствѣ отъ горы Барбалс (9,668 ф. в.) до горы Салаватъ (12,185 ф. в.), имѣютъ снѣжныя вершины; вслѣдствіе этого, пространство между хребтами на востокъ до Казикумыхскаго Койсу представляетъ страну суровую, загроможденную высокими голыми скалами, чрезъ которыя узкими ущельями прорываются немногія рѣки.

По мѣрѣ приближенія горъ къ Каспійскому морю, высота ихъ значительно понижается : такъ, Андійскій хребетъ, полу-чающій на берегахъ Сулака названіе Салатавскихъ горъ, нечувствительно переходитъ въ степи кумыхской плоскости ; а главный хребетъ на Апшеронскомъ полуостровѣ, около города Баку, кончается рядомъ небольшихъ возвышеній и нефтяныхъ колодцевъ. За крайній предѣлъ распространенія промежуточныхъ горныхъ покатоствъ въ углу, вершиною которому служитъ гора Барбало, можно принять линію, идущую отъ Евгеніевскаго укрѣпленія на Сулакѣ черезъ городъ Кубу до г. Баку. Между этой линіей и Каспійскимъ моремъ заключаются равнины, переходящія въ степи и сливающіяся съ низменными берегами Каспійскаго моря.

Дагестанъ, занятый по большей части горными пространствами, не имѣетъ большихъ рѣкъ. Замѣчательныя изъ нихъ четыре рѣки Койсу : Андійское, Аварское, Кара и Казикумыхское, составляющія рѣку Сулакѣ. Бассейнъ этихъ рѣкъ образуетъ самую суровую часть Кавказа, извѣстную подъ именемъ Нагорнаго Дагестана. Страна эта отдѣляется отъ прочихъ частей Кавказа высокими, малодоступными частями хребтовъ, чрезъ которыя едва есть нѣсколько возможныхъ для сообщенія переваловъ.

За четырьмя Койсу и Сулакомъ, главное мѣсто между рѣками Дагестана занимаетъ Самуръ. Верхнее теченіе Самура до выхода его изъ горъ, близъ укрѣпленія Хазровъ, стѣснено безчисленными горными отраслями, пересѣкающимися между собою и образующими ряды горныхъ хребтовъ и страшныхъ пропастей, дѣлающихъ мѣста эти труднодоступными.

Дагестанъ населенъ различными лезгинскими племенами, часть которыхъ въ провинціяхъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю, вслѣдствіе долгаго владычества тамъ Персовъ, смѣшалась съ ними и съ давнихъ временъ составила различныя ханства, какъ въ Южномъ Дагестанѣ, такъ и по ту сторону горъ, по нижнимъ частямъ Куры; на сѣверѣ же Дагестана образовались татарскія владѣнія: шамхала Тарковскаго—до 30,000 душъ обоюга пола, и хана Мехтулинскаго, между Каспійскимъ моремъ и Сулакомъ — до 10,000; хана Аварскаго — до 30,000, между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Остальная часть Лезгинъ, обитателей Дагестана, отличающихся особенною буйностью характера, своеволіемъ и нежеланіемъ покоряться чуждому вліянію,

удалилась въ малодоступныя горы и тамъ составила вольныя общества: 1) на правомъ берегу Казикумыхскаго Койсу: Акушинское, Даргинское, Цудахаринское и вольную Табасарань. 2) Между Андійскими горами и Андійскимъ Койсу лежатъ общества: Гумбетъ, или Бактлудаль — 6,000 душъ обоого пола; Андія — 10,000; Технуцаль—15,000; Чаберлой, или Табутри—4,000; Чамалаль—3,000, и Ункратль—5,000. 3) Между Андійскимъ Койсу и Богозскимъ снѣговымъ хребтомъ (идушимъ впереди Главнаго хребта) находятся слѣдующія общества: Койсубу—15,000; Карата, или Камалаль—6,000; Андалаль—25,000; Куада и Гоэркэхъ — 8,000; Карахъ — 9,000; Гидатль—7,000; Ратлу-Ахвахъ — 4,000; Цунта-Ахвахъ — 5,000; Богуляль—4,000; Тиндаль — 6,000; Дидо съ Иланхеви — 7,000; весь Анкратльскій союзъ, то есть: Джурмутъ—3,000, Анроссо—2,000; Тебель—1,000; Канада, или Тланада—1,000; Богнада — 1,500; Ухнада — 500; Анцухъ — 3,000, и Капуча — 4,000; а также Ташъ — 3,000; Кель — 500; Косдода—1,000; Томсъ—1,000 и Тлессерухъ — 6,000. Наконецъ 4) общества Ахтинское, Докуснаринское и Алтыпаринское, въ верховьяхъ Самура.

Нѣкоторыя вольныя лезгинскія общества перешли черезъ Андійскій хребетъ, какъ, напримѣръ, Салатавцы до 6,000, занявшіе Салатавскія горы по лѣвому берегу Сулака; другія перешли на южную сторону главнаго Кавказскаго хребта, какъ джарскіе Лезгипы, поселившіеся въ окрестностяхъ Бѣлеканъ, между горами и рѣкою Алазанью.

Какъ мы уже сказали, Нагорный Дагестанъ отдѣленъ отъ сосѣднихъ съ нимъ частей Кавказа малодоступными горами, черезъ которыя ведутъ немногочисленные и трудныя горныя перевалы. Изъ нихъ замѣчательны слѣдующіе:

1) Со стороны Андійскаго Койсу.

а) Перевалы Кыркъ и Мичикаль ведутъ черезъ хребетъ Саухъ-Булакъ изъ Салатави на гору Анчи-Мееръ, съ которой пути раздѣляются: одинъ на Будуръ-Тликоль, или Андійскія ворота, въ Андю, а другой, мимо аула Аргуани къ Чиркату, на Койсу.

б) Переваль Речель, въ верховьяхъ рѣки Акса изъ Ичкеріи, со стороны Веденя; онъ ведетъ въ Технуцаль.

(*) Численность вышеозначенныхъ племенъ означена приблизительно.

Сверхъ того, съ этой стороны въ долину Андійскаго Койсу есть нѣсколько доступовъ съ верховій Аргуна черезъ Чебертоевское общество, до послѣднихъ событій въ прошедшемъ июлѣ совершенно намъ незнакомое.

Черезъ Андійское Койсу имѣется нѣсколько переправъ, а именно: Чиркатскій мостъ, у аула Чиркати, по пути съ Кырка, или Мичикала; Сагрытлохскій мостъ, нѣсколько выше, по дорогѣ изъ Мекельты, и Конхидатльскій мостъ, у аула того же названія, на пути изъ Техиуцала къ Карату.

2) *Со стороны Аварскаго и Казыкумышскаго Койсу.*

Отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, штабъ-квартиры войскъ Прикаспійскаго края, дороги ведутъ:

а) Къ Ашильтинскому мосту, при устьѣ Аварскаго Койсу, и далѣе черезъ Койсубу къ Чиркату;

б) на Гимры, черезъ Гимринскій мостъ въ Койсубу, и далѣе черезъ Цатаныхъ къ Хунзаху въ Аварію.

в) На Оглы и чрезъ Аймякинское ущелье къ аулу Гергебилю надъ Казыкумышскимъ Койсу. Далѣе дорога идетъ на Кикуну и Гоцатль, отъ котораго пути раздѣляются: одинъ ведетъ черезъ Кахское ущелье къ Хунзаху, а другой на Старый Гоцатль къ Карадхскому мосту, на Аварскомъ Койсу, и далѣе въ общество Андаляль.

Черезъ Казыкумышское Койсу ведутъ еще двѣ дороги: первая—отъ укрѣпленія Хаджалъ-Махинскаго на Салты, Салтинскій мостъ на Кара-Койсу и далѣе къ Карадахскому мосту, и вторая—отъ форта Цудахара на высоты Турчи-Дагъ и далѣе къ Чоху, въ Андаляль.

3) *Со стороны Лезгинской кордонной линіи.*

Изъ Закавказья въ Нагорный Дагестанъ ведутъ три дороги: первая—изъ Верхней Кахетіи черезъ Сабунское ущелье въ Дидо; вторая—отъ укрѣпленія Беженьянъ черезъ Калаки въ Ансучъ, и наконецъ третья—отъ Бѣлоканъ въ Джурмутъ.

Внутренность Нагорнаго Дагестана изрѣзана многими горными хребтами. Впереди Главныхъ Кавказскихъ горъ, между верховьями Андійскаго и Аварскаго Койсу, идетъ снѣговой Богоскій хребетъ. Къ сѣверо-востоку отъ него тянутся параллельные другъ другу хребты, понижаясь уступами къ сторонѣ Ав-

дйскаго Койсу. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, Тала-Кори, составляетъ юго-западную границу Аваріи, занимающей самую средину Нагорнаго Дагестана. Къ сѣверу отъ Тала-Кори уступами идутъ хребты: Тинусталь-балъ, Арахъ-Тау и Бетлитль, который, понижаясь террасами, при сляніи рѣкъ Андійскаго и Аварскаго Койсу оканчивается отдѣльною скалою, возвышающеюся надъ уровнемъ рѣки на 700 футовъ. На этой скалѣ былъ прежде укрѣпленный аулъ Ахульго.

Все пространство отъ хребта Богозскаго до Андійскаго, Салатавскихъ горъ, Сулака и Аварскаго Койсу представляетъ голыя скалы, на террасахъ которыхъ вѣковыми трудами горцевъ возведены каменные аулы, окруженные садами, разведенными по большей части на приносной землѣ. Между этими горами находится возвышенная Хунзахская плоскость. На ней построенъ Хунзахъ, столица Аварскаго ханства. Плоскость эта, возвышаясь на 6,000 фут. надъ Каспійскимъ моремъ, имѣетъ около 140 кв. верстъ (17 в. съ сѣвера на югъ и отъ 6 до 10 съ востока на западъ).

Кромѣ Хунзахской плоскости, въ Нагорномъ Дагестанѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія гора Гунибъ, находящаяся въ обществѣ Андалаяль, между рѣками Аварское и Кара-Койсу, на границѣ съ обществомъ Куяда. Гора эта (см. планъ), возвышаясь надъ уровнемъ моря на 4,000 ф. и на 700 ф. надъ рѣкою Аварское Койсу, имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, верхняя площадь котораго, покатая къ востоку, заключаетъ въ себѣ около 10 кв. верстъ. Окружность Гуниба при его основаніи равняется 50 верстамъ.

На горѣ Гунибъ, по ручью, низвергающемуся съ вершины ея почти по отвѣснымъ скатамъ, расположенъ аулъ дворовъ во 100. Жители Гуниба, имѣя подъ руками лѣсъ въ восточной части плоскости, воду и пашни, получаютъ у себя на горѣ все необходимое для продовольствія. Сочлененіе ихъ съ окружающею мѣстностью весьма затруднительно по крутизнѣ спусковъ: сообщенія въ Нагорномъ Дагестанѣ производятся верхомъ или, рѣдко, на мѣстныхъ двухколесныхъ арбахъ. Обыкновенно всѣ тяжести перевозятся на вьюкахъ.

Понятно, что жители Нагорнаго Дагестана, обитая на голыхъ скалахъ, не могутъ быть богаты: хлѣбопашество и скотоводство едва удовлетворяетъ ихъ потребностямъ; но садоводство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно, и прежніе ашильтинскіе и гимрин-

скіе сады тянулись на нѣсколько верстъ вдоль по берегамъ Койсу.

Народонаселеніе Нагорнаго Дагестана, съ присоединеніемъ Салатавіи, населенной тоже Лезгинами, простирается до 200,000 душъ обоего пола, какъ исчислено выше. Всѣ эти племена говорятъ аварскимъ языкомъ, не имѣющимъ письменъ; сверхъ того, многія лезгинскія племена имѣютъ свои нарѣчія, отличающіяся отъ аварскаго языка, который вошелъ въ общее употребленіе во время владычества въ Дагестанѣ аварскихъ хановъ.

Многочисленность лезгинскихъ племенъ и различіе ихъ нарѣчій заставляютъ думать, что это остатки прежнихъ обитателей всего сѣвернаго Кавказа, удалившіеся въ горы во время историческаго движенія народовъ изъ Средней Азіи въ Европу и смѣшавшіеся тамъ съ проходившими племенами. Названія нѣкоторыхъ мѣстъ какъ бы напоминаютъ этихъ народовъ: какъ, напримѣръ, названіе горы Гунибъ, быть можетъ, произошло отъ страшныхъ въ исторіи человѣчества Гунновъ.

Всѣ безъ исключенія лезгинскія племена придерживаются магометанской вѣры, суннитскаго толка, которую они приняли не прежде половины прошедшаго столѣтія. Духовенство весьма многочисленно: въ каждомъ значительномъ селеніи есть мечеть и одинъ или два муллы; въ главныхъ же находится, сверхъ того, и кадій, или судья, къ которому относятся муллы въ случаѣ недоразумѣній при примѣненіи статей Алкорана. Въ отношеніи къ религіи все ограничивается внѣшними обрядами; кромѣ муллъ, никто не читаетъ и не въ состояніи объяснить Алкорана.

Наравнѣ съ духовными пользуются большимъ уваженіемъ и хаджи, то есть пилигримы, ходившіе въ Мекку, которымъ предоставляются нѣкоторые наружные знаки отличія.

Ханы управляли своими подданными совершенно самодержавно, жалуя своихъ приближенныхъ титуломъ бека, а иногда продавая его за деньги богатымъ. Бекъ, избавляясь отъ податей, несомыхъ простымъ народомъ, долженъ былъ являться на войну по зву хана съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ людей.

У Лезгинъ же вольныхъ обществъ нѣтъ никакихъ общественныхъ различій: всѣ жители равны въ правахъ и обязанностяхъ, опредѣляемыхъ древними обычаями. Одно духовенство пользуется особымъ почетомъ; но въ духовенство можетъ вступить каждый желающій и имѣющій достаточныя познанія. Ясыри, или

плѣнники, число которыхъ, впрочемъ, незначительно, составляютъ особый классъ рабовъ и исполняютъ самыя тяжелыя работы. Каждое селеніе, смотря по числу жителей, управляется однимъ или нѣсколькими старщинами, избираемыми на всю жизнь. Старшины собираютъ мірскія сходки, назначаютъ мѣста собранія, наблюдаютъ за совѣщаніями и входятъ въ сношенія съ сосѣдними племенами.

Для разбора и рѣшенія всѣхъ дѣлъ прибѣгаютъ или къ древнимъ обычаямъ, или къ Алкорану. Судъ по обычаямъ называется *адатомъ*, судъ по Алкорану—*шарріатомъ*. Первый состоитъ въ томъ, что тяжущіяся лица избираютъ нѣсколькихъ посредниковъ или свидѣтелей (иногда даже цѣлыя селенія), которые на общемъ совѣщаніи рѣшаютъ дѣло по старымъ обычаямъ, передаваемымъ отъ отца къ сыну. Приговоры свидѣтелей, нерѣдко жестокіе, всегда исполняются строго.

Шарріатъ производится кадіемъ или муллою, которые, изъ личныхъ выгодъ и по проискамъ той или другой тяжущейся стороны, толкуютъ вкривь и вкось статьи Алкорана, рѣшая словами пророка всѣ споры. Муллы и кадіи всячески стараются привлечь народъ къ шарріату и пользуются для того всѣми мѣрами, дѣйствуя особенно черезъ старшинъ, съ которыми по большей части находятся если не въ родственныхъ, то дружественныхъ сношеніяхъ. Такимъ образомъ, старшины, муллы и кадіи окончательно ворочаютъ всѣми дѣлами вольныхъ обществъ.

Около двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, жители Нагорнаго Дагестана, съ давнихъ поръ вошедшіе въ сношеніе съ Россіею, если не всѣ были покорны русскому правительству, то, по крайней мѣрѣ, и не были явными его врагами. Пограничныя племена, выгоня свой скотъ на плоскости для пастьбы, были отъ насъ въ зависимости. Но вдругъ непредвидѣнное, неожиданное явленіе взволновало умы горцевъ восточной половины Кавказа и дало совершенно другой оборотъ всѣмъ послѣдующимъ съ 1823 года событіямъ, соединивъ между собою въ одно цѣлое дотолѣ отдѣльныя другъ отъ друга горскія племена.

Явленіе это было начало проповѣданія мюридизма. Мюридизмъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Мулла Магометъ, главный кюринскій кадіи, чтимый во всемъ Дагестанѣ за его глубокую ученость и богатство, наблюдая за тогдашнимъ положеніемъ Дагестана, видѣлъ, что, по мѣрѣ сбли-

женія горцевъ съ Русскими, власть духовенства неизменно должна ослабнуть, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились бы и источники благосостоянія духовныхъ, всячески старался воздвигнуть преграды къ сближенію Лезгиновъ съ нами и искалъ только случая для возбужденія въ нихъ фанатизма и ненависти къ Русскимъ.

Мулла Магометъ созвалъ многихъ кюринскихъ муллъ на совѣщаніе въ Кюрдомиръ (Ширванскаго уѣзда), гдѣ жилъ эфенди Хаджи-Измаилъ, одинъ изъ самыхъ вліятельнѣйшихъ духовныхъ лицъ на Кавказѣ. На бывшемъ у него совѣщаніи много было толковъ о колебаніи вообще магометанской вѣры, о томъ, что необходимо вывести магометанъ изъ заблужденій и пороковъ, въ которые вдалились они, не зная шарріата, то есть той части Корана, которая объясняетъ гражданскія обязанности правовѣрнаго. Послѣ долгихъ преній, рѣшено было основать особую религіозную секту, называемую мюридизмомъ, то есть поборничествомъ за вѣру. Главою этой секты, или старшимъ мюридомъ, избранъ былъ Мулла Магометъ.

Возвратясь къ себѣ, въ Кюринскія владѣнія, онъ началъ проповѣдывать новое ученіе, собирая себѣ послѣдователей, или мюридовъ. Наконецъ, когда онъ былъ вполне увѣренъ, что наступила пора дѣйствовать не на отдѣльныя личности, а на массу народа, онъ собралъ въ сел. Ярогъ, гдѣ жилъ самъ, большое собраніе Кюринцевъ и обратился къ нимъ съ слѣдующею рѣчью (*).

«Народъ», говорилъ онъ, «мы ни магометане, ни христіане, ни идолопоклонники. Истинно магометанскій законъ вотъ въ чѣмъ заключается:

«Магометане не могутъ быть подъ властію невѣрныхъ. Магометанинъ не можетъ быть ничьимъ рабомъ и никому не долженъ платить податей, даже мусульманину.

«Кто мусульманинъ, тотъ долженъ быть свободный чело-вѣкъ, и между всѣми мусульманами должно быть равенство.

«Кто считаетъ себя мусульманиномъ, для того первое дѣло казавать — война противъ невѣрныхъ, а потомъ исполненіе шарріата. Для мусульманина исполненіе шарріата безъ казавата не есть спасеніе. Кто исполняетъ шарріатъ, тотъ долженъ вооружиться, во что бы то ни стало, бросить семейство, домъ и не щадить

(*) Выписываемъ ее изъ статьи г. Неверовскаго «О началѣ безпокойствъ въ Сѣверномъ и Среднемъ Дагестанѣ».

своей жизни. Кто послѣдуетъ моему совѣту, того Богъ въ будущей жизни съ избыткомъ вознаградитъ. Будучи подъ властью невѣрныхъ или чьей бы то ни было, всѣ ваши намазы (молитвы), посты, странствія въ Мекку, самыя жертвы бѣдныѣ и чтеніе корана ничего незначать, а узы брака, вась связывающія, и ваши дѣти дѣлаются незаконными.

«Народъ! мы отвергнуты законами, мы гости въ этомъ свѣтѣ, мы всѣ должны будемъ переселиться въ настоящее наше мѣсто, чтобы тамъ найти спасеніе.

«Вотъ что говоритъ пророкъ: тотъ мой мусульманинъ, кто не щадитъ ни жизни, ни имѣнія, ни семейства, кто исполняетъ волю корана и распространяетъ мой шаріатъ. Поступающій согласно моимъ повелѣніямъ станетъ на томъ свѣтѣ выше всѣхъ святыхъ, до меня бывшихъ.

«Народъ! клянитесь оставить свои прежніе пороки и впредь удаляться отъ грѣховъ. Дни и ночи проводите въ мечети, молитесь Богу съ усердіемъ, плачьте и просите Его, чтобы Онъ вась помиловалъ. Когда же настанетъ время вооружиться противъ невѣрныхъ, о томъ я узнаю по вдохновенію свыше и объявлю вамъ; но до тѣхъ поръ рыдайте и молитесь.

«Я самый грѣшный человекъ въ цѣломъ свѣтѣ. Простите меня. Я уже отказался отъ всего мірскаго.»

Искра была брошена. Слова муллы Магомета подѣйствовали вполне на умы невѣжественныхъ его слушателей: толпы мужчинъ, женщинъ и даже дѣтей толпились въ мечетяхъ, ожидая и приготовляясь къ казавату, т. е. къ войнѣ съ невѣрными, которая, спасая душу, сулила въ будущемъ много добычи.

Вскорѣ, а именно въ началѣ 1824 года, жадно ожидаемое слово казавать громко стало произноситься мюридами въ Ярагѣ; ходя по улицамъ аула съ деревянными шашками, они ударили ими по встрѣчавшимся предметамъ говоря: «мусульмане, казавать! мусульмане, казавать!»

Извѣстіе о наступленіи поры для начала священной войны быстро облетѣло весь Дагестанъ и дошло до генерала Ермолова, бывшаго тогда корпуснымъ командиромъ на Кавказѣ. Къ с жалѣнію, не было принято дѣйствительныхъ мѣръ противъ мюридизма, а по случаю затрудненій въ выдачѣ паспортовъ для путешествій въ Мекку, что было вызвано тогдашними политическими обстоятельствами, мулла Магометъ, выбравъ довѣренное отъ себя лицо—муллу Магомета, жителя аула Гимры, объявилъ мулламъ, собрав-

шимся у него съ различныхъ сторонъ Кавказа, слѣдующее: «Именемъ пророка повелѣваю вамъ: ступайте на свою родину, соберите народъ, прочтите ему мои наставленія, вооружитесь и идите на казавать. Истребите враговъ и освободите братій вашихъ, мусульманъ. Кто убьетъ врага или самъ погибнетъ въ битвѣ, рай тому награда; если же вы убѣжите съ поля сраженія или черезъ деньги и ложныя обѣщанія покорятъ васъ, тогда ваши мечети будутъ обращены въ церкви, вы будете навсегда прокляты, для васъ нѣтъ спасенія и бойтесь гнѣва Божьяго. Вы живете въ крѣпкихъ мѣстахъ, вы храбры. Одинъ мусульманинъ долженъ идти противъ десяти невѣрныхъ и не поворачиваться спиной къ непріятелю. Кто такъ будетъ поступать, тотъ будетъ святымъ и вкуситъ всѣ наслажденія рая. Вотъ ваши обязанности! На нихъ благословляю васъ, а тебя, мулла Магометъ, назначаю газіемъ.»

Газій значитъ ведущій священную войну, и, отъ присоединенія этого слова къ имени Магомета, послѣдній извѣстенъ у насъ подъ именемъ Кази-муллы. Кази-мулла объявилъ себя имамомъ, т. е. главою церкви, и повсюду разослалъ въ горы своихъ мюридовъ, разжигать воображеніе горцевъ. Пользуясь тѣмъ, что въ то время Россія была въ войнѣ съ Персією и Турцією, что ей должно было послать войско въ Польшу и вообще вслѣдствіе этого оставить на время Кавказъ на второмъ планѣ, Кази-мулла привлекъ на свою сторону значительную часть лезгинскихъ обществъ. Нѣкоторыя шамхальскія деревни, не признавшія его власти, были взяты и выдали аманатовъ. Переходя изъ одного общества въ другое, дѣйствуя то убѣжденіемъ, то силою, Кази-мулла соединилъ въ одно цѣлое большую часть демократическихъ обществъ и положилъ твердое основаніе еократіи.

Успѣхи Кази-муллы были чрезвычайно важны. Изъ отдѣльныхъ, слабыхъ обществъ, способныхъ въ прежнія времена дѣлать лишь незначительные, хищническіе набѣги на наши предѣлы, онъ образовалъ цѣлый союзъ дагестанскихъ племенъ, причинилъ ихъ дѣйствовать совокупно. Въ 1832 году, послѣ необыкновенно дерзкихъ замысловъ, какъ, напр., осады крѣпостей: Бурной, Внезапной и Дербента, толпы Кази-муллы были разбиты войсками генерала Вельяминова при Гимрахъ, а самъ имамъ былъ убитъ и даже тѣло его брошено было мюридами на полѣ сраженія. Однако, со смертію Кази-муллы дѣло, имъ начатое, не толь ко не погибло, но даже приняло еще болѣшіе размѣры.

Гамзатъ-Бекъ, сдѣлавшійся вторымъ имамомъ, не будучи въ силахъ продолжать дерзкихъ набѣговъ Кази-муллы на наши передовыя линіи, обратился противъ своихъ внутреннихъ враговъ, а именно противъ хановъ аварскихъ, все семейство которыхъ, за исключеніемъ малолѣтняго Булачъ-хана, было истреблено Гамзатъ-Беккомъ въ 1834 году.

Между недовольными Аварцами составился заговоръ противъ Гамзатъ-Бека, который и былъ убитъ во время намаза въ Хунзахской мечети. На мѣсто его является имамомъ Шамиль, съ тѣхъ поръ, въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ, управлявшій лезгинскими племенами и враждовавшій противъ Россіи.

О происхожденіи Шамиля существуетъ много разнорѣчивыхъ показаній. Мы удержимся отъ описанія какъ его личности, такъ и первоначальной исторіи до смерти Гамзатъ-Бека, потому что точнаго и вѣрнаго объ этомъ сказать до сихъ поръ ничего нельзя. Нѣтъ сомнѣнія, что скоро узнаемъ мы всѣ подробности, къ чему, разумѣется, будетъ способствовать жителство Шамиля въ Россіи. Впрочемъ, всѣ извѣстныя до сихъ поръ подробности какъ о происхожденіи Шамиля, такъ о его личности и образѣ жизни прекрасно изложены въ статьѣ «Шамиль и Чечня», помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1859 годъ. Еще во время Кази-муллы, Шамиль былъ мюридомъ и пріобрѣлъ большое довѣріе Гамзатъ-Бека. Говорятъ, что, будучи раненъ въ 1832 году при защитѣ аула Гимры, Шамиль, нашелъ трупъ Кази-муллы и, поставивъ его сперва въ положеніи молящагося, указалъ послѣ правовѣрнымъ на тѣло святаго имама. Эта хитрость Шамиля возбудила въ мюридахъ сильный фанатизмъ и послужила началомъ его возвышенія. Въ избіеніи аварскихъ хановъ тоже, говорятъ, не обошлось безъ вліянія Шамиля.

Честолюбивые замыслы Шамиля не давали ему покоя, и онъ, отдалившись отъ Гамзатъ-Бека, сталъ искать его гибели, которая должна была служить послѣднею для него ступенью къ достиженію неограниченной власти въ Дагестанѣ, т. е. къ провозглашенію себя имамомъ. Въ этихъ видахъ, Шамиль приготовилъ погибель Гамзата, участвуя въ заговорѣ противъ него. При жизни Гамзата, Шамиль всячески показывалъ наружное уваженіе къ аварскимъ ханамъ и, участвуя въ убійствѣ Гамзата, распускалъ слухъ, что мститъ за хановъ: этимъ онъ думалъ привлечь къ себѣ Аварцевъ. Тотчасъ же по смерти Гамзатъ-Бека,

Шамиль, собравъ партію мюридовъ, объявилъ себя имамомъ и началъ съ того, что, занявъ аулъ Гочатль, овладѣлъ въ немъ имуществомъ своего предшественника и приказалъ убить Булачъ-хана, боясь въ лицѣ его будущаго мстителя за смерть аварскихъ хановъ, и тѣмъ привлекая къ себѣ всѣхъ приверженцевъ Гамзата. Хотя власть Шамиля быстро возрастала, съ каждымъ днемъ въ Дагестанѣ увеличивала число его приверженцевъ; но ему не удалось подчинить себѣ тогда же Аваріи, которая въ 1837 году была занята русскими войсками, выстроившими тамъ укрѣпленія. Однако, занятіе сердца Дагестана нашими войсками не уменьшало власти Шамиля; напротивъ того, указывая на успѣхи Русскихъ, Шамиль только разжигалъ фанатизмъ горцевъ и тѣмъ легче склонялъ ихъ на казавать или священную войну противъ насъ.

Несмотря на взятіе въ 1839 году Ахульго, построеннаго Шамилемъ на переднемъ уступѣ Бетлитля между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу, власть имама возрастала быстро.

Шамиль, ясно видя, что возбужденіе религіознаго фанатизма, могущее принести при случаѣ пользу, не можетъ служить постояннымъ орудіемъ честолюбцу, желающему управлять кавказскими горами, рѣшилъ обставить себя такими людьми, которые въ слѣпомъ ему повиновеніи видѣли бы для себя выгоду и старались бы поддерживать и распространять его власть, какъ единственное средство, упорочивающее вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ вліяніе на народъ.

Сверхъ того, ему необходимо было имѣть всегда въ своемъ распоряженіи деньги для награжденія своихъ приверженцевъ.

И то и другое было достигнуто Шамилемъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ.

Для пріобрѣтенія себѣ приверженцевъ, имамъ обратился къ самому бѣдному классу населенія. Онъ окружилъ себя бездомовниками, облекъ ихъ въ грозное званіе мюридовъ и отдалъ въ ихъ распоряженіе всю массу подвластнаго ему населенія. Всѣ признававшія власть Шамиля земли раздѣляемы были на наибства, состоявшія въ полномъ вѣдѣніи довѣреннаго отъ имама лица, которое съ званіемъ наиба управляло всѣми военными и гражданскими дѣлами своего округа. Вся система администраціи Шамиля, одинаковая для всѣхъ наибствъ, состояла въ слѣдующемъ. Наибства были раздѣлены на участки, въ каждомъ изъ которыхъ управлялъ *Мазунъ*, при помощи муллы, разбираваг

по шарріату гражданскія дѣла; каждое же селеніе управлялось на тѣхъ основаніяхъ, которыя описаны были нами выше, т. е. въ селеніяхъ дѣла рѣшались или муллами и кадіями, или на мірскихъ сходкахъ по адату. Мулламъ строго внушено было привлекать народъ къ шарріату; а такъ какъ рѣшенія духовнаго суда были часто весьма жестоки и народъ неохотно подчинялся приговорамъ муллъ, то Шамиль образовалъ особое постоянное войско — *муртазеконъ*, собираемыхъ по одному съ десяти дворовъ. Муртазеки составляли правильную полицію, состоя въ полномъ распоряженіи мазуна и муллъ, а въ случаѣ надобности они давали изъ себя кадры въ полчища Шамиля, собиравшіяся иногда въ огромныхъ размѣрахъ: такъ, нерѣдко приказываемо было явиться на сборные пункты, верхами, всѣмъ тѣмъ, которые владѣли парюю водовъ или ословъ.

Мазуны и муллы рѣшали всѣ гражданскія дѣла, когда за нихъ виновный не подвергался смертной казни; приговоры свои приводили въ исполненіе муртазеками. Въ случаяхъ важныхъ дѣло доходило до намба, который имѣлъ право наказывать смертью, руководствуясь особыми, составленными Шамилемъ правилами.

Скажемъ нѣсколько словъ о шарріатѣ Шамиля, руководствуясь въ этомъ случаѣ словами одного изъ кавказскихъ офицеровъ, бывшаго долгое время въ плѣну у Шамиля.

«Изъ многихъ узаконеній Шамиля, перечислять которыя было бы и долго и затруднительно, обратимъ вниманіе на слѣдующія: выборъ главныхъ тѣлесныхъ наказаній во всѣхъ случаяхъ ограничивается 49 ударами прутьемъ въ $\frac{3}{4}$ аршина длины и въ палецъ толщины; удары производятся не снимая рубашки и шароваръ по всему тѣлу отъ плечей до икорь. Смертная казнь, положенная за побѣгъ къ непріятелю, измѣну и шпіонство, производится усѣченіемъ головы топоромъ, имѣющимъ форму полумѣсяца, насаженнымъ на деревянной рукояткѣ, или же ударомъ желѣзной булавы съ остриемъ на концѣ. Каждый палачъ имѣетъ право на одежду казненнаго, а потому изъ числа мюридовъ всегда много охотниковъ къ исполненію такой милой должности. Что касается до нашихъ бѣглыхъ солдатъ, свершившихъ въ горахъ преступленія, тѣхъ наказываютъ жестоко и какъ попало.

«Виновные, часто въ избѣжаніе наказаній, переходятъ отъ одного намба къ другому, а послѣ истеченія нѣкотораго време-

ни или по силѣ наибо свободно возвращаются на свои прежніи мѣста.

«Употребленіе крѣпкихъ напитковъ и табаку, — словомъ, всего, что отвлекаетъ мысль отъ Аллаха, строжайше запрещено.

«Дабы, по причинѣ непрерывной войны, народонаселеніе не уменьшалось, необходимость заставила посредствомъ закона принуждать бѣднѣйшихъ жителей жениться и выходить замужъ насильно. Вступающіе въ супружество съ дѣвушкою обязаны родителямъ или, за неимѣніемъ ихъ, ея родственникамъ, заплатить три рубля сер. за воспитаніе невѣсты; а ей самой должны купить рубашку, шальвары и платокъ, для свадебнаго же праздника доставить барана. Само собою разумѣется, что всѣ эти издержки имѣютъ мѣсто, когда состояніе жениха позволяетъ исполнить статьи закона. Въ противномъ случаѣ свадьба обходится и безъ этого. Въ случаѣ, если мужъ пожелаетъ прогнать жену свою, долженъ заплатить ей двадцать рублей или дать двѣ коровы. Часто, однако, мужъ выгоняетъ жену, не давая ей ничего. Жена, своевольно оставляющая мужа, возвращаетъ ему свадебные подарки и издержки, исключая того случая, когда причину оставленія мужа есть доказанная и необъявленная имъ до свадьбы физическая неспособность къ супруеству.

«Женщина, вступающая во второй бракъ, теряетъ значительно въ цѣнѣ. Дѣти, рожденныя отъ плѣнной женщины, во всемъ зависятъ отъ отца. Все вышесказанное относится до браковъ по собственному желанію жениха и невѣсты; кромѣ того, есть еще браки насильственные. Наибъ ежегодно осматриваетъ въ своихъ аулахъ молодыхъ людей, достигающихъ зрѣлаго возраста, и устраиваетъ свадьбы, сажая не соглашающихся на бракъ въ ямы и дѣлая имъ другія наказанія, по своему усмотрѣнію.

«Рано или поздно, но согласіе изъявляется, и за нимъ слѣдуетъ бракъ. Брачныя церемоніи производятся не въ мечетяхъ, а въ сакляхъ. вмѣсто жениха и невѣсты достаточно бываетъ послать свидѣтеля. На этомъ основаніи почти никогда невѣсты не бываетъ при обрядѣ. Мулла, взявъ за руки жениха, читаетъ молитву, повторяемую женихомъ и невѣстою или ихъ свидѣтелями. Присутствующіе во время церемоніи сидятъ на корточкахъ, держа указательные пальцы на колѣняхъ. Свѣжіе бараньи курдюки и вообще баранина, разнообразно приготовленная, составляетъ угощеніе для мужчинъ; женщинамъ остаются кости и

обѣдки, которыми онѣ должны удовлетворяться, не сядя никогда при гостяхъ за общій семейный столъ.

«Преступная связь женщины незамужней наказывается лишеніемъ жизни, если только до окончанія срока ея беременности никто не захочетъ взять ея въ жены. Наказаніе за предободѣніе женщинъ замужнихъ предоставляется ихъ мужьямъ и обыкновенно оканчивается побитіемъ камнями или затоптаніемъ невѣрной. Обольститель наказывается смертью, исключая того случая, когда обольщенная имъ жертва дѣвушка и когда онъ женится на ней.

«При каждомъ наибѣ долженъ былъ находиться еще кадіи, или судья; но это было лицо мертвое, призракъ отдѣленія судебной власти отъ административной, ибо, какъ я сказалъ выше, наибъ имѣеть полную власть окончательно рѣшать участь виновныхъ и награждать достойныхъ; замѣчу мимоходомъ, что первое чаще всего исполняется не какъ справедливое возмездіе за преступленія, а какъ прихоть наиба.»

Для рѣшенія важныхъ дѣлъ учрежденъ былъ общій верховный судъ въ мѣстопробываніи Шамиля изъ лицъ, къ нему приближенныхъ.

Для исполненія распоряженій наиба, при немъ состояло отъ ста до трехсотъ мюридовъ, въ видѣ почетной стражи. Мюриды, начальствуя сотнями, пятьюсотнями и тысячами въ ополченіяхъ, составляли, вмѣстѣ съ муртазеками, основаніе шамилевыхъ скопищъ.

Облеченные полною властью наибы, для того, чтобы укрѣпиться на полученныхъ ими мѣстахъ и вполнѣ управлять вѣренными имъ областями, прежде всего, разумѣется, рѣшились избавиться отъ вліятельныхъ людей въ обществѣ. Клеветою и несправедливостью многіе изъ нихъ были подвергнуты казни, а другіе поневолѣ подчинились новому порядку вещей. Мюриды, рыскавшіе по всемъ направленіямъ, составляя очи и уши наивовъ, сдѣлались страшнымъ бичемъ свободныхъ кавказскихъ горцевъ, и Шамиль, при помощи такой администраціи, держалъ Чечню и Дагестанъ, что называется, въ ежовыхъ рукавицахъ.

Что касается до денегъ, то ихъ Шамилю легко было достать. Онъ образовалъ казну шарріата, въ которую поступали: 1) *закать*, или десятая часть доходовъ частнаго лица; 2) *хамусъ*, или пятая часть награбленнаго въ набѣгахъ имущества; 3) всѣ вы-

морочныя имѣнія; имущество бѣжавшихъ и казенныхъ; все достояніе наибовъ, смѣненныхъ за злоупотребленія. Казна эта хранилась у Шамиля, подъ наблюденіемъ особыхъ счетчиковъ.

Наибы пограничныхъ съ нами областей имѣли полное право дѣлать по своему усмотрѣнію набѣги, собирая для того временныя ополченія, воины которыхъ должны были брать съ собою, на назначенное время, продовольствіе. Мюриды же получали содержаніе и одежду для себя и семейства, а также провіантъ для лошадей на счетъ казны шарріата, изъ которой отпускалось имъ и небольшое жалованье, по усмотрѣнію наибовъ, доходившее до трехъ руб. сер. въ мѣсяць. Въ войскѣ Шамиля наружный порядокъ поддерживался обыкновенно до начала боя мюридами, которые съ подчиненными имъ воинами строились особыми отдѣленіями; во время же дѣла мюриды только направляли удары толпы, жестоко осыпая ополченцевъ ударами нагаекъ, а иногда и картечью поставленныхъ сзади орудій. Однообразія въ формѣ не было даже и между мюридами, которые отличались только бѣлою повязкою на чалмѣ; команда при орудіяхъ, подъ управленіемъ нашихъ перебѣжчиковъ, и особый русскій баталіонъ изъ бѣглыхъ, состоявшій при Шамилѣ, имѣли видъ правильно организованнаго войска. Эти бѣглые, составляя стражу Шамиля, были поселены особыми слободами, какъ въ Дарго, такъ и въ Веденѣ. Орудія Шамиля были большею частью взяты имъ въ нашихъ укрѣпленіяхъ въ 1843 году, но также были и собственнаго горскаго приготовленія.

Въ 1839 году всѣ кавказскія горскія племена, населяющія восточную половину Кавказскихъ горъ, Чеченскую и Кумукскую плоскости, не только были покорны нашему правительству, но по большей части даже платили съ каждаго дыма извѣстную подать. Положеніе наше на Кавказѣ казалось весьма прочнымъ; между тѣмъ, весь край былъ наканунѣ возстанія. Крутыя мѣры нѣкоторыхъ начальниковъ нашихъ передовыхъ линій и особенно отобраніе у Чеченцевъ оружія возстановили противъ Русскихъ массу горскаго населенія и были причиною необыкновеннаго возвышенія власти Шамиля, который, ловко воспользовавшись обстоятельствами, въ 1840 году поднялъ Чечню, а въ 1843 году отторгулъ отъ насъ Аварію и многія другія общества Сѣвернаго и Средняго Дагестана. Окончательное замиреніе восточной поло-

вины Кавказа, казавшееся въ то время столь близкимъ, отодвинулось назадъ; наши войска отошли за главную линію по Тереку и внутрь Дагестана за правый берегъ Сулака и Казикумыкского Койсу, и вновь пришлось завоевывать впереди лежащую страну, на первоначальное приобрѣтеніе которой употреблено было много трудовъ въ теченіе слишкомъ тридцати лѣтъ.

Потеря была весьма важна для насъ; но событія 1843 года, описанныя подробно въ помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» статьѣ г. Окольниковъ «Перечень послѣднихъ событій въ Дагестанѣ» (*), къ сожалѣнію, приняты были за временную оплошность съ нашей стороны и отнесены къ случаю, тогда какъ они были прямымъ слѣдствіемъ невыгодъ той системы, которой держались тогда для покоренія Кавказа. Не думая измѣнять образа дѣйствій, хотѣли, во что бы то ни стало, возратить утраченныя земли и однимъ ударомъ сокрушить могущество Шамиля. Въ безплодныхъ попыткахъ прошло еще два года, кончившихся въ 1845 году неудавшимся движеніемъ въ Дарго, подробности котораго, а равно и обстоятельства, ему предшествовавшія, объяснены нами въ статьѣ нашей «Походъ 1845 г. въ Дарго», помѣщенной въ майской книжкѣ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ.

Неудачи 1845 года заставили обратиться къ постепенному и прочному занятію Чечни, обладаніе которою составляло ключъ къ водворенію нашей власти въ самыхъ нѣдрахъ горъ.

Занятіе плоскостей Чечни шло медленно—четыренадцать лѣтъ, а именно съ 1845 по 1859 годъ; но оно прочно и, какъ мы видѣли уже, повело къ окончательному покоренію всей восточной половины Кавказа отъ военно-грузинской дороги до Каспійскаго моря.

Устройствомъ Буртунайскаго укрѣпленія въ Салатавін, занятіемъ Верхняго Аргуна и Веденя были приготовлены не только всѣ средства для безпрепятственнаго вступленія нашихъ войскъ въ горы со стороны Чечни и Сѣвернаго Дагестана, но обезпечены ихъ сообщенія и способы продовольствія. То же самое было сдѣлано для войскъ Лезгинской кордонной линіи, занятіемъ Дидо, Иланхеви и другихъ обществъ южной части Нагорнаго Дагестана:

Пользуясь этими передовыми пунктами, предположено было произвести одновременное нападеніе на долину Андійской Кой-

(*) См. №№ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й «Военнаго Сборника» за 1859 годъ.

су, главную позицію горцевъ, съ фронта и обоихъ фланговъ, а именно направить три главные отряда: *Чеченскій*, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Евдокимова, изъ 15 баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 12 сотенъ иррегулярной конницы, при 20 орудіяхъ, къ средней части теченія этой рѣки, чрезъ Андю въ Технуцаль, куда также направлена особая боковая колонна изъ Аргунскаго ущелья черезъ Чаберлой; *Лезгинскій*, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Меликова, изъ 11¹/₂ баталіоновъ пѣхоты, одного эскадрона драгунъ, 1¹/₂ сотни козаковъ и 14 сот. милиціи, при 12 орудіяхъ, черезъ Дидо и Иланхеви, перейдя снѣговой Богозскій хребетъ, въ Ункратль и Богуляль; *Дагестанскій*, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Врангеля, изъ 11 баталіоновъ пѣхоты, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 9 сот. иррегулярной кавалеріи, при 16 орудіяхъ, черезъ Гумбетъ къ южной части Койсу.

Слѣдствіемъ этого концентрическаго движенія нашихъ войскъ было быстрое, даже для насъ, такъ скоро неожиданное паденіе всѣхъ оплотовъ власти Шамиля и наконецъ плѣнь самого имама.

Если припомнимъ направленіе въ 1845 году Чеченскаго и Дагестанскаго отрядовъ отъ крѣпости Внезапной и укрѣпленія Евгениевскаго къ Буртунаю, Самурскаго отряда на Чохъ и далѣе на Кара-Койсу и наконецъ Лезгинскаго отряда въ Анкратль (*), то легко убѣдимся, что въ настоящемъ году, для овладѣнія горами Дагестана, былъ задуманъ совершенно тотъ же планъ, который приведенъ въ исполненіе въ 1845 году княземъ Воронцовымъ: какъ тогда, такъ и теперь, въ горы направлены были съ разныхъ сторонъ концентрически-сильные отряды. Отчего же слѣдствіемъ движенія князя Воронцова въ 1845 г. было несчастное отступленіе нашихъ войскъ, а движеніе князя Барятинскаго повело къ быстрымъ, блестящимъ и прочнымъ успѣхамъ? Отвѣтъ понятенъ: на войнѣ удавалось, удается и будетъ удаваться только то, что соображено съ обстоятельствами времени и мѣста; это великое, вѣчное правило, которымъ руководствовались всѣ военнопачальники, превосходно выказало свое влияніе на ходъ дѣлъ въ походахъ 1845 и 1859 годовъ. Князь Воронцовъ, направляясь въ горы, долженъ былъ, одновременно съ движеніемъ впередъ, обезпечивать свои сообщенія и дробить войска для устрой-

(*) См. «Походъ 1845 года въ Дарго». «Военный Сборникъ» 1859 г., № 5, стр. 18 и 19.

ства правильного ихъ продовольствія; значительныя его силы были раздроблены, и, не имѣя возможности устроить свои сообщенія, не обезопасивъ тыла, князь Воронцовъ не могъ овладѣть и впереди лежащими горами, движеніе куда было рано задумано и не было соображено съ положеніемъ нашихъ военныхъ учрежденій въ Чечнѣ. Князь Барятинскій тоже двинулъ одновременно и концентрически войска свои въ горы; но движеніе ихъ, вытекающая изъ правильного военного занятія Чечни, повело за собою окончательное покореніе горъ.

Вся вѣроятность успѣха дѣйствій 1845 года основана была на перевѣсѣ надъ горами значительнаго числа войскъ, собранныхъ въ восточной части Кавказа; движеніе же князя Барятинскаго, заранѣе подготовившаго себѣ успѣхъ предшествовавшими дѣйствіями, было торжественнымъ вступленіемъ въ крѣпость, черезъ передовыя постройки и главную ограду которой сдѣланы были удобные входы.

Проведя параллель между дѣйствіями нашихъ войскъ въ 1845 и 1859 годахъ, посмотримъ, какія мѣры были приняты Шамилемъ для противодѣйствія нашимъ войскамъ.

Послѣ оставленія Веденя, а вслѣдъ за нимъ и всей Чечни во власть нашимъ войскамъ, Шамиль устроилъ себѣ укрѣпленное мѣстопробываніе въ аулѣ Килятль, на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу, въ гумбетовскомъ обществѣ; въ этомъ укрѣпленіи было тринадцать орудій и находился Шамиль съ своимъ семействомъ. Весь правый берегъ Андійскаго Койсу былъ занятъ завалами; въ случаѣ наступленія нашихъ войскъ на Саргытлохскій мостъ, его должно было взорвать. Казы-Магома, сынъ Шамиля, съ партиєю наблюдалъ за дорогою изъ Технудало.

Къ сторонѣ Сѣвернаго и Средняго Дагестана находились укрѣпленные пункты: Бурундукъ-Кале — по дорогѣ отъ Темирханъ-Шуры къ Иргонайской переправѣ черезъ Аварское-Койсу; Улу-Кале, или Кикуну, по дорогѣ отъ Аймякинскаго укрѣпленія въ Аварію и, наконецъ, Чохъ по пути изъ Кумуха въ Андалаяль.

Къ сторонѣ Лезгинской кордонной линіи и южнаго Дагестана главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ былъ Ирибъ, гдѣ находился зять Шамиля, бывший элисуейскій султанъ Даніель-Бекъ. Въ Ирибѣ было 9 пушекъ и большой запасъ продовольствія, снарядовъ и пороху.

Кромѣ того, Шамилемъ сдѣланы были распоряженія объ укрѣпленіи Гуниба и снабженіи его продовольствіемъ. Шамиль уже догадывался, что ему придется искать себѣ убѣжища на неприступной скалѣ, а не между преданными ему племенами, на которыхъ плохо было ему разсчитывать.

Въ половинѣ іюля Шамиль приказалъ всѣмъ жителямъ обществъ, лежащихъ по лѣвому берегу Андійскаго Койсу, собрать свои семейства въ Килятль и Ичичали, а стада ихъ были угнаны тогда же на правый берегъ рѣки.

Главный ударъ горцамъ долженъ былъ быть нанесенъ въ самыхъ вѣдрахъ горъ Дагестана, со стороны Аргунскаго ущелья, Веденя, Буртуная и Лезгинской, а потому предварительно движенія войскъ приступлено было къ проложенію удобныхъ дорогъ по главнымъ направленіямъ горы.

Съ 21 іюня, Чеченскій отрядъ занимался исправленіемъ дороги отъ Таузениа къ Веденю, которая отъ непрерывныхъ дождей сдѣлалась едва проходимой; тогда же началась разработка дороги отъ Веденя на Андійскій хребетъ. Эта трудная работа была окончена менѣе, нежели въ двѣ недѣли, и дорога оказалась удобною для движенія артиллеріи.

Къ 14 іюля, весь Чеченскій отрядъ сосредоточился у озера Япи-амъ, и въ тотъ же день къ нему прибылъ главнокомандующій. Дагестанскій отрядъ все это время занимался разработкой колесной дороги отъ Буртуная до Мичикале и устройствомъ тамъ укрѣпленнаго вагенбурга; а Лезгинскій, сосредоточившись, 5 іюля, на урочищѣ Чельтистави, 6 двинулся въ Дидойское общество, гдѣ онъ до 18 іюля занимался разработкой дорогъ и просѣкъ по направленію къ Иланхеви, устройствомъ вагенбурга съ мѣсячною пропорціей продовольствія и рекогносцировкой мѣстности. При движеніи отряда на высоту, бешодидойскія селенія: Цибаро, Ицрахо, Ретло, Кемеша и Чамахо, принесли покорность нашему правительству и выдали аманатовъ.

Одновременно съ этими дѣйствіями Тушинскій отрядъ изъ 2 бат. Рязанскаго полка, при 4 горныхъ орудіяхъ и 5 сотняхъ милиціи, разработалъ дорогу отъ с. Дикло до Хушети и, обезопасивъ это недавно покоренное общество занятіемъ укрѣпленныхъ башенъ и совершеннымъ загражденіемъ въ него доступа изъ Ункратля, къ 23 числу долженъ былъ присоединиться къ Лезгинскому отряду.

Съ прибытіемъ князя Барятинскаго къ дѣйствующимъ войскамъ начались движенія нашихъ отрядовъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ мы раздѣлимъ на два періода: первый — отъ прибытія главнокомандующаго до 2 августа, т. е. до изъявленія покорности нашему правительству всѣхъ племенъ, обитающихъ между военно-грузинской дорогой и берегами Каспія, и второй — къ которому отнесемъ собственно дѣйствія противъ Шамиля и взятіе Гуниба.

Первый періодъ дѣйствій.

Чеченскій отрядъ (*) сосредоточился, какъ сказано выше, у озера Япи-амъ, къ 14 іюля.

15 іюля, главнокомандующій, со всей кавалеріей отряда, произвелъ осмотръ дорогъ въ Андію и мѣстности около озера Эзень-амъ, или Ретло, подъ прикрытіемъ авангарда Чеченскаго отряда, изъ 4 бат., 4 сотенъ кавалеріи и 3 орудій, подъ начальствомъ генераль-маіора барона Николаи.

Непріятельскіе пикеты, занимавшіе переваль черезъ горы въ Андію, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, сдѣлали сигнальный выстрѣлъ и скрылись.

«Андія и окружающіе ее четыре аула, какъ доноситъ князь Барятинскій, были въ огнѣ; Шамиль зажигалъ всѣ деревни на лѣвомъ берегу Койсу и силою угонялъ жителей на правый берегъ. Погода была прекрасная, и всѣ окрестности были видны на далекое разстояніе: Андійскія ворота, дорога отъ нихъ въ Андію, отсюда въ Дарго и другія, по которымъ двигался отрядъ князя Воронцова въ 45 году, и нѣкоторыя мѣста, на которыхъ происходили тогда дѣла съ непріателемъ,—все это обозначалось весьма ясно. Правѣ виднѣлась гора Килятль, увѣнчанная новымъ укрѣпленіемъ Шамиля, возведеннымъ послѣ паденія Веденя; еще далѣе, уже менѣе ясно, рисовались высоты Аваріи.»

(*) 1-й и 2-й бат. лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка; 1-й бат. Грузинскаго гренадерскаго полка; 1-й бат. 3 и 5 стр. роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка; 4-й бат. Навагинскаго полка, 2-й и 3-й Куринскаго; 2-й и 3-й бат. Кабардинскаго полковъ; три роты 20-го стрѣлковаго бат.; 4-й бат. Рязскаго полка и сводный линейный бат. трехротнаго состава; рота саперъ № 2-го бат.; 1-й див. Нижегородскаго драгунскаго полка; двѣ сотни Моздокскаго козачьяго полка; двѣ Гребенскаго, двѣ 1-го и двѣ 2-го Сууженскихъ полковъ; сотня Донскаго № 66-го и сотня № 76-го полковъ; сотня Назрановской и сотня Осетинской конной милиціи, 6-ть орудій горной № 4-го батареи и горный взводъ легкой № 6-го бат.; четыре полупудовыхъ мортиры и восемь ракетныхъ станковъ.

16 числа такимъ же образомъ осмотрѣны были дороги въ Ичкерію; а на другой день (17 іюля) весь отрядъ присоединился къ своему авангарду у озера Ретло, оставивъ на прежней позиціи у озера Япи-амъ три роты пѣхоты, 2 сотни козаковъ и 4 легкихъ орудія (части эти прибыли 16 числа изъ Веденя), какъ промежуточный этапъ.

У Ретло Чеченскій отрядъ усилился двумя баталіонами, сотнею козаковъ, двумя орудіями и двумя сотнями милиціонеровъ. Войска эти составляли особый Чаберлоевскій отрядъ, который еще весною былъ выдвинутъ на горы за р. Шаро-Аргунъ, для прикрытія чаберлоевскихъ ауловъ, покорившихся въ 1858 году. Расположеніе Чеченскаго отряда у озеро Ретло окончательно обезпечило отъ покушеній Шамнля верховья Аргуна; а потому Чаберлоевскій отрядъ получилъ приказаніе перейти къ Ретло, что и исполнилъ 17 іюля, пройдя безъ выстрѣла черезъ общество Чаберлой и аулъ Мукажой. Мѣста эти въ первый разъ посѣщены нашими войсками. Находясь съ весны за Шаро-Аргуномъ, Чаберлоевскій отрядъ не только прикрывалъ верховья Аргуна, но способствовалъ переселенію къ намъ всѣхъ чаберлоевскихъ ауловъ, расположенныхъ на сѣверо-западномъ скатѣ горъ, обращенныхъ къ Аргуну.

Отъ цѣли дѣйствій—долины Андійскаго Койсу—Чеченскій отрядъ, стоявшій у озера Ретло, былъ отдѣленъ обществомъ Технучаль. 18 іюля было употреблено на усиленную рекогносцировку дороги въ Технучальское общество, черезъ горы Гаркалай-Ламъ, отрядомъ изъ 3½ бат. пѣхоты, 4 горныхъ орудій и всей кавалеріи, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Дадіана. Всѣ окрестности были раззорены; среди развалинъ обгорѣвшаго аула Гой стояла пощаженная пламенемъ башня, съ изображеніемъ креста на ея стѣнѣ. Подобные признаки нѣкогда бывшаго въ горахъ христіанства разбросаны по разнымъ частямъ Кавказа (*) и даютъ надежду, что современемъ племена эти, отторгнутыя отъ христіанской семьи вновь, обратятся къ прежней вѣрѣ, не совсѣмъ еще изглаженной изъ ихъ обычаевъ магометанствомъ, внесеннымъ въ горы, во время владычества на Кавказѣ Персіянъ и Турокъ.

(*) На лѣвомъ берегу Кубани, около устья р. Шони, до сихъ поръ сохранился превосходный христіанскій храмъ, на высокой обрывистой скалѣ. Изображеніе этого замѣчательнаго памятника древней архитектуры помѣщено въ атласѣ, приложенномъ къ извѣстному сочиненію Дюбуа-де-Монпере — «*Voyage autour du Caucase*» etc.

Что касается до опустошенія Шамилемъ горныхъ обществъ, то это оставалось ему единственнымъ средствомъ удержать на нѣкоторое время въ покорности эти племена—мѣра крайняя, потому что она еще болѣе озлобляла противъ него партію недовольныхъ его деспотическимъ правленіемъ; но другаго средства не было. Той же самой системы Шамиль держался и въ 1845 году, чѣмъ самымъ лишилъ князя Воронцова продовольствовать войска въ Андїи.

Во время рекогносцировки Технучала, послѣ продолжительнаго подъема — говоримъ словами донесенія — съ высокаго обрыва открылся видъ на долину Андійскаго Койсу, въ которой расположены технучальскіе аулы; далѣе видны были Карата и другіе аулы вверхъ по теченію Койсу. Нигдѣ не замѣтно было особаго движенія; только въ ближайшемъ къ намъ аулѣ, Тандо, стояла партія мюридовъ, съ четырьмя значками.

Высота, на которой расположился главнокомандующій, давала возможность осмотрѣть всѣ окрестности и повѣрить ихъ съ картой. Тутъ видны были всѣ дороги, ведущія въ долину Койсу изъ Шатоя, Чаберлоя, Караты, Аварїи, Андїи и Богуяла. Множество ауловъ, окруженныхъ террасами полей и зеленью садовъ, и завалы надъ обрывами праваго берега Койсу у переправъ; далѣе—цѣлая масса хребтовъ и отдѣльныхъ высотъ, нагроможденныхъ одна на другую, и мрачныя трещины, обозначающія теченіе горныхъ рѣкъ.

Между тѣмъ, войска занимались разработкою дорогъ, а 19, 20 и 21 чиселъ возводили въ лагерѣ при озерѣ Ретло три земляные редута для прикрытія провіантскаго склала, здѣсь учрежденнаго, подъ наблюденіемъ двухъ баталіоновъ Рязскаго и одного Тенгинскаго — полковъ.

Остальныя затѣмъ войска, 22 іюля, пошли далѣе и, авангардомъ своимъ изъ 3 баталіона Кабардинскаго пѣхотнаго полка при двухъ орудіяхъ и части милиціи, заняли брошенный непріателемъ аулъ Тандо. Чаберловская милиція, присоединившаяся къ Чеченскому отряду у Ретло, ударила на бѣжавшаго изъ аула непріателя и, въ первый разъ дѣйствуя противъ своихъ соплеменниковъ, отбила у нихъ нѣсколько тѣлъ и лошадей.

Отъ аула Тандо, гдѣ расположился лагеремъ весь Чеченскій отрядъ, спускъ къ Андійскому Койсу весьма крутъ; а потому войска немедленно занялись разработкою обходной дороги къ

переправѣ, противоположная сторона которой была занята горцами, подъ предводительствомъ сына Шамиля Кази-Магомы.

Одновременно съ дѣйствіями Чеченскаго отряда начато было движеніе Дагестанскаго отряда. Дѣйствія этого послѣдняго при переправѣ черезъ Андійское Койсу такъ замѣчательны, по преодолѣнію предстоящихъ нашимъ войскамъ трудностей, что мы, для сохраненія малѣйшихъ подробностей блестящаго подвига Дагестанскаго отряда при овладѣніи имъ переправой черезъ Койсу, приведемъ здѣсь часть рапорта генераль-адъютанта барона Врангеля къ главнокомандующему кавказскою арміею, отъ 24 іюля (*).

До начала іюля—доноситъ генераль-адъютантъ баронъ Врангель—войска Дагестанскаго отряда продолжали готовиться къ предстоящему совокупному и одновременному съ войсками Лъваго крыла движенію въ долину Андійскому Койсу. Такимъ образомъ, весь іюнь мѣсяць прошелъ въ разработкѣ дорогъ по Салатавіи и въ стягиваньи къ Буртунаю, съ плоскости, провіанта, артиллерійскихъ инженерныхъ запасовъ.

По полученнымъ отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, Шамиль укрѣпилъ многіе изъ пунктовъ Гумбета, испортилъ дороги и призвалъ къ оружію весь край; а чтобы еще вѣрнѣе имѣть Гумбетовцевъ въ своихъ рукахъ, онъ приказалъ имъ отправить свои семейства и стада въ Аварію, что и было послѣдними исполнено. Главнѣйшая позиція Шамиля въ Гумбетѣ была Килитлинская гора, мало доступная и сильно укрѣпленная.

Согласно предназначеніямъ главнокомандующаго, общее движеніе колоннъ на Андійское Койсу должно было начаться въ половинѣ іюля. Имѣя это въ виду, а равно и то, что Буртунай, при сказанномъ движеніи, уже не могъ служить непосредственнымъ складомъ для продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, рѣшено было устроить укрѣпленный вагенбургъ при Мичкалѣ, какъ въ пунктѣ, наиболѣе удовлетворяющемъ условіямъ предстоящаго движенія и важномъ на случай снабженія запасами войскъ Чеченскаго отряда.

Вслѣдствіе этого, 3 іюля, начальникъ Дагестанскаго отряда

(*) 1-й, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Апшеронскаго полка; 2-й, 3-й и сводный баталіоны Дагестанскаго; 2-й, 3-й и 4-й Ширванскаго; 21-й стрѣлковый баталіонъ; рота саперъ № 1-го бат., два дивизиона сѣверскихъ драгунъ, сборная полусотня донскихъ козаковъ, 6 сотенъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, двѣ сотни конной милиціи; 12 горныхъ орудій № 5-й и 6-й батареи, два полевыхъ орудія и двѣ полупудовыя мортиры.

приказалъ генераль-маіору Ракуссъ, съ 5 сотнями Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, тремя ширванскими баталіонами, при шести горныхъ единорогахъ № 5 батареи, занять Мичикаль, что и было благополучно и безъ потерь исполнено. Бывшіе на мичикальскихъ завалахъ Геумбетовцы, при появленіи нашихъ войскъ, быстро отступили къ Мехельтъ.

Сосредоточеніе отряда въ Мичикаль представляло важныя выгоды въ военномъ отношеніи. Отсюда отдѣляются дороги по тремъ направленіямъ: къ Аргуани черезъ Анчимееръ, къ Мехельтъ и къ Андійскимъ воротамъ. Неизвѣстность, какое изъ этихъ направленій будетъ нами избрано, принудила непріятеля раздробиться и, какъ будетъ изложено ниже, дозволила намъ безпрепятственно занять крѣпкое по мѣстоположенію село Аргуани.

Въ Мичикаль получено было положительное приказаніе главнокомандующаго перейти къ Аргуани и занять Чиркатскую и Сагрытлосскую переправы. Вслѣдствіе этого, оставивъ два баталіона при 8 орудіяхъ, дивизионъ драгунъ и двухъ сотняхъ конной милиціи, для прикрытія вагенбурга и сообщенія его съ Буртуваемъ, 14 числа, на разсвѣтъ, Дагестанскій отрядъ выступилъ черезъ Анчимееръ къ Аргуани, съ $9\frac{1}{4}$ баталіонами, при 8 орудіяхъ, дивизионъ драгунъ, $\frac{1}{2}$ сотнѣ донскихъ козаковъ и 8 сотняхъ мѣстной конницы. Съ вершины Анчимеера, конница отряда, поддержанная 21 стрѣлковымъ баталіономъ, быстро спустилась на чиркатскую дорогу, въ обходъ Аргуани, и тѣмъ заставила засѣвшаго тутъ непріятеля немедленно очистить селеніе.

Въ Аргуани рѣзче обнаружались тѣ затрудненія, которыя могли быть встрѣчены отрядомъ, еслибъ онъ избралъ путь 1839 года, пролегающій отъ бывшаго укр. Удачнаго сначала по ущелью, а послѣ предъ самымъ селеніемъ черезъ глубокую балку, откуда засѣвшій въ сакляхъ непріятель, безъ сомнѣнія, нанесъ бы намъ чувствительную потерю. Между тѣмъ, какъ движеніе отряда изъ Мичикаля черезъ Анчимееръ и занятіе самаго селенія (единственно доступнаго съ этой стороны) стоило намъ двухъ раненыхъ всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Сдѣлавъ въ Аргуани двухчасовой отдыхъ, генераль-адъютантъ баронъ Врангель немедленно направилъ передовую колонну ($3\frac{1}{4}$ баталіона, два орудія и три сотни конницы), подъ начальствомъ генераль маіора Ракуссы, на Сагрытловскую переправу, съ тѣмъ, чтобы, если возможно, захватить ее. Войска,

уже сдѣлавшія трудный переходъ черезъ Анчимееръ и неся на рукахъ заранѣе приготовленный мостъ (мостъ былъ приготовленъ въ Буртунаѣ на ширину рѣки въ три сажени), ускореннымъ маршемъ прошли крайне-трудное десятиверстное разстояніе, раздѣлявшее переправу отъ Аргуани, и къ вечеру достигли Койсу. Но здѣсь осмотръ, произведенный охотниками подъ огнемъ непріятеля, засѣвшаго на противоположной сторонѣ въ завалахъ, показалъ полную невозможность тотчасъ же приступить къ настилкѣ моста.

У Сагрытло, Койсу течетъ въ глубокихъ отвѣсныхъ скалахъ, доступъ къ которымъ повсюду возбраненъ природою. Единственное, возможное для переправы мѣсто (гдѣ у горцевъ былъ мостъ и гдѣ рѣка суживается отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 сажень) находилось подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ заваловъ, устроенныхъ на противоположномъ берегу, въ видѣ крытой галлерей въ нѣсколько ярусовъ, перпендикулярно спускающейся къ теченію рѣки. Какъ мостъ, такъ и тропинка, ведущая къ нему съ нашего берега, были совершенно сорваны горцами.

Подробный осмотръ берега, совершенный 15-го числа, съ крайнею опасностью, подъ выстрѣлами, еще болѣе утвердилъ въ невозможности, безъ продолжительныхъ осадныхъ работъ, овладѣть мѣстомъ бывшего сагрытлосскаго моста, ибо, независимо описанной крытой галлерей, по всему берегу рѣки была устроена другая, изъ толстаго тесанаго камня, съ бойницами и раскрыть которую для дѣйствій нашей артиллеріи не представлялось возможности, такъ какъ спускъ съ берега на рѣку былъ подорванъ, отвѣсно на высотѣ семи сажень.

Между тѣмъ, непріятельскія партіи постепенно прибывали и заняли крѣпкія мѣста за гребнемъ высотъ лѣваго берега; въ свою очередь, отрядъ генералъ-маіора Ракуссы былъ усиленъ 2-мъ Ширванскимъ баталіономъ, двумя горными единорогами № 6-го батареи и двумя полупудовыми мортирами. Рѣшено было испытать переправу въ полувёрстѣ ниже Сагрытлосскаго моста, гдѣ хотя рѣка и имѣетъ въ ширину болѣе 15 сажень, но за то доступы туда были гораздо свободнѣе, и непріятель, не полагая, чтобы могли мы здѣсь что либо предпринять, имѣлъ противъ этого пункта отдѣльный постъ изъ 20 человекъ, засѣвшихъ за кручею берега въ пещерѣ.

Въ ночь на 16-е число, по всему протяженію занятаго берега были насыпаны завальчики, въ которыхъ помѣстились густою

цѣпью стрѣлки отъ Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго баталіона; а противъ пещеры, на выгодномъ мѣстѣ, устроили батарею изъ трехъ единороговъ. Такимъ образомъ, правый берегъ совершенно находился подъ перекрестнымъ огнемъ, что нодало возможность не допустить непріятеля усилить засѣвшихъ въ пещерѣ горцевъ, а равно послѣднихъ — покинуть свою позицію.

16-го числа, мюриды въ пещерѣ, видя себя отрѣзанными, рѣшились покориться, просили пощады и даже вызвались укрѣпить канатъ на своемъ берегу; но канатъ, при многихъ попыткахъ, оказалось невозможнымъ перебросить, а потому были вызваны охотники, дабы вплавь перенести бичевку. Вызвалось нѣсколько человекъ изъ Дагестанскаго полка и 21-го стрѣлковаго баталіона. Нѣкоторые изъ нихъ не доплыли (юнкеръ Дагестанскаго полка Агаевъ, который, послѣ первой попытки, вторично бросился въ Койсу и снова былъ прибитъ силою теченія къ нашему берегу), одинъ утонулъ, а двое, именно Дагестанскаго полка рядовой Кочетковъ и юнкеръ Шпейеръ, кидаемые буранами со скалы на скалу, достигли праваго берега и успѣли укрѣпить тамъ канатъ.

Когда замирившіеся горцы увидѣли, что переправа до нѣкоторой степени пріобрѣтаетъ дѣйствительность, но все еще не полагая, чтобы она могла совершиться ранѣе слѣдующаго дня, тотчасъ же измѣнили свое намѣреніе и, снова засѣвъ въ пещеру, открыли по насъ огонь. Нѣсколько пущенныхъ туда гранатъ и сильный огонь нарѣзнаго оружія заставили измѣнниковъ попятаться въ глубь пещеры, чѣмъ была отнята у нихъ возможность вредить намъ болѣе значительно. Переправившіеся на ту сторону Кочетковъ и Шпейеръ укрылись за камнями шагахъ въ 50 отъ пещеры; а пройти къ нимъ и истребить ихъ не позволяя мюридамъ огонь нашихъ стрѣлковъ.

«Вслѣдъ за симъ, къ натянутому черезъ рѣку канату была привѣшена деревянная люлька, посредствомъ которой нашлись охотники изъ офицеровъ, солдатъ и всадниковъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка перебраться на ту сторону. Черезъ часть столь трудной и неудобной переправы, подъ выстрѣлами мюридовъ изъ пещеры, собралась на томъ берегу команда изъ 42 человекъ, которая, имѣя впереди себя хорунжаго Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка Кайтуки-Тюлевова, прапорщика 21-го стрѣлковаго баталіона Туркестанова и юнкера конно-иррегулярнаго полка Алхаза-Гусейнова, вскарабкалась по

скаламъ до пещеры, несмотря на сильный огонь, ворвалась въ нее и истребила всѣхъ ея защитниковъ, за исключеніемъ одного, сдавагося военно-плѣннымъ.

«Такимъ способомъ завладѣли мы противоположнымъ берегомъ. Оставалось сладить съ бѣшеною рѣкою; но всѣ усилія слѣлать сколько нибудь безопасною переправу для войскъ на этотъ разъ оказались тщетными противъ ширины рѣки и противъ стремительности потока. Въ это время дежурный штабъ-офицеръ подполковникъ Девель предложилъ свое средство устроить веревочный мостъ наманеръ морскихъ плетеноекъ.

Между тѣмъ, непріятель, въ теченіе 17-го числа, значительно усилился, и весь правый берегъ покрылся значками. Но горцы, наученные опытомъ предшествовавшаго дня, скрывались въ своихъ блиндажахъ и за буграми; перестрѣлка происходила только на самой переправѣ, противъ которой, на горѣ, непріятель успѣлъ устроить ночью нѣсколько сомкнутыхъ заваловъ; въ то же время два непріятельскія орудія, поставленныя выше по рѣкѣ, на высотѣ, цѣлый день стрѣляли гранатами въ нашъ лагерь. Разстояніе было такъ велико, что наша артиллерія не отвѣчала имъ, дабы не тратить напрасно зарядовъ.

Въ пещерѣ, занятой наканунѣ горцами, оставались наши охотники; вся непріятельская сторона противъ переправы обстрѣливалась такимъ перекрестнымъ огнемъ стрѣлковъ и артиллеріи, что непріятель хотя и вредилъ огнемъ своимъ, но не могъ оказать сильнаго сопротивленія переходу нашихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, у насъ все еще не существовало сообщенія съ правымъ берегомъ, кромѣ одного переброшеннаго каната, по которому успѣла переправиться команда охотниковъ Дагестанскаго полка, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Исайскаго, а къ непріятелю безпрерывно прибывали новыя подкрѣпленія.

Надо было въ этотъ же день стать твердою ногою на другой сторонѣ: иначе, горцы, при своей многочисленности, могли бы въ продолженіе ночи преградить намъ переходъ слишкомъ сильными завалами.

Устраивавшій переправу подполковникъ Девель превзошелъ всѣ ожиданія. Изъ коновязей и другихъ веревокъ былъ сплетенъ мостъ въ 13 сажень длиною; съ нашей стороны была возведена плотина на двѣ сажени, и, несмотря на огонь непріятеля съ горы, постоянно усиливавшійся въ продолженіе работы, къ двумъ часамъ пополудни подполковникъ Девель успѣлъ пере-

кинуть веревочный мостъ черезъ рѣку. Переходить можно было только поодиначкѣ; но по расчету времени должно было надѣяться перевести къ разсвѣту достаточное число войскъ, чтобы съ увѣренностью атаковать непріятеля подъ прикрытіемъ нашего огня съ лѣваго берега, а потому генераль-маіоръ Ракусса приказалъ 2-му и сводному баталіонамъ Дагестанскаго полка и ротѣ 2-го бат. Ширванскаго полка переходить на тотъ берегъ.

Къ разсвѣту 18-го числа, собралось на правомъ берегу только 8 ротъ Дагестанскаго полка. Послѣ чрезвычайныхъ усилій двухъ предшествовавшихъ дней, побѣдивъ послѣднее препятствіе, долго казавшееся неодолимымъ, войска наши были такъ одушевлены, что генераль-маіоръ Ракусса рѣшился идти на штурмъ съ 8 ротами. Съ восходомъ солнца, роты были на непріятельскихъ завалахъ и нашли ихъ брошенными: горцы бѣжали ночью.

Какъ скоро мы овладѣли правымъ берегомъ, тотчасъ же приступлено было къ устройству моста на Сагрытло, гдѣ висяція надъ бездною скалы сближаются на пять аршинъ. Главное затрудненіе въ этой работѣ состояло въ томъ, чтобы открыть съ лѣваго берега спускъ черезъ скалу, взорванную горцами на высотѣ семи и на протяженіи десяти сажень.

Подполковникъ Девель пристроилъ къ скалѣ, изъ матеріаловъ, найденныхъ въ завалахъ, деревянный срубъ, и сообщеніе открылось.

Невзирая на трудность, съ которою была устроена и совершена переправа, и на присутствіе огромныхъ непріятельскихъ партій, потеря наша весьма незначительна, что должно отнести къ искусству, съ которымъ были расположены и скрыты завалами лѣваго берега наши стрѣлки. Въ теченіе четырехъ дней у насъ выбыло изъ строя: въ Дагестанскомъ полку убитъ 1, ранено 29 рядовыхъ; въ 21 стрѣлковомъ баталіонѣ ранено 7 рядовыхъ (утонуло, сверхъ того, 2); во 2 бат. Ширванскаго полка раненъ 1, въ горной № 6 батарее раненъ 1 рядовой; въ Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку убитъ 1 и ранено 10 всадниковъ.

Лошадей убито 17; выпущено артиллерійскихъ зарядовъ 130 и патроновъ 59,427.

Потеря непріятеля гораздо значительнѣе, и, кромѣ 20 муродовъ, вырѣзанныхъ въ пещерѣ, онъ ежедневно терялъ убитыми и ранеными отъ мѣткаго дѣйствія нарѣзнаго оружія, и изъ ла-

гера нашего видны были трупы, валявшіеся въ разбитыхъ артиллеріею завалахъ (*).

Въ то время, какъ генераль-адъютантъ баронъ Врангель съ главными силами Прикаспійскаго края двинулся къ Андійскому Койсу, помощникъ его, генераль-маіоръ Манюкинъ, съ отрядомъ изъ 2½ баталіоновъ, при 2 орудіяхъ, 9 сотняхъ конной и 7 сотняхъ пѣшей милиціи, 14-го числа выступилъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры на переваль Койсубулинскаго хребта и на слѣдующій день, будучи задержанъ разработкою дороги, съ авангардомъ прибылъ къ бывшему нашему укрѣпленію Бурундукъ-Кале, съ 1843 года бывшему во власти горцевъ. Здѣсь онъ присоединилъ къ себѣ отрядъ генераль-маіора князя Тарханъ-Маурава изъ 8 ротъ Самурскаго полка, дивизіона драгунъ, взвода горныхъ единороговъ и 3 сотенъ конной милиціи. Непріятель, въ числѣ 20 человекъ, засѣлъ въ крѣпкой башнѣ, защищающей узкій и единственный проходъ къ Ирганаю, заложенный, сверхъ того, крѣпкою каменною стѣною.

Обходнаго движенія въ тылъ завала оказалось невозможнымъ предпринять, и потому генераль-маіоръ Манюкинъ устроилъ татарю изъ 2 горныхъ единороговъ (легкія орудія въ это время еще спускались), которые послѣ нѣсколькихъ удачныхъ выстрѣловъ открыли въ башнѣ брешь. Вслѣдъ затѣмъ, назначенныя заблаговременно, три спѣшенныя сотни милиціи (2 шамхальской и 1 дагестанской) бросились на приступъ и овладѣли башнею и примыкавшею къ ней крытою галлереею, истребивъ почти всѣхъ ея защитниковъ.

Мы потеряли при этомъ одного убитаго милиціонера и ранеными: одного оберъ-офицера милиціи, одного рядоваго Самурскаго полка и семерыхъ милиціонеровъ.

Сдѣлавъ распоряженія о разрушеніи Бурундукъ-кальской башни и стѣны, генераль-маіоръ Манюкинъ пошелъ къ Ирганаю и черезъ Зырянинскую переправу на Аварскомъ Койсу вошелъ въ Койсубу и 22-го іюля, въ селеніи Ахкентѣ, соединился съ дагестанскимъ отрядомъ, который, устроивъ мостъ черезъ Андійское Койсу у Чирката, поднялся на Бетлитль къ Ахкенту.

(*) Изъ числа особенно отличившихся при занятіи переправы черезъ Койсу, командиръ Дагестанскаго полка полковникъ Радецкій, дежурный штабъ-офицеръ штаба войскъ Прикаспійскаго края подполковникъ Девель, 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, подпоручикъ Ивановъ и Конноаррегунаго полка хорунжій Кайтуки-Тюлезовъ награждены орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Генераль-маіоръ Ракусса получить орденъ Св. Анны 1-й степени, съ мечами.

Въ этотъ же день, 22-го іюля, на другой сторонѣ Нагорнаго Дагестана, войска лезгинскаго отряда, у селенія Шаури, въ верховьяхъ Андійскаго Койсу, разбили сборища обществъ Анкратля и истребили окончательно всѣ аулы общества Иланхеви, которые не изъявили намъ своей покорности.

Мы уже сказали, что въ началѣ іюля часть войскъ Лезгинской кордонной линіи разработывала дорогу отъ Дикло въ Хушети, для открытія доступа въ Ункратль изъ Закавказья; лезгинскій же отрядъ (*), подъ начальствомъ генераль-маіора князя Меликова, вошелъ 5-го іюля въ дидойское общество, гдѣ до 18-го іюля и занимался разработкою дорогъ въ общество Иланхеви, которое въ 1858 году было раззорено, но не покорено генераль-лейтенантомъ барономъ Вревскимъ.

22-го іюля лезгинскій отрядъ атаковалъ селеніе Шаури, замыкавшее входъ въ Иланхевское ущелье со стороны Андійскаго Койсу. Непрiятель былъ разбитъ и бѣжалъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ нѣсколько тѣлъ, оружія и лошадей.

Селеніе Шаури было немедленно разрушено. Генераль-маіоръ князь Меликовъ, замѣтя, что защита Шаури, лежавшаго на концѣ Иланхевскаго ущелья, привлекла къ себѣ горцевъ изъ всего ущелья, такъ что нѣкоторыя селенія, лежащія въ серединѣ его, были заняты слабо, тогда же отрядилъ для ихъ истребленія колонну изъ шести ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ грузинской дружины и трехъ сотенъ анцухо-капучинской милиціи, подъ командою дежурнаго штабъ-офицера штаба войскъ Лезгинской кордонной линіи, подполковника Рукевича, который съ милиціею, быстро подойдя къ ауламъ Хейнохъ, Азальто, Хетохъ и Хвитло, послѣ перестрѣлки, захватилъ двухъ плѣнныхъ, овладѣлъ аулами, при помощи подоспѣвшей своей пѣхоты, и зажегъ селенія; а окружающія ихъ засѣянные поля были истреблены.

24-го іюля, колонна генераль-маіора князя Челокоева (бывшая, какъ сказано выше, въ Тушетіи) спустилась съ Цендахо и,

(*) 2-й баталіонъ и три стрѣлковыя роты лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка; 3-й и 4-й баталіоны и четыре стрѣлковыя роты Грузинскаго гренадерскаго полка; 1-й баталіонъ и двѣ стрѣлковыя роты Тифлискаго полка; 1-й и 2-й баталіонъ и три стрѣлковыя роты Мингрельскаго полка; три роты Кавказскаго гренадерскаго сапернаго баталіона; шесть стрѣлковыхъ ротъ линейныхъ баталіоновъ; взводъ стрѣлковаго № 1-го баталіона; дивизіонъ горныхъ № 1-го и дивизіонъ горныхъ № 2-го батарей гренадерской артиллерійской бригады; дивизіонъ мортиръ той же бригады; вскадронъ перелавскихъ драгунъ; полторы сотни донскихъ козаковъ, три сотни Грузинской пѣшей дружины, восемь сотенъ пѣшей и три сотни конной милиціи.

уничтоживъ аулы Хитрохо, Цицмохо, Халахо, Топехи и другіе, возобновленные жителями послѣ 1858 года, соединилась съ колонною подполковника Рукевича, истребивъ, совокупно съ нею, еще селенія Виція и Эльбоко, а 27-го іюля окончательно присоединилась къ главнымъ силамъ. Такимъ образомъ, въ теченіе шести дней, дидойское и илонхевское общества были покорены окончательно, съ малою для насъ потерею, несмотря на то, что горцы употребили долгое время на укрѣпленіе илонхевскихъ ауловъ, которые, однако, были разрушены почти безъ сопротивленія, благодаря благоразумнымъ дѣйствіямъ генераль-маіора князя Меликова, отвлекшаго отъ нихъ главныя силы непріятеля въ другую сторону.

Какъ только войска 22-го іюля съ одной стороны заняли высоты у аула Ахкентъ (Врангель и Манюкинъ), а съ другой овладѣли выходомъ изъ Иланхевскаго ущелья (генераль-маіоръ Меликовъ), въ лагеря Дагестанскаго и Лезгинскаго отрядовъ явились депутаціи отъ Аваріи, Койсубу и Дидо, съ изъявленіемъ покорности.

Такимъ образомъ, непріятель не только былъ обойденъ съ обоихъ фланговъ, но и угрожаемъ съ тыла. Чеченскій отрядъ, овладѣвъ Технупаломъ, угрожалъ Каратъ и другимъ непокорнымъ ауламъ; Дагестанскій, молодецкою переправою черезъ Койсу и быстрымъ движеніемъ къ Аваріи, отрѣзывалъ его съ другой стороны отъ главной массы непокорнаго населенія.

Генераль-адъютантъ баронъ Врангель, по данному ему заранѣе разрѣшенію, объявилъ о возстановленіи Аварскаго ханства въ лицѣ флигель-адъютанта Его Величества капитана (нынѣ полковника) Ибрагимъ-хана Мехтулинскаго, потомка прежнихъ аварскихъ хановъ.

Между прочимъ, депутаціи съ изъявленіемъ покорности не переставали приходять въ лагеря нашихъ войскъ. Наибы: гумбетовскій—Уцмій, салатавскій—Раджабъ, гидатлинскій—Абдурагимъ—Бекъ, и нѣкоторые другіе, явились къ главнокомандующему, представляя ему жалованные имъ отъ Шамиля значки.

24-го іюля, непріятельское укрѣпленіе Улу-Кале (Кикуну), защищавшее доступъ въ Аварію со стороны Гергебиля, слалось нашимъ войскамъ съ четырьмя орудіями и большимъ количествомъ военныхъ запасовъ, и вслѣдъ затѣмъ покорились всѣ окрестныя аулы. Въ то же время покорились Игали и Чиркатъ,

важные по своимъ переправамъ на пути нашихъ сообщеній съ Темиръ-Ханъ-Шурой.

27-го іюля, отрядъ генераль-маіора князя Тарханъ-Маурова подошелъ къ укрѣпленію Чохъ. Засѣвшіе въ немъ Ругджинцы хотѣли было обороняться и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, но, атакованные съ тылу жителями, не желавшими болѣе держать сторону Шамиля, принуждены были очистить укрѣпленіе, которое съ тремя орудіями сдано намъ.

Чохскій наибъ Измаиль, зять Шамиля, 2-го августа явился къ главнокомандующему. Въ то же время, извѣстный, старѣйшій изъ наибовъ Кибитъ-Магома покорился съ своимъ обществомъ Тилитъ и, въ знакъ искренности, задержалъ у себя тестя и наставника Шамиля Джемаль-Эддина и знаменитаго проповѣдника мюридизма Асланъ-Кадія Цудахарскаго.

Шамиль, при извѣстіи объ этихъ событіяхъ, поставленный въ весьма опасное положеніе, бросилъ свое укрѣпленіе съ 13 орудіями и скрылся; вслѣдъ за нимъ, Кази-Магома, бросивъ завалы у переправы противъ Чеченскаго отряда, снялъ свой лагерь и бѣжалъ, оставивъ даже Карату, гдѣ имѣлъ постоянное мѣсто-пребываніе. На пути своего бѣгства, Шамиль увидѣлъ ясно, что время его могущественнаго вліянія на умы горцевъ прошло: его не только не слушали, но даже жители Куяды не пропустили черезъ свои земли и отняли у него, во время перестрѣлки, 32 лошади съ разнымъ имуществомъ и мѣру серебра. Наконецъ имамъ укрылся на горѣ Гунибъ съ 400 мюридовъ, при 5 орудіяхъ (*).

Сдѣлавъ распоряженіе по наблюденію за Шамилемъ, князь Барятинскій приказалъ начальникамъ Дагестанскаго и Лезгинскаго отрядовъ прибыть къ нему въ лагерь при аулѣ Тандо.

Генераль-адъютантъ баронъ Врангель прибылъ къ главнокомандующему 30-го іюля прямымъ путемъ изъ Аваріи, черезъ Карату, въ сопровожденіи одного дивизіона Сѣверскихъ драгунъ; командующій войсками Лезгинской кордонной линіи, которому, между тѣмъ, изъявили покорность общества: Ункратль, Тиндаль, Джурмутъ, Конода, Ходохъ, Богнода, Ухнада, Анцроло, Ташъ, Тебель и Мукратль, выѣхалъ изъ своего лагеря 2-го августа, въ сопровожденіи эскадрона Переяславскаго драгунскаго полка, двухъ сотенъ Сигнахской конной дружины, одной сотни кахетинскихъ волонтеровъ и пяти сотенъ Тушинъ, Пшавовъ и Хевсуръ.

(*) См. планъ Гунибъ-дага.

По едва проходимой для конныхъ дорогъ, черезъ два снѣговые отрога Богозскаго хребта и по берегу Андійскаго Койсу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь затруднительному, что приходилось расдѣлывать лошадей, такъ какъ въ сѣдлахъ онѣ не могли пройти подъ навѣсомъ скалъ, князь Меликовъ, 5-го августа, прибылъ въ главную квартиру, встрѣчая вездѣ, по вышеописанной дорогѣ, трудности природы и полную покорность со стороны обитателей этихъ неприступныхъ ущелій, въ томъ случаѣ, еслибъ ихъ защищали хотя небольшіе отряды.

5-го же августа, передовыя войска Лезгинскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-маіора Карганова, заняли аулъ Танды, въ Богозскомъ обществѣ.

Соединеніе частей войскъ Чеченскаго, Лезгинскаго и Дагестанскаго отрядовъ у Андійскаго Койсу, въ нѣдрахъ Кавказскихъ горъ, было событіемъ, выражавшимъ тогдашнее положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ и важность результатовъ, достигнутыхъ предпринятыми княземъ Барятинскимъ наступательныхъ дѣйствій трехъ отрядовъ.

7 августа прибылъ въ главную квартиру бывшій элисуійскій султанъ Даніэль-Бекъ, послѣ бѣгства своего къ Шамилю, бывший дѣятельнымъ и способнѣйшимъ его помощникомъ по управленію всѣми племенами южной части нагорнаго Дагестана, прилегающей къ Лезгинской кордонной линіи. Сдавъ, 2 августа, свой сильно укрѣпленный аулъ Ирибъ съ 9 орудіями и большимъ количествомъ запасовъ разнаго рода офицеру, посланному изъ Дагестанскаго отряда, Даніэль-Бекъ, безъ оружія, съ повинной и чистосердечнымъ раскаяніемъ предсталъ предъ главнокомандующимъ, который отъ имени Государя Императора объявилъ ему полное прощеніе.

Такимъ образомъ, всѣ вліятельныя въ Дагестанѣ лица покорились нашему правительству, а за ними и всѣ непокорныя двѣ недѣли тому назадъ племена признали надъ собою власть Русскаго Монарха. Полувѣковая кровавая война въ восточной половинѣ Кавказа отъ военно-грузинской дороги до Каспійскаго моря кончилась; неприступныя тѣснины, укрѣпленные природой и искусствомъ аулы, крѣпости замѣчательной постройки (Чихъ), взятіе которыхъ потребовало бы огромныхъ пожертвованій, 48 орудій, большое число снарядовъ, значковъ и разнаго оружія сданы намъ въ теченіе нѣсколькихъ дней — безъ выстрѣла, силою нравственнаго пораженія.

Такъ окончилась многолѣтняя война. Край, въ которомъ, казалось, не суждено было утихнуть гулу выстрѣловъ, умротво-ренъ. Храбрымъ войскамъ Лѣваго крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской кордонной линіи, послѣ совершенныхъ ими геройскихъ подвиговъ, остается не менѣ великій подвигъ — трудами рукъ своихъ упрочить власть нашу въ новопокорившихся странахъ.

Теперь, когда всѣ эти горы, ущелья и долины, огражденные природой и искусствомъ, когда воинственное, фанатическое население ихъ, такъ долго не выпускавшее изъ рукъ оружія, намъ покорились, теперь настала пора безчисленныхъ заботъ и усиленной дѣятельности, для проложенія путей сообщенія, для учрежденія правильной, сообразной съ духомъ народа администраціи, для избранія и занятія стратегическихъ пунктовъ, — однимъ словомъ, для пріобрѣтенія такого положенія, которое, сдруживъ и сблизивъ съ нами лезгинскія и чеченскія племена, избавило бы насъ въ будущемъ отъ всѣхъ случайностей и вторичной кровавой войны.

Произведя, 3 августа, рекогносцировку теченія Андійскаго Койсу въ Технуцальскомъ обществѣ, князь Барятинскій, 6 числа, торжественно заложилъ между Міарсу и Конхидатлемъ укрѣпленіе Преображенское, долженствующее служить прикрытіемъ постоянного моста черезъ Андійское Койсу, къ которому въ этомъ мѣстѣ сдѣлана удобная дорога отъ укр. Ведень черезъ Харочай и аулъ Танды. Несмотря на всѣ трудности, представляемыя здѣсь природой, войска Чеченскаго отряда проложили черезъ Андійскія горы и хребетъ Гарколай-Лашъ дорогу, по которой свободно проѣзжаютъ артиллерія и большія грузинскія арбы.

Такъ какъ Шамиль, несмотря на то, что весь край изъявилъ покорность, все еще думалъ сопротивляться нашему оружію, положено было употребить противъ него силу, дабы положить конецъ всѣмъ его попыткамъ на будущее время.

Періодъ второй — овладѣніе Гунибомъ и плѣнь Шамиля.

Удалившись на Гунибъ, Шамиль, присоединивъ къ себѣ гунибскихъ жителей, составилъ партію въ 400 человекъ, при 4-хъ орудіяхъ.

Не ограничиваясь природною крѣпостью Гуниба, Шамиль употребилъ всѣ средства сдѣлать его совершенно неприступнымъ: онъ подорвалъ порохомъ всѣ скалы, гдѣ представлялась малѣйшая возможность добраться; онъ заградилъ всѣ тропинки, ведущія на Гунибъ отъ Кара-Койсу, Ругджи и Хинды, толстыми

стѣнами, башнями, двухъ и трехъярусными постройками, вездѣ заготовилъ огромныя кучи камней для скатыванія на атакующихъ, — однимъ словомъ, приготовилъ оборону, какую только средства его и искусство въ этомъ дѣлѣ горцевъ могли представить.

Къ 8 августа, Дагестанскій отрядъ собрался въ Кудѣ на уроч. Гуниmeerъ, а 9-го, вслѣдствіе произведеннаго осмотра мѣстности, двинулся къ подножію Гуниба и занялъ мѣста для блокады, такъ что 10 числа 10 баталіоновъ пѣхоты и 7 сотенъ конницы на всей окружности Гуниба — до 50 верстъ, учредили строгую блокаду, а 6¼ баталіоновъ, Сѣверскій драгунскій полкъ, 6 сотенъ туземной конницы, при 14 орудіяхъ, расположились у Кегера, въ виду Гуниба, и составили общій резервъ.

Сначала съ Гуниба по блокирующимъ войскамъ производились пушечныя выстрѣлы, но безвредно; а наши стрѣлки разогнали огнемъ нарѣзныхъ ружей собиравшихся на гребняхъ скалъ для работъ горцевъ. Съ 15 числа огонь утихъ. Проведя нѣскольکو дней на Гунибѣ, окруженномъ нашими войсками и возставшимъ противъ него населеніемъ, Шамиль имѣлъ время одуматься, и онъ вступилъ въ переговоры, избравъ посредниками Даніэль-Бека и полковника Алихана, временно управляющаго Койсу-Булинскимъ обществомъ.

Между тѣмъ, князь Барятинскій, посѣтивъ, 8 августа, Карату, 10 числа оставилъ Чеченскій отрядъ и черезъ вновь покорившіяся земли отправился въ аулъ Кегеръ, гдѣ стоялъ лагерьмъ Дагестанскій отрядъ, блокировавшій Гунибъ; туда же долженъ былъ прибыть, по приказанію главнокомандующаго, генералъ-маіоръ князь Меликовъ, который, съ своими войсками, поставивъ наибовъ въ Ункратлѣ и Тиндалѣ, перешелъ черезъ Аварское Койсу и долженъ былъ осмотрѣть общества Анкртля и принять Даніэль-Бека съ его семействомъ и многими выходцами Джаробъмоанскаго округа.

Переѣздъ главнокомандующаго изъ Тохнуцала въ Кегеръ былъ истиннымъ для него торжествомъ и явнымъ свидѣтельствомъ того, какъ ненавистна сдѣлалась горцамъ деспотическая власть Шамиля.

10 числа, главнокомандующій оставилъ Чеченскій отрядъ и, съ кавалерійскимъ отрядомъ изъ дивизіона драгунъ, ½ сотни козаковъ и туземной милиціею, отправился для обзора новопокореннаго края. Онъ посѣтилъ Плохъ, Игали, мѣсто сагрят-

лосской переправы, Чиркопъ Ахульго, знаменитое осадой 1839 года, и черезъ Ашильту проѣхаль въ Унцукуль и Гимры. Отпустивъ въ Гимрахъ 1 дивизионъ Нижегородскаго драгунскаго полка черезъ Каранаевскія высоты въ Чирь-Юртъ (штабъ-квартира полка), главнокомандующій съ одними Аварцами и Койсубулинцами поднялся на Бетлинскія высоты къ Ахкенту. Жители вездѣ толпами встрѣчали главнокомандующаго, выражая по своему совершенную покорность и преданность.

Изъ Ахкента черезъ Арахъ-тау и Танусъ-балъ, главнокомандующій прибылъ въ Аварію. Все населеніе ликовало, благодарило за назначеніе ханомъ Флигель-адъютанта Его Величества ротмистра (нынѣ полковникъ) Ибрагимъ-Хана и въ особомъ составленномъ адресѣ выразило свою радость по случаю избавленія отъ тяжкаго ига, тяготѣвшаго надъ Аваріей 15 лѣтъ.

Послѣ ночлега въ Хунзахѣ, въ столицѣ Аваріи, князь Барятинскій спустился въ долину Аварскаго Койсу къ аулу Голотль, гдѣ дожидался съ Тилитлинцами наибъ Кибить-Магома, въ домъ котораго въ Тилитлѣ остановился главнокомандующій.

18-го августа, переправившись черезъ Кара-Койсу и осмотрѣвъ замѣчательныя по искусной постройкѣ сильныя укрѣпленія Чаха, князь Барятинскій прибылъ въ лагерь Дагестанскаго отряда при аулѣ Кегеръ. Черезъ два дня, 20 августа, туда же прибылъ генераль-маіоръ князь Меликовъ, устроившій управление во вновь покоренныхъ обществахъ Анкратль и занявшій Ирибъ.

18 же августа начаты были Шамилемъ переговоры, но, тянувшись четыре дня, ни къ чему не повели, и главнокомандующій приказалъ прервать ихъ 22 августа, съ тѣмъ, чтобы 23 приступить къ овладѣнію Гунибомъ.

Войска кругомъ Гуниба были расположены слѣдующимъ образомъ: на восточномъ фасѣ два баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка, съ 4 горными орудіями, подъ командою командира полка полковника Кононовича; на сѣверномъ фасѣ: другіе два баталіона Ширванскаго полка, 1 бат. Грузинскаго гренадерскаго полка, одинъ бат. Самурскаго полка, 5 сотенъ конноиррегулярнаго полка и двѣ сотни конной милиціи, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Тарханъ-Моуравова; на южномъ: бат. Апшеронскаго полка, два бат. Самурскаго полка и 21 стрѣлковый бат., подъ командою командира Апшеронскаго полка полковника Тергукасова, а на западномъ фасѣ: два бат. Дагестан-

скаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ командира этого полка полковника Радецкаго.

Командованіе означенными передовыми войсками (расположеніе которыхъ показано на прилагаемомъ планѣ) и непосредственное распоряженіе инженерными работами поручено было генераль-маіору Кесслеру, подъ главнымъ начальствомъ генераль-адъютанта барона Врангеля.

Въ тотъ же день генераль-маіоръ Кесслеръ, осмотрѣвъ подробно мѣстность, приступилъ къ заготовленію туровъ, фашинь, лѣстницъ, крючьевъ и другихъ принадлежностей для осады и штурма.

Осмотръ доступовъ на вершину горы обнаружилъ, что восточный скатъ ея, хотя слабѣйшій и доступнѣйшій по природнымъ условіямъ, представляетъ, однакожъ, едва ли не самыя большія препятствія, потому что пути по немъ затруднены чрезвычайно крѣпкими искусственными преградами и бдительно охраняются большею частью гунибскаго гарнизона. По этой причинѣ, имѣлось въ виду предпринять рѣшительныя дѣйствія съ этого фаса только въ крайнемъ случаѣ, предпочитая имъ, если представится къ тому возможность, нападеніе съ котораго нибудь изъ остальныхъ трехъ фасовъ; а для отвлеченія вниманія осажденныхъ и чтобы заставить непріятеля быть въ постоянномъ ожиданіи рѣшительнаго наступленія нашего съ восточнаго фаса, приказано было полковнику Кононовичу постепенно подвигаться впередъ къ заваламъ этого фаса, съ помощью осадныхъ работъ, которыя производились подъ наблюденіемъ инженеръ-капитана Фалькенкагена.

Въ ночь на 24 число, стрѣлки Ширванскаго полка, подъ огнемъ непріятеля, выдвинулись впередъ и расположились не въ дальнемъ разстояніи отъ укрѣпленій за камнями, помѣстивъ резервъ въ строеніяхъ брошеннаго непріятельскаго хутора.

Въ теченіе 24 числа генераль-маіоръ Кесслеръ объѣхалъ войска сѣвернаго фаса и сдѣлалъ распоряженія къ занятію въ слѣдующую ночь пунктовъ близъ скалистыхъ обрывовъ верхней части горы. Въ этомъ же смыслѣ отданы приказанія и войскамъ южнаго и западнаго фасовъ.

Передъ разсвѣтомъ 25 числа, по распоряженію начальника войскъ южнаго фаса полковника Тергукасова, командиръ 1 баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Егоровъ, подойдя къ скалистому обрыву и видя, что непріятель не замѣ-

тилъ его движенія по причинѣ густаго тумана, рѣшился воспользоваться удобнымъ моментомъ и повести баталіонъ далѣе на вершину горы. Мѣстность, заранѣе осмотрѣнная охотниками, представляла въ этомъ пунктѣ такія большія препятствія для нападенія, что осажденные, считая ее, вѣроятно, недоступною для насъ, содержали здѣсь только незначительный караулъ. Передъ наступающими, какъ стѣны, возвышались одинъ надъ другимъ три скалистыхъ крутыхъ обрыва (каждый отъ 8 до 10 сажень высоты), только въ одномъ мѣстѣ разсѣченные узкою поперечною трещиною. 130 охотниковъ, предводимые капитаномъ Скворцовымъ и прапорщикомъ Кушнеровымъ, обутые въ лапти и поршни, съ лѣстницами и крючьями, подсаживая другъ друга, въ совершенной тишинѣ вскарабкались на террасу, отдѣляющую нижній обрывъ отъ втораго; вслѣдъ за ними двинулся и баталіонъ, оставя стрѣлковую роту внизу, на мѣстахъ, удобныхъ для обстрѣливанія верхнихъ уступовъ. Не останавливаясь на первой террасѣ, охотники, а за ними и баталіонъ, уже подъ огнемъ замѣтившаго ихъ непріятели, съ помощью лѣстницъ и веревокъ взошли на вторую террасу и вслѣдъ затѣмъ на верхнюю плоскость Гуниба, гдѣ, къ 6 часамъ утра, собрался уже весь баталіонъ. Между тѣмъ, охотники окружили непріятели въ примкнутыхъ къ скаламъ завалахъ, 7 человекъ захватили въ плѣнъ, 15—и въ томъ числѣ три вооруженныя женщины — убиты на мѣстѣ, а остальные скрылись, пользуясь туманомъ.

Вскорѣ затѣмъ, подошли туда еще двѣ роты 4-го баталіона того же полка, и тогда полковникъ Тергукасовъ двинулся къ самому селенію Гунибъ, находившемуся оттуда еще верстахъ въ восьми, и на дорогѣ соединился съ 21 стрѣлковымъ баталіономъ, который, имѣя въ головѣ охотниковъ подъ командою подпоручика Теріева, въ то же время овладѣлъ съ бою крѣпкими непріятельскими завалами, правѣе занятыхъ Апшеронцами.

Одновременно и вѣиска сѣвернаго фаса (верстахъ въ пятнадцати отъ Апшеронцевъ), подъ личнымъ начальствомъ генерал-маіора князя Тарханъ-Моуравова, съ такими же затрудненіями и такимъ же блистательнымъ мужествомъ поднялись на Гунибъ съ противоположной сѣверной покатости. Взойдя на высоты, князь Тарханъ-Моуравовъ направилъ шедшіе въ головѣ стрѣлковую роту Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою подпоручика Микеладзе, и сотню Конно-Иррегулярнаго полка, съ есауломъ Джафаръ-Ага, а вслѣдъ за ними и весь баталіонъ,

подъ командою подполковника Габаева, въ обходъ аула, а часть — къ палаткѣ Шамиля и въ тылъ устроенныхъ на восточномъ скатѣ укрѣпленій.

Озадаченные появленіемъ нашихъ войскъ съ разныхъ сторонъ, горцы въ безпорядкѣ бросились бѣжать отъ стѣнъ южнаго фаса вверхъ, провожаемые снизу выстрѣлами ширванскихъ стрѣлковъ. Большая часть мюридовъ, въ томъ числѣ и самъ Шамиль съ сыновьями, бѣжали къ селенію Гунибъ и засѣли по саклямъ.

Вслѣдъ за бѣгущими отъ стѣнъ мюридами, полковникъ Коновичъ двинулъ быстро вверхъ 1-й и 2-й ширванскіе баталіоны съ 4 горными орудіями, а полковникъ Радецкій поднялся въ это время съ большимъ трудомъ съ западной стороны.

Между тѣмъ, партія мюридовъ, человекъ во сто, изъ числа бѣжавшихъ въ разсыпную отъ укрѣпленій, отрѣзанная отъ аула, собралась на лѣсистомъ холмѣ, влѣво отъ ведущей къ аулу дороги, и тамъ, засѣвши за камнями, открыла частую пальбу по поднимающимся снизу ротамъ Ширванскаго полка. Одна и, вслѣдъ за ней, другая рота этого полка были направлены, чтобы выбить мюридовъ изъ-за камней.

Горцы, не видя никакого спасенія, выхватили шашки и кинжалы и бросились навстрѣчу Ширванцамъ. Тутъ завязалась хотя непродолжительная, но жаркая и кровавая рукопашная схватка. Сброшенные съ холма мюриды кинулись на стоявшій внизу у непріятельскаго орудія караулъ нашъ, но, преслѣдуемые съ тылу, были отброшены внизъ къ небольшому ручью, гдѣ окружены со всѣхъ сторонъ и истреблены всѣ безъ исключенія.

Когда, такимъ образомъ, войска устремились со всѣхъ сторонъ къ аулу, генералъ-маіоръ Кесслеръ, имѣя въ виду приказаніе главнокомандующаго употребить всѣ усилія, чтобы Шамиль достался намъ живымъ въ руки, тотчасъ остановилъ натискъ войскъ, уже готовыхъ ворваться въ Гунибъ, и расположилъ ихъ такъ, чтобы преградить защищавшимся въ немъ мюридамъ всѣ пути къ отступленію.

Въ это время князь Барятинскій лично прибылъ, вмѣстѣ съ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, на мѣсто боя и приказалъ остановить перестрѣлку съ засѣвшими въ Гунибѣ мюридами, предложивъ имъ сдаться, не подвергая напрасно аула, въ которомъ было много женщинъ и дѣтей, всѣмъ ужасамъ штурма.

Послѣ переговоровъ, длившихся около двухъ часовъ, Шамиль, видя аулъ окруженный густою цѣпью войскъ, готовыхъ ворваться въ него, рѣшился сдаться; въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ мюридовъ, онъ тутъ же явился къ главнокомандующему, повергая безусловно свою судьбу милосердію Государя Императора.

При овладѣніи Гунибомъ взято четыре орудія, одно крѣпостное ружье и шамилевская сѣкира; въ плѣнъ захвачено около 100 мюридовъ и такое же число убито. Потеря съ нашей стороны заключается въ 19 нижнихъ чинахъ и 2 милиціонерахъ убитыхъ; 7 офицерахъ, 114 нижнихъ чинахъ и 7 милиціонерахъ раненыхъ. Контужено 2 офицера и 29 нижнихъ чиновъ.

Занятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля блистательнымъ образомъ закончили рядъ геройскихъ подвиговъ нашихъ войскъ, окончательно покорившихъ Россіи всю восточную часть Кавказа отъ военно-грузинской дороги до береговъ Каспійскаго моря.

По сдачѣ Шамиля, онъ былъ отведенъ въ лагерь главнаго отряда при аулѣ Кегеръ, гдѣ на другой день соединились съ нимъ два его сына и все семейство. 27-го августа Шамиль и старшій его сынъ Казы-Магома были отправлены черезъ Темиръ-Ханъ-Шуру въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи гвардіи полковника Тромповскаго.

Государь Императоръ, отправляясь изъ С.-Петербурга 11-го сентября въ путешествіе по Россіи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ остановить Шамиля въ Харьковѣ, Курскѣ, Орлѣ или Тулѣ до приѣзда туда Его Величества. Вслѣдствіе этого, Шамиль былъ остановленъ 13 сентября въ Харьковѣ, откуда, по Высочайшему повелѣнію, перевезенъ былъ 14-го числа въ Чугуевъ, а на другой день, то есть 15-го, Государь милостиво принялъ Шамиля, который, глубоко тронутый милостями Его Величества, вслѣдъ затѣмъ находился на Высочайшемъ смотрѣ собранныхъ подъ Чугуевомъ войскъ 4-й и 6-й легкихъ кавалерійскихъ дивизій. Невиданное имъ доселѣ зрѣлище нашей регулярной кавалеріи въ такой огромной массѣ, какъ двѣ кавалерійскія дивизіи, и быстрыя, отлично исполненныя движенія изумили и привели въ восторгъ имама, долго мечтавшаго о правильномъ устройствѣ скопищъ мюридовъ и горцевъ, которыми онъ начальствовалъ много лѣтъ сряду въ дѣйствіяхъ противъ насъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ, а частью въ Кабардѣ (1846 г.) и Кахетіи (1854).

Посѣтивъ на короткое время Москву и С.-Петербургъ, Шамиль отправится въ Кадугу, назначенную ему для жительства въ Россіи. На содержаніе его ежегодно будетъ отпускаться 10,000 рублей.

Осыпанный милостями Царя Россіи, противъ которой столько времени враждовалъ, Шамиль скоро пойметъ, что только подъ покровительствомъ могущественнаго Русскаго Царя прежніе его подданные найдутъ возможность достигнуть благоденствія и что только путемъ мира и нравственнаго совершенствованія они приобрѣтутъ себѣ право личной свободы и независимости наравнѣ съ прочими подданными Россіи, къ которымъ теперь окончательно примкнули всѣ жители восточной части Кавказа отъ военно-грузинской дороги до Каспія.

Для успѣшнѣйшаго приведенія въ дѣйствіе предначертанныхъ мѣръ къ устройству вновь покореннаго края, заключающагося между прежними раіонами Лѣваго крыла, Прикаспійскаго края и Лезгинской кордонной линіи, главнокомандующій Кавказскою арміею призналъ полезнымъ установить на первое время слѣдующее разграниченіе между тремя означенными отдѣлами:

1) Границею между Лѣвымъ крыломъ и Прикаспійскимъ краемъ полагается рѣки Сулакъ и Андійское Койсу, такъ что къ раіону Лѣваго крыла временно подчиняются: Салатау, Гумбетъ, Андія, Технуцаль, Чаберлой, Чамалаяль и всѣ другія горныя общества, лежащія между верховьями Андійскаго Койсу и Аргуномъ, за исключеніемъ Ункратля, который временно же подчиняется командующему войсками Лезгинской кордонной линіи.

2) Границею между Прикаспійскимъ краемъ и Лезгинскою кордонною линіею полагается сѣверный снѣговой, или Богозскій хребетъ, такъ что въ вѣдѣніе командующаго войсками Лезгинской кордонной линіи причисляются: Дидо съ Иланхеви, весь Анкратльскій союзъ (заключающій въ себѣ Джурмутъ, Анроссо, Тебель, Канаду, Богнаду, Ухнаду, Анцухъ и Капучу), а также Ташъ, Кель, Кослоду, Томсъ и Глессерухъ. Сверхъ того, временно подчиняются командующему войсками Лезгинской кордонной линіи Тиндаль (лежащій на сѣверномъ склонѣ Богозскаго хребта и на правомъ берегу Андійскаго Койсу).

3) Затѣмъ остальные части Дагестана: Койсубу, Аварія, Карата, Андоляль, Кюяда, Гоэркехъ, Карахъ, Гидатль, Ратлу-Ахвахъ, Цунта-Ахвахъ и Богуляль, входятъ въ составъ Прикаспійскаго края.

4) Кромѣ Аваріи, въ которой уже возстановлено ханское правленіе, и Караты, которая также причисляется къ управленію хана Аварскаго.

Во всѣхъ покорившихся обществахъ уже учреждены временныя управленія.

Итакъ, усиліями доблестныхъ войскъ Кавказской арміи, большая часть Кавказа покорена русскому правительству. Но этимъ сдѣлана только половина дѣла. Удержаніе Кавказа въ покорности силою оружія неважно для Россіи: кромѣ этого необходимо, чтобы народы Кавказа поняли всю выгоду отъ полного слитія ихъ гражданской жизни съ жизнью всѣхъ Русскихъ, а для этого необходимы кроткія и благоразумныя мѣры при водвореніи новой администраціи въ покорившемся краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что все вниманіе главнокомандующаго обратится на этотъ предметъ, и масса чеченскаго и лезгинскаго населенія Кавказа скоро сдѣлается не только мирнымъ населеніемъ, но и вполне русскими подданными. При этомъ можно думать, что племена эти будутъ имѣть особое центральное управленіе съ своимъ общимъ судомъ, подобно Кабардинцамъ. Это тѣмъ возможно, что въ горахъ и прежде существовалъ анкратльскій союзъ, потомъ всѣ лезгинскія и чеченскія племена были соединены подъ общею властью Шамиля, да сверхъ того и вышеприведенное раздѣленіе этихъ племенъ по тремъ управленіямъ есть только временное, какъ слѣдствіе необходимости возможно скорѣе устроить порядокъ въ покорившихся обществахъ.

Тревоги бранной жизни, въ теченіе полулѣтка потрясавшія восточную половину Кавказа, утихли, и, говоря словами Высочайшей грамматы на имя князя Барятинскаго: «Отнынѣ предстоитъ, во вновь покоренной странѣ, не утвержденіе власти нашей силою оружія, а распространеніе между новыми подданными Россіи гражданственной образованности и общественнаго благосостоянія».

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Морской Сборникъ», № № 7-й и 8-й.

«Морской Сборникъ», приобрѣтшій вполне заслуженную славу одного изъ лучшихъ специальныхъ журналовъ, не только въ Россіи, но и сравнительно въ Западной Европѣ, по прежнему, достойно поддерживаетъ ее, помѣщая на своихъ страницахъ статьи, болѣею частію отличающіяся неоспоримыми достоинствами и заслуживающія, по своему содержанию и направленію, полного уваженія и сочувствія. Не будемъ говорить о достоинствахъ этого журнала, какъ specialнаго періодическаго изданія, по преимуществу занимающагося изслѣдованіемъ и обсужденіемъ разнаго рода вопросовъ, относящихся до specialности морской службы; нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ отношеніи журналъ приноситъ многостороннюю пользу морской наукѣ, администраціи и всему морскому вѣдомству, доставляя возможность гласно обсуживать разнаго рода предположенія и нововведенія, полезныя для русскаго флота, распространяя свое благородное направленіе въ массѣ читателей и представляя неисчерпаемый источникъ различныхъ свѣдѣній, необходимыхъ и полезныхъ для читателей—специалистовъ. Но, кромѣ того, на страницахъ этого журнала весьма часто помѣщаются статьи, имѣющія общій интересъ для читателей военно-сухопутнаго вѣдомства; ибо, по нашему мнѣнію, всѣ вопросы, выходящіе изъ тѣснаго круга морской specialности, непременно имѣютъ значеніе для арміи. Флотъ и армія—это два самыхъ тѣсныхъ союзника, имѣю-

шихъ всегда одну и ту же высокую цѣль — защиту интересовъ своего отечества. Вся разница въ поприщѣ дѣйствій и въ способѣ достиженія военныхъ цѣлей. Нѣтъ сомнѣнйя, что разница огромная, но, тѣмъ не менѣе, сливающаяся въ конечной цѣли общихъ военныхъ соображеній, весьма часто въ основаніяхъ операціоннаго плана извѣстной войны и, наконецъ, въ нравственныхъ началахъ и административныхъ условіяхъ. Въ этихъ послѣднихъ отношеніяхъ предметы изслѣдованій и обсужденій представляютъ одинаковый интересъ для читателей морскаго и военно-сухопутнаго вѣдомствъ. Вопросы, важные въ быту матроса, одинаково важны въ быту солдата; разнаго рода изслѣдованія, касающіяся коренныхъ началъ морской администраціи, неизбѣжно возбуждаютъ сочувствіе военно-сухопутнаго вѣдомства и представляютъ тѣ же стороны для разсмотрѣнія и примѣра. Здѣсь вся разница уже въ подробностяхъ, а не въ сущности дѣла. Вотъ почему нѣкоторыя изъ статей «Морскаго Сборника» должны обращать на себя особенное вниманіе всякаго военного читателя. Къ числу такихъ статей принадлежитъ, по нашему мнѣнію, по характеру изложенію и важности вопроса, статья доктора Буша: «Объ употребленіи и злоупотребленіи хлѣбнаго вина», помѣщенная въ 7-мъ № «Морскаго Сборника».

Хотя статья эта заключаетъ въ себѣ изслѣдованія «преимущественно въ отношеніи къ сословію матросовъ», но, по своему содержанію, важнымъ и любопытнымъ указаніямъ и свѣдѣніямъ, весьма интересна для каждаго читателя, а въ особенности для тѣхъ изъ нихъ, которымъ ввѣрено непосредственное начальство надъ нижними чинами, весьма часто не чуждыми пагубной страсти къ вину. Конечно, каждый изъ военно-служащихъ согласится, что если сухопутные солдаты не могутъ соперничать въ страсти къ вину съ матросами, пріобрѣтшими вообще во флотахъ всего міра печальную извѣстность самыхъ ревностныхъ поклонниковъ водки, чему, конечно, содѣйствуетъ самый родъ ихъ службы и суровая, въ особенности на сѣверѣ, сфера ихъ дѣятельности, то отнюдь не обнаруживаютъ склонности вступать въ члены обществъ трезвости. Вообще говоря, армія (*) не мо-

(*) Хотя подъ словомъ *армія* мы разумѣемъ и гвардейскій корпусъ, но должны здѣсь оговорить, что гвардія, по причинѣ казарменнаго расположенія, возможности постоянного наблюденія ближайшихъ начальниковъ, болѣе строгаго выбора людей и лучшаго состава, наконецъ улучшеннаго матеріальнаго быта и проч., въ отношеніи пьянства составляетъ болѣе утѣшительное исключеніе въ арміи.

жетъ похвалиться полною воздержностью, что, впрочемъ, весьма понятно, вслѣдствіе значительнаго распространенія пьянства въ простомъ народѣ и разнаго рода неблагоприятныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ иногда находится солдатъ. Хотя мы не имѣемъ подъ рукою достовѣрныхъ статистическихъ цифръ, которыми бы могли подкрѣпить наши слова, но, завсѣмъ тѣмъ, весьма хорошо извѣстно, что между нижними чинами есть весьма много людей, которыя пьютъ водку не только съ цѣлью гигиенической, или какъ неизбѣжное условіе всякаго рода *отпразднованій*, оканчивающихся болѣею частію совершеннѣйшимъ опьянѣніемъ каждаго, но *придерживаются чарочкь*, какъ насущной потребности разнаго рода степеней, смотря по количеству выпиваемой водки, — потребности, весьма часто начинающейся, какъ говорится, *шалостью*, или имѣющей въ своемъ основаніи какую либо нравственную причину, — потребности, весьма часто оканчивающейся совершеннѣйшимъ *запоемъ* и полною гибелью несчастныхъ (*).

«Дѣйствіе спиртныхъ напитковъ на человѣческой организмъ, говоритъ г. Бушъ, въ недавнее только время сдѣлалось предметомъ основательныхъ физиологическихъ изслѣдованій.» Между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, какъ много преступленій совершается только въ нетрезвомъ видѣ, сколько дорогаго времени теряетъ на похмѣлье рабочій классъ; какъ часто преданность вину сокращаетъ жизнь людей самаго крѣпкаго сложенія; какъ губельна становится сифилитическая болѣзнь у людей невоздержныхъ; какъ упорны бываютъ у такихъ субъектовъ всѣ вообще хроническія болѣзни, изобилующія въ нашихъ гражданскихъ больницахъ и въ особенности въ военныхъ госпиталяхъ; сколько воинскихъ чиновъ дѣлаются неспособными къ службѣ и обременяютъ, безъ всякой пользы, расходы казны, единственно вслѣдствіе невоздержности.

«Съ медицинской точки зрѣнія дѣйствія вина представляется, подобно многимъ другимъ болѣзненнымъ состояніямъ, въ двухъ главныхъ видахъ: острымъ и хроническомъ. Первый изъ нихъ зависитъ отъ непомѣрнаго количества вина, принятаго въ кратко-

(*) Было бы весьма интересно имѣть свѣдѣнія: какой процентъ составляетъ число солдатъ непьющихъ волку, какъ велико бываетъ относительное число солдатъ-пьяницъ, какъ великъ процентъ преступленій и проступковъ, совершенныхъ въ пьяномъ видѣ, въ отношеніи общаго числа преступленій и проч. Свѣдѣнія эти могли бы быть собраны непосредственными и внимательными начальниками частей.

временный срокъ, а послѣдній—отъ постоянно повторяющагося болѣе или менѣе сильнаго опьянѣнія.» Легкое опьянѣніе дѣйствуетъ на кровеносную систему, и вообще малые приемы вина не оказываютъ вліянія на нервную систему, или оно бываетъ замѣтно только у людей весьма чувствительнаго сложенія; но отъ выпитаго вдругъ значительнаго количества вина или отъ часто повторяемыхъ приемовъ, хотя и въ умѣренномъ количествѣ, за возбужденіемъ кровеносной системы, слѣдуетъ угнетеніе центральныхъ нервныхъ органовъ, и человѣкъ подвергается тогда болѣе или менѣе сильному одурѣнію, сопровождающемуся болѣе или менѣе вредными послѣдствіями, зависящими какъ отъ организма человѣка, такъ равно и отъ свойствъ и качествъ вина.

«Вино, или собственно спиртъ, принятый въ желудокъ, въ самый короткій срокъ времени, являетъ прямое наркотическое дѣйствіе. При этомъ возбужденія кровеносной системы не бываетъ, а прямо происходятъ припадки, зависящіе отъ угнетенія мозга, и, конечно, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ крѣпче было принятое вино.» Опьянѣвшій впадаетъ въ совершенно безчувственное состояніе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ подвергнуться апоплексическому удару мозга или легкихъ.

Такимъ образомъ, разнаго рода степени опьянѣнія сопровождаются различными явленіями и вліяніями на организмъ человѣка и, по принятымъ у насъ въ простонародномъ нарѣчій, носятъ названія: *навесель* (клякнулъ), *пьянь* и *замертво* (мертвецки) *пьянь*. Конечно, смотря по степени опьянѣнія, по уничтоженіи мгновеннаго прилива крови къ мозгу, состояніе здоровья человѣка восстанавливается въ прежнемъ видѣ, за исключеніемъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій сильнаго опьянѣнія, о которыхъ выше упомянуто, и случайныхъ ушибовъ, простуды и проч.

Слѣдовательно, вино, благоразумное употребленіе котораго скорѣе полезно, чѣмъ вредно, о чемъ будетъ упомянуто ниже, принятое *случайно* (*) въ болѣшемъ количествѣ, нежели слѣдовало, по отрезвленіи человѣка, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, почти не оставляетъ никакихъ послѣдствій.

Но здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на нравственное значеніе случайнаго опьянѣнія солдата. Странно было бы оправдывать значительное опьянѣніе: оно такъ унижительно дѣйствуетъ

(*) Подъ словомъ *случайно* мы разумѣемъ употребленіе вина не по страсти, а по случаю какихъ либо обстоятельствъ.

на достоинство человѣка, до такой степени роиаетъ его, что нѣтъ причины, достаточно извиняющей случайно напившагося, и только крайняя снисходительность можетъ безъ отвращенія смотрѣть на пьянаго человѣка. Но бываютъ обстоятельства, когда солдатъ, или въ видахъ гигиеническихъ, или увлеченный силою соблазна и убѣжденій, или по случаю какого либо праздника, которыя у насъ не проходятъ безъ попоекъ, напивается пьянъ. У различныхъ людей бываютъ въ пьяномъ видѣ различныя проявленія поступковъ, смотря по характеру и подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ. Иной смиренъ, какъ овца, другой буйнить и на стѣну лѣзетъ, третій впадаетъ, что бываетъ чаще, въ совершенное малодушіе и подчиняется чужой волѣ, такъ что его можно подвинуть на все. Слѣдствіемъ всего этого—ссоры, драки, буйства, непослушаніе и разнаго рода проступки и даже преступленія, часто совершенно не преднамѣренныя. Здѣсь весьма важно обратить особенное вниманіе на отношеніе подчиненныхъ къ начальникамъ. Хотя пословица, «что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ», въ бѣльшей части случаевъ справедлива, но, завсѣмъ тѣмъ, по нашему мнѣнію, съ нею надобно обращаться весьма осторожно. Нерѣдко бываетъ, что солдатъ, случайно напившійся, вмѣсто того, чтобы успокоиться и, если необходимо, отвѣчать за одну свою вину, попадаетъ въ передѣлку начальнику, и, смотришь, изъ одной вины является другая, и даже болѣе, и солдатъ, осужденный за преступленіе правилъ чинопочитанія, страдаетъ, а иногда гибнетъ. Между тѣмъ, онъ находился въ ненормальномъ состояніи, его словами и дѣйствіями не руководилъ разумъ, находившійся подъ вліяніемъ, какъ говорится, винныхъ паровъ. А пословица? Здѣсь пословица не должна имѣть юридическаго значенія. Опьянѣлый человѣкъ можетъ иногда болтать чистѣйшій вздоръ, а если бы онъ говорилъ и то, что думалъ, то опять—таки его нельзя вполнѣ обвинять. Бываютъ случаи, когда дѣйствительно у инаго, вслѣдствіе разнаго рода причинъ, накипитъ на сердцѣ многое; но онъ затаилъ свое горе въ глубинѣ души и, сознавая свое положеніе, безропотно несетъ свою участь. И вотъ, бѣдняга, выпилъ больше, чѣмъ слѣдовало: языкъ развязался, все всплыло на поверхность, а къ этому присоединится еще кстатѣ придирчивость инаго неснисходительнаго *ундера* или и выше кого, и несчастный попался. Вотъ почему намъ кажется, что, при совершеніи какого либо проступка въ пьяномъ видѣ, непременно нужно достовѣрно изслѣдовать, было

ли опьянѣніе преднамѣренно, или случайно. По сардинскому военно-уголовному закону, въ подобныхъ случаяхъ виновнаго наказываютъ только за то, что онъ былъ пьянъ. Было бы весьма желательно, чтобы каждый начальникъ, по возможности, старался избѣгать случаевъ внушать субординацію пьяному солдату, что нерѣдко бываетъ, и иногда оканчивается весьма плачевнымъ образомъ, а за лучшее бы счесть, провинившемуся въ случайномъ неводержаніи, тотчасъ доставить покой и уединеніе, и уже по отрезвленіи солдата приступалъ бы къ увѣщательнымъ и исправительнымъ мѣрамъ. Весьма можетъ быть, что многіе изъ благоразумныхъ начальниковъ такъ и дѣлаютъ; но, къ сожалѣнію, бываютъ исключенія, для возможнаго устраненія которыхъ мы и привели все вышесказанное.

Но случайное сильное опьянѣніе, или, какъ его называетъ г. Бушъ, «острое опьянѣніе», далеко не отличается тѣми ужасными послѣдствіями, которыя влечетъ за собою *хроническое пьянство*. Мы не будемъ говорить о разнаго рода причинахъ, доводящихъ людей постепенно до этого страшнаго состоянія, весьма часто оканчивающагося, къ сожалѣнію, весьма извѣстною болѣзью— *запойемъ*, а скажемъ о разнаго рода послѣдствіяхъ.

«Умѣренное, постоянное употребленіе вина, говоритъ г. Бушъ, причиняетъ приливы къ разнымъ внутренностямъ, преимущественно къ брюшнымъ; неумѣренное, постоянное опьянѣніе отличается, конечно, уже болѣе значительнымъ разстройствомъ внутренностей и производитъ окончательно разложеніе крови; наконецъ, неумѣренное, непостоянное охмелѣніе причиняетъ обыкновенно быстротечные, лихорадочнаго свойства припадки, извѣстные подъ именемъ бѣлой горячки. Впрочемъ, послѣдніе два вида заболѣванія нерѣдко сливаются между собою, или между ними происходитъ множество отгѣнковъ и, кромѣ того, имъ постоянно предшествуетъ первое изъ упомянутыхъ страданій, т. е. хроническое разстройство брюшныхъ внутренностей. Содержимый въ винѣ алкоголь, не говоря уже о малоиспытанномъ сибушномъ маслѣ, причиняетъ раздраженіе частей, съ которыми приходитъ въ соприкосновеніе, и, составляя медленный ядъ, непременно вызываетъ противодѣйствіе со стороны организма.» Является раздраженіе, усиливающее питательную дѣятельность; затѣмъ слѣдуетъ отступленіе пищеварительнаго процесса отъ нормальнаго хода; при этомъ исподволь происходитъ цѣлый рядъ измѣненій, совершающихся постепенно, подъ вліяніемъ

силы, медленно дѣйствующей, но съ неуклонною настойчивостію. Приливъ крови въ пищевыхъ органахъ переходитъ мало по малу въ хроническое воспаленіе, за которымъ слѣдуютъ утолщеніе, перерожденіе и изъязвленіе стѣнокъ желудочно-кишечнаго канала. За измѣненіемъ органовъ брюшной полости слѣдуетъ хроническое воспаленіе гортани, сопровождаемое удушьемъ и кашлемъ, къ которымъ присоединяется особенная хрипкость голоса; при слабости грудныхъ органовъ является горловая, или легочная чахотка, большею частію самаго быстротечнаго свойства. Нерѣдко происходятъ органическія разстройства сердца, влекушія за собою напоры крови къ мозгу и легкимъ, а слѣдовательно и скоропостижную смерть отъ апоплексіи этихъ органовъ.

Такимъ образомъ, измѣненія, производимыя алкоголемъ, постепенно распространяются на всѣ органы. Весьма часто бываетъ, что отъ разложенія крови появляется водянка въ подкожной клѣтчаткѣ, въ брюшной, грудной или головной полостяхъ, влекущая за собою медленную и мучительную смерть.

Вмѣстѣ съ разстройствомъ органовъ слѣдуетъ разстройство нервной системы, которое, за исключеніемъ только весьма рѣдкихъ случаевъ, происходитъ послѣ предварительнаго уже къ тому расположенія, т. е. по развитіи болѣе или менѣе значительнаго алкогольнаго худосочія. А потому страданія нервной системы, порождаемыя спиртомъ, весьма разнообразны, какъ и всѣ вообще нервныя болѣзни, служатъ признакомъ глубокаго зараженія алкогольнымъ ядомъ, пропитавшимъ уже всѣ системы организма. Страданія эти у людей, въ которыхъ преобладаетъ склонность къ чувственнымъ наслажденіямъ, влекутъ за собою вялость и нечувствительность членовъ, истощеніе мышцъ, потерю памяти и способности говорить; наконецъ дѣлается параличъ какой либо части тѣла, мало по малу распространяющійся, а въ духовной сферѣ замѣчаются упадокъ духа, мрачное настроеніе мыслей, иногда склонность къ самоубійству. У людей, не одаренныхъ природою значительными умственными способностями и у которыхъ болѣе развиты чувствительная и раздражительная системы организма, вслѣдствіе какихъ либо причинъ, какъ, напр., благонамѣренныхъ совѣтовъ, страха наказаній, затронутаго честолюбія, пробужденной совѣсти и проч., иногда является рѣшимость вдругъ прекратить постыдную страсть. Но не всякій въ состояніи поддержать эту рѣшимость, вслѣдствіе требованій уже растроенаго организма, привыкшаго къ

ненормальному состоянію. Является такъ называемый *запой*, периодическое пьянство.

Г. Бушъ весьма обстоятельно разсматриваетъ этотъ недугъ съ физиологической и нравственной сторонъ, его послѣдствія и заключаетъ разсмотрѣніемъ вліянія пьянства на общество, при чемъ весьма справедливо жалуется на существующую у насъ бѣдность статистическихъ изслѣдованій относительно вліянія спиртныхъ напитковъ на общенародное здравіе. Потомъ почтенный авторъ переходитъ къ изслѣдованію свойствъ спирта и перемѣнъ его въ организмѣ человѣка.

«Крѣпость употребляемаго обыкновенно простымъ народомъ *полугара*—говоритъ г. Бушъ—весьма незначительна. По ареометру Рихтера, въ немъ должно содержаться 24% безводнаго алкоголя, что равняется по крѣпости своей привозимому къ намъ изъ Англіи портвейну. Но извѣстно, что эта желтоватая, отвратительнаго запаха жидкость, добываемая перегонкою изъ разныхъ сортовъ зерноваго хлѣба, преимущественно изъ ржи, по поступленіи въ продажу, почти никогда не содержитъ въ себѣ положеннаго закономъ количества алкоголя и что приготовленіе, напр., такъ называемой специальной водки предпринято именно съ тою цѣлью, чтобы подмѣсю разлчныхъ растительныхъ веществъ заглушить частію свойственный нашей сивухѣ запахъ, частію придать ей подобіе крѣпости. Но, несмотря на высокую цѣну этихъ произведеній, изобрѣтаемыхъ алчностью откупщиковъ, крѣпость въ специальной водкѣ та же самая, какъ въ полугарѣ. Кромѣ полугара употребляется еще очищенное *пльное вино*, освобожденное въ нѣкоторой степени, помощію перегонки чрезъ толченый уголь, отъ сивушнаго масла. Поэтому оно запаха менѣе непріятнаго, цвѣта не имѣетъ, прозрачно и должно содержать въ себѣ 42 и болѣе процентовъ безводнаго алкоголя. Наконецъ, добывается еще посредствомъ перегонки пѣннаго вина чрезъ уголь на легкомъ огнѣ *винный спиртъ*, который также безцвѣтенъ и прозраченъ, запаха нѣсколько остраго, но скорѣе пріятнаго, и долженъ заключать въ себѣ 62 процента безводнаго алкоголя.»

Далѣе г. Бушъ говоритъ о химическомъ составѣ алкоголя и его соединеній и заключаетъ эти изслѣдованія словами: «алкоголь соединяется съ водою, съ кислородомъ и почти всѣми кислотами, растворяетъ большую часть элементарныхъ органическихъ составовъ, и потому жидкость, отличающаяся такими

качествами, не можетъ не имѣть самаго глубокаго и продолжительнаго вліянія на всѣ отправленія животнаго организма.»

Такимъ образомъ, какъ было выше упомянуто, два разряда опьянѣнія, изъ которыхъ первый происходитъ быстро и сосредотчивается въ кровеносной системѣ, а второй, послѣдующій, проявляется медленно, обозначаясь преимущественно поражениемъ брюшныхъ органовъ, — «оба соотвѣтствуютъ двумъ различнымъ способамъ дѣйствія алкоголя на желудокъ: одна часть жидкости, быстро всасываемая венами, непосредственно переходитъ въ самый составъ крови, а другая дѣйствуетъ на смѣшеніе крови посредствомъ процесса пищеваренія измѣненіемъ пищевой смѣси».

Далѣе г. Бушъ объясняетъ послѣдовательно разнаго рода химическія соединенія алкогольнаго яда съ организмомъ чловѣка, разсматриваетъ причины развитія алкогольнаго худосочія, послѣднею степенью котораго, по его мнѣнію, слѣдуетъ считать разложеніе крови, постоянно оканчивающееся или совершеннымъ истощеніемъ силъ, или задушеніемъ отъ водянки въ груди, или апоплексическимъ ударомъ.

Сивушное масло, далеко неизслѣдованное, сколько можно предполагать, считается одною изъ главныхъ причинъ пораженія нервной системы. Кромѣ того, разнаго рода подмѣси, какъ, на примѣръ: турецкій перецъ, ложечная трава, волчье лыко, листовоі табакъ, ярь-мѣдянка или уксусо-кислая мѣдь, селитряная кислота, мышьякъ, а также перегонка вина чрезъ худовылуженные мѣдные холодильники, изъ ржи, не очищенной надлежащимъ образомъ отъ постороннихъ растеній, какъ, на примѣръ: полевой рѣдки, хлѣбныхъ рожковъ, куколя, васильковъ, коостреца и проч. — все это еще болѣе усиливаетъ вредное вліяніе водки на животную экономію, частію увеличивая, частію затемняя припадки, свойственные алкогольному отравленію. Заклучивъ свои многостороннія изслѣдованія вреднаго вліянія вина на организмъ чловѣка нѣсколькими словами «о пьянствѣ въ медицинско-судебномъ отношеніи», г. Бушъ переходитъ къ оборотной сторонѣ медали — къ полезному дѣйствию вина и изслѣдованію гигиеническихъ условій при употребленіи вина.

«Все, что мы сказали выше, говоритъ г. Бушъ, объ измѣненіи алкоголемъ состава крови, вслѣдствіе накопленія углеродисто-водородныхъ соединеній, относится только до *неумѣреннаго* количества спиртныхъ жидкостей; вино же, принимаемое

умѣренно, т. е. соотвѣтственно возрасту, темпераменту и сложению, не имѣетъ такого вредоноснаго вліянія на нормальное смѣшеніе кровяной массы. Напротивъ того, изложенное нами свойство содержаемаго въ спиртныхъ жидкостяхъ алкоголя — частію возбуждать внутреннюю поверхность желудочно-кишечнаго канала, частію переходить чрезъ всасываніе прямо въ кровяную массу — составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимое и ничѣмъ другимъ незамѣнимое средство къ возстановленію истощенныхъ тѣлесныхъ силъ и нравственной энергіи. Возбуждая усиленное кровообращеніе, умѣренная порція вина вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаетъ теплоту въ организмѣ и подкрѣпляетъ мышечную и нервную дѣятельность, развеселяетъ духъ и поддерживаетъ бодрость и, слѣдственно послѣ усиленныхъ физическихъ трудовъ или напряженныхъ умственныхъ занятій, препятствуетъ тѣлесному и моральному изнеможенію. Такимъ образомъ, вино представляетъ собою лекарство, которое возбуждаетъ нервную силу и отвращаетъ совершенное ея истощеніе, и, дѣйствительно, нѣкоторыми употребляется съ этою единственною цѣлью по исполненіи необыкновенныхъ трудовъ. Если же подобныя труды, требующіе крайняго напряженія силъ, повторяются ежедневно, то и лекарство, подкрѣпляющее утомленныя силы, дѣлается ежедневною потребностію, и потому нельзя удивляться, если рабочій классъ, который нерѣдко при исполненіи своихъ обязанностей подвергаетъ здоровье различнымъ губительнымъ вліяніямъ, каждый день выпиваетъ извѣстную порцію вина». Кромѣ того, «недостатокъ истиннаго образованія указываетъ человѣку, для его развлеченія, только на чувственныя удовольствія: какое же можетъ быть выше удовольствіе для *неприхотливаго* нашего простолюдина, какъ чарка зелена вина, уничтожающая всѣ житейскія заботы и переселяющая его въ невѣдомый міръ фантазіи?»

«Нѣкоторые значительные врачи, именно Петръ Франкъ, а изъ новѣйшихъ Решъ, считаютъ вино для труженика и бѣдняка полезнымъ и здоровымъ напиткомъ, который согрѣваетъ тѣло, подкрѣпляетъ силы и ободряетъ духъ, тѣмъ болѣе, что, по недорогой цѣнѣ (только не въ Россіи), доступенъ небогатымъ классамъ народонаселенія. Въ особенности выхваляютъ пользу вина для защиты отъ холода, и не безъ основанія, потому что оно составляетъ самое дѣйствительное средство для усиленнаго развитія внутренней теплоты. Намъ извѣстно стремленіе спирта

вбирать въ себя кислородъ, чрезъ постепенное притягиваніе котораго алкоголь наконецъ превращается въ углекислоту. Этотъ процессъ вбирания алкоголя кислорода происходитъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ совершается оживленіе крови кислородомъ воздуха, т. е. въ легкихъ. Это окисленіе или горѣніе сопровождается, конечно, усиленіемъ температуры, и чѣмъ болѣе находится горючаго матеріала, чѣмъ быстрѣе происходитъ горѣніе, тѣмъ болѣе, безъ сомнѣнія, развивается жара. Холодъ побуждаетъ всѣ отправленія къ усиленной энергій, а потому во время зимнихъ морозовъ и въ сѣверныхъ холодныхъ странахъ дыханіе совершается въ ускоренной степени и проводитъ, такимъ образомъ, въ легкія болѣе кислорода, чѣмъ въ теплую погоду. Вслѣдствіе того наступаетъ необходимость для доставленія въ легкія горючаго матеріала въ большемъ количествѣ, и этотъ-то удобосжигаемый матеріалъ представляетъ всѣ вещества, лишенные азота, но преимущественно избыточные углеродомъ и водородомъ, именно всѣ вещества жирныя, сахаристыя, слизистыя и въ особенности спиртъ. Свойства алкоголя переходить непосредственно въ кровь и, слѣдственно, способность его согрѣвать быстро, возбуждать нервную энергію, ускорять пищевареніе, притомъ даже въ незначительныхъ приемахъ, заставляютъ человѣка предпочитать спиртъ всѣмъ другимъ теплотворнымъ веществамъ, которыя употребляются за немнѣніемъ спиртной жидкости или въ замѣнъ ея, когда опасаются ея одуряющаго качества. Такъ жители сѣверной окраины нашей имперіи, незнакомыя еще съ виномъ, питаются исключительно густыми, жирными продуктами, добываемыми изъ разныхъ видовъ китовой породы и сожиганіемъ своимъ въ легкихъ, доставляющими тѣлу надлежащую теплоту; но съ жадностію бросаются они на водку, которая производитъ то же дѣйствіе гораздо скорѣе и еще развешляетъ духъ.» И, наоборотъ, люди, оставившіе пьянство, замѣнъ чувствуютъ потребность въ сладкой пищѣ, свѣжихъ и вареныхъ плодахъ и проч. Жители же южныхъ странъ, согрѣтые природою и дышащіе спокойнѣе, не имѣютъ потребности въ животельной влагѣ.

Однимъ словомъ, употребленіе спиртныхъ наитковъ не есть пустая и вредная привычка, а обусловливается самою природою и обстоятельствами. Вредно только злоупотребленіе въ употребленіи спирта, и самый вредъ обнаруживается въ неумѣренномъ количествѣ, которое выпиваютъ, не принимая въ соображеніе

возраста, сложенія, состоянія здоровья, времени года, образа жизни, привычки, качества и крѣпости жидкости и другихъ обстоятельствъ, составляющихъ гигиеническія условія, безъ соблюденія которыхъ вино не принесетъ ожидаемой пользы. Г. Бушъ полагаетъ, что для людей, занятыхъ тяжелыми работами, необходимо выпивать въ день вина около $4\frac{1}{2}$ унцій, или почти $\frac{1}{3}$ фунта гражданскаго вѣса (чарка, равняющаяся $\frac{1}{100}$ ведра, составляетъ $\frac{3}{10}$ фунта гражданскаго вѣса, или 4,2 унціи аптекарскаго вѣса); количество это, смотря по степени затраченныхъ силъ, иногда достигаетъ до цѣлаго фунта полугарнаго вина, или отъ 1 до $3\frac{1}{2}$ унцій аптекарскаго вѣса безводнаго алкоголя. Означенное количество слѣдуетъ раздѣлять на три приема: въ завтракъ, обѣдъ и ужинъ; въ противномъ случаѣ, принятое натощахъ вино раздражаетъ слизистую поверхность пищеварительнаго канала, что влечетъ за собою приливъ крови къ головѣ и притупленіе нервной дѣятельности желудка. Въ отношеніи качества вина для устраненія вреднаго дѣйствія примѣсей лучше употреблять чистый спиртъ, разведенный водою. Наибольшее количество вина потребно зимою въ сильные морозы или весною и осенью, въ сырую, пасмурную, переменчивую погоду. Во время жаровъ, при сидячемъ образѣ жизни, въ юношескомъ или старческомъ возрастѣ, женщинамъ, а также лицамъ, одержимымъ гемороемъ, грыжею и проч., количество вина слѣдуетъ значительно уменьшить, и проч.

Далѣе г. Бушъ говоритъ «объ употребленіи вина матросами». Приводимыя имъ причины въ пользу необходимости умереннаго употребленія матросами вина, въ особенности при извѣстныхъ, тяжелыхъ обстоятельствахъ морской службы, могутъ быть точно также примѣнены и къ быту солдатъ. Трудное время военныхъ походовъ, ночлеговъ подъ открытымъ небомъ, при неблагоприятныхъ атмосферическихъ вліяніяхъ и климатическихъ условіяхъ, усиленные переходы, тяжелая гарнизонная служба, продолжительное напряженіе силъ физическихъ и нравственныхъ, при постоянно угрожаемой опасности (какъ, напр., въ Севастополѣ, во время его обороны) и пр., — все это непремѣнно требуетъ искусственнаго возбужденія силъ и энергіи. Далѣе г. Бушъ говоритъ «о качествахъ, требуемыхъ отъ хорошей водки», и «объ обществахъ умеренности» и, наконецъ, въ заключеніе своей статьи, приводитъ слѣдующіе выводы, примѣняя ихъ къ быту матросовъ.

«1) По стеченію разныхъ атмосферныхъ и другихъ вредоносныхъ вліяній, а равно по причинѣ необыкновеннаго нерѣдко напряженія силъ, спиртъ составляетъ для матроса полезное и нерѣдко необходимое возбуждающее средство.

2) Ожидаемое отъ водки возбуждающее и укрѣпляющее дѣйствіе достигается вполнѣ только чистою и крѣпкою спиртною жидкостію, но весьма несовершенно находящимся у насъ въ употребленіи полугарнымъ виномъ.

3) Худыя качества этого полугарнаго вина вообще и въ особенності преобладаніе въ немъ сивушнаго масла, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ считать одною изъ главнѣйшихъ причинъ частаго появленія въ Россіи пристрастія къ вину, запоя, разныхъ нервныхъ припадковъ, а равно бѣлой горячки.

4. Время раздачи (въ обѣдъ и ужинъ) и количество порціи вина на флотѣ (двѣ чарки и болѣе) распределены совершенно вѣрно и соотвѣтственно правиламъ гігіены.

5) Желательно только: а) чтобы предъ чаркою вина была раздаваема закуска, состоящая хотя бы изъ размоченнаго сухаря, и б) чтобы вмѣсто полугара отпускалась болѣе чистая спиртная жидкость, содержащая въ себѣ ту же пропорцію безводнаго алкоголя, какъ въ чаркѣ простаго вина, т. е. около 1 унціи аптекарскаго вѣса.

6) Искорененіе или, по крайней мѣрѣ, ограниченіе пьянства возможно только при распространеніи рациональнаго образованія, основаннаго частію на равномѣрномъ распределеніи и вознагражденіи трудовъ, частію же на развитіи истинныхъ началъ нравственности.»

Совершенно соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ статьи, мы сожалѣемъ, что должны были ограничиться лишь небольшими выписками, имѣя въ виду тѣхъ изъ читателей, которые не имѣютъ случая читать «Морскаго Сборника»; прочимъ же совѣтуемъ прочесть самую статью г. Буша. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о сохраненіи здоровья солдата и о поддержаніи его нравственности, должно быть обращено всеобщее вниманіе и устремлены всѣ усилія для сохраненія и развитія этихъ двухъ основныхъ началъ могущества арміи.

— Другая наиболѣе замѣчательная и интересная для насъ статья есть «Морскія смѣты (1852 — 1858 г.) Великобританіи, помѣщенная также въ 7-мъ № «Морскаго Сборника». Въ на-

стоящее время, при натянутыхъ отношеніяхъ между Франціею и Англіею и при возбужденныхъ опасеніяхъ и недовѣрїи въ населенїи Англіи къ правительству Франціи, вопросъ о морскомъ могуществѣ сосѣднихъ державъ имѣетъ первостепенную важность. Мы привыкли раздѣлять давно укорѣнившееся убѣжденіе въ безсравненномъ морскомъ могуществѣ Англіи, и фразы: «могущественнѣйшая морская держава», «владычица морей», сдѣлались синонимами Англіи. Конечно, вслѣдствіе своего географическаго положенія, обладанія въ цѣломъ мірѣ разбросанными колоніями и важными по своему стратегическому положенію и сильными по вооруженіямъ морскими станціями, по развитію военнаго и коммерческаго флота, по богатству финансовыхъ средствъ, Англія есть, дѣйствительно, одна изъ могущественнѣйшихъ морскихъ державъ. Но она имѣетъ сильную соперницу въ своей сосѣдкѣ и союзницѣ — Франціи, которая, длиннымъ рядомъ напряженныхъ усилій, успѣла до такой степени увеличить свой флотъ, что въ настоящее время стоитъ въ этомъ отношеніи почти на одномъ уровнѣ съ Англіею, въ особенности, если принять въ соображеніе возможность для Франціи держать свой флотъ въ болѣе сосредоточенномъ положеніи.

Выше названная статья есть донесеніе особой комиссіи, назначенной англійскимъ правительствомъ для изслѣдованія причинъ увеличенія морскаго бюджета и сравнительнаго состоянія флотовъ англійскаго и французскаго. Мы не будемъ касаться финансовой стороны вопроса, а приведемъ важнѣйшія статистическія данныя о состояніи обоихъ флотовъ, заимствуя ихъ изъ помянутой статьи.

«Въ началѣ французской революціонной войны (1794 г.), говорится въ донесеніи, Англія имѣла 145 линейныхъ кораблей, Франція 77. Эти сравнительныя числа были сокращены въ 1850 году до 86 въ Англіи и 45 во Франціи. Въ эту послѣднюю эпоху, дѣйствительная сила двухъ флотовъ въ линейныхъ корабляхъ исключительно, и почти исключительно во фрегатахъ, состояла изъ парусныхъ судовъ; но впослѣдствіи Французы рѣшились перестроить всѣ парусные корабли, къ тому годные, въ паровые, и почти привели эту мысль въ исполненіе, и такъ какъ парусные корабли не могутъ противостоять паровымъ съ какою либо надеждою на успѣхъ, то послѣдніе должны считаться теперь единственными военными кораблями, и вотъ въ настоящее время *относительная сила двухъ флотовъ въ паровыхъ линейныхъ*

корабляхъ и фрегатахъ, включая корабли въ постройкѣ и перестройкѣ:

Линейныхъ кораблей:		
Въ декабрѣ 1858 года.	Англія.	Франція
Вполнѣ готовыхъ	29	29
Безъ машинъ	4	2
Въ перестройкѣ	7	4
Въ постройкѣ	10	5
	<hr/>	<hr/>
	50	40
Желѣзныхъ кораблей (<i>frégates blindées</i>)		
		4
		<hr/>
		44
Фрегатовъ:		
Вполнѣ готовыхъ	26	34
Безъ машинъ	2	3
Въ перестройкѣ	—	1
Въ постройкѣ	6	8
	<hr/>	<hr/>
	34	46

Приведенныя цифры не требуютъ объясненій и весьма ясно показываютъ сравнительную силу пароваго флота обѣихъ державъ.

Хотя три изъ десяти кораблей англійскихъ, находящихся въ постройкѣ, трехъ-дечные, какихъ во Франціи не строятъ ни одного, но за то Франція будетъ имѣть четыре желѣзомъ обшитые корабли, съ машинами отъ 800 до 900 силъ. Утверждаютъ, что эти желѣзные корабли замѣнятъ линейные корабли; члены ихъ имѣютъ размѣръ трехъ-дечныхъ; ихъ вооружаютъ 36-ю большаго калибра орудій, изъ которыхъ большая часть 50-фунтовыя наръзныя, которыя будутъ бросать 80-фунтовый (?) пустотѣлый снарядъ. По мнѣнію французскихъ офицеровъ, этотъ родъ кораблей, во всей вѣроятности, совершенно замѣнитъ собою линейные корабли.

Въ Англіи предполагаютъ перестроить изъ парусныхъ въ паровые еще 6 кораблей, такъ что въ 1861 г. (а можетъ быть и позже) число линейныхъ кораблей будетъ простирается до 56; во Франціи же къ этому времени число паровыхъ кораблей можетъ увеличиться еще болѣе, ибо уже извѣстно, что предполагено построить еще 2 желѣзные корабли и 2 передѣлать изъ парусныхъ въ паровые, что уже составляетъ 48 кораблей.

Особой комиссіей французскихъ морскихъ офицеровъ исчислено, что въ 1860 г. Франція будетъ имѣть паровой флотъ, который, при соразмѣрномъ числѣ большихъ транспортовъ, будетъ

въ состояніи поднять армію въ 60,000 человекъ со всѣми людьми и военными запасами на *одню мѣсяць*; что Франція въ 1860 году будетъ имѣть совершенно готовыми:

Паровыхъ линейныхъ кораблей	40
Желѣзомъ обшитыхъ фрегатовъ (<i>frégates blindées</i>)	6
Винтовыхъ фрегатовъ	30
Колесныхъ фрегатовъ	19
Паровыхъ транспортовъ	26

Приведемъ любопытную сравнительную таблицу англійскихъ и французскихъ паровыхъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, въ настоящее время выстроенныхъ и находящихся въ постройкѣ и перестройкѣ, съ обозначеніемъ числа орудій и паровыхъ силъ.

Англійскихъ линейныхъ кораблей:

		Орудій.	Паров. силъ.
На водѣ	33	3,089	17,550
Въ постройкѣ и проч.	17	1,646	11,500
	50	4,735	29,050

Англійскихъ фрегатовъ:

На водѣ	28	993	15,090
Въ постройкѣ и проч.	6	256	3,600
	34	1,249 (*)	18,690

Итого линейныхъ кораблей и фрегатовъ 84 5,984 (**) 47,740

Французскихъ линейныхъ кораблей:

На водѣ	32	2,878	20,790
Въ постройкѣ и проч.	8	758	5,800
	40	3,636	26,590

Французскихъ фрегатовъ:

На водѣ	37	1,216	17,000
Въ постройкѣ и проч.	9	442	3,300
	46	1,658	20,300

Итого линейныхъ кораблей и фрегатовъ 86 5,294 46,890

Къ этимъ итогам слѣдуетъ присоединить *девять* англійскихъ блокшифовъ на водѣ, на каждомъ 60 пушекъ, и 4 желѣзн. корабля французскихъ, на каждомъ 36 пушекъ.

(*) Въ статьѣ показано это число, вѣроятно, по ошибкѣ въ 1,239. См. стр. 268. Неоф. ч.

(**) Число это въ статьѣ означено въ 5,974. Можетъ, цифра орудій выше означена невѣрно. См. стр. 268. Неоф. ч. «Морск. Сб.» № 7-й. 1859 г.

Не вдаваясь въ подробности изслѣдованій комиссіи, приведемъ свѣдѣнія о сравнительной силѣ обоихъ флотовъ въ 1852 и 1858 годахъ, включая сюда паровыя и парусныя суда всѣхъ наименованій; при этомъ считаемъ необходимымъ оговорить, что беремъ одни только общія числа судовъ, безъ распредѣленія ихъ на совершенно готовыя, безъ машинъ, и находящіяся въ постройкѣ и перестройкѣ, что, при всемъ интересѣ данныхъ, увеличило бы наши извлеченія, тѣмъ болѣе, что любопытствующіе могутъ обратиться къ 7-му № «Морскаго Сборника».

СОСТОЯНІЕ АНГЛІЙСКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТОВЪ ВЪ 1852 ГОДУ.

Паровыя суда:		Англійск.	Французск.
Линейныхъ кораблей	17	6	
Блокшифовъ	4	—	
Фрегатовъ (*)	29	21	
Корветовъ и шлюповъ	59	31	
Мелкихъ судовъ	67	64	
	<u>176</u>	<u>122</u>	
Парусныя суда:			
Линейныхъ кораблей	73	45	
Фрегатовъ	95	54	
Корветовъ и шлюповъ	86	33	
Бриговъ, мелкихъ судовъ и транспортвъ	45	126	
	<u>299</u>	<u>258</u>	

Изъ этой таблицы можно видѣть весьма замѣтную слабость французскаго флота передъ англійскимъ; но обратимся теперь къ 1858 году, то есть по истеченіи шести лѣтъ.

СОСТОЯНІЕ АНГЛІЙСКАГО И ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТОВЪ ВЪ 1858 ГОДУ.

Паровыя суда:		Англійск.	Французск.
Линейныхъ кораблей	50	40	
Фрегатовъ желѣзныхъ	—	4	
Блокшифовъ	9	—	
Фрегатовъ	34	46	
Мортирныхъ кораблей	4	—	
Корветовъ	82	22	
	<u>179</u>	<u>112</u>	

(*) Изъ числа 29 англійскихъ фрегатовъ, 7 впоследствии обращены въ корветы.

	Англійск.	Французск.
Мелкихъ судовъ	53	93
Пловучихъ батарей	8	5
	<u>240</u>	<u>210</u>
Канонирскихъ лодокъ	162	28
Транспортныхъ	15	26
Яхтъ, тендеровъ и проч.	47	—
	<u>464</u>	<u>264</u>
Парусныя суда:		
Линейныхъ кораблей	35	10
Фрегатовъ	70	32
Корветовъ и шлюповъ	43	13
Бриговъ и вѣстовыхъ судовъ	15	28
Мортирныхъ судовъ	45	3
Мортирныхъ плотовъ	40	—
	<u>248</u>	<u>86</u>
Шкунъ, тендеровъ и проч.	48	32
Транспортныхъ	—	26
	<u>296 (*)</u>	<u>144</u>

Такимъ образомъ видно, что Франція увеличила число паровыхъ кораблей и фрегатовъ. Въ 1852 г. у нея совершенно готовыхъ паровыхъ линейныхъ кораблей было 2, а въ настоящее время, вмѣстѣ съ строящимися, 40, чего она достигла перестройкою 26 парусныхъ кораблей и постройкою 14 винтовыхъ. Въ то же время Англія увеличила число своихъ винтовыхъ линейныхъ кораблей отъ 17 до 50, чего достигла перестройкою 27 парусныхъ и постройкою 23 винтовыхъ. Слѣдовательно, къ французскому паровому флоту прибавилось 38 винтовыхъ кораблей, а къ англійскому 33. Кромѣ того, у Франціи строится 4 желѣзныхъ корабля.

Число паровыхъ фрегатовъ во Франціи увеличилось отъ 21 до 46; Англія же увеличила число своихъ паровыхъ фрегатовъ отъ 22 до 34, а число блокшифовъ (въ 60 пушекъ каждый) отъ 4 до 9. Превосходство числа фрегатовъ во французскомъ флотѣ, по мнѣнію комиссіи, весьма важно въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій въ отношеніи прекращенія торговли крейсерами. Что же касается паруснаго флота, то Англія имѣетъ передъ Франціею, въ этомъ отношеніи, весьма значительный перевѣсъ.

(*) Всѣ на водѣ, а изъ числа французскихъ 8 въ постройкѣ.

Кромѣ сравнительнаго изслѣдованія военныхъ флотовъ Англіи и Франціи, комиссія приводитъ свѣдѣнія о купеческихъ флотахъ обоихъ государствъ. Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что:

Число записанныхъ судовъ:

	Въ Англіи.	Во Франціи.
Парусныхъ	24,406	14,845
Паровыхъ	1,813	330
	<u>26,219</u>	<u>15,175</u>

Вмѣстимость судовъ:

	Тоннъ.	Тоннъ.
Парусныхъ	4,075,245	980,465
Паровыхъ	416,132	72,070
	<u>4,491,377</u>	<u>1,052,533</u>

Экипажъ судовъ по приблизительному разсчету:

	Человѣкъ.
Въ Англіи	227,411
Во Франціи	90,217

Въ заключеніе своего донесенія комиссія говоритъ: «Успѣхъ, какой сдѣлала Франція и можетъ сдѣлать впослѣдствіи въ образованіи пароваго флота, не можетъ быть упущенъ изъ вида при опредѣленіи итога нашихъ будущихъ морскихъ расходовъ».

И, дѣйствительно, сколько извѣстно, морской бюджетъ Англіи на будущій годъ весьма значительно увеличенъ, и англійское правительство принимаетъ всѣ возможныя мѣры для усиленія своего флота и увеличенія его превосходства передъ французскимъ. Трудно предположить, до чего можетъ дойти это вознившее взаимное соперничество.

— Изъ прочихъ статей №№ 7 и 8 «Морскаго Сборника» наиболѣе замѣчательны: *Морская записка во Франціи* (въ №№ 7 и 8), еще неоконченная; *О денежномъ счетоводствѣ и отчетности морскаго вѣдомства въ Голландіи* Б. Глазенапа (въ №№ 7 и 8); *О плаваніи* г. Э. Бёмера (въ №№ 7 и 8), еще неоконченная статья и представляющая большой интересъ для сухопутныхъ войскъ, которые также весьма полезно обучать плаванію; *Разборъ нѣкоторыхъ статей объ Амурѣ* г. Д. Завалишина, и проч., также отчеты за 1858 г., помѣщенные въ оффиціальномъ отдѣлѣ: отчетъ по гвардейскому экипажу (въ 8 №) и отчеты по Инженерному и Артиллерійскому училищу морскаго вѣдомства, на-

чальника Штурманскаго училища, по ротѣ торговаго мореплаванія (въ 7 №).

Въ заключеніе нашего обзорѣнія, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ, вызванныхъ самою редакціею «Морскаго Сборника», убѣжденія котораго мы вполне раздѣляемъ. Знакома нашихъ читателей съ состояніемъ морскихъ силъ иностранныхъ государствъ, мы всегда имѣли въ виду необходимость ближайшаго знакомства читателей военно-сухопутнаго вѣдомства съ нѣкоторыми названіями, терминами и проч., принадлежащими морской спеціальности. При той связи, которая должна существовать между арміею и флотомъ, при тѣхъ соприкосновеніяхъ арміи съ флотомъ, которыя могутъ встрѣтиться въ случаѣ перевозки войскъ моремъ и которыя весьма часто встрѣчаются при чтеніи статей, касающихся флота, необходимо бы было хотя поверхностное ознакомленіе читателей сухопутнаго вѣдомства, посредствомъ ряда популярно изложенныхъ статей, съ устройствомъ военныхъ судовъ, ихъ распредѣленіи на ранги, объясненіи разнаго рода названій, о вооруженіи и снабженіи судовъ, о морской тактикѣ и проч., объяснивъ все это хорошо составленными чертежами. Если бы кто либо изъ образованныхъ офицеровъ флота взялъ на себя этотъ трудъ, онъ бы оказалъ несомнѣнную пользу читателямъ военно-сухопутнаго вѣдомства. Вѣроятно, редакція «Военнаго Сборника» съ удовольствіемъ и благодарностію помѣстила бы подобнаго рода статьи на страницахъ издаваемаго ею журнала и тѣмъ доставила бы своимъ читателямъ положительную пользу, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность читать статьи морскаго содержанія и легко разбирать непонятные іероглифы морскихъ терминовъ. Притомъ, по нашему крайнему убѣженію, было бы весьма полезно, если бы полковыя и всѣ прочія военныя бібліотеки непременно выписывали журналъ «Морской Сборникъ», въ которомъ сухопутные офицеры всегда найдутъ полезныя и вполне любопытныя статьи для чтенія.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе италіанскихъ дѣлъ. — Статья «Монитера». — Герцогства. — Тянь-цзинскій трактатъ. — Бой у устьевъ рѣки Тянь-Цзина (Пейхо) и атака фортовъ Таку. — Англійскія индѣйскія войска. — Экспедиція испанскихъ войскъ въ Марокко. — Военныя мѣры Пруссіи. — Уменьшеніе французской арміи. — Усиленіе неаполитанской арміи. — Союзная италіанская армія. — Персидскія войска. — Турецкій флотъ. — Издержки на италіанскую войну. — Исторія англійскаго долга.

Италіанскій вопросъ, такъ живо интересующій Европу, до сихъ поръ находится въ неопредѣленномъ положеніи. Съ одной стороны дипломатическіе переговоры между заинтересованными государствами, съ другой — рѣшеніе италіанскихъ государствъ, совершенно расходятся въ цѣляхъ и стремленіяхъ, такъ что весьма трудно опредѣлить исходъ этихъ запутанныхъ условіями вилла-Франкскаго мира обстоятельствъ. И, дѣйствительно, трудно ожидать благопріятнаго соглашенія тамъ, гдѣ на предметъ смотрять съ различныхъ точекъ зрѣнія и гдѣ замѣшаны совершенно противоположные интересы, личныя соглашенія и убѣжденія двухъ лицъ, стоявшихъ во главѣ главныхъ воюющихъ армій. Сколько извѣстно, цюрихскія конференціи будутъ имѣть единственный результатъ — опредѣленіе условій относительно присоединенія Ломбардіи къ Пиемонту, или, правильнѣе, относительно уступки Ломбардіи Австрію — Франціи. Прочіе вопросы, по прежнему, остаются въ неопредѣленномъ положеніи, съ тою разницею, что, сколько можно судить по статьѣ «Монитера», этого официаль-

наго органа французскаго правительства, взглядъ императора Французовъ на участь герцогствъ, а также отношенія къ Австріи приняли другой характеръ.

Вѣроятно, статья «Монитера» написана согласно взгляду правительства и вслѣдствіе положенія дѣлъ въ Средней Италіи. Мы не будемъ приводить всей статьи, а укажемъ на наиболѣе интересныя мѣста ея. Вотъ какъ объясняетъ «Монитеръ» причину заключенія вилла-франкскаго мира.

«Когда факты говорятъ сами за себя, сказано въ статьѣ, то съ перваго взгляда кажется бесполезнымъ объяснять ихъ. Однакожь, если страсть или интриги искажаютъ самыя простыя вещи, то бываетъ необходимо возстановить ихъ характеръ, для того, чтобы каждый могъ съ знаніемъ дѣла оцѣнить ходъ событій. Въ минувшемъ іюлѣ, когда франко-сардинская и австрійская арміи вели борьбу на пространствѣ между Эчемъ и Минчіо, вѣроятности на успѣхъ были съ обѣихъ сторонъ почти одинакія; ибо если на сторонѣ франко-сардинской арміи было нравственное вліяніе достигнутыхъ успѣховъ, то австрійская армія была сильна въ числительномъ отношеніи и опиралась не только на сильныя крѣпости, но и на всю Германію, готовую, по первому сигналу (?), принять ея сторону. Въ случаѣ, если бы такое предположеніе осуществилось, императоръ Наполеонъ былъ бы вынужденъ отозвать войска свои съ береговъ Эча и направить ихъ къ Рейну, а тогда италіанское дѣло, ради котораго была предпринята война, если не погибло бы, то, по крайней мѣрѣ, сильно бы пострадало. Въ этихъ важныхъ обстоятельствахъ, императоръ призналъ выгоднымъ, во первыхъ для Франціи, а во вторыхъ и для Италіи (sic), заключить миръ, лишь бы только условія его были сообразны съ программой, которую онъ *себѣ* предначерталъ (?), и полезны дѣлу, которому онъ хотѣлъ служить. Прежде всего необходимо было знать, уступить ли Австрія, на основаніи трактата, завоеванную землю, а во вторыхъ откажется ли она открыто отъ преобладанія, приобрѣтеннаго ею на всемъ полуостровѣ, признаетъ ли начало италіанской народности, допустивъ федеративную систему, наконецъ согласится ли даровать Венеціанской области учрежденія, которыя бы сдѣлали изъ нея дѣйствительно италіанскую провинцію.»

Условія вилла-франкскаго мира извѣстны нашимъ читателямъ изъ прошлой книжки «Военнаго Сборника» (см. Военное Обзорніе .

Такъ какъ одною изъ его непремѣнныхъ статей, предложенныхъ австрійскимъ императоромъ, было возвращеніе родственныхъ герцоговъ, между тѣмъ, герцогства положительно объявили ихъ лишенными престоловъ и вовсе не желаютъ ихъ возвращенія, то статья «Монитера» говоритъ, что хотя императоръ Французовъ высказалъ обѣщаніе не поддерживать вооруженною рукою и не дозволить подобнаго дѣйствія какой либо иностранной силѣ при возвращеніи герцоговъ, но, съ другой стороны, несоблюденіе одного изъ условій вилла-Франкскаго мира можетъ повлечь за собою неисполненіе императоромъ австрійскимъ обязательствъ, данныхъ въ отношеніи Венеціанской области; «что, тревожимый враждебными демонстраціями на правомъ берегу р. По, императоръ австрійскій будетъ поддерживать военное положеніе на лѣвомъ берегу рѣки, и вмѣсто политики примиренія и мира возродится политика недовѣрія и вражда, которая причинитъ новыя волненія и новыя бѣдствія». Далѣе «Монитеръ» говоритъ, что даже европейскій конгрессъ, если таковой состоится, будетъ дѣйствовать на основаніяхъ справедливости (?) и не потребуетъ отъ великой державы (Австріи) уступокъ безъ вознагражденія. Статья заключается слѣдующею громкою фразою: «Единственнымъ средствомъ была бы война; но да пойметъ Италія, что въ Европѣ есть только одна держава, готовая вести войну *за идею* — это Франція, и она уже слѣлала свое дѣло (sic!)».

Статья «Монитера» возбудила всеобщіе толки и мнѣнія журналовъ, изъ которыхъ англійскіе вполне опровергаютъ ея заключенія.

Между тѣмъ герцогства, и легатства посылаютъ депутаціи къ Виктору-Эммануилу, съ просьбою о присоединеніи ихъ къ Сардиніи, и устраиваютъ союзную армію и вообще обнаруживаютъ твердую рѣшимость отстаивать свои права. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько можно судить по газетнымъ извѣстіямъ, въ Центральной Италіи явилась мысль, для устраненія возникающихъ опасеній касательно благопріятнаго для герцогствъ разрѣшенія вопроса о возвращеніи герцоговъ и относительно устройства положенія Венеціанской области — прибѣгнуть, при посредствѣ всеобщаго національнаго сбора денежныхъ суммъ, къ покупкѣ Венеціанской области у Австріи, дабы имѣть при этомъ право на неисполненія условія о герцогахъ, введенное въ мирный трактатъ защитниками италіанской независимости.

Въ то же самое время, Австрія пополняетъ свои силы, расположенныя въ Венеціанской области, и замѣняетъ разстроенныя въ послѣднюю кампанію части свѣжими войсками, такъ что въ настоящее время, судя по свѣдѣніямъ «*Ind. Belge*», австрійская армія въ Италіи простирается до 200,000 человѣкъ. Кромѣ того, Австрія усиливаетъ вооруженія знаменитаго четырехугольника и какъ бы готовится къ войнѣ.

Трудно опредѣлить хотя бы приблизительно, чѣмъ и когда разрѣшатся всѣ запутанныя обстоятельства, возникшія по поводу италіанскаго вопроса. Конечно, нельзя не пожелать искренно, чтобы вопросъ этотъ былъ приведенъ къ концу согласно желаніямъ и пользамъ италіанскихъ государствъ.

Но довольно объ Италіи; будемъ ожидать событій и извѣстій болѣе благопріятныхъ и опредѣлительныхъ, а, между тѣмъ, обратимъ наше вниманіе на Востокъ, и именно къ Китаю, такъ не миролюбиво принявшему англійское и французское посольства, на берегахъ рѣки *Тянь-цзинь* (р. Пейхо, или, правильнѣе, *Тянь-цзинь*, впадаетъ въ заливъ *Печилійскій*).

— Заключение Тянь-цзинскаго трактата открыло Китай доступу европейской цивилизаціи. Въ силу этого трактата, Россія, Соединенные Штаты, Англія и Франція получили права аккредитовать при пекинскомъ дворѣ своихъ постоянныхъ посланниковъ. Русскій посланникъ отправился къ своему посту и былъ, согласно условіямъ договора, принять въ Пекинѣ на аудіенцію Богды-Хана. Вскорѣ послѣ него прибыли къ устьямъ р. Тянь-цзинь (Пейхо) посланники американскій (Уардъ), французскій (Бурбулонъ) и англійскій (Брюсъ). Американскій и французскій посланники придали своей поѣздкѣ болѣе мирный характеръ, англійскій же направился къ устью названной рѣки въ сопровожденіи значительнаго военнаго флота съ 1,300 человѣкъ экипажа и войска. При этомъ, адмиралъ англійскаго флота Гоупъ предупредилъ дипломатовъ и прибылъ къ мѣсту назначенія 17-го іюня. Прибывъ къ устью рѣки, открывавшей доступъ къ Пекину, Гоупъ нашелъ самое устье рѣки прегражденнымъ нѣсколькими рядами свай и цѣпей (бонновъ); кромѣ того, входъ въ рѣку былъ обороняемъ вновь сооруженными, по улучшенному плану, фортами (прежніе были разрушены въ прошлую войну Англичанами), состоявшими изъ трехъ бастіоновъ, соединенныхъ батареями въ видѣ куртинъ. Хотя амбра-

зуры укрѣпленій были замаскированы циновками, но, какъ оказалось, форты и батареи были вооружены весьма порядочными орудіями большого калибра (отъ 24 до 50 фунтовъ). Вскорѣ послѣ прибытія англійскаго адмирала прибыли посланники. Не видя никакой встрѣчи со стороны китайскаго правительства, они находились въ недоразумѣніи; но ихъ вскорѣ предупредили, что они будутъ приняты у другаго рукава рѣки, гдѣ ожидаютъ ихъ почетная свита и стража для сопровожденія въ Пекинъ, и что этотъ входъ прегражденъ, въ видахъ защиты отъ пиратовъ и шаекъ инсургентовъ. Американскій посланникъ, г. Уардъ, отправился по теченію указаннаго рукава рѣки, но, вслѣдствіе мелководія, продолжалъ свое путешествіе сухимъ путемъ. Между тѣмъ, англійскій посолъ, Брюсъ, счелъ предложеніе Китайцевъ несомнѣстнымъ съ достоинствомъ посла Великобританіи и, прождавъ нѣсколько дней отвѣта на свои требованія пропуска черезъ рѣку, рѣшился прорваться открытою силою. Рѣшеніе это было сообщено начальству китайскихъ укрѣпленій, которое отвѣчало, что въ силу императорскаго повелѣнія не можетъ пропускать ни одного судна. 25-го іюня, адмиралъ Гопъ, съ тремя канонирскими лодками, двинулся впередъ. Прорвавши передовыя преграды, Англичапе встрѣтили послѣдующія, не поддававшіяся никакимъ усиліямъ. Тогда съ передней канонирской лодки, «Шлоуеръ», раздался первый выстрѣлъ (по другимъ же извѣстіямъ, Китайцы первые открыли огонь, чего, по настоящему, и слѣдовало ожидать). До сихъ поръ молчавшіе форты вдругъ обнаружили сильную артиллерію и открыли по англійскимъ судамъ жесточайшую канонаду. Весьма можетъ быть, что дѣйствіями англійскаго адмирала руководило убѣжденіе въ легкости и безнаказанности достиженія цѣли; но оказалось противное: Англичапе встрѣтили не трусливыхъ Китайцевъ, бѣгавшихъ въ прошлыя войны цѣлыми толпами отъ выстрѣловъ, а весьма хорошихъ артиллеристовъ, производившихъ мѣткую и частую стрельбу, наносившую весьма чувствительный вредъ англійскимъ судамъ, находившимся въ кругѣ самаго дѣйствительнаго огня. Находясь въ критическомъ положеніи, англійскія канонирскія лодки, получивъ подкрѣпленія, отвѣчали на огонь фортовъ, въ то же время стараясь разрушить преграды, заграждавшія дальнѣйшее движеніе, ижѣ въ виду прорваться и на полныхъ парахъ подняться вверхъ по рѣкѣ. Но преграда не уступала, а усиленный огонь продолжался. Англійскій адмиралъ

Гонъ и нѣсколько старшихъ офицеровъ были ранены; многіе изъ патросовъ убиты; передовыя лодки претерпѣли важныя поврежденія. Ко всему этому присоединился отливъ воды: рѣка обмелѣла и суда сѣли на мель; непріятельская артиллерія, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, мѣтко стрѣляла по судамъ ниже ватеръ-линіи. Рѣшено было отступить, чтобы, по возможности, выйти изъ-подъ убійственнаго огня фортовъ. При этомъ три канонирскія лодки были почти совершенно уничтожены, а передовая изъ нихъ, «Плоуэръ», сожжена Китайцами. Между тѣмъ, такъ какъ огонь фортовъ замѣтно ослабѣлъ, потому что не безъ жертвъ досталась Китайцамъ эта побѣда надъ англійскими судами (по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ фортахъ взорвано нѣсколько пороховыхъ погребовъ, и, притомъ, вслѣдствіе значительно сильнаго гарнизона, вѣроятно, каждый снарядъ Англичанъ дѣйствовалъ губительно на Китайцевъ), то было предположено произвести высадку союзныхъ войскъ и овладѣть съ сухаго пути китайскими укрѣпленіями. Съ этою цѣлью былъ отправленъ офицеръ для выбора пункта, который, избравъ его, донесъ объ удобствахъ и выгодныхъ условіяхъ. Союзныя войска были отправлены на двухъ судахъ къ берегу, гдѣ встрѣчены огнемъ батарей, градомъ пуль и стрѣлъ. Какъ оказалось, мѣстность между пунктами высадки и фортами представляла почти непроходимое болото, взрытое глубокими ямами, наполненными иломъ. Войска съ трудомъ пробирались по морю грязи и ила, утопая по плечи въ тинѣ и, притомъ, подъ жесточайшимъ огнемъ непріятеля. Англичане понесли значительныя потери, и только небольшая часть ихъ успѣла достигнуть укрѣпленій. Оружіе и патроны были подмочены; штурмъ укрѣпленій безъ лѣстницъ и, притомъ, горстію храбрыхъ противъ весьма значительнаго гарнизона былъ очевидно невозможенъ. Рѣшено отступить. Китайцы, замѣтивъ свой рѣшительный успѣхъ, усилили огонь и осыпали градомъ пуль и ядеръ отступавшихъ союзниковъ, которые въ разбродъ, съ величайшимъ трудомъ пробирались по болотистой мѣстности. Между тѣмъ, канонирскія лодки, прикрывавшія десантный отрядъ, отвѣчали на огонь фортовъ. Высадка началась въ пять часовъ пополудни, а только къ часу ночи Англичане успѣли подобрать своихъ раненыхъ и перевезти войска на суда; канонирскія же лодки дѣйствовали по фортамъ до глубокой ночи и прекратили огонь, разстрѣлявши весь запасъ зарядовъ. На слѣдующее утро, 26-го іюня, обнаружались печальные резуль-

таты этой оригинальной и грустной по своимъ послѣдствіямъ дипломатической экспедиціи. Почти всѣ англійскія канонирскія лодки страшно пострадали: три уничтожены, а двѣ полуразрушены. По свѣдѣніямъ, обнародованнымъ англійскимъ секретаремъ адмиралтейства, Англичане потеряли: 81 человекъ убитыми и 345 ранеными (по другимъ показаніямъ, общая потеря Англичанъ простирается до 464 человекъ убитыми и ранеными). Французы, принимавшіе весьма слабое участіе въ высадкѣ и атакѣ фортовъ, потеряли 4 человекъ убитыми и 10 ранеными, въ числѣ которыхъ находится одинъ изъ главныхъ начальниковъ десантныхъ войскъ, Трико, и одинъ офицеръ (по другимъ свѣдѣніямъ, Французы потеряли 26. чел. убитыми и ранеными). Такъ что общая потеря простирается до 500 человекъ, что, если принять въ расчетъ общую численность союзныхъ войскъ около 1,300 человекъ, составляетъ страшную потерю и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ доказательствомъ, что форты обороняла хорошо устроенная и достаточно обученная артиллерія. По словамъ «*Moniteur de l'Armée*», гарнизонъ фортовъ, носящихъ названіе *Таку*, состоялъ изъ части богдыханской гвардіи, простирающейся до 50,000 человекъ и сформированной изъ монгольскихъ войскъ. Большая часть войскъ были вооружены луками и стрѣлами, которыми они съ необыкновенною мѣткостью поражали англійскихъ солдатъ.

Такимъ образомъ начались дипломатическія сношенія англійскаго и французскаго пословъ съ Китаемъ, и кончился бой при устьяхъ рѣки Тянь-Цзинь (Пейхо), послѣ котораго оба посольства возвратились въ Шанхай, взывая къ своимъ правительствамъ о мести и наказаніи вѣроломныхъ Китайцевъ. Но, рассматривая эти событія съ точки зрѣнія европейскаго безпристрастія, нельзя не придти къ заключенію, что англійскій адмиралъ и посолъ (повидимому, Французы неохотно принимали участіе въ воинственной высадкѣ Англичанъ) дѣйствовали съ большою опрометчивостью и неосторожностью, намѣреваясь прорваться открытою силою во внутрь государства, съ цѣлью начать мирныя сношенія, и тѣмъ преступивъ общенародное право, вѣроятно, внушили Китайцамъ еще болѣе недовѣрія и нерасположенія къ Европейцамъ. Кромѣ того, они весьма неосторожно подвергли свои суда и войска огромнымъ и безплоднымъ потерямъ, повинуваясь минутнымъ внушеніямъ гнѣва и столь

свойственнаго Англичанамъ высокомерія и пренебреженія къ народамъ менѣе цивилизованнымъ. Неполитично и нечеловѣчно!

Между тѣмъ, газеты англійскія, узнавъ о вышеописанномъ событїи, загремѣли проклятіями противъ Китая и жаждою мести. Несмотря на извиненія китайскаго правительства, о которыхъ говорится въ нѣкоторыхъ газетныхъ извѣстіяхъ, съ объявленіемъ, что все случившееся у устьевъ рѣки Тянь-Цзина было недоразумѣніемъ и что китайское правительство вовсе не принимало участія въ этомъ приемѣ западныхъ дипломатовъ, — несмотря на все это, Англія готовитъ экспедицію противъ Китая, состоящую изъ нѣсколькихъ военныхъ судовъ и отряда морскихъ солдатъ. Франція также слѣдуетъ ея примѣру и снаряжаетъ экспедицію. Еще неизвѣстны опредѣлительно сила и размѣры экспедиціонныхъ корпусовъ; извѣстно только то, что Англія, сильно рассчитывавшая на войска въ Индіи, какъ кажется, ошиблась въ своихъ расчетахъ по причинѣ послѣднихъ событїи въ индїйской арміи.

— Сколько извѣстно, наемныя войска бывшей кампанїи требовали у правительства прибавки жалованья. Такъ какъ лордъ Клейдъ, главнокомандующій, не согласился на ихъ требованія, то значительная часть солдатъ подали въ отставку, съ просьбою, согласно существующихъ условій, доставить ихъ обратно на родину. Число подавшихъ въ отставку сначала простиралось до 6,000 человекъ, но вскорѣ возрасло до 8,000, а въ настоящее время достигаетъ до 10,000 человекъ и, весьма можетъ быть, еще болѣе увеличится. Судя по газетнымъ извѣстіямъ, они просили прибавить около 4 ф. ст. (слишкомъ 25 р. с.); между тѣмъ, ихъ отправка на родину будетъ стоить около 17 ф. ст. (слишкомъ 100 р. с.) каждыя, такъ что правительство, не говоря уже о томъ, что теряетъ значительную часть опытныхъ солдатъ, въ чистой денежной потерѣ. Если же взять въ соображеніе настоящую потребность Англіи въ войскахъ по случаю событїи въ Китаѣ, а также далеко не подавленное волненіе инсургентовъ, въ главѣ которыхъ, попрежнему, по слухамъ, стоитъ знаменитый Нена-Саггъ, то обстоятельство это должно быть весьма непріятно для англійскаго правительства. Лордъ Клейдъ, видя послѣдствія своего отказа, уже соглашался на выдачу денежной премїи; но это не имѣло никакого успѣха. Потомъ, въ eso бомъ приказъ по войскамъ, онъ старался убѣдить ихъ остать-

ся на службѣ, доказывая, что это связано съ ихъ личнымъ интересомъ; далѣе предлагалъ вступать въ королевскія войска, предназначенныя для отправленія въ Китай, но солдаты оставались при своемъ желаніи оставить службу и отправиться на родину. Неизвѣстно, какъ распорядится англійское правительство относительно посланки войскъ противъ Китая; судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Англія обращалась къ императору Французовъ съ предложеніемъ послать флотъ и чтобы Франція отправила сухопутныя войска, на что императоръ отвѣчалъ уклончиво, объявивъ, что онъ самъ предполагаетъ послать на Востокъ свой флотъ съ одной бригадой войскъ (какъ слышно, подъ начальствомъ Вишфена).

— Испанія также выступила на поприще войны. Вслѣдствіе политическаго переворота въ Марокко и непріязненныхъ дѣйствій мавровъ противъ Сеуты (испанская крѣпость противъ Гибралтара, на африканскомъ берегу) и въ Танжерѣ, Испанія рѣшилась предпринять сильную экспедицію противъ рифскихъ мавровъ. Говорятъ, что сила экспедиціоннаго корпуса, ввѣреннаго начальству генерала маркиза дель-Дуэро, простирается отъ 20 до 30,000 человекъ. Корпусъ состоитъ изъ лучшихъ испанскихъ войскъ, изъ которыхъ три полка (Бурбонскій, Каталонскій и Талаверскій) снабжены штуцерами Минье, а артиллерія—нарѣзными орудіями. Кромѣ того, у Танжера предположено сосредоточить испанскую эскадру, состоящую изъ одного корабля, двухъ фрегатовъ, одного корвета и нѣсколькихъ пароходовъ. Франція также приняла мѣры для усмиренія волнующихся мавровъ. Англія же наблюдаетъ за ходомъ дѣлъ, выславъ изъ Мальты эскадру; торговые интересы ея связаны съ Танжеромъ, почему она принимаетъ большое участіе въ этихъ событіяхъ.

— Пруссія, выступившая вмѣстѣ съ новымъ правительствомъ на путь благотѣльныхъ реформъ и улучшеній, сколько извѣстно, въ настоящее время обратила большое вниманіе на образованіе своей арміи и резервовъ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ военнаго искусства. Обученіе солдатъ цѣльной стрѣльбѣ и физическое развитіе ихъ посредствомъ гимнастическихъ упражненій составляютъ главную заботу военнаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ прусское правительство нашло необходимымъ увеличить наличный составъ постоянной арміи до 200,000

человѣкъ, сформировавъ особые кадры для ландверовъ, при чемъ обращено особенное вниманіе на обученіе ландверовъ цѣльной стрѣльбѣ изъ нарѣзнаго оружія, для чего постоянно собираютъ ихъ по частямъ въ различныхъ пунктахъ, и, употребивъ для помянутой цѣли около двухъ недѣль времени, въ теченіе которыхъ они успѣваютъ нѣсколько ознакомиться и привыкнуть къ употребленію нарѣзнаго оружія, отпускаютъ по домамъ. Кромѣ того, какъ слышно, Пруссія усилила свою дѣятельность относительно усиленія укрѣпленій нѣкоторыхъ изъ крѣпостей; такъ напримѣръ: крѣпость Шпандау, расположенная на р. Гавелъ, менѣе, чѣмъ въ двухъ миляхъ на западъ отъ Берлина, значительно расширена и представляетъ родъ укрѣпленнаго лагеря, прикрытаго системою отдѣльныхъ укрѣпленій. Сверхъ того, предположено усилить крѣпость Везель, лежащую на правомъ берегу р. Рейна, близъ впаденія въ него р. Липпе. Изъ всего этого можно заключить, что принцъ-регентъ дѣятельно и весьма внимательно старается устроить оборонительныя средства государства, даже несмотря на значительныя издержки, которыя неизбѣжно влекутъ за собою принятыя мѣры.

— Въ то же время, судя по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетою «Patrie», французскій императоръ предполагаетъ значительно уменьшить наличный составъ своей арміи, распустивъ въ каждомъ изъ 102 линейныхъ полковъ по одному баталіону.

— Въ неаполитанской же арміи, взамѣнъ распущенныхъ швейцарскихъ войскъ, предполагается сформировать два новыхъ полка линейной пѣхоты, каждый въ 12 ротъ, два баталіона стрѣлковъ, каждый въ 8 ротъ, и 12 ротъ пѣшихъ жандармовъ, слѣдовательно всего 52 роты; между тѣмъ, какъ швейцарскія войска состояли изъ 42 ротъ. Кромѣ того, предположено къ неаполитанской кавалеріи прибавить 2 новыхъ эскадрона жандармовъ и одинъ эскадронъ гидовъ (колонноважатыхъ). Вѣроятно, стараніе неаполитанскаго правительства сохранить въ своей арміи прежнюю численность вызвано настоящимъ положеніемъ дѣла въ Италіи, хотя, сколько извѣстно, новый король неаполитанскій отнюдь не расположенъ идти противъ стремленій населенія Средней Италіи, и, какъ слышно, отказалъ правительству Папской области въ помощи войсками.

— Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о союзной ита-
ліанской арміи, сформированной для возможнаго поддержанія
независимости средне-италианскихъ государствъ. Туринская га-
зета «*Opinione*» сообщаетъ, что военная лига между государ-
ствами Центральной Италіи состоитъ изъ 25,000 человекъ, въ
числѣ которыхъ: моденскій контингентъ — 4,000 чел., парм-
скій — 4,000, романьольскій — 7,000, и тосканскій — 10,000 че-
ловѣкъ. Что касается собственно тосканской арміи, то, по от-
зыву флорентинской газеты «*Visorgimento*», генераль Уллоа, до
пробытія котораго армія эта состояла изъ 11,000 человекъ, въ
числѣ которыхъ считалось 5,000 пѣхоты и весьма незначитель-
ная артиллерія, а большую же часть составляли жандармы, энер-
гическими дѣйствіями успѣлъ въ короткое время увеличить со-
ставъ ея до 19,000 человекъ, приведя ее въ порядокъ и совер-
шенное устройство.

— Говоря о состояніи и мѣрахъ, принимаемыхъ для устрой-
ства европейскихъ армій, скажемъ нѣсколько словъ объ арміи
сосѣдняго намъ государства — Персіи. Усилія французской
военной миссіи, занимающейся образованіемъ персидской арміи,
сколько извѣстно, достигаютъ полнаго успѣха. Въ теченіе ны-
нѣшняго лѣта значительная часть персидской арміи была собра-
на въ двухъ лагеряхъ съ цѣлью дальнѣйшаго обученія и для за-
нятія войскъ маневрами согласно съ требованіями европейской
тактики. Въ лагерѣ подъ *Султаніе* (въ 300 верст. къ сѣверу отъ
Тегерана) было собрано до 40,000 человекъ, а въ лагерѣ подъ
Уджаномъ (между Султаніе и Тавризомъ) — до 15,000 человекъ.
Персидскій шахъ посѣщалъ оба лагеря съ цѣлью присутствовать
на маневрахъ войскъ и произвелъ имъ нѣсколько смотровъ,
оставшись вполне довольнымъ успѣхами своей арміи; при чемъ
онъ старался вникать въ нужды и потребности солдатъ и тща-
тельно узнавалъ отъ членовъ французской военной миссіи мнѣ-
нія относительно необходимыхъ преобразованій, какія слѣдуетъ
вести въ обученіи и содержаніи солдатъ. Вообще, по общему
отзыву, персидскій арміи, чтобы стать на ноги хорошей арміи,
недостаеъ только хорошо подготовленныхъ и образованныхъ
офицеровъ; но недостатокъ этотъ надѣются пополнить вос-
питанниками военной школы, уже учрежденной въ Персіи. Ко-
нечно, весьма можетъ быть, что эти отзывы берутъ свое начало

изъ французскихъ источниковъ, хотя, собственно говоря, ничего пѣтъ невѣроятнаго въ подобныхъ слухахъ.

— Турецкій флотъ (*) въ настоящее время состоитъ изъ слѣдующихъ военныхъ судовъ:

Линейныхъ кораблей: паровыхъ 3 («Пейки-Заферъ» 110 пушечный, «Фатіе» 100 пуш., «Шадіе» 100 пуш.); парусныхъ 5 («Махмудіе» 130 пуш., «Мессудіе» 120 пуш., «Мухачдемъ-Каиръ» 84 пуш., «Техрифіе» 84 пуш., «Мемдуіе» 84 пуш. Итого 8.

Фрегатовъ: паровыхъ 6 (вооружены 42, 28, а остальные 20 пушками; изъ этого числа 1 въ дурномъ состояніи); парусныхъ 6 (76, 74, 60 и 50 пушечные; изъ этого числа 4 въ весьма дурномъ состояніи.) Итого 12.

Корветовъ: паровыхъ 2 (12 и 8 пуш.), парусныхъ 2 (26 и 24 пуш.); итого 4.

Бриговъ парусныхъ 8 (три 22 пуш., одинъ 20 пуш., въ плохомъ состояніи; два 18 пуш., два 12 пуш.).

Шкунъ парусныхъ 3 (10, 8 и 6 пуш.).

Пароходовъ 21 (**) (изъ которыхъ 6 желѣзныхъ, а остальные 15 деревянныхъ). Всего 56 военныхъ судовъ.

Изъ числа 56 судовъ въ настоящее время вооружены: линейныхъ кораблей 6 (3 винтовыхъ и 3 парусныхъ), фрегатовъ 6 (5 паровыхъ и 1 парусный), корветовъ 4 (2 колесныхъ и 2 парусныхъ), бриговъ 7, шкунъ 3, пароходовъ 21; всего 47 судовъ.

Кромѣ того, имѣется еще 20 пароходовъ, принадлежащихъ двумъ пароходнымъ обществамъ (12 обществу «Ширкете-Гаиріе» и 8 обществу «Зерапъ Гана, акціонеры которыхъ члены султанскаго семейства и главные сановники имперіи).

Въ личномъ составѣ турецкій флотъ состоитъ изъ 12 адмираловъ, въ числѣ которыхъ 2 мушира-адмирала (адмиралъ Махметъ-Али-Паша—генераль-адмиралъ флота), 6 фериковъ (вице-адмираловъ), 2 лива (контръ-адмирала) и 2 мирмирана (капитанъ-командора).

— Въ «Военномъ Обзорѣніи» прошлаго № журнала, мы привели свѣдѣнія о потеряхъ союзныхъ и австрійскихъ войскъ въ

(*) Статья эта взята изъ «Морскаго Сборника». См. № 8-й 1859 года. «Смѣсь».

(**) Было 23, но 2 изъ нихъ недавно погибли.

послѣднюю войну въ Италіи; трудно поручиться за достовѣрность данныхъ, почерпнутыхъ изъ газетныхъ свѣдѣній, но во всякомъ случаѣ подобныя данныя могутъ дать хотя приближительное понятіе о предметѣ. Теперь считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько данныхъ, не ручаясь за ихъ непогрѣшимость, о финансовыхъ издержкахъ не только воевавшихъ государствъ, но и нѣкоторыхъ другихъ, которыя были вынуждены современнымъ ходомъ политическихъ и военныхъ обстоятельствъ на различнаго рода военныя приготовленія. «Neue Pr. Z.» (Новая Прусская газета) разсчитываетъ, что послѣдняя война обошлась Европѣ въ 1,300 милл. фр. Изъ этого числа на долю Франціи и Австріи она считаетъ по 500 милл., Пиемонта 100 милл., прочихъ италіанскихъ государствъ 20 милл., Англіи 22 милл., Германіи (на однихъ приготовленія къ войнѣ) 128 милл., Россіи 30 милл. (?). Весьма можетъ быть, что если взять всѣ издержки, вызванныя приготовленіями и мѣрами осторожности всѣхъ государствъ Европы, то общая сумма возрастетъ до 1,500 милл. фр. Сумма громадная! Если принять въ соображеніе, какъ тяжелы для государства послѣдствія подобныхъ издержекъ, по преимуществу основанныхъ на займахъ, то нельзя не пожелать, чтобы разрѣшеніе важныхъ политическихъ вопросовъ, возникающихъ въ образованной Европѣ, было ведено по преимуществу дипломатическимъ путемъ, а мечъ извлекался бы изъ ноженъ съ большою осмотрительностью, съ полнымъ убѣжденіемъ въ необходимости рѣшительныхъ мѣръ и въ видахъ пользы и блага государства. Упомянувъ о матеріальныхъ финансовыхъ издержкахъ, конечно, мы имѣли на первомъ планѣ вопросъ о состраданіи къ человечеству.

— Сказавъ объ издержкахъ, употребленныхъ европейскими государствами по поводу италіанской войны, и о томъ, какъ подобныя издержки, по преимуществу основываемыя на займахъ, тягостныя для населенія и потомства, кстати, приведемъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о постепенномъ возрастаніи англійскаго государственнаго долга, почти исключительно вслѣдствіе займовъ на издержки, предпринятыхъ съ военными цѣлями. Такъ, въ 1691 году, одновременно съ установленіемъ въ Англіи настоящаго порядка вещей, долгъ государства простирался до 3,130,000 фунт. ст., а сумма уплачиваемыхъ процентовъ до 232,000 ф. ст. Съ царствованія Вильгельма Оранскаго долгъ начинаетъ быстро

увеличиваться. Въ 1711 году, благодаря постоянному противодействию Англии властолюбивымъ видамъ французскаго короля Людовика XIV, онъ увеличился до 5,125,033 ф. ст., а чрезъ годъ до 9,816,063 ф. Въ 1722 году долгъ простирался уже до 49,874,536 ф. ст. Въ правленіе Георга II долгъ началъ возрастать еще быстрѣе, такъ что въ 1761 году сумма долга возрасла до 114,294,987 ф. ст. Издержки же, вызванныя войнами Семилѣтнею и съ американскими колоніями, возвысили долгъ до 239,663,421 ф. ст. Продолжительная борьба съ французскою революціею и военнымъ деспотизмомъ Наполеона I, въ продолженіе которой Англія почти постоянно, кромѣ собственныхъ военныхъ издержекъ, помогала субсидіями прочимъ государствамъ Европы, стоили ей такъ много, что въ 1815 году долгъ Англии простирался до 861,039,049 ф. ст. Впослѣдствіи времени она успѣла сократить его до 769,083,179 ф.; но Восточная война съ Россіею снова увеличила долгъ до 808,108,722 ф. ст. и съ тѣхъ поръ его успѣли уменьшить до 805,078,544 ф. ст., такъ что сумма платимыхъ въ настоящее время процентовъ составляетъ почти половину ежегодныхъ государственныхъ расходовъ, что, судя по настоящему ходу дѣлъ, по всей вѣроятности, будетъ продолжаться еще долго.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ.

При разсмотрѣніи жалобъ, поступившихъ въ послѣднее время отъ подписчиковъ, на несвоевременное доставленіе книжекъ «Военнаго Сборника», редакція, къ полному сожалѣнію своему, убѣдилась, что нѣкоторыя изъ жалобъ дѣйствительно произошли, отъ упущеній, открытыхъ въ дѣлахъ конторы редакціи. Оказалось, что нѣкоторыя требованія и жалобы оставались долгое время безъ исполненія, нѣкоторыя же изъ нихъ не были удовлетворены и по настоящее время.

Причина многихъ справедливыхъ жалобъ открыта и устранена. вмѣстѣ съ симъ редакція, удовлетворивъ всѣ дошедшія до нея справедливыя жалобы, приняла самыя дѣятельныя мѣры къ отстраненію на будущее время подобныхъ же упущеній. Но какъ могло случиться, что многія изъ жалобъ остались еще не обнаруженными, то редакція имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. подписчиковъ заявить теперь же ихъ жалобы и увѣдомлять впередъ обо всемъ редакцію безотлагательно, въ полной увѣренности, что справедливыя жалобы каждаго будутъ удовлетворяемы немедленно и съ полною готовностію. Въ томъ случаѣ, если бы кто изъ гг. подписчиковъ не получилъ какой либо изъ книжекъ журнала и невозможно было бы открыть ни слѣдовъ потерянной книжки, ни виновнаго въ ея потерѣ, редакція принимаетъ на себя удовлетворять подписчиковъ вторичной высылкой книжки и даже полнаго изданія.

Для отклоненія на будущее время упрековъ въ несвоевременной высылкѣ журнала, принято нынѣ за правило — на каждомъ тюкѣ, конвертѣ и вообще посылкѣ съ журналомъ, начиная съ 10-го № «Военнаго Сборника» 1859 года, выставлать печатнымъ штемпелемъ то число мѣсяца, въ которое посылка сдана на почту. Тогда каждый изъ подписчиковъ получитъ возможность

опредѣлить, къ чьей винѣ слѣдуетъ отнести несвоевременное получение книжекъ «Военнаго Сборника».

Считаемъ не лишнимъ такъ же объяснить здѣсь существующій порядокъ отправленія «Военнаго Сборника» гг. иногороднымъ подписчикамъ. Разсылка «Военнаго Сборника», для гг. иногородныхъ подписчиковъ, производится двумя способами: первый и главный способъ есть тотъ, по которому книжки журнала рассылаются по тяжелой почтѣ, на правахъ казенныхъ посылокъ, для тѣхъ изъ военно-служащихъ, которые, пользуясь даровою доставкой, за пересылку ничего не платятъ. При этомъ способѣ, книжки рассылаются въ тюкахъ, какъ обыкновенныя посылки, и адресуются въ штабъ той части войскъ, къ которой принадлежатъ подписчики. Понятно, что доставленіе книжекъ «Военнаго Сборника», по принадлежности, при этомъ способѣ разсылки требуетъ продолжительнаго времени, потому что, кромѣ медленности, съ которой ходитъ тяжелая почта, необходимо принять еще въ соображеніе время, которое пройдетъ со дня полученія журнала въ штабъ до пересылки его изъ штаба гг. подписчикамъ. А потому и жалобы на медленность не могутъ быть отстранены никакими усиліями редакціи.

Второй способъ, по которому разсылка журнала производится не по тяжелой почтѣ и въ тюкахъ, а черезъ газетную экспедицію, существуетъ для гг. подписчиковъ, прилагающихъ къ подписной цѣнѣ, собственно за пересылку, по 1 р. 50 к. сер. Въ этомъ случаѣ каждая книжка высылается въ наглухо-заклеенномъ со всѣхъ сторонъ конвертѣ, и прямо на имя подписчика, а не въ ту часть войскъ, къ которой онъ принадлежитъ, по мѣсту служенія своего. Книжки «Военнаго Сборника», отправляемые черезъ газетную экспедицію, получаютъ подписчиками единовременно съ прочими журналами и газетами.

Книжка «Военнаго Сборника» выходитъ въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, и со дня выхода всѣ экземпляры журнала сдаются на почту въ продолженіе 10 дней.

Просимъ покорнѣйше гг. подписчиковъ обратить вниманіе на это объясненіе и быть справедливыми въ своихъ обвиненіяхъ на несвоевременность въ достаткѣ журнала; редакція же, съ своей стороны, сдѣлаетъ все, что можетъ, дабы отвратить справедливыя жалобы и удовлетворить основательныя требованія, по возможности, безотлагательно.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ СТРУГОВЩИКОВА И КОМП.

До сихъ поръ на страницахъ «Военнаго Сборника» еще ни слова не было сказано о торговомъ домѣ *Струговщикова, Похигонова, Водова и Комп.* Мы хотѣли выждать, чтобы торговый домъ успѣлъ развернуть свою дѣятельность, а главное—мы желали сами убѣдиться въ справедливости отзывовъ, которые о немъ печатаются въ нашихъ газетахъ и журналахъ. Въ настоящее время мы лично осмотрѣли громадныя заведенія торговаго дома и постараемся въ предлагаемомъ бѣгломъ очеркѣ познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ предметами дѣятельности и съ тою мыслью, которая легла въ основу общепользныхъ трудовъ общества.

Обширныя предпріятія торговаго дома, небывалыя еще на Руси, принимаютъ все большіе и большіе размѣры и заслуживаютъ серьезнаго вниманія нашей публики. Во всѣхъ концахъ Петербурга виднѣются великолѣпныя фирмы торговаго дома, дѣятельность котораго обѣщаетъ современемъ занять почетное мѣсто въ экономической статистикѣ Россіи. На Васильевскомъ островѣ и у Знаменья, въ Пассажѣ и у Адмиралтейства устроены богатыя заведенія, приносящія честь предпримчивости учредителей. Обширныя торговыя связи въ Англіи, Франціи и Германіи даютъ этому дому полную возможность осуществить на самомъ дѣлѣ такіе помыслы, которые прежде у насъ считались неудобносполнимымъ. Такъ, торговый домъ имѣетъ богатѣйшія магазины всѣхъ русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ и принимаетъ заказы для выписки изъ—за границы всевозможныхъ сочиненій. Сверхъ этого, онъ имѣетъ единственный въ Петербургѣ и во всей Россіи магазинъ инструментовъ физическихъ, механическихъ, медицинскихъ и пр. Здѣсь находятся всевозможныя машины для учебной цѣли и для практическаго ихъ употребленія. Кромѣ дорогихъ, едва доступныхъ частному человѣку приборовъ, мы видѣли въ магазинѣ коллекцію небольшихъ инструментовъ по разнымъ отраслямъ науки. Такъ насъ заинтересовали: ящикъ приборовъ, относящихся до изученія *света*, другой ящикъ—для изученія теплоты, третій—для изученія *гальванизма*, четвертый—для изученія электричества, пятый—для изученія звука, и т. д. Эти коллекціи стоятъ отъ 20 до 50 рублей и, слѣдовательно, доступны по своей цѣнѣ не только среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ, но даже и частнымъ людямъ. Тутъ же находятся модели стереометрическія, для начертательной геометріи и перспективы; прекрасныя коллекціи кристалловъ, образцы драгоценныхъ искусственныхъ камней, всѣ принадлежности для работы съ

паятельной трубою, дорожные приборы для экскурсій геологическихъ, минералогическихъ и пр.

Кромѣ того, мы видѣли коллекціи скелетовъ, чучель птицъ, коллекціи раковинъ, бабочекъ, минераловъ, горныхъ породъ, окаменѣlostей, коллекціи телескоповъ, микроскоповъ, ареометровъ, стереоскоповъ, театральныхъ трубъ новаго устройства и всѣ фотографическія принадлежности. Химическое отдѣленіе представляетъ полное богатство: стекло, фарфоръ и пр. Сотни тысячъ ретортъ всевозможныхъ размѣровъ, колбъ, бюретовъ, пипетокъ, всевозможныхъ трубочекъ, цилиндриковъ, коллекціи вѣсовъ и разновѣсовъ, платиновыя вещи для химической лабораторіи и т. д. Словомъ, здѣсь все, въ чемъ нуждаются химикъ и аптекаръ, лаборантъ и химическій заводчикъ. Мы остановились передъ шкафами, гдѣ хранится нѣсколько сотъ коллекцій для химіи знаменитаго Штекгардта. Это небольшія коллекціи въ 8—20 рублей, доступны каждому и чрезвычайно полныя и прекрасно собранныя (*). Размѣръ нашей замѣтки не дозволяетъ даже упомянуть обо всемъ, что мы видѣли: назовемъ только гуттаперчевыя газоотдѣлительныя трубочки—вещь совершенно новую въ Россіи и которую, кромѣ магазиновъ торговаго дома, едва ли гдѣ и увидимъ теперь въ Петербургѣ.

Общество имѣетъ магазинъ, гдѣ продаются химическіе продукты: кислоты, щелочи, соли, растворы, очищенные масла, очищенные химическія вещества, рѣдкія простыя тѣла. Все это можно имѣть и въ малыхъ количествахъ и цѣлыми коллекціями. Мы видѣли отлично устроенную лабораторію, въ которой приготавливаются весьма многочисленныя заказы. Предоставляемъ другимъ говорить и описывать подробнѣе эти чудеса русскаго прогресса. Мы только упомянемъ, что ученый и учащійся, профессоръ и ученикъ найдутъ здѣсь обширныя и всевозможныя ученныя и учебныя пособія для своихъ занятій. Кромѣ того, торговый домъ имѣетъ прекрасныя фотографическіе павильоны, въ которыхъ, кромѣ обыкновенныхъ работъ по портретной части, сдѣланы фотографическій снимокъ съ картины Иванова, портретъ Иванова, соборъ Исакія, видъ освященія собора; около 20 видовъ Петергофа, 10 копій эскизовъ, деталей съ извѣстной картины Иванова, 20 видовъ Иерусалима и окрестностей, множество стереоскопическихъ рисунковъ на стеклѣ и бумагѣ, множество фотографическихъ копій съ картинъ и гравюръ знаменитыхъ художниковъ и т. д.

(*) Съ помощью этихъ простыхъ приборовъ каждый любитель можетъ продѣлать всѣ опыты при изученіи химіи, руководствуясь нарочно для того составленною книгою Штекгарта, подъ заглавіемъ «Учебникъ химіи». Необходимѣйшіе химическіе продукты можно получать изъ лабораторіи торговаго дома цѣлыми коллекціями.

Въ Пассаждѣ торговый домъ устроилъ великолѣпную аудиторію для публичныхъ лекцій, которая въ прошедшую зиму удостоивалась посѣщенія Особѣ Императорской Фамиліи, министровъ, дамъ высшаго круга. Мы уже видѣли обширныя приготовленія для лекцій, которыя будутъ читаться и въ нынѣшнюю зиму.

Торговый домъ устроилъ у Знаменья, по набережной Лиговки, въ домѣ Фредерикса, богатѣйшую типографію, литографію, словолитню и переплетную, завелъ скоропечатныя машины и примѣнилъ все, что только изобрѣла Европа и Америка практичнаго и образцоваго. Мы посѣтили это громадное заведеніе, гдѣ на всякомъ шагу замѣтны предусмотрительная распорядительность и превосходнѣйшій порядокъ; но всего болѣе привлекло наше вниманіе — школа наборщиковъ. Всѣмъ извѣстно, какъ былъ до сихъ поръ ощутителенъ недостатокъ хорошихъ наборщиковъ для содѣлателей типографій. Люди, кое-какъ навывкнущіе набирать буквы одного какого нибудь языка, безграмотные, грубые, по большей части преданные пьянству, не могли удовлетворить типографіи, устроенной по образцу лучшихъ типографій Англіи, Франціи, Германіи и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Поэтому сама собою родилась мысль учредить *школу*, то есть набрать молодыхъ учениковъ, которые бы съ раннихъ лѣтъ, подъ надзоромъ опытныхъ людей, занимались всѣми типографскими работами, начиная отъ простаго набора до скоропечатной машины. Такимъ образомъ, принято тридцать учениковъ, и въ числѣ ихъ человекъ пятнадцать взято изъ *Института глухонѣмыхъ*, по контракту на пять лѣтъ. Глухонѣмые мальчики по большей части 13—15 лѣтъ отъ роду. Торговый домъ пригласилъ изъ Института опытнаго учителя, который ежедневно утромъ и вечеромъ занимается съ ними и, между прочимъ, учитъ ихъ французскому и вѣмецкому языкамъ. Кромѣ того, при этихъ глухонѣмыхъ находится женщина и пр. Мы осматривали ихъ спальни, столовую, вездѣ видѣли удивительный порядокъ, комфортъ, отеческую заботливость и самое гуманное съ ними обращеніе. По окончаніи пятилѣтняго учебнаго срока, торговый домъ принялъ на себя обязанность дать каждому ученику рублей тридцать вспомошествованія.

Здѣсь мы встрѣтили еще одно любопытное явленіе. Молва о превосходномъ устройствѣ типографіи, литографіи, словолитни, переплетной видно уже распространилась по Россіи: въ числѣ учениковъ мы видѣли одного молодого человека лѣтъ 18, который пришелъ пѣшкомъ изъ Воронежа, чтобы учиться литографическому искусству въ заведеніи торговаго дома.

Наконецъ намъ слѣдуетъ упомянуть, что торговый домъ издалъ уже 18 сочиненій, отчасти переводныхъ, отчасти ориги-

нальных. Переводы дѣлаются, по порученію торговаго дома, подъ руководствомъ специалистовъ. Кромѣ того, около 20 сочиненій уже печатается, другіе приготавливаются къ печати въ кабинетахъ редакторовъ. Замѣтимъ при этомъ, что всякая изданная обществомъ книга имѣетъ отвѣтственнаго редактора.

Вотъ списокъ книгъ, изданныхъ торговымъ домомъ:

«Азбука безъ азбукн», Золотова.

«Таблицы для обученія чтенію и письму», Золотова.

«Четыре бесѣды Золотова въ учебномъ фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ».

«Химическія свѣдѣнія о различныхъ предметахъ изъ вседневной жизни», Джонстона. Переведено подъ редакцію Ходнева.

«Химическая часть товаровѣдѣнія. Изслѣдованіе съѣстныхъ припасовъ и напитковъ». Оригинальное сочиненіе Ходнева.

«Громъ и молнія», сочиненіе Араго, переводъ Хотинскаго.

«Природа и ея силы». Заимствовано изъ сочиненій Бабинне, Циммермана и др. Новосильскимъ.

«Біографіи знаменитыхъ астрономовъ, физиковъ и геометровъ», соч. Араго, переводъ академика Перевощикова.

«Учебникъ химіи или первоначальное изученіе химіи при помощи самыхъ простыхъ опытовъ безъ пособія наставника». Соч. Штекгардта, переведено подъ редакцію Ходнева.

«Публичныя популярныя лекціи о машинахъ», читанныя въ залѣ Пассажа Вышнеградскимъ.

«Описаніе приготовленія разныхъ промышленныхъ издѣлій. Булавка.»

«Естественная исторія для женскихъ учебныхъ заведеній», сочиненіе Горизонтова.

«Введеніе къ изученію химіи по унитарной системѣ Шарля Жерара.» Переводъ Аверкіева и Алексѣева.

«Геологическія картины Бернгардта Коттѣ». Переводъ П. Пузыревскаго.

«Превращенія въ мірѣ животныхъ», Катрфажа. Переводъ Журковскаго, подъ редакцію Хотинскаго.

«Объ инстинктѣ и умѣ животныхъ», Флуранса, пер. Страхова.

«Курсъ элементарной химіи», Кагура, переводъ изданъ подъ редакцію Ильина.

«Руководство къ химическому анализу—мѣрою. Метода тигрированія». Сочиненіе Мора. Переводъ изданъ подъ редакцію Ходнева.

Черезъ нѣсколько времени мы надѣемся представить читателямъ цѣлый рядъ критическихъ статей, которыя могли бы познакомить ихъ съ содержаніемъ и достоинствами выше поименованныхъ сочиненій.

СОТРУДНИКЪ «ВОЕННОГО СБОРНИКА».

ОГЛАВЛЕНИЕ ДЕВЯТАГО ТОМА.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

	Стран.
Предположенія объ Эмеритальной пенсiонной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства	5
I. Извлеченіе изъ приказовъ военнаго министра (съ № 187-го по № 214-й)	97
II. Приложенія къ приказамъ военнаго министра.	
1) Циркуляры Инспекторскаго департамента	112
2) Циркуляръ Артиллерійскаго департамента	121
III. Извлеченія изъ приказовъ по отдѣльнымъ частямъ военнаго вѣдомства:	
1) Приказы Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера	122
2) Приказы Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора по инженерной части	126
3) Приказъ по отдѣльному гвардейскому корпусу	128
4) Приказъ по 1-й арміи	130
5) Приказы по войскамъ Кавказской арміи	132
6) Приказы по 4-му армейскому корпусу	133

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности (съ 1711 по 1825 годъ). Соч. <i>Д. П. Журавскаго</i> . (Продолженіе).	1 и 271
Курсъ о ручномъ огнестрѣльномъ оружiи, составленный по лекціямъ, читаннымъ въ Стрѣлковой Офицерской школѣ въ 1858 и 1859 годахъ. (Статья пятая и послѣдняя). Капитана <i>Островерхова</i> и поручика <i>Лапионова</i>	65

	Стран.
Шашиль и Чечня. ***	121
Олдершотскій лагерь. (<i>Письма изъ Лондона</i>). <i>Л. де-Р.</i>	185
Нѣсколько словъ о тѣлесномъ въ русскихъ войскахъ наказаніи, по правиламъ военной дисциплины. <i>Л. Клуена</i>	191
Человѣкъ съ честными намѣреніями. (Часть вторая. Продолженіе и окончаніе). <i>А. Слесарева</i>	211 и 431
Военное обозрѣніе. <i>Н. Глиноецкаго</i>	241 и 539
Англія и ея военно-сухопутное устройство. (Статья первая). <i>Л. де-Р.</i>	339
Нѣсколько мыслей по поводу статьи: «Калибры полевой артиллеріи». <i>Л. Б.</i>	369
Нѣсколько словъ о драгунахъ. <i>К. Детлова</i>	393
Объ офицерахъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, по поводу статьи: «Степень образованія офицеровъ въ арміи. <i>С. В.—скаго</i>	415
Обзоръ послѣднихъ событій на Кавказѣ. <i>А. Д. Г.</i>	467
Обозрѣніе русскихъ военныхъ журналовъ	519
Объявленіе отъ редакціи «Военнаго Сборника».	
Торговый домъ Струговщикова и комп.	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С Петербурга, 30-го сентября 1859 года. Ценсоръ *К. Оберъ*.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНЪ

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВА ДАВЫДОВА,

Коммиссіонера Министерства Юстиціи.

*На Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго дворца,
въ домъ Заветнова.*

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МЕХАНИКА, соч. ординарнаго профессора Н. Брашмана. Томъ 1. М. 1859 г. Ц. 3 р., съ пер. 3 р. 75 к.

НЕБЕСНЫЯ СВѢТИЛА или планетные и звѣздные міры. Популярное изложеніе великихъ открытій и теорій новѣйшей астрономіи, соч. О. М. Митчеля. М. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

РУКОВОДСТВО къ химическому анализу, шѣрою (метода титрированія), соч. доктора Ф. Мора, переведенное и изданное подъ редакціею А. И. Ходнева. Съ 118, вновь вырѣзанными, рисунками въ текстѣ. Спб. 1859 г. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 75 к.

КАРМАННАЯ КНИГА ФЛОРЫ Санктпетербургской губерніи, по аналитической методѣ, сост. Эмилиемъ Шнейдеромъ. Спб. 1859 г. Ц. 2 р. 50 к., съ пер. 3 р.

НАЧАЛА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ, соч. Ивана Горлова. Томъ первый. Спб. 1859 г. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

РУССКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ ФЛОТЪ по 1-е января 1858 года (по официальныхъ источникамъ), В. Мельническаго Спб. 1859 года. Ц. 50 к., съ пер. 75 коп.

ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО. Романъ И. С. Тургенева. М. 1859 г. Ц. 1 руб. 50 к., съ пер. 2 р.

РУКОВОДСТВО къ воспитанію и обученію, соч. доктора Ф. Шварца. ч. 1. Спб. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 2 р.

О СОХРАНЕНІИ ЗДРАВІЯ И ЖИЗНИ, съ показаніемъ всѣхъ употребительныхъ пищъ, приправъ и напитковъ, ихъ лекарственныхъ свойствъ, вліянія на организмъ человѣческой разныхъ температуръ и способы леченія болѣзней наружныхъ и внутреннихъ, заимствовано изъ медико-физическихъ сочиненій, съ прибавленіемъ словаря болѣзнямъ. М. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

ВРАЧЬ, совѣтникъ и руководитель для супруговъ и вообще для молодыхъ людей, соч. Вейса. М. 1859 г. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 2 р.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ объ установленіи справедливыхъ отношеній между помѣщиками и поселенными на ихъ землѣ крестьянскими обществами и о правильномъ устройствѣ крестьянскаго быта, А. Тютчева. Спб. 1859 г. Ц. 75 к., съ пер. 1 р.

БѢЛОПАШЦЫ и обельные вотчинники и крестьяне. В. Вешнякова. Спб. 1859 г. Ц. 30 к., съ пер. 55 к.

ЮРИДИЧЕСКІЯ записки. Томъ третій, изданный П. Рѣдквинымъ и К. Яневичемъ-Яневскимъ. Спб. 1859. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 75.

ДВИЖЕНІЕ вѣшной торговли Россіи съ 1853 по 1856 г. Исслѣдованіе О. Тервера. Спб. 1859. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

ПУТЕШЕСТВІЕ на Амуръ, совершенное по распоряженію Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1855 году. Р. Маакомъ. Съ портретомъ графа Муравьева-Амурскаго и атласомъ рисунковъ, картъ и плановъ. Спб. 1859. Ц. 20 руб., съ пер. 25 руб.

ИЗЛЕЧЕНІЕ ОТЪ ГЛИСТЪ, помощію самаго вѣрнаго, дешеваго, безоблѣзненнаго и безвреднаго средства, въ продолженіи двухъ или трехъ часовъ, съ присовокупленіемъ описанія глисть, болей, ими производимыхъ, причинъ ихъ происхожденія и указанія къ предупрежденію дальнѣйшаго ихъ зарожденія. Съ рисунками. М. 1859. Ц. 30 к., съ пер. 55 к.

ИСКУССТВО пріобрѣтать и сохранять до глубокой старости превосходную память, неоднократно съ успѣхомъ испытанное и основанное на законахъ здраваго разсудка. Соч. доктора Э. Гартенбаха. Пер. съ нѣмецк. М. 1859. Ц. 50 к., съ пер. 75 к.

КАТЕГОРИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦІЯ БОЛѢЗНЕЙ. Соч. доктора Росновскаго. Спб. 1859. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

О БОЛѢЗНЯХЪ серозныхъ сумокъ. Диссертация Василя Лотина. Спб. 1859. Ц. 50 коп., съ пер. 75 коп.

О ТЪЛЕСНЫХЪ и **ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ**, происходящихъ отъ онанія, и леченіе ихъ помощію правилъ гигиеническихъ и холодной воды. Соч. Краснопольскаго. Спб. 1859. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

ЖИЗНЬ и **ПРИКЛЮЧЕНІЯ** Робинсона Крузо, описанныя имъ самимъ. Соч. Дефо, новый переводъ съ англійскаго П. А. Кореакова. Великолѣнное изданіе, украшенное 200 рисунковъ Граввиля. Два большіе тома, въ 8 долю л., до 1,000 страницъ убористой, но четкой печати, на лучшей велевовой бумагѣ. Ц. за два тома 6 р. сер. съ перес.

НАУКА о торговлѣ, съ приложеніемъ формъ векселей для коммерческихъ учебныхъ заведеній и купцовъ. Сост. В. Псищевъ. М. 1859. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.

АѢИНЫ и Константинополь. Путевыя записки А. Милюкова въ 1857 г. Спб. 1859. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 руб. 50 коп.

БЪЛЕВСКАЯ Вивлюэника. Собраніе древнихъ памятниковъ объ исторіи Бѣлева и Бѣлевскаго уѣзда, издаваемая Н. Елагинимъ. 2 тома. М. 1858. Ц. 4 р., съ пер 5 р.

Иногородные благоволятъ адресоваться на имя А. И. Давыдова въ С.-Петербургъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 30-го сентября 1859 года. Ценсоръ К. Обертъ.

СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ

Всего в 1922 году... (The text is extremely faint and largely illegible, appearing to be a statistical or administrative report from 1922. It contains several lines of text, possibly including a list of items or a summary of activities.)

1922

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «Военный Сборникъ» принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторы «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевскаго Дворца, въ домѣ Завѣтнова, и въ Москвѣ: при книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина.

Цѣна за полное годовое изданіе «Военнаго Сборника» 6 руб. сер. Лица, служащія въ войскахъ и обращающіяся съ требованіями на «Военный Сборникъ» черезъ свои начальства или прямо отъ себя въ Редакцію, за пересылку ничего не платятъ: журналъ будетъ доставляться на ихъ имя въ ту часть войскъ, къ которой они принадлежатъ. Лица же, къ войскамъ не принадлежащія, прилагаютъ къ подписной цѣнѣ за пересылку въ другіе города, или въ С.-Петербургѣ за доставку на домъ, 1 руб. 50 коп. серебромъ.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакция «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущей 1859 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій. Редакція принимаетъ на себя обратную пересылку только тѣхъ статей, которыя, хотя и не могли быть напечатаны, но представляютъ въ какомъ либо отношеніи трудъ замѣчательный».

28
93
015

